УСТАВЪ

УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ КОММЕНТАРІЙ.

ПРИ УЧАСТІИ:

Сенаторовъ А. Ѳ. Кони, В. К. Случевскаго, Н. С. Таганцева; чл. Окружнаго Суда П. И. Астрова, проф. М. Н. Гернета, проф. С. К. Гогеля, прис. пов. М. О. Грузенберга, бывш. прив.-доц. и бывш. предс. Моск. Окр. Суда Н. В. Давыдова, проф. А. А. Жижиленко, мир. судьи С. А. Зилова, проф. Н. И. Лазаревскаго, проф. П. И. Люблинскаго, прив.-доц. А. В. Маклецова, чл. Окр. Суда В. С. Малченко, прис. пов. П. Н. Малянтовича, члена Госуд. Думы кн. С. П. Мансырева, прис. пов. Н. К. Муравьева, В. Д. Набокова, прив.-доц. Э. Я. Немировскаго, прис. пов. В. Н. Новикова, прис. пов. С. П. Ордынскаго, С. А. Патека, б. проф. Военно-Юридической Академіи В. Д. Плетнева, мир. судьи и бывш. прив.-доц. Н. Н. Полянскаго, прив.-доц. и прис. пов. Л. Я. Таубера, А. Н. Трайнина, И. С. Урысона, мир. судьи В. Н. Филатова, проф. М. П. Чубинскаго, проф. В. Н. Ширяева, Г. Н. Штильмана.

Подъ общей редакціей *проф. М. Н. ГЕРНЕТА.*

Изданіе М. М. ЗИВА.

Вып. III.

Ст. ст. 249—594.

Складъ изданія: Москва, Скатертный пер., 5б, кв. 9.

МОСКВА.—1914.

Т-во ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА, Арбатская пл., Филиппов. п., д. 11.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Раздѣлъ второй.

О предварительномъ слѣдствіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. О лицахъ, участвующихъ въ производствѣ предварительнаго слѣдствія. Стр.

Вступительный очеркъ б. Предсѣд. Москов. Окр. Суда *Н. В. Давыдова*. . . 583—588

Ст. 249 под. редак. *Н. В. Давыдова* . . . . . 589—591

Отдѣленіе первое. Участіе полиціи въ производствѣ предварительнаго слѣдствія. Ст. ст. 250—260 подъ ред. б. Предсѣд. Моск. Окр. Суда. *Н. В. Давыдова.* . . . . . 591—605

Отдѣленіе второе. Порядокъ дѣйствій чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ по изслѣдованію преступленій.

I. Порядокъ дѣйствій чиновъ дополнительнаго штата Губерн. Жандарм. Упр. и чиновъ Уѣзд. Жанд. Пр.

Ст. ст. 261^{1}—261^{8} подъ ред. Прис. Пов. *П. Н. Малянтовича.* 605—608

II. Порядокъ дѣйствій Жандармскихъ Полицейскихъ Правленій желѣзныхъ дорогъ

Ст. ст. 261^{9}—261^{13} подъ редак. *Н. В. Давыдова.* . . . . . 608—610

Отдѣленіе третье. Существо обязанностей и степень власти Судебныхъ Слѣдователей.

Вступительный очеркъ проф. *П. И. Люблинскаго.* . . . . . 611—615

Ст. ст. 262—267 проф. *П. И. Люблинскаго* . . . . . 615—624

Ст. 268 сенатора *В. К. Случевскаго* . . . . . 623—629

Ст. ст. 269—272 проф. *П. И. Люблинскаго.* . . . . . 629—632

Ст. 273 сенатора *В. К. Случевскаго.* . . . . . 632—637

Ст. ст. 274—277 проф. *П. И. Люблинскаго* . . . . . 637—644

Отдѣленіе четвертое. Существо обязанностей и степень власти Прокуроровъ и ихъ Товарищей.

Ст. ст. 278—288 б. Предсѣд. Москов. Окр. Суда *Н. В. Давыдова* . . . . . 644—657

ГЛАВА ВТОРАЯ Объ условіяхъ производства предварительнаго слѣдствія.

Вступительный очеркъ проф. *П. И. Люблинскаго* . . . . . 657—659

Ст. ст. 288—296 проф. *П. И. Люблинскаго* . . . . . 659—669

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. О законныхъ поводахъ къ начатію слѣдствія.

Ст. ст. 297—304 проф. *П. И. Люблинскаго* . . . . . 669—678

Ст. 305 сенатора *В. К. Случевскаго* . . . . . 678—680

Ст. 306—314 проф. *П. И. Люблинскаго.* . . . . . 680—690

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Объ изслѣдованіи событія преступленія.

Вступительный очеркъ проф. *М. Н. Гернета* . . . . . 690—694

Отдѣленіе первое. Осмотръ и освидѣтельствованіе. 1. Осмотръ и освидѣтельствованіе чрезъ Слѣдователя.

Ст. ст. 315—324 подъ ред. проф. *М. Н. Гернета* . . . . 695—699

II. Осмотръ и освидѣтельствованіе черезъ свѣдущихъ людей вообще. Стр.
Ст. 325—335 подъ ред. проф. *М. Н. Гернета* . . . . . 699—712
III. Осмотръ и освидѣтельствованіе чрезъ врачей.
Ст. ст. 336—352 под. ред. проф. *М. Н. Гернета* . . . . . 713—726
IV. Освидѣтельствованіе обвиняемаго, оказавшагося сумасшедшимъ, безумнымъ или въ припадкѣ болѣзни, приводящемъ въ умоизступленіе или совершенное безпамятство.
Ст. 353 проф. *М. Н. Гернета* . . . . . 726—729
Ст. 354—356 подъ ред. проф. *М. Н. Гернета* . . . . . 729—745
V. Производство по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ для разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствовалъ ли обвиняемый, во время совершенія преступнаго дѣянія, съ разумѣніемъ.
Ст. ст. 356^{1}—356^{6} подъ ред. проф. *М. Н. Гернета* . . . . 745—755
Отдѣленіе второе. Розысканіе предметовъ, обнаруживающихъ преступленіе. 1. Обыски и выемки въ домахъ.
Ст. ст. 357—370 подъ ред. проф. *М. Н. Гернета* . . . . . 755—769
II. Собраніе и храненіе вещественныхъ доказательствъ.
Ст. ст. 371—376 проф. *М. Н. Гернета* . . . . . 769—776
ГЛАВА ПЯТАЯ. О представленіи обвиняемаго къ слѣдствію и допросѣ его.
Отдѣленіе первое. Призывъ или приводъ обвиняемаго къ слѣдствію.
Ст. ст. 377—397 проф. *П. И. Люблинскаго* . . . . . 777—786
Отдѣленіе второе. Допросъ обвиняемаго.
Ст. ст. 393—414 проф. *П. И. Люблинскаго* . . . . . 786—796
ГЛАВА ШЕСТАЯ. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія.
Вступительный очеркъ проф. *П. И. Люблинскаго* . . . . . 796—800
Ст. ст. 415—432 проф. *П. И. Люблинскаго*. . . . . 800—827
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. О вызовѣ и допросѣ свидѣтелей. Вступительный очеркъ. Чл. Моск. Окр. Суда *П. И. Астрова*. . . . . 828—829
Ст. ст. 433—453 *П. И. Астрова* . . . . . 829—838
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. О дознаніи чрезъ окольныхъ людей. Ст. ст. 454—466 чл. Моск. Окр. Суда *П. И. Астрова* . . . . . 838—841
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. О протоколахъ предварительнаго слѣдствія. Вступительный очеркъ и ст. ст. 467—475 чл. Моск. Окр. Суда *П. И. Астрова*. 841—844
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. О заключеніи слѣдствія.
Ст. ст. 476—482 проф. *П. И. Люблинскаго* . . . . . 844—851
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. Объ отвѣтственности чиновъ общей полиціи и корпуса жандармовъ, а также судебныхъ врачей по слѣдственнымъ дѣйствіямъ.
Ст. ст. 483—490 проф. *П. И. Люблинскаго* . . . . . 851—858
ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ. О порядкѣ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій вообще.
Отдѣленіе первое. Порядокъ принесенія жалобъ. Ст. ст. 491—500 проф. *П. И. Люблинскаго* . . . . . 858—863
Отдѣленіе второе. Порядокъ разсмотрѣнія жалобъ. Ст. ст. 501—509 проф. *П. И. Люблинскаго* . . . . . 863—865

Раздѣлъ третій.

О порядкѣ преданія суду.

Вступительный очеркъ *В. Д. Набокова* . . . . . 865—872
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. О дѣйствіи Окружнаго Суда и состоящаго при немъ Прокурора.
Ст. ст. 510—528 *В. Д. Набокова* . . . . . 873—886
ГЛАВА ВТОРАЯ. О дѣйствіяхъ Судебной Палаты и состоящаго при ней прокурора.
Ст. ст. 529—542 *В. Д. Набокова* . . . . . 886—892

Раздѣлъ четвертый.

О производствѣ въ Окружныхъ судахъ.

Стр.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. О порядкѣ начатія дѣлъ въ Окружныхъ Судахъ.
Вступительный очеркъ проф. *В. Н. Ширяева* . . . . . 892—893
Ст. 543—546 проф. *В. Н. Ширяева* . . . . . 893—895

ГЛАВА ВТОРАЯ. О приготовительныхъ къ суду распоряженіяхъ.
Вступительный очеркъ проф. *В. Н. Ширяева*. . . . . 896—897

Отдѣленіе первое. Распоряженіе Суда.
Ст. ст. 547—555 проф. *В. Н. Ширяева*. . . . . 897—907

Отдѣленіе второе. Распоряженіе Предсѣдателя Суда.
Ст. ст. 556—558 проф. *В. Н. Ширяева* . . . . . 907—911
Ст. ст. 559 и 560 Сенатора *В. К. Случевскаго* . . . . . 911—915
Ст. ст. 561—584 проф. *В. Н. Ширяева*. . . . . 915—935
Ст. 585 сенатора *В. К. Случевскаго*. . . . . 935—936
Ст. ст. 586—593 проф. *В. Н. Ширяева* , ... 936—941
Ст. 594 сенатора *В. К. Случевскаго*. . . . . 941—944

Обозначеніе сокращеній.

Цифрами безъ указанія источника означаются рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, причемъ первая цифра обозначаетъ—годъ, вторая—номеръ рѣшенія.

Г. К. Д.	— Рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента.
О. С.	— Общее Собраніе.
С. П. 1 и У. К. Д.	— Соединенное Присутствіе 1-го и Угол. Касс. Деп.
С. П.	— Соединенное Присутствіе 1-го и Касс. Департ.
Ц. М. Ю.	— Циркуляръ Мин. Юстиціи.
У. У. С. или У.	— Уставъ Уголовнаго Судопроизводства.
У. Г. С.	— Уставъ Гражданскаго Судопроизводства.
У. С. У.	— Учрежденіе Судебныхъ Установленій.
У. о Н.	— Уложеніе о Наказаніяхъ.
У. У.	— Уголовное Уложеніе 1903 г.
Уст. о Н.	— Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мир. судьями.
З. Г.	— Законы Гражданскіе.
В. У. о Н.	— Воинскій Уставъ о Наказаніяхъ.
У. В. С.	— Уставъ Военно-Судебный.
Ю. В.	— Юридическій Вѣстникъ.
С. Г.	— Судебная Газета.
П.	— Право.
Ж. М. Ю.	— Журналъ Министерства Юстиціи.
Ж. Г. и У. П.	— Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права.
Ж. У. П. и П.	— Журналъ Уголовнаго Права и Процесса.
В. П.	— Вѣстникъ Права.
В. П. и Н.	— Вѣстникъ Права и Нотаріата.
Сб. Щетинина.	— Сборникъ опредѣленій соединеннаго присутствія и общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ (1902—1912) и высшаго дисциплинарнаго присутствія. СПБ. 1913 г.
Сб. М. Ю.	— Сборникъ опредѣленій соединенныхъ присутствій. Изд. Мин. Юст. СПБ. 1896.
Г. В. С.	— Главный Военный Судъ.
С. В. П.	— Сводъ военныхъ постановленій.
Г. В. М. С.	— Главный Военно-Морской Судъ.

Раздѣлъ второй.

О предварительномъ слѣдствіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О лицахъ, участвующихъ въ производствѣ предварительнаго слѣдствія.

Общія замѣчанія.

Раздѣлъ второй Уст. Угол. Суд., озаглавленный законодателемъ „О предварительномъ слѣдствіи", включаетъ въ себя не только правила этого слѣдствія, но и предшествующіе ему, иногда, устраняющіе необходимость слѣдствія, полицейскій розыскъ и полицейское дознаніе, соотвѣтствуя такимъ образомъ общему понятію „предварительнаго (досудебнаго) производства".

Розыскъ (полицейскій) и предвар. слѣдствіе. Точнаго, формальнаго разграниченія полицейскаго производства (сыскъ и дознаніе) отъ предварительнаго судебнаго, Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства не сдѣлано; дознаніе и слѣдствіе, какъ бы сливаясь, преслѣдуютъ общими силами одну и ту же цѣль—дѣйствительное выясненіе картины преступленія или событія, имѣющаго признаки такового. Негласный розыскъ, начатый Полиціей по поводу дошедшаго до нея слуха объ учиненіи преступленія, самъ-собою, если выясняется что преступленіе было дѣйствительно совершено, переходитъ въ дознаніе и наконецъ въ предварительное слѣдствіе, причемъ эти три стадіи процесса могутъ наступить безъ иниціативы естественнаго обвинителя—потерпѣвшаго, или замѣняющаго его государственнаго обвинителя—Прокурора. Въ этомъ отношеніи русскій уголовный процесъ, во многомъ сходный съ Европейскими кодексами, особенно съ французскимъ, отличается отъ нихъ; онъ не знаетъ, какъ въ Англіи, постановленія Мирового или Полицейскаго Судьи, предъ которымъ прошло, въ состязательномъ порядкѣ, первоначальное полицейское дознаніе, о передачѣ возникшаго уголовнаго дѣла на повѣрочное разсмотрѣніе большого жюри, или, какъ во Франціи, административнаго разслѣдованія и затѣмъ уже прокурорскаго предложенія приступить къ слѣдствію или, какъ въ Германіи, полицейскаго дознанія подъ наблюденіемъ и руководствомъ амтсрихтера и также предложенія Прокурора о производствѣ предварительнаго слѣдствія.

Какъ и въ названныхъ государствахъ, въ Россіи не всякое начатое Полиціей уголовное разслѣдованіе переходитъ обязательно въ предварительное слѣдствіе; нерѣдко оно прекращается,—и тоже при участіи лица Прокурорскаго надзора, — но только лишь въ томъ случаѣ, если Полиція убѣдится произведеннымъ ею разслѣдованіемъ, что въ дѣяніи, давшемъ поводъ къ ея выступленію, нѣтъ признаковъ какого-либо, преступленія.

Такія дознанія Полиція направляетъ уже не къ Судебному Слѣдователю, а въ Прокурорскій надзоръ, которому закономъ предоставлено право прекращенія подобныхъ производствъ. Но если негласнымъ дознаніемъ Полиціи выяснилось, что въ разслѣдуемомъ событіи есть признаки преступленія, или что потерпѣвшій настаиваетъ на наличности его, то хотя бы и не имѣлось въ виду лицо, заподозрѣнное въ учиненіи этого преступленія, и Полиція не была бы вполнѣ убѣждена въ существованіи преступленія (напримѣръ, при заявленіи хозяина сгорѣвшаго зданія объ умышленномъ поджогѣ его), дознаніе, минуя Прокурора, направляется къ Слѣдователю и, лишь въ исключительныхъ случаяхъ—при явной ошибкѣ Полиціи,—можетъ быть, оставлено безъ производства слѣдствія.

Отсутствіе обвинительнаго начала. Изъ изложеннаго явствуетъ, что русскій процессъ въ стадіи предварительнаго производства основанъ не на обвинительномъ началѣ. Таковое несомнѣнно отсутствуетъ на предварительномъ слѣдствіи и примѣняется лишь къ дѣламъ частнаго порядка. Прокуратура въ этомъ процессуальномъ періодѣ несетъ двоякія функціи; она, будучи представителемъ публичнаго обвиненія и обладая правомъ самостоятельнаго возбужденія (но лишь по дѣламъ обще-уголовнаго характера) какъ полицейскаго дознанія, такъ и предварительнаго слѣдствія, не является однако полновластнымъ распорядителемъ обвиненія; она не можетъ собственной властью прекратить его, а затѣмъ права *непосредственнаго* обвинителя (возбуждающаго уголовное производство) присущи въ широкихъ размѣрахъ и Полиціи, лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, представителямъ различныхъ административныхъ и общественныхъ учрежденій въ сферѣ ихъ спеціальной дѣятельности (лѣсные, таможенные, акцизные чины, Казенная Палата, цензурное и духовное вѣдомство, начальство должностныхъ лицъ, городскія и земскія Управы и т. п.) и, наконецъ, въ исключительныхъ случаяхъ, самому судьѣ-слѣдователю. Права Прокурора по отношенію къ возбуждаемымъ помимо его уголовнымъ дѣламъ сводятся лишь къ тому, что о возникновеніи ихъ онъ долженъ быть *увѣдомленъ*. Но это положеніе не даетъ ему права наложить свое veto на возникшее производство и потребовать отъ Слѣдователя представленія ему такового, а тѣмъ болѣе прекращенія. Обвинительная власть Прокурора въ разсматриваемой стадіи процесса должна, по существу своему, сводиться, главнымъ образомъ, къ наблюденію за тѣмъ, чтобы не было случаевъ сокрытія отъ судебной власти, по той или другой причинѣ, дѣяній, имѣющихъ характеръ преступленія. Прокуратура обязана слѣдить за тѣмъ, чтобы ни одно преступленіе, какъ бы и при какихъ условіяхъ оно ни было совершено, не оставалось негласнымъ. А затѣмъ во все время теченія уголовнаго дѣла, — въ Полиціи и у Судебнаго Слѣдователя,—Прокуратура обязана выполнять вторую свою, поставленную Уставами какъ наиболѣе важную миссію—функцію блюстителя законности и права, выражающуюся въ наблюденіи за тѣмъ, чтобъ дознаніе и слѣдствіе производились съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ Уставомъ формъ и обрядовъ, достаточно полно, безъ промедленія, нарушенія правъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и безпристрастно, не допуская хотя бы и добросовѣстнаго увлеченія Слѣдователя предвзятой идеей и возстанавливая нарушенную объективность изслѣдованія. Прокуроръ на предварительномъ слѣдствіи не сторона и не начальство, даже не руководитель дѣйствующаго самостоятельно Слѣдователя, а лишь блюститель закона и справедливости, озабочивающійся выясненіемъ дѣйствительной, правдивой картины изслѣдуемаго событія.

Инквизиціонный характеръ слѣдствія. Наше предварительное слѣдствіе, не принадлежа къ типу обвинительныхъ, сохранило въ себѣ сыскной (инквизиціонный) характеръ, которымъ отличалось изданное 8 іюня 1860 года, т.-е. еще въ дореформенное время, „Учрежденіе Судебныхъ Слѣ-

дователей". Черта эта проявляется, главнымъ образомъ, въ предоставленіи закономъ Судебному Слѣдователю веденія уголовнаго дѣла по собственному его усмотрѣнію, въ томъ, что оно ведется не только съ цѣлью выясненія того, совершено ли и при какихъ условіяхъ данное преступленіе лицомъ, противъ котораго возбуждено судебное преслѣдованіе, но къ достиженію той же задачи, которая присуща полицейскому розыску, въ Европѣ предшествующему слѣдствію,—къ выясненію точныхъ признаковъ преступленія, къ обнаруженію и уличенію совершителя его. Дознаніе и первоначальный полицейскій розыскъ не обязательны; слѣдствіе можетъ быть начато безъ этихъ производствъ и безъ вѣдома Полиціи, напримѣръ—по жалобѣ потерпѣвшаго, причемъ Слѣдователь обязанъ только сообщить Прокуратурѣ о приступѣ къ слѣдствію. Указанной цѣли слѣдствія лицо, ведущее его, обязано достигать независимо отъ домогательствъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, какъ-то: потерпѣвшаго, гражданскаго истца и обвиняемаго, а также и наблюдающаго за ходомъ слѣдствія Прокурора. Такая обширная задача и такая значительная иниціатива не присущи слѣдственнымъ судьямъ въ Европѣ, но необходимо установить, что даже и въ Англіи, гдѣ наиболѣе развитъ обвинительно-состязательный характеръ предварительнаго разслѣдованія, судья, регистрирующій собираемый и представляемый ему обвинителемъ или обѣими сторонами матеріалъ, не лишенъ права вызывать и допрашивать новыхъ свидѣтелей по собственному усмотрѣнію, давать считаемыя имъ важными для разъясненія дѣла порученія Полиціи, т.-е. права личной иниціативы, которая еще въ бо́льшей степени предоставлена слѣдственному судьѣ процессуальными кодексами французскимъ, германскимъ и австрійскимъ.

Черты состязательности. Но, оставаясь въ главной своей конструкціи инквизиціоннымъ, наше предварительное слѣдствіе обладаетъ, однако, въ значительной степени смягчающими и преобразующими этотъ порядокъ чертами состязательности. Инквизиціонное начало, не признававшее (какъ то было во Франціи до новеллъ 16 мая 1863 г., 14 іюля 1865 г. и 8 декабря 1897 г.) за обвиняемымъ почти никакихъ процессуальныхъ правъ и ставившее его въ положеніе объекта изслѣдованія, значительно ограничено въ созданномъ Судебными Уставами слѣдственномъ производствѣ. Оно, напротивъ, считаетъ обвиняемаго субъектомъ права и въ цѣломъ рядѣ статей заботится о дѣйствительномъ предоставленіи ему этихъ правъ. Хотя въ нашемъ Уставѣ, въ раздѣлѣ второмъ, предусматривающемъ предварительное слѣдствіе, мы не встрѣчаемъ термина „стороны", но на самомъ дѣлѣ онѣ созданы уставомъ подъ общимъ именованіемъ — „участвующихъ въ дѣлѣ лицъ". Останавливаясь на правахъ и положеніи на слѣдствіи обвиняемой стороны, мы видимъ, что, прежде приступа къ допросу обвиняемаго, Слѣдователь обязанъ объявить ему, въ чемъ именно онъ обвиняется, а при нежеланіи его отвѣчать на вопросы—обязанъ прекратить допросъ; *обвиняемый имѣетъ право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ* (право, отсутствующее въ процессахъ французскомъ, германскомъ, австрійскомъ); лишь въ случаѣ *необходимости* Слѣдователь допрашиваетъ свидѣтелей первоначально въ отсутствіи обвиняемаго, причемъ такой допросъ долженъ быть прочитанъ ему; обвиняемый имѣетъ право просить о предложеніи свидѣтелямъ вопросовъ, можетъ *представлять доказательства въ опроверженіе собранныхъ* противъ него уликъ, каковыя доказательства должны быть провѣрены, если они имѣютъ существенное значеніе для дѣла. Обвиняемый можетъ, ограждая свои процессуальныя права, обжаловать всѣ, нарушающія его интересы, постановленія и дѣйствія Слѣдователя, причемъ жалобамъ этимъ обезпечивается немедленное движеніе. Обвиняемый имѣетъ право на полученіе копій со всѣхъ слѣдственныхъ актовъ, а при окончаніи слѣдствія оно предъявляется ему, и онъ можетъ вновь требовать дополненія слѣдствія. Такими же правами пользуются на пред-

варительномъ слѣдствіи и представители обвинительной стороны — потерпѣвшій и гражданскій истецъ. Домогательства передъ слѣдователемъ представителей противоположныхъ интересовъ и создаютъ присущую нашему предварительному слѣдствію „состязательность"; она проявляется въ иной формѣ, чѣмъ въ судебномъ засѣданіи, но это зависитъ отъ особаго характера и условій производства предварительнаго слѣдствія, не знающаго „засѣданій", и отъ отсутствія на немъ публичности и юридическаго представительства, одинаково недоступнаго обѣимъ сторонамъ. Въ этомъ отношеніи существенно отмѣтить, что европейскіе процессы, введшіе защиту на предварительномъ слѣдствіи, не допускаютъ ни сторонъ, ни ихъ повѣренныхъ къ присутствію при допросѣ свидѣтелей, что на самомъ дѣлѣ, однако, является наиболѣе существеннымъ правомъ въ каждой стадіи уголовнаго процесса.

Резюмируя сказанное, мы приходимъ къ выводу о томъ, что законодатель въ полной мѣрѣ основательно избралъ для предварительнаго производства смѣшанную среднюю форму,—инквизиціонно-состязательную, а не обвинительную; послѣдняя форма, при всѣхъ ея неоспоримыхъ достоинствахъ, едва ли и въ настоящее время примѣнима у насъ, въ виду особенностей Россіи съ территоріальной, этнографической и другихъ точекъ зрѣнія и недостаточной культурности населенія, создающихъ условія, при которыхъ обвинительное начало поневолѣ пришлось бы сосредоточить въ рукахъ полиціи, что не дало бы достаточно гарантій правильности и полноты возбужденія уголовныхъ дѣлъ и дальнѣйшаго ихъ, въ стадіи дознанія и отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, движенія. Преобразованное, хотя бы по-германскому образцу, „предварительное слѣдствіе" несомнѣнно повысилось бы качественно, но общее „предварительное производство" качественно понизилось бы, и правосудіе лишь проиграло бы отъ такой реформы.

Желательность реформы. Поэтому de lege ferenda желательной и даже *необходимой* представляется крупная реформа предварительнаго производства, но все-таки, основанная на существующихъ и нынѣ въ У. У. С. главныхъ положеніяхъ. Реформа эта *должна обязательно ввести* на предварительномъ слѣдствіи *защиту*, притомъ не въ такомъ минимальномъ размѣрѣ, какъ во Франціи и въ Германіи, а въ полномъ объемѣ, а также юридическое представительство и для противоположной стороны, надлежащее обезпеченіе осуществленія правъ сторонъ и вообще развитіе уже имѣющихся въ слѣдствіи началъ „состязательности", улучшеніе Судебной Полиціи, полное ея подчиненіе Прокуратурѣ и дѣйствительное обезпеченіе служебной независимости и несмѣняемости Судебныхъ Слѣдователей. Что же касается вопроса de lege lata,—толкованія и примѣненія закона, то въ этомъ отношеніи надлежитъ всѣмъ, участвующимъ въ веденіи процесса лицамъ, строго соблюдать всѣ положенія Уголовнаго Устава, проникнувшись присущимъ ему общимъ духомъ объективнаго огражденія правъ и интересовъ обѣихъ сторонъ и смягченія инквизиціонной формы предварительнаго слѣдствія введенными въ него началами состязательности.

Нормальный порядокъ веденія слѣдствія. Предварительное слѣдствіе должно вестись Судебнымъ Слѣдователемъ самостоятельно, что нисколько не исключаетъ обязанности его производить слѣдственныя дѣйствія, предложенныя Прокуроромъ, разъ какъ они законны, хотя бы лично онъ и считалъ ихъ не существенными для дѣла. — Съ такимъ же вниманіемъ Слѣдователь обязанъ относиться къ требованіямъ и просьбамъ сторонъ (участвующихъ въ дѣлѣ лицъ) о дополненіи слѣдствія, съ тою, однако, разницею, что онъ въ правѣ и даже обязанъ отказать въ исполненіи подобныхъ требованій, разъ какъ онъ признаетъ ихъ, оцѣнивая объективно, несуще-

ственными для дѣла. Вопросы о подсудности дѣла, о наличности въ немъ признаковъ того или другого преступленія, о времени заключенія слѣдствія и направленіи его рѣшаются Слѣдователемъ совершенно самостоятельно. Предоставленная Судебному Слѣдователю власть громадна; примѣненіе ея можетъ вызвать чрезвычайно важныя послѣдствія, затрогивающія интересы не только участвующихъ въ дѣлѣ и вообще частныхъ лицъ, но и общества. Слѣдователь въ правѣ лишить каждое лицо свободы, изъять изъ его владѣнія то или другое, иногда весьма цѣнное, имущество, отобрать частную и офиціальную корреспонденцію, пріостановить дѣятельность банка, опечатать его, остановить временно движеніе поѣздовъ желѣзной дороги и т. п., а потому необходимо, чтобы о всѣхъ слѣдственныхъ мѣрахъ, затрогивающихъ интересы постороннихъ лицъ и вліяющихъ на ходъ слѣдствія, Слѣдователемъ составлялись своевременно мотивированныя постановленія. Судебные Уставы не перечисляютъ случаевъ, обязательно требующихъ составленія постановленій, но судебная практика, руководствовавшаяся и циркулярами М. Ю., выработала руководящія для этого начала, имѣющія быть изложенными ниже. Та же практика установила, что требованіе закона о немедленномъ составленіи на мѣстѣ протоколовъ осмотра не должно быть понимаемо буквально, что во многихъ случаяхъ совершенно или почти невыполнимо, но что важно, чтобы протоколы составлялись въ возможной скорости и близости къ мѣсту осмотра.

Особенная осмотрительность требуется не только закономъ, но самой жизнью, отъ Слѣдователя при рѣшеніи вопроса о привлеченіи заподозрѣннаго лица къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго. Такое требованіе понятно, ибо привлеченіе лица къ слѣдствію сопровождается для него рядомъ ограниченій правъ и накладываетъ на него навсегда особую печать. Въ этомъ отношеніи важно принципіальное установленіе вопроса о времени привлеченія къ дѣлу обвиняемаго. Судебные уставы не опредѣляютъ такого срока, но онъ предуказанъ Сенатомъ, а также литературой. Время это должно зависѣть исключительно отъ срока сосредоточенія въ рукахъ слѣдователя данныхъ въ достаточной, по мнѣнію Слѣдователя, степени уличающихъ заподозрѣннаго въ совершеніи преступленія. Преждевременное привлеченіе, т.-е. до наличности у Слѣдователя достаточныхъ уликъ, принимаемое иногда для лишенія заподозрѣннаго свободы и возможности вліять на ходъ дѣла, не должно имѣть мѣста, также какъ и запоздалое привлеченіе, вызываемое нежеланіемъ Слѣдователя дать заподозрѣнному право на участіе въ производствѣ дѣла въ качествѣ обвиняемаго. Недопустимы также допросъ лица, на которое уже падаетъ основательное подозрѣніе, умышленное, скрываніе отъ обвиняемаго уже запротоколенныхъ данныхъ дѣла (объявленіе заподозрѣнному лицу Полиціей, во время дознанія, обнаруженныхъ имъ данныхъ не обязательно), а тѣмъ болѣе сообщеніе ему невѣрныхъ свѣдѣній и вообще какія либо дѣйствія „сыскного характера“.

Чрезвычайно важно при слѣдствіи обращеніе слѣдователемъ вниманія на психическое состояніе заподозрѣннаго лица. Необходимо имѣть въ виду, что самый фактъ учиненія преступленія (особенно крупнаго — убійство, насиліе, поджогъ и т. п.), какъ явленіе, не свойственное нормальному человѣку, обязываетъ лицъ, изслѣдующихъ совершившееся событіе, обратить вниманіе на психическое состояніе совершителя, съ тѣмъ, чтобы съ возможной точностью рѣшить вопросъ о психическомъ состояніи обвиняемаго и, въ случаѣ отсутствія въ немъ болѣзненныхъ признаковъ, считать этотъ вопросъ исчерпаннымъ.

Важно также изслѣдованіе, для точнаго выясненія мотивовъ преступленія, личностей обвиняемаго (въ особенности) и потерпѣвшаго, и ознакомленіе съ прошлой жизнью перваго, а иногда и второго. Слѣдователь

не долженъ, однако, увлекаться такимъ изслѣдованіемъ и, подъ предлогомъ освѣщенія личностей обвиняемаго и потерпѣвшаго, вносить въ слѣдствіе обстоятельства, прямого отношенія къ дѣлу не имѣющія и загромождающія слѣдствіе (95/17; 1913/9).

Но въ то же время Слѣдователь, памятуя, что онъ въ широкомъ значеніи слова—судья, а не только агентъ юстиціи, собирающій непосредственно уличающія или оправдывающія обвиняемаго обстоятельства дѣла, долженъ стремиться всесторонне выяснить картину совершившагося преступленія, мотивы совершенія, условія, при которыхъ произошло роковое событіе, житейскую обстановку лицъ, участвовавшихъ въ событіи, опредѣлить среду, въ которой жили и къ которой принадлежатъ участники дѣла, бо́льшую или меньшую повторяемость въ этой средѣ подобныхъ совершившемуся преступленій и причины повторяемости. Не каждое, конечно, дѣло должно вызывать такое полное его освѣщеніе, но Слѣдователь обязанъ имѣть въ виду, что цѣль правосудія, которому онъ служитъ, не есть только покараніе въ той или иной степени преступника, но въ то же время выясненіе всѣхъ условій, вызвавшихъ и сопровождавшихъ преступленіе, ибо лишь такимъ путемъ могутъ быть найдены способы и мѣры общаго характера къ предупрежденію и даже искорененію преступленій и воздѣйствію на среду, гдѣ они зарождаются, въ оздоровляющемъ направленіи.

Чрезвычайно существенно соблюденіе при слѣдствіи предписанныхъ уставомъ формъ и обрядовъ; всѣ они включены законодателемъ въ процессуальный кодексъ строго обдуманно и вполнѣ основательно. Отступленіе отъ нихъ, конечно, возможно, но лишь въ случаяхъ дѣйствительной необходимости, ибо лучше нарушить формальное требованіе закона (оговоривъ причину такого отступленія), чѣмъ совсѣмъ не произвесть нужный именно въ данный моментъ слѣдственный актъ. Вообще строгое исполненіе Слѣдователемъ всѣхъ процессуальныхъ формальностей гарантируетъ соблюденіе имъ закона и въ болѣе важномъ, устраняя произвольность его дѣйствій.

Въ отношеніи принятія мѣръ пресѣченія, Слѣдователю надлежитъ руководствоваться точнымъ требованіемъ закона въ связи съ главной цѣлью принятія такихъ мѣръ — обезпеченіемъ явки обвиняемаго на судъ, а затѣмъ уже воспрепятствованіемъ ему способовъ сокрытія слѣдовъ преступленія.

Литература: *А. Кначевскій.* Объ участіи прокурорскаго надзора въ предварительномъ слѣдствіи. Юрид. Вѣстникъ 1867—1868 г. Кн. 12 Іюнь; *Н. Муравьевъ.* Общія основанія прокурорской дѣятельности по уголовнымъ дѣламъ. Ж. Г. и У. П. 1892 г. Кн. 2; *Кони.* На жизненномъ пути. I томъ. 1912 г. Судебныя рѣчи СПБ. 1888 г. За послѣдніе годы. 1896 г.; *Фойницкій.* Курсъ уголовнаго судопроизводства. 1910 г. Томъ II. *Его же.* Предварительное слѣдствіе и его реформа. Ж. Г. и У. П. 1882 г. Кн. 1; *Случевскій.* Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. 1913 г.; *Обрешкевичъ.* Замѣтки о предварительномъ производствѣ въ Пруссіи. Ж. М. Ю. 1901 г. № 10; *Елагинъ.* Розыскное и состязательное начало. Ж. М. Ю. 1903 г. № 3; *Стефановскій.* О предѣлахъ изслѣдованія; *Сліозбергъ.* О защитѣ на предварительномъ слѣдствіи. Вѣстникъ права 1902 г. № 6; *Н. Давыдовъ.* Значеніе формы въ уголовномъ процессѣ. Ж. М. Ю. 1900 г. Октябрь; *Его же.* О предварительномъ слѣдствіи по Суд. Уст. Александра II. Право 1900 г.; *Его же* (Н. В.). Проекты М. Ю. о введеніи защиты на предварительномъ слѣдствіи; *Вульфертъ.* Реформа предв. слѣдствія. 1881 г. (стр. 1—20); *Faustin Hélie.* Traité d'instruction criminelle. III и IV; *Glaser.* Handbuch des Strafprocesses. II. 1885 г; *Ullmann.* Lehrbuch des deutschen Strafprocess. 1893; *Труды* Высочайше учрежденной Комиссіи для пересмотра законоположеній по Судебной Части. Томъ I, II, Прилож. 3-ье къ II тому. Особое мнѣніе А. Ѳ. Кони; *Объяснительная записка* къ проекту У. У. С. 1863 г.

Н. Давыдовъ.

249. Предварительное слѣдствіе о преступленіяхъ и проступкахъ, подсудныхъ Окружнымъ Судамъ, производятся Судебными Слѣдователями, при содѣйствіи Полиціи и, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, при наблюденіи Прокуроровъ и ихъ Товарищей. (1864 г. Ноябр. 20 (41476) ст. 249; 1871 г. Мая 19 (49615) прав. 1875 г. Января 4 (54255).

Производство Судебными Слѣдователями слѣдствій по дѣламъ о военнослужащихъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ судебнымъ слѣдователямъ (гражданскаго вѣдомства) принадлежитъ право производства предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ, подсуднымъ *военно-окружному* (но не полковому или бригадному: О. С. 83/27; 90/26; 90/38; 1903/19; 904/25) и *военно-морскому* (но не экипажному) *суду*. Вѣдѣнію Слѣдователей подлежитъ производство слѣдствій по дѣламъ о такихъ, совершенныхъ воинскими чинами *во время состоянія на дѣйствительной службѣ* (по военному или военно-морскому вѣдомству) *общихъ* преступныхъ дѣяніяхъ (т.-е. *не* по нарушенію законовъ дисциплины и военной службы), которыя учинены ими внѣ мѣстъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго (или военно-морского) начальства за исключеніемъ преступленій, учиненныхъ исключительно между одними воинскими чинами при исполненіи ими обязанностей службы. (У. В. С. стт. 244, 337, 338, 314 пп. 1 и 2; В.-М. С. У. стт. 237, 396, 398). Подробнѣе объ этихъ случаяхъ см. разъясненіе под. ст. 219 У.

Служебное положеніе Судебныхъ Слѣдователей. На основаніи ст. 79 У. С. У., Судебные Слѣдователи, по своему положенію, приравниваются къ членамъ Окружныхъ Судовъ („считаясь членами Окружныхъ Судовъ"). Это правило существовало уже въ проектѣ У. С. У. (ст. 41), откуда было перенесено и въ Основныя положенія объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ въ Россіи (ст. 26). См. *Журн. соед. прис. законовъ и гражд. дѣлъ: Госуд. Совѣтъ о преобразованіи судебной части въ Россіи (стр. 352).*

Согласно первоначальному проекту У. С. У., „Судебные Слѣдователи утверждаются Министромъ Юстиціи, по представленіямъ Окружныхъ Судовъ, въ вѣдомствѣ коихъ опредѣляются Судебные Слѣдователи" (ст. 174). Въ комиссіи 1863 г. вновь возникъ вопросъ „относительно власти, отъ коей должно зависѣть утвержденіе въ должности Судебныхъ Слѣдователей". При этомъ тринадцать членовъ комиссіи не могли согласиться съ утвержденіемъ судебныхъ слѣдователей Министромъ Юстиціи по слѣд. соображеніямъ: „Основныя положенія считаютъ Судебныхъ Слѣдователей членами Окружнаго Суда (Осн. пол. ч. 1, ст. 7 и 26) съ тѣмъ, что, въ недостаткѣ другихъ членовъ сего суда, они призываются въ оный для составленія присутствія (ст. 26), и затѣмъ о власти, отъ коей зависитъ назначеніе Суд. Слѣдователей, ничего особо не постановлено. Изъ сего тринадцать членовъ заключаютъ, что, по смыслу основныхъ положеній, Судебные Слѣдователи должны быть назначаемы тѣмъ же порядкомъ, какъ и прочіе члены Окружнаго Суда, т.-е. Высочайшею властью... Посему тринадцать членовъ полагаютъ въ статьѣ 174-й проекта постановить, что Судебные Слѣдователи назначаются Высочайшею властью.

Такое правило признается *тринадцатью членами* необходимымъ и для того, чтобы поставить на ноги едва прививающійся институтъ Судебныхъ Слѣдователей, возвысить значеніе этихъ важныхъ дѣятелей на пользу общества и государства, доставить имъ возможность дѣйствительно пользоваться тою властью, какую предполагается присвоить имъ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства, между прочимъ подчиняя ихъ контролю распоряженія и дѣйствія полиціи по производству разысканій по преступленіямъ и проступкамъ, и чрезъ то обезпечить правильное теченіе уголовныхъ слѣдствій."

Напротивъ, *четырнадцать членовъ* полагали, что „самое свойство ихъ

(Слѣдователей) служебной дѣятельности—производить лишь слѣдствія по дѣламъ уголовнымъ и быть призываемыми къ участію въ рѣшеніи дѣлъ, подвѣдомыхъ Окружнымъ Судамъ, единственно въ случаѣ недостатка въ узаконенномъ комплектѣ членовъ сихъ Судовъ,—доказываютъ несомнѣнно что судебные слѣдователи будутъ и должны стоять въ будущей судебной іерархіи нашей гораздо ниже, чѣмъ члены Окружныхъ судовъ", и что поэтому „нѣтъ повода распространять на нихъ правило объ утвержденіи членовъ Окружныхъ Судовъ Высочайшею властью". (*Объясн. зап. къ проекту Учр. суд. мѣстъ 1863 г., стр. 93—95*). Мнѣніе *тринадцати членовъ* получило законодательное утвержденіе, и теперь, на осн. ст. 212 У. С. У., суд. слѣдователи, наравнѣ съ прочими членами Окружныхъ Судовъ, назначаются Высочайшею властью по представленіямъ Министра Юстиціи", но состоятъ не въ V, какъ члены Окр. Суда, а VI классѣ должности.

Въ *Муравьевской комиссіи 1894 г.* возникъ вопросъ о полной отмѣнѣ самостоятельнаго института Судебныхъ Слѣдователей и возложеніи производства предварительнаго слѣдствія на судей участковыхъ и членовъ Окружныхъ Судовъ, назначаемыхъ на опредѣленный срокъ къ исполненію слѣдовательскихъ обязанностей Министромъ Юстиціи. Эта мѣра поддерживалась большинствомъ комиссіи (*см. Объясн. зап. къ проекту нов. ред. У. С. У., т. II, стр. 24—57*). Нельзя однако не согласиться съ точкой зрѣнія члена комиссіи *И. П. Закревскаго* (высказанной имъ въ особомъ мнѣніи), что „такая мѣра, какъ отмѣна самостоятельнаго института Судебныхъ Слѣдователей и возложеніе обязанности производства предварительныхъ слѣдствій на должностныхъ лицъ, занятыхъ, сверхъ того, судейскими и нотаріальными обязанностями, представляетъ собою коренное ухудшеніе существующаго судебнаго строя. Она на практикѣ повлечетъ возложеніе всѣхъ неотложныхъ и на самомъ дѣлѣ самыхъ важныхъ слѣдственныхъ дѣйствій на органы Полиціи, а это, съ другой стороны, будетъ равносильно возвращенію къ дореформеннымъ порядкамъ. (*Ibid.* т. II, прил. 3). Мнѣніе Закревскаго было поддержано А. Ф. Кони. (Ibid., прил. 2), В. А. Желеховскимъ (Ibid., прил. 4) и кн. Н. А. Ливеномъ.

Организація слѣдственной власти по дѣйствующему праву. Судебные слѣдователи состоятъ въ назначенныхъ для каждаго изъ нихъ участкахъ (ст. 79 У. С. У.), состоящіе при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ слѣдователи, опредѣленные для слѣдствій собственно по столицѣ, производятъ таковыя на всемъ пространствѣ города (прим. къ ст. 79). Министру юстиціи предоставлено право назначать одного изъ состоящихъ при каждомъ окружномъ судѣ слѣдователей собственно для производства слѣдствій *по важнѣйшимъ дѣламъ* (ст. 79[1]). Независимо отъ этого, въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Новочеркасскѣ, Одессѣ, Саратовѣ, Казани, Кіевѣ, Вильно, Варшавѣ, Тифлисѣ, Иркутскѣ, Ташкентѣ и Омскѣ—состоятъ судебные *слѣдователи по особо важнымъ дѣламъ* (ст. 79[2]). Слѣдователи по важнѣйшимъ дѣламъ принимаютъ къ своему производству дѣла по предложенію прокурора окружнаго суда, а сему суду, по соглашенію съ прокурорскимъ надзоромъ, предоставляются дѣла, производящіяся въ участкѣ сихъ слѣдователей, распредѣлять между прочими, состоящими при томъ судѣ, судебными слѣдователями (ст. 79[1]). Слѣдователи по особо важнымъ дѣламъ приступаютъ къ производству предварительныхъ слѣдствій на пространствѣ округа того суда, при коемъ состоятъ,—по предложеніямъ прокурора сего суда, на пространствѣ округа судебной палаты—по предложеніямъ подлежащаго прокурора судебной палаты и на пространствѣ всей Имперіи—по предложеніямъ министра юстиціи (ст. 288 У. У. С.). По общему правилу, каждый (участковый) судебный слѣдователь производитъ предварительныя слѣдствія въ назначенномъ ему участкѣ уѣзда или города (ст. 288 У. У. С.), но, въ

видѣ временной мѣры, министру юстиціи предоставляется командировать на время, опредѣляемое по его усмотрѣнію, судебныхъ слѣдователей для производства слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ изъ округа одного окружнаго суда въ округъ другого, не стѣсняясь предѣлами округа судебной палаты, съ тѣмъ, чтобы къ производству слѣдствій означенные слѣдователи приступали не иначе, какъ по предложеніямъ прокурора окружнаго суда, на одинаковыхъ съ судебными слѣдователями по важнѣйшимъ дѣламъ основаніяхъ (прим. I ст. 80 У. С. У.). Окружнымъ судамъ, также въ видѣ временной мѣры, предоставляется, по предложеніямъ прокуроровъ, возлагать, въ случаѣ необходимости, на членовъ суда производство предварительныхъ слѣдствій по отдѣльнымъ, возникающимъ въ округѣ суда, уголовнымъ дѣламъ (ст. 80, прим. 2). Помимо того, согласно Выс. разрѣшенія, Мин. юстиціи обычно командируетъ къ исполненію должности слѣдователя состоящихъ при немъ чиновниковъ; производство слѣдствія такими чиновниками, и. д. суд. слѣдователя, хотя и идетъ въ разрѣзъ съ началами судебныхъ уставовъ, тѣмъ не менѣе, по разъясненію сената, не можетъ быть основаніемъ къ признанію слѣдствія неправильнымъ (74/567). По *дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, производящихся въ вѣдомствѣ судебныхъ палатъ и Особаго присутствія Прав. Сената*, производство предварительнаго слѣдствія по распоряженію Министра юстиціи можетъ быть возложено помимо суд. слѣдователей (участковыхъ или по важнѣйшимъ и особо важнымъ дѣламъ) на одного *изъ членовъ судебной палаты* (ст. 1036 У. У. С.). Въ Закавказьѣ обязанности судебныхъ слѣдователей возлагаются на мировыхъ судей и ихъ помощниковъ. При окружныхъ судахъ Тифлисскомъ, Кутаисскомъ, Елизаветпольскомъ, Эриванскомъ и Бакинскомъ, для производства слѣдствій по наиболѣе важнымъ дѣламъ, состоятъ по два судебныхъ слѣдователя (ст. 449 У. С. У.). Въ Черноморской губерніи обязанности судебныхъ слѣдователей возлагаются на участковыхъ, а въ губерніяхъ и областяхъ Сибири, а также въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ,—на участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей (ст. 461^{7}. 631, 655 У. С. У.). Но сверхъ участковыхъ мировыхъ судей, для производства предварительныхъ слѣдствій, при окружныхъ судахъ въ указанныхъ мѣстностяхъ состоятъ судебные слѣдователи, которые приступаютъ къ производству слѣдствій по предложеніямъ лицъ прокурорскаго надзора, а также по непосредственному усмотрѣнію въ случаяхъ, когда они застигнутъ совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе (ст. 633, 657). Для производства возникающихъ въ Черноморской губ. особо важныхъ слѣдствій, Екатеринославскому окружному суду предоставляется назначать одного изъ состоящихъ въ его округѣ судебныхъ слѣдователей (ст. 641^{7}).

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Участіе Полиціи въ производствѣ предварительнаго слѣдствія.

250. О всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, Полиція немедленно и никакъ не позже *сутокъ* **по полученіи о томъ свѣдѣнія сообщаетъ Судебному Слѣдователю и Прокурору, или его Товарищу.** 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 250.

Примѣчаніе 1 (по Прод. 1912 г.) О всякомъ преступленіи или проступкѣ, совершенномъ студентомъ Университета (а), Харьковскаго Технологическаго Института Императора Александра III или С.-Петербургскаго Технологическаго Института Импе-

ратора Николая I (б), Московскаго Сельскохозяйственнаго Института (в), Института Инженеровъ Путей Сообщенія Императора Александра I (г), Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи (д), Императорскаго Московскаго техническаго училища (е), Кіевскаго Политехническаго Института Императора Александра II (ж), Варшавскаго Политехническаго Института Императора Николая II (з), Восточнаго Института въ городѣ Владивостокѣ (и), Томскаго Технологическаго Института Императора Николая II (і), С.-Петербургскаго Политехническаго Института Императора Петра Великаго (к), Императорскаго С.-Петербургскаго Лѣсного Института (л), а также воспитанникомъ университетскихъ курсовъ Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая (м), внѣ сихъ заведеній, Полиція немедленно увѣдомляетъ ихъ начальство по принадлежности. (а) 1884 Авг. 23 (2404) уст., ст. 124.—(б) 1885 Апр. 16 (2870) пол., ст. 11; 1887 Март. 23 (4310) пол., ст. 11; 1896 Іюн. 17 (13080); 1898 Мая 16 (15404).—(в) 1894 Іюн. 6 (10787) пол., ст. 24.—(г) 1890 Мая 8 (1797) пол., ст. 14.—(д) 1893 Апр. 17 (9494) пол., ст. 17.—(е) 1894 Іюн. 6 (10789) пол., ст. 11.—(ж) 1898 Іюн. 8 (15609) пол., ст. 32.—(з) 1898 Іюн. 8 (15613) пол., ст. 31.—(и) 1899 Мая 24 (16940) пол., ст. 34.—(і) 1900 Іюн. 12 (18869) пол., ст. 30.—(к) 1902 Февр. 4 (21046) пол., ст. 34; 1910 Янв. 19 (С. У. 193) Выс. пов.—(л) 1902 Апр. 8 (21319) пол., ст. 21; 1903 Мартъ 3 (22609) Выс. пов.—(м) 1890 Апр. 17 (6721) пол., ст. 25, 1893 Март. 6 (9395) Выс. пов.

Примѣчаніе 2 (по Прод. 1906 г.) исключено[1893 Март. 8 (9405) II].

I. Источники: 1) Судебные Уставы 1864 г. Ноября 20, У. У. С ст. 250; 2) Выс. утв. 23 Авг. 1884 г. Общій Уставъ Россійск. Университетовъ, ст. 124; 3) Выс. утв. 16 апр. 1885 г. Положеніе о Харьковскомъ Практическомъ Технолог. Институтѣ, ст. 11; 4) Выс утв. 23 Марта 1887 г. Положеніе о С.-Петербургскомъ Практич. Технологич. Институтѣ, ст. 11; 5) Высоч. повелѣніе, объявл. Мин. Народ. Просвѣщенія 17 Іюня 1896 г. о присвоеніи С.-Петерб. Технол. Институту наименованія „С.-Петербургскій Технологич. Институтъ Императора Николая I"; 6) Выс. повелѣніе, объявл Управл. Мин. Нар. Просв. 16 Мая 1898 г. о присвоеніи Харьковск. Практич. Технологич. Институту наименованія: „Харьковск. Технологич. Институтъ Императора Александра III"; 7) Выс. утв. 6 іюня 1894 г. Положеніе о Московск. Сельско хозяйственномъ Институтѣ, ст. 24 8) Выс. утв. 8 мая 1890 г. Положеніе объ Институтѣ инженеровъ Пут. Сообщенія Императора Александра I, ст. 14; 9) Выс. утв. 17 апр. 1893 г. Положеніе объ Институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, ст. 17; 10) Выс. утв. 6 іюня 1894 г. Положеніе объ Императорскомъ Московскомъ Технич. Училищѣ, ст. 11; 11) Выс утв. 8 іюня 1898 г. Полож. о Кіевскомъ Политехн. Институтѣ Императора Александра II, ст. 32; 12) Выс. утв. 8 іюня 1898 г. Положеніе о Варшавскомъ Политехн. Институтѣ Императора Николая II, ст. 31; 13) Выс. утв. 24 мая 1899 г. Положеніе о Восточномъ Институтѣ, ст. 34; 14) Выс. утв. 12 Іюня 1900 г. Положеніе о Томскомъ Технолог. Институтѣ Императора Николая II, ст. 30; 15) Выс. утв. 4 Февраля 1902 г. Положеніе о С.-Петербургскомъ Политехническомъ Институтѣ, ст. 34; 16) Выс. утв. 8 апр 1902 г. Положеніе о С.-Петербургскомъ Лѣсномъ Институтѣ, ст. 21; 17) Высоч. повелѣніе, объявленное Мин. Земледѣлія и Госуд. Имущ. 3 марта 1903 г. о медали, нагрудномъ знакѣ и наименованіи С.-Петербург. Лѣсного Института „Императорскимъ С.-Петербургскимъ Лѣснымъ Институтомъ" въ ознаменованіе столѣтія названнаго Института; 18) Выс. утв. 17 апрѣля 1890 г. Положеніе о Лицеѣ Цесаревича Николая въ Москвѣ, ст. 25; 19) Выс. повелѣніе, объявл. Мин. Нар. Просв. 6 марта 1893 г. о переименованіи Лицея Цесаревича Николая въ Москвѣ въ „Императорскій Лицей въ память Цесаревича Николая"; 20) Выс. утв. 8 марта 1893 г. мнѣніе Гос. Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ Положенія объ административномъ завѣдываніи торговымъ мореходствомъ и о портовой полиціи въ торговыхъ портахъ и о распространеніи названнаго Положенія на Одесскій Портъ, разд. II.

II. Мотивы. Составители Суд. Уст. признали нужнымъ ограничить кругъ слѣдственныхъ дѣйствій полиціи, такъ какъ „не совсѣмъ точное опредѣленіе *дознанія* и широкое право, предоставленное Полиціи, вчинять дѣла по непосредственному ея усмотрѣнію много повредили успѣху учрежденія Судебныхъ Слѣдователей. Полиція или сообщала судебной власти о *всякомъ* происшествіи въ томъ только предположеніи,

что оно можетъ заключить въ себѣ преступленіе, отчего Суд. Слѣдователи теряли много времени на безполезныя розысканія, или же передавала собранныя ею свѣдѣнія несвоевременно, такъ, что Слѣдователь брался за дѣло тогда, когда слѣды преступленія уже были сокрыты. Поэтому комиссія и сочла необходимымъ поставить Полиціи въ обязанность, „чтобы она въ теченіе 24-хъ часовъ сообщала Суд. Слѣдователю свѣдѣнія о происшествіяхъ, заключающихъ въ себѣ *признаки* преступнаго дѣянія". (*Объяснит. зап. къ У. У. С. 1863 г., стр. 21*).

Срокъ извѣщенія Полиціей Слѣдователя, указанный въ 250 статьѣ, долженъ быть понимаемъ въ томъ смыслѣ, что Полиція обязана въ теченіе сутокъ со времени полученія ею свѣдѣнія о совершившемся преступленіи отправить, доступнымъ ей по условіямъ мѣста и времени способомъ, надлежащее увѣдомленіе Судебной и Прокурорской власти, и притомъ способомъ наиболѣе быстрымъ; такъ напримѣръ, въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ телефонное сообщеніе, по телефону.

III. Случаи, въ коихъ Полиція обязана извѣщать судебную власть о преступномъ дѣяніи. Вопросъ о томъ, должна ли Полиція сама удостовѣряться въ *несомнѣнности* признаковъ преступнаго дѣянія и, лишь удостовѣрившись въ этомъ, извѣщать слѣдственную власть, или же такое извѣщеніе обязательно и въ тѣхъ случаяхъ, когда признаки преступнаго дѣянія представляются лишь *вѣроятными*, неоднократно возбуждался и разсматривался въ нашеей юридич. литературѣ (см. указанныя ниже работы *А. Соколова, Обнинскаго* и *Щеголовитова*). Комиссія 1894 г. по состав. проекта У. У. С. также останавливалась на этомъ вопросѣ и пришла къ тому заключенію, что „изслѣдованіе состава и событія преступнаго дѣянія, установленіе его признаковъ представляются нерѣдко такими задачами, которыя требуютъ чисто юридическихъ пріемовъ, не всегда доступныхъ Полиціи, какъ, напр., при разграниченіи преступленія отъ гражданскаго правонарушенія, умысла отъ неосторожности и случайности". А потому правильнымъ является, чтобы Полиція сообщала слѣдственной и прокурорской власти какъ о происшествіяхъ, *несомнѣнно* заключающихъ въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, такъ и о происшествіяхъ, въ коихъ признаки преступнаго дѣянія представляются лишь достаточно *вѣроятными*.

Рѣшеніемъ С. П. 9 Дек. 73/9105 на чиновъ Полиціи возложена обязанность, получивъ заявленіе частнаго лица о совершеніи преступленія,... выполнить требованіе 250 ст. У. независимо отъ личнаго взгляда на неосновательность заявленія. Полицейское управленіе не въ правѣ принимать къ разсмотрѣнію переданное становымъ приставомъ заявленіе частнаго лица о совершенномъ преступленіи и прекращать производство по оному, хотя бы и было убѣждено въ его неосновательности". Неисполненіе ст. 250 влечетъ для чиновъ Полиціи отвѣтственность по ст. 447 или 410 У. о Н. въ томъ случаѣ, если неизвѣщеніе о совершеніи преступленія допущено было по нерадѣнію (С. П. 24 мая 73/4343, 19 сен. 74/6886; 19 дек. 74/9660). Обязанность сообщать объ обнаруженныхъ преступныхъ дѣяніяхъ слѣдственной власти и Прокурорскому надзору лежитъ на томъ чинѣ Полиціи, которымъ упомянутыя свѣдѣнія получены.

IV. Литература: *В. П. Мордухай-Болтовскій.* Сборникъ узаконеній для руководства чиновъ полиціи и корпуса жандармовъ при изслѣдованіи преступленій 1875 *К. Поппе.* О дознаніяхъ, производимыхъ Полиціею, и порядкѣ ихъ разсмотрѣнія. Ж. М. Ю. 1861 г. т. 10 кн. II; *П. Бартеневъ.* Участіе полиціи въ предварит. слѣдствіи. Ж. М. Ю. 1865, т. XXIII, Март. *П. Макалинскій.* Участіе полиціи въ производствѣ предварительнаго слѣдствія. Суд. Вѣстн. 1870 №№ 146—148; *Н. Бутурлинъ* и *Э. Мишле.* Сводъ статей закона по суд. уставамъ 20 нояб. 1864 г., инструкцій, циркуляровъ и кассаціонныхъ рѣшеній, относящихся до разъясненія обязанностей полиціи, 1876; *В. Долопчевъ.* Участіе полиціи въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ. Руководство для чиновъ полиціи 1901 г. *Квачевскій.* Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и

предварит. изслѣдованіи преступленій, т. II и III; *А. Соколовъ*. Практ. руководство для Суд. Слѣдователей, т. I; *Обнинскій*. Спорныя границы полиц. дознанія. Ю. В. 1884 г. № 3; *Щегловитовъ*. Предѣлы изслѣдованія на предварит. слѣдствіи. Ж. Г. и У. II. 1889, кн. 8; Инструкція чинамъ Полиціи Прокурора Московской Судебной Палаты. Главы о дознаніи въ курсахъ *Фойницкаго*, *Случевскаго* и др.

251. Свѣдѣнія по преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ вѣдомству Мировыхъ Судей, Полиція передаетъ имъ по принадлежности. 1864 Нояб. 20 (41476), ст. 251.

Порядокъ извѣщенія Мировыхъ Судей о подлежащихъ ихъ вѣдѣнію преступленіяхъ и проступкахъ указанъ въ 49, 50 и 51 стт. У. У. С. (см. комм. къ этимъ стт. стр. 244—247).

252. Когда ни Судебнаго Слѣдователя, ни Прокурора или его Товарища нѣтъ на мѣстѣ, то Полиція, сообщая имъ о происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, вмѣстѣ съ тѣмъ производитъ надлежащее о немъ дознаніе. Тамъ же, ст. 252.

I. **Упущенія въ полицейскихъ дознаніяхъ** *не составляютъ повода къ отмѣнѣ приговоровъ*, но на неправильныя дѣйствія полиціи обвиняемый потерпѣвшій имѣетъ право своевременно принести жалобу въ установленномъ порядкѣ (70/1484).

II. По дѣйствующему закону **условіемъ производства полицейскаго дознанія** является отсутствіе представителей слѣдственной и прокурорской власти въ мѣстѣ совершенія преступленія. Въ комиссіи 1894 г. большинство полагало, что „представленіе Полиціи производить слѣдственныя дѣйствія, которыя будутъ именоваться дознаніемъ, не только при условіяхъ неотложности и отсутствія на мѣстѣ Слѣдователя, но въ видѣ нормальнаго способа изслѣдованія нѣкоторыхъ дѣлъ,—отнюдь не составляетъ отступленія отъ основныхъ началъ принятыхъ въ дѣйствующемъ У. У. С., а является дальнѣйшимъ ихъ развитіемъ, сообразно указаніямъ опыта и жизни“... (*Объясн. зап. къ проекту нов. ред. У. У. С., стр. 202, 203*). Противъ этого мнѣнія большинства съ полнымъ основаніемъ возражали члены комиссіи *В. А. Желеховскій* и *А. Ѳ. Кони*. По мнѣнію *Желеховскаго*, „появленіе на горизонтѣ судебныхъ уставовъ полиціи въ роли Судебнаго Слѣдователя представляется явленіемъ... необычайнымъ и противорѣчащимъ духу уставовъ“. (Особое мнѣніе члена Комиссіи *Желеховскаго. Прил. II къ тому II Объясн. зап. къ проекту нов. ред. У. У. С.*) „Изслѣдованіе преступленія“, полагаетъ Кони, „направленное къ практическому результату, имѣетъ въ себѣ заманчивыя и вмѣстѣ опасныя стороны, отъ увлеченія которыми можетъ удержать лишь правовое и высшее нравственное развитіе, даваемыя высшимъ спеціальнымъ образованіемъ. Гарантію такого развитія и представляютъ Судебные Слѣдователи въ ихъ *настоящемъ* положеніи, очерченномъ судебными уставами. (Особое мнѣніе члена Комиссіи *А. Ѳ. Кони. Прил. III къ тому II объясн. зап., стр. 23 сл.*)

По точному смыслу закона Полиція приступаетъ къ производству дознанія, включающаго въ себя и акты, имѣющіе значеніе слѣдственныхъ дѣйствій (обыскъ, выемка, осмотръ), лишь при отсутствіи на мѣстѣ Суд. Слѣд. и Прокурора, при чемъ надо имѣть въ виду, что наличность на мѣстѣ совершенія преступленія одного Прокурора или его Товарища, не устраняетъ обязанности Полиціи произвести дознаніе, ибо лица Прокурорскаго надзора не производятъ непосредственно ни слѣдствій, ни дознаній. Но приступивъ и въ присутствіи Прокурора къ производству дознанія, Полиція обязана руководствоваться даваемыми ей послѣднимъ указаніями.

III. **Литература.** *С. Гисси* и *Д. Соколовскій*. Дознаніе, его цѣли и способы производства 1879 г.; *П. Обнинскій*. Спорныя границы полицейскаго дознанія и предва-

рительнаго слѣдствія. Ю. В. 1884, кн. 3; *Ф. Касторскій.* Обязанности полиціи при производствѣ предварит. слѣдствій и дознаній по преступленіямъ и проступкамъ. 1893; *Я. Городыскій.* Полицейское дознаніе Ж. М. Ю. 1901, 3.

253. Когда признаки преступленія или проступка сомнительны, или когда о происшествіи, имѣющемъ такіе признаки, полиція извѣстится по слуху (народной молвѣ), или, вообще, изъ источника не вполнѣ достовѣрнаго, то во всякомъ случаѣ, прежде сообщенія о томъ по принадлежности, она должна удостовѣриться черезъ дознаніе: дѣйствительно ли происшествіе то случилось и точно ли въ немъ заключаются признаки преступленія или проступка (а). Произведенное дознаніе, не подлежащее передачѣ судебному слѣдователю или Мировому Судьѣ, по принадлежности (ст. 251 и 255), полиція представляетъ Прокурору или его Товарищу, который или прекращаетъ оное, или распоряжается объ его дополненіи; если же при разсмотрѣніи представленнаго дознанія Прокуроромъ или его Товарищемъ будутъ усмотрѣны въ происшествіи признаки преступленія или проступка, то онъ передаетъ таковое дознаніе Судебному Слѣдователю, или поручаетъ полиціи возбудить преслѣдованіе виновнаго предъ Мировымъ Судьею (б).
(а) 1864 Ноября 20 (41476) ст. 253; (б) 1884 мая 1 (2188).

I. Источники: 1) Суд. Уставы 20 Ноября 1864. У. У. С. ст. 253, 2) Выс. Утв. 1 Мая 1884 г. Мнѣніе Гос. Совѣта о порядкѣ прекращенія полиціею дознаній о происшествіяхъ, по которымъ не обнаружено признаковъ преступленія или проступка.

II. Мотивы 2-ой части 253 ст.: „Для устраненія возникавшихъ на практикѣ затрудненій и неудобствъ по производству уголовныхъ разслѣдованій, признавалось желательнымъ сосредоточить всѣ свѣдѣнія о происшествіяхъ, по которымъ полиція находила необходимымъ приступить къ дознанію, у лицъ прокурорскаго надзора, для чего и предполагалось установить, чтобы полицейскіе чины, предварительно прекращенія дознаній, сообщали таковыя прокурорамъ или ихъ товарищамъ, кои получали бы этимъ путемъ возможность тотчасъ же давать дальнѣйшее движеніе тѣмъ производствамъ, по которымъ признаки противозаконнаго дѣянія могли, въ виду запутанности дѣла, ускользнуть отъ вниманія полицейскихъ чиновъ. Предположеніе это было одобрено и Гос. Совѣтомъ, признавшимъ вполнѣ правильною мысль о сосредоточеніи въ лицѣ прокурорской власти надзора за дѣятельностью полиціи по производству всѣхъ вообще дознаній о происшествіяхъ, не исключая и тѣхъ изъ нихъ въ коихъ полиціею не открыто признаковъ преступнаго дѣянія“ *(Журн. Соед. Деп-товъ Гражд. и Духовн. дѣлъ и Законовъ 8 марта 1884 г. № 21).* Прекращеніе дознаній, коими не обнаружено признаковъ преступнаго дѣянія, зависитъ отъ прокурорскаго надзора. Въ представленіи бывшаго Министра Юстиціи Статсъ-Секретаря Набокова въ Гос. Совѣтъ отъ 22 Февр. 1884 г. за № 4970 было высказано по этому предмету, что, „независимо отъ введенія однообразія въ дѣятельность полиціи, желательно установить и порядокъ наблюденія за направленіемъ дознаній о происшествіяхъ, уполномочивъ на прекращеніе сихъ дознаній такую власть, представители которой, обладая юридическимъ образованіемъ и достаточными практическими свѣдѣніями, были бы, по самаму характеру должности имъ присвоенной, наиболѣе для сего компетентными. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что такою властью долженъ быть признанъ прокурорскій надзоръ, въ непосредственной зависимости коего состоятъ полицейскіе чины по производству дознаній о преступныхъ дѣяніяхъ“. (*Объясн. зап. къ проекту нов. ред. У. У. С. т.* II, *стр. 228* сл.).

III. Обязанность полиціи въ случаѣ обнаруженія признаковъ преступнаго дѣянія, хотя бы при этомъ и не было указанія на виновнаго, сообщать о совершен-

номъ преступленіи и передавать дознаніе той судебной власти, которой оно подвѣдомственно, въ случаѣ же необнаруженія признаковъ преступленія въ происшествіи, которое вызвало производство дознанія, представлять послѣднее на дальнѣйшее распоряженіе прокурорскаго надзора подтверждена между прочимъ и § 16 инструкціи Прокурора Московской Суд. Палаты чинамъ полиціи по обнаруженію и изслѣдованію преступленій,— вступившей въ дѣйствіе съ 1 января 1910 г. (С. П. 1886, 6 марта № 112).

IV. Права и обязанности Слѣдователя по 253 ст. На основаніи ст. 253, Судебный Слѣдователь не имѣетъ права давать Полиціи порученіе дополнять дознаніе, каковое право принадлежитъ только прокурорскому надзору, если же Суд. Слѣдователь не усмотритъ въ сообщеніи Полиціи достаточныхъ основаній къ производству слѣдствія, то долженъ направить всю переписку порядкомъ, указаннымъ въ 309 ст. У. (*Опред. Высш. Дисц. Прис.* 11 мая 1909 г. по дѣлу № 33).

V. Производство по дѣламъ о покушеніяхъ на самоубійство. Въ рѣшеніи 1879 года № 72 (Мызникова) Прав. Сенатъ въ Общемъ собраніи опредѣлилъ, что по дѣламъ о покушеніи на самоубійство, прежде направленія ихъ по ст. 1473 Ул. о Нак. (и 1076 ст. XXIV кн. свода воен. пост. 1869 г.) къ суду духовному, „должно быть произведено предварительное слѣдствіе, для выясненія какъ умственнаго состоянія обвиняемаго, такъ и того, не склонялъ ли кто, или не вынудилъ ли къ совершенію этого проступка". Въ 1905 году Сенату пришлось пересмотрѣть это положеніе и разрѣшить по предложенію Оберъ-Прокурора два вопроса: 1) „О случаяхъ и поводахъ къ производству предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ о самоубійствахъ и покушеніяхъ на оныя" и 2) „о порядкѣ направленія оконченныхъ дознаній, на основаніи ст. 253 Уст. Уг. Суд., къ прокурорскому надзору, или, на основаніи ст. 1002 того же Устава, въ Духовныя Консисторіи". (О. С. 1905/28). По *первому* вопросу Сенатъ высказалъ слѣд. соображенія: такъ какъ самоубійства и покушенія на самоубійство, не будучи сами по себѣ дѣйствіями преступными, могутъ, однако, сопровождаться преступными дѣяніями, предусмотрѣнными ст. 1475 и 1476 Ул. о Нак., то „въ случаяхъ посягательства кѣмъ-либо на свою жизнь полиціею должно быть произведено дознаніе, которое, по силѣ ст. 253 У., можетъ быть прекращено не иначе, какъ съ разрѣшенія прокурорскаго надзора. При обнаруженіи дознаніемъ данныхъ, указанныхъ въ ст. 1475 и 1476 Ул. о Н., Полиція направляетъ дѣло къ Суд. Слѣд. при отсутствіи же такихъ данныхъ къ Прокурору, отъ коего и зависятъ дальнѣйшія распоряженія по дѣлу". Хотя въ рѣшеніи О. С. 79/72 было указано на необходимость приступить къ слѣдствію по поводу покушенія на самоубійство, для выясненія умственнаго состоянія М. и того обстоятельства, не склонялъ ли его кто, или не вынудилъ ли къ совершенію посягательства на свою жизнь, но это рѣшеніе послѣдовало до Закона 1 мая 1884 г., коимъ былъ установленъ порядокъ прекращенія дознаній, при не обнаруженіи, по мнѣнію полиціи, основаній для направленія дѣла къ предварительному слѣдствію. Законъ этотъ, вошедшій въ текстъ дѣйствующей ст. 253 У., установилъ контроль судебной власти, въ лицѣ прокурорскаго надзора, въ отношеніи прекращенія дознаній, и въ настоящее время устраненъ всякій поводъ къ направленію къ производству слѣдствій такихъ дознаній, коими не установлено въ точности признаковъ преступленія.

По *второму* вопросу (о направленіи дознаній къ духовному начальству) сенатъ призналъ, что дѣло о покушеніи на самоубійство можетъ быть направлено на основ. ст. 1002 У. только въ томъ случаѣ, когда дознаніе прекращено въ порядкѣ, указанномъ ст. 253 У., и Прокуроромъ не усмотрѣно основаній для примѣненія къ лицу, посягнувшему на свою жизнь, мѣръ, указанныхъ въ статьяхъ 95 и 96 Ул. о Н.

Въ виду всего вышеизложеннаго Прав. Сенатъ *опредѣлилъ:* разъяснить, что предметомъ предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ о самоубійствахъ и покушеніяхъ на оныя могутъ быть только дѣянія, предусмотрѣнныя 1475 или 1476 ст. Ул. о Н., и что дознанія по дѣламъ о самоубійствахъ и покушеніяхъ на оныя направляются въ порядкѣ, указанномъ 250 и 253 ст. У. Поэтому, конечно, обязанность Полиціи сообщать о всякомъ происшествіи, имѣющемъ признаки,—хотя и сомнительные, преступнаго дѣянія, и представлять произведенное по оному дознаніе прокурорскому надзору,—не распространяется на случаи, когда происшествіе не имѣетъ никакихъ признаковъ преступленія, напр., при скоропостижной смерти безъ всякихъ указаній на ея насильственный характеръ (С. П. 16 дек. 1885 г. № 8878).

VI. Дознаніе, о которомъ говорится въ 253 ст., начатое Полиціей лишь для выясненія того обстоятельства, заключаются ли въ происшествіи, дающемъ поводъ заподозрѣть, что оно есть послѣдствіе преступленія, дѣйствительные признаки таковаго, производится не въ порядкѣ, установленномъ 252 ст., а какъ негласное разслѣдованіе или розыскъ, о которыхъ говорится въ 254 ст. У. У. С. Эти два порядка производства полицейскаго дознанія,—негласный розыскъ и дознаніе въ тѣсномъ смыслѣ,—отнюдь не должны быть смѣшиваемы, ибо способъ дѣйствій Полиціи въ обоихъ случаяхъ совершенно различный, что зависитъ отъ того, что въ первомъ случаѣ (253 ст.) имѣется на лицо лишь происшествіе, а во второмъ (252 ст.) преступленіе.

Если Полиціей при производствѣ ею дознанія по 253 ст. У. У. С. будутъ обнаружены признаки преступленія, не подлежащаго однако направленію къ Суд. Слѣд. или М. Судьѣ за неподсудностью его этимъ лицамъ, то полиція направляетъ его не къ лицу Прокурорскаго надзора, а по принадлежности, напримѣръ, о преступленіи лица, состоящаго на дѣйствительной военной службѣ, его начальству, о преступленіи, подлежащемъ вѣдѣнію Духовнаго Суда, послѣднему и т. д.

254. При производствѣ дознанія, Полиція всѣ нужныя ей свѣдѣнія собираетъ посредствомъ розысковъ, словесными разспросами и негласнымъ наблюденіемъ, не производя ни обысковъ, ни выемокъ въ домахъ. 1864 г. Ноябр. 20 (41476), ст. 254.

I. Производство обыска во время дознанія, когда Полиція не замѣняетъ слѣдователя (ст. 258 У.), составляетъ *превышеніе власти* (Прик. У. К. Д. 17 дек. 1871 г. по д. *Верниковскаго*, сб. 96 г. № 20). Тѣмъ болѣе незаконны предпринимаемые часто органами сельской полиціи такъ наз. *подворные обыски*, когда обыску подвергаются подрядъ всѣ дворы даннаго селенія. Такой видъ повальнаго обыска вообще не предусмотрѣнъ У. и составляетъ *несомнѣнное нарушеніе закона*, но на практикѣ встрѣчается часто и теперь.

II. Право вызывать свидѣтелей для допроса ихъ при дознаніи *не принадлежитъ Полиціи*, такъ какъ въ стт. 254, 258 и 259 У., опредѣляющихъ права Полиціи при производствѣ дознаній, не только не содержится разрѣшенія на вызовъ кого-либо при производствѣ дознанания для допроса, но, напротивъ, запрещается производство формальныхъ допросовъ. Въ статьѣ же 216 проекта У., послужившей основаніемъ для составленія ст. 254 выражено, что Полиція не въ правѣ требовать къ себѣ тѣхъ, отъ кого надѣется получить полезныя свѣдѣнія (88/3). Такъ же этотъ вопросъ разрѣшается и въ литературѣ (*Макалинскій*).

III. Подписи свидѣтелей *не требуются на актахъ полицейскаго дознанія*, потому что эти акты не имѣютъ значенія судебнаго доказательства. Такъ какъ полицейское дознаніе вообще не имѣетъ формальнаго характера, то всѣ собранныя Полиціею свѣдѣнія просто записываются отъ имени лица, производящаго дознаніе, въ одинъ общій актъ (протоколъ) съ точнымъ

указаніемъ источника, изъ котораго они получены. Будучи исключительно личнымъ разслѣдованіемъ, дознаніе не требуетъ подписи допрошенныхъ лицъ, а представляетъ собою, за единоличной подписью лица, производившаго дознаніе, изложеніе предпринятыхъ имъ дѣйствій и добытыхъ свѣдѣній.

О правѣ Полиціи въ извѣстныхъ случаяхъ производить *обыски и выемки*, когда Полиція замѣняетъ отсутствующаго Слѣд., сказано ниже (257, 258 ст. У.). Если при производствѣ дознанія, напримѣръ по порученію Слѣд., Полиція убѣдится въ необходимости произвести, въ видахъ раскрытія преступленія, обыскъ, то она, не приступая къ таковому, обязана принять мѣры къ охранѣ мѣста, подлежащаго обыску, и въ возможной скорости увѣдомить Слѣдователя объ обнаруженныхъ ею обстоятельствахъ, требующихъ производства обыска.

255. Произведенное дознаніе Полиція передаетъ Судебному Слѣдователю, которому впослѣдствіи сообщаетъ и всѣ дополнительныя свѣдѣнія, собранныя ею по тому предмету. Передавая дознаніе Слѣдователю, Полиція доноситъ о томъ Прокурору или его Товарищу. Тамъ же, ст. 255.

Мотивы. Соотвѣтствующее правило было установлено еще „Основными Положеніями о преобразованіи судебной части въ Россіи“ (см. *Осн. Пол.* ст. 33 и 36 in fine). Въ *Журналѣ Соед. Департ.* Законовъ и гражд. дѣлъ Госуд. Совѣта высказаны по этому поводу слѣдующія соображенія: „Полиціи должно предоставить только производство предварительныхъ дознаній, и дѣйствія ея въ этомъ ограничить самыми необходимыми изысканіями, постановивъ въ соотвѣтственность сему: „что для выигрыванія времени Полиція учиненное дознаніе передаетъ непосредственно Судебному Слѣдователю, но немедленно увѣдомляетъ о томъ Прокурора“. (*Жур. Соед. Деп.* стр. 207). Въ *комиссіи 1863 г.* возникъ вопросъ о порядкѣ передачи законченыхъ Полицейскихъ дознаній. *Большинство* комиссіи полагало, что принятая Основными Положеніями непосредственная передача дознаній Судебному Слѣдователю... установлена для выигрыша времени, а въ этихъ видахъ еще настоятельнѣе, чтобы при самомъ сообщеніи Полиціею о происшествіи не тратилось бы напрасно то время, въ которое всего удобнѣе можетъ быть раскрыто преступленіе, и которое, при предполагаемомъ меньшинствомъ порядкѣ, уйдетъ на совершенно безполезную переписку между Полиціею, Прокуроромъ и Судебнымъ Слѣдователемъ“.

256. До прибытія Судебнаго Слѣдователя, Полиція принимаетъ мѣры, необходимыя для того, чтобы предупредить уничтоженіе слѣдовъ преступленія и пресѣчь подозрѣваемому способы уклоняться отъ слѣдствія. Тамъ же, ст. 256.

1. Мѣры, предпринимаемыя Полиціей на осн. ст. 256-й, могутъ быть различны: „такъ напр. Полиція обязана охранить мертвое тѣло убитаго, помѣщеніе, въ которомъ находятся слѣды преступленія. Предохраненіе трупа обыкновенно состоитъ въ приставленіи къ нему стражи; помѣщеніе, въ которомъ находятся упомянутые слѣды, можетъ быть опечатано и т. п.“ (*Объясн. зап. къ проекту нов. ред. У. У. С. т. II, стр. 222*).

II. Вскрытіе мертвыхъ тѣлъ. Вопросъ о томъ, въ правѣ ли Полиція собственною властью производить вскрытіе мертвыхъ тѣлъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пп. г. и д. 918 ст. *Уст. Врач.* т. XIII и 1421 и 1422 ст. *Общ. Губ. Учр.*, восходилъ на разрѣшеніе Сената въ 1883 г. по предложенію и. д. Оберъ-Прокурора, согласно полученному послѣднимъ порученію Министра Юстиціи. Прав. Сенатъ (по У. К. Д.) нашелъ, что, на основаніи 1421

и 1422 ст. 1 ч. II т. Общ. Губ. Учр. изд. 1876 г., Полиція, наблюдая, чтобы умершіе скоропостижно, а равно и найденныя мертвыя тѣла не были погребены безъ разрѣшенія, въ случаѣ сомнѣнія или подозрѣнія о постороннемъ насильственномъ дѣйствіи—или въ случаѣ, если причины смерти не совсѣмъ явны, поступаетъ по правиламъ объ участіи Полиціи въ производствѣ слѣдствій и дознаній. При этомъ Полиція исполняетъ предписанія ст. 250 и 253 У. и на основаніи ст. 256 принимаетъ мѣры, необходимыя для того, чтобы предупредить уничтоженіе слѣдовъ преступленія. Въ виду такого требованія закона и изложеннаго въ 16 п. 1366 ст. 1 ч. II т. Св. Зак. постановленія, которымъ поручается Полиціи осмотръ находимыхъ мертвыхъ тѣлъ и дознаніе о причинахъ всякой насильственной и вообще нечаянной смерти, Полиція, въ случаяхъ, указанныхъ въ вышеприведенной 1422 ст., обязана удостовѣриться черезъ дознаніе, дѣйствительно ли случилось такое происшествіе, которое заключаетъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, и если, для опредѣленія причины смерти, необходимо произвести вскрытіе тѣла, то Полиція, до точнаго исполненія законной ея обязанности, должна произвести такое вскрытіе установленнымъ для того порядкомъ и, только удостовѣрившись въ томъ, что въ происшествіи содержатся признаки преступленія или проступка, сообщить свое дознаніе по принадлежности. (83/35. Цирк. ук. У. К. Д. 26 Марта 1884 г.).

На основаніи ст. 1739 т. XIII, Уст. Врач., призванный для поданія помощи врачъ долженъ доводить до свѣдѣнія Полиціи (теперь Суд. Слѣд.) о всѣхъ нечаянныхъ и умышленныхъ отравахъ, какъ равно и о всѣхъ случаяхъ насильственной смерти; согласно 918 и 1738 ст. Уст. Врач., во всѣхъ сихъ случаяхъ, прежде преданія землѣ трупа умершаго насильственно, необходимъ судебно-медицинскій осмотръ такового, причемъ погребеніе безъ соблюденія сего правила влечетъ за собою отвѣтственность по 860 ст. Ул. о Нак. Судебно-медицинскій осмотръ необходимъ какъ въ случаяхъ, подающихъ поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда положительно извѣстно, что смерть послѣдовала отъ отравы. Съ самоубійствомъ, составляющимъ, само по себѣ, преступное дѣяніе, караемое по 2 ч. 1472 ст. улож., могутъ быть связаны преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя въ 1475 и 1476 ст. Ул. о Н.; кромѣ того, самоубійство влечетъ за собою, согласно 1 ч. 1472 ст. Ул. о Н. и 2 ч. 1017 ст. 1 ч. Хт., весьма важныя гражданскія послѣдствія по отношенію къ дѣйствительности завѣщательныхъ распоряженій лишившаго себя жизни. Безусловная, въ силу вышеприведенныхъ соображеній, обязанность не допускать до погребенія лицъ, умершихъ насильственною смертью, безъ производства, по распоряженію надлежащей власти, судебно-медицинскаго осмотра, осуществляется передачею, предварительно предъявленія кладбищенскому духовенству, въ управленіе полицейскихъ участковъ медицинскаго и о смерти свидѣтельства (87/23). См., XIII т. Св. Зак. Уст. Врач. изд. 1905 г., ст. 715, 1193, 1194 т. II Св. Зак. Общ. Учр. Губ. изд. 1892 ст. 751, 778 п. 15, 759 п. 7.

III. Чины полиціи, обязанные принимать указанныя въ ст. 256-й мѣры. Хотя по закону (ст. 1366 т. II ч. 1) обязанность дѣлать осмотръ мертвыхъ тѣлъ, охраненіе или дознаніе по сему предмету лежитъ на Становыхъ приставахъ, но такъ какъ наблюденіе за исполненіемъ уѣзд. полиц. чинами ихъ обязанностей лежитъ на Уѣздномъ Исправникѣ (ст. 1356), то непринятіе сей мѣры Помощникомъ Исправника, если онъ случайно узналъ объ обнаруженіи трупа во время бытности въ уѣздѣ, составляетъ небрежность по службѣ. Если трупъ отыскался въ предѣлахъ сосѣдняго уѣзда, то и это обстоятельство не можетъ освободить полиц. чина отъ обязанности принять мѣры къ охраненію его (Приг. 10 марта 1880 г. Перротте сб. 96 г. № 96).

IV. Литература. *Я. Городыскій.* О правѣ полицейскихъ чиновъ производить при дознаніяхъ освидѣтельствованія чрезъ врачей мертвыхъ тѣлъ. Ж. Г. и У. П. 1882, кн. 6; *Миттермайеръ.* Слѣдственныя дѣйствія Полиціи Ж. М. Ю. 1860 г. О правѣ Полиціи вскрывать трупы, см. въ книгѣ *Волжина*: Законъ и Жизнь, т. I.

257. Полиція принимаетъ мѣры къ пресѣченію подозрѣваемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда подозрѣваемый застигнутъ при совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ же послѣ его совершенія; 2) когда потерпѣвшіе отъ преступленія или очевидцы укажутъ прямо на подозрѣваемое лицо; 3) когда на подозрѣваемомъ или въ его жилищѣ найдены будутъ явные слѣды преступленія; 4) когда вещи, служащія доказательствомъ преступнаго дѣянія, принадлежатъ подозрѣваемому или оказались при немъ; 5) когда онъ сдѣлалъ покушеніе на побѣгъ, или пойманъ во время или послѣ побѣга, и 6) когда подозрѣваемый не имѣетъ постояннаго жительства или осѣдлости. Тамъ же стр. 257.

I. Мотивы. Въ *Основныхъ Положеніяхъ* содержалась ст. 35 слѣд. содержанія: Полиція при производствѣ дознанія можетъ задерживать подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ только въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, и, по задержаніи кого-либо, должна немедленно увѣдомить о семъ Судебнаго Слѣдователя и Прокурора. *Комиссія 1863 года* „находила, что безъ ущерба справедливости и дѣлу, въ виду могущаго послѣдовать сокрытія преступника или слѣдовъ преступленія, нельзя устранить Полицію отъ принятія первоначальныхъ мѣръ изслѣдованія, и потому необходимо возложить на нее обязанность, за отсутствіемъ Слѣдователя, предпринимать нѣкоторыя слѣдственныя дѣйствія, нетерпящія никакого отлагательства. Къ числу такихъ дѣйствій принадлежитъ и задержаніе подозрѣваемыхъ. Чтобы предупредить произволъ полиціи и оградить личную свободу гражданъ, комиссія нашла необходимымъ ограничить это право Полиціи случаями, когда съ вѣроятностью можно предполагать виновность подозрѣваемаго лица"; къ такимъ случаямъ, кромѣ перечисленныхъ въ окончательной редакціи ст. 256, предполагалось первоначально отнести и явку съ повинной (*Объясн. зап. къ проекту У. У. С., стр. 133—134).*

II. Мѣры пресѣченія, принимаемыя Полиціею въ порядкѣ 257 ст. Какъ видно изъ вышеприведенной ст. 35 *Осн. Пол.* и *объясн. записки къ проекту У. У. С.*, вопросъ шелъ первоначально исключительно о правѣ Полиціи подвергать подозрѣваемаго *личному задержанію*. Но окончательная редакція ст. 257 (а также 256 и 259), говорящей о *„мѣрахъ* къ пресѣченію", приводитъ къ тому неизбѣжному выводу, что Полиція имѣетъ право не только брать подозрѣваемаго подъ стражу, но и примѣнять къ нему всѣ другія мѣры пресѣченія, указанныя въ ст. 416 У. Къ тому же заключенію приводитъ и то соображеніе, что въ ряду мѣръ пресѣченія взятіе подъ стражу есть мѣра наиболѣе строгая; имѣя право на большее, Полиція имѣетъ, очевидно, право на меньшее; примѣняя самую суровую мѣру, она имѣетъ право примѣнить и менѣе суровую. Въ такомъ именно смыслѣ составлена *Инструкція чинамъ Полиціи Прокурора Моск. Суд. Палаты* (§§ 60—64).

III. Обязанности, возлагаемыя на чиновъ полиціи 257 ст. Полицейскіе чины, получая отъ потерпѣвшихъ или же отъ очевидцевъ первыя свѣдѣнія о совершеніи преступленія, или застигая совершителя при самомъ учиненіи преступнаго дѣянія, или же тотчасъ послѣ, обязаны (256 и 257 ст. У.) озаботиться пресѣченіемъ лицу, совершившему преступленіе, способовъ уклоняться отъ отвѣтственности, а для того, естественно, представляется необходимымъ, хотя временно задержать его для составленія протокола и для удостовѣренія о его личности и мѣстѣ жительства, если таковыя неизвѣстны; когда же виновный скрывается, то Полиція обязывается разыскать его и передать въ руки правосудія. Воспрепятствованіе производимымъ, такимъ образомъ, Полиціею задержанію или поимкѣ предполагае-

мыхъ преступниковъ слѣдуетъ признать однимъ изъ видовъ преступленія, предусмотрѣннаго 315 ст. Ул. о Н. (84/22).

IV. Право Полиціи подвергать задержанію въ порядкѣ 257 ст. членовъ Госуд. Думы. Въ Сенатѣ возбуждался вопросъ: допустимо ли, въ виду Положенія о томъ, что членъ Гос. Думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію Судебной Власти (ст. 15, т. I, ч. II Учр. Гос. Думы), задержаніе члена Думы при самомъ совершеніи преступленія, или на слѣдующій день (ст. 16 того же учрежденія), по распоряженію Полиціи въ порядкѣ ст. 257 У. Сенатъ нашелъ, что „на осн. ст. 16 Учр. Гос. Думы, для лишенія свободы члена Думы во время ея сессіи въ случаѣ задержанія его при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія, или на слѣдующій день, не требуется предварительнаго разрѣшенія Думы. Такъ какъ ст. 15 того же учрежденія упоминаетъ о лишеніи или ограниченіи свободы члена Гос. Думы не иначе, какъ по распоряженію Судебной Власти, то въ правѣ Судебнаго Слѣдователя, безъ предварительнаго разрѣшенія Думы, принимать необходимыя мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія противъ членовъ Думы, застигнутыхъ при самомъ совершеніи преступленія, или на слѣдующій день, а въ томъ числѣ и взятіе ихъ подъ стражу, не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Такое же право принадлежитъ Полиціи, когда она, за отсутствіемъ Слѣдователя, замѣняетъ его во всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, не терпящихъ отлагательства (стт. 256, 1 п., 257, 258, 259, 430, 431, 260 У. У. С.). Если бы могло возникать какое-либо сомнѣніе въ правильности изложеннаго вывода изъ законоположеній, регулирующихъ дѣятельность Полиціи въ случаяхъ, когда она замѣняетъ Суд. Слѣд., то это сомнѣніе устраняется текстомъ ст. 16 Учр. Гос. Думы, трактующей о задержаніи члена Думы *при самомъ совершеніи преступленія*, такъ какъ эта мѣра можетъ быть принята, за весьма рѣдкими исключеніями, только Полиціею въ порядкѣ 256, 1 п., 257 и 258 стт. У., замѣняющею Суд. Слѣд. до его прибытія".

V. Литература. *П. Люблинскій.* Свобода личности въ уголовномъ процессѣ *Фонъ-Резонъ.* Права членовъ Гос. Совѣта и Гос. Думы. Ж М. Ю., 1909, №№ 7—9; *Л. Шалландъ.* Иммунитетъ народныхъ представителей.

258. Въ тѣхъ случаяхъ, когда полиціею застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе, также когда до прибытія на мѣсто происшествія Судебнаго Слѣдователя слѣды преступленія могли бы изгладиться, полиція замѣняетъ Судебнаго Слѣдователя во всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, не терпящихъ отлагательства, какъ то: въ осмотрахъ, въ освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ; но формальныхъ допросовъ ни обвиняемымъ, ни свидѣтелямъ полиція не дѣлаетъ, развѣ бы кто либо изъ нихъ оказался тяжко больнымъ и представилось бы опасеніе, что онъ умретъ до прибытія Слѣдователя.

Тамъ же ст. 258.

I. Права Полиціи по производству слѣдственныхъ дѣйствій. Производство обыска полиціею допустимо лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 258, производство же обыска во время дознанія, когда Полиція не замѣняла Слѣдователя, составляетъ превышеніе власти (Приг. У. К. Д. 17 дек. 1871 г. по д. Верниковскаго). Ст. 258 У. предоставляетъ самой Полиціи произвести осмотръ только до принятія Суд. Слѣд. дѣла къ производству, послѣ чего Слѣдователь, согласно ст. 271 того же У., можетъ поручать Полиціи собраніе справокъ и производство дознаній, но не совершеніе слѣдственныхъ дѣйствій, къ которымъ принадлежитъ и осмотръ взлома, отнесенный закономъ (ст. 315 У. У. С.) къ обязанности Суд. Слѣдователя (Опред. Высш. Дисц. Прис. 8 февр. 1888 г. подъ № 48—1887 г.).

II. Упущенія въ полицейскихъ дознаніяхъ и предварительныхъ слѣдствіяхъ

не составляютъ повода къ отмѣнѣ приговоровъ, постановленныхъ на основаніи данныхъ, собранныхъ судебнымъ слѣдствіемъ, тѣмъ болѣе, что на неправильныя дѣйствія Полиціи обвиняемый имѣетъ право своевременно принести жалобу въ установленномъ порядкѣ (70/1482); точно также и на дѣйствія сельскаго старосты по производству обыска вполнѣ возможна жалоба въ установленномъ ст. 493 У. порядкѣ и ходатайство о повѣркѣ Слѣдователемъ означенныхъ дѣйствій, согласно ст. 269 У. (69/199).

Ш. О правѣ Полиціи производить допросъ обвиняемыхъ и свидѣтелей. Въ комиссіи по составленію судебныхъ уставовъ по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли представить полиціи право снимать формальные допросы съ обвиняемыхъ и свидѣтелей, мнѣнія раздѣлились. Большинство комиссіи полагало предоставить полиціи возможность разспросить подозрѣваемое лицо и отпустить его въ тѣхъ случаяхъ, когда оно задержано по явной и не подлежащей сомнѣнію ошибкѣ. Но при этомъ „полиціи нѣтъ никакой надобности входить въ разбирательство существа дѣла и производить допросы обвиняемымъ и тѣмъ менѣе свидѣтелямъ“. Предоставленіе полиціи большихъ правъ было бы возвращеніемъ къ дореформеннымъ порядкамъ. „Очевидно, что по важности формальныхъ допросовъ, производство ихъ должно быть отнесено къ обязанностямъ суд. слѣдователей, а не полицейскихъ чиновниковъ, отъ которыхъ вовсе не требуется качествъ, необходимыхъ для судьи, а снятіе допросовъ принадлежитъ къ дѣйствіямъ чисто-судебнаго свойства.... На основаніи этихъ соображеній, 12 членовъ не признали возможнымъ согласиться съ предложеніемъ о предоставленіи полиціи права производить формальные допросы по дѣламъ уголовнымъ“. (*Объясн. зап. къ проекту У. У. С. стр. 134—145*).

Ст. 258 У. предоставляетъ полиціи произвести только въ одномъ случаѣ формальный допросъ обвиняемаго, а именно, когда онъ оказался бы тяжко больнымъ, и представилось бы опасеніе, что онъ умретъ до прибытія слѣдователя. (О. С. 85/18).

IV. Порядокъ опроса свидѣтелей чинами полиціи. Полиція не въ правѣ приглашать къ себѣ для допроса необходимыхъ ей для того лицъ (88/3).

V. Значеніе составленныхъ Полиціей актовъ дознанія обнаруживается ярче всего въ вопросѣ о допустимости прочтенія акта дознанія во время судебнаго слѣдствія. По этому вопросу сенатская практика придерживается совершенно опредѣленнаго направленія. Изъ ряда сенатскихъ рѣшеній, относящихся къ разсматриваему вопросу, можно вывести два главныя правила: составленные Полиціею акты дознанія допускаются къ прочтенію на судебномъ слѣдствіи лишь въ томъ случаѣ, когда при составленіи ихъ *полиція замѣняла судебнаго слѣдователя*, и когда самые акты составлены съ *соблюденіемъ правилъ, установленныхъ закономъ для слѣдователей* (70/87; 70/686; 71/12; 71/261; 74/194). Наоборотъ, тѣ акты дознанія, которые составлены Полиціею внѣ условій 258 ст., не подлежатъ прочтенію на судебномъ слѣдствіи (69/576; 66/982). Изъ этого правила Сенатъ допустилъ однако исключеніе, признавъ возможнымъ прочтеніе акта осмотра, составленнаго *врачомъ* при производствѣ дознанія, хотя по дѣлу не установлено, чтобы Полиція въ данномъ случаѣ замѣняла слѣдователя (69/1098). *Второе правило* заключается въ томъ, что допускается чтеніе на судебномъ слѣдствіи актовъ дознанія, составленныхъ въ порядкѣ 258 ст. У. протоколовъ осмотра, обыска, но лишь *за исключеніемъ содержащихся въ нихъ свидѣтельскихъ показаній* (68 954; 69/191; 70/87; 72/1415; 73/484). Поэтому для сообщенія полицейскому протоколу силы слѣдственнаго акта необходимо вполнѣ точное указаніе на то, что онъ составленъ въ порядкѣ 258 ст, т.-е. когда Полиція замѣняла судебнаго слѣдователя. Необходимо также, чтобы въ протоколы осмотровъ, обысковъ и т. п., допускаемые къ прочтенію въ засѣданіи суда, не включалось свидѣтельскихъ показаній.

259. Въ случаяхъ, означенныхъ въ статьяхъ 257 и 258, полиція соблюдаетъ во всей точности правила, постановленныя для производства предварительнаго слѣдствія. Тамъ же, ст. 259.

I. Обязанность полиціи по охраненію вещественныхъ доказательствъ. Порядокъ, установленный ст. 371—373 У., а именно, что вещественныя доказательства должны быть подробно описаны въ протоколѣ, составляемомъ Суд. Слѣд., съ указаніемъ и обстоятельствъ, сопровождающихъ отысканіе и взятіе ихъ; что они должны быть, по возможности, перенумерованы, уложены, запечатаны и пріобщены къ дѣлу; если же не могутъ быть отдѣлены отъ мѣста, гдѣ найдены, то должны быть приняты надлежащія мѣры къ огражденію слѣдовъ преступленія отъ всякаго измѣненія или истребленія, а также, если возможно, должны быть опечатаны мѣсто или предметъ, на которомъ остались слѣды преступленія, или же опечатанное должно быть поручено надзору благонадежныхъ сосѣднихъ жителей, или же должна быть приставлена стража,—этотъ порядокъ, предписанный для Суд. Слѣд., обязателенъ, по силѣ 259 ст. У., къ исполненію и со стороны чиновъ полиціи. По этому поводу надлежитъ отмѣтить, что законъ не допускаетъ, чтобы вещественныя доказательства могли быть отдаваемы на храненіе обвиняемому, къ изобличенію котораго въ преступленіи они могутъ служить. (92/8).

II. Право полиціи подвергать взысканію за неявку къ дознанію свѣдущихъ людей, переводчиковъ, толмачей и понятыхъ. Комиссія 1894 г. при разсмотрѣніи указаннаго вопроса высказала слѣд. соображенія: „Согласно ст. 258 У., въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, полиція можетъ произвести осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки. Само собою разумѣется, при этихъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ можетъ встрѣтиться надобность въ приглашеніи одного изъ упомянутыхъ выше лицъ. Общее же указаніе въ ст. 259 У. У. С., что въ случаяхъ упомянутыхъ въ 258, соблюдаются правила, постановленныя для производства предварительнаго слѣдствія, даетъ основаніе заключить, что взысканія на перечисленныхъ лицъ за неявку къ дознанію налагаетъ полиція, замѣняющая слѣдователя. *(Объясн. зап. къ проекту нов. ред. У., т. II, стр. 211).*

260. По прибытіи Судебнаго Слѣдователя, полиція передаетъ ему все производство и прекращаетъ свои дѣйствія по слѣдствію до полученія особыхъ о томъ порученій. Тамъ же, ст. 260.

Мотивы. О порядкѣ направленія оконченныхъ дознаній вообще см. выше, разъясненія подъ ст. 255.

Комиссія 1894 г. признала чрезвычайно важнымъ, во избѣжаніе двойственности изслѣдованія уголовнаго дѣла, точно выяснить вопросъ, съ какого момента полиція прекращаетъ дѣйствія по дознанію въ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣлу приступлено къ производству предварительнаго слѣдствія. „Въ дѣйствующемъ законѣ (ст. 260 У. У. С) указано, что полиція прекращаетъ свои дѣйствія по слѣдствію, до полученія особыхъ о томъ порученій *по прибытіи судебнаго слѣдователя.* Дѣло однако въ томъ, что органъ слѣдственной власти можетъ и не прибыть на мѣсто происшествія, начавъ тѣмъ не менѣе слѣдствіе, которое, конечно, должно устранить производство дальнѣйшаго дознанія. Поэтому правильнѣе признавать, что дѣйствія по дознанію прекращаются *по приступѣ къ предварительному слѣдствію,* за исключеніемъ само собою разумѣется, случаевъ, не терпящихъ отлагательства, когда полиція обязана произвести отдѣльныя дѣйствія по дознанію, хотя бы къ слѣдствію и было приступлено". (Объясн. зап. къ проекту нов. ред. У. У. С., т. II, стр. 228-229). Изложенное толкованіе Комиссіей смысла 260 ст. У. У. С. безусловно вѣрно; на практикѣ встрѣчается рядъ случаевъ, когда, уже по возникновеніи предварительнаго слѣдствія по какому-либо уголов-

ному дѣлу, до свѣдѣнія Полиціи, въ отсутствіе Судебнаго Слѣдователя, дойдутъ фактическія данныя, имѣющія рѣшающее значеніе для выясненія изслѣдуемаго преступленія, требующія *немедленнаго* принятія мѣръ къ формальному установленію ихъ. Въ такихъ случаяхъ Полиція не только компетентна къ составленію актовъ дознанія, но и обязана произвести и запротоколировать необходимыя дѣйствія, хотя бы уже въ силу требованія 255 ст. Эта обязанность Полиціи не должна быть однако толкуема въ распространительномъ смыслѣ, т. е. давать право Полиціи на самостоятельное, параллельное слѣдствію, веденіе дознанія. Во всѣхъ разсматриваемыхъ случаяхъ Полиція должна ограничиться установленіемъ полученныхъ ею и имѣющихъ существенное значеніе для изслѣдуемаго дѣла обстоятельствъ и немедленною отсылкой дополнительнаго дознанія къ слѣдователю. Надлежитъ признать, что Полиція въ подобныхъ случаяхъ и при наличности условій, указанныхъ въ 257 ст. У. У. С., имѣетъ право на задержаніе заподозрѣннаго въ учиненіи преступленія лица.

261. Вышеизложенныя правила распространяются также на Начальниковъ сыскныхъ отдѣленій, ихъ Помощниковъ, полицейскихъ надзирателей и городовыхъ означенныхъ отдѣленій, а равно и на волостныхъ и сельскихъ начальниковъ и другихъ должностныхъ лицъ, исполняющихъ, въ кругу ихъ вѣдомства, полицейскія обязанности. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 261; 1908 Іюл. (30672) зак., IV; 1911 Іюн. 3 (с. у. (1184) зак., III.

Примѣчаніе. Въ казачьихъ войскахъ, станичные и хуторскіе атаманы, въ предѣлахъ своего вѣдомства, обязаны производить предварительныя дознанія, принимать полицейскія мѣры для открытія и задержанія виновныхъ, охранять слѣды преступленія до прибытія слѣдователя, представлять виновныхъ на дальнѣйшее распоряженіе подлежащаго начальства и доносить сему начальству о всякомъ задержаніи лицъ, имѣющихъ военные или гражданскіе чины. При всякомъ обыскѣ въ домѣ или строеніи, а равно при всякомъ задержаніи или взятіи подъ арестъ, подлежащій атаманъ обязанъ приглашать двухъ свидѣтелей, преимущественно изъ стариковъ своего общества. Въ случаѣ же малолюдства хуторского общества, или когда въ хуторѣ остается на лицо мало жителей, хуторскому атаману дозволяется требовать упомянутыхъ свидѣтелей изъ ближайшихъ хуторскихъ обществъ. 1891. Іюн. 3 собр. узак. 771, мн. Гос. Сов., I, VIII; пол., ст. 23 п. 5; 29, III п. I; 115.-Ср. 1870 Мая 13 (48354) пол. ст. II, прим., 12, е; 17, 61, г; 63.

I. **Источники:** 1) Суд. Уставы 20 ноября 1864 г; У, ст. 261; 2) Одобренный Гос. Совѣтомъ и Гос. Думою законъ 6 іюля 1908 г. объ организаціи сыскной части, отд. IV. 3) Выс. утв. 3 іюля 1891 г. Положеніе объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ, измѣнившее Выс. утв. 13 мая 1870 г. Положеніе объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ 4) 1911. Іюня 3.

II. **Мотивы.** Комиссія 1863 г. признала нужнымъ, при существующемъ разъединеніи полицейской власти, когда полицейскія обязанности не сосредоточены исключительно на т. наз. общей полиціи, а „наравнѣ съ нею существуютъ особыя полиціи въ различныхъ вѣдомствахъ и, кромѣ того, предоставлена полицейская власть выборнымъ лицамъ крестьянскихъ обществъ, . . . постановить, что какъ волостные и сельскіе начальники, такъ и другія должностныя лица, исполняющія въ кругу ихъ вѣдомства полицейскія обязанности, должны наравнѣ съ общею полиціею и въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ оказывать содѣйствіе судебной власти въ производствѣ предварительныхъ изслѣдованій.“. (*Объясн. зап. къ проекту. У. У. С., стр. 145*).

III. **Роль волостныхъ правленій въ производствѣ дознаній.** Такъ какъ правила объ участіи Полиціи въ возбужденіи уголовныхъ дѣлъ вообще распространяются также на волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, исполняющихъ въ кругу ихъ вѣдомства полицейскія обязанности, то дѣло, начатое

по сообщенію волостного правленія вслѣдствіе донесенія сельскаго старосты, слѣдуетъ признать возбужденнымъ въ установленномъ порядкѣ (72/595, 1415).

Обращеніе лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, къ волостному правленію и производство симъ послѣднимъ розыска о дѣйствительности совершившагося событія и признакахъ его преступности, съ передачею засимъ составленнаго акта Судебному Слѣдователю, не представляетъ нарушенія установленнаго закономъ порядка для возбужденія уголовныхъ дѣлъ (71/882).

IV. Въ сельскихъ мѣстностяхъ Общая Полиція представлена приставами (того или другого стана), полицейскими урядниками, стражниками, сотскими и десятскими. Агентами волостной и сельской Полиціи являются волостной старшина и сельскій староста. Спеціальныя обязанности, имѣющія характеръ полицейскій, несутъ на себѣ также лѣсные и полевые сторожа, кругъ дѣйствій которыхъ ограничивается, однако, исключительно предѣлами лежащихъ на нихъ обязанностей по охранѣ лѣсовъ, полей и луговъ и предупрежденію и преслѣдованію проступковъ противъ цѣлости ввѣренныхъ ихъ надзору имуществъ. Всѣ перечисленныя лица исполняютъ въ кругѣ ихъ вѣдомства обязанности Полиціи не только по предупрежденію и пресѣченію преступленій, но и по принятію первоначальныхъ мѣръ къ задержанію лицъ, совершившихъ преступленія, охраненію слѣдовъ таковыхъ, а также производятъ необходимыя розыскныя дѣйствія, способъ и порядокъ которыхъ указанъ чинамъ Полиціи въ каждомъ Судебномъ Округѣ спеціальною Инструкціей Прокурора Судебной Палаты. Производя дознаніе, чины Полиціи имѣютъ право, въ необходимыхъ случаяхъ, принимать тѣ или другія розыскныя мѣры и внѣ территоріи ихъ служебнаго участка. Поэтому какъ волостные старшины, такъ и сельскіе старосты обязаны, при отсутствіи Общей Полиціи, приступить къ дознанію о преступленіи, хотя бы оно было совершено и не на надѣльной крестьянской землѣ. (*Общ. Пол. о кр.* ст. 60, 4 п. и 83 ст. п. 7. *Цирк. ук. О. С.* 13 Іюля 1872 г. № 7. *Цирк. М. Ю.* 31 Января 1881 г. № 2735).

Н. Давыдовъ. А. Каррасъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Порядокъ дѣйствія чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ по изслѣдованію преступленій.

Порядокъ дѣйствій чиновъ дополнительнаго штата Губерн. Жанд. Упр. и чиновъ Уѣзд. Жанд. Упр.

261[1]. Всѣ чины дополнительнаго штата Губернскихъ Жандармскихъ Управленій, а также чины Уѣздныхъ Жандармскихъ Управленій, сообщаютъ мѣстному прокурорскому надзору и полиціи о всякомъ замѣченномъ ими происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, подсуднаго общимъ судебнымъ установленіямъ. 1871 Мая 19 (49615) прав. ст. I.

1. **Мотивы.** Привлеченіе чиновъ Жандармскаго Корпуса къ участію въ разслѣдованіи преступленій было мотивировано, при изданіи закона 19 мая 1871 г., главнымъ образомъ количественной и качественной недостаточностью общей полиціи „для успѣшнаго обнаруженія преступныхъ дѣяній“ (см. Отчетъ по дѣлопроизв. Гос. Сов. 1871 г., стр. 11 и сл.). Подробнѣе объ

источникахъ и мотивахъ закона см. въ комментаріяхъ къ ст. 1035 и сл. Главное назначеніе чиновъ Корпуса Жандармовъ составляетъ разслѣдованіе государственныхъ преступленій. Такова была цѣль законодателя, которая нашла осуществленіе и на практикѣ. Послѣдняя твердо установила производство дознаній по *обще уголовнымъ* преступленіямъ чинами *общей полиціи*.

II. Кассаціонная практика по разбираемому закону почти совершенно отсутствуетъ. Относящееся сюда рѣшеніе Сената приводится ниже.

Ш Изъ заголовка разсматриваемаго раздѣла, такъ же, какъ изъ точнаго текста ст. 261[1], съ несомнѣнностью вытекаетъ, что разслѣдованіе общеуголовныхъ преступленій возлагается не на всѣхъ чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, а лишь на чиновъ дополнительнаго штата Губ. жанд. упр. и всѣхъ чиновъ уѣздн. жанд. упр. Напротивъ, дознаніе по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ входитъ въ кругъ обязанностей всего Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, какъ такового. (См. ст. 1035). О замѣченныхъ преступленіяхъ и проступкахъ жандармскія власти сообщаютъ **прокурорскому надзору и полиціи.** Въ этомъ обнаруживается коренное различіе между функціями жандармскихъ чиновъ по разслѣдованію общеуголовныхъ преступленій и государственныхъ. Въ то время какъ при первыхъ жандармскіе чины ограничиваются только ролью освѣдомителей полиціи и являются такимъ образомъ какъ бы вспомогательнымъ резервомъ ея, въ разслѣдованіи государственныхъ преступленій имѣетъ мѣсто обратное явленіе: здѣсь полиція, освѣдомившись о совершеніи преступленія, сообщаетъ объ этомъ одновременно съ прокурорскимъ надзоромъ „подлежащему жандармскому офицеру". Такое именно взаимнообратное распредѣленіе ролей общей и жандармской полиціи при разслѣдованіи обще-уголовныхъ и государственныхъ преступленій совершенно опредѣленно выражено и въ мотивахъ къ закону 19 мая (Отчетъ Гос. Сов. за 1871 г., цит. мѣсто).

Въ отличіе отъ общей полиціи (ст. 250) жандармскіе чины о совершенныхъ преступленіяхъ не обязаны доводить до свѣдѣнія Суд. Слѣд.

Изъ заключительныхъ словъ настоящей статьи слѣдуетъ придти къ выводу, что дѣятельность жандармской полиціи не распространяется на преступленія, неподсудныя общимъ судебнымъ установленіямъ, въ частности на дѣла военной подсудности. Относительно общей полиціи такой оговорки въ законѣ (ст. 250) нѣтъ.

261[2]. Въ случаѣ, если до прибытія полиціи слѣды преступленія могутъ уничтожиться или подозрѣваемый скрыться, чины сіи должны принять мѣры, необходимыя для того, чтобы предупредить уничтоженіе слѣдовъ преступленія и пресѣчь подозрѣваемому способы уклоняться отъ слѣдствія. Тамъ же, ст. 2.

261[3]. Прокурорамъ и ихъ Товарищамъ предоставляется возлагать на чиновъ дополнительнаго штата Губернскихъ Жандармскихъ Управленій и чиновъ Уѣздныхъ Жандармскихъ Управленій производство дознаній о преступленіяхъ въ тѣхъ особенныхъ случаяхъ, когда это упомянутыми лицами прокурорскаго надзора признано будетъ необходимымъ. Тамъ же, ст. 3.

Въ самомъ разслѣдованіи обще-уголовныхъ преступленій дѣятельность жандармскихъ властей совершенно иная, чѣмъ дѣятельность общей полиціи, съ одной стороны, и тѣхъ же жандармовъ при государственныхъ преступленіяхъ — съ другой. На полицію, при отсутствіи на мѣстѣ судебныхъ властей, возлагается по общему правилу производство дознаній (ст. 252), между тѣмъ какъ жандармскіе чины должны ограничиваться лишь, до

прибытія полиціи,—а не судебныхъ властей—сохраненіемъ слѣдовъ преступленія и задержаніемъ виновныхъ. О дознаніи въ ст. 261² вовсе не упоминается, и, какъ видно изъ текста ст. 261³, участіе въ немъ жандармовъ допускается лишь въ видѣ исключенія, „въ особенныхъ случаяхъ". Но и въ этихъ случаяхъ жандармскіе чины не имѣютъ права самостоятельно приступить къ производству дознаній, безъ предписанія Прокурора.

При разслѣдованіи государственныхъ преступленій, дознаніе, по общему правилу, производится исключительно жандармскими властями, которыя могутъ приступить къ нему и безъ предложенія Прокурора, увѣдомляя лишь послѣдняго о производящемся дознаніи. Ср. ст. 1035³.

261⁴. Предложенія лицъ прокурорскаго надзора о производствѣ дознанія обращаются къ Начальникамъ Губернскихъ Жандармскихъ Управленій и помощникамъ ихъ и могутъ быть словесныя или письменныя.

Примѣчаніе. При совершенной невозможности выполнить требованіе лица Прокурорскаго надзора о производствѣ дознанія по случаю болѣзни, командировки, перевода или другого порученія своего начальства, Начальникъ Губернскаго Жандармскаго Управленія или его Помощникъ немедленно увѣдомляютъ письменно о томъ лицо, отъ коего поступило требованіе, о чемъ въ то же время доносятъ своему начальству, съ объясненіемъ причинъ неисполненія. *Тамъ же, ст. 4 и прим.*

261⁵. При производствѣ дознаній, жандармскіе чины руководствуются правилами, изложенными въ статьѣ 254 сего Устава. Тамъ же ст. 5.

Предѣлы дознанія значительно сужены у жандармской полиціи по сравненію съ общей полиціей. Именно: жандармскимъ чинамъ не предоставлены тѣ полномочія полиціи, которыя указаны въ ст. 258. Такимъ образомъ они ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права производить обыски и выемки, а также и допросы. Отсюда, слѣдуетъ—очень важный на практикѣ—выводъ, что протоколы составляемые жандармской полиціей по обще-уголовнымъ дѣламъ, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ оглашенію на судѣ. Ср. ст. 687.

261⁶ Въ случаѣ недоумѣнія по исполненію порученія даннаго лицомъ прокурорскаго надзора, чины Жандармскаго Корпуса испрашиваютъ отъ него непосредственно разрѣшенія. Тамъ же ст. 6.

261⁷. Произведенныя чинами Корпуса Жандармовъ дознанія передаются ими тѣмъ лицамъ прокурорскаго надзора, отъ коихъ послѣдовало требованіе о производствѣ дознанія. Тамъ же ст. 7.

261⁸. Лица прокурорскаго надзора имѣютъ право требовать дополненія, согласно ихъ указаніямъ, произведенныхъ чинами Корпуса Жандармовъ дознаній. Тамъ жо ст. 8.

Дѣйствуя при производствѣ дознаній въ качествѣ уголовной полиціи, хотя и въ значительно болѣе, чѣмъ послѣдняя, ограниченныхъ рамкахъ, жандармскіе чины, какъ и чины общей полиціи, **подчиняются при этомъ всецѣло Прокурорскому надзору.** Таковъ ясный смыслъ закона, раздѣляемый и практикой Сената, въ единственномъ относящемся сюда рѣшеніи Общаго Собранія отъ 7 марта 1883 года (не напечатано, цит. по *Шрамченко*). Вслѣдствіе этого, какъ разъяснено въ томъ же рѣшеніи, инструкція Прокурор-

скаго надзора чинамъ полиціи по обнаруженію и изслѣдованію преступленій, обязательна и для жандармской полиціи. Однако, будучи обязаны руководствоваться при разслѣдованіи преступленій указаніями представителя гражданской судебной власти, жандармскіе чины въ то же время, **за упущенія и злоупотребленія,** допущенныя ими въ ихъ уголовно-полицейской дѣятельности, предаются суду своимъ непосредственнымъ начальствомъ — военнымъ, и подлежатъ по этимъ дѣламъ **военной юрисдикціи.** Ср. ст. 219 и рѣш. Общ. Собр. 1882 г. № 2 и стт. 488. 1—5.

Ал. Рапопортъ.

II. Порядокъ дѣйствій Жандармскихъ Полицейскихъ Правленій желѣзныхъ дорогъ.

261[9]. Чины жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ по отношенію къ изслѣдованію преступленій и проступковъ, совершающихся въ районѣ ихъ дѣйствій, вполнѣ замѣняютъ общую полицію; посему имъ предоставляются всѣ ея права и возлагаются на нихъ всѣ ея обязанности. При примѣненіи къ нимъ общихъ по сему предмету постановленій сего устава соблюдаются нижеслѣдующія правила. Тамъ же ст. 11.

Примѣчаніе. Предѣлы, въ коихъ долженъ заключаться районъ дѣйствій упомянутыхъ въ сей статьѣ жандармскихъ полицейскихъ управленій, опредѣляются по взаимному соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Путей Сообщенія. Тамъ же, ст. II, прим.; 1880 Авг. 6 (61279; 61284); 1885 іюн. 12 (3055) уст. ст. 184, прим.

I. **Источники:** 1) Выс. утв. 19 мая 1871 года Правила о порядкѣ дѣйствій чиновъ Корпуса Жандармовъ по изслѣдованію преступленій; 2) Именной, данный Сенату 6 авг. 1880 г. указъ о закрытіи Верховной распорядительной комиссіи, упраздненіи III отдѣленія Собст. Е. И. В. канцеляріи и объ учрежденіи Министерства Почтъ и Телеграфовъ; 3) Выс. Повелѣніе 6 августа 1880 г., объявленное Военнымъ Министромъ, о возложеніи на министра Внутреннихъ дѣлъ завѣдыванія отдѣльнымъ корпусомъ Жандармовъ, на правахъ Шефа жандармовъ; 4) Выс. утв. 12 іюня 1885 г. Общій Уставъ Россійск. жел. дорогъ.

II. **Мотивы.** По изслѣдованію общихъ преступленій жандармскіе чины обязаны сообщать мѣстному прокурорскому надзору и полиціи о всякомъ замѣченномъ ими происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія, принимая вмѣстѣ съ тѣмъ мѣры къ охраненію слѣдовъ преступнаго дѣянія до прибытія полиціи; кромѣ того, они должны производить по порученію лицъ прокурорскаго надзора дознанія о преступленіяхъ. Затѣмъ въ районѣ дѣйствія жандармскихъ полицейскихъ управленій жел. дорогъ (обычно это полоса отчужденія земли подъ данную желѣзную дорогу), чины сихъ управленій относительно изслѣдованія преступленій сравнены въ обязанностяхъ съ общею полиціею (*Отчетъ по Гос. Совѣту за 1871 г.*— правила о порядкѣ дѣйствій чиновъ корпуса жандармовъ, стр. 12-13).

III. **Исполненіе чинами жандармскихъ полиц. управленій жел. дорогъ полиц. обязанностей въ отношеніи лицъ, носящихъ офицерское званіе.** При наличности условій задержанія офицера, исчисленныхъ въ ст. 257 У., въ вещахъ и одеждѣ задержаннаго, въ случаѣ крайней необходимости, можетъ быть произведенъ обыскъ посредствомъ желѣзнодорожныхъ агентовъ, приглашенныхъ для сего жандармскимъ унтеръ-офицеромъ, который непосредственнаго участія въ производствѣ этого обыска не принимаетъ. О поводахъ къ обыску и результатахъ его, жандармскій унтеръ-офицеръ вписываетъ установленнымъ порядкомъ въ особый протоколъ, который подписы-

вается всѣми присутствующими при обыскѣ и самимъ обыскиваемымъ; въ случаѣ отказа послѣдняго отъ подписи, о семъ дѣлается отмѣтка въ протоколѣ.

Всѣ остальныя затѣмъ дѣйствія при производствѣ дознаній о проступкахъ и преступленіяхъ, совершенныхъ военнослужащими офицерами въ районѣ вѣдѣнія жандармской полиціи, производятся на основаніи общихъ правилъ о производствѣ полиц. дознаній, на основаніи У. (*Инструкція чинамъ жандармскихъ полиц. управленій жел. дорогъ о порядкѣ исполненія ими полицейскихъ обязанностей въ отношеніи г.г. офицеровъ проѣзжающихъ по жел. дорогамъ §§ 7 и 8*).

IV. **Порядокъ направленія оконченныхъ дознаній.** Члены корпуса жандармовъ должны препровождать оконченныя ими дознанія о такихъ преступныхъ дѣяніяхъ или упущеніяхъ на линіяхъ жел. дорогъ, которыя не причинили никому ни матеріальнаго ни физическаго вреда, не къ администраціи жел. дорогъ, а къ подлежащей судебной власти; лица же прокурорскаго надзора должны имѣть постоянное наблюденіе за правильнымъ производствомъ дознаній о преступныхъ дѣяніяхъ, случающихся на линіяхъ жел. дорогъ, и дальнѣйшимъ направленіемъ такихъ дознаній, по окончаніи ихъ въ установленномъ закономъ порядкѣ, и, въ случаѣ какихъ-либо затрудненій по сему предмету, давать жандарм. чинамъ соотвѣтственныя указанія (Цирк. М. Ю. 26 мая 1879 г. № 9820—сбор. № 545).

V. **Литература.** *А. Поповъ.* Руководство для чиновъ корпуса жандармовъ при производствѣ слѣдствій и дознаній 1882; *Вл. В. Давыдовъ.* Нѣсколько словъ по поводу участія желѣзнодорожной жандармской полиціи въ производствѣ предвар. слѣдствія Ж. М. Ю. 1896 г., кн. 9.

261¹⁰. По дѣламъ, подвѣдомственнымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, Прокуроры и ихъ Товарищи имѣютъ право, какъ до начатія слѣдствія, такъ и во время его производства, поручать чинамъ жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ производство дознаній и собраніе справокъ по сдѣланнымъ ими указаніямъ. 1871, Мая 19, (49615) ст. 12.

I. **Мотивы.** Въ отношеніи порядка дѣйствій желѣзнодорожной полиціи необходимо установить изъ общихъ правилъ У., то изъятіе, чтобы требованія о дополненіи дознаній, даже и послѣ начатія слѣдствія, были обращаемы къ желѣзнодорожной полиціи чрезъ посредство лицъ прокурорскаго надзора. Такое правило, необходимое для сохраненія общаго, проведеннаго въ настоящемъ дѣлѣ, начала, по которому чины корпуса жандармовъ должны будутъ состоять изъ лицъ судебнаго вѣдомства, въ непосредственныхъ сношеніяхъ только съ прокурорскимъ надзоромъ, будетъ полезно и въ томъ отношеніи, что дастъ прокурорскому надзору возможность слѣдить за исполненіемъ со стороны чиновъ желѣзнодорожной полиціи, возлагаемыхъ на нихъ порученій и доводить о неисполненіи ихъ до свѣдѣнія начальства этихъ чиновъ. (*Представленіе шефа жандармовъ и М-ра Юст. въ Гос. Совѣтъ.* 26 марта 1871 г. № 5945).

II. **Отношеніе чиновъ жандармскихъ полиц. управленій жел. дор. къ прокурорскому надзору.** Жандармскіе чины, какъ желѣзнодорожныхъ, такъ и губернскихъ и уѣздныхъ управленій, поставлены къ прокурорскому надзору въ отношенія, совершенно одинаковыя съ тѣми, въ коихъ по У. находится къ сему надзору полиція и даже болѣе непосредственныя. Хотя порядокъ привлеченія прокурор. надзоромъ жандармскихъ чиновъ къ отвѣтственности за неправильныя ихъ дѣйствія и упущенія по изслѣдованію преступленій установленъ иной, чѣмъ тотъ, который опредѣленъ для подобныхъ же дѣйствій полиц. чиновъ, но такое различіе должно быть объяснено единственно потребностями военной организаціи корпуса жандармовъ и нисколько не можетъ умалить наблюдательное и руководящее

значеніе прокур. надзора въ дѣятельности жандарм. чиновъ по изслѣдованію преступленій.

Инструкція прокурора Суд. Палаты чинамъ полиціи по обнаруженію и изслѣдованію преступленій должна быть принята жандар. чинами какъ желѣзнодорожныхъ, такъ и губернскихъ и уѣздныхъ управленій не только „къ свѣдѣнію и соображенію," но и „къ руководству." (О. С. 7 марта 83 г.—не напечатано.)

261[11]. Лица прокурорскаго надзора могутъ сноситься съ чинами жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ непосредственно. Тамъ же ст. 13.

261[12]. По дѣламъ о проступкахъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, офицеры жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ могутъ по окончаніи первоначальнаго разысканія о проступкѣ, передать всѣ свѣдѣнія о немъ общей полиціи, и въ такомъ случаѣ какъ обвиненіе предъ мировымъ судьей и собраніе, по его указанію, дополнительныхъ свѣдѣній, такъ и вообще обязанности по дальнѣйшему направленію дѣла, переходятъ на общую полицію. Тамъ же ст. 14.

Право чиновъ жандармскихъ управленій жел. дорогъ являться обвинителями предъ мировыми установленіями. Хотя въ ст. 14 правилъ о порядкѣ дѣйствій чиновъ корпуса жандармовъ по изслѣдованію преступленій (соотвѣтствен. ст. 261 У.) и сказано, что только офицеры жандармскихъ управленій могутъ передавать общей полиціи собранныя ими свѣдѣнія по дѣламъ о проступкахъ, подвѣдомственныхъ мировымъ установленіямъ, для дальнѣйшаго направленія дѣла, но изъ этого не слѣдуетъ еще что-бы нижніе чины тѣхъ управленій не имѣли права являться обвинителями предъ мировыми установленіями по дѣламъ, которыя не переданы въ общую полицію; ст. 14 дѣлаетъ только то исключеніе изъ приведенныхъ выше правилъ, что нижнимъ чинамъ не дано право непосредственно возлагать на общую полицію лежащія на нихъ обязанности по преслѣдованію и обвиненію лицъ, виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, совершающихся въ районѣ дѣйствій жандармскихъ полицейскихъ управленій (76/57). См. 1 вып. этого изд. стр. 211, п. IV.

261[13]. Чины общей полиціи, въ случаѣ, если обнаружатъ въ районѣ дѣйствій желѣзнодорожной полиціи признаки преступнаго дѣянія, а чиновъ желѣзнодорожной полиціи нѣтъ на лицо, пользуются всѣми правами по производству дознаній и не терпящихъ отлагательства слѣдственныхъ дѣйствій, которыя предоставлены имъ симъ уставомъ. Тамъ же ст. 15.

Мотивы. Чинамъ жандармскихъ полиц. управленій жел. дорогъ должна быть представлена *преимущественная* роль въ преслѣдованіи преступныхъ дѣяній, совершающихся въ районѣ ихъ дѣйствій; за общею полиціей слѣдуетъ только оставить по этимъ дѣламъ значеніе содѣйствующаго органа. *(Предст. Мин. Юст. и б. Шефа жанд.* 26 марта 1871 г.).

А. Каррасъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Существо обязанностей и степень власти Судебныхъ Слѣдователей.

Общія замѣчанія.

Постановленія У. о судебныхъ слѣдователяхъ явились въ главныхъ своихъ основаніяхъ воспроизведеніемъ изданнаго незадолго до составленія Суд. Уст. Положенія о Судебныхъ Слѣдователяхъ 8 іюня 1860 г. Положеніе это, разсчитанное еще на нашъ дореформенный ревизіонный процессъ, являлось однимъ изъ палліативовъ, которыми думали, не прибѣгая еще къ серьезнымъ реформамъ, уврачевать недостатки нашего суда. Злоупотребленія полиціи, въ рукахъ которой раньше находилось предварительное производство, были столь велики, что эта стадія подверглась реформѣ еще до общаго пересмотра нашихъ процессуальныхъ законовъ. Главное существо реформы 1860 г. состояло въ замѣнѣ прежнихъ приставовъ слѣдственныхъ дѣлъ новымъ органомъ—судебными слѣдователями, состоящими при судѣ; характеръ же самого слѣдствія былъ измѣненъ лишь въ очень немногомъ. — Эта реформа, для своего времени, представлявшаяся, несомнѣнно, улучшеніемъ, оказала, однако, роковое вліяніе на ходъ работъ по составленію С. Уставовъ. Составители послѣднихъ не желали измѣнять постановленій о предварительномъ слѣдствіи, только что принятыхъ и не успѣвшихъ еще въ достаточной мѣрѣ проявить себя на практикѣ, и лишь съ небольшими измѣненіями перенесли ихъ въ У., не обративъ достаточнаго вниманія на то, что условія дѣйствія новаго суда требовали бы существенной перестройки этой стадіи. Если предварительное слѣдствіе въ томъ видѣ, какъ оно было намѣчено въ судебныхъ уставахъ, являлось неудовлетворительнымъ, то въ дальнѣйшемъ различными новеллами основные устои предварительнаго слѣдствія были еще больше поколеблены. Отпала служебная независимость судебнаго слѣдователя вмѣстѣ съ несмѣняемостью его, вслѣдствіе практики назначенія и. о. суд. слѣдователей. Исчезла самостоятельность его въ отношеніи къ прокуратурѣ. Начало нормальной подсудности на предварительной стадіи было поколеблено созданіемъ особыхъ слѣдственныхъ органовъ—слѣдователей по важнѣйшимъ и особо важнымъ дѣламъ, дѣйствующихъ по предложеніямъ прокуратуры. Наконецъ, по нѣкоторымъ дѣламъ на ряду съ предварительнымъ слѣдствіемъ стало расти почти равноправно ему жандармское дознаніе.

Разсмотрѣніе этихъ отступленій отъ прежнихъ началъ—дѣло исторіи судебныхъ уставовъ. Здѣсь слѣдуетъ лишь остановиться на существѣ власти суд. слѣдователей. Слѣдователь представляетъ собою типическій органъ инквизиціоннаго или розыскного процесса и участіе его въ предварительномъ слѣдствіи налагаетъ на все это производство особый характеръ. Въ историческомъ развитіи появленіе слѣдственной власти объясняется отсутствіемъ достаточнаго числа обвинителей среди частныхъ лицъ, необходимостью вести слѣдствіе съ энергіей и затратой значительнаго принужденія на добытіе доказательствъ и привлеченіе нужныхъ для правосудія лицъ къ суду. Съ реформой уголовнаго процесса подъ вліяніемъ рецепціи суда присяжныхъ, пришлось нѣсколько смягчить рѣзкія стороны слѣдовательской власти. Во-первыхъ, были сильно ограничены пріемы разслѣдованія: отпала пытка, обманы и ухищренія, отнято право допроса подъ присягой, ограничены цѣли, по которымъ можетъ быть назначаемъ подслѣдственный арестъ, при чемъ слѣдственная цѣль ареста заняла сравнительно скромное мѣсто. Затѣмъ слѣдователь былъ поставленъ подъ большій контроль суда и на ряду съ обви-

нительными задачами на него была возложена обязанность собранія оправдательныхъ доказательствъ. Слѣдователь сталъ однимъ изъ судей, на котораго возложено предварительное собираніе доказательствъ по дѣлу, но который самъ не участвуетъ въ окончательномъ рѣшеніи дѣла. Такимъ слѣдователь представляется и понынѣ. Но не трудно видѣть, что при ближайшемъ разсмотрѣніи эта роль слѣдователя представляется плодомъ весьма сложнаго компромисса между различными началами современнаго процесса.

Въ слѣдователѣ, этомъ всеобъемлющемъ органѣ, соединяются вмѣстѣ обязанности судьи, обвинителя, защитника и даже органа судебной полиціи. Отъ характера этого синтеза столь разнородныхъ функцій зависитъ и то, какія стороны въ дѣятельности слѣдователя имѣютъ тенденцію получить преобладаніе и какія, наоборотъ, хирѣютъ и отмираютъ вслѣдствіе того, что онѣ недостаточно защищены и охранены закономъ. Отъ этой же причины и зависитъ качество слѣдовательскаго усмотрѣнія и та оцѣнка, которую оно получаетъ въ жизни. Эту характеристику можетъ вскрыть только изслѣдованіе процессуальныхъ и психологическихъ условій дѣятельности слѣдователя.

Въ дѣятельности слѣдователя прежде всего слиты двѣ трудно совмѣстимыя функціи—судьи и административнаго органа. Эта двойственность подчеркнута въ самомъ названіи „судебный слѣдователь“ или „слѣдственный судья“. Слѣдователю приходится, съ одной стороны, производить слѣдствіе и заботиться о достаточной его полнотѣ, а съ другой, постановлять рѣшенія о различныхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и о правахъ сторонъ. Часто ему приходится быть своимъ собственнымъ судьею. Онъ, напр., рѣшаетъ вопросъ о силѣ уликъ, которыя собралъ онъ самъ; онъ рѣшаетъ о допустимости обыска, будучи самъ прежде всего заинтересованъ въ собраніи уличающихъ доказательствъ; онъ опредѣляетъ, долженъ ли обвиняемый присутствовать на слѣдствіи, тогда какъ онъ самъ заинтересованъ временно парализовать дѣятельность обвиняемаго и т. д. Словомъ, онъ рѣшаетъ не какъ судья относительно чужихъ дѣйствій и чужихъ интересовъ, а какъ административный органъ относительно предстоящихъ ему дѣйствій и относительно интересовъ, представителемъ которыхъ является онъ самъ. Еще болѣе подчеркиваетъ административный характеръ дѣятельности слѣдователя необходимость для него часто являться исполнителемъ своихъ рѣшеній о производствѣ тѣхъ или иныхъ слѣдственныхъ дѣйствій. Полная неорганизованность у насъ полицейскаго розыска превратила слѣдователя въ органъ судебной полиціи, у котораго розыскная сторона стоитъ далеко впереди судейской. Всѣ практики и комментаторы справедливо видятъ въ этомъ одинъ изъ серьезнѣйшихъ недостатковъ постановки слѣдствія у насъ. Такъ, *Квачевскій* (Объ уголовномъ преслѣдованіи т. II, стр. 127) говоритъ: „Хотя наказомъ полиціи и учрежденіемъ суд. слѣдователей дознаніе и слѣдствіе отданы въ различныя руки, но между ними не сдѣлано точныхъ разграниченій, отчего и весь трудъ изслѣдованія преступленій переходилъ къ одному слѣдователю и становился ему не по силамъ или же полиція производила слѣдствіе, нарушая предѣлы, ей принадлежащіе“. *Н. Обнинскій* (Спорныя границы полиц. дознанія и предв. слѣдствія, Юрид. Вѣст. 1884), отмѣчая тотъ же недостатокъ, пишетъ: „Все, что можетъ быть успѣхомъ въ настоящее время предпринято — это точное и ясное разграниченіе тѣхъ функцій, которыя могутъ быть, по указаннымъ выше основаніямъ, возложены на существующее полицейское дознаніе, отъ тѣхъ, отправленіе коихъ, въ силу присущаго ихъ характера, должно подлежать лишь судебному слѣдователю, какъ единственно компетентному въ дѣлѣ лицу“ (стр. 512). *В. Даневскій* (Наше предварит. слѣдствіе 1895, стр. 10—12) указываетъ, что слѣдователь становится органомъ розыска, а не предварительнаго слѣдствія въ строгомъ смыслѣ вслѣдствіе положенія, даннаго ему У. То же говорятъ и

оффиціальные отзывы. На совѣщаніи старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ палатъ 1894 г. (Труды т. I стр. 146) изъ 10 голосовъ 9 высказались въ пользу необходимости отдѣленія розыскной дѣятельности отъ судейской на предварительномъ слѣдствіи, но при этомъ подчеркнули необходимость надлежащей организаціи полиціи. Въ комиссіи 1894—99 г. значительнымъ большинствомъ голосовъ было намѣчено ограниченіе розыскныхъ функцій судебнаго органа, вѣдающаго предварительное слѣдствіе, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, составленъ проектъ организаціи судебной полиціи, принятой почти во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ. (Объясн. зап. къ проекту 1900 г., т. II стр. 200). Но этотъ проектъ не получилъ движенія. Между тѣмъ несомнѣнно, что возложенная на слѣдователя активная роль въ разслѣдованіи дѣла естественно ослабляетъ непредвзятость и безпристрастность, которыхъ требуетъ отъ него законъ. Она вредитъ и спокойному обсужденію дѣла и быстрому выполненію дѣйствій, гарантирующихъ обвиняемаго. Слѣдователь долженъ бросать допросъ приглашенныхъ свидѣтелей, чтобы внезапно выѣхать на мѣсто преступленія; онъ не въ состояніи быстро допросить задержаннаго, такъ какъ принужденъ былъ отлучаться на нѣсколько дней изъ мѣста жительства; полиція, за невозможностью быстро обратиться къ слѣдователю, злоупотребляетъ правомъ самостоятельнаго производства важнѣйшихъ слѣдственныхъ дѣйствій и т. д.

Другое противорѣчіе въ положеніи слѣдователя, вылившееся въ едва ли справедливый компромиссъ, заключается въ соединеніи въ его рукахъ функцій обвинителя и защитника. Какъ обвинитель, слѣдователь обнаруживаетъ слѣды преступнаго дѣянія, оцѣниваетъ ихъ значеніе для обвиненія, принимаетъ всѣ мѣры къ закрѣпленію ихъ. Въ этой своей роли онъ помощникъ прокурора, чиновникъ судебной полиціи, какъ именуетъ его французское законодательство. Задачей его дѣятельности является собраніе такихъ уликъ противъ обвиняемаго, которыя оправдывали бы вѣроятность осужденія. Иногда на него прямо возлагаются обвинительныя функціи, какъ напр., п. 5, ст. 297, въ силу котораго слѣдователь самъ въ правѣ возбуждать преслѣдованіе. Одновременно съ этимъ слѣдователь обязанъ собирать обстоятельства, оправдывающія обвиняемаго (ст. 265) и не домогаться сознанія (ст. 405). Принятіе во вниманіе двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія влечетъ постоянное раздвоеніе въ дѣятельности слѣдователя. Напрягать одновременно вниманіе на двѣ противоположныя стороны дѣла, съ одинаковой силой и безъ какихъ-либо субъективныхъ предположеній созидать зданіе доказательствъ и тутъ же разрушать его психологически почти невозможно: активная дѣятельность, чтобы быть успѣшной, должна происходить по опредѣленному плану, создаваемому заранѣе. Справедливо замѣчаетъ *В. Даневскій* (Предв. слѣдствіе, стр. 10): „Созданное закономъ положеніе слѣдователя психологически фальшиво: очень трудно въ дѣлѣ, изслѣдуемомъ по отношенію къ опредѣленному лицу, одновременно сосредоточить вниманіе, равномѣрно напряженное на двухъ различныхъ сторонахъ дѣла; не легко составить себѣ двѣ противоположныя точки зрѣнія, которыя находились бы въ состояніи равновѣсія и провѣрялись бы слѣдователемъ съ одинаковой ревностью, убѣжденностью и силой логическаго мышленія". Однако, если предварительное слѣдствіе все же существуетъ и приводитъ къ цѣли, то это объясняется тѣмъ, что слѣдователь давно отрѣшился отъ этой двойственности и опредѣленно занялъ сторону обвинительной власти. Къ этому привело его все построеніе предварительнаго слѣдствія по У. и отдѣльныхъ слѣдователей въ этомъ винить нельзя... Какъ помощникъ прокурора, слѣдователь долженъ по всѣмъ предметамъ, относящимся къ разслѣдованію преступленія и собранію доказательствъ, исполнять законныя требованія прокуратуры (ст. 281); онъ и самъ долженъ „принимать своевременно мѣры, необходимыя для собранія доказательствъ и, въ особенности, не до-

пускать промедленія въ обнаруженіи такихъ слѣдовъ, которые могли бы изгладиться" (ст. 266). На обязанность прокуратуры возложено наблюденіе надъ ходомъ всего предварительнаго слѣдствія (ст. 249), и право это толкуется весьма широко. Слѣдователь долженъ въ рядѣ случаевъ испрашивать заключенія прокурора или доводить до его свѣдѣнія о принятыхъ мѣрахъ (ст. 263, 277, 280, 283, 284). Помимо того, современный и. д. суд. слѣдователя является іерархически подчиненнымъ прокуратурѣ. Съ другой стороны, активное участіе обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи всячески парализовано. Обвиняемый можетъ присутствовать при выемкахъ, обыскахъ, осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ (ст. 316, 368 при дознаніи чрезъ окольныхъ людей (456) и при допросахъ свидѣтелей ст. 446). Но слѣдователь не обязанъ его предупреждать о времени и мѣстѣ соотвѣтственныхъ дѣйствій и въ правѣ во всякое время удалить, если сочтетъ то вреднымъ для слѣдствія (ст. 446). Обвиняемый имѣетъ право получать копіи съ протоколовъ и постановленій судебнаго слѣдователя (ст. 475), но законъ молчитъ о томъ, когда эти копіи должны быть ему выдаваемы, и практически онѣ даются при окончаніи слѣдствія въ моментъ предъявленія производства (ст. 476); вслѣдствіе этого парализуется и право обвиняемаго представлять замѣчанія и возраженія противъ протоколовъ (ст. 468, 469). Слѣдователь обязанъ разслѣдовать обстоятельства, указанныя имъ обвиняемымъ (ст. 449, 476), но лишь тогда, когда по мнѣнію слѣдователя, они могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла. Право имѣть представителя на предварительномъ слѣдствіи за обвиняемымъ не признано. Право приносить жалобу (ст. 491) практически безполезно вслѣдствіе незнанія своихъ процессуальныхъ правъ и невозможности своевременно ознакомиться съ ходомъ слѣдствія. При такихъ условіяхъ не удивительно, что обвинительная точка зрѣнія находитъ преобладающее признаніе у слѣдователя. Рѣшая единолично, безъ контроля коллегіи, суммируя обстоятельства безъ участія сторонъ, на выводы которыхъ онъ могъ бы ссылаться, слѣдователь не чувствуетъ въ себѣ и той спокойной увѣренности, которая характеризуетъ рѣшенія дѣйствительнаго судьи; онъ рабъ обстоятельствъ, рабъ требованій, предъявляемыхъ къ нему обвинительною властью.

Между тѣмъ власть судейскаго рѣшенія, предоставленная слѣдователю, громадна. Онъ рѣшаетъ объ ограниченіяхъ свободы гражданъ порою на весьма продолжительное время; онъ оцѣниваетъ силу уликъ при возбужденіи и направленіи слѣдствія; его судейская безпристрастность требуется для удостовѣренія доказательствъ, которыя не могутъ быть приведены на судебномъ слѣдствіи или которыя исказиться. Онъ можетъ привлекать людей въ качествѣ обвиняемыхъ и ограничивать ихъ въ пользованіи рядомъ гражданскихъ правъ. Но чрезвычайно гибельнымъ для интересовъ справедливости является то обстоятельство, что могущественная власть суд. слѣд. вложена въ слабыя руки современнаго слѣдователя, большею частью неопытнаго и зависимаго отъ прокуратуры.

Слѣдователь—органъ опеки государства надъ гражданами. Эта должность покоится на предположеніи, что граждане сами еще слабы, чтобы самостоятельно защищать свои права и интересы; поставленные лицомъ къ лицу съ обвинительной властью и съ полицейскимъ всемогуществомъ, они не смогутъ съ достаточнымъ искусствомъ собрать оправдательныя доказательства. Но если въ попечительской власти слѣдователя видѣть гарантію, то нужно признать, что эта гарантія призрачна. На Западѣ категорически утверждаютъ: „изъ двухъ обвинителей—слѣдователя и прокурора—достаточно имѣть только одного прокурора и въ противовѣсъ ему защитника". Современныя теченія на Западѣ по вопросу о реформѣ предварительнаго слѣдствія, послѣ продолжительнаго слѣдствія, послѣ продолжительнаго, почти десятилѣтняго обсужденія вопроса на національныхъ и международ-

ныхъ съѣздахъ и въ литературѣ (см. сообщеніе *П. Люблинскаго* въ Трудахъ Русской Группы Союза Криминалистовъ 1909 г. стр. 58—84) пришли къ слѣдующей альтернативѣ: или предварительное слѣдствіе должно быть совершенно уничтожено, и вмѣсто того должно быть организовано дознаніе подъ руководствомъ прокуратуры и подъ контролемъ суда (мнѣніе А. Цукера, Миттермайера, Розенберга и др), или же оно можетъ быть сохранено, но при условіи введенія въ него широкой мѣры состязательности (Кронекеръ, Венгардъ, Гарсонъ, Пуаттевенъ, резолюціи германскихъ съѣздовъ криминалистовъ и др.). Отдѣльными авторами подчеркивалась необходимость поднятія самостоятельности и личныхъ качествъ слѣдователя (Гансъ Гроссъ, Фелишъ, Марквардсенъ), введенія слѣдствія судебной коллегіи (Іонъ, Мугданъ). Разсмотрѣніе всѣхъ этихъ проектовъ выходитъ за рамки настоящихъ предварительныхъ замѣчаній. Но на эти проекты должно быть здѣсь указано, какъ на путь, нынѣ намѣчаемый, на который должно вступить и наше законодательство, наиболѣе неудовлетворительно намѣтившее существо и характеръ обязанностей судебнаго слѣдователя.

П. И. Люблинскій.

262. Предварительное слѣдствіе не можетъ быть начато Судебнымъ Слѣдователемъ безъ законнаго къ тому повода и достаточнаго основанія. 1864, Ноябр. 20 (41476) ст. 262.

1. Историческія замѣчанія. Мотивы. Въ т. XV ч. 2 Св. Зак. содержались двѣ статьи, опредѣлявшія поводы къ производству предварительнаго слѣдствія. Ст. 34 указывала, что поводами являются: 1) извѣщеніе, 2) жалоба, 3) доносъ, 4) доношенія прокуроровъ и стряпчихъ и 5) явка съ повинною. Ст. 35 предписывала, сверхъ того, „приступать къ слѣдствію по всякому свѣдѣнію, дошедшему къ полиціи какъ о явномъ преступленіи, такъ и о такихъ происшествіяхъ, о которыхъ безъ предварительнаго слѣдствія нельзя заключить, случайно ли они учинились или по какому умыслу". Правда, имѣлось ограниченіе, постановлявшее, что по извѣщеніямъ и доносамъ неосновательнымъ, а также по слухамъ, безъ достаточныхъ уликъ, не должно начинать слѣдствія (ст. 100). Это ограниченіе, по свидѣтельству объяснит. зап. гр. *Блудова* (стр. 88—89) „совершенно уничтожалось другимъ правиломъ..., появившемся въ первый разъ въ сводѣ законовъ и дававшемъ полиціи, а потомъ и судебному слѣдователю неограниченное право приступать къ слѣдствію по каждому, хотя бы самому неосновательному, свѣдѣнію и даже безъ всякаго свѣдѣнія". Столь широкій произволъ слѣдственныхъ органовъ въ возбужденіи предварительнаго слѣдствія не могъ не вызвать нареканій, и составители У. рѣшили значительно ограничить здѣсь рамки его, для чего и было создано постановленіе ст. 262.

II. Понятіе законнаго повода. Законнымъ поводомъ является такой юридическій фактъ, который создаетъ формальное основаніе для слѣдователя приступить къ слѣдствію. Перечень этихъ поводовъ содержится въ ст. 297 У. При состязательномъ процессѣ законнымъ поводомъ можетъ быть только обращеніе обвинительной власти; при процессѣ розыскномъ, который принятъ у насъ въ области предв. слѣдствія сюда относятся, кромѣ того, различные иные способы, коими слѣд. ставится въ извѣстность о происшедшемъ преступленіи, какъ, напр. объявленія частныхъ лицъ, сообщенія полиціи и должностныхъ лицъ, явка съ повинною, непосредственное усмотрѣніе дѣянія слѣдователемъ. Однако не всякій способъ полученія свѣдѣній является законнымъ поводомъ для предвар. слѣдствія. Въ ст. 300 указывается, что ими не могутъ быть безыменные пасквили и подметныя письма. Не могутъ быть имъ и свѣдѣнія о преступномъ дѣяніи, почерпаемыя слѣдователемъ не посредствомъ сообщенія или объявленія ему, а путемъ, напр.,

чтенія въ газетахъ, путемъ дошедшихъ до него слуховъ или свѣдѣнія, переданнаго ему частнымъ образомъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, примѣняя по аналогіи ст. 300, можно думать, возможенъ лишь полицейскій розыскъ или дознаніе, но не возбужденіе предв. слѣдствія. Обиліе въ числѣ указываемыхъ ст 262 поводовъ, не предполагающихъ еще обвинителя, свидѣтельствуетъ о томъ, что нашъ процессъ еще сильно проникнутъ инквизиціоннымъ началомъ.

III. Понятіе достаточнаго основанія. Достаточнымъ основаніемъ слѣдуетъ признать наличность въ дѣлѣ такихъ признаковъ, которые, по мнѣнію слѣдователя, съ извѣстной вѣроятностью свидѣтельствуютъ объ учиненномъ преступленіи. Степень этой вѣроятности опредѣляется отчасти формальными признаками (ст. 298, 303, 310), отчасти свободнымъ усмотрѣніемъ сл—ля какъ судьи (ст. 298, 300, 309). Въ наличности формальныхъ признаковъ достаточности основанія слѣдуетъ видѣть остатокъ теоріи формальныхъ доказательствъ, существующей у насъ, въ рядѣ статей, относящихся къ предв. слѣдствію. Достаточность основанія включаетъ въ себя оцѣнку какъ *фактической*, такъ и *юридической* стороны сообщеннаго слѣдователю факта. Оцѣнка фактической стороны сводится къ разсмотрѣнію имѣющихся доказательствъ (или какъ законъ называетъ ихъ въ этой стадіи, пока они еще не закрѣплены на слѣдствіи „уликъ"), свидѣтельствующихъ о достовѣрности обвиненія. При этомъ слѣд—ль руководится формальными правилами не только положительнаго (ст. 298, 313), но и отрицательнаго характера (ст. 299, 300). Оцѣнка юридической стороны касается установленія признаковъ преступленія въ фактахъ, сообщенныхъ слѣд—ю. Обязательность юридической оцѣнки вытекаетъ для слѣ—ля изъ того, что сообщенный фактъ касается „преступнаго дѣянія". Если онъ признаетъ, что въ сообщенномъ ему отсутствуетъ составъ преступленія, то онъ не можетъ приступать къ слѣдствію за отсутствіемъ достаточнаго основанія.

IV. Значеніе обѣихъ предпосылокъ слѣдствія. Все различіе новаго порядка слѣдствія заключается въ томъ, что одного только законнаго повода для начала слѣдствія недостаточно, а на ряду съ нимъ необходимо достаточное основаніе. Оба основанія вмѣстѣ создаютъ понятіе *достаточнаго повода*. Подробному выясненію этого вопроса посвящена глава вторая кн. II У. (ст. 297 и слѣд.). Отсутствіе перваго изъ этихъ признаковъ влечетъ за собою признаніе слѣдствія лишеннымъ юридическаго значенія и имѣетъ послѣдствіемъ отмѣну его (68/700, 808, 93/18); отсутствіе второго признака открываетъ возможность обжалованія и влечетъ прекращеніе слѣдствія ст. 277.

V. Препятствія къ начатію слѣдствія. Кромѣ положительныхъ условій, указанныхъ въ настоящей статьѣ, слѣдуетъ указать, что сл—ь обязанъ удостовѣриться въ отсутствіи юридическихъ препятствій къ производству предв. слѣдствія. Сюда относятся: *1) отсутствіе особыхъ условій, необходимыхъ для возбужденія обвиненій по нѣкоторымъ преступленіямъ*; такъ, по должностнымъ преступленіямъ необходимо требованіе начальства (ст. 1085), по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій или общей полиціи—требованіе соотвѣтственныхъ присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ (ст. 1129, 1156), по дѣламъ объ оскорбленіяхъ въ печати требованіе оскорбленныхъ учрежденій или должностныхъ лицъ (ст. 1213[4]), по дѣламъ, преслѣдуемымъ въ частномъ порядкѣ—жалобы потерпѣвшаго (см. перечень въ коммент. къ ст. 16 стр. 87—88 и т. д.), Примѣнительно къ случаямъ, указаннымъ здѣсь, слѣдуетъ оговорить такъ наз. идеальную совокупность. По разъясненію Сената (88/20), если въ преступленіи, преслѣдуемомъ въ общемъ порядкѣ, будутъ усмотрѣны признаки другого преступленія, преслѣдуемаго не иначе, какъ по особому требованію, напр., служебнаго начальства обвиняемаго, духовной власти или частныхъ лицъ, то слѣдователь не можетъ оставить возбужденія слѣдствія по первому преступленію.

Смыслъ этого разъясненія таковъ, что при возможности даже менѣе тяжкой квалификаціи дѣянія, какъ общаго преступленія, такая квалификація должна быть сдѣлана сл—емъ. 2) *отсутствіе основаній, пріостановившихъ или погасившихъ преслѣдованіе;* такъ, если дѣло было прекращено по ст. 16, или если состоялся вошедшій въ законную силу приговоръ, если дѣло было прекращено безъ судебнаго приговора и не состоялось опредѣленія палаты о возобновленіи производства, если возбужденъ преюдиціальный вопросъ и дѣло въ соотвѣтственномъ судѣ еще не получило разрѣшенія; — во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдователь не въ правѣ начать слѣдствіе.

263. Судебный Слѣдователь о всякомъ слѣдствіи, начатомъ имъ не по сообщенію полиціи и не по жалобѣ частнаго обвинителя, доводитъ до свѣдѣнія Прокурора. Тамъ же, ст. 263.

Мотивы. Въ объясн. зап. 1863 г. стр. 146 мы находимъ по поводу этой статьи слѣдующее замѣчаніе: „Когда слѣдствіе возбуждено по сообщенію полиціи, то прокуроръ имѣетъ уже увѣдомленіе отъ полиціи какъ о происшествіи, заявленномъ судебному сл—ю, такъ и о дознаніи ею произведенномъ и ему переданномъ, а когда оно возбуждено по жалобѣ частнаго обвинителя, прокурору нѣтъ надобности знать о слѣдствіи, потому что блюстительная власть прокурора на дѣла этого рода не распространяется" (ср. ст. 250 и 155 У.) Какъ видно, извѣщеніе прокурора здѣсь происходитъ въ видахъ надлежащаго наблюденія за слѣдствіемъ, а не въ видахъ обезпеченія ему участія, какъ представителю обвиненія. По разъясненію Сената, обязанность увѣдомленія имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда слѣд—ь произвелъ первоначальныя мѣры изслѣдованія и не въ самомъ участкѣ (ст. 290,291) по передачѣ ему ихъ другимъ сл—емъ (94/22).

264. Судебный Слѣдователь предпринимаетъ собственною властію всѣ мѣры, необходимыя для производства слѣдствія, за исключеніемъ тѣхъ, въ коихъ власть его положительно ограничена закономъ. Тамъ же ст. 264.

1. **Историческія замѣчанія.** Настоящая статья, является, въ сущности, подтвержденіемъ общаго правила, содержащагося въ ст. 12, 13 и 231 У., по которымъ каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ всѣ возникающіе въ его практикѣ сомнѣнія и вопросы. Упоминаніе объ этой обязанности въ настоящемъ случаѣ объясняется тѣмъ, что въ прежнемъ учрежденіи суд. слѣд. имѣлось постановленіе, обязывавшее слѣ—ей сомнѣнія и затрудненія при производствѣ слѣдствій представлять на разрѣшеніе суда (ст. 16 учр. 1860 г.), подобно тому какъ оно нынѣ имѣется по отношенію къ полиціи въ ст. 484 У. Съ отмѣной его, въ силу начала самостоятельности судебной власти, составители У. оговорили, что суд. слѣдователь принимаетъ всѣ мѣры собственною властью.

II. **Власть слѣдователя.** Хотя сл—ь состоитъ при окр. судѣ и считается членомъ окр. суда (ст. 79 У. С. У.), онъ имѣетъ самостоятельную собственную власть, а не является лишь уполномоченнымъ отъ суда, хотя бы даже производство слѣдствій было возложено на него временно. Власть эта— отчасти судебная (напр., наложеніе взысканій ст. 323, 328, 438, принятіе мѣръ пресѣченія, ст. 416 слѣд., привлеченіе къ слѣдствію ст. 297 слѣд.), отчасти — распорядительно-слѣдственная (направленіе слѣдствія, принятіе слѣдственныхъ мѣръ и т. д.). Въ области этой послѣдней слѣдователь можетъ получать отъ суда предписанія (ст. 194 учр.). Прямое ограниченіе власти слѣдователя прямо участіемъ окружнаго суда, о которомъ говоритъ конецъ ст. 264, имѣется въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) при наложеніи ареста или запрещенія на имущество обвиняемаго (ст. 268); 2) при необходимости

въ осмотрѣ и выемкѣ почтовой или телеграфной корреспонденціи (ст. 368[1]); 3) при сыскѣ обвиняемаго по публикаціи (ст. 386 прод. 1912 г.), 4) при признаніи обвиняемаго лишеннымъ здраваго ума (ст. 353), 5) при прекращеніи предв. слѣдствія (ст. 277). При производствѣ дѣйствій, въ началѣ коихъ слѣдователь свободенъ, онъ долженъ руководиться, однако, не личнымъ произволомъ, а разумной необходимостью. По справедливому указанію Высш. Дисц. Прис. 1894/10, „Хотя при избраніи мѣръ и средствъ изслѣдованія преступленія и при дальнѣйшемъ направленіи слѣдствія суд. слѣдователь не можетъ не руководиться сложившимися у него взглядомъ или убѣжденіемъ по дѣлу, но таковое убѣжденіе или выводы сл—я должны быть основаны на установленныхъ въ законномъ порядкѣ по дѣлу данныхъ, а не на личныхъ впечатлѣніяхъ или предположеніяхъ сл—я, лишенныхъ прочной и законной опоры". Впрочемъ, какого-либо дѣйствительнаго контроля надъ усмотрѣніемъ сл—я создать почти невозможно, и оно остается громаднымъ и неустойчивымъ, какъ то было уже указано нами въ вступительныхъ замѣчаніяхъ. Только расширеніе состязательности создаетъ нѣкоторое ограниченіе его. Ст. 264 говоритъ, что сл—ь предпринимаетъ всѣ мѣры собственною властью, но это не значитъ, что онъ долженъ предпринимать ихъ лично: ст. 271 дозволяетъ ему въ силу этой власти давать порученія полиціи.

265. При производствѣ слѣдствія, Судебный Слѣдователь обязанъ съ полнымъ безпристрастіемъ приводить въ извѣстность какъ обстоятельства, уличающія обвиняемаго, такъ и обстоятельство, его оправдывающія. Тамъ же, ст. 265.

1. **Безпристрастіе.** Предписаніе этой статьи, въ сущности, есть не что иное, какъ указаніе обязанности всякаго слѣдственнаго органа. По отношенію къ суд. сл. обязанность безпристрастія подчеркивается какъ вытекающая изъ положенія его какъ органа, независимаго отъ обвинительной власти. Безпристрастіе слѣдователя должно выражаться какъ въ отсутствіи опредѣленной предвзятой мысли, препятствующей полнотѣ слѣдствія, такъ и въ такомъ отношеніи къ обвиняемому и потерпѣвшему, которое способно вызвать у нихъ довѣріе къ сл—ю и увѣренность, что интересы ихъ найдутъ у него надлежащую защиту. Въ соотвѣтствіи съ этимъ сл—ь не долженъ сразу высказывать своихъ опредѣленныхъ подозрѣній, не долженъ обращаться съ обвиняемымъ какъ съ уличеннымъ уже преступникомъ, не долженъ своими замѣчаніями или дѣйствіями обнаруживать явно своего расположенія къ той или иной сторонѣ. Конечно, такая обязанность, касающаяся внутренняго настроенія и способовъ обращенія, мало поддается юридической квалификаціи; на практикѣ она остается добрымъ пожеланіемъ, соблюденіе котораго ничѣмъ не санкціонировано. Въ этомъ смыслѣ ст. 265 является типическимъ примѣромъ нормъ стараго инквизиціоннаго процесса, носившихъ скорѣе характеръ инструкцій, чѣмъ опредѣлявшихъ свойство процессуальныхъ дѣйствій.

II. Но примѣнительно къ этой статьѣ рѣшается и существенный вопросъ практическаго значенія о томъ, **въ какихъ предѣлахъ должно производиться предварительное слѣдствіе.** Эти послѣдніе, въ свою очередь, опредѣляются цѣлью предв. слѣдствія. **А. Цѣль предв. слѣдствія** въ различныхъ законодательствахъ опредѣляется различно. Дальше всего, повидимому, идетъ наша практика, которая ставитъ сл—ю задачу полнаго изслѣдованія дѣла съ собраніемъ доказательствъ, могущихъ вообще имѣть какое-либо значеніе для дѣла. Согласно разъясненіямъ Сената, „цѣлью разслѣдованія должно быть преступное дѣяніе со всею его обстановкою, опредѣляющею родъ, составъ, условія и юридическое значеніе учиненнаго" (95/17).

Б. Предѣлы изслѣдованія по разъясненіямъ Сената. Приведенная цѣль предв. слѣдствія опредѣляетъ естественно предѣлы относимости обстоятельствъ. Сенатъ, однако, при нѣкоторыхъ условіяхъ эту относимость расширяетъ. Такъ, сл—ь обязанъ „привести въ извѣстность обстоятельства, указывающія на отношенія между обвиняемымъ и жертвою или предметомъ преступленія, когда эти отношенія могутъ служить къ обвиненію или оправданію обвиняемаго, или когда ими опредѣляется свойство или степень виновности" (68/829). Ограниченія изслѣдованія ставятся лишь въ области характеристики личности обвиняемаго и его прошлой жизни. По руководящему рѣшенію Сената (95/17). „Свойство личности преступника, его характеръ, его родъ занятій и т. п. подлежатъ изслѣдованію лишь настолько, насколько они вложились въ преступное дѣяніе, опредѣляютъ его составъ, условія и степень отвѣтственности, служатъ необходимымъ и дѣйствительнымъ пособіемъ для разумѣнія мотивовъ преступной дѣятельности, случайности или закоренѣлости преступной воли. Только въ этомъ значеніи можетъ подлежать обслѣдованію и прошлое преступника, насколько оно по свойству приписываемаго ему дѣянія служитъ для уясненія самой возможности учиненія имъ даннаго преступленія или его свойствъ, а не для общей характеристики виновнаго и тѣмъ болѣе не для удовлетворенія простого любопытства, такъ какъ суду и наказанію подлежатъ не порочныя наклонности и привычки, не порочная жизнь, а лишь учиненное преступное дѣяніе". Приведенныя рѣшенія Сената не могутъ считаться достаточно опредѣлительными по интересующему насъ вопросу, который нуждается въ болѣе детальномъ истолкованіи.

В. Относимость обстоятельствъ на предв. слѣдствіи. Установленіе вопроса о томъ, относится ли извѣстное обстоятельство къ дѣлу или нѣтъ, столь же обязательно на предварит. слѣдствіи, какъ и на судебномъ. Сенатъ по дѣлу Ольги Палемъ (95|17) высказываетъ по этому вопросу слѣдующія соображенія: „Установленіе во время предв. слѣдствія относимости къ дѣлу извѣстныхъ обстоятельствъ представляется несравненно болѣе труднымъ, чѣмъ при слѣдствіи судебномъ, такъ какъ при предв. слѣдствіи разыскиваются не только доказательства, но и самые, такъ сказать, признаки преступнаго дѣянія, опредѣляется не только свойство вины или степень проявленной преступности, но иногда и самое участіе въ дѣлѣ самого заподозрѣннаго лица, или даже неоткрытаго еще участника преступленія; но отсюда было бы ошибочно сдѣлать выводъ, что предв. слѣдствіе не можетъ имѣть никакихъ напередъ установляемыхъ, основанныхъ на смыслѣ и духѣ закона предѣловъ и что поэтому всякое указаніе предѣловъ слѣдствія, не соотвѣтствуя его природѣ, не должно быть допустимо". Въ отдѣльныхъ случаяхъ эта относимость нашла свою характеристику въ законѣ, порою конкретными признаками. Такъ, по У. обыски въ домахъ могутъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ основательнаго подозрѣнія, что тамъ скрыты обвиняемый или предметъ преступленія, или вещественныя доказательства, *необходимыя для объясненія дѣла* (ст. 357); къ дѣлу при выемкахъ должны быть прилагаемы только бумаги необходимыя, при чемъ *обстоятельства, не относящіяся къ дѣлу* не должны-быть разглашаемы (ст. 367); вещественными доказательствами могутъ служить лишь *предметы, способные обнаружить преступленіе или уличить преступника*; (ст. 371); обстоятельства, приводимыя обвиняемымъ въ опроверженіе свидѣтелей, изслѣдуются лишь, когда они имѣютъ *существенное по дѣлу значеніе* (449). равно какъ обстоятельства, указываемыя обвиняемымъ при заключеніи слѣдствія, изслѣдуются, *если они могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла* (ст. 476). Въ остальныхъ случаяхъ въ законѣ для предв. слѣдствія не содержится указаній на относимость, но нѣтъ сомнѣній, что соблюденіе ея составляетъ логическое требованіе планомѣрной слѣдственной дѣятельности.

Г. Начала, опредѣляющія относимость на предв. слѣдствіи. Въ основѣ логическаго понятія относимости лежитъ всегда представленіе о причинной связи того или другого доказательственнаго факта съ другимъ фактомъ,

подлежащимъ доказыванію. Законъ можетъ только сужать или расширять это естественное понятіе относимости; при отсутствіи же такихъ постановленій, предполагается принятымъ естественное понятіе относимости. Для установленія относимости, поэтому прежде всего требуется установить кругъ фактовъ, подлежащихъ доказыванію на предв. слѣдствіи. Этотъ важный вопросъ не нашелъ точнаго отвѣта въ законѣ. Ст. 265 глухо говоритъ объ „обстоятельствахъ какъ уличающихъ, такъ и оправдывающихъ обвиняемаго". Такими являются: 1) обстоятельства, доказывающія существованіе или несуществованіе факта преступнаго дѣянія; 2) обстоятельства, указывающія на участіе въ немъ обвиняемаго или другихъ лицъ; 3) обстоятельства, опредѣляющія виновность или невиновность обвиняемаго въ данномъ дѣяніи. Спорнымъ можетъ явиться вопросъ о томъ, требуется ли выясненіе такихъ обстоятельствъ, которыя лишь вліяютъ на размѣръ наказанія. *П. В. Макалинскій* вводитъ эту послѣднюю категорію въ кругъ изслѣдованія безъ всякихъ оговорокъ. Между тѣмъ, она по меньшей мѣрѣ является спорной. Законъ говоритъ лишь объ обвиняющихъ и оправдывающихъ обстоятельствахъ, т.-е. обстоятельствахъ, относящихся къ наличности или отсутствію виновности, а не степени ея. Слѣдователю или прокурору на предварительной стадіи не принадлежитъ право установленія подсудности по признакамъ того наказанія, которое могло бы быть примѣнено въ конкретномъ случаѣ, а слѣдовательно и нѣтъ потребности въ выясненіи этихъ обстоятельствъ. Наконецъ, законодательныя формулы смягченія наказаній становятся все болѣе и болѣе неопредѣленными (ср. хотя бы ст. 53 У. У.), такъ что заранѣе указать, какія обстоятельства могутъ быть приняты во вниманіе судомъ, представляется дѣломъ почти невозможнымъ. Разслѣдованіе же всевозможныхъ обстоятельствъ этого рода могло бы крайне затягивать слѣдствіе. Далѣе въ сторонѣ отъ изслѣдованія на предв. слѣдствіи остаются *причины* преступленія, по скольку онѣ не лежатъ въ области *мотивовъ*. Только въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ на него возлагается обязанность обращать вниманіе на причины, приведшія къ совершенію преступленія (ст. 356).

Д. Особое значеніе получилъ вопросъ о **предѣлахъ изслѣдованія личности обвиняемаго** на предв. слѣдствіи. Рѣшеніе Сената по этому вопросу мы уже приводили. Здѣсь приходится лишь разсмотрѣть его критически. Ограниченія доказыванія въ этой области создались еще въ области англійскаго доказательственнаго права. Согласно требованіямъ послѣдняго, характеръ обвиняемаго въ уголовномъ дѣлѣ признается относящимся въ опредѣленныхъ лишь случаяхъ. Такъ, можно доказывать, что обвиняемый имѣетъ хорошій характеръ; дурной характеръ обвиняемаго можно доказывать лишь тогда, если характеристика обвиняемаго входитъ въ составъ преступнаго дѣянія (напримѣръ, при преступленіяхъ противъ нравственности), или если самъ обвиняемый въ свою защиту сослался, что онъ обладаетъ хорошимъ характеромъ. При томъ доказываніе дурного характера въ этомъ послѣднемъ случаѣ возможно лишь по отношенію къ лицамъ, судившимся за опредѣленныя преступленія (см. *Стифенъ*, Очеркъ доказат. права, стр. 75 — 77). При столь узкой постановкѣ вопроса суду приходится исключать изъ судебнаго слѣдствія почти весь матеріалъ, прямо не затрагивающій факта дѣянія. У насъ и на Западѣ впадаютъ часто въ противоположную крайность, превращая судебное слѣдствіе въ судъ чуть ли не надъ всею личностью обвиняемаго. Не рѣшая вопроса о слѣдствіи судебномъ, относительно слѣдствія предварительнаго нужно сказать, что чрезмѣрное обремененіе его такимъ матеріаломъ едва ли представляется желательнымъ, независимо отъ того даже, какое рѣшеніе будетъ принято по этому вопросу для слѣдствія судебнаго. Характеристика личности необходима здѣсь лишь постольку, поскольку она способна выяснить *мотивъ* преступленія, если этотъ мотивъ не ясенъ

изъ другихъ обстоятельствъ дѣла. Напротивъ того, поскольку она переходитъ въ изслѣдованіе болѣе отдаленныхъ причинъ преступленія, кроющихся въ особенностяхъ психическаго или физическаго склада даннаго лица (воспитанія, наслѣдственности, примѣра, порочныхъ привычекъ и т. д.), она должна быть признана для пред. слѣдствія излишнею. Еще меньше основаній имѣется для разслѣдованія всей прошлой жизни лица, поскольку изъ нея нельзя извлечь основаній къ сужденію о дѣйствительномъ учиненіи даннымъ лицомъ вмѣняемаго ему дѣянія. Къ такому ограничительному отвѣту приводятъ насъ слѣдующія соображенія. Матеріалъ, собираемый на предварительномъ слѣдствіи, кладется не въ основаніе приговора, а лишь обвинительнаго акта. Наполненіе послѣдняго матеріаломъ, касающимся не фактическихъ доказательствъ, а характеристики обвиняемаго и представляющимъ въ самомъ началѣ судебнаго слѣдствія личность подсудимаго въ одностороннемъ свѣтѣ, весьма нежелательно въ интересахъ безпристрастія дѣла. Собираніе данныхъ, характеризующихъ личность обвиняемаго, происходитъ не чрезъ спеціальныхъ лицъ, а чрезъ случайныхъ свидѣтелей, которые могутъ быть весьма односторонни. Для пристрастнаго слѣдователя всегда будетъ имѣться возможность односторонне подбирать черты характеристики лица. Справедливо замѣчаетъ и Сенатъ въ цитированномъ выше рѣшеніи, что „учиненіе преступнаго дѣянія даетъ судебной власти право, и даже обязанность привлечь лицо къ уголовной отвѣтственности, но не лишаетъ его общихъ гражданскихъ правъ, а потому и не даетъ основанія изслѣдовать такія обстоятельства его прошлой жизни, его различныхъ семейныхъ и общественныхъ отношеній, которыя, не состоя въ связи съ преступленіемъ, кладутъ въ томъ или въ другомъ отношеніи нравственную тѣнь на его личность". Закрѣпленіе характеристики лица актами предварительнаго слѣдствія ни въ коемъ отношеніи не можетъ быть полезнымъ для слѣдствія судебнаго, такъ какъ эти доказательства менѣе всего могутъ изчезнуть до суда или изгладиться. Наконецъ, собираніе этихъ матеріаловъ, при обычной ихъ многочисленности, нарушаетъ принципъ экономіи въ процессѣ, излишне обременяя слѣдователя, свидѣтелей, полицію. Ограничительный отвѣтъ на вопросъ объ изслѣдованіи личности обвиняемаго въ актахъ предварительнаго слѣдствія еще не означаетъ того, что слѣдователь не долженъ освѣдомляться въ цѣляхъ информаціи, нужной для ряда слѣдственныхъ дѣйствій, въ отдѣльныхъ индивидуальныхъ особенностяхъ обвиняемаго. Такъ, для вопроса о наложеніи запрещенія или ареста на имущество его, или при назначеніи залога онъ долженъ освѣдомиться о его состоятельности (ст. 268, 424; при избраніи мѣры пресѣченія съ положеніемъ его въ обществѣ (ст. 421); при привлеченіи къ суду — съ вопросомъ о томъ, не имѣетъ ли онъ какихъ-либо особыхъ заслугъ и отличій, находился ли онъ прежде подъ судомъ и былъ ли осужденъ (ст. 414) и т. д. Но всѣ эти свѣдѣнія имѣютъ опредѣленное значеніе, а не служатъ къ расплывчатой характеристикѣ лица. Мало того, отыскивая вѣроятнаго виновника, при отсутствіи опредѣленныхъ обвиняемыхъ сл-ль обязанъ собирать свѣдѣнія о репутаціи тѣхъ или иныхъ заподозрѣнныхъ лицъ, но и эти свѣдѣнія имѣютъ значеніе не характеристики, а объективныхъ уликъ. Особо стоитъ лишь постановленіе закона о дознаніи чрезъ окольныхъ людей (ст. 454-466), къ которому можно прибѣгать для собранія свѣдѣній о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго. Но доказательство это, тѣсно связанное съ дореформеннымъ процессомъ, стоитъ совершенно особо и подлежитъ формальному закрѣпленію на предварит. слѣдствіи потому, что не можетъ быть повторено на слѣдствіи судебномъ.

Наши соображенія о желательности ограничительнаго отвѣта по вопросу объ изслѣдованіи личности обвиняемаго на предв. слѣдствіи не должны быть понимаемы какъ стремленіе противостоять новымъ тече-

ніямъ уголовнаго процесса къ расширенію рамокъ психологическаго изслѣдованія въ уголовномъ судѣ (*Владимировъ*, *Андреевскій*, *Кони* и др.). Напротивъ того, мы во многомъ согласны съ этими теченіями, но полагаемъ, что пріурочивать это изслѣдованіе къ громоздкимъ, формально-поставленнымъ и произвольнымъ условіямъ производста предв. слѣдствія крайне нежелательно. Новое явленіе требуетъ и новыхъ формъ, и онѣ кое гдѣ въ настоящее время намѣчаются. Расширять же задачи предвар. слѣдствія въ этомъ направленіи значитъ извращать задачи слѣдствія и придавать новымъ идеямъ несоотвѣствующую форму. Наши авторитетные процессуалисты касаются этого вопроса лишь примѣнительно къ слѣдствію судебному (ср. *Фойницкій*, т. II, стр. 240 слѣд. *Случевскій*, Учебникъ, стр. 422 сл.) лишь *И. Г. Щегловитовъ* (Предѣлы изслѣдованія на предв. слѣдствіи по суд. уставамъ Ж. Г. и У. П. 1889 г. кн. 8. и *В. Д. Спасовичъ* (Область изслѣдованія въ предв. и суд. слѣдствіи Ю. В. 1888 г., № 12) касались этого вопроса на предв. слѣдствіи, но оба ихъ изслѣдованія появились до рѣшенія Сената по дѣлу Палемъ.

Е. Послѣдствія нарушенія предѣловъ изслѣдованія. Въ силу общаго правила, что кассаціонныя жалобы на неполноту слѣдствія или несоблюденіе установленныхъ для предварительнаго слѣдствія формъ и обрядовъ не подлежатъ уваженію, обвиняемому или другимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, открытъ путь апеляціоннаго обжалованія по ст. 491. Однако, они не лишены права указывать на эти неправильности и на слѣдствіи судебномъ, если они могутъ быть по существу исправлены на судѣ (70/335, 95/17). По рѣшеніямъ Сената этотъ же путь открывается имъ въ случаѣ оставленія слѣдователемъ безъ изслѣдованія обстоятельствъ, оправдывающихъ обвиняемаго (70/1192), или пристрастія слѣдователя (73/382). Но, кромѣ того, въ отдѣльныхъ случаяхъ (какъ по дѣлу Палемъ 95/17) Сенатъ признавалъ возможнымъ входить въ обсужденіе вопроса объ относимости въ порядкѣ надзора, въ качествѣ верховнаго суда Имперіи, имѣющаго надзоръ за правильнымъ отправленіемъ правосудія.

Литература. *А. Ф. Кони* „Судебныя рѣчи“ СПБ. 1888 г. стр. 644—664. Докладъ *В. К. Случевскаго*, контръ-докладъ *В. Д. Спасовичъ* и пренія по докладамъ Ж. Г. и У. П. 1880 г. кн. 5; *О. С.* „Область изслѣдованія въ предварительномъ и судебномъ слѣдствіи“ Ю. В. 1888 г. № 12; *И. Щегловитовъ* „Предѣлы изслѣдованіа на предварительномъ слѣдствіи по судебнымъ уставамъ“. Ж. Г. и У. П. 1889 кн. 8; *В. Д. Стефановскій*. „О предѣлахъ изслѣдованія въ уголовномъ процессѣ“. Ярославль 1894 г. П. П. *Обнинскій* „Законъ и бытъ“ М. 1891 г. стр. 1—47. П. *В. Макалинскій* „Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей“ С.-ПБ. 1907 г. стр. 67—74. **П. И. Люблинскій.**

266. Судебный Слѣдователь долженъ принимать своевременно мѣры, необходимыя для собранія доказательствъ, и въ особенности не допускать никакого промедленія въ обнаруженіи и сохраненіи такихъ слѣдовъ и признаковъ преступленія, которые могутъ изгладиться.

Тамъ же ст. 266.

Указаніе на своевременность принимаемыхъ сл-мъ имѣетъ чисто инструкціонное значеніе. Соотвѣтственная обязанность лежитъ на каждомъ органѣ власти, и исполненіе ея санкціонируется дисциплинарною отвѣтственностью. Важность своевременнаго принятія мѣръ разслѣдованія неоднократно въ отношеніи суд. слѣдователей подчеркивалась высшимъ дисциплинарнымъ присутствіемъ. Слѣдователь долженъ „не взирая ни на какія заня, тія, немедленно разсмотрѣть поступившее дѣло и сообразить не требуетъ ли оно принятія какихъ-либо не терпящихъ отлагательствъ мѣръ“ (В. Д. Пр. 8 ферв. 1886 г.). Слѣдователь долженъ „установить отчетливый взлядъ на большую или меньшую важность каждаго дѣла“ и „не можетъ быть оправдываемъ тотъ слѣдователь, кото-

рый при сдачѣ по случаю кратковременнаго отпуска своего участка, не ознакомитъ заступающее лицо съ наиболѣе выдающимися по важности своей, слѣдственными производствами" (Выс. Дисц. П. 22 ноябр. 1893 г.). До закона 1912 г. практика создавала изъ этого правила неотложности изъятіе для дѣлъ частнаго обвиненія, опираясь на ст. 104, и указывала, что по такимъ дѣламъ слѣдователь выжидаетъ указанія доказательствъ сторонами (см. *Макалинскій*, Руководство стр. 75). Нынѣ съ отмѣной ст. 104 ограниченіе это должно отпасть, и нужно признать, что по дѣламъ частнаго обвиненія, столь же какъ и по дѣламъ публичнымъ, сл-ль долженъ руководиться началомъ неотложности. Съ усовершенствованіемъ техническихъ методовъ разслѣдованія вещественныхъ доказательствъ значеніе этого начала должно усилиться. Въ настоящее время большое доказательственное значеніе придается отпечаткамъ пальцевъ, деталямъ картины преступленія, расположенію слѣдовъ крови и т. д., то-есть, слѣдамъ быстро изглаживаемымъ, и потому немедленное закрѣпленіе этихъ слѣдовъ лицомъ опытнымъ является особенно желательнымъ.

267. Къ выемкѣ и отобранію вещественныхъ доказательствъ преступленія или проступка, а также вещей, добытыхъ черезъ преступное дѣяніе, Судебный Слѣдователь приступаетъ при самомъ открытіи сихъ вещей. Тамъ же ст. 267.

Понятія „выемки" и „отобранія" почти тождественны; можно предполагать лишь, что выемка сопровождается предварительно обыскомъ, отобраніе же можетъ имѣть мѣсто и безъ такового. Хотя законъ говоритъ о вещественныхъ доказательствахъ вообще, слѣдуетъ думать, что выемкѣ подлежатъ лишь удобо-переносимыя вещ. доказательства, въ отношеніи же остальныхъ должны быть приняты мѣры охраны. Согласно рѣшеніямъ Сената (1875/399) вещественными доказательствами должны быть признаны предметы, на которые было направлено дѣйствіе преступленія, или которые служили орудіемъ для совершенія его, или же, наконецъ, которые сохранили на себѣ слѣды преступленія, и вообще могутъ служить средствами къ обнаруженію преступленія и къ уликѣ преступника. Вещами, добытыми чрезъ преступное дѣяніе, слѣдуетъ признать предметы, перешедшіе во владѣніе виновнаго посредствомъ похищенія, присвоенія или укрывательства. **П. И. Люблинскій.**

268. Когда по обстоятельствамъ дѣла Судебный Слѣдователь удостовѣрится въ необходимости принять безотлагательно мѣры къ обезпеченію могущаго пасть на обвиняемаго денежнаго взысканія или иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные его дѣйствіями, то о наложеніи запрещенія или ареста на имѣніе обвиняемаго входитъ съ представленіемъ въ Окружный Судъ. Тамъ же ст. 268.

Статья эта, въ виду нѣкоторыхъ особенностей, дѣйствующаго въ Варшавскомъ Судебномъ Округѣ и въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ гражданскаго законодательства, повторяется, съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями въ 1313 и 1340.

Соотвѣтствующія, по содержанію своему, постановленія закона имѣются въ В. С. У. ст. 353 и въ Военно-Морскомъ Судебномъ Уставѣ ст. 430.

Допустивъ совмѣстное предъявленіе уголовнаго и гражданскаго иска, изъ преступнаго дѣянія, вытекающаго въ уголовномъ Судѣ, Уставъ нашъ долженъ былъ опредѣлить, въ своихъ постановленіяхъ, содержаніе отдѣльныхъ моментовъ, относящихся до производства этихъ исковъ. Ст. 268 предусматриваетъ отношеніе Суд. Слѣд. къ интересамъ этого гражданскаго иска, и предоставляетъ существенныя права по предмету обезпеченія исковъ.

Оцѣнка законныхъ условій, при которыхъ могутъ быть осуществлены

эти права, выдвигаетъ этотъ вопросъ о томъ, примѣнимы ли указанныя въ этой статьѣ мѣры обезпеченія иска Судеб. Слѣдователемъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда ходатайство потерпѣвшаго отъ преступнаго дѣянія лица о допущеніи иска уважено и онъ признанъ гражданскимъ истцомъ или же мѣры эти могутъ быть приняты Судеб. Слѣдователемъ и тогда, когда потерпѣвшимъ не заявлено гражданскихъ требованій, но Судеб. Слѣдователь призналъ возможнымъ, по своей иниціативѣ, принять мѣры обезпеченія иска.

Если руководствоваться буквальнымъ смысломъ этой статьи, то можно предположить, что въ ней права Судеб. Слѣд. поставлены весьма широко, т. к., повидимому, его свободному усмотрѣнію предоставлено примѣнять мѣры обезпеченія гражданскаго иска независимо отъ того, предъявленъ ли послѣдній потерпѣвшимъ отъ преступнаго дѣянія лицомъ. Статья эта постановляетъ, что Судеб. Слѣдователь принимаетъ мѣры обезпеченья „когда по обстоятельствамъ дѣла... удостовѣрится въ необходимости принять“ ихъ. Повидимому, въ пользу такового распространительнаго толкованія можно привести еще и соображеніе о томъ, что потерпѣвшій, по крайней мѣрѣ, въ начальной стадіи производства предварительнаго слѣдствія можетъ не знать о совершенномъ преступленіи, а слѣдовательно, и не имѣть побужденій къ предъявленію гражданскаго иска. Можно также, въ пользу указываемаго толкованія, привести тотъ фактъ, что многіе изъ дѣйствующихъ уголовно-процессуальныхъ законодательствъ, въ интересахъ потерпѣвшаго лица, предоставляютъ право носителямъ должностной власти, ex officio, не дожидаясь ходатайствъ потерпѣвшаго, принимать мѣры къ огражденію его интересовъ предъ уголовнымъ судомъ для того, чтобы тѣмъ самымъ, хотя нѣсколько, умалить значеніе того факта, что государство оказалось безсильнымъ въ дѣлѣ предупрежденія совершеннаго надъ потерпѣвшимъ и его правами и интересами преступнаго дѣйствія. (Комм. общ. зам. стр. 17).

Несмотря на эти соображенія, поставленный вопросъ de lege lata требуетъ иного разрѣшенія. Гражданскій искъ, изъ преступнаго дѣянія вытекающій, не измѣняетъ свою матеріально-правовую природу чрезъ предъявленіе его органамъ уголовно-судебной власти. Онъ, соотвѣтственно свойствамъ своимъ, остается гражданскимъ искомъ, совершенно независимо отъ того, какому суду онъ предъявленъ. Гражданскій искъ проявляетъ во всѣхъ моментахъ своего движенія, принципъ диспозитивности сторонъ, въ силу котораго истецъ всегда воленъ отказаться отъ поддержанія требованій, заявленныхъ имъ въ искѣ, также какъ свободенъ и совершенно не предъявлять его. Нельзя, поэтому, не искажая сущности искового процесса, замѣнять иниціативу истца, по обсужденію иска, усмотрѣніемъ органа власти, если только по этому предмету нѣтъ спеціальнаго указанія закона. Разъ исковыя требованія, какъ незаявленныя истцомъ, не существуютъ, то не можетъ выдвинуться и вопросъ объ обезпеченіи несуществующаго. Къ тому же не подлежитъ сомнѣнію, что принятіе мѣръ къ обезпеченію иска тяжело отзывается на интересахъ отвѣтчика, вслѣдствіе чего законъ предоставляетъ послѣднему право, при оправдательномъ рѣшеніи, вошедшимъ въ законную силу, отыскивать съ истца убытки, понесенные имъ вслѣдствіе обезпеченія иска. При существованіи ст. 268, искъ этотъ не можетъ быть предъявленъ къ Суд. Слѣд. или Окружному Суду въ виду того, что, принимая мѣры обезпеченія иска, они осуществляли предоставленное имъ закономъ право. Не существуетъ закона, который предоставлялъ бы имъ право предъявлять иски за потерпѣвшаго, предположеніе же о существованіи этого права, не вытекая изъ общаго смысла дѣйствующаго закона, весьма существенно ухудшило бы положеніе обвиняемаго, какъ отвѣтчика, противорѣча вмѣстѣ съ тѣмъ основному принципу искового производства.

Гражданскій искъ, ex delicto вытекающій и разсматриваемый въ порядкѣ уголовнаго процесса, соотвѣтственно желанію истца, не перестаетъ быть, по юридической природѣ своей, искомъ гражданскимъ. (Комм. стр. 18) и Сенатъ рекомендовалъ въ отношеніи этого иска примѣненіе правилъ У. Г. С. (Комм. стр. 19).

Въ Рѣш. Г. Д. (79/138 и 78/269), исходя изъ поставовленій У. Г. С., регламентирующихъ движеніе этихъ исковъ, Сенатъ, между прочимъ, разъяснилъ, что иски, которые еще не предъявлены, а только впослѣдствіи могутъ быть предъявлены, не допускаютъ примѣненія мѣръ обезпеченія.

Такимъ образомъ приходится признать, что Судебный Слѣдователь можетъ использовать предоставленное ему ст. 268 право только тогда, когда имѣетъ въ виду гражданскій искъ, заявленный потерпѣвшимъ и только по дѣламъ о нарушеніяхъ Уставовъ Казенныхъ Управленій, въ случаѣ указанномъ въ ст. 1159 мѣры обезпеченія принимаются этимъ органомъ власти, независимо отъ наличности гражданскаго иска. Толкованіе это ст. 268 господствуетъ въ нашей юридической литературѣ (*Макалинскій*: Руковод. для Судеб Слѣд т. II стр. 80 и 81), а также въ судебной практикѣ, хотя послѣдняя допускаетъ и уклоненія, въ лицѣ нѣкоторыхъ Судеб. Слѣдователей, признающихъ возможнымъ ходатайствовать предъ Окруж. Судомъ объ обезпеченіи могущаго возникнуть иска, также при отсутствіи гражданскаго истца. Обстоятельство это удостовѣряется трудами судебной Комиссіи Н. В. Муравьева (Труды Комиссіи, т. III, стр. 160—167), а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда потерпѣвшій по малолѣтству, отеутствію, невѣдѣнію или другимъ независящимъ отъ него причинамъ, не имѣетъ возможности своевременно озаботиться обезпеченіемъ вознагражденія, причитающагося ему за причиненные убытки. Считаясь съ этими послѣдними обстоятельствами Комиссія Н В. Муравьева съ своей стороны (въ ст. 153 Проекта) признала нужнымъ предложить, чтобы арестъ и запрещеніе налагаемы были Судеб. Слѣдователемъ безъ просьбы истца и они отмѣнялись, если потерпѣвшій не предъявитъ затѣмъ гражданскаго иска въ мѣсячный срокъ, по полученіи объявленія о принятой мѣрѣ.

Что касается до дѣйствующаго права, то въ частности ст. 4. У. Г. С. постановляетъ, что „судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшать ихъ не иначе какъ по выслушаніи объясненія противной стороны....“. Въ виду этихъ началъ, положенныхъ въ основу дѣйствующаго нашего гражданскаго процесса, буквальное толкованіе ст. 268 оказывается непріемлемымъ и приходится признать, что судеб. слѣдователь можетъ осуществить полномочія, предоставленныя ему этой статьей, въ отношеніи мѣръ обезпеченія гражданскаго иска, только тогда, когда этотъ искъ, ему, судеб. слѣдователю, уже предъявленъ.

Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію другихъ условій примѣненія ст. 268 У. необходимо признать, что непринятіе мѣръ обезпеченія можетъ лишить истца въ будущемъ возможности получить отыскиваемое имъ удовлетвореніе (ст. 591 У. Г. С.). Необходимо при этомъ также, чтобы усмотрѣнные суд. слѣд. вредъ и убытки были непосредственнымъ послѣдствіемъ преступнаго дѣянія, допускающимъ опредѣленіе цѣны иска, такъ какъ только при этомъ условіи судебный слѣдователь, а затѣмъ и окружной судъ, въ состояніи установить предѣлы требуемаго обезпеченія иска (ст. 593 ib.). Кромѣ указанныхъ моментовъ, выдвигаемыхъ вопросомъ объ обезпеченіи иска, попутно судебный слѣдователь можетъ встрѣтить цѣлый рядъ требующихъ его разрѣшенія вопросовъ, относящихся къ области, какъ уголовнаго, матеріальнаго права, такъ и гражданскаго матеріальнаго права и притомъ не всегда находящихъ основаніе къ своему разрѣшенію

въ постановленіяхъ дѣйствующаго права. Въ этомъ отношеніи судебному слѣдователю придется, мотивируя свое представленіе окружному суду, въ точности установить квалификацію того преступнаго дѣянія, которое послужило источникомъ созданія вреда и убытковъ. Этой квалификаціей обусловливается, не только подсудность уголовнаго и гражданскаго исковъ подлежащему суду, но также и самая возможность предъявленія гражданскаго, а слѣдовательно, и возможность обезпеченія его, такъ какъ гражданскій искъ можетъ быть предъявляемъ уголовному суду и имъ разсматриваемъ только до тѣхъ поръ, пока существуетъ презумпція, что искъ вытекаетъ изъ преступнаго дѣянія. Если же дѣяніе, повлекшее за собой вредъ и убытки, лишено преступныхъ свойствъ, то только гражданскій судъ можетъ быть признанъ компетентнымъ къ разсмотрѣнію иска, имѣющаго предметомъ своимъ вредъ и убытки, вытекающіе изъ непреступнаго дѣянія (Комм. стр. 41). Но и не весь вредъ и не всѣ убытки, вытекающіе даже изъ преступнаго дѣянія, могутъ дать содержаніе гражданскому иску, подлежащему разсмотрѣнію уголовнаго суда Разобраться въ этихъ послѣдствіяхъ преступнаго дѣянія и отмежевать тѣ изъ нихъ, которыя могутъ служить предметомъ гражданскаго иска на уголовномъ судѣ, отъ тѣхъ послѣдствій, которыя должны быть признаны стоящими за предѣлами этого гражданскаго иска, представляется дѣломъ нелегкимъ, въ которомъ судебному практику часто нельзя будетъ ограничиваться попыткою искать разрѣшенія встрѣченнымъ сомнѣніямъ въ точныхъ указаніяхъ закона, а придется, за недостаточностью таковыхъ, искать помощи науки права и въ ея построеніяхъ черпать данные для освѣщенія встрѣченныхъ проблемъ. Вопросъ о томъ, можетъ ли моральный вредъ, причиненный преступнымъ дѣяніемъ, служить предметомъ гражданскаго иска, а также вопросъ о томъ, въ правѣ ли потерпѣвшій обосновывать свои исковыя требованія на фактѣ потери той выгоды, которой онъ лишился въ своемъ имуществѣ, вслѣдствіе учиненнаго преступнаго посягательства, — принадлежатъ къ вопросамъ, относящимся до этой же спорной области (Комм. стр. 48—53). Не мало осложненій также создается здѣсь вслѣдствіе выдвигающейся необходимости опредѣлить отвѣтственность за причиненные вредъ и убытки соотвѣтственно той степени преступнаго участія, которая выразилась въ дѣяніяхъ лицъ, вложившихся въ преступное посягательство въ качествѣ участниковъ или прикосновенныхъ (Комм. стр. 19—23). Здѣсь могутъ также возникнуть вопросы о вліяніи, оказываемомъ на гражданскую отвѣтственность наличностью обстоятельствъ по закону устраняющихъ преступность или наказуемость дѣянія (Комм. Общ. зак. стр. 30). При разрѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ приходится искать основаній для ихъ разрѣшенія не столько въ постановленіяхъ процессуальнаго, сколько матеріальнаго права, имѣя постоянно въ виду, что начала, по которымъ опредѣляется по дѣйствующему праву уголовная и гражданская отвѣтственности, далеко между собой не тождественны. (Таганцевъ: Русс. Угол. Право, т. II; стр. 837 — 9, 842 — 5; Фойницкій: Курсъ Угол. Судопр., т. II, стр. 79.) На этомъ обособленіи гражданской и уголовной отвѣтственности обосновывается допущеніе рядомъ съ непосредственно потерпѣвшими отъ преступленія лицами въ качествѣ гражданскихъ истцовъ и такихъ, которые только посредственно потерпѣли отъ учиненнаго преступнаго дѣйствія. Соотвѣтственно тѣмъ же основаніямъ обособляющихся другъ отъ друга началъ уголовной и гражданской отвѣтственности конструируются и лица отвѣчающія по гражданскому иску на уголовномъ судѣ. Рядомъ съ началомъ личной отвѣтственности, которую всѣ вложившіеся въ преступное дѣяніе лица несутъ сами за себя и допускаются въ качествѣ отвѣтчиковъ по гражданскому иску, по этому послѣднему отвѣтственными за подсудимыхъ являются и другія лица, но лишь въ указанныхъ закономъ случаяхъ. (ст. 15.) (Комм. стр. 40 и 42.) Таковъ въ общихъ

очертаніяхъ циклъ вопросовъ, могущихъ возникнуть предъ судебнымъ слѣдователемъ и Окружнымъ судомъ въ моментъ разсмотрѣнія вопроса о принятіи мѣръ къ обезпеченію имѣющагося по дѣлу гражданскаго иска. Ближайшее разсмотрѣніе этихъ вопросовъ относится къ области матеріальнаго права и стоитъ за предѣлами настоящаго Комментарія. (Комм. стр. 30).

Право, предоставленное Суд. Слѣд. ст. 268, входить въ Окружный Судъ съ предложеніемъ о мѣрахъ обезпеченія гражданскаго иска, имѣетъ весьма жизненное значеніе, въ особенности для интересовъ гражданскаго по дѣлу истца. Предоставивъ потерпѣвшему отъ преступленія лицу свободное избраніе двухъ путей, къ предъявленію вытекающаго изъ преступнаго дѣянія иска,—путь уголовнаго и гражданскаго суда (ст. 7),—Уставъ поступилъ бы несоотвѣтственно, если бы не принялъ надлежащихъ мѣръ къ обезпеченію движенія и разрѣшенія исковыхъ требованій потерпѣвшаго, заявленныхъ въ одномъ изъ указанныхъ порядковъ. Потерпѣвшій уклонялся бы отъ использованія уголовнаго пути къ предъявленію своихъ гражданскихъ требованій, если бы обвиняемый, въ качествѣ отвѣтчика по иску, могъ всегда свободно скрыть или использовать то имущество, на которое разсчитываетъ истецъ. Въ виду этого пришлось тѣ гарантіи, которыя созданы въ У. Г. С. для обезпеченія исковыхъ требованій истца, перенести, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ въ область уголовнаго процесса. Пришлось, вмѣстѣ съ тѣмъ, созданныя въ видахъ этого нормы уголовно-процессуальнаго права, согласно особенностямъ организаціи уголовнаго процесса, обставить нѣсколько иными условіями примѣненія ихъ, чѣмъ въ гражданскомъ процессѣ. Сопоставленіе обоихъ процессуальныхъ Уставовъ въ этомъ отношеніи прежде всего свидѣтельствуетъ о томъ, что постановленіе процессуальнаго закона о мѣрахъ обезпеченія гражданскаго иска, гораздо болѣе подробно разработаны законодателемъ въ У. Г. С., нежели въ У. У. С. Положенія, инкорпорированныя въ первомъ Уставѣ, многочисленны (ст. 125—128, 590—601, 616—623, 624—630 и др.), между тѣмъ въ У. У. С. ст. 268, далеко не вполнѣ въ редакціонномъ отношеніи удовлетворительная, стоитъ довольно изолированно, оставляя безъ отвѣта многіе изъ возникающихъ при толкованіи ея вопросы, на которые, однако, часто можно встрѣтить отвѣтъ въ У. Г. С. Въ виду этого У. К. Д. вынужденъ былъ многократно останавливаться на обсужденіи вопроса о томъ, въ правѣ ли 4рганы уголовно-судебной власти, при примѣненіи мѣръ обезпеченія уголовнаго иска на уголовномъ судѣ, въ сомнительныхъ и не разрѣшаемыхъ У. У. С., случаяхъ, руководствоваться постановленіями У. Г. С. Въ этомъ отношеніи У. К. Д. разъяснилъ, что содержащіяся въ У. Г. С. постановленія могутъ служить руководствомъ уголовному суду при разрѣшеніи гражданскаго иска, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе законовъ, изложенныхъ въ У. Г. С., не находится въ противорѣчіи съ порядкомъ судопроизводства, установленномъ для дѣлъ уголовныхъ и практически возможнымъ къ исполненію (74/324, 96/4, 84/3 и др.).

Понятіе „денежнаго взысканія“. Кромѣ мѣръ обезпеченія, принимаемыхъ въ интересахъ гражданскаго истца, въ порядкѣ ст. 268 Судеб. Слѣдователемъ должны быть принимаемы „мѣры къ обезпеченію могущаго пасть на обвиняемаго денежнаго взысканія“. Спрашивается о какомъ „денежномъ взысканіи“ говоритъ эта статья? Денежныя взысканія, въ обширномъ смыслѣ понимаемыя и извѣстныя нашему положительному праву, существуютъ или въ качествѣ наказаній, занимающихъ низшую ступень въ системѣ ихъ или представляютъ изъ себя двойственный характеръ, вмѣщая въ себѣ по дѣламъ о нарушеніяхъ спеціальныхъ Уставовъ Казенныхъ Управленій какъ элементы карательные, такъ и элементы частно-правоваго свойства, служащіе дѣлу вознагражденія казны, за понесенные отъ преступнаго дѣянія вредъ и убытки, или являются съ характеромъ исключительно частно-правовымъ, служа средствомъ

вознагражденія потерпѣвшаго за понесенныя имъ отъ преступнаго дѣянія вредъ и убытки. Ст. 268, какъ то слѣдуетъ заключить изъ преслѣдуемой ею цѣли, распространяетъ свое дѣйствіе не на всѣ указанные случаи присужденія судомъ къ денежному взысканію. Она не захватываетъ собою случаи присужденія къ денежному взысканію какъ къ наказанію, имѣя прямымъ своимъ назначеніемъ распространеніе своего дѣйствія только на тѣ случаи, когда денежное взысканіе налагается съ исключительностью въ интересахъ потерпѣвшаго отъ преступленія лицъ (физическаго или юридическаго). Что касается до случаевъ примѣненія денежнаго взысканія, имѣющаго двойственную природу—карательную и частно-правовую,—то Уставъ предоставляетъ Суд. Слѣд. входить въ Судъ съ представленіемъ о обезпеченіи этого угрожающаго денежнаго взысканія только по дѣламъ о нарушеніи Уставовъ Казенныхъ Управленій (ст. 1159). По этой категоріи дѣлъ Суд. Слѣдователь входитъ съ предсгавленіемъ въ Окруж. Судъ объ обезпеченіи слѣдующаго въ казну взысканія, не ожидая особаго ходатайства казеннаго Управленія, и притомъ, какъ въ видахъ обезпеченія иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями обвиняемаго, такъ и въ видахъ могущаго пасть на него денежнаго взысканія, какъ карательнаго отзыва (ст. 1159; О. С. 86/26).

Такъ, въ частности, по нарушенію Устава объ акцизныхъ сборахъ, въ случаяхъ злоупотребленій на заводахъ, выдѣлывающихъ питія, обложенныя акцизомъ, если въ совершеніи тѣхъ злоупотребленій, влекущихъ денежныя взысканія, обвиняются служащіе на заводѣ, мѣры обезпеченія денежнаго взысканія могутъ быть наложены на имущество заводчика, непричастнаго въ этимъ злоупотребленіямъ при достаточной доказанности нарушенія, при немъ по акцизу, за утаенныя питія обезпеченіе налагается безусловно, а по штрафу лишь въ томъ случаѣ, когда уплата его не можетъ быть обезпечена имуществомъ обвиняемаго, привлеченнаго къ слѣдствію, и притомъ только къ обезпеченіе $^3/_4$ этого штрафа. (О. С. 91/3). Въ томъ же рѣшеніи Сенатъ разъяснилъ, что въ виду ст. 951 У. Г. С. и въ виду того, что наложеніе запрещенія, или ареста, на имущество заводовладѣльца не можетъ совпадать съ интересами казны, (такъ какъ принятіе этихъ мѣръ можетъ имѣть послѣдствіемъ уменьшеніе дѣятельности завода и даже остановку или закрытіе его, въ случаяхъ, когда заводовладѣлецъ не привлекается къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго)—то мѣры эти должны быть принимаемы не иначе, какъ по заявленію Акцизнаго Управленія о ихъ необходимости.

Постановленіе ст. 268 не можетъ быть распространяемо—внѣ установленныхъ закономъ исключеній—въ отношеніи имущества лицъ не обвиняемыхъ въ томъ преступленіи, которое создало вредъ и убытокъ, требующіе обезпеченія предъявленныхъ исковыхъ требованій. Статья эта прямо указываетъ, что запрещеніе или арестъ налагаются „на имѣніе обвиняемаго". Въ виду этого не существуетъ законныхъ основаній къ принятію мѣръ обезпеченія по отношенію къ имуществу „третьихъ лицъ", отвѣчающихъ за обвиняемаго, но въ преступленіе не вложившихся (Комм. стр. 42—45).

Изъ этого видно, что при примѣненіи ст. 268 судеб. слѣдователь, въ виду сложности постановленій по дѣйствующему праву о денежныхъ взысканіяхъ, долженъ прежде всего выяснить вопросъ о юридической природѣ, угрожающаго денежнаго взысканія, для обезпеченья котораго приходится принимать мѣры обезпеченья, предусмотрѣнныя этою статьею. Установкою юридической природы угрожающаго денежнаго взысканія обусловливаются многіе какъ матеріально-правовые, такъ и процессуально-правовые моменты связанные съ этимъ денежнымъ взысканіемъ, какъ, напримѣръ, моментъ замѣны опредѣленнаго судомъ денежнаго взысканія (82/30, 75/599 и др.), а также моментъ исполненія приговоровъ въ отношеніи этихъ денежныхъ взысканій (О. С. 78/37; О. С. 84/38; 98/29 и др.).

Въ отношеніи безвѣстно-отсутствующихъ, на основаніи ст. 851, Окруж. Судъ. одновременно съ принятіемъ мѣръ къ сыску обвиняемаго, дѣлаетъ, распоряженіе о взятіи его имѣнія въ опеку. Это послѣднее мѣропріятіе можетъ фактически въ значительной степени содѣйствовать обезпеченію интересовъ гражданскаго истца, предъявившаго свой искъ въ порядкѣ, уголовнаго процесса, въ смыслѣ же юридическомъ, это взятіе имѣнія обвиняемаго въ опеку не имѣетъ ничего аналогичнаго съ тѣми мѣрами обезпеченія иска о которыхъ говоритъ ст. 268, а поэтому и не подлежитъ здѣсь ближайшему выясненію.

Въ отношеніи указанныхъ въ ст. 268 мѣръ обезпеченія оказывается, что мѣрами обезпеченія являются — наложеніе „запрещенія или арестъ на имѣніе обвиняемаго". Что касается условій ихъ примѣненія, то У. У. С. не даетъ по этому предмету указаній, очевидно исходя изъ того предположенія, что такъ какъ эти мѣры представляются мѣрами гражданскаго обезпеченія, нормируемыми У. Г. С., то уголовный судъ долженъ руководствоваться постановленіями послѣдняго Устава, при ихъ примѣненіи. Придерживаясь и тутъ выставленнаго нами ранѣе руководящаго начала, преподаннаго Сенатомъ къ руководству при разрѣшеніи вопросовъ, относящихся до гражданскаго иска на уголовномъ судѣ, надлежитъ признать, что за отсутствіемъ указаній въ У. У. С., относительно условій примѣненія указанныхъ мѣръ обезпеченія иска, къ органамъ уголовно-судебной власти вполнѣ примѣнимы правила У. Г. С., насколько они не противорѣчатъ порядку уголовнаго процесса и насколько исполненіе ихъ окажется практически возможнымъ (72/1465, 96/4). Руководство этими правилами приводитъ къ заключенію, что въ указанныхъ предѣлахъ запрещеніе на недвижимое имѣніе обвиняемаго налагается посредствомъ запретительной статьи, препровождаемой къ мѣстному, по нахожденію имѣнія старшему Нотаріусу, причемъ соблюдаются правила, изложенныя въ приложеніяхъ I и II къ ст. 154 п. V Полож. о Нотар. части (по Прод.), (ст. 616 У. Г. С.); для наложенія и снятія запрещенія должны быть представлены надлежащія деньги (ст. 616 ib.). Арестъ налагается на движимое имущество обвиняемаго, которое должно быть указано (ст. 626 ib.) При такомъ отношеніи постановленій процессуальнаго закона, къ вопросамъ, могущимъ возникнуть при примѣненіи указанныхъ мѣръ обезпеченія взысканія, оказывается также, что данныя Г. К. Д. разъясненія соотвѣтствующихъ статей У. Г. С. о запрещеніи и арестѣ могутъ оказать существенную помощь при обсужденіи этихъ вопросовъ въ порядкѣ уголовнаго процесса,

В. Случевскій.

269. Судебный Слѣдователь имѣетъ право повѣрять, дополнять и отмѣнять дѣйствія полиціи по произведенному ею первоначальному изслѣдованію. Тамъ же, ст. 269.

Мотивы. Составители У. имѣли въ виду облегчить задачу слѣдователя и потому предоставили ему право возлагать на полицію собираніе всякаго рода справокъ о подозрѣваемыхъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицахъ и о свидѣтеляхъ. Соотвѣтственно съ этимъ ст. 269 слѣдователю было предоставлено повѣрять и отмѣнять дѣйствія полиціи по произведенному ею дознанію и разслѣдованіямъ. „Только при предоставленіи такой власти слѣдователю можно установить между нимъ и полиціею надлежащія отношенія, недопускающія безплодныхъ пререканій и противодѣйствія" (Объясн. Зап. къ У. 1863 г. стр. 147).

Повѣрка суд. слѣд. дѣйствія полиціи. Практика, однако, показала, что слѣдователи этимъ своимъ правомъ пользуются рѣдко, а большею частью, ограничиваясь принятіемъ лишь самыхъ необходимыхъ слѣдственныхъ дѣйствій, въ остальномъ основываются на свѣдѣніяхъ, доставленныхъ полиціей.

Повѣрка слѣдователя распространяется на всѣ мѣры, принятыя полиціей при первоначальномъ разслѣдованіи. Въ литературѣ было высказано мнѣніе (*Гарановскій*, П. стр. 75), что это право отмѣны не распространяется на дѣйствія, которыя полиція произвела, замѣняя суд. слѣдователя. Но оно справедливо было опровергнуто *И. Щегловитовымъ* (Вопросы слѣдств. практики) и Объясн. Зап. 1900 г. (т. II стр. 232). Повѣрка слѣдователя распространяется только на дѣйствія полиціи и замѣняющихъ ее органовъ дознанія (ст. 261), но въ отношеніи земскихъ начальниковъ, напр., онъ лишенъ права давать указанія относительно допущенныхъ ими нарушеній и требовать возстановленія нарушеннаго порядка (В. Д. Пр. 3 окт. 1894 г. 10). - На практикѣ возникалъ вопросъ, имѣетъ ли суд. слѣдователь право дополнять и измѣнять дѣйствія и распоряженія своего предшественника и свои собственныя. *Макалинскій* (ц. с. стр. 86), ссылаясь на ст. 174 т. II общ. губ. учр., по которой присутственнымъ мѣстамъ „запрещается перевершивать собственныя свои рѣшенія, а также отмѣнять рѣшенія другихъ мѣстъ, имъ равныхъ или имъ неподчиненныхъ", допускаетъ такую отмѣну лишь въ случаяхъ крайнихъ. Однако, казалось бы, что ст. 174, имѣющая отношеніе лишь къ органамъ администраціи, непримѣнима къ судебной власти, руководящейся правилами У. Поскольку дѣятельность слѣ-ля основывается на идеѣ цѣлесообразности, ему приходится очень часто измѣнять постановленія свои собственныя и своего предшественника. Несомнѣнно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣ-ль совершенно свободенъ въ отмѣнѣ прежнихъ распоряженій и законъ не оговариваетъ этого въ силу явной очевидности этого права.

Интереснымъ является вопросъ, *можетъ ли слѣ-ль производить дополненіе или отмѣну дѣйствій полиціи по первоначальному разслѣдованію по ходатайству заинтересованныхъ лицъ* (обвиняемаго, свидѣтелей и т. п.). Согласно ст. 493, жалобы на дѣйствія полиціи приносятся прокурору, а не слѣд-лю. По этому, напр., если полиція приняла незаконномѣрно мѣру пресѣченія (ст. 258) или произвела выемку (ст. 258), заинтересованный можетъ лишь обратиться къ прокурору. Между тѣмъ, прокуроръ не вправѣ собственною властью замѣнить одну мѣру слѣдственнаго характера другою. При современномъ состояніи законодательства заинтересованнымъ лицамъ не возбраняется обращаться къ слѣд-ю не въ видѣ жалобы, а въ формѣ ходатайства объ отмѣнѣ на основаніи ст. 269 тѣхъ или иныхъ слѣдственныхъ дѣйствій полиціи, стѣсняющихъ ихъ права. Слѣд-ь, однако, не обязанъ дѣлать какихъ-либо постановленій объ отказѣ въ этомъ ходатайствѣ или объ удовлетвореніи его, а принимаетъ лишь его къ свѣдѣнію.

Литература. *Гарановскій.* Практ. рук. для суд. сл. *Щегловитовъ.* Вопросы слѣдств. практики. Ж. Г. и У. П. 90 г. № 6.

П. И. Люблинскій.

270. Законныя требованія Судебнаго Слѣдователя исполняются какъ полиціею, такъ и присутственными мѣстами, должностными и частными лицами, безъ замедленія. Тамъ же, ст. 270.

271. Судебный Слѣдователь можетъ поручать полиціи производство дознаній и собраніе справокъ по сдѣланнымъ имъ указаніямъ. Тамъ же, ст. 271.

Настоящія статьи болѣе опредѣлительно характеризуютъ взглядъ на полицію, какъ на органъ, подчиненный слѣдователю. На практикѣ примѣненіе ихъ вызвало лишь немного сомнѣній. Въ отношеніи *частныхъ лицъ* законными можно считать лишь такія требованія, которыя прямо возложены закономъ на жителей, какъ, напр.: явка въ качествѣ понятого, пропускъ слѣдователя для исполненія его обязанностей въ домъ или квартиру,

сообщеніе ему нужныхъ указаній. Но возложеніе слѣд-емъ принудительно на частныхъ лицъ какихъ-либо дѣйствій въ интересахъ слѣдствія, какъ, напр., поимки бѣжавшаго преступника, розысканія вещественныхъ доказательствъ, организаціи охраны слѣдователя и т. д. не можетъ быть признано въ отношеніи частныхъ лицъ правильнымъ (Ср. *Макалинскій*, Руководство, стр. 88). Въ отношеніи *полиціи* права суд. слѣд-ля шире. Онъ въ силу ст. 271 можетъ давать ей и положительныя указанія. Характеръ этихъ порученій строго не опредѣленъ. Законъ говоритъ о „производствѣ дознаній и собираніи справокъ". Въ понятіе дознанія входятъ мѣры, указанныя въ ст. 254. Относительно мѣръ, входящихъ въ область слѣдствія, какъ мѣры пресѣченія (257), обыски и выемки, а также формальные допросы (ст. 258) признается, что слѣд-ль не въ правѣ поручить ихъ полиціи. Если слѣд-ль такое порученіе далъ, то составленный полиціей актъ не имѣетъ значенія въ качествѣ акта слѣдственнаго производства, а остается лишь матеріаломъ дознанія. Сенатъ, въ одномъ изъ раннихъ рѣшеній (71/324), разъяснилъ, что „никакой законъ не уполномочиваетъ слѣдователя къ передачѣ своихъ обязанностей полиціи, дѣятельность которой ограничена условіями, указанными въ ст. 254, и только до прибытія слѣдователя, въ случаяхъ крайней необходимости, она уполномочивается закономъ на производство отдѣльныхъ слѣдств. дѣйствій на правахъ слѣдователя". Въ виду того, что полиція обременена многочисленными иными обязанностями, порою не терпящими также отлагательства, слѣд-ль не въ правѣ настаивать, чтобы исполненіе его порученія было возложенно *именно на опредѣленнаго полицейскаго чиновника*. Въ частности, какъ разъяснилъ Сенатъ (О. С. 77/2), слѣд-ли не имѣютъ права требовать, чтобы уѣздные начальники, полицмейстеры и помощники ихъ лично исполняли ихъ порученія. При порученіи справокъ слѣд-ли прибѣгаютъ къ полиціи лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда полиція по своему положенію въ состояніи такія справки собрать и, притомъ, если законъ не обязываетъ ихъ для сей цѣли обратиться въ опредѣленное установленіе или къ спеціалистамъ. Такъ, напр., Сенатъ разъяснилъ (В. Д. Пр. 19 окт. 1887 г. № 23), что опредѣленіе качества и степени опасности орудій преступленія должно быть сдѣлано не черезъ полицію, а лично слѣд-мъ въ силу ст. 315 У.

Въ законѣ нѣтъ указаній на то, должна ли *полиція* ограничиться только буквальнымъ исполненіемъ порученія слѣд-ля или же она *можетъ въ интересахъ дѣла пойти нѣсколько дальше*, если встрѣтитъ къ тому возможность. Косвенное указаніе на положительный отвѣтъ содержитъ ст. 255, говорящая о сообщеніи полиціей слѣд-лю дополнительныхъ свѣдѣній по дознанію. Законъ не упоминаетъ о возможности для слѣд-ля *возвратить полиціи присланное ему дознаніе для дополненія*. Въ нашей литературѣ *В. Шамонинъ* высказывался въ пользу этого права, а *Макалинскій* (стр. 51) и *Соколовъ* (т. I стр. 146) противъ. Мы полагаемъ, что слѣд-ль можетъ совершить это, лишь приступивъ къ слѣдствію и затѣмъ давъ полиціи опредѣленныя указанія, въ какомъ направленіи дополненіе должно имѣть мѣсто. Ст. 271 говоритъ о порученіяхъ, даваемыхъ слѣд-мъ во время производства слѣдствія, и т. о. до приступа къ слѣдствію порученія полиціи слѣд-мъ даваемы быть не могутъ. *Опредѣленность* требованій слѣдователя и вытекаетъ изъ самого понятія слова порученіе, при которомъ руководящая роль остается на сторонѣ поручающаго.

Литература. *Шамонинъ* ст. въ Ж. Г. и У. П. 90 г. *Макалинскій* ук. соч. 51 стр. *Соколовъ*. Практ. рук. I т.

272. Если, при исполненіи своихъ обязанностей, Судебный Слѣдователь встрѣтитъ сопротивленіе, то онъ имѣетъ право требовать

содѣйствія, какъ гражданскаго или военнаго начальства, такъ и окольныхъ людей. Тамъ же, ст. 272.

Примѣчаніе. При требованіи содѣйствія военной команды соблюдаются правила, приложенныя къ статьѣ 316 (прим.) Общаго Учрежденія Губернскаго. 1877 окт. 3 (57748).

Понятіе **сопротивленія власти** опредѣляется уголовнымъ закономъ (ст. 263—272 Ул. о Н). Оно предполагаетъ необходимость обращенія къ физическому принужденію. Употреблять физическое принужденіе самъ слѣд-ль можетъ лишь только въ томъ случаѣ, если сопротивленіе переходитъ въ угрозу его личности. Въ остальныхъ случаяхъ онъ можетъ обратиться лишь къ установленнымъ носителямъ принудительной власти въ государствѣ. Въ ст. 272 эти органы названы лишь общимъ образомъ: гражданское или военное начальство, а также окольные люди. Подъ *гражданскимъ начальствомъ* слѣдуетъ разумѣть, какъ органы полиціи, такъ и мѣстныя административныя власти (губернаторы, земскіе начальники, волостное и сельское начальство). Временныя правила, касающіяся *употребленія полиціей въ дѣло оружія, изложены* въ примѣч. къ ст. 688 Учр. Губ. т. II. По этимъ правиламъ самостоятельно каждый чинъ команды можетъ употреблять оружіе, между прочимъ, при задержаніи сопротивляющагося преступника. Въ интересахъ слѣдственныхъ, полиція можетъ примѣнять оружіе для возстановленія порядка. Опредѣленіе времени, когда должно приступить къ дѣйствію оружіемъ, зависитъ отъ усмотрѣнія полицейскаго начальства, распоряжающагося на мѣстѣ безпорядковъ (а по проекту реформы полиціи 1912 г. —отъ должностного лица, распоряжающагося подавленіемъ безпорядковъ). Приказъ объ употребленіи оружія дается не иначе, какъ по исчерпаніи всѣхъ зависящихъ средствъ къ усмиренію неповинующихся. *Призывъ военныхъ силъ* происходитъ при безплодности дѣйствій полиціи. По ст. 316 (прим.) общ. учр. губ., внесенной на основаніи Высоч. утвержд. 7 февраля 1906 г. правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, такой призывъ можетъ происходить „лишь въ крайней необходимости и при недостаточности полицейскихъ средствъ". Въ числѣ поводовъ къ такому призыву указывается „массовое сопротивленіе гражданскимъ властямъ" (ст. 2). Призывъ военныхъ силъ возможенъ и для содѣйствія судебнымъ властямъ въ установленныхъ закономъ случаяхъ (ст. 5). Для этого послѣдняго случая призывъ происходитъ чрезъ блажайшаго начальника воинской части (ст. 12). При этомъ, если призывъ исходитъ отъ слѣдователей, на основаніи ст. 272 У., требуется, чтобы судебный слѣд-ль обратился къ военному или морскому начальству черезъ лицъ, имѣющихъ право призывать войска (перечисленныхъ въ ст. 6), если эти лица имѣются въ данной мѣстности. Слѣд-ль не имѣетъ власти распоряжаться дѣйствіями команды. Но онъ обращаетъ свои требованія къ начальнику команды (ст. 24); онъ не можетъ также возлагать на воинскихъ чиновъ обязанностей чиновъ полиціи, а лишь можетъ требовать себѣ содѣйствія (ст. 25). Относительно *содѣйствія со стороны окольныхъ людей* мы не находимъ въ законѣ указаній.

П. Люблинскій.

273. Судебный Слѣдователь можетъ быть отводимъ, какъ обвиняемымъ, такъ и частнымъ обвинителемъ или гражданскимъ истцомъ, по причинамъ, которыя признаются законными поводами къ отводу Судей (ст. 600). Отводъ Судебнаго Слѣдователя предъявляется ему самому.

Предварительное слѣдствіе развивается у насъ по началамъ стараго, предшествовавшаго Судебнымъ Уставамъ, процесса слѣдственнаго, характеристическою особенностью котораго было отсутствіе сторонъ и сосредоточеніе въ лицѣ органовъ судебной власти всѣхъ функцій обвиненія, защиты и функцій чисто судебныхъ. Участвовавшія въ производствѣ лица, не имѣя правъ сторонъ, пользуются въ предварительномъ слѣдствіи только тѣми процессуальными правами, которыя опредѣлительно указаны въ постановленіяхъ процессуальнаго закона. Въ ряду этихъ, особенно указанныхъ закономъ правъ, ст. 273 предусматриваетъ право „обвиняемыхъ", „частныхъ обвинителей" и „гражданскихъ истцовъ" отводить Судеб. Слѣдователя отъ производства предварительнаго слѣдствія. Изъ ряда многочисленныхъ отводовъ, предоставленныхъ истцу и отвѣтчику постановленіями У. Г. С. (ст. 69, 571—589, 667—680 и др.), ст. 273 предоставляетъ участвующимъ въ производствѣ предварительнаго слѣдствія лицамъ, только право отвода слѣд-ля, какъ носителя слѣдственно-судебной власти. Статья эта, какъ предусматривающая исключительное право отвода слѣд-ля, не можетъ быть толкуема распространительно и примѣняться къ такимъ отводамъ, которые ею не предусматриваются. Она не можетъ быть, слѣдовательно, распространена на право отвода лица прокурорскаго надзора, наблюдающаго за производствомъ предварительнаго слѣдствія, тѣмъ болѣе, что Прокуроръ не можетъ быть отводимъ отъ исполненія своихъ обязанностей, а долженъ самъ себя устранять, при наличности законныхъ къ тому причинъ, соотвѣтственно свойству осуществляемыхъ имъ служебныхъ функцій (ст. 287, 608 и 609).

Въ виду того, что постановленіе У. Г. С. относительно отвода, не вполнѣ совпадаетъ съ соотвѣтствующими статьями, по тому же предмету, У. У. С., возникаетъ вопросъ о томъ, какими постановленіями закона надлежитъ руководствоваться при отводахъ, предъявляемыхъ гражданскимъ истцомъ по гражданскому иску, разсматриваемому въ порядкѣ уголовнаго процесса? Исходя изъ того соображенія, что присоединившійся къ уголовному производству гражданскій искъ, по общему правилу, долженъ подчиняться дѣйствію уголовно-процессуальнаго закона, не создавая препятствій для ихъ примѣненія (Комм. къ ст. 779), надо заключить, что правила У. Г. С. объ отводѣ, созданныя для примѣненія въ процессѣ, развивающемся по началамъ обвинительной формы процесса, не могутъ найти примѣненія въ предѣлахъ производства предварительнаго слѣдствія, построеннаго на началахъ слѣдственнаго процесса. Въ этомъ смыслѣ высказался и Сенатъ (74 324), признавъ, что правила У. Г. С., относящіяся до предъявленія и разрѣшенія отводовъ въ гражданскихъ дѣлахъ, не распространяются на производство дѣлъ въ уголовномъ порядкѣ и могутъ только служить руководствомъ уголовному суду при разрѣшеніи гражданскаго иска въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, по которымъ въ У. У. С. не заключается прямыхъ указаній. Что касается порядка обжалованія дѣйствій слѣд—ля по вопросамъ объ отводѣ, то недовольные дѣйствіями его, участвующія въ производствѣ предварительнаго слѣдствія, лица, должны руководствоваться общимъ порядкомъ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій согласно ст. 491, на основаніи которой „участвующія въ дѣлѣ лица могутъ приносить жалобы на всякое слѣдственное дѣйствіе", нарушающее или стѣсняющее ихъ права.

Кромѣ случаевъ устраненія (recusatio) слѣд-ля, существуетъ еще институтъ самоустраненія его (excusatio). Примѣненіе этого послѣдняго пути отстраненія, непригоднаго для производства предварительнаго слѣдствія, слѣд-я, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Судеб. слѣд-ль представляется слѣдственнымъ судьею, а поэтому для него обязательна ст. 606, постано-

вляющая, что „судья, которому извѣстны причины къ его отводу, обязанъ объявить о томъ суду, не выжидая предъявленія отвода отъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Заключеніе это подтверждается и практикою Сената, который призналъ существованіе этой обязанности слѣд-ля къ самоотводу, но поставилъ примѣненіе правилъ объ отводѣ его въ зависимость отъ свойства производимыхъ имъ слѣдственныхъ дѣйствій, признавъ, въ частности, что отводъ неприменимъ къ слѣдственнымъ дѣйствіямъ, производимымъ по ст. 936 для выясненія достовѣрности доказательствъ, заявленныхъ въ ходатайствѣ о возобновленіи дѣла (70/126).

Предусматривая такія условія отвода Судеб. Слѣдователей, Уставъ не забываетъ и интересовъ производимаго ими предварительнаго слѣдствія, которые могли бы пострадать, если бы Судеб. Слѣдователи, считаясь съ обнаружившимися формальными основаніями отвода, упускали изъ вида тѣ послѣдствія, которыя могли бы произойти отъ перерыва, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени производства предварительнаго слѣдствія. Въ виду этого ст. 273 постановляетъ, что, представляя предъявленный отводъ на разрѣшеніе суда, Судеб. Слѣдователь не останавливается производствомъ слѣдствія, въ случаѣ же устраненія имъ самого себя отъ этого производства, онъ ограничиваетъ свои дѣйствія, впредь до разрѣшенія Суда, только принятіемъ мѣръ, не терпящихъ отлагательства.

Хотя ст. 273 имѣетъ въ виду нормальный типъ участковаго слѣдователя, состоящаго при Окруж. Судѣ, но не подлежитъ сомнѣнію, что подъ дѣйствіе ея должны подходить и тѣ должностныя лица, которыя производятъ предварительныя слѣдствія въ порядкѣ изъятій (ст. 1000), а также Судеб. Слѣдователи, которые, не будучи участковыми, существуютъ по Учрежденію въ качествѣ Слѣдователей по особо важнымъ дѣламъ, Судеб. Слѣдователей по важнѣйшимъ дѣламъ, а также тѣ Мировые Судьи и чины полиціи, на которыхъ въ нѣкоторыхъ окраинахъ возложена обязанность производства предварительныхъ слѣдствій (ст.—1036, 1272, 1384, 1089², 1424, 1465 и др.).

Устраненіе, а также самоустраненіе слѣд-й совершаются по причинамъ, которыя признаются „законными поводами къ отводу Судей“ (ст. 600). Въ виду того, что эти „законные поводы“ отвода и процессуальныя условія ихъ примѣненія не вполнѣ тождественно установлены законодательствомъ, въ Уставахъ Уголов. и Граждан. Судопр. (ст. 85, 88, 599—607, 273—5 У. У. С. и ст. 69, 571—5, 585—9, 667 и др. У. Г. С.) возникаетъ вопросъ о томъ, постановленіями ли Уголовнаго или Гражданскаго процесса надлежитъ по этому предмету руководствоваться органамъ Уголовно-Судебной власти, въ отношеніи отвода Судеб. Слѣдователей по гражданскому иску?

Хотя черезъ присоединеніе гражданскаго иска, изъ преступнаго дѣянія вытекающаго, къ уголов. производству, гражданскій искъ не теряетъ своей юридической частно-правовой природы, но тѣмъ не менѣе отводы, предъявляемые гражданскимъ истцомъ въ отношеніи Судеб. Слѣдователя, могутъ быть разрѣшаемы лишь соотвѣтственно законнымъ основаніямъ и условіямъ, предусмотрѣннымъ въ У. У. С. Присоединеніе гражданскаго иска къ уголовному процессу допускается только при условіи, что производство этого иска не будетъ затруднять движенія уголовнаго процесса и будетъ находиться, по отношенію къ послѣднему, въ подчиненномъ положеніи.

Независимо отъ этого, въ пользу поддерживаемаго воззрѣнія, можно привести еще то соображеніе, что открывая для гражданскаго истца двоякій путь къ предъявленію своихъ гражданскихъ требованій — путь уголовнаго и гражданскаго суда — Уставы тѣмъ самымъ даютъ ему полную возможность направлять эти требованія въ порядкѣ гражданскаго процесса, если бы почему-либо онъ призналъ примѣненіе уголовно-процессуальныхъ

обрядовъ и формъ судопроизводственныхъ для него нежелательнымъ. Всякіе, по этому предмету, сомнѣнія должны быть отстранены уже въ силу того обстоятельства, что въ ст. 273 имѣется прямая ссылка на ст. 600 У. У. С., а не на соотвѣтствующія статьи У. Г. С. объ отводѣ судей.

Устраненіе Судеб. Слѣдователей гражданскими истцами и частными обвинителями въ порядкѣ ст. 273 представляется правомъ, предоставленнымъ этимъ лицамъ, а не возложенною на нихъ обязанностью, а поэтому неосуществленіе ими этого права не открываетъ еще для нихъ возможности опорачивать состоявшійся уголовный приговоръ. Что непредъявленіе отвода противъ Судеб. Слѣдователя, при наличности законныхъ къ тому основаній, не можетъ имѣть значеніе процессуальнаго нарушенія абсолютнаго по своимъ послѣдствіямъ свойства, можно заключить изъ того, что Уставъ создаетъ опредѣленный срокъ для предъявленія отвода, по истеченіи котораго отводъ можетъ быть принятъ только въ томъ случаѣ, если причина его открылась по истеченіи означеннаго въ законѣ срока (за день до открытія по дѣлу судеб. засѣданія, ст. 601). Неисполненіе Судеб. Слѣдователемъ возложенной на него обязанности самоустраненія (ст. 606) создаетъ основаніе для обжалованія его дѣйствій, участвующими въ производствѣ предварительнаго дознанія, лицами, въ порядкѣ ст. 491.

Не допуская въ періодѣ производства предварительнаго слѣдствія сторонъ, и, предоставивъ право потерпѣвшему отъ преступнаго дѣянія лицу присоединять свой гражданскій искъ, ex delicto вытекающій, къ уголовному производству, нашъ Уставъ не призналъ возможнымъ допустить къ участію въ уголовномъ процессѣ всѣхъ тѣхъ лицъ, которые, въ качествѣ пособниковъ истца или отвѣтчика въ порядкѣ гражданскаго процесса могутъ участвовать въ его производствѣ, защищая свои спеціальные юридическіе интересы. Если бы нашъ уголовный процессъ поступилъ иначе и допустилъ, по производству уголовнаго дѣла, участіе такихъ третьихъ лицъ, то онъ тѣмъ самымъ умалилъ бы значеніе того публичнаго интереса, который имѣетъ центральное значеніе въ уголовномъ процессѣ, выдвинувъ на его счетъ интересы частно-правовые, изслѣдованія которыхъ, осложняя формы уголовнаго процесса, не служили бы дѣлу осуществленія главной, преслѣдуемой на уголовномъ судѣ, цѣли — наказанія виновника. Такимъ образомъ, нашъ уголовный процессъ не знаетъ ни встрѣчнаго гражданскаго иска, ни привлекаемыхъ или вступающихъ въ процессъ третьихъ лицъ, во имя предъявляемыхъ ими частно-правовыхъ требованій. Иными словами говоря, ст. 365[13], 653—661, 662—666 и др. У. Г. С., опредѣляющія условія вступленія третьихъ лицъ въ гражданскій процессъ, не находятъ соотвѣтствующихъ статей въ У. У. С. Въ судебной практикѣ нашей дѣлались, однако, попытки такого расширительнаго толкованія гражданскаго иска на уголовномъ судѣ, но они не находили поддержки въ разъясненіяхъ Сената. Такъ, напримѣръ, Сенатомъ кассировано было производство уголовнаго суда, въ коемъ допущено было, по дѣлу о составленіи подложнаго завѣщанія, въ качествѣ гражданскаго истца лицо, обозначенное въ томъ завѣщаніи, въ качествѣ одного изъ наслѣдниковъ. Лицо это не потерпѣло отъ предполагаемаго преступленія подлога и, наоборотъ, пріобрѣтало чрезъ него права наслѣдства, и, слѣдовательно, было заинтересовано въ дѣлѣ, а именно, въ признаніи подлинности духовнаго завѣщанія (Комм. стр. 51). Какъ мѣры, примѣняемыя Уставомъ къ охраненію имѣющихся по дѣлу вещественныхъ доказательствъ, самостоятельны въ своемъ процессуальномъ значеніи и не сливаются съ мѣрами обезпеченія гражданскаго иска, такъ точно также имѣютъ самостоятельное значеніе тѣ мѣры, которыя причисляются къ мѣрамъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда и слѣдствія. Въ цѣли, преслѣдуемой этими мѣрами, заключается ихъ спеціальное про-

цессуальное назначеніе, вполнѣ исчерпывающее ихъ содержаніе. Тѣмъ не менѣе, фактически залогъ и поручительство оказываютъ вліяніе на интересы гражданскаго истца. Взысканныя съ поручителя сумма и залогъ, подъ обезпеченіе котораго обвиняемый оставленъ былъ на свободѣ, въ случаѣ уклоненія послѣдняго отъ суда и слѣдствія, обращаются въ капиталъ, предназначенный на содержаніе мѣстъ заключенія, но „за отчисленіемъ того количества денегъ, которое можетъ быть присуждено въ вознагражденіе потерпѣвшему отъ преступленія“ (ст. 427 и 83); въ новой редакціи ст. 83, въ отношеніи мировой юстиціи, говоритъ, что обращается въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія, въ случаѣ уклоненія обвиняемаго, та часть, взысканная съ поручителя или представленная въ залогъ сумма, которая очистится „по удовлетвореніи изъ нея иска о вознагражденіи за причиненные преступнымъ дѣяніемъ обвиняемаго вредъ и убытки“ (Собр. Узак. 1912 г. № 118). Такимъ образомъ, сумма поручительства и залога, хотя и не предназначается обслуживанію интересовъ гражданскаго истца, тѣмъ не менѣе содѣйствуетъ обезпеченью требованій гражданскаго истца. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ также вниманія тѣ редакціонныя измѣненія, которыя введены закономъ о преобразованіи мѣстнаго суда отъ 15 Іюня 1912 г. въ ст. 80 и 425 Уст. Въ существовавшей до этого закона редакціи этихъ статей, законъ категорически говорилъ, что размѣры поручительства и залога не могутъ быть менѣе „количества вознагражденія, отыскиваемаго потерпѣвшимъ отъ преступленія, если искъ его подкрѣпляется достовѣрными доказательствами“. Въ новомъ законѣ ригоризмъ этого правила значительно смягченъ и законъ обязываетъ означенные органы власти лишь „принимать въ соображеніе размѣръ вознагражденія, отыскиваемаго потерпѣвшимъ“. Только по дѣламъ о нарушеніи Уставовъ казенныхъ управленій осталось неприкосновеннымъ созданное составителями Судебныхъ Уставовъ, правило, что всѣ мѣры пресѣченія, за исключеніемъ взятія подъ стражу, по этимъ дѣламъ замѣняются поручительствомъ или залогомъ „въ суммѣ, равной денежному взысканію, къ уплатѣ коего можетъ быть приговоренъ обвиняемый“. По этимъ спеціальнымъ дѣламъ Сенатъ, согласно высказаннымъ выше соображеніямъ, разъяснилъ, что отвѣтственность поручителей принимается только на случай побѣга обвиняемаго или уклоненія его отъ слѣдствія и суда, а не въ обезпеченіе денежнаго взысканія въ пользу казны (89/29). Въ отношеніи залога, и руководствуясь юридическою его природою, Сенатъ точно также оттѣнилъ ту мысль, что для обращенія его въ государственные доходы и удовлетвореніе, такимъ образомъ, долговаго требованія казны должно быть на него обращено присужденное взысканіе и онъ перечисленъ изъ депозита въ государственный доходъ; до этого же момента залогъ не перестаетъ быть собственностью лица, его представившаго (95/43).

Отрицаніе за гражданскимъ истцомъ права представительства въ лицѣ повѣреннаго при производствѣ предварительнаго слѣдствія едва ли можетъ быть признано безспорнымъ. Исходя изъ того соображенія, что гражданскій искъ на уголовномъ судѣ представляется искомъ гражданскимъ, что „при всѣхъ дѣйствіяхъ судебныхъ установленій по производству гражданскихъ дѣлъ, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, допускается присутствіе тяжущихся“, которые „имѣютъ право присылать вмѣсто себя повѣренныхъ“ (ст. 13 и 14 У. Г. С.) и что въ законѣ для запрета такого представительства въ данномъ случаѣ не имѣется, — слѣдуетъ признать, недопускаемую Сенатомъ, юридическую возможность допущенія повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ при производствѣ предварительнаго слѣдствія. Интересы обвиняемаго, лишеннаго въ этой стадіи процесса защитника, едва ли отъ этого пострадаютъ, если только ограничивать предѣлы дѣйствій

повѣреннаго интересами иска, не разрѣшая ему касаться вопроса о предполагаемой виновности обвиняемаго. (За допущеніе повѣреннаго гражданскаго истца—высказались: Таганцевъ—Вознагражденіе... стр. 438; Макалинскій—Руководство... т. II, стр. 182; Берлинъ—Гражд. искъ... стр. 184; Фойницкій—Курсъ... т. II, стр. 75. См. 31 стр. Комм. 1 вып.). Допущеніе представительства гражданскихъ истцовъ не создавало бы чего-либо необычайнаго для нашего уголовнаго процесса, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ это представительство неизбѣжно, какъ, напримѣръ, въ случаѣ учиненія преступнаго дѣянія надъ юридическимъ лицомъ, могущимъ обнаружить свою дѣеспособность только въ лицѣ своихъ представителей. (Комм. къ ст. 305).

Спрашивается, можетъ ли быть по означенной статьѣ быть отводимъ не только Судеб. Слѣдователь, но и Прокуроръ, наблюдающій за производствомъ предварительнаго слѣдствія? При обсужденіи этого вопроса необходимо принять во вниманіе, что умолчаніе въ ст. 273 объ отводѣ Прокурора не представляется случайнымъ, а является результатомъ той роли, которую отправляетъ Прокуроръ при производствѣ предварительнаго слѣдствія, соотвѣтственно свойствамъ власти, осуществителемъ которой онъ является. Онъ не производитъ предварительнаго слѣдствія, а лишь только наблюдаетъ за нимъ (ст. 278 и 287). Не будучи носителемъ судебной власти онъ и не можетъ быть отводимъ по тѣмъ основаніямъ, по которымъ отводятся Судьи, а въ частности и Судеб. Слѣдователи. Въ виду этого ст. 287 постановляетъ, что „по наблюденіямъ за производствомъ слѣдствія Прокуроръ, или его товарищъ, не можетъ быть отводимъ отъ исполненія своихъ обязанностей".

Если Судеб. Слѣдователь, при наличности законныхъ основаній къ отводу, не отвелъ себя, то какое юридическое значеніе будутъ имѣть тѣ слѣдственныя дѣйствія, которыя произведены имъ. Казалось бы необходимымъ признать, что въ этомъ отношеніи сила совершенныхъ имъ слѣдственныхъ актовъ должна находиться въ зависимости отъ свойства тѣхъ основаній, которыя существовали для его отвода. Здѣсь необходимо провести полную аналогію между дѣйствіями его, какъ слѣдственнаго судьи и дѣйствіями судей, пренебрегшихъ отводомъ, несмотря на наличность фактическихъ и юридическихъ основаній для его существованія. (ст. комм. объ отводѣ Судей).

В. Случевскій.

274. Независимо отъ сего, Судебный Слѣдователь, когда ему извѣстна законная причина къ его отводу, обязанъ самъ себя устранить отъ производства слѣдствія и донести о томъ суду. Тамъ же, ст. 274.

275. Судебный Слѣдователь, представляя предъявленный противъ него отводъ на разрѣшеніе суда, не останавливается производствомъ слѣдствія. Но, въ случаѣ устраненія имъ себя отъ производства слѣдствія, онъ ограничиваетъ свои дѣйствія, впредь до разрѣшенія Суда, только принятіемъ мѣръ, не терпящихъ отлагательства. Тамъ же, ст. 275.

Отводъ Суд. Слѣд. Помѣщенныя въ настоящихъ статьяхъ постановленія объ отводѣ Суд. Слѣд. въ нѣсколькихъ отношеніяхъ отличаются отъ правилъ, установленныхъ для отвода Судей (ст. 600—607).

I. Перечень лицъ, имѣющихъ право на отводъ въ ст. 273, приводится нѣсколько иначе, чѣмъ въ ст. 599. Въ послѣдней говорится о „подсудимыхъ и потерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка", тогда какъ

ст. 273 говоритъ объ „обвиняемомъ, частномъ обвинителѣ или гражданскомъ истцѣ". Понятія эти почти тождественны, ибо потерпѣвшій только и можетъ выступить въ роли частнаго обвинителя или гражданскаго истца Спорнымъ является только вопросъ, можетъ ли отводъ быть предъявленъ жалобщикомъ, не заявившимъ гражданскаго иска. *Макалинскій* рѣшаетъ его отрицательно (т. II, стр. 91), и этотъ взглядъ правиленъ, ибо жалобщикъ, какъ таковой, не признается участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ.

II. **Законные поводы отвода** слѣдователя совпадаютъ съ установленными ст. 600 для судей.

III. **Порядокъ предъявленія отвода** нѣсколько отличенъ. Отводъ предъявляется не суду, а самому слѣдователю. Объяснительная записка 1863 г. кратко поясняетъ, что такой порядокъ вводится „въ видахъ практическаго удобства" (стр. 148). Кромѣ того, законъ предусматриваетъ и самоотводъ, какъ и для общихъ судей (ст. 606).

IV. Наибольшія отличія лежатъ въ области *послѣдствій предъявленія отвода и самоотвода*. Въ то время, какъ отводимый судья временно устраняетъ себя отъ дальнѣйшаго участія въ дѣлѣ до рѣшенія вопроса о его компетентности, слѣд-ль. продолжаетъ свое участіе, ограничивая его лишь въ случаѣ самоотвода только принятіемъ мѣръ, не терпящихъ отлагательства. Правило это было введено на томъ основаніи, „что при новомъ порядкѣ судопроизводства, предварительное слѣдствіе будетъ только собраніемъ данныхъ къ формальному слѣдствію на судѣ, и потому дѣйствія слѣдователя не могутъ имѣть того рѣшительнаго вліянія на судьбу обвиняемаго, какое они имѣютъ по правиламъ нынѣ дѣйствующаго угол. судопроизводства". (Объясн. Зап. 1863 г. стр. 148). Отводъ слѣд-ля. всегда направляется послѣднимъ окружному суду въ силу ст. 493, при чемъ, конечно, самъ слѣдователь участвовать въ засѣданіи суда не можетъ (ст. 602), хотя бы былъ членомъ его, временно откомандированнымъ для производства слѣдствій. Сомнительнымъ является право лица, заявившаго отводъ, давать объясненія въ присутствіи окружного суда (ст. 603). Прав. Сенатъ разъясняетъ, что правила объ отводѣ не могутъ имѣть примѣненія къ изслѣдованіямъ, производимымъ по ходатайствамъ о возобновленіи уголовныхъ дѣлъ (ст. 936), когда эти изслѣдованія имѣютъ своимъ предметомъ лишь изслѣдованіе степени достовѣрности доказательствъ, представленныхъ въ основаніе ходатайства о возобновленіи дѣла (1870/126).

П. Люблинскій.

276. Судебный Слѣдователь не останавливается въ производствѣ слѣдствія по тому случаю, что обвиняемый скрылся, или что нѣтъ въ виду подозрѣваемаго въ совершеніи преступленія. Тамъ же, ст. 276.

Статья эта, содержа правило отрицательнаго характера, внесена въ уставъ, чтобы подчеркнуть начало, отличающее предварительное слѣдствіе отъ слѣдствія судебнаго; наличность обвиняемой стороны необходима для состязательнаго процесса, но для процесса розыскного она можетъ еще отсутствовать. Смыслъ ст. 276 таковъ, что она не обязываетъ слѣдователя продолжать слѣдствіе во что бы то ни стало при отсутствіи или при побѣгѣ обвиняемаго - это противорѣчило бы началу цѣлесообразности, лежащему въ основѣ дѣятельности слѣдователя,—а лишь указываетъ, что эти основанія сами по себѣ не должны служить поводомъ къ пріостановкѣ слѣдствія. Въ такихъ случаяхъ слѣдователь все же можетъ самъ или чрезъ полицію собирать справки по дѣлу (ст. 271), разспросить жалобщика объ обстоятельствахъ происшествія (ст. 307), принять мѣры къ обезпеченію

гражданскаго иска (ст. 268) и т. д. Вполнѣ ясными являются указанія, данныя для этихъ случаевъ Угол. Деп. Сената въ распорядит. засѣданіи по докладу Н. А. Бупковскаго (71/745), сохраняющія до сихъ поръ руководящее значеніе. Сенатъ указываетъ 1) относительно *побѣга* обвиняемаго: „Въ этомъ случаѣ суд. слѣд-ль долженъ произвести всѣ тѣ слѣдственныя дѣйствія, для дѣйствительности которыхъ законъ не считаетъ присутствіе обвиняемаго необходимымъ, и принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ открытію мѣстопребыванія его, а затѣмъ, если обнаружится побѣгъ обвиняемаго или окажется невозможнымъ открыть его мѣстопребываніе, обязанъ представить о томъ суду для поступленія съ такимъ дѣломъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 846—852. У." Слѣдуетъ къ этому добавить, что нынѣ закономъ 23 марта 1912 г. порядокъ обращенія слѣд-ля къ суду, въ случаѣ сокрытія..., обвиняемаго, значительно измѣненъ, и ст. 368, а также стт. 846—52 изложены въ новой редакціи; 2) относительно *неимѣнія въ виду* подозрѣваемаго: „Нѣтъ сомнѣнія, что неуказаніе обвиняемаго или подозрѣваемаго лица въ жалобѣ, сообщеніи или объявленіи о преступленіи не должно останавливать суд. слѣд-ля, какъ въ изслѣдованіи, по горячимъ слѣдамъ, событія и внѣшняго состава преступленія, такъ и въ производствѣ, на основаніи собранныхъ имъ такимъ образомъ данныхъ, розысковъ чрезъ полицію или непосредственно о томъ лицѣ, дѣянію котораго можетъ быть съ вѣроятностью приписано означенное преступленіе. Но если розыски, за всѣми принятыми мѣрами, окажутся безуспѣшными, то само собою разумѣется, что слѣдствіе пріостановится по невозможности его продолжать; впрочемъ, и здѣсь законъ не предоставляетъ прекращенія такого слѣдствія на усмотрѣніе суд. слѣд-ля, а, въ видахъ контроля надъ нимъ, постановляетъ, что производство слѣдствія можетъ быть прекращено только судомъ, который можетъ найти недостаточными, какъ изслѣдованіе событія и состава преступленія, такъ и мѣры, принятыя къ розысканію виновнаго".

277. Производство слѣдствія можетъ быть прекращено только судомъ. Когда Судебный Слѣдователь, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 16 сего Устава, или по отсутствію въ изслѣдуемомъ дѣяніи признаковъ преступленія или проступка, или же по причинѣ необнаруженія виновнаго, или въ виду совершенной недостаточности собранныхъ уликъ, не найдетъ основанія продолжать слѣдствіе, то, пріостановивъ производство, испрашиваетъ, черезъ Прокурора, разрѣшеніе Окружнаго Суда на прекращеніе слѣдствія. Въ случаѣ несогласія на то Окружнаго Суда, дѣло представляется на разрѣшеніе Судебной Палаты. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 277; 1883 Мая 3 (1544) 1.

1. **Историческія замѣчанія.** Составители судебныхъ уставовъ, сохраняя предварит. слѣдствіе, были, однако, проникнуты извѣстнымъ недовѣріемъ къ суд. слѣдователю и стремились поставить его во многихъ отношеніяхъ подъ контроль суда. При прекращеніи слѣдствія могутъ быть затронуты важные частные и публичные вопросы, рѣшеніе которыхъ единоличнымъ органомъ не представляетъ достаточныхъ гарантій. Въ Объясн. Зап. 1863 г. (стр. 148) мы читаемъ: „На практикѣ весьма часто будутъ случаи, что судебный слѣдователь, начавъ производство слѣдствія, не найдетъ основанія продолжать его, по недостатку ли уликъ, или потому, что происшествіе, подавшее поводъ къ слѣдствію, не имѣетъ преступнаго характера. Между тѣмъ, понятно, что прекращеніе производства слѣдствій не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію слѣд-ля, отъ котораго во многихъ случаяхъ зависитъ и самое начатіе дѣлъ, потому что сосредоточеніе такой власти въ однѣхъ рукахъ было бы небезопасно. Вслѣдствіе сего, комиссія, признала нужнымъ постановить, что производство предварит. слѣдствія можетъ быть прекращено только судомъ и что представленія о томъ слѣдователя должны восхо-

дить на разрѣшеніе суда черезъ прокурора". Выработанная въ соотвѣтствіи съ этимъ ст. 277, не перечисляя основаній къ прекращенію слѣдствія, кратко постановляла, что слѣдователь долженъ „истребовать разрѣшеніе суда", при чемъ не выяснено было, какой судъ имѣется въ виду. Уже въ первые годы своей практики Сенату пришлось встрѣтиться въ этой области съ рядомъ весьма спорныхъ вопросовъ, которые только отчасти были разрѣшены указомъ Сената отъ 1871 г. № 745, но и онъ не положилъ предѣла сомнѣніямъ, и въ 1883 г. 3 мая былъ изданъ законъ, значительно уяснившій содержаніе этой статьи. Онъ указалъ, прежде всего, тѣ основанія, по которымъ слѣдствіе можетъ быть прекращено въ порядкѣ ст. 277, а затѣмъ сдѣлалъ органомъ прекращенія слѣдствій окружный судъ, поставивъ его лишь подъ дѣятельный контроль судебной палаты (конецъ ст. 277, 523, 528[2], 529[1]). Несмотря на изданіе новаго закона, вопросы толкованія ст. 277 остаются одной изъ постоянныхъ темъ обсужденія въ литературѣ. Объясненія этому слѣдуетъ искать теперь уже не въ области затрудненій толкованія этой статьи, а въ чрезмѣрной громоздкости принятаго у насъ порядка прекращенія слѣдствій. Отдѣльные случаи, которые безъ особыхъ неудобствъ могли бы рѣшаться самимъ слѣдователемъ или по соглашенію слѣдователя и прокурора, у насъ требуютъ контроля двухъ судебныхъ инстанцій.

Въ нашей литературѣ въ пользу расширенія правъ прокуратуры при прекращеніи слѣдствій высказывались: *Волжинъ*, *И. Щегловитовъ* и П. А. *Ивляндъ*. Высказываясь противъ этого расширенія, комиссія 1894—99 гг. писала: интересы общественной безопасности и лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, требуютъ, чтобы прекращеніе судебнаго производства исходило отъ суда, при чемъ по справедливому замѣчанію составителей Судебныхъ Уставовъ, распоряженія этого рода представляются по существу своему судебными. (Объясн. Зап. т. III, стр. 22).

А. *Случаи, предусмотрѣнные ст. 16*,—смерть обвиняемаго, давность, примиреніе и помилованіе. Юридическое значеніе основаній этой статьи состоитъ въ томъ, что они прекращаютъ производство на всякой стадіи процесса, лишая дальнѣйшую судебную дѣятельность практической цѣли—возможности назначить наказаніе (см. комментарій къ ст. 16). Слѣд-ль не долженъ ждать, пока вниманіе его на одно изъ этихъ обстоятельствъ будетъ обращено стороною, а разслѣдуетъ ихъ ex officio, такъ какъ своевременнымъ разслѣдованіемъ этихъ обстоятельствъ достигается экономія въ дальнѣйшей судебной работѣ и въ констатированіи ихъ имѣется несомнѣнный публичный интересъ.

Б. Отсутствіе признаковъ преступленія или проступка. Данное основаніе имѣетъ въ виду лишь юридическую квалификацію дѣянія. Если у слѣдователя лишь отсутствуютъ доказательства относительно какого либо фактическаго признака, необходимаго для состава, то рѣчь можетъ идти лишь о недостаточности уликъ. Отсутствіе состава преступленія можетъ быть констатировано лишь тогда, когда всѣ релевантные фактическіе признаки изслѣдованы. По этому слѣд—ль не вправѣ направить дѣло къ прекращенію по этому основанію, не изслѣдовавъ представленныхъ жалобщикомъ, релевантныхъ фактическихъ признаковъ. Квалификація дѣянія, сдѣланная жалобщикомъ или объявителемъ, не стѣсняетъ слѣдователя; установивъ, напр., отсутствіе признаковъ разбоя, слѣд—ль долженъ посмотрѣть, нѣтъ ли признаковъ какого либо другого преступленія или проступка,—кражи, вымогательства и т. п. Если новая квалификація дѣлаетъ дѣло неподсуднымъ окружному суду, то слѣд—ль обязанъ примѣнить не ст. 277, а ст. 482.

В. Необнаруженіе виновнаго. Настоящее основаніе нѣсколько несогласовано со ст. 276. Эта послѣдняя говоритъ, что слѣдствіе не пріостанавливается „неимѣніемъ въ виду подозрѣваемаго", ст. 277 предписываетъ прекращать слѣдствіе при „необнаруженіи виновнаго". Единственно возможнымъ

является толкованіе ст. 277, какъ указанія рѣшенія, которое должно быть принято по исчерпаніи всѣхъ мѣръ розысканія. Слѣдуетъ думать, что въ такомъ же порядкѣ ст. 277 должно быть направлено дѣло и въ другомъ случаѣ, предусмотрѣнномъ той же ст. 276, именно,— при сокрытіи обвиняемаго. Окружный судъ, однако, въ такомъ случаѣ, въ силу ст. 852 (прод. 1912 г.), не прекращаетъ дѣла, а лишь откладываетъ его, произведя требуемыя дѣйствія.

Г. Недостаточность уликъ. Основаніе это допускаетъ крайне широкія границы усмотрѣнія, и потому несомнѣнно нуждается въ судебномъ контролѣ. Какого либо критерія того, что слѣдуетъ признать достаточными уликами на предварительномъ слѣдствіи, у насъ не установлено. Ст. 262 требуетъ отъ слѣдователя, чтобы онъ начиналъ слѣдствіе лишь при наличности „достаточнаго основанія". Но это требованіе подрывается дальнѣйшими ст. 298, 303, 312. Въ виду этого вполнѣ возможно признаніе, и въ отношеніи уже возбужденныхъ слѣдствіемъ дѣлъ, уликъ „совершенно недостаточными". Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ (71/745, 91/27) подробно остановился на томъ, какъ эта совершенная недостаточность должна быть понимаема. Она означаетъ „не ту недостаточность, которая можетъ быть пополнена продолженіемъ слѣдствія, а ту, которая не можетъ быть пополнена, сколько бы слѣдствіе ни продолжалось, потому что сами основы слѣдствія и судебнаго преслѣдованія оказались мнимыми". Она можетъ имѣть мѣсто тогда, когда, напр., открыто, „что указаніе на обвиняемаго сдѣлано по злобѣ, легкомыслію или ошибкѣ" и „безполезно было бы изслѣдовать новыя показанія ложнаго доносчика, клеветника, ябедника или вообще человѣка, рѣшившагося на обвиненіе другого лица изъ какихъ-либо чуждыхъ правосудію видовъ или признавшаго свою ошибку въ обвиненіи". На совершенную недостаточность уликъ можно ссылаться въ тѣхъ случаяхъ, когда „самое событіе преступленія или совершеніе его обвиняемымъ представляется по собраннымъ свѣдѣніямъ, неправдоподобнымъ или невѣроятнымъ". Общимъ образомъ признается, что „было бы неосновательно прекращать слѣдствіе по недостаточности уликъ, когда слѣдствіе не доведено до конца, когда не изслѣдованы вполнѣ всѣ представляющіяся по дѣлу или подлежащія открытію обстоятельства", но слѣдователь можетъ прекратить дѣло и до окончанія производства „если основанія, имѣвшіяся въ виду при возбужденіи слѣдствія оказались несуществующими или мнимыми". На практикѣ возникло сомнѣніе по вопросу о томъ, относится ли „недостаточность уликъ" только къ подозрѣваемому, или же она дѣйствительна также и въ отношеніи обвиняемаго, т.-е. лица, уже привлеченнаго къ слѣдствію. Исходя изъ сопоставленія этого основанія со ст. 16, гдѣ имѣются въ виду и обвиняемые, наши комментаторы единогласно рѣшаютъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ (*Дворжицкій, Тауберъ, Макалинскій*).

Д. Отпаденіе противоправности или виновности. Ст. 277 молчитъ объ этихъ случаяхъ, но необходимость прекращенія дѣла въ такихъ случаяхъ можетъ быть видима изъ расширительнаго толкованія „отсутствія признаковъ преступленія", ибо эти признаки содержатся не только въ спеціальныхъ статьяхъ закона, но и въ общей части кодекса. Противоправность и виновность принадлежатъ къ составу преступнаго дѣянія. Въ силу этого, напр., слѣд-ль обязанъ направить дѣло къ прекращенію при констатированіи малолѣтства до 10 лѣтъ, состоянія необходимой обороны, крайней необходимости, исполненія приказа и т. д. Само собою разумѣется, что направленіе дѣла по ст. 277 допускается, по скольку законъ не создаетъ спеціальнаго порядка направленія дѣла въ такихъ случаяхъ. Такъ, при душевной болѣзни имѣется спеціальный порядокъ ст. 356, при отсутствіи разумѣнія у несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ — порядокъ ст. 356^{1-6}.

II. Порядокъ направленія дѣлъ къ прекращенію. Въ отличіе отъ порядка направленія законченныхъ слѣдствій (ст. 476—478 и 523), порядокъ напра-

вленія дѣлъ къ прекращенію не требуетъ отъ слѣд-ля соблюденія многихъ формальностей (1908/14). Онъ долженъ лишь составить о томъ мотивированное постановленіе, объявить о томъ сторонамъ (1871/45), а затѣмъ препроводить его къ прокурору. Обязанность составленія постановленій, прямо не выраженная въ законѣ, опредѣляется наказами окружныхъ судовъ (ср. Наказъ Петербургскаго окр. суда 1887 ст. 286). Направляетъ дѣло къ прекращенію слѣдователь по собственной иниціативѣ или по требованію окружного суда; послѣднее можетъ имѣть мѣсто, если возбужденіе предварительнаго слѣдствія было обжаловано заинтересованнымъ лицомъ и окружный судъ уважилъ жалобу (1885/44). Прокуратурѣ не предоставлено права настаивать на прекращеніи слѣдствія, хотя косвенно, конечно, она не лишена возможности высказывать по этому вопросу свое мнѣніе. На практикѣ возникалъ вопросъ, имѣетъ ли прокуроръ право возвращать присланное ему слѣд-емъ предв. производство по ст. 277, для дополненія. Сенатъ здѣсь выказалъ колебанія своей практики. Въ указѣ 1868 г. онъ писалъ, что прекращеніе дѣлъ юридическаго характера, (къ которымъ онъ относилъ случаи ст. 16, отсутствіе состава преступленія и неимѣніе въ виду подозрѣваемаго лица), не зависитъ отъ усмотрѣнія обвинительной власти, а совершается по силѣ самого закона, прекращеніе же по недостаточности уликъ, напротивъ того, находится совершенно въ зависимости отъ обв. власти. Но затѣмъ въ рѣшеніи 1871 г. № 745 мнѣніе это было измѣнено, и Сенатъ высказался въ томъ смыслѣ, что прокуроръ всегда можетъ обратить дѣло къ дослѣдованію. Это рѣшеніе вызываетъ въ нашей литературѣ (*Макалинскій*, стр. 113) справедливыя возраженія. Едва ли правильно предоставлять прокуратурѣ право тормозить прекращеніе слѣдствія дополнительными предложеніями, если слѣдователь направилъ дѣло къ прекращенію за отсутствіемъ состава преступленія или по наличности одной изъ законныхъ причинъ прекращенія уголовнаго преслѣдованія. Контроль юридическихъ основаній принадлежитъ окружному суду, а не прокурору. Дополненіе можетъ имѣть мѣсто только при „недостаточности“ слѣдственнаго матеріала, а эта недостаточность имѣетъ мѣсто лишь по отношенію къ „уликамъ“, т.-е. фактическому матеріалу. Такое право не можетъ быть мотивировано необходимостью для прокурора составить свое заключеніе. Какъ указалъ Сенатъ (1908/14), „при внесеніи по ст. 277 слѣдствій въ судебныя мѣста вовсе не требуется составленія письменныхъ заключеній прокурорскимъ надзоромъ“. По поступленіи дѣла въ окружный судъ, оно разсматривается въ распорядительномъ засѣданіи суда. Лица, участвующія въ дѣлѣ, въ этомъ засѣданіи не допускаются къ словеснымъ объясненіямъ. Ст. 504 разрѣшаетъ такія объясненія только въ томъ случаѣ, если ими принесена жалоба, здѣсь же дѣло передано въ судъ постановленіемъ судебнаго слѣдователя. Окружный судъ, по выслушаніи заключенія прокурора, составляетъ опредѣленіе. Это опредѣленіе не можетъ быть излагаемо на заранѣе заготовленномъ печатномъ бланкѣ. При составленіи его судъ долженъ въ точности исполнить правила ст. 529, 533 и 534, относящіяся до судебныхъ палатъ, но обязательныя въ равной мѣрѣ и для окружныхъ судовъ (С. П. 19 марта 1887 г.). Въ этомъ опредѣленіи судъ или палата, прекращая дѣло, вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаютъ вопросы, какъ самого преступленія, такъ и производства о немъ слѣдствія, какъ, напр., о судебныхъ издержкахъ, вещественныхъ доказательствахъ, вещахъ, добытыхъ преступн. дѣяніемъ и т. п. (1908/14). На эти опредѣленія окружныхъ судовъ могутъ быть приносимы частныя жалобы въ судебную палату, согласно ст. 491 и 501 (С. П. 17 марта 1894 г.).

III. Послѣдствія направленія дѣла къ прекращенію и прекращенія его. *1) Послѣдствіями направленія дѣла къ прекращенію являются:* а) пріостановка слѣдственныхъ дѣйствій; такая пріостановка не лишаетъ слѣдователя права,

при обнаруженіи полиціей новыхъ обстоятельствъ, производить дополнительныя разслѣдованія, хотя бы дѣло было направлено къ прекращенію; такъ какъ рѣчь идетъ о пріостановкѣ, то можетъ возбуждать сомнѣніе, вправѣ ли слѣдователь направить дѣло къ прекращенію, не произведя ни одного слѣдственнаго дѣйствія; этотъ случай едва ли можетъ представиться, ибо постановленіе о начатіи слѣдствія является всегда мотивированнымъ, а измѣнить мотивы безъ новыхъ фактическихъ доказательствъ слѣдователь не въ состояніи. Новые фактич. обстоятельства могутъ быть или добыты чрезъ слѣдственныя дѣйствія самостоятельно слѣд-емъ, либо сообщены ему полиціей. Въ послѣднемъ случаѣ, провѣрка сообщенія полиціи сама по себѣ составитъ слѣдственное дѣйствіе. Пріостановленное слѣдствіе возобновляется, если судъ или палата не согласились съ мнѣніемъ слѣдователя и предписали ему продолжать слѣдствіе; б) измѣненіе мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоненія отъ слѣдствія; о полной отмѣнѣ этихъ мѣръ едва ли можетъ идти рѣчь въ виду ст. 415, распространяющей дѣйствіе ограниченій въ правѣ передвиженія на всѣхъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, но, конечно, слѣдователь въ такомъ случаѣ поступитъ правильно, замѣнивъ болѣе тяжкія мѣры пресѣченія слабѣйшими; в) если обвиняемый *обвиняется въ другомъ преступномъ дѣяніи*, которое само по себѣ не подсудно окружному суду, а было передано лишь по связи дѣла, то слѣдователь пріостанавливаетъ производство разслѣдованія и его, ограничиваясь лишь принятіемъ мѣръ, не терпящихъ отлагательства (иного мнѣнія Макалинскій, стр. 112).

2) Послѣдствіями прекращенія дѣла являются: а) отпаденіе мѣръ пресѣченія и ограниченій, тяготѣвшихъ надъ обвиняемымъ; б) возможность возобновленія слѣдствія лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 542. Изъ этого правила практикой, однако, сдѣлано исключеніе. Сенатъ разъяснилъ (1891/29), что „пріостановленное судебнымъ слѣдователемъ съ разрѣшенія суда неоконченное слѣдствіе, при производствѣ котораго никто въ качествѣ обвиняемаго не былъ привлеченъ, можетъ быть продолжаемо слѣд-емъ непосредственно или по предложенію прокурора, если случайно обнаружатся, не бывшія въ виду слѣд-ля и суда, при первоначальномъ производствѣ дѣла, новыя обстоятельства, которыя представятъ достаточное основаніе для обличенія виновнаго“. Устанавливая это исключеніе, Сенатъ исходилъ изъ мысли, что „прекращеніе слѣдствія въ виду необнаруженія виновнаго, равносильно его простой пріостановкѣ“ (ср. также 1908/19).

IV. Органъ прекращенія слѣдствія. Послѣ закона 1883 г., нормальнымъ органомъ прекращенія слѣдствій сталъ окружный судъ, а за палатой сохранены лишь контрольныя и ревизіонныя полномочія. Однако, практика усвоила ту точку зрѣнія, что прекращеніе преслѣдованія нормально зависитъ отъ того органа, которому подсудно дѣло въ первой инстанціи. Рѣшенія Сената (1899/4, 1907/1) устанавливаютъ это послѣднее правило для дѣлъ, въ коихъ не примѣняется особый порядокъ преданія суду; рѣшенія О. С. 93/40 и 1907/1 отмѣчаютъ, что слѣдствія о дѣлахъ, подсудныхъ суд. палатамъ по ст. 201[1], направленныхъ къ прекращенію, разсматриваются самими судебными палатами. Особые органы прекращенія слѣдствій установлены у насъ для дѣлъ: 1) о военно-служащихъ; въ такихъ случаяхъ представленіе слѣд—ля должно быть обращено къ военному начальству, отъ котораго зависитъ преданіе суду подозрѣваемаго, черезъ посредство военнаго прокурора, въ порядкѣ ст. 517, 545, 552 и 553 военно-суд. устава (О. С. 1896/25, 1902/13; 2) для преступленій по службѣ, по которымъ прекращеніе зависитъ отъ установленія, предающаго суду должностное лицо (О. С. 1874/21, О. С. 1884/21, С. П. 19 марта 1887). Въ проектѣ мин. юст. 1909 г. объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, предположено прекращеніе слѣдствій по

дѣламъ о должн. преступленіяхъ лицъ административнаго вѣдомства возложить на Первый Деп. Сената, а лицъ судебнаго вѣдомства — на Соед. Прис. I и Касс. деп. (ст. 1120 нов. ред.); 3) для преступленій государственныхъ, гдѣ на прекращеніе уполномоченъ прокуроръ суд. палаты (ст. 1039); 4) по дѣламъ казенныхъ управленій, гдѣ ст. 1179—1184 установлено промежуточное участіе казеннаго управленія при прекращеніи слѣдствія.

V. Особенности порядка прекращенія нѣкоторыхъ дѣлъ. Въ порядкѣ прекращенія дѣлъ частнаго обвиненія особенностью является то, что заключеніе прокурора въ окружномъ судѣ отсутствуетъ и предположеніе слѣд-ля непосредственно вносится въ окружный судъ (1886/33). Въ случаѣ разногласія окружнаго суда со слѣдователемъ, дѣло не представляется въ порядкѣ ст. 528 въ Суд. Палату, а непосредственно возвращается слѣд-лю для производства дальнѣйшаго слѣдствія. Далѣе, въ Общ. Собр. Касс. Деп. 1 мая 1881 г. Сенатъ указалъ, что дѣла этого рода не могутъ быть прекращаемы за отсутствіемъ уликъ къ обвиненію въ распорядительныхъ засѣданіяхъ суда. Ограниченіе это, оспаривавшееся въ нашей литературѣ (*Павловскій*, Ж. М. Ю. 1898 к. 2; *А. Калининъ*, Ж. М. Ю. 1904 к. 8), нынѣ, съ отмѣной ст. 104, ограничивавшей инициативу судьи въ разслѣдованіи доказательствъ по дѣламъ частнаго обвиненія, должно быть признано отпавшимъ.

Б) Дѣла о служебныхъ преступленіяхъ. Въ литературѣ возникалъ вопросъ, поскольку ст. 277 примѣнима къ дѣламъ этой категоріи. Большинство нашихъ комментаторовъ склонялось къ положительному взгляду (см. Макалинскій стр. 103). Эту точку зрѣнія развилъ и Сенатъ (С. П. 19 марта 1887 г.), разъяснившій, что прекращая дѣло по ст. 277, слѣдователь лишь обязанъ направлять его не въ окружный судъ, а, черезъ прокурора, начальству обвиняемаго (ст. 1091).

Литература. *П. А. Ифляндъ.* Прекращеніе дознаній и предвар. слѣдствій. Ж. М Ю. 907. № 4. *Щегловитовъ.* О прекращеніи уголов. преслѣдованія. Ж. Г. и У. П. 87 г. №9. *Волжинъ.* Законъ и Жизнь. I т. 412 стр. *Дворжицкій.* О ст. 482 и 277. Жур. Юр. Общ. 1897. кн. 1. *Тауберъ.* О ст. 277. Ж. М. Ю. 98 г. № 2. *Макалинскій.* Руководство, 99 стр. *Павловскій.* Ж. М. Ю. 98. № 2. О примѣненіи 277 ст. *Калининъ.* Дѣла част. обвин. и порядокъ ихъ прекращенія. Ж. М. Ю. 904. № 8.

П. И. Люблинскій.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Существо обязанностей и степень власти прокуроровъ и ихъ товарищей.

278. Прокуроры и ихъ товарищи предварительныхъ слѣдствій сами не производятъ, но даютъ только предположенія о томъ судебнымъ слѣдователямъ и наблюдаютъ постоянно за производствомъ сихъ слѣдствій. 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 278.

I. Мотивы. Ст. 278 представляетъ развитіе ст. 47 Осн. Пол.: Постоянный надзоръ за производствомъ слѣдствій принадлежитъ исключительно прокурору.

II. Надзоръ прокуратуры за дѣйствіями слѣдователей по дѣламъ частнаго обвиненія. Надзоръ со стороны лицъ прокурорскаго надзора за дѣйствіями должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства нормируется стт. 250, 251 и 253 У. С. У. Эти правила надзора не могутъ быть ограничиваемы лишь дѣлами, производящимися въ порядкѣ оффиціальнаго обвиненія, ибо законъ воспрещаетъ вмѣшательство лицъ прокурорскаго надзора лишь въ процес-

суальное движеніе по существу дѣлъ, производящихся въ порядкѣ частнаго обвиненія, но не лишаетъ ихъ права въ порядкѣ надзора доводить до свѣдѣнія надлежащей судебной власти о безпорядкахъ, замѣченныхъ по производству сихъ дѣлъ. О. С. 70/31.

III. Обязанность судебныхъ слѣдователей сообщать прокурорамъ свѣдѣнія о положеніи арестантскихъ дѣлъ. Сенатъ призналъ, что прокуроръ имѣетъ право требовать отъ суд. мѣстъ и лицъ во всякое время свѣдѣній о положеніи арестантскаго дѣла, а суд. мѣста и лица обязаны оказывать въ этомъ отношеніи прокурорамъ свое содѣйствіе сообщеніемъ необходимыхъ для нихъ по этому предмету свѣдѣній О. С. 81/32.

IV. Слѣдствія о лицахъ, подсудныхъ военнымъ и военно-морскимъ судамъ. На основаніи стт. 364 и 365 У. В. С., когда, по полученіи отъ суд. слѣд—я сообщенія о представляющихся поводахъ къ возбужденію слѣдствія надъ состоящимъ на дѣйствительной службѣ офицеромъ, подлежащій военный начальникъ признаетъ, что есть достаточныя основанія къ начатію слѣдствія, то дѣлаетъ немедленно распоряженіе о явкѣ обвиняемаго къ слѣдствію; въ противномъ же случаѣ о причинахъ, по коимъ полагаетъ не подвергать подчиненнаго ему офицера слѣдствію, извѣщаетъ прокурора, состоящаго при окружномъ судѣ. Если прокуроръ согласенъ съ мнѣніемъ военнаго начальника, то сообщаетъ слѣд—ю о прекращеніи дѣла; при несогласіи же съ симъ мнѣніемъ дѣлаетъ распоряженіе о начатіи слѣдствія, извѣщая о томъ военнаго начальника, который обязанъ отправить обвиняемаго къ слѣдствію; но если и послѣ сообщенія прокурора — онъ будетъ признавать производство слѣдствія надъ офицеромъ неправильнымъ, то доноситъ о семъ своему начальству въ установленномъ порядкѣ. Высшіе въ порядкѣ подчиненности начальники, если признаютъ представленіе сіе заслуживающимъ уваженія, доводятъ объ ономъ до свѣдѣнія военнаго министра, для сношенія его въ подлежащихъ случаяхъ съ министромъ юстиціи.

Изъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ *военному суду*, предварительныя слѣдствія производятся слѣдователями *гражданскаго* вѣдомства по тѣмъ, совершеннымъ *воинскими чинами, состоящими на дѣйствительной службѣ, общимъ* преступнымъ дѣяніямъ (т.-е. *не* по нарушенію законовъ дисциплины и военной службы), которыя учинены ими *внѣ* мѣстъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства и *не* между одними воинскими чинами во время отправленія ими обязанностей службы (см. Комм. къ ст. 219; У. В. С. стт. 244, 337, 338, 314 п.п. 1 и 2).

По ст. 381 В.-Мор. Суд. Уст., предварительное слѣдствіе о проступкахъ и преступленіяхъ, подлежащихъ вѣдѣнію военно-морскихъ судовъ, производятся военно-морскимъ или судебнымъ слѣдователемъ, при содѣйствіи морского начальства или полиціи и при наблюденіи, по принадлежности, прокуроровъ и ихъ помощниковъ, военно-морского или гражданскаго вѣдомства.

Воинскіе чины морского вѣдомства за преступленія и проступки, учиненные *во время состоянія на дѣйствительной службѣ*, подлежатъ военному суду (см. Комм. ст. 219, В.-М. С. У., ст. 237), т.-е. *суду военно-морского вѣдомства*; предварительное же слѣдствіе по общимъ преступнымъ дѣяніямъ морскихъ чиновъ, совершенныхъ въ мѣстахъ, состоящихъ *въ вѣдѣніи общей полиціи* (а *не* морского начальства) и *не* между одними воинскими чинами во время отправленія ими обязанностей службы, производятся въ подлежащихъ случаяхъ, на общемъ основаніи, суд. слѣдователями *гражданскаго* вѣдомства (стт. 396 и 398 В.-М. С. У.) подъ наблюденіемъ *прокуроровъ гражд. вѣдомства* (Ibid., ст. 381).

V. Обязанности прокурорскаго надзора по отношенію къ отдѣльнымъ видамъ преступленій. Прокуроры судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ должны

принимать всѣ мѣры къ тщательному и возможно скорому производству разслѣдованій и дальнѣйшему направленію въ установленномъ порядкѣ дѣлъ *о несчастныхъ происшествіяхъ съ желѣзнодорожными поѣздами*, хотя бы происшествія эти не сопровождались причиненіемъ кому-либо смерти или поврежденія въ здоровьѣ. (Цирк. М. Ю. 23 Ноября 1907 г. № 57059). По всѣмъ же преступленіямъ о наложеніи на рельсы шпалъ, камней и вообще *о порчѣ желѣзнодорожнаго пути* прокуроры окружныхъ судовъ должны одновременно доносить Министру Юст. и Прокурору Суд. Палаты: 1) о результатахъ предварительныхъ дознаній; 2) объ обстоятельствахъ, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ и 3) о существѣ судебныхъ приговоровъ по дѣламъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1081 и 1082 ст. Ул. о Н., а также о существѣ приговоровъ по дѣламъ о всѣхъ лицахъ, служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ, обвиняемыхъ въ нарушеніи обязанностей по этой службѣ (Цирк. М. Ю. 25 ноября 1871 г., 21 авг. 1873 г. и 6 марта 1900 № 6761). Прокуроры окр. судовъ должны имѣть наблюденіе за безостановочнымъ производствомъ суд. слѣдователями слѣдствій по дѣламъ *о пожарахъ*, по коимъ есть основаніе предполагать, что они произошли отъ *поджога* (Цирк. М. Ю. 8 ноября 1878 г. № 1875 – сбор. № 523); въ случаѣ же изобличенія виновнаго всѣми мѣрами заботиться о быстромъ приведеніи слѣдствія къ окончанію, безотлагательномъ внесеніи дѣла въ судъ, правильной постановкѣ и обстоятельной поддержкѣ въ судѣ обвиненія и скорѣйшемъ постановленіи о виновномъ приговора (Цирк. М. Ю. 20 янв. 1893 г. № 1567). Прокуроры палатъ обязаны сообщать подлежащему департаменту М. Ю. свѣдѣнія о возбужденіи дѣлъ *о неуважительныхъ отзывахъ въ печати*, направленныхъ *противъ судебныхъ установленій*, а также о нарушеніяхъ правилъ печатанія суд. рѣшеній и отчетовъ по судебнымъ дѣламъ и о преждевременномъ оглашеніи свѣдѣній, обнаруженныхъ дознаніемъ или предварительнымъ слѣдствіемъ и о послѣдовавшихъ по нимъ рѣшеніяхъ. (Цирк. М. Ю. 3 мая 1891 г. № 11811). Также прокуроры суд. палатъ обязаны доносить Министру Юстиціи о всѣхъ производившихся и вновь возникающихъ въ суд. учрежденіяхъ дѣлахъ *о преступленіяхъ предусмотрѣнныхъ стт. 263—273 Улож. о Н.*, съ точнымъ указаніемъ: 1) свойства этихъ дѣлъ; 2) какое дано было этимъ дѣламъ первоначальное направленіе прокурорскимъ надзоромъ; 3) какое по нимъ послѣдовало опредѣленіе суд. палаты; 4) существа состоявшагося по этимъ дѣламъ окончательнаго судебнаго приговора (Цирк. М. Ю. 30 ноября 1869 № 19105—сб. № 198). Вообще о всѣхъ происшествіяхъ, обращающихъ на себя *особое вниманіе* прокурорской власти или вызывающихъ съ ея стороны принятіе исключительныхъ мѣръ, прокуроры окр. судовъ обязаны доносить прокурору палаты немедленно по полученіи первоначальныхъ о томъ свѣдѣній, основанныхъ на произведенныхъ о нихъ дознаніяхъ, и одновременно съ отсылкою этихъ донесеній представлять списки съ нихъ Министру Юстиціи; прокуроры палатъ обязаны въ свою очередь доносить М. Ю. о всѣхъ выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ мѣрахъ, которыя они признаютъ необходимымъ принять по упомянутымъ выше донесеніямъ прокуроровъ (Цирк. М. Ю. 15 марта 1870 г. № 4739—сб. № 212); при циркулярѣ 12 марта 1890 г. за № 8878 разослана форма соотвѣтствующаго донесенія въ М. Ю. Прокуроры суд. палатъ должны своевременно доставлять министерству юстиціи по третямъ года, по установленной формѣ, свѣдѣнія о дѣлахъ, находящихся въ производствѣ суд. слѣдователей *болѣе года*, съ точностью указывая причины неокончанія слѣдствій, и о движеніи такихъ дѣлъ за весь періодъихъ производства со времени возникновенія въ соотвѣтствіи какъ съ ихъ особенностями, такъ и съ дѣйствіями должностныхъ лицъ, въ вѣдѣніи которыхъ они находились (Цирк. М. Ю. 9 марта 1909 г. № 17465).

Кромѣ наблюденія за производствомъ слѣдствій, чины прокурорскаго надзора окр. судовъ должны имѣть постоянное наблюденіе *за правильностью передачи* по подлежащей подсудности дѣлъ слѣдователями на основ. ст. 482 У. У. С. и принимать, въ случаѣ усмотрѣнной ими ошибки слѣдователя, мѣры къ возстановленію надлежащей подсудности. (Цирк. М. Ю. 13 сен. 1873 г. № 18278). Мѣры по возстановленію нарушенной Суд. Слѣдователемъ подсудности не могутъ заключаться въ предложеніи лица Прокурорскаго надзора объ обратномъ пріемѣ къ своему производству направленнаго въ другое Судебное учрежденіе дѣла; такое предложеніе для слѣдователя не обязательно. Въ указанныхъ случаяхъ Прокуратура должна руководствоваться 518 ст. У. У. С.

VI. Исключительное право прокурорской власти на возбужденіе уголовнаго преслѣдованія. Судъ не можетъ возбудить своею властью уголовнаго преслѣдованія относительно ложныхъ свидѣтелей и не въ правѣ дѣлать распоряженія объ ихъ заарестованіи, но долженъ сообщить объ этомъ на распоряженіе прокурора (Опред. Г. К. Д. 15 мая 1874 г.—сбор. *Тимановскаго* стр. 63). Это положеніе должно примѣняться Судомъ (общими Суд. учрежденіями) и во всѣхъ другихъ случаяхъ обнаруженія имъ, при производствѣ какого-либо дѣла, признаковъ преступленія.

VII. Значеніе нарушенія 278 ст. Подсудимый можетъ жаловаться на то, что товарищъ прокурора не имѣлъ наблюденія за производствомъ предварительнаго слѣдствія, какъ и вообще на неправильныя слѣдственныя дѣйствія, порядкомъ, указаннымъ въ стт. 491—500 У., но затѣмъ, послѣ того какъ все предварительное слѣдствіе повѣрялось на судѣ, не можетъ уже означенныя дѣйствія приводить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора (68/574).

Обязательное для лицъ прокурорскаго надзора наблюденіе за производствомъ предварительныхъ слѣдствій должно быть направлено какъ въ сторону содѣйствія выясненію по данному дѣлу дѣйствительной, правдивой картины изслѣдуемаго событія и обнаруженія всѣхъ данныхъ, уличающихъ или оправдывающихъ заподозрѣнныхъ лицъ, такъ и въ сторону соблюденія слѣдователемъ установленнаго закономъ порядка веденія слѣдствія и огражденія правъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Лица Прокурорскаго надзора должны имѣть въ виду, что на ихъ обязанности лежатъ во время предварительнаго слѣдствія не обвинительныя задачи, а только выясненіе истины и что они, въ тѣхъ случаяхъ когда слѣдователь,—подъ вліяніемъ сложившагося у него убѣжденія,—ведетъ дѣло односторонне и не достаточно объективно, должны зависящими отъ нихъ мѣрами вліять на устраненіе указанной односторонности и на дачу дѣлу надлежащаго направленія. Мѣры, имѣющіяся въ распоряженіи Прокуратуры, двояки—это или предложенія, даваемыя слѣд—ю о дополненіи дѣла допросомъ новыхъ свидѣтелей, экспертовъ и другими слѣдственными дѣйствіями, или доведеніе до свѣдѣнія Окружнаго Суда о неправильныхъ дѣйствіяхъ слѣд—я, въ видахъ зависящаго отъ Суда исправленія допущенныхъ слѣд—емъ ошибокъ.

Литература. *Буцковскій.* О дѣятельности прокурорскаго надзора вслѣдствіе отдѣленія обвинительной власти отъ судебной 1867; *А. Квачевскій.* Объ участіи прокурорскаго надзора въ предварительномъ слѣдствіи Ю. В. 1867—1868, кн. 12, іюнь; *Е. Трусовъ.* Участіе прокурора въ предварительномъ слѣдствіи по преступленіямъ уголовно-частнымъ. Суд. Вѣстн. 1872 № 49; *И. Щегловитовъ.* Прокуратура на предварительномъ слѣдствіи Ю. В. 1887, кн. 9; *Н. Муравьевъ.* Общія основанія прокурорской дѣятельности по уголовнымъ дѣламъ Ж. Г. и У. П. 1892, кн. 2.

278¹. Присутственныя мѣста и должностныя лица, возбуждая судебное преслѣдованіе, немедленно сообщаютъ о томъ подлежащему Прокурору Окружнаго Суда. 1889 Іюл. 9 (6188) мн. Гос. Сов. IV, ст. 278¹.

Источникъ. Выс. утв. 9 іюня 1889 Положеніе о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Лица прокурорскаго надзора, оставляя сообщеніе должностнаго лица (о преступномъ дѣяніи) безъ послѣдствій, должны поставлять его о томъ въ извѣстность (Цирк. М. Ю. 30 сен. 1867 г., сбор. *Тимановскаго*, стр. 104, тез. 123).

Изъ приведеннаго положенія не вытекаетъ, однако, право должностныхъ лицъ пререкаться съ представителями прокурорскаго надзора въ случаѣ оставленія тѣми сообщеній о преступленіяхъ общаго характера (не должностныхъ и не цензурныхъ, которыя слѣдуютъ особымъ порядкомъ) безъ послѣдствій. Возможно лишь обычное инстанціонное обжалованіе,—на распоряженіе Товарища—Прокурору Суда, при которомъ онъ состоитъ, на распоряженіе Прокурора Окружного Суда—Прокурору Палаты, каковыя лица, въ виду іерархической организаціи Прокуратуры, имѣютъ право отмѣнять и видоизмѣнять распоряженія подчиненныхъ имъ лицъ. Такимъ образомъ, для Прокурора необязательно постановленіе гражданскаго суда о возбужденіи по данному дѣлу уголовнаго производства.

279. По производству дознаній о преступныхъ дѣяніяхъ полицейскіе чины состоятъ въ непосредственной зависимости отъ Прокуроровъ и ихъ Товарищей. 1864 Ноябр. 20 (41476). ст. 279.

Примѣчаніе. (по прод. 1908 г.) Лица прокурорскаго надзора имѣютъ право давать непосредственныя порученія чинамъ сыскныхъ отдѣленій въ отношеніи производства розыскныхъ дѣйствій. 1908 г. Іюл. 6 (30672) зак., VI; 1911 Іюн. 3 (с. у. 1184) зак., V.

I. Источникъ. (прим.). Законъ 6 іюля 1908 г. объ организаціи сыскной части.

II. Права, представленныя прокуратурѣ въ отношеніи полицейскихъ чиновъ 1. Сенатомъ въ О. С. былъ разрѣшенъ вопросъ *о порядкѣ наблюденія лицами Прокурорскаго надзора за дѣйствіями Полиціи по слѣдственной части* и о томъ, *имѣютъ ли право Прокуроры дѣлать Полиціи общія разъясненія ея обязанностей по производству дознаній.* По вопросу о правѣ Прокурорскаго надзора дѣлать полицейскимъ чинамъ *общія разъясненія* порядка производства дознаній, Сенатъ принялъ на видъ: I) что по 279 ст. У. по производству дознаній о преступныхъ дѣяніяхъ, полиц. чины состоятъ въ непосредственной зависимости отъ Прокурорскаго надзора; 2) что по ст. 484, въ случаѣ недоумѣнія по исполненію даннаго порученія, они обязаны испрашивать разрѣшенія не у своего начальства, а у того, кѣмъ возложено на нихъ порученіе; 3) что по ст. 485 за упущенія и безпорядки по слѣдственной части они привлекаются къ отвѣтственности Прокуроромъ, которому предоставлено дѣлать полицейскимъ чинамъ предостереженія или предлагать ихъ дѣйствія на разсмотрѣніе суда. Эти законы показываютъ, что по производству дознаній полицейскіе чины поставлены въ непосредственную зависимость не отъ полицейскаго начальства, а отъ Прокурорскаго надзора. Сенатъ принялъ за симъ во вниманіе: а) что не каждый Прокуроръ окр. суда завѣдуетъ уголовными дѣлами цѣлой губерніи, б) что Прокуроры окр. судовъ, по 129 ст. У. С. У., подчинены Прокурорамъ суд. палатъ. Поэтому Общ. Собр. признало, что право разъясненія полиц. чинамъ порядка производства дознаній по уголовнымъ дѣламъ принадлежитъ не непосредственно губернскому Начальству сихъ чиновъ, а лицамъ Прокурорскаго надзора, и что общія или циркулярныя разъясненія или подтвержденія сего порядка должны исходить отъ

Прокуроровъ Суд. Палатъ. О. С. 71/143. 25 мая 1871 г. Указ. О. С. 1872 г. № 7; Цирк. М. Ю. 1872 г. 22 іюня.

Однако, поставленіе полиц. чиновъ, производящихъ дознанія, въ непосредственную зависимость отъ Прокурорскаго надзора не устраняетъ отъ подчиненія ихъ своему Начальству, но лишь указываетъ на то, что предложенія Прокурорской власти по производству слѣдствій и дознаній такъ же обязательны для чиновъ полиціи, какъ и предписанія ихъ Начальствъ С. П. 17 окт. 1894 г. № 7515.

2. Въ виду того положенія, въ которое поставлены закономъ Полиціймейстеры и Исправники, какъ Начальники мѣстной полиціи, нельзя не признать, что возложеніе лично на нихъ исполненія распоряженій Прокурорскаго надзора весьма нерѣдко могло бы имѣть послѣдствіемъ прямое отвлеченіе ихъ отъ непосредственныхъ ихъ обязанностей. Поэтому прокуроры и ихъ Товарищи не имѣютъ права требовать, чтобы то или другое порученіе ихъ было непремѣнно исполнено никѣмъ другимъ, какъ самимъ Исправникомъ или Полиціймейстеромъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда личное содѣйствіе Исправника или Полиціймейстера представляется необходимымъ, Прокурорскій надзоръ не лишается, конечно, права сообщить Начальнику полиціи мнѣніе свое о пользѣ принятія имъ непосредственнаго участія въ дѣлѣ О. С. 77/2.

Изъ этого положенія вытекаетъ то, что если Исправникъ или Полиціймейстеръ приступилъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, лично къ производству дознанія, онъ обязанъ исполнять всѣ дѣлаемыя ему по этому дознанію предложенія и указанія лица Прокурорскаго надзора.

3. **Право Прокурорскаго надзора дѣлать предостереженія чинамъ полиціи за упущенія по производству дознаній.** Общ. Собр. I и Кас. Деп. нашло, что установленіе 279 ст. У. прямой зависимости полиц. чиновъ отъ Прокурорскаго надзора по производству ими вообще дознаній, безъ указанія на какіе-либо условія или случаи, исключающіе эту зависимость, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что заключающееся въ 485 ст. У. У. С. выраженіе: „за упущенія и безпорядки *по слѣдственной части*“ относится ко всѣмъ вообще дѣйствіямъ чиновъ полиціи, возлагаемыхъ на нихъ закономъ по раскрытію и изслѣдованію преступныхъ дѣяній (250 — 259 ст. У.), а не къ однимъ только дѣйствіямъ ихъ, которыя исполняются ими по особымъ порученіямъ Слѣдователя или Прокурора (стт. 271, 483, 484 У.), и что указаніе этой статьи на принадлежность означеннаго въ ней права тому Прокурору, подъ наблюденіемъ котораго слѣдствіе производилось, имѣетъ въ виду подвѣдомственность дѣла тому или другому прокурору, по мѣсту производства слѣдственныхъ дѣйствій, а не положеніе производящагося изслѣдованія, которое, за силою 278 и 250 стт. У. У. С. подлежитъ наблюденію Прокурора съ самаго момента его возникновенія. Такимъ образомъ, точный смыслъ закона показываетъ, что право подлежащаго Прокурора объявлять полицейскимъ чинамъ предостереженія за упущенія и безпорядки по слѣдственной части наступаетъ съ момента приступа Полиціи къ производству дознанія и кончается съ поступленіемъ дѣла въ судъ (ст. 543 У. У. С.). О. С. 82/50; 83/10.

4. *Полицейскіе урядники не должны быть обременяемы порученіями второстепенной важности*, какъ напр.: доставленіе повѣстокъ, розысканіе свидѣтелей, препровожденіе арестантовъ и т. п., такъ какъ прямыя обязанности урядниковъ заключаются лишь въ обнаруженіи преступленій и воспрепятствованіи виновнымъ уклоняться отъ преслѣдованія. Цирк. М. Ю. 29 сент. 1878 г. № 16205.

III. **Литература:** *М. Лозина-Лозинскій.* Надзоръ за слѣдственными дѣйствіями полицейскихъ чиновъ Ж. М. Ю. 1899, кн. 6; *Фойницкій.* Курсъ Уголовнаго Судопроизводства;—*Муравьевъ.* Инструкція чинамъ прокурорскаго надзора, округа С.-Петербургской Суд. Палаты 1882.

280. Прокуроры и ихъ Товарищи имѣютъ право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать на мѣстѣ подлинное производство, не останавливая, однако, хода слѣдствія. Тамъ же ст. 280.

I. **Мотивы.** Эта статья представляетъ почти буквальное воспроизведеніе ст. 49 Осн. Пол.: Прокуроръ имѣетъ право присутствовать по своему усмотрѣнію при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать подлинное слѣдствіе, *не останавливая, однако, теченія онаго.* Подчеркнутыхъ словъ въ первоначальной редакціи Осн. Пол. не было, и они были введены уже впослѣдствіи, по обсужденіи Осн. Пол. въ комиссіи, гдѣ былъ возбужденъ по этому поводу вопросъ, можно ли допустить, чтобы Прокуроръ, для наблюденія за слѣдствіемъ, требовалъ къ себѣ слѣдственное производство. По этому вопросу комиссія нашла, что при значительной отдаленности Судебныхъ Слѣдователей отъ мѣстопребыванія Прокуроровъ и ихъ Товарищей, какъ бы ни былъ кратокъ срокъ, на которомъ Прокурору дозволено будетъ вытребовать къ себѣ слѣдствіе, во всякомъ случаѣ пересылка дѣла изъ одного мѣста въ другое возметъ не мало времени и затруднитъ производство слѣдственныхъ дѣйствій. Кромѣ того, такая пересылка дѣлъ неминуемо поведетъ къ тому, что личное наблюденіе Прокурора за производствомъ слѣдствій превратится въ наблюденіе канцелярское. По этимъ соображеніямъ, комиссія признала нужнымъ положительно выразить, что Прокуроры имѣютъ право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать *на мѣстѣ* подлинное производство, не останавливая хода слѣдствія. (*Об. зап. къ проекту У. У. С.*, стр. 149 сл.).

II. **Обязанности Судебныхъ Слѣдователей по отношенію къ Прокуратурѣ, какъ органу, наблюдающему за производствомъ слѣдствія.** *Временными правилами* о внутреннемъ распорядкѣ въ суд. устан. 15 марта 1866 г. на Суд. Слѣдователей возложена обязанность представлять мѣстному Товарищу Прокурора: 1) чрезъ каждые *четыре мѣсяца* именныя вѣдомости всѣмъ слѣдствіямъ, которыя производились ими *долѣе мѣсяца*, съ обозначеніемъ причинъ замедленія, и 2) *ежемѣсячно* краткія свѣдѣнія о положеніи неоконченныхъ слѣдствій, по которымъ содержатся *арестанты* (ст. 23 Врем. Правилъ. См. *Квачевскій*, ч. III, стр. 92): кромѣ того, Прокуроръ имѣетъ право требовать отъ судебныхъ мѣстъ и лицъ (въ томъ числѣ и отъ Мировыхъ Судей) во всякое время свѣдѣній о положеніи арестантскаго дѣла. (О. С. 81/32).

Лица Прокурорскаго Надзора имѣютъ право присутствовать при всѣхъ безъ исключенія слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать находящіяся въ производствѣ Слѣдователей дѣла, но не имѣютъ права требовать доставленія имъ дѣлъ, а также копій (кромѣ спеціально указанныхъ въ законѣ) съ протоколовъ и постановленій, а тѣмъ болѣе явки къ нимъ Слѣдователей, которые въ служебномъ отношеніи не находятся въ зависимомъ отъ лицъ Прокурорскаго надзора отношеніи. Предложенія о дополненіи слѣдствія могутъ быть передаваемы слѣдователямъ въ видѣ особыхъ сообщеній, или въ видѣ отмѣтокъ въ самомъ слѣдственномъ производствѣ.

III. **Литература.** Взаимныя отношенія Слѣдователя и Прокурора по производству слѣдствія. *Суд. Вѣстн.* 1873 № 141; *А. Тимановскій.* Ст. 280 У. У. С. (о правѣ Прокурора предлагать на предварительномъ слѣдствіи отдѣльные вопросы свидѣтелямъ) *Юрид. Обозр.* 1884 № 154; *Фойницкій.* Курсъ Уголовнаго Судопроизводства; *Муравьевъ.* Инструкція.

281. По всѣмъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленій и къ собранію доказательствъ, Судебный Слѣдователь исполняетъ законныя требованія Прокурора или его Товарища, съ отмѣткою въ протоколахъ, какія именно мѣры приняты по его требованію. Тамъ же ст. 281.

282. Если въ исполненіи требованія Прокурора или его Товарища встрѣтится препятствіе, то Судебный Слѣдователь, принимая мѣры къ исполненію требуемаго, насколько это возможно, увѣдомляетъ о томъ предъявившаго требованіе и ожидаетъ его разрѣшенія. Тамъ же ст. 282.

I. **Мотивы.** Въ *Основныхъ Положеніяхъ* ст. 281-й соотвѣтствовала ст. 50, но въ ней не было слова „законныя". Въ комиссіи 1863 г. по этому поводу былъ возбужденъ вопросъ: какъ долженъ поступать Слѣдователь, когда признаетъ требованія Прокурора не имѣющими надлежащаго основанія? По этому вопросу въ комиссіи произошло разногласіе. Шесть членовъ полагали соотвѣтствующую ст. изложить слѣд. образомъ: Если въ отношеніи требованія Прокурора встрѣтится препятствіе, то Суд. Слѣд. увѣдомляетъ о томъ Прокурора. Если же и затѣмъ Прокуроръ будетъ настаивать на своемъ требованіи, то Слѣд—ь обязанъ приступить къ исполненію онаго, но можетъ представить на усмотрѣніе суда о случаѣ, подавшемъ поводъ къ разномыслію. По мнѣнію большинства комиссіи вышеизложенное правило, въ самомъ корнѣ своемъ, противно основаніямъ вводимаго у насъ У. Основными Положеніями власть обвинительная отдѣлена отъ судебной, и каждая изъ нихъ поставлена независимо другъ отъ друга. Власть обвинительная принадлежитъ Прокурорамъ; но имъ вовсе не дано право производить и самыя слѣдствія. По важности ихъ, слѣдственныя дѣйствія возлагаются на Судебныхъ Слѣдователей—особыхъ органовъ *судебной власти* подчиненныхъ исключительно Окружнымъ судамъ, при которыхъ они состоятъ членами. Отсюда очевидно, что Суд—й Слѣд—ь долженъ быть независимъ отъ власти обвинительной. Принять противное—значило бы обратить Слѣдователей въ слѣпое орудіе обвинительной Власти... По этимъ соображеніямъ большинство членовъ полагало постановить слѣдующее правило: Если Судебный Слѣдователь признаетъ требованіе Прокурора не имѣющимъ подлежащаго основанія, то, не исполняя его, представляетъ о томъ на усмотрѣніе суда. (*Объясн. зап. У.* 1863 г., стр. 150—156).

II. **Порядокъ разрѣшенія пререканій между слѣдственной и прокурорской властью.** Этотъ вопросъ обсуждался въ комиссіи 1894 г., и комиссія пришла къ слѣдующимъ выводамъ: въ законѣ остался окончательно не разрѣшеннымъ вопросъ о томъ, какъ долженъ поступить Слѣдователь, когда онъ признаетъ предложеніе прокуратуры незаконнымъ, кромѣ, конечно, случаевъ требованій о взятіи подъ стражу, указ. въ ст. 285 У., по отношенію къ которымъ законъ установилъ порядокъ разрѣшенія пререканій между слѣдственной властью и прокурорскимъ надзоромъ. Въ нашей юридической литературѣ были даже попытки истолковать указанный пробѣлъ въ томъ смыслѣ, что Слѣдователь обязанъ исполнить эти незаконныя требованія прокуратуры, которая одна должна нести отвѣтственность за таковыя (см. указ. ниже статьи *О. Левенсона* и *Е. Хлодовскаго*). Господствующимъ является однако противоположное мнѣніе о необязательности для Слѣд—ей прокурорскихъ предложеній, признаваемыхъ ими незаконными (см. работы *Макалинскаго*, *Случевскаго*, *Волжина*, *Жданова*, *Щегловитова*). При этомъ одни усматриваютъ возможность разрѣшать пререканія между Слѣдственной властью и Прокуратурою единственно путемъ обращенія Слѣд—ля къ Начальству представителя Обвинительной власти, а другіе полагаютъ, что правилу, содержащемуся въ ст. 285 У., слѣдуетъ дать распространеніе и на

случаи пререканій по возбужденію преслѣдованія. Упомянутыя сомнѣнія были разрѣшены циркулярнымъ указомъ О. С. К. Д. С. отъ 30 ноября 1889 г., въ томъ смыслѣ, что Слѣд—и, получивъ предложеніе Прокурора о производствѣ слѣдствія и не признавая возможнымъ, по тщательномъ и всестороннемъ обсужденіи, принять таковое къ исполненію, вслѣдствіе существованія по ихъ мнѣнію такихъ законныхъ причинъ, въ силу коихъ предварительное слѣдствіе не можетъ быть начато, должны, примѣняясь къ ст. 277 У., составить надлежащее о томъ постановленіе и представить дѣло въ судъ, отъ котораго будетъ зависѣть разрѣшеніе сего разномыслія, причемъ прокурорскій надзоръ, получивъ такое постановленіе, обязанъ, не входя съ Слѣд—емъ въ пререканіе, направить дѣло въ указ. въ ст. 277 порядкѣ.

Обращаясь къ обсужденію вышеупомянутаго вопроса, въ связи съ приведенными свѣдѣніями и указаніями, комиссія полагала, что обязательность прокурорскихъ предложеній для слѣдственной власти въ отношеніи приводимыхъ въ предложеніи *фактическихъ основаній не можетъ подлежать сомнѣнію*, и слѣдователь не долженъ уклоняться отъ исполненія означеннаго требованія по той причинѣ, что указываемыя прокуроромъ обстоятельства не имѣютъ значенія уликъ или достаточно вѣскихъ доказательствъ. За то *законность предложенія подлежитъ всецѣло оцѣнкѣ слѣдственной власти*, и порядокъ разрѣшенія возможнаго въ этихъ случаяхъ пререканія ея съ прокуратурою долженъ быть точно опредѣленъ въ законѣ. Независимость слѣдственной власти отъ власти обвинительной требуетъ, чтобы рѣшителемъ означеннаго пререканія была власть судебная, а не обвинительная. Правильность этого подтверждается, между прочимъ тѣмъ, что Судъ, уполномоченный разрѣшать жалобы на слѣдственныя дѣйствія, хотя бы таковыя были предприняты по требованію Прокурора, можетъ, если они нарушаютъ условія правильнаго производства слѣдствія (рѣш. О. С. 1884 г. № 20), отмѣнить ихъ. (*Объясн. зап. къ проекту нов. ред. У. У. С.* стр. 258—261).

III. Обязательность для Слѣдователя предложенія Тов. Прокурора о допросѣ заподозрѣннаго въ совершеніи преступленія въ качествѣ свидѣтеля. Если по произведенному разслѣдованію оказывается невѣроятнымъ совершеніе преступленія тѣмъ лицомъ, которое было заподозрѣно потерпѣвшимъ, а между тѣмъ въ событіи преступленія не представляется сомнѣнія и является возможность совершенія его другимъ лицомъ, то одно заявленное потерпѣвшимъ подозрѣніе не можетъ служить законнымъ препятствіемъ къ допросу въ качествѣ свидѣтеля того лица, противъ котораго было заявлено такое неосновательное подозрѣніе. Поэтому, заподозрѣнное, но не привлеченное къ дѣлу Слѣ—мъ въ качествѣ обвиняемаго лицо должно быть, по требованію Тов. Прокурора, допрошено какъ свидѣтель (О. С. 75/61). Хотя приведенное рѣшеніе Сената вполнѣ категорично, но едва ли оно соотвѣтствуетъ общему характеру правъ и обязанностей Слѣдователя, указанныхъ въ У. За Слѣ—емъ законодателемъ признана несомнѣнно полная самостоятельность въ отношеніи направленія слѣдствія, почему—если Слѣ—ль пришелъ къ заключенію о необходимости, по даннымъ дѣла, привлечь извѣстное лицо къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго,—то такое дѣйствіе, какъ предпринимаемое имъ безъ испрошенія разрѣшенія Прокурора, не можетъ быть ему воспрещено Прокуроромъ, а между тѣмъ обязательное предложеніе послѣдняго о допросѣ въ качествѣ свидѣтеля лица, которое Слѣд. имѣлъ въ виду допросить въ качествѣ обвиняемаго, было бы равносильно указанному воспрещенію.

IV. Незаконныя требованія прокурора не подлежатъ исполненію Слѣдователемъ. Такъ, напр., Слѣд. получившій предложеніе Прокурора, не имѣетъ права возбуждать уголовное преслѣдованіе по обвиненію лица въ злоумышленномъ нарушеніи договора, существованіе котораго гражданскимъ судомъ признано недоказаннымъ, и разсмотрѣніе котораго, какъ по содержа-

нію, такъ и по исполненію его, выходило изъ предѣловъ вѣдомства уголовнаго суда (68/770).

V. Право прокурорскаго надзора требовать привлеченія извѣстнаго лица въ качествѣ обвиняемаго. По уголовнымъ дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ и производящимся въ общемъ порядкѣ судопроизводства, обвинительная власть, въ компетенцію которой входитъ не только обнаруженіе преступленія, но и преслѣдованіе виновныхъ, сосредоточена въ рукахъ прокурорскаго надзора. Изъ этого основного положенія вытекаетъ право прокурорскаго надзора требовать привлеченія извѣстнаго лица въ качествѣ обвиняемаго къ слѣдствію по упомянутымъ дѣламъ, такъ какъ безъ этого права принадлежащая сему надзору власть возбуждать преслѣдованія противъ лицъ, признаваемыхъ имъ виновными, не могла бы быть осуществлена. Право прокурорскаго надзора требовать привлеченія къ слѣдствію подозрѣваемыхъ имъ въ совершеніи преступленія лицъ не находится въ противорѣчіи съ стр. 281 У., потому что допросъ обвиняемаго и провѣрка его объясненій можетъ служить къ изслѣдованію преступленія и собранію доказательствъ виновности или невиновности обвиняемаго (Опред. В. Д. П. 5 апрѣля 1908 г. по д. № 15, Сбор. *Щетинина* 1913 г. стр. 341—342).

VI. Законность требованія лица прокурорскаго надзора о высылкѣ копій нечетко написанныхъ слѣдственныхъ актовъ. Предложеніе лица прокурорскаго надзора суд. Слѣд—ю о высылкѣ копій слѣдственныхъ актовъ, съ коими въ подлинникѣ по нечеткости почерка не представляется возможнымъ ознакомиться, должно быть признано законнымъ, ибо для дачи предварительному слѣдствію дальнѣйшаго направленія чинамъ прокурорскаго надзора необходимо ознакомиться съ содержаніемъ протоколовъ и постановленій, входящихъ въ составъ слѣдствія, а если они написаны неразборчиво, то исправленіе этого упущенія возможно лишь путемъ приложенія къ дѣлу засвидѣтельствованныхъ подлежащимъ Суд. Слѣд—емъ копій этихъ протоколовъ и постановленій. Для удовлетворенія такого рода требованій чинамъ прокурорскаго надзора нѣтъ необходимости всякій разъ прибѣгать къ содѣйствію Окруж. С., ибо это повело бы за собою замедленіе въ движеніи дѣлъ и излишнюю переписку въ тѣхъ случаяхъ, когда со стороны Суд. Слѣдователя не встрѣтилось бы препятствій къ исполненію предложеній чиновъ прокурорскаго надзора по сему предмету. Если же Слѣд—ь находитъ данное ему лицомъ прокурорскаго надзора по данному дѣлу предложеніе притязательнымъ, т.-е. что, по его мнѣнію слѣдственные протоколы и постановленія написаны совершенно четко и ясно, то ему надлежитъ тотчасъ же по полученіи предложенія составить по сему предмету надлежащее постановленіе и возвратить дѣло лицу прокурорскаго надзора, сдѣлавшему предложеніе (Опред. В. Д. П. 19 окт. 1887 г. по д. № 18. Сборн. *Щетинина*, стр. 342).

VII. Право Суд. Слѣдователей обращаться къ суду за разрѣшеніемъ сомнѣній въ возможности исполненія требованій лицъ прокурорскаго надзора. Дѣйствуя, въ силу ст. 249 У. С. У., подъ руководствомъ Окр. С., Слѣд—и не могутъ быть лишены права обращаться къ содѣйствію Суда и испрашивать его разъясненій и наставленій во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣтятъ въ томъ надобность, а слѣдовательно, имъ не можетъ быть поставляемо въ вину и обращеніе къ суду съ представленіями о разрѣшеніи сомнѣній въ возможности исполненія требованія лицъ прокурорскаго надзора, и въ особенности тогда, когда, въ отвѣтъ на сообщеніе этимъ лицамъ, согласно ст. 282 У., о встрѣченномъ препятствіи, получается не разъясненіе сомнѣнія, а одно лишь краткое подтвержденіе прежде даннаго предложенія. (Опред. В. Д. П. 8 февр. 1888 г. по д. № 1. Сборн. 1913 г. стр. 343).

Главный признакъ законности требованій Прокурора или его Товарища, обращенныхъ на основаніи 281 ст. У. къ Суд. Слѣд—ю, заключается именно

въ томъ, чтобы это требованіе касалось исключительно существа изслѣдуемаго дѣла, а именно имѣло бы въ виду производство тѣхъ или другихъ слѣдственныхъ дѣйствій, какъ-то: допроса обвиняемыхъ, свидѣтелей, производства обысковъ, осмотровъ, экспертизы, дознанія чрезъ окольныхъ людей и т. п. Поэтому требованія Прокурора о признаніи слѣдователемъ находящагося въ его производствѣ дѣла неподсуднымъ Общ. Суд. Учр. и о направленіи его, напримѣръ, по 482 ст. У. къ Мировому Судьѣ незаконно и не обязательно для Слѣдователя. Столь же незаконнымъ и не подлежащимъ исполненію со стороны слѣдователя явилось бы требованіе о пріостановленіи производства и о направленіи дѣла къ прекращенію по 277 ст. У. за отсутствіемъ признаковъ преступленія въ изслѣдуемомъ дѣяніи, или за необнаруженіемъ виновныхъ, или по одной изъ причинъ, указанныхъ въ 16-ой ст. У.

Литература: *В. Ждановъ.* О пререканіяхъ Слѣдователей съ Прокурорами. Ж. Г. и У. П. 1885, кн 6, замѣтка; *В. Волжинъ.* Пререканія слѣдователей съ прокуратурой и порядокъ разрѣшенія сего разногласія. Суд. Газета 1885 № 30; 1890 №№ 32 и 33. То же въ книгѣ *Волжина* „Законъ и жизнь", т. I. 1891; *Ф. Пушковъ.* По поводу ст. 281 и 282 У. (объ обязательности для Слѣдователей предложеній Прокурора). Суд. Газета 1888, № 10; *К. С—н.* О значеніи ст. 281 У. въ практич. ея примѣненіи. Ж. Г. и У. П. 1889, кн. 4; *А. Тимановскій.* Ст. 282 У. (и ея толкованіе) Юрид. Обозр. 1884, № 162.

Н. Давыдовъ. А. Каррасъ.

283. При взятіи обвиняемаго подъ стражу, Судебный Слѣдователь объ основаніяхъ такого распоряженія немедленно увѣдомляетъ ближайшее лицо прокурорскаго надзора, которое можетъ требовать, чтобы Слѣдователь ограничился мѣрою менѣе строгою, если обвиняемый не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Тамъ же, ст. 283; 1885, Ноябр. 25 (3316) 1.

284. Судебный Слѣдователь увѣдомляетъ Прокурора или его Товарища и о причинахъ, по которымъ не взятъ подъ стражу или освобожденъ изъ-подъ стражи обвиняемый въ преступленіи, подвергающемъ лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. 1864, Ноябр. 20, (41476) ст. 284; 1885, Ноябр. 25, (3316) 1.

I. **Источники:** 1) Суд. Уставы 20 ноября 1864 г., 2) Выс. утв. 25 нояб. 1885 г мнѣніе Гос. С. объ измѣненіяхъ въ С. З., вызываемыхъ отмѣною заключенія въ рабочесмирительныхъ домахъ и новыми изданіями У. о Н.

II. **Обязанность предложенія Прокурора.** Судебный Слѣдователь не въ правѣ отказать Прокурору въ исполненіи предложенія его объ освобожденіи обвиняемаго изъ подъ-стражи, хотя бы онъ и не соглашался со взглядомъ Прокурора, и не въ правѣ представлять Окружному Суду о разрѣшеніи оставить обвиняемаго, вопреки предложенія Прокурора, подъ стражей. (Опред. О. С. 29 окт. 1873 г. Цирк. М. Ю. 28 февраля 1874 г. Сб. № 362.)

III. **Порядокъ воспрещенія подслѣдственному арестанту свиданія съ родственниками.** Согласно изданному на основаніи Выс. утв. 8 декабря 1878 г. положенія комитета Министровъ, Министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ Министерствомъ юстиціи, циркуляру, отъ 24 іюля 1879 г. за № 1204, о порядкѣ завѣдыванія мѣстами заключенія, распоряженія о разрѣшеніи свиданій съ подслѣдственными арестантами должны исходить отъ чиновъ Прокурорскаго надзора. Но такъ какъ, съ другой стороны, возможны вред-

ныя послѣдствія для хода слѣдствій отъ преждевременнаго разрѣшенія арестантамъ свиданій, и потому желательно не лишать Слѣд—ей возможности указать на необходимость по тому или другому дѣлу запретить арестантамъ свиданія, Сенатъ разъяснилъ, что Слѣд-ль, если находитъ необходимымъ при взятіи кого-либо подъ стражу по производству у него слѣдствія, или, впослѣдствіи, во время производства такового, или по его окончаніи, воспретить арестанту свиданія, долженъ сообщать о семъ на распоряженіе подлежащаго лица Прокурорскаго надзора, поставляя, въ то же время, объ этомъ своемъ дѣйствіи въ извѣстность смотрителя мѣста заключенія. (Опред. С. П. 24 янв. 1891 г. № 609 Сборникъ 1896 г. стр. 729—731).

IV. Предѣлы правъ Прокурорскаго надзора по измѣненію мѣры пресѣченія, принятой Судебнымъ Слѣдователемъ противъ обвиняемаго. Предложеніе Прокурора, основанное на 283 ст. У., объ освобожденіи изъ-подъ стражи обвиняемаго, заключеннаго подъ таковую слѣд-мъ, можетъ имѣть мѣсто лишь, когда имъ признается собранныя противъ обвиняемаго улики недостаточными (О. С. 11 декабря 1872 г.) По поводу приведеннаго указа Сената надлежитъ сказать, что не только иная оцѣнка Прокуроромъ уликъ, собранныхъ противъ обвиняемаго, даетъ право Прокурору предложить Слѣдователю освободить обвиняемаго изъ-подъ стражи, но также и иная оцѣнка, чѣмъ у Слѣд-ля, данныхъ слѣдствія, устанавливающихъ самое существованіе того преступленія, которое инкриминируется обвиняемому.

Такъ какъ въ постановленіяхъ, содержащихся въ 283 и 286 ст. У., опредѣляющихъ права и обязанности чиновъ Прокурорскаго надзора относительно принимаемыхъ противъ обвиняемыхъ мѣръ пресѣченія, вовсе не упоминается о правѣ лицъ Прокурорскаго надзора предъявлять слѣд—ямъ обязательныя къ принятію требованія объ истребованіи отъ обвиняемыхъ залога, то лица Прокурорскаго надзора и не въ правѣ предъявлять Слѣд-мъ такихъ требованій. По этому суд. слѣдователъ имѣетъ законное основаніе принять относительно обвиняемаго ту мѣру пресѣченія, какая оказалась необходимою, по снятіи съ обвиняемаго показанія (Опр. В. Д. П. 8 фев. 1888 г. по д. № 50 1887 г. Сбор. ст. 343—344).

Въ согласіи съ этимъ опредѣленіемъ Сената надо признать, что Прокуроръ не въ правѣ, предлагая Слѣд-лю освободить обвиняемаго изъ-подъ стражи, требовать отъ Слѣд-ля примѣненія избранной имъ мѣры пресѣченія. Избраніе той или другой мѣры пресѣченія зависитъ отъ Слѣд-ля.

Требованіе 284 ст. У. осуществляется путемъ доставленія слѣд-мъ надлежащему лицу Прокурорскаго надзора копіи постановленія о принятой по отношенію къ обвиняемому мѣры пресѣченія тотчасъ же по составленіи такого постановленія.

285. Прокуроръ, или его Товарищъ, имѣетъ право предложить Слѣдователю о задержаніи обвиняемаго, оставленнаго на свободѣ, или освобожденнаго изъ-подъ стражи. Но если Слѣдователь встрѣтитъ въ томъ припятствіе потому, что обвиняемый не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія въ преступленіи, подвергающемъ лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, то, не исполняя такого требованія, представляетъ о томъ Суду. 1864, Ноябр. 20 (41476) ст. 285; 1885, Ноябр. 25 (3316) I.

Примѣненіе ст. 285 къ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, подсудныхъ Судебнымъ Палатамъ. Вопросъ о заключеніи обвиняемаго подъ стражу въ качествѣ мѣры пресѣченія тѣсно связанъ съ существомъ слѣдственнаго матеріала, ибо при избраніи болѣе строгой мѣры пресѣченія принимаются во вниманіе не только

формальныя основанія—родъ преступленія и строгость угрожающаго наказанія (стт. 417, 418, 419 У.), но еще и степень доказанности предъявленнаго обвиненія, возможность сокрытія слѣдовъ преступленія и личныя особенности обвиняемаго, по возрасту, полу, общественному положенію (ст. 421 У). Всѣ эти основанія съ наибольшей полнотой и всесторонней оцѣнкой, какъ въ интересахъ обвиняемаго, такъ и въ интересахъ публичнаго обвиненія, можетъ обсудить тотъ Судъ, который, въ случаѣ преданія обвиняемаго Суду, будетъ разсматривать дѣло его по существу. Вполнѣ послѣдовательно признать, что это общее начало должно имѣть силу и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло подлежитъ вѣдѣнію Суд. Палаты въ качествѣ Суда первой инстанціи. Поэтому слѣдуетъ признать, что и разрѣшеніе пререканія между Суд. Слѣдователемъ и Прокурорскимъ надзоромъ о взятіи обвиняемаго подъ стражу по дѣламъ, подсуднымъ Судебной Палатѣ въ качествѣ Суда первой инстанціи, принадлежитъ Палатѣ (1906/18).

Правило 285 ст. примѣняется и въ томъ случаѣ, когда Слѣд-ль найдетъ, что собранныя слѣдствіемъ данныя не устанавливаютъ достаточно твердо наличность въ данномъ дѣлѣ признаковъ того преступленія, которое инкриминируется обвиняемому.

286. Прокуроръ, или его Товарищъ, можетъ требовать дополненія предварительнаго слѣдствія по сдѣланнымъ имъ указаніямъ, хотя бы Судебный Слѣдователь и призналъ слѣдствіе конченнымъ. 1864, Ноябр. 20 (41476). ст. 286.

I. Примѣненіе ст. 286 къ дѣламъ, направляемымъ по ст. 277 У. На разрѣшеніе Сената былъ предложенъ вопросъ: распространяется ли, предоставленное Прокурорскому Надзору ст. 286 У., право требовать дополненія предварительнаго слѣдствія, по сдѣланнымъ имъ указаніямъ, на случаи, предусмотрѣнные 277 ст. того же У., когда Слѣд-ль испрашиваетъ у Суда, черезъ Прокурора, разрѣшеніе на прекращеніе начатаго слѣдствія? Сенатъ призналъ, что постановленія стт. 280, 281 и 286 У., помѣщенныя въ разрядѣ законовъ, опредѣляющихъ существо обязанностей и степень власти Прокуратуры, относятся ко всякому положенію слѣдствія, не поступившаго еще на разсмотрѣніе и распоряженіе суда, а не къ одному, особо указанному случаю, когда Прокуроръ найдетъ неполнымъ слѣдствіе, оконченное Судебнымъ Слѣдователемъ (ст. 512), такъ какъ иначе бы не было никакого основанія къ помѣщенію правила, изъясненнаго въ 512 ст., и въ ст. 286. Поэтому вышеуказанныя постановленія слѣдуетъ толковать въ томъ смыслѣ, что они распространяются и на случаи, когда Судебный Слѣдователь испрашиваетъ, чрезъ Прокуратуру, разрѣшеніе Суда на прекращеніе слѣдствія, согласно 277 ст. У. Право, предоставленное Прокуратурѣ ст. 512 У., не внося оконченное слѣдствіе въ Судъ, обратить его къ послѣдованію—принадлежитъ прокуратурѣ и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 277 ст, У., такъ какъ иначе не было бы никакой разумной причины обязывать Слѣд-ля представленіе о прекращеніи слѣдствія вносить въ Судъ не иначе, какъ чрезъ *Прокурора* (71/745).

Предложеніе лица Прокурорскаго надзора о пополненіи слѣдствія собраніемъ новаго фактическаго матеріала путемъ слѣдственныхъ дѣйствій безусловно обязательно для Слѣдователь и не можетъ вызвать, разъ какъ оно не противорѣчитъ закону, пререканія со стороны Слѣд-ля. Предложенія о дополненіи слѣдствія могутъ даваться какъ во время нахожденія дѣла еще въ рукахъ Слѣд-ля, такъ и по полученіи его отъ Слѣд-ля Прокуроромъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ дѣло возвращается Слѣдователю при письменномъ предложеніи Прокурора. Слѣдствіе можетъ быть возвращено для дополненія и вторично, разъ какъ эта мѣра вызывается существомъ. Возвращеніе дѣла исключительно для измѣненія мѣры пресѣченія (283 и 285 ст. У.) недопустимо, а Прокуроръ, если онъ по полученіи дѣла

отъ Слѣд-ля, найдетъ нужнымъ измѣненіе мѣры пресѣченія, принятой противъ обвиняемаго, долженъ въ этомъ случаѣ примѣнить 524 ст. У. Дѣло, производящееся въ порядкѣ частнаго обвиненія, поступившее въ Прокуроскій надзоръ, не подлежитъ возвращенію Слѣд-лю для дополненія его по существу. (*Муравьевъ* Общ. Основ. Прокурор. дѣятельности 1892 г.; *Городыскій* Ж. М. Ю. 1901 г. кн. 3.)

287. По наблюденію за производствомъ слѣдствія Прокуроръ, или его Товарищъ, не можетъ быть отводимъ отъ исполненія своихъ обязанностей; но если онъ находится съ обвиняемымъ или съ потерпѣвшимъ отъ преступнаго дѣянія въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя служатъ поводомъ къ отводу Судей (ст. 600), то обязанъ самъ себя устранить. Жалобы по этому предмету могутъ быть подаваемы только Прокурору Палаты. Тамъ же, ст. 287.

Мотивы ст. 287. По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли отношенія Прокурора къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ принимаетъ за основаніе къ отводу его отъ надзора по производству слѣдствія, комиссія 1863 г. находила, что Прокуроръ по огромному вліянію своему, какъ на полицейскихъ чиновниковъ, чрезъ которыхъ онъ въ правѣ собирать по дѣлу всевозможныя свѣдѣнія, такъ и на самаго Судебнаго Слѣдователя, а чрезъ него и на ходъ дѣла, никакъ не менѣе опасенъ для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, чѣмъ Слѣдователь, подъ наблюденіемъ Прокурора собирающій матеріалы слѣдствія. Хотя дѣйствія обвинителя всегда будутъ представляться обвиняемому болѣе или менѣе стѣснительными, почему дозволеніе сему послѣднему предъявлять формальные противъ Прокурора отводы привело бы къ размноженію ябедническихъ просьбъ, но за всѣмъ тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что, если Прокуроръ находится съ обвиняемымъ или гражданскимъ истцомъ въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя служатъ поводомъ къ отводу Судей, то онъ обязанъ самъ себя устранить, и что на дѣйствія его въ противность сему правилу могутъ быть подаваемы жалобы Прокурору Судебной Палаты. (*Объясн. зап. къ проекту У. У. С. 1863 г. стр. 156—157*).

Н. Давыдовъ. А. Каррасъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ условіяхъ производства предварительнаго слѣдствія.

Общія замѣчанія.

Составители У. 1863 г., принимавшіе близко интересы личности въ процессѣ, не могли не обратить на это вниманія. Для того, чтобы создать равновѣсіе въ этой области, они проектировали въ настоящей главѣ двѣ гарантіи: 1) распространеніе на область предварительнаго слѣдствія *гласности* и 2) введеніе *защиты* на предварительномъ слѣдствіи. „Давно и отовсюду—читаемъ мы въ объясн. зап. (стр. 158)—слышались у насъ жалобы на то, что права обвиняемаго, по дѣйствующему нынѣ закону (т.-е. положенію 1860 г.), не имѣютъ при слѣдствіи достаточнаго огражденія. Сознавая всю справедливость этихъ жалобъ, подтверждаемыхъ даже и самими Слѣдователями, и принимая за несомнѣнную истину, что всякому лицу, подвергавшемуся уголовному преслѣдованію»

должны быть представлены надлежащія огражденія, необходимы въ особенности тогда, когда интересы общества будутъ защищаемы оффиціальными обвинителями,— комиссія находила, что самымъ дѣйствительнымъ для этого средствомъ было бы допущеніе, въ извѣстной степени, гласности въ производствѣ предварительнаго слѣдствія". Комиссія имѣла предъ глазами примѣръ англійскаго предварительнаго слѣдствія и заимствовала оттуда право Слѣдователя въ необходимыхъ случаяхъ закрывать двери своей камеры, однако, составляя каждый разъ постановленіе о побудительныхъ къ тому мотивахъ.

Равнымъ образомъ, по мнѣнію комиссіи, необходима защита на предварительномъ слѣдствіи. Она является „неизбѣжнымъ послѣдствіемъ допущенія представителей обвинительной власти къ присутствію при всѣхъ дѣйствіяхъ Судебнаго Слѣдователя".

Предположенія комиссіи 1863 г. не удостоились принятія. По вопросу о гласности Гос. Совѣтъ писалъ: „Опытъ примѣненія свода законовъ положительно доказалъ, что присутствіе при слѣдствіи постороннихъ лицъ, какъ, напр., депутатовъ отъ сословія, къ которымъ принадлежатъ обвиняемые, не приноситъ никакой для дѣла существенной пользы. Успѣшное открытіе истины въ уголовномъ дѣлѣ зависитъ всегда и безусловно отъ негласности слѣдственныхъ дѣйствій и распоряженій". (Журн. Гос. Сов. 23 и 25 Сент. 1864 г., стр. 20).

Отвергая защиту на предварит. слѣдствіи, Госуд. С. находилъ: „На судѣ, гдѣ дѣйствуетъ особый обвинитель, ему противопоставляется защитникъ обвиняемаго, но при предварительномъ слѣдствіи весьма трудно поставить такого защитника въ надлежащія границы, и нельзя не опасаться, что онъ сочтетъ своею обязанностью противодѣйствовать собранію обличительныхъ доказательствъ и способствовать обвиняемому въ сокрытіи слѣдовъ преступленія". (Жур. 1863 г., стр. 32).

Въ теченіе пятидесяти лѣтъ дѣйствія судебныхъ уставовъ объ отсутствіи этихъ двухъ гарантій приходилось вспоминать не разъ. Но въ то время, какъ гласность предв. слѣдствія встрѣтила мало сторонниковъ въ лицѣ послѣдующихъ процессуалистовъ, наша литература и практика не переставала указывать на необходимость введенія защиты на предварит. слѣдствіи.

Въ первоначальный проектъ Уст. Уг. Суд. 1900 г. не были внесены постановленія о допустимости защиты на предв. слѣдствіи. Критика, которою былъ встрѣченъ проектъ въ обществѣ, сильно указывала на этотъ пробѣлъ, и подъ вліяніемъ ея Министромъ Юстиціи, въ окончательной редакціи проекта, было помѣщено правило о томъ, что защитнику предоставляется право обозрѣнія дѣла при предъявленіи слѣдствія обвиняемому и право ходатайствовать о дополненіи слѣдствія. Неявка защитника не останавливаетъ заключенія слѣдствія. При этомъ было указано, что къ предъявленію слѣдствія допускаются всѣ лица, которыя могутъ выступать въ качествѣ защитниковъ на судѣ. Постановленія о защитѣ на предварительномъ слѣдствіи, содержавшіяся въ проектѣ Комиссіи 1900 г., въ 19 9 г. были внесены въ видѣ самостоятельнаго проекта на разсмотрѣніе нашихъ законодательныхъ учрежденій. Проектъ этотъ, съ одной стороны заявляя, что „интересы обвиняемаго и высшія требованія правосудія въ одинаковой мѣрѣ указываютъ на необходимость представленія лицу, привлекаемому къ судебной отвѣтственности, возможности пригласить въ помощь себѣ опытнаго юриста, способнаго отнестись критически къ являющемуся уже во всеоружіи грозному снаряду обвиненія и обратить вниманіе на его неполноту, и могущаго, если не разсѣять, то по, крайней мѣрѣ, поколебать сложившіяся, но, можетъ быть, неосновательныя предубѣжденія" (объясн. зап. къ проекту 1909 г., стр. 17), съ другой стороны, систематически возражалъ противъ предоставленія защитѣ какихъ-либо правъ до момента

заключенія слѣдствія. Чтобы характеризовать скромность предложенія проекта 1909 г., отмѣтимъ, что практика наша до рѣшенія О. С. 1887 г. 21 иногда допускала приглашеніе обвиняемымъ защитника при обжалованіи слѣдственныхъ дѣйствій, предоставляя защитнику знакомиться съ неоконченнымъ еще предварительнымъ слѣдствіемъ и только означенное рѣшеніе отвергло допустимость этого. Гос. Дума, обсудивъ этотъ проектъ въ общемъ собраніи, отклонила его по тѣмъ соображеніямъ, что онъ не вводитъ дѣйствительныхъ гарантій и является крайне недостаточнымъ. Какого-либо новаго проекта на смѣну отвергнутому внесено не было, а между тѣмъ потребность въ установленіи защиты продолжаетъ ощущаться весьма остро. Если комиссія 1863 г. имѣла передъ своими глазами изъ числа континентальныхъ странъ только Данію, Брауншвейгъ и Нассау, какъ государства, признающія защиту на предв. слѣдствіи и, несмотря на это не колебалась признать защиту въ широкомъ объемѣ, то нынѣ, когда почти всѣ государства З. Европы ввели такую защиту (Германія—1877 г., Австрія—1873 г., Венгрія—1896 г., Франція—1897 г., Италія—1913 г., Норвегія—1887 г. и пр.), казалось, можно быть болѣе рѣшительнымъ. Опытъ показываетъ, что защита прекрасно уживается въ рамкахъ предварительнаго слѣдствія и не создаетъ тѣхъ послѣдствій, которыхъ боятся практики. Если слѣдственная дѣятельность отдѣлена отъ дѣятельности чисто-розыскной, то участіе защиты наступаетъ только тогда, когда слѣды уже болѣе или менѣе закрѣплены и нужно лишь принять принудительныя мѣры, направить слѣдствіе и провѣрить путемъ слѣдствія такія доказательства, которыя могутъ исчезнуть до суда. Во всѣхъ этихъ случаяхъ участіе защиты будетъ цѣннымъ. Опасенія противодѣйствія по адресу защитниковъ ослабляются возможностью опредѣленія круга лицъ, допускаемыхъ къ такой защитѣ. Наконецъ, указаніе на то, что фактическое пользованіе защитой на предварит. слѣдствіи будетъ происходить въ случаяхъ сравнительно рѣдкихъ, еще не порочитъ института, такъ какъ уже одна возможность защиты вноситъ большое довѣріе къ дѣятельности Слѣдователя и предотвращаетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ напрасное преданіе суду и лишеніе свободы. Отсутствіе защитника на предварительномъ слѣдствіи нарушило равновѣсіе между силами, участвующими въ этой стадіи процесса и придало ей одностороннее направленіе. **П. И. Люблинскій.**

288. Каждый Судебный Слѣдователь производитъ предварительныя слѣдствія въ назначенномъ ему участкѣ уѣзда или города. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 288.

288[1]. Судебные Слѣдователи, назначаемые собственно для производства слѣдствій по важнѣйшимъ дѣламъ, принимаютъ къ своему производству дѣла по предложеніямъ Прокурора Окружнаго Суда (ср. Учр. Суд. Уст., ст. 79[1]). Судебные Слѣдователи по особо важнымъ дѣламъ приступаютъ къ производству предварительныхъ слѣдствій на пространствѣ округа того суда, при коемъ состоятъ,—по предложеніямъ Прокурора сего суда, на пространствѣ округа Судебной Палаты—по предложеніямъ подлежащаго Прокурора Судебной Палаты, и на пространствѣ всей Имперіи—по предложеніямъ Министра Юстиціи. Состоящіе при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ Судебные Слѣдователи, опредѣленные для слѣдствій собственно по столицѣ, производятъ таковыя на всемъ пространствѣ города (Ср. Учр. Суд. Уст., ст. 79, прим.). 1905 Дек. 29, (27162) II.

288[2]. Предварительныя слѣдствія по дѣламъ о Финляндскихъ должностныхъ лицахъ, какъ состоящихъ на государственной службѣ, такъ и служащихъ по выборамъ или вольному найму, а равно о предсѣдателяхъ и членахъ избирательныхъ комиссій по выборамъ какъ сеймовымъ, такъ и общиннымъ, обвиняемыхъ въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 1423[1] (по Прод.) Ул. о Н., производятся Судебными Слѣдователями С.-Петербургскаго Окружного Суда. 1912 Январ. 20 (с. у. 147) VIII, ст. 4.

Указывая, что каждый Суд. Слѣд. производитъ слѣдствіе въ назначенномъ ему участкѣ, законъ опредѣляетъ **территоріальную юрисдикцію** даннаго органа. Къ сожалѣнію, начало строго опредѣленной слѣдственной подсудности у насъ было поколеблено рядомъ позднѣйшихъ новеллъ результатомъ которыхъ явилась ст. 288[1]. Закономъ 11 Мая 1870 г. были созданы при каждомъ Окружномъ судѣ Слѣдователи по важнѣйшимъ дѣламъ. 1 Ноября 1875 г. при столичныхъ Окружныхъ судахъ были учреждены должности Суд. Слѣд. по особо важнымъ дѣламъ. Въ 1905 и 1906 гг. былъ изданъ рядъ новеллъ, еще болѣе расширившихъ исключительную слѣдственную подсудность. Такъ, институтъ Суд. Слѣд. по особо важнымъ дѣламъ былъ распространенъ на округа всѣхъ палатъ (29 Дек. 1905 г.), Министру Юстиціи было предоставлено право командировать на время по его усмотрѣнію Слѣд—ей изъ одного округа Окружнаго суда въ другой, не стѣсняясь предѣлами округа Судебной Палаты (7 Янв. 1906 г., прим. 1, ст. 80), Окружнымъ судамъ, по предложеніямъ Прокуроровъ, предоставлено возлагать въ случаѣ надобности производство предварительныхъ слѣдствій по отдѣльнымъ дѣламъ на членовъ суда, не исключая и уѣздныхъ (12 Ноября 1905 г., прим. 2 къ ст. 80).—При такихъ условіяхъ нормальная слѣдственная подсудность была совершенно затемнѣна. Съ участковымъ Суд. Слѣд. конкурируютъ нынѣ въ предѣлахъ его округа: Слѣдователи по важнѣйшимъ дѣламъ, по особо важнымъ дѣламъ, командированные Министромъ Юстиціи Слѣдователи другихъ округовъ, и, наконецъ, назначенные по предложенію Прокурора члены Окружныхъ судовъ. Такъ какъ подсудность всѣхъ этихъ органовъ опредѣляется примѣнительно къ каждому отдѣльному дѣлу, а не какой-либо категоріи дѣлъ вообще, то она должна быть назначена подсудностью **исключительной** (а не особенной). Ст. 288[1] посвящена порядку установленія этой исключительной подсудности. Изъ текста ея мы видимъ, что эта подсудность устанавливается исключительно усмотрѣніемъ Прокуратуры.

Ст. 288[1] не указываетъ, въ какомъ порядкѣ приступаютъ къ слѣдствію командированные Министромъ Юстиціи въ другой округъ Суд. Слѣд., а также члены Окружныхъ судовъ, назначенные послѣдними для производства слѣдствій. Но изъ прим. 1 и 2 къ ст. 80 У. С. У. видно, что первые, одинаково съ Суд. Слѣд. по важнѣйшимъ дѣламъ, приступаютъ не иначе, какъ по предложеніямъ Прокурора Окружнаго суда, а вторые—также по предложеніямъ Прокуроровъ Окружныхъ судовъ, но лишь утвержденнымъ самимъ Окружнымъ судомъ. Мы видимъ, такимъ образомъ, что *монополія Прокуратуры* въ установленіи исключительной слѣдственной подсудности проведена весьма послѣдовательно. Ни потерпѣвшія лица, выступающія жалобщиками, гражданскими исцами или частными обвинителями, ни, какъ то разъяснилъ Сенатъ (84/46), сами Окружные суды не вправѣ возлагать производства слѣдствій на перечисленные исключительные органы[1]).

[1]) Единственными случаями, когда самъ Окружный судъ можетъ измѣнять подсудность Суд. Слѣд., является отводъ или устраненіе Суд. Слѣд. (ст. 273—75, 507).

Спеціальный порядокъ существуетъ въ отношеніи состоящихъ при С.-Петербургскомъ Окружномъ судѣ Суд. Слѣд. Для нихъ слѣдственнымъ участкомъ является пространство всего города; распредѣленіе же дѣла происходитъ постановленіемъ Общаго собранія отдѣленій Окружнаго суда по предложенію Прокурора и съ утвержденія Министра Юстиціи (прим. къ ст. 79 У. С. У). Это изъятіе установлено было закономъ 8 Марта 1871 г. Но затѣмъ, въ виду установленія и здѣсь ряда исключительныхъ слѣдственныхъ органовъ, потребность въ этомъ правилѣ отпала, и петербургскіе Суд. Слѣд., подобно другимъ, фактически распредѣляютъ свою подсудность по участкамъ. Другой особенностью положенія петербургскихъ Слѣд. является расширеніе ихъ юрисдикціи а) на преступныя дѣянія по должности, учиненныя внѣ предѣловъ Россіи (ст. 1074); б) на преступныя дѣянія должности, совершаемыя въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ чинами телеграфнаго вѣдомства (ст. 1074[1] по закону 20 Дек. 1874 г.) и в) на преступныя дѣянія, учиненныя финляндскими должностными лицами противъ закона объ уравненіи въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ (ст. 1423[1] Ул. о Н. п. 3 отд. VIII закона 20 Янв. 1912 г.)[1]).

Отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія. Наше законодательство знаетъ только институтъ производства предварительныхъ **слѣдствій;** до послѣдняго времени ему было неизвѣстно допускаемое широко въ западномъ (германскомъ и австрійскомъ) правѣ производство **отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій.** За послѣднее время, понятіе отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій начинаетъ находить и у насъ признаніе. Такъ ст. 852[17] и 852[18] редакціи закона 15 декабря 1912 г. предусматриваютъ возможности производства отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій по предложенію Прокурора Окружного Суда въ цѣляхъ обсужденія вопроса о выдачѣ преступника. При этомъ для Слѣдователя обязательными являются правила Устава Уг. Суд., и, въ частности, въ отношеніи допроса обвиняемаго правила ст. 403—412. Практика признаетъ возможность отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій также при возобновленіи уголовныхъ дѣлъ, по предложенію Прокурора по ст. 934 (ср. рѣшеніе 1870/126 по д. Протопопова). Отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія можно усмотрѣть и въ ст. 314.

289. Судебный Слѣдователь по законнымъ поводамъ приступаетъ къ слѣдствію:

1) Когда преступное дѣяніе совершено въ его участкѣ;

2) Когда преступное дѣяніе совершено въ иномъ мѣстѣ, но обнаружилось въ его участкѣ, и

3) когда въ его участкѣ имѣетъ пребываніе обвиняемый или подозрѣваемый въ преступномъ дѣяніи, хотя бы оно было совершено въ иномъ мѣстѣ. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 289.

290. Къ слѣдствію о преступномъ дѣяніи, совершенномъ внѣ участка Судебнаго Слѣдователя, онъ приступаетъ, не выжидая требованія о семъ отъ тѣхъ судебныхъ установленій, въ вѣдомствѣ коихъ преступленіе или проступокъ совершены, но ограничивается только

---

[1]) Проектъ Мин. Юст. о подчиненіи общимъ законамъ Имперіи дѣлъ о совершаемыхъ въ В. К. Финляндскомъ государственныхъ преступленіяхъ отъ 6 Апр. 1913 г. значительно расширяетъ эту подсудность, распространяя ее и на гражданъ (ст. 9 проекта).

тѣми дѣйствіями, которыя должны быть безотлагательно произведены на мѣстѣ, гдѣ преступленіе или проступокъ обнаружились, или же гдѣ задержанъ или открытъ обвиняемый; по окончаніи же сихъ дѣйствій, онъ препровождаетъ немедленно, какъ производство, такъ и самаго обвиняемаго, если онъ былъ задержанъ, къ тому Судебному Слѣдователю, въ участкѣ коего преступное дѣяніе совершено. Тамъ же, ст. 230.

291. Судебный Слѣдователь, въ участкѣ коего обнаружилось преступное дѣяніе, неизвѣстно гдѣ совершенное, продолжаетъ начатое имъ слѣдствіе до окончанія онаго или до приведенія въ извѣстность гдѣ преступленіе или проступокъ совершены. Тамъ же, ст. 291.

1. **Основанія мѣстной подсудности при слѣдствіи.** Установленіе территоріальной подсудности представляетъ техническія затрудненія и не всегда можетъ быть опредѣлено сразу. Поэтому законъ считаетъ необходимымъ указать, при какихъ обстоятельствахъ Слѣдователь становится обязаннымъ къ начатію слѣдствія, независимо отъ того, останется ли это слѣдствіе въ производствѣ у него, или нѣтъ. Такихъ обстоятельствъ законъ указываетъ три: 1) *Совершеніе преступнаго дѣянія въ участкѣ слѣдователя.* Подробнѣе опредѣляютъ, что слѣдуетъ считать мѣстомъ совершенія ст. 208—217 (см. соотвѣтственный комментарій). Здѣсь приходится только отмѣтить, что этотъ признакъ имѣетъ преобладающее значеніе предъ двумя послѣдующими. Если извѣстно мѣсто преступленія, то полиція или иныя лица, возбуждающія преслѣдованіе, обязаны обратиться прежде всего къ Слѣдователю мѣста учиненія преступленія. Въ этомъ рѣшеніи подкрѣпляетъ и постановленіе ст. 207, гласящее, что „преступное дѣяніе, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, изслѣдуется въ той мѣстности, гдѣ оно учинено". 2) *Обнаруженіе преступнаго дѣянія въ участкѣ Слѣдователя*, хотя бы оно было учинено въ другомъ мѣстѣ. Сюда относятся случаи и такого рода, когда вообще неизвѣстно, гдѣ преступленіе было учинено. Спорнымъ въ литературѣ является вопросъ о томъ, что считать мѣстомъ обнаруженія преступленій. *Макалинскій* (Руководство, II, стр. 146) отождествляетъ его съ понятіемъ гласности преступленія, указаннымъ въ ст. 158 Ул. о Н. и соотвѣтственно съ этимъ считаетъ достаточнымъ сообщеніе Слѣ—ю или одной изъ властей, имѣющихъ право на возбужденіе преслѣдованія, о преступномъ дѣяніи для того, чтобы считать преступленіе „обнаруженнымъ". На болѣе правильной точкѣ зрѣнія стоитъ *О. Португаловъ* (Юрид. Газ. 1901, № 1), считающій мѣстомъ обнаруженія то мѣсто, гдѣ преступленіе было замѣчено потерпѣвшимъ или свидѣтелями. По набл. Ифляндъ (что слѣдуетъ считать мѣстомъ обнаруженія преступнаго дѣянія Ж. М. Ю. 1909, кн. 4) считаетъ ссылку на ст. 158 результатомъ недоразумѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, если принять точку зрѣнія Макалинскаго, то придется признать, что потерпѣвшій можетъ въ любомъ участкѣ возбуждать слѣдствіе достаточно ему о томъ извѣстить соотвѣтственнаго Слѣд., ибо одинъ фактъ сообщенія будетъ признаваться „обнаруженіемъ дѣянія". Точнѣе выразить мѣсто обнаруженія можно слѣдующимъ образомъ: „нахожденіе въ участкѣ Слѣдователя такихъ уликъ о какомъ-либо дѣяніи, которыя свидѣтельствуютъ объ учиненіи гдѣ-либо преступнаго дѣянія, ранѣе оставшагося неизвѣстнымъ судебной власти". 3) *Пребываніе подозрѣваемаго или обвиняемаго въ участкѣ Слѣд.*, хотя бы дѣяніе было учинено въ другомъ мѣстѣ (или неизвѣстно гдѣ). При толкованіи этого пункта слѣдуетъ отмѣтить, что необходимо дѣйствительное пребываніе обвиняемаго въ мо-

ментъ приступа къ слѣдствію въ участкѣ Слѣдователя (расширеніе представляетъ лишь случай, предусмотрѣнный ст. 214). Слѣдуетъ замѣтить, что въ комиссіи 1894—99 г. противъ этого пункта раздавались возраженія (мнѣніе *В. Д. Спасовича, Н. Д. Чаплина*). Въ самомъ дѣлѣ, нахожденіе обвиняемаго или подозрѣваемаго въ участкѣ Слѣдователя можетъ служить только къ необходимости его задержанія, а отнюдь не производства предварительнаго слѣдствія. При нашихъ условіяхъ, задержаніе, безъ производства слѣдствія, можетъ быть произведено только полиціей (ст. 257). Въ ст. 289 п. 3 слова „приступаетъ къ слѣдствію“ должны быть понимаемы болѣе узко, какъ слова: „можетъ подвергнуть обвиняемаго задержанію или иной мѣрѣ пресѣченія“. Что именно таковъ смыслъ п. 3 ст. 289 показываетъ толкованіе ст. 290, гдѣ понятіе: „имѣетъ пребываніе“ замѣнено выраженіемъ „задержанъ или открытъ обвиняемый“.

Второй и третій пунктъ ст. 289 имѣютъ вспомогательное значеніе. Объ этомъ свидѣтельствуетъ ст. 290, обязывающая Слѣд. въ такихъ случаяхъ „ограничиться только тѣми дѣйствіями, которыя должны быть безотлагательно произведены“ и „по окончаніи сихъ дѣйствій препроводить, какъ производство, такъ и самого обвиняемаго, если онъ былъ задержанъ, къ тому Судебному Слѣдователю, въ участкѣ коего преступленіе совершено“. Понятіе дѣйствій, не терпящихъ отлагательства, опредѣлено въ ст. 257 и 258. Сюда относятся: мѣры пресѣченія, осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки, а также допросы свидѣтелей и обвиняемаго, т.-е. практически почти всѣ слѣдственныя дѣйствія.

II. Обязанности Слѣдователя по п. 2 и 3 ст. 289. Поскольку надобность въ производствѣ этихъ дѣйствій возникаетъ въ мѣстѣ задержанія или обнаруженія обвиняемаго или преступленія, постольку Слѣд. обязанъ произвести ихъ. Указаніе закона на то, что это производится „не выжидая требованія о семъ отъ тѣхъ судебныхъ установленій, въ вѣдомствѣ коихъ преступленіе или проступокъ совершены“ подчеркиваетъ различіе между этимъ порядкомъ и порядкомъ порученія, изложеннымъ въ ст. 292. Направленіе производства и препровожденіе самого обвиняемаго въ мѣсто учиненія преступленія возможно, если это мѣсто извѣстно. При неизвѣстности его ст. 292 предписываетъ „продолжать начатое слѣдствіе до окончанія онаго или до приведенія въ извѣстность, гдѣ преступленіе или проступокъ совершены“. Признакъ мѣста является существеннымъ для каждаго преступленія, кромѣ перечисленныхъ въ законѣ, въ которыхъ установлены особыя правила подсудности (напр., бродяжничество, по ст. 209; преступленія печати по ст. 1213[3]; преступленія, учиненныя за границей по ст. 214)

Было бы неправильно, если бы Слѣд., игнорируя практическія задачи слѣдствія, началъ бы прежде всего выяснять мѣсто учиненія, давая возможность слѣдамъ преступленія за это время исчезнуть. При обремененности работой Слѣд. иногда обнаруживаютъ склонность сразу отослать неподсудное имъ по мѣсту учиненія дѣло другому Слѣд. На этой почвѣ часто возникаютъ пререканія между Слѣд., крайне вредящія выясненію дѣла. Съ цѣлью противодѣйствія этому, министерство юстиціи циркуляромъ (7 мая 1887 г. за № 12854) предписало увѣдомлять его особымъ отношеніемъ о каждомъ дѣлѣ, переданномъ однимъ Слѣд. другому для дальнѣйшаго производства. Возможность принятія безотлагательныхъ дѣйствій не по мѣсту учиненія преступленія облегчаетъ введеніе у насъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ кратко-срочнаго полицейскаго задержанія подозрѣваемыхъ: задержанный въ теченіе 24 часовъ можетъ быть приведенъ къ Слѣд., въ округѣ котораго онъ задержанъ. Между тѣмъ, для Мировыхъ Судей законъ 15 іюня 1912 г. (ст. 51[1]), нецѣлесообразно требуетъ привода къ Мировому Судьѣ, коему дѣло подсудно, создавая тѣмъ самымъ рядъ затрудненій для Мировыхъ Судей.

Получивъ дѣло, ему неподсудное или такое, по которому онъ можетъ предпринять лишь дѣйствія, не требующія отлагательства (ст. 291), Слѣд. не въ правѣ ни направить слѣдствіе къ прекращенію, ни составить заключеніе объ окончаніи слѣдствія. Оба эти акта, для своей дѣйствительности требуютъ компетентности соотвѣтственнаго судебнаго органа. Нельзя, поэтому, согласиться съ мнѣніемъ Макалинскаго о томъ, что Слѣд. можетъ производящееся у него по ст. 291 дѣло направить къ прекращенію по ст. 277. Единственнымъ аргументомъ въ пользу этого толкованія выставляется ссылка на большую экономію силъ Слѣд. при такомъ рѣшеніи. Этотъ аргументъ, однако, не дѣйствителенъ предъ наличностью опредѣленнаго юридическаго принципа. Прекращеніе слѣдствія отнюдь не можетъ быть подведено подъ понятіе дѣйствій, не терпящихъ отлагательства.

III. Подсудность по связи дѣлъ. Дѣйствующее право не знаетъ слѣдственной подсудности по связи преступленій, хотя общія постановленія объ этомъ статей 211—213 недостаточны. Въ настоящее время сосредоточіе такихъ дѣлъ въ рукахъ одного судебнаго органа достигается путемъ передачи ихъ Слѣд. по важнѣйшимъ или особо важнымъ дѣламъ.

Литература. *Макалинскій.* Руководство II, стр. 146. *Португаловъ.* Юрид. Газ. 1907, № 1.

П. И. Люблинскій.

292. Когда въ случаяхъ, опредѣленныхъ законами, окажется необходимымъ допросить обвиняемыхъ или свидѣтелей, или же произвесть иное слѣдственное дѣйствіе внѣ участка, гдѣ слѣдствіе возникло, то исполненіе сихъ дѣйствій возлагается на того Слѣдователя, въ участкѣ коего они должны быть произведены. Въ сихъ случаяхъ показанія отбираются по допроснымъ пунктамъ, сообщеннымъ отъ Слѣдователя, производящаго дѣло. Тамъ же, ст. 292.

I. Существо слѣдственнаго порученія. Въ отличіе отъ производства слѣдствія въ цѣломъ, слѣдственное порученіе сводится къ опредѣленно указаннымъ дѣйствіямъ. Оно не вручаетъ другому органу права рѣшенія, а возлагаетъ на него лишь обязанность исполненія. Въ отличіе отъ порученій, даваемыхъ полиціи (ст. 271), слѣдственныя порученія касаются такихъ дѣйствій, которыя должны быть предприняты судебнымъ органомъ (допросы, обыски, освидѣтельствованія и пр.). Наконецъ, въ отличіе отъ отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, о которыхъ было сказано выше (см. ст. 289), эти порученія исходятъ *отъ судебныхъ органовъ, а не отъ прокуратуры.*

II. Отъ кого происходитъ слѣдственное порученіе? Разсматриваемая статья не указываетъ на это прямо, предоставляя толковать кругъ субъектовъ, уполномоченныхъ на дачу слѣдственныхъ порученій, весьма широко. Но, какъ мы указывали, уполномоченными на такія порученія могутъ быть *только судебные органы.* Поручать можетъ только тотъ органъ, который самъ обладаетъ соотвѣтственнымъ правомъ или которому Слѣдователь подчиненъ. При отсутствіи этого имѣется лишь ходатайство или предложеніе. Къ нимъ относятся Слѣд., какъ органы производящіе слѣдствіе, окружные суды (ст. 546), вообще мѣста окончательнаго производства въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (ст. 548[1], 688, 1104, 1200), члены судебныхъ палатъ, производящіе слѣдствіе по государственнымъ преступленіямъ (ст. 1037) и по преступленіямъ должности губернаторовъ (ст. 1089[2]), уѣздные члены окружныхъ судовъ (ст. 107 прим. 2), военные и военно-морскія судебныя учрежденія (ст. 380 Военно-Суд. Уст. и 452—741, Военно-Морского Устава).

П. Макалинскій относитъ къ слѣдственнымъ порученіямъ также нѣкоторые случаи производства слѣдственныхъ дѣйствій по предложенію администраціи и прокуратуры. Мнѣніе это, однако, ошибочно. Ст. 1148 и 1151, относящіяся къ дѣятельности чиновъ акцизнаго и таможеннаго надзора, говорятъ не о порученіи, а лишь о сообщеніяхъ Слѣд., компетентному на производство слѣдствія. Что касается прокуратуры, то здѣсь указывается на право ея предлагать Слѣд. производить отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія при возобновленіи уголовныхъ дѣлъ (ст. 934—936). Объ этомъ правѣ законъ не говоритъ ни слова, но практика не нашла неправильностей въ соотвѣтственномъ предложеніи Прокурора (70/126). Но если и допустить соотвѣтственную практику, то ее придется отнести къ области отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій (ср. ст. 289), а не къ слѣдственнымъ порученіямъ.

III. Въ какихъ случаяхъ слѣдственныя порученія допустимы? Законъ говоритъ по этому поводу: „когда, въ случаяхъ, опредѣленныхъ законами, окажется необходимымъ“. Отсюда какъ будто слѣдуетъ наличность двухъ основаній: а) *формальнаго* — соотвѣтственнаго указанія закона и б) *матеріальнаго* — практической потребности въ томъ. Однако, какъ справедливо указываетъ *Макалинскій*, ссылка на „случаи, опредѣленные въ законѣ“, попала въ ст. 292 случайно, при соединеніи вмѣстѣ прежде намѣченныхъ въ проектѣ редакціонной комиссіи статей 247 и 248. На самомъ дѣлѣ законъ не указываетъ случаевъ, когда Слѣдователь можетъ прибѣгнуть къ слѣдственному порученію. Мы можемъ иногда это вывести косвенно, какъ напр., въ ст. 434, когда требуется опросить воспитанниковъ или воспитанницъ закрытыхъ учебныхъ заведеній въ самихъ заведеніяхъ, находящихся въ участкѣ другого Слѣдователя или въ ст. 439, когда нужно допросить воинскихъ чиновъ находящихся въ другомъ слѣдственномъ участкѣ и начальство не дало имъ разрѣшенія на отлучку. Но такое косвенное указаніе еще не является опредѣленнымъ. Практика вполнѣ правильно истолковываетъ формальный моментъ, какъ вообще непротиворѣчіе закону. Практически потребность въ слѣдственномъ порученіи можетъ возникнуть при проживаніи свидѣтелей въ другихъ округахъ, при необходимости произвести въ другомъ округѣ дознаніе чрезъ окольныхъ людей, осмотръ, вскрытіе почтовой корреспонденціи и т. д.

IV. Какія дѣйствія могутъ быть поручаемы? Законъ говоритъ о допросѣ обвиняемаго или свидѣтелей или же о производствѣ иного слѣдственнаго дѣйствія. Отсюда мы вправѣ вывести, что Слѣд. не можетъ поручать другому склоненіе сторонъ къ миру (ст. 303^1 ср. рѣш. 1892/52) или такія дѣйствія исполнительнаго характера, которыя поручаются полиціи (ст. 271), хотя бы они должны были быть выполнены и не въ округѣ даннаго Слѣд. Практика, однако, допустила въ порядкѣ ст. 292 порученіе однимъ окружнымъ судомъ другому производства освидѣтельствованія несовершеннолѣтняго по ст. 356^2 (О. С. 1909/33). Можетъ ли быть поручено другому Слѣд. принятія мѣръ пресѣченія? Исходя изъ существа слѣдственнаго порученія, мы должны признать, что самъ Слѣд. или судъ, поручающій другому Слѣд. допросъ обвиняемаго, долженъ обозначить ту мѣру пресѣченія, которую слѣдуетъ принять. Принятіе этой мѣры относится къ области судейскаго рѣшенія, а предметомъ порученія могутъ быть лишь исполнительныя дѣйствія. Пересылая допросные пункты другому Слѣд. для допроса лица въ качествѣ обвиняемаго, Слѣдователь обязанъ сообщить ему и копію постановленія о привлеченіи лица, подлежащаго допросу, въ качествѣ обвиняемаго (*А. Щипилло*. Допросъ обвиняемаго по отдѣльному требованію Ж. М. Ю. 1909, № 3, стр. 186—90). Въ отношеніи допроса свидѣтелей, проживающихъ въ другомъ слѣдственномъ участкѣ Слѣд. приходится выбирать между тремя возможностями: а) онъ можетъ выѣхать въ другой уча-

стокъ самъ (ст. 29); б) онъ можетъ призвать къ себѣ свидѣтеля; в) онъ можетъ дать Слѣд. того участка слѣдственное порученіе. Какой изъ этихъ трехъ способовъ долженъ быть примѣненъ въ конкретномъ случаѣ, это опредѣляется тактомъ Слѣдователя. Въ первомъ случаѣ онъ долженъ учитывать ущербъ для слѣдствія по другимъ дѣламъ, происходящій отъ частыхъ его отлучекъ; во второмъ—значительное обремененіе свидѣтелей явкой на большія разстоянія, могущей оторвать ихъ на долгое время отъ обычныхъ занятій; въ третьемъ случаѣ—нарушеніе единства руководствомъ слѣдствія и обремененіе другихъ Слѣд. работой. Законъ предоставляетъ выборъ Слѣд., и это рѣшеніе слѣдуетъ признать правильнымъ. Ограниченія въ отношеніи пункта б) установлены лишь статьями 397, 434 и 436 въ пользу нѣкоторыхъ свидѣтелей.

V. Кому дается порученіе? Законъ говоритъ о томъ, что порученія даются Слѣд., въ участкѣ которыхъ должны быть произведены слѣдственныя дѣйствія. Очевидно, здѣсь имѣются въ виду Слѣд., въ участкѣ которыхъ имѣютъ пребываніе обвиняемый или свидѣтели, или гдѣ находятся вещественныя доказательства. Эти требованія могутъ быть предъявляемы только Слѣд. гражданскаго вѣдомства, но не военнымъ и военно-морскимъ Слѣдователямъ, хотя послѣдніе, какъ мы видѣли, сами имѣютъ право порученія судебнымъ Слѣдователямъ. Если неизвѣстно, въ какомъ слѣдственномъ участкѣ должно быть исполнено порученіе, то оно посылается чрезъ Полицейское Управленіе или чрезъ канцелярію Прокурора соотвѣтствующаго Окружного Суда, который уже самъ адресуетъ его въ соотвѣтственный слѣдовательскій участокъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ порученіе можетъ быть даваемо и Окружному Суду (ст. 356 и рѣш. 1909/33 О. С.).

Въ практикѣ возникалъ вопросъ, могутъ ли быть даваемы Слѣд. порученія кандидатамъ на судебные должности, командированнымъ имъ въ помощь. Право давать такимъ кандидатамъ отдѣльныя порученія опредѣляется, однако, не самими Слѣд., а собраніями Окружныхъ Судовъ (76/97); дѣйствуя въ предѣлахъ этихъ указаній, кандидаты лишь замѣняютъ Суд. Слѣдователей, а не выполняютъ порученія въ смыслѣ ст. 292. Посему составленія какихъ-либо письменныхъ постановленій въ этомъ случаѣ не требуется.

VI. Въ какой формѣ должно быть дано порученіе? Ст. 292 предусматриваетъ лишь случай порученія допросовъ и указываетъ, что Слѣдователемъ, дающимъ порученіе, должны быть составлены допросные пункты. Но слѣдуетъ полагать, что и при другихъ слѣдственныхъ порученіяхъ задача Слѣдователя должна быть опредѣлена конкретными признаками. Практика, основываясь на ст. 472, справедливо требуетъ при дачѣ порученія составленія особаго постановленія. Успѣхъ выполненія порученія во многомъ зависитъ отъ подробности и ясности указаній дающаго порученіе слѣдователя, но въ международныхъ конвенціяхъ мы встрѣчаемъ разработанныя опредѣленія по этому вопросу. Между тѣмъ, какъ у насъ этотъ вопросъ остается неяснымъ.

VII. Исполненіе слѣдственнаго порученія. Слѣд., которому дается порученіе, долженъ прежде всего выполнить сообщенное ему въ вопросныхъ пунктахъ или въ постановленіи. Но, кромѣ того, онъ можетъ расширить свои полномочія и на тѣ дѣйствія, которыя вытекаютъ сами собою изъ даннаго ему порученія и важны въ интересахъ производящагося слѣдствія. Такъ, если ему поручено допросить по опредѣленнымъ пунктамъ, онъ вправѣ задать дальнѣйшіе вопросы, необходимые для уясненія ихъ; если ему поручено производство обыска, онъ можетъ произвести его не въ одномъ а, въ нѣсколькихъ мѣстахъ и т. д.

Въ случаѣ расширенія порученія, однако, нужно думать, отвѣтствен-

ность падаетъ на него, а не на Слѣдователя, давшаго порученіе, и жалобы на эти слѣдственныя дѣйствія должны быть приносимы въ Окружный Судъ, при которомъ состоитъ Слѣд., исполняющій порученіе. Слѣд., исполняющій порученіе, составляетъ протоколъ объ исполненномъ имъ слѣдственномъ дѣйствіи; какихъ-либо особыхъ постановленій объ исполненіи порученія отъ него не требуется.

VIII. Порученія, даваемыя иностраннымъ Слѣдователямъ (commissions rogatoires). У. У. С. не предусматриваетъ порядка порученія иностраннымъ Судебнымъ Мѣстамъ производства отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій. Объясняется это тѣмъ, что въ ту эпоху не существовало непосредственныхъ сношеній съ иностранными Судебными Мѣстами. Въ настоящее время Россія заключила рядъ конвенцій о непосредственныхъ сношеніяхъ съ иностранными Судебными Мѣстами въ цѣляхъ выдачи преступниковъ и предпринимания соотвѣтственныхъ слѣдственныхъ дѣйствій. Мало того, законъ 15 декабря 1911 г. ввелъ въ Уставъ особую главу XII, въ которой детально разработалъ порядокъ выдачи преступниковъ, имѣющій обязательное значеніе для будущихъ конвенцій и вспомогательное значеніе для конвенцій, уже имѣющихся. По отношенію къ требованіямъ отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій остаются обязательными постановленія отдѣльныхъ договоровъ.

Литература. См. *С. Н. Трегубова* „Сборникъ конвенцій“ изд. 1909 г., ст. 293.
Щипалло. Допросъ обвин. по отдѣльн. требов. Ж М. Ю. 1909, № 3.

П. И. Люблинскій.

293. Въ городѣ, хотя бы онъ былъ раздѣленъ на нѣсколько слѣдственныхъ участковъ, каждый Судебный Слѣдователь непосредственно производитъ всѣ дѣйствія по возникшему въ его участкѣ дѣлу. Тамъ же, ст. 293.

Въ статьѣ этой устанавливается расширеніе территоріальной подсудности въ предѣлахъ *городовъ*, раздѣленныхъ на нѣсколько участковъ. Здѣсь не требуется, чтобы Слѣдователь прибѣгалъ къ слѣдственному порученію (ст. 292), а онъ самъ обязанъ производить всѣ слѣдственныя дѣйствія въ предѣлахъ города. Въ рѣшеніи 70/295 это мотивируется, между прочимъ, и тѣмъ, что „дознаніе обнаруживаетъ лишь совершеніе преступленія въ извѣстномъ городѣ, но не можетъ опредѣлить съ точностью того городского участка, въ которомъ оно совершено, и потому въ этомъ случаѣ Слѣдователь, которому предъявленъ законный поводъ къ начатію слѣдствія, не имѣетъ основанія уклоняться отъ производства этого слѣдствія“. Городъ, хотя и раздѣленный на участки, въ отношеніи слѣдственныхъ дѣйствій признается единымъ. Практика порою распространяетъ это же правило и на прилегающіе къ городу уѣзды (ст. 294).

294. При изслѣдованіи преступленія или проступка, Судебный Слѣдователь можетъ производить слѣдственныя дѣйствія и въ другомъ участкѣ того же уѣзда или даже въ другомъ уѣздѣ, если это оказывается необходимымъ для открытія истины. Тамъ же, ст. 294.

Если предшествующая статья обязываетъ Слѣд. лично производить всѣ слѣдственныя дѣйствія въ предѣлахъ города, то ст. 294 предоставляетъ *уѣздному* Слѣд. это, какъ право. Слѣд. можетъ производить слѣдствія въ предѣлахъ всего уѣзда или даже губерніи. Практика расширяетъ это право даже на уѣзды, лежащіе въ другихъ губерніяхъ. Такъ, Сенатъ въ рѣшеніи 70/295 указываетъ, что „нѣтъ основанія думать, что законъ имѣетъ въ виду лишь уѣзды одной и той же губерніи, ибо такого ограниченія не постановлено въ законѣ и оно было бы несогласно съ указанною законодателемъ цѣлью доставленія большей

возможности къ открытію истины". Точно также производство Судебнымъ Слѣдователемъ слѣдственныхъ дѣйствій по порученному ему дѣлу внѣ своего участка и даже внѣ округа той Судебной Палаты, которой онъ подчиненъ, по мнѣнію Сената, не можетъ само по себѣ лишить эти дѣйствія законной ихъ силы въ отношеніи того дѣла, по которому они состоялись (76/97). Само собою разумѣется, что пользованіе выѣздами не должно быть дѣлаемо безъ крайней необходимости немедленнаго производства соотвѣтственныхъ слѣдственныхъ дѣйствій. Эти выѣзды сопряжены съ расходами для казны и для земскихъ учрежденій (стт. 977 и 999 У. и прим. къ ст. 238 У. С. У.), влекутъ значительную потерю времени для самого Слѣдователя и рядъ неудобствъ для населенія.

Производитъ Слѣд. эти выѣзды безъ чьего-либо разрѣшенія. Но онъ, по общепринятымъ постановленіямъ наказовъ Окружныхъ Судовъ, обязанъ доводить до свѣдѣнія Окружнаго Суда и Прокурора съ означеніемъ времени, когда онъ предполагаетъ вернуться въ свой участокъ.

295. Предварительныя слѣдствія должны быть производимы со всевозможною скоростью. Производство ихъ не останавливается и въ табельные или воскресные дни, если обстоятельства дѣла того потребуютъ. Тамъ же, ст. 295.

Быстрота предварительныхъ слѣдствій была предметомъ постояннаго вниманія при нашемъ дореформенномъ процессѣ. Особую заботу объ этомъ проявили и составители Суд. Уст. Уже ст. 266 подчеркивала необходимость быстраго веденія слѣдствія. Въ ст. 295 мы видимъ повтореніе того же правила, при чемъ даже не устанавливается изъятій для воскресныхъ и табельныхъ дней.

Въ поясненіе этой статьи имѣется нѣсколько опредѣленій В. Д. П. и С. П. Сената. Сенатъ поясняетъ, что Слѣдователь не можетъ быть освобожденъ отъ обязанности принимать въ праздничные дни адресованные къ нему пакеты, совершенно независимо отъ надписи на пакетѣ, отъ спѣшности бумаги (В. Д. П. 1891 г., № 13), или отъ обязанности разсматривать неразрѣшенную наканунѣ переписку (С. П. 3 Мая 1907 г., № 145). Движеніе судебныхъ дѣлъ всегда лежитъ на отвѣтственности Слѣд., и онъ не можетъ при этомъ ссылаться на забывчивость и разсѣянность своего письмоводителя (В. Д. П. 20 Дек. 1899 г., № 10). Однако, для опредѣленія этой отвѣтственности слѣдуетъ производить оцѣнку дѣятельности Слѣд. не только примѣнительно къ данному слѣдствію, а во всей ея совокупности за извѣстный промежутокъ времени, такъ какъ при одновременномъ поступленіи дѣлъ, а тѣмъ болѣе возникшихъ въ различныхъ мѣстностяхъ, Судебный Слѣдователь несомнѣнно долженъ будетъ приступить къ болѣе важному или нетерпящему отлагательства слѣдствію. При такихъ условіяхъ по исключительнымъ дѣламъ всегда возможно промедленіе. (Выс. Дисц. Пр. 7 Окт. 1902 г., № 8).

296. Наблюденіе за слѣдственными дѣйствіями лежитъ на обязанности того Прокурора, въ вѣдомствѣ коего они должны быть произведены, хотя бы дѣйствія эти относились къ преступному дѣянію, совершенному внѣ округа Суда, при коемъ Прокуроръ состоитъ. Тамъ же, ст. 296.

Статьей этой опредѣляется вѣдомство Прокуратуры по наблюденію за производящимися слѣдствіями. Она указываетъ, что право наблю-

денія не ограничивается дѣлами, подсудными Окружнымъ судамъ, а распространяется на всѣ слѣдственныя дѣйствія, которыя должны быть произведены въ вѣдомствѣ Прокуратуры (т.-е. и на происходящія по ст. 290 и 291). Содержаніи правъ, входящихъ въ понятіе наблюденія Прокуратуры см. комментарій къ ст. 278—287.

296[1]. (по прод. 1909 г.) Судебные Слѣдователи, а равно всѣ должностныя лица, на коихъ по закону возложено производство предварительныхъ слѣдствій, обязаны доставлять Прокурору по каждому возникшему у нихъ дѣлу, не позже *трехъ* дней по составленіи постановленія о приступѣ къ слѣдственнымъ дѣйствіямъ особыя увѣдомленія о начатіи дѣлъ по формѣ, устанавливаемой Министромъ Юстиціи. 1909 Мая 20 (31903) Выс. пов. I, ст. 2.

Статья эта внесена въ уставъ закономъ 20 Мая 1909 г. касательно правилъ судебной отчетности по дѣламъ уголовнымъ. Характеръ увѣдомленій, упоминаемыхъ въ этой статьѣ, опредѣляется циркулярами Министра Юстиціи. Нынѣ они указываются ст. IX инструкціи Министра Юстиціи о порядкѣ примѣненія Высочайше утвержденныхъ 20 Мая 1909 г. правилъ (цирк. 5 Іюня 1909 г., № 30066). Существовавшая раньше обязанность представленія купоновъ вѣдомости о производствѣ уголовныхъ дѣлъ (цирк. 11 Дек. 1876 г., № 20647) съ изданіемъ новыхъ правилъ отмѣнена.

П. Люблинскій.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О законныхъ поводахъ къ начатію слѣдствія.

297. Законными поводами къ начатію предварительнаго слѣдствія признаются: 1) объявленія и жалобы частныхъ лицъ; 2) сообщенія полиціи, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ; 3) явка съ повинною; 4) возбужденіе дѣла Прокуроромъ, и 5) возбужденіе дѣла по непосредственному усмотрѣнію Судебнаго Слѣдователя. 1864, Ноябр. 20 (41476), ст. 297.

I. **Мотивы.** Въ понятіи законныхъ поводовъ къ начатію слѣдствія заключается основаніе построенія слѣдствія по розыскному началу. Движеніе уголовнаго дѣла здѣсь начинается не требованіемъ обвинительной стороны, а извѣстнымъ толчкомъ, исходящимъ отъ различныхъ органовъ, которые можно назвать возбудителями уголовнаго преслѣдованія. Въ старомъ процессѣ оцѣнка значенія каждаго изъ такихъ поводовъ предоставлялась слѣдственной власти. Въ началѣ XVIII вѣка, съ утвержденіемъ теоріи формальныхъ уликъ въ процессѣ, законодательство впало въ противоположную крайность и стало подробно опредѣлять силу и значеніе каждаго повода. Нашъ т. XV ч. 2 Св. Зак. вполнѣ отразилъ эту точку зрѣнія. У 1864 г. не далеко ушелъ впередъ отъ этого своего прототипа.

По дореформенному законодательству (т. XV ч. 2 ст. 34—69 глава I „О поводахъ къ началу слѣдствія“ поводами къ начатію слѣдствія признавались: 1) извѣщеніе, 2) жалоба, 3) доносъ, 4) доношенія Прокуроровъ

и Стряпчихъ, 5) явка съ повинною. Сверхъ сихъ поводовъ, полиція приступала къ слѣдствію по всякому свѣдѣнію, дошедшему къ ней. Въ этой системѣ формальныхъ поводовъ У. 1864 г. произвелъ сравнительно небольшія измѣненія. Признавая, что „привлеченіе кого либо къ слѣдствію есть обстоятельство первой важности, и потому относящіяся къ сему предмету постановленія закона должны быть, по возможности, самыя ясныя и опредѣлительныя", законъ „изложилъ ихъ съ большею точностью, какъ чрезъ болѣе подробное означеніе обстоятельствъ, составляющихъ по роду дѣлъ улику въ преступленіи, такъ и чрезъ опредѣленіе условій, необходимыхъ для привлеченія кого либо къ слѣдствію". Онъ призналъ, что „указаніе главныхъ случаевъ, въ коихъ Слѣдователь уполномочивается на призывъ или приводъ кого либо къ слѣдствію, будетъ для него руководствомъ и при опредѣленіи силы подозрѣнія, основаннаго на другихъ обстоятельствахъ и уликахъ, относительно коихъ въ уставѣ помѣщены отдѣльныя правила" (Объясн. Зап. Блудова, стр. 96—98).

Въ пяти пунктахъ ст. 297 мы находимъ тѣ же основанія къ возбужденію слѣдствій, какъ и въ уставѣ 1857 г. съ дополненіемъ лишь возбужденія дѣла по непосредственному усмотрѣнію Судебнаго Слѣдователя. Одни изъ нихъ—жалоба потерпѣвшаго и возбужденіе дѣла Прокуроромъ—относятся къ обвинительному процессу, другія—объявленія частныхъ лицъ, сообщенія полиціи, явка съ повинной, непосредственное усмотрѣніе Слѣдователя—къ процессу розыскному. Сила и значеніе каждаго изъ означенныхъ основаній излагаются въ дальнѣйшихъ статьяхъ. Перечень этотъ долженъ быть признанъ исчерпывающимъ.

II. Отсутствіе законныхъ препятствій къ возбужденію слѣдствія. Кромѣ законныхъ поводовъ, а въ опредѣленныхъ ниже случаяхъ и достаточнаго основанія, какъ положительныхъ условій къ возбужденію слѣдствія, необходимо отсутствіе законныхъ препятствій къ началу слѣдствія. Такими препятствіями являются: 1) подсудность дѣла мировому, а не общему судебному установленію (ст. 200, 249), 2) наличность законныхъ причинъ, погашающихъ уголовное преслѣдованіе (ст. 16), 3) необходимость предварительнаго рѣшенія дѣла гражданскимъ судомъ (ст. 27), 4) непредъявленіе подлежащимъ начальствомъ требованія при преступленіяхъ должности—такъ наз. административная гарантія (ст. 1088 и 1089). До закона 14 марта 1906 г. аналогичное препятствіе существовало по дѣламъ объ отпаденіи отъ вѣры и совращеніи въ видѣ требованія духовнаго начальства (ст. 1006) и до закона 26 апрѣля 1906 г. по дѣламъ печати, въ видѣ требованія о томъ цензурнаго начальства.

III. Наличность признаковъ преступленія въ дѣяніи. Общимъ основаніемъ для возбужденія предварительнаго слѣдствія является наличность, по мнѣнію слѣдователя, въ подлежащемъ изслѣдованію дѣяніи признаковъ преступленія и проступка. Объяснит. зап. гр. Блудова (стр. 97) ставитъ это условіе первымъ „ибо—говоритъ она, доколѣ сіе неизвѣстно, до тѣхъ поръ не можетъ быть даже рѣчи о виновномъ или подозрѣваемомъ въ учиненіи преступленія или проступка." Этому признанію, какъ будто противорѣчитъ указаніе въ послѣдующихъ статьяхъ (303, 311) на обязательность для слѣдователей возбужденія дѣла по жалобѣ потерпѣвшаго или по требованію прокурора. Практика, поддавшись признанію этой обязательности, предлагаетъ слѣдователю въ случаѣ отсутствія признаковъ преступленія, начавъ слѣдствіе, немедленно направить его къ прекращенію по ст. 277 (О. С. 6 марта 1889 № 31), превращая законное препятствіе къ возбужденію слѣдствія въ поводъ для его прекращенія.

IV. Обязательность начала слѣдствія. Какихъ либо ограничительныхъ условій, направленныхъ къ сокращенію числа производимыхъ слѣдствій,

нашимъ законодательствомъ не установлено. Только ст. 545 предоставляетъ Прокурору по дѣламъ о преступленіяхъ, не влекущихъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, вносить обвинительный актъ въ судъ и безъ производства предварительнаго слѣдствія. Ст. 46 предоставляетъ такое же право частнымъ обвинителямъ. Но это право не можетъ быть признано ограниченіемъ въ собственномъ смыслѣ, ибо оно всецѣло предоставлено усмотрѣнію Прокурора или частнаго обвинителя. Помимо нихъ, потерпѣвшій, полиція, иногда самъ Слѣдователь могутъ возбудить слѣдствіе даже по дѣламъ, указаннымъ въ ст. 545. Проектъ 1900 г., намѣчая сокращеніе числа слѣдствій, предполагалъ сосредоточить въ рукахъ прокуратуры исключительное право предлагать о производствѣ слѣдствія тамъ, гдѣ оно необязательно.

298. Объявленіе о преступномъ дѣяніи, при коемъ объявитель былъ очевидцемъ, можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ начатію слѣдствія, хотя бы въ виду Слѣдователя и не было никакихъ другихъ уликъ. Тамъ же, ст. 298.

299. Обвиненіе кого-либо въ преступномъ дѣяніи, при коемъ обвинитель не былъ очевидцемъ, не составляетъ достаточнаго повода къ начатію слѣдствія, если обвинителемъ не предоставлено доказательствъ въ достовѣрности обвиненія. Тамъ же, ст. 299.

Въ редакціи обѣихъ статей замѣтно вліяніе формальной теоріи доказательствъ, проводившей рѣзкую грань между свидѣтелями очевидцами и не очевидцами. Объявленіе (или, какъ неудачно указано въ ст. 299—обвиненіе) перваго можетъ служить достаточнымъ поводомъ, объявленіе второго не можетъ, если не представлено доказательствъ достовѣрности обвиненія. Въ сущности, между обоими случаями значительной разницы нѣтъ. Объявленіе очевидца можетъ служить достаточнымъ поводомъ, являясь первичнымъ доказательствомъ само по себѣ; объявленіе не очевидца является доказательствомъ постольку, поскольку оно основано на другомъ первичномъ доказательствѣ. Оцѣнка же силы первичнаго доказательства и въ томъ и въ другомъ случаѣ зависитъ отъ усмотрѣнія Слѣдователя.

Какихъ либо постановленій о томъ, почему Слѣдователь не находитъ возможнымъ начать слѣдствіе, по заявленію лицъ, указанныхъ въ настоящихъ статьяхъ, не требуется. Выводъ свой Слѣдователь сообщаетъ устно или надписью на заявленіи; письменные документы, если они представлены, возвращаются объявителю.

Наименьшее значеніе придается закономъ безыменнымъ пасквилямъ (сочиненіямъ) и подметнымъ (тайно пересланнымъ) письмамъ. Въ цѣляхъ борьбы съ такими способами обвиненія, законъ отказываетъ въ признаніи за ними значенія законнаго повода, видя, въ самомъ характерѣ ихъ признакъ, вызывающій подозрѣніе. Вторая часть статьи заключаетъ въ себѣ норму полицейскаго, а не судебнаго права и она находитъ себѣ соотвѣтственное признаніе въ уставѣ о предупр. и пресѣч. прест. (т. XIV ст. 106, 107).

П. Люблинскій.

300. Безыменные пасквили и подметныя письма не составляютъ законнаго повода къ начатію слѣдствія; но если они заключаютъ въ себѣ указаніе на важное злоумышленіе или преступное дѣяніе, угрожающее общественному спокойствію, то служатъ поводомъ къ полицейскому

розыску или дознанію, могущему повлечь за собою и самое слѣдствіе. Тамъ же, ст. 300.

301. Объявленія лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка, признаются жалобами. Тамъ же, ст. 301.

302. Въ жалобѣ означаются: 1) время и мѣсто совершенія преступнаго дѣянія; 2) причины, по которымъ взводится на кого-либо подозрѣніе; 3) понесенные вредъ и убытки, и 4) приблизительное исчисленіе вознагражденія, если оно требуется. Тамъ же, ст. 302.

303. Жалобы почитаются достаточнымъ поводомъ къ начатію слѣдствія. Ни Судебный Слѣдователь, ни Прокуроръ не могутъ отказать въ томъ лицу, потерпѣвшему отъ преступленія или проступка. Тамъ же, ст. 303.

I. **Понятіе и содержаніе жалобы.**—Жалоба отличается отъ другихъ объявленій тѣмъ, что исходитъ отъ потерпѣвшаго, при чемъ не различается, былъ ли или не былъ потерпѣвшій очевидцемъ преступнаго дѣянія. Чтобы удовлетворять этому понятію, жалоба должна обладать извѣстными элементами по содержанію. Законъ перечисляетъ 4 такихъ элемента: 1) *Время и мѣсто совершенія преступленія.* Признакъ этотъ не всегда можетъ быть указанъ въ жалобѣ точно; онъ долженъ быть, однако, указанъ въ такихъ предѣлахъ, которые позволяли бы Слѣдователю заключить въ отношеніи времени,—что давность преслѣдованія не истекла, въ отношеніи мѣста—, что преступленіе учинено или обнаружилось въ его участкѣ. 2) *Причины, по которымъ возводится на кого-либо подозрѣніе.* Понятіе причинъ можетъ включать въ себя доказательства, но оно шире его: сюда могутъ быть отнесены догадки, соображенія, слухи. Не мотивированныя жалобы могутъ быть оставляемы безъ послѣдствій. 3) *Понесенный вредъ и убытки.* Въ отличіе отъ гражданскаго иска, который требуетъ оцѣнки вреда и убытковъ денежнымъ эквивалентомъ, указаніе на вредъ убытки въ жалобѣ не должно быть измѣряемо только имущественнымъ критеріемъ. 4) *Приблизительное исчисленіе вознагражденія, если оно требуется.* Элементъ этотъ имѣется налицо при наличности матеріальнаго вреда и зависитъ отъ желанія жалобщика.—Разсматривая перечень признаковъ, помѣщаемыхъ въ жалобу, слѣдуетъ отмѣтить крайнюю его неполноту. Здѣсь нѣтъ указанія на необходимость указать какими либо признаками подозрѣваемое лицо и мѣсто его жительства; нѣтъ требованія сообщенія жалобщикомъ свѣдѣній о своей личности, мѣстѣ жительства и времени подачи жалобы; нѣтъ указаній на желательность болѣе опредѣленныхъ свѣдѣній объ имѣющихся доказательствахъ и т. д. Такъ какъ жалоба представляетъ формально-обязательный поводъ къ началу слѣдствія, то законодатель долженъ былъ бы предъявлять къ содержанію ея болѣе точныя требованія. Кромѣ перечисленныхъ въ 4 пунктахъ условій, практика по дѣламъ частнаго обвиненія указываетъ на необходимость указанія въ жалобѣ на желаніе обвинителя примѣнить уголовный законъ (69/418). Каковы послѣдствія несоблюденія правилъ о надлежащемъ содержаніи жалобы? При личной подачѣ жалобы, у Слѣдователя въ такихъ случаяхъ имѣется возможность дополнить ее необходимыми по закону элементами. Возможность этого вытекаетъ изъ права Слѣдователя дѣлать разспросы объявителя (ст. 306). При посылкѣ жалобы черезъ почту или доставленіи ея въ отсутствіе Слѣдователя, Слѣдователь поступаетъ по общимъ правиламъ, подробнѣе указаннымъ въ У. Г. С. (ст. 267, 270, 755),

т.-е. возвращаетъ письменное заявленіе съ надписью о причинахъ его непринятія.

II. Лица, уполномоченныя на принесеніе жалобы. Субъектомъ права жалобы по закону признается потерпѣвшій (см. понятіе потерпѣвшаго въ комм. къ ст. 2). Лицо можетъ признаваться потерпѣвшимъ и тогда, когда денежное вознагражденіе за ущербъ, нанесенный его имуществу, поступитъ и не въ его пользу, какъ, напр., несостоятельный должникъ, состоящій подъ конкурсомъ (72/1395). Необходимо лишь, чтобы онъ былъ носителемъ того права, противъ котораго учинено было посягательство и чтобы этимъ посягательствомъ наносился ущербъ какому-либо его благу, охраняемому этимъ правомъ. Кромѣ потерпѣвшихъ, правомъ жалобы обладаютъ лица, коимъ самъ законъ предоставляетъ право приносить жалобы на ряду съ потерпѣвшимъ (70/595). Такое право можетъ вытекать: а) *изъ указаній матеріальнаго уголовнаго права.* Такъ, въ ст. 1532 на ряду съ потерпѣвшей указаны родители, родственники, опекуны и другія лица, по званію своему обязанныя имѣть о ней попеченіе. Сенатъ отнесъ сюда брата (91/11), воспитателей, даже при жизни отца (70/595). Ст. 1534, 1539 ставятъ на ряду съ потерпѣвшимъ обиженнымъ—его супруговъ, родителей или опекуновъ. Ст. 1550 и 1551—родителей и опекуновъ потерпѣвшей и т. д. б) *изъ указаній законовъ гражданскихъ*, по коимъ при несовершеннолѣтіи или душевной болѣзни лица, опекунамъ и попечителямъ предоставляются права представительства въ защитѣ правъ и интересовъ, состоящихъ на ихъ попеченіи лицъ. При толкованіи обоихъ случаевъ, на почвѣ крайней неразработанности нашего права о частной жалобѣ, возникаютъ слѣдующія сомнѣнія. *По отношенію къ а)*: могутъ ли родители, опекуны, супруги приносить жалобу помимо и даже противъ воли потерпѣвшаго? На этотъ вопросъ практика даетъ утвердительный отвѣтъ. На такой же точкѣ зрѣнія стоитъ и литература (*Фонъ-Резонъ*. О дѣяніяхъ, преслѣд. по жалобѣ, стр. 144; *Тауберъ*. Жалоба потерп. стр. 255—56, Объясн. записка къ проекту 1912 г. о частной жалобѣ, стр. 25). Попытка *Макалинскаго* различать въ такихъ случаяхъ преступленія, направленныя противъ имущества и противъ личности (Руководство, II, стр. 201 и сл.) едва ли можетъ найти опору въ законѣ. *По отношенію къ б)*: Имѣютъ ли несовершеннолѣтніе сами право принесенія жалобы, независимо отъ своихъ законныхъ представителей? Вопросъ этотъ Сенатомъ рѣшается утвердительно (69/780 и 69/2026) на томъ основаніи, что „законъ (ст. 42, 43), установляя правило о порядкѣ возбужденія уголовнаго дѣла, не дѣлаетъ никакого исключенія относительно несовершеннолѣтнихъ и не воспрещаетъ имъ лично обращаться въ судебныя мѣста съ жалобами“ (литературныя мнѣнія по этому вопросу см. *Тауберъ* цит. соч. стр. 181—182). Въ случаяхъ, когда вмѣсто неправоспособнаго потерпѣвшаго, возбуждаетъ жалобу его представитель, онъ не пользуется тою самостоятельностью, какая имѣется у него при наличности дѣяній, указанныхъ въ п. а). Онъ дѣйствуетъ лишь въ интересахъ потерпѣвшаго, а не какъ самъ посредственно потерпѣвшій. Наше дѣйствующее право не содержитъ въ себѣ постановленій о тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе учинено законнымъ представителемъ не дѣеспособнаго потерпѣвшаго. Но этотъ пробѣлъ существененъ только при дѣяніяхъ уголовно-частныхъ (*Фонъ-Резонъ* ц. с. 139, *Тауберъ* 259). Постановленія о субъектѣ жалобы относятся у насъ къ матеріальному праву. Проектъ министра о преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частной жалобы, правильно полагаетъ отнести ихъ къ области процесса.—Далѣе, кромѣ законныхъ представителей потерпѣвшихъ и близкихъ имъ лицъ, субъектами жалобы могутъ быть *довѣренные и уполномоченные потерпѣвшихъ*. Ст. 43 уполномочиваетъ потерпѣвшихъ приносить жалобы и чрезъ повѣренныхъ. Спорнымъ на практикѣ является лишь вопросъ о характерѣ соотвѣтственной довѣренно-

сти. По дѣламъ о личныхъ оскорбленіяхъ Сенатъ разъяснилъ, что требуется именное уполномочіе на возбужденіе обвиненія противъ опредѣленнаго лица (69/39, 70/69). Далѣе Сенатъ призналъ, что довѣренность, выданная отвѣтчикомъ на веденіе гражданскаго дѣла по иску объ уплатѣ по документу не представляетъ надлежащаго уполномоченія для возбужденія повѣреннымъ уголовнаго преслѣдованія за требованіе вторичнаго платежа (81/7). Съ другой стороны, Сенатъ проводитъ положеніе, что для возбужденія дѣлъ по имущественнымъ преступленіямъ достаточно общей довѣренности (73/972). Подробнѣе о довѣренности см. комментарій къ ст. 44.

III. Значеніе поданной жалобы. Ст. 303 характеризуетъ жалобу, какъ достаточный поводъ къ начатію слѣдствія. Тутъ же поясняется значеніе этого выраженія: въ производствѣ слѣдствія потерпѣвшему не можетъ быть отказано. Законъ говоритъ, что отказъ не можетъ исходить ни отъ Слѣдователя, ни отъ Прокурора. На самомъ дѣлѣ, слѣдствіе начинается лишь Слѣдователемъ; Прокуроръ является лишь простой передаточной инстанціей, если, конечно, онъ самъ не пожелаетъ поддержать жалобу предложеніемъ по ст. 278. Устанавливая формально обязательное значеніе за жалобой, составители Уст. Уг. Суд., повидимому, имѣли въ виду отвѣтственность, падающую на жалобщика въ случаѣ неправильнаго объявленія. Однако, предположенія ихъ не оправдались. Отысканіе убытковъ съ жалобщика (ст. 782) у насъ было поставлено крайне узко. Съ другой стороны, жизнь указала на крайнее обиліе неосновательныхъ жалобъ. По мнѣнію ряда компетентныхъ лицъ, ст. 303 оказалась крайне стѣснительной на практикѣ (см. Ревизіонные отчеты въ Трудахъ Комиссіи 1894—99 г. т. III, стр. 17 и т. II, стр. 242; совѣщаніе Старш. Предсѣд. и Прокуроровъ въ Трудахъ т. I, стр. 151, заключенія комиссіи юридич. об—ва СПБ, стр. 15. а также Левенстимъ, Предв. слѣдствіе, 1895). Комиссія 1894—99 г. проектировала значительное сокращеніе этой обязательности. По ея предположенію, при возбужденіи слѣдствія по жалобѣ потерпѣвшаго, должны быть соблюдаемы общія условія, указанныя въ ст. 262, а именно, наличность законнаго повода и достаточнаго основанія. Поэтому, если жалоба, по существу, представляется недостовѣрною, она не должна влечь начала слѣдствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ потерпѣвшему предоставляется обжаловать распоряженія слѣдственной власти и прокуратуры объ отказѣ въ возбужденіи преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ Какъ бы то ни было, существующей практикѣ приходится считаться съ началомъ обязательности жалобы. Жалобщику не можетъ быть отказано въ производствѣ слѣдствія подъ предлогомъ недостовѣрности указаній, имѣющихся въ жалобѣ. Слѣдователи могутъ лишь отказаться отъ возбужденія слѣдствія, если не найдутъ въ жалобѣ указаній на наличность признаковъ преступленія (см. Комментарій къ ст. 297).

Литература. *Фонъ-Резонъ.* О дѣяніяхъ, преслѣд. по жалобѣ; *Тауберъ.* Жалоба потерпѣвшаго.

П. Люблинскій.

303[1]. По дѣламъ, которыя могутъ быть прекращаемы примиреніемъ (Улож. Наказ. ст. 157), Судебный Слѣдователь, не приступая къ производству слѣдствія, обязанъ вызвать стороны для склоненія ихъ къ миру. Если примиреніе состоится, или обвинитель не явится безъ законныхъ на то причинъ, то дѣло прекращается (ст. 277), если же примиреніе не состоится, или лицо противъ котораго возбуждено обвиненіе, не явится безъ законныхъ на то причинъ, то, по дѣламъ указаннымъ въ статьѣ 544, Слѣдователь приступаетъ къ производству

слѣдствія, а по дѣламъ, указаннымъ въ статьѣ 546, представляетъ жалобу въ Окружный Судъ въ порядкѣ, опредѣленномъ статьею 479. 1891 Мая 21, собр. узак., 601, II.

I. Мотивы. До закона 21 мая 1891 г. такъ наз. примирительное разбирательство находилось исключительно въ рукахъ Мировыхъ Судей. Объяснялось это тѣмъ, что по основнымъ положеніямъ преобразованія судебной части 1862 г. предполагалось подчинить Мировымъ Судьямъ всѣ безъ изъятія дѣла частнаго обвиненія. Однако, при дальнѣйшемъ обсужденіи проекта, отъ этого начала пришлось отступить въ виду тяжести наказаній, установленныхъ за отдѣльныя дѣянія этого рода. За Мировыми Судьями, по дѣламъ частнаго обвиненія, переданнымъ въ общія судебныя мѣста, было сохранено разбирательство „собственно для склоненія сторонъ къ миру", такъ какъ „въ лицѣ Мирового Судьи дается мѣстнымъ обывателямъ не только ближайшее средство для рѣшенія пререканій о правѣ въ дѣлахъ, требующихъ прежде всего скораго рѣшенія на мѣстѣ и нагляднаго знанія мѣстныхъ обстоятельствъ и отношеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ и посредникъ для соглашенія требованій, которыя весьма часто только въ началѣ своемъ кажутся противоположными, но возникая изъ временныхъ недоразумѣній, могутъ быть соглашены разъясненіемъ этихъ недоразумѣній при посредствѣ лица, пользующагося довѣріемъ обѣихъ сторонъ". (Журн. Соед. Деп. 1862 г. № 65, стр. 309). Затруднительность направленія дѣлъ къ Мировому Судьѣ, какъ стоящему внѣ общихъ суд. мѣстъ, съ одной стороны, и разрушеніе мировой юстиціи въ 1889 г., съ другой, вызвали перемѣщеніе этой обязанности склоненія къ миру на Суд. Слѣдователей, хотя къ числу слѣдственныхъ дѣйствій эта обязанность быть относима не можетъ.

Уже при изданіи закона 1891 г. обращалось вниманіе на то, что эта мѣра является въ громадномъ большинствѣ случаевъ безполезною и вредно отражается на движеніи и изслѣдованіи уголовныхъ дѣлъ. По свидѣтельству ревизіонныхъ отчетовъ 1895 г., она приводила къ сложности и медленности процесса и ложилась тяжелымъ бременемъ на частныхъ обвинителей. Комиссія 1894—99 г. проектировала ст. 303¹ отмѣнить, указавъ лишь, что должностное лицо, принявшее жалобу по уголовно-частному дѣлу, объясняетъ потерпѣвшему о томъ, что въ случаѣ примиренія съ обвиняемымъ судебное преслѣдованіе подлежитъ прекращенію. На такую же точку зрѣнія необходимости отмѣны ст. 303¹ сталъ и проектъ мин. юстиціи 1912 г.

II. Порядокъ примѣненія этой статьи. Примирительное разбирательство происходитъ до начала слѣдствія, и потому естественно предположить, что, предлагая примириться, слѣдователь не входитъ въ обсужденіе доказанности дѣянія.

Примирительное разбирательство можетъ происходить и безъ возбужденія слѣдствія, если частный обвинитель пожелаетъ воспользоваться ст. 546. Примирительное разбирательство имѣетъ мѣсто по отношенію ко всѣмъ обвиняемымъ, въ томъ числѣ и къ несовершеннолѣтнимъ. Въ послѣднемъ случаѣ, по разъясненію сената, примѣняются правила, указанныя въ ст. 356¹—356⁸, т.-е. вызываются и его родители или лица, на попеченіи коихъ несовершеннолѣтніе состоятъ (1898/25). Сомнительно, долженъ ли слѣдователь производить примирительное разбирательство, если будетъ на лицо одно изъ основаній прекращенія дѣла, указанныхъ въ ст. 16. Въ такихъ случаяхъ жалоба должна быть возвращена жалобщику. Слѣдователь посылаетъ сторонамъ повѣстки о явкѣ. Неявка обвиняемаго безъ законныхъ причинъ влечетъ за собою приступъ къ производству дѣла. Неявка обвинителя—невозбужденіе слѣдствія. По разъясненію сената (92/59), къ примирительному разбирательству у мировыхъ судей или у судебныхъ слѣдователей частные обвинители могутъ или являться лично, или присылать

лицъ, уполномоченныхъ на веденіе такого дѣла и на окончаніе его примиреніемъ. Если одна изъ сторонъ проживаетъ въ другомъ слѣдственномъ участкѣ или заграницею, слѣдователь не вправѣ прибѣгнуть къ слѣдственному порученію по ст. 292 для опроса этой стороны отдѣльно о томъ, желаетъ ли она примириться. Сенатъ, становясь на такую точку зрѣнія (92/59), мотивировалъ ее тѣмъ, что „при явкѣ для примирительнаго разбирательства обвиняемаго и обвинителя къ различнымъ судебнымъ слѣдователямъ по мѣсту ихъ жительства, никакое дѣйствительное склоненіе сторонъ къ миру не было бы возможно, и все разбирательство обратилось бы въ излишнюю отяготительную формальность". Опытъ показываетъ, однако, что такою формальностью оно остается и при дѣйствительной явкѣ сторонъ къ слѣдователю, и потому съ практической точки зрѣнія нельзя считать рѣшеніе сената убѣдительнымъ. Оно вытекаетъ лишь изъ толкованія ст. 292. Эта статья говоритъ лишь о порученіи слѣдственныхъ дѣйствій, къ которымъ примирительное разбирательство отнесено быть не можетъ.

Основаніемъ для примирительнаго разбирательства служитъ жалоба, независимо отъ того, откуда она поступила — отъ самого обвинителя, чрезъ посредство ли полиціи, прокурора или окружнаго суда (1892/59). Создавая примирит. разбирательство, законъ имѣлъ въ виду по возможности меньше доводить до суда дѣла, могущія быть оконченными примиреніемъ. Но если дѣло дошло уже до суда хотя бы по предложенію, что оно должно вестись въ публичномъ порядкѣ, а затѣмъ обнаружилось, что оно подлежитъ преслѣдованію въ порядкѣ частнаго обвиненія, то судъ, по просьбѣ частнаго обвинителя, можетъ постановить приговоръ о наказаніи. Въ этомъ случаѣ, по разъясненію сената (88/33), судъ только удостовѣряется, заявлялъ ли при самомъ возбужденіи дѣла потерпѣвшій о томъ, что онъ желаетъ привлеченія виновнаго къ законной отвѣтственности за учиненное, при чемъ безразлично, въ какой именно формѣ было сдѣлано такое заявленіе и были ли соблюдены условія, указанныя въ ст. 46 и 302.

304. Во все время производства слѣдствія, принесшій жалобу имѣетъ право: 1) Выставлять своихъ свидѣтелей; 2) Присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и предлагать, съ разрѣшенія Слѣдователя, вопросы обвиняемому и свидѣтелямъ; 3) Представлять, въ подкрѣпленіе своего иска, доказательства; 4) Требовать, на свой счетъ, выдачи копій со всѣхъ протоколовъ и постановленій. 1864, Ноябр. 20 (41476), ст. 304.

1) **Мотивы.** Составители судебныхъ уставовъ видѣли въ участіи потерпѣвшаго на предварительномъ слѣдствіи цѣнное подспорье дѣятельности слѣдователя, и потому намѣтили его въ широкомъ объемѣ. „Участіе лицъ, понесшихъ отъ преступленія или проступка вредъ, убытки или оскорбленія, въ производствѣ уголовныхъ по сему дѣлъ, можетъ быть полезно и для самого оныхъ хода. Возбуждая дѣла сего рода, они, такъ сказать, съ самаго начала ихъ опредѣляютъ цѣль производства, чрезъ объясненіе, въ чемъ именно состоитъ противозаконное дѣяніе, о коемъ начинается дѣло. Они, для собственныхъ своихъ выгодъ, болѣе всякаго другого стараются представлять въ настоящемъ ихъ видѣ всѣ обстоятельства событія, указывать на виновныхъ въ содѣяніи преступленія". (Объясн. зап. гр. Блудова стр. 118—119). Въ развитіи участія потерпѣвшихъ, объясн. записка видѣла „введеніе въ наши законы новаго, такъ сказать, элемента, сближающаго наше судопроизводство съ системою процесса чисто обвинительнаго" (тамъ же, стр. 121). Этотъ взглядъ и нашелъ свое выраженіе въ постановленіяхъ ст. 304.

II. Субъектъ правъ, указанныхъ въ ст. 304. Законъ говоритъ о принесшемъ жалобу. Подъ этимъ понятіемъ можно разумѣть три различныхъ по объему группы лицъ: 1) всѣхъ потерпѣвшихъ, 2) потерпѣвшихъ, заявившихъ искъ о вознагражденіи и 3) частныхъ обвинителей. Въ нашей литературѣ представителями перваго толкованія является большинство комментаторовъ (*Квачевскій*, Объ угол. преслѣдованіи, ч. 3 стр. 118, *Щегловитовъ*, Участіе потерпѣвшаго въ преслѣдованіи, Юр. Вѣст. 1888, кн. 9). Болѣе узкое толкованіе, указанное въ п. 2 и 3, защищаютъ *Чебышевъ Дмитріевъ* (Русское уг. суд., стр. 432) и *Макалинскій*, (Руководство, 2, стр. 211). Аргументомъ со стороны придерживающихся второго взгляда является ссылка на ст. 316, 475, которыя, представляя способы осуществленія правъ, указанныхъ въ ст. 304, говорятъ только о гражданскихъ истцахъ и частныхъ обвинителяхъ, не упоминая жалобщика. Однако, какъ мы видѣли изъ мотивовъ, приведенныхъ выше, законодатель имѣлъ въ виду потерпѣвшаго, не какъ носителя гражданскаго иска, а какъ оскорбленное лицо, въ широкомъ пониманіи ст. 301. Редакція ст. 304 не оставляетъ также сомнѣній въ необходимости болѣе полнаго ея толкованія, такъ какъ ею опредѣляются сами права, тогда какъ статьями 316 и 475 опредѣляется лишь порядокъ ихъ осуществленія. Въ отношеніи этого послѣдняго жалобщикъ долженъ быть приравниваемъ къ гражданскому истцу.

III. Представительство жалобщика. Глава третья, забывъ вообще о возможности представительства потерпѣвшаго, не упоминаетъ о правѣ его осуществлять права, упомянутыя въ ст. 304, чрезъ повѣреннаго. Практика сената отрицаетъ допустимость участія повѣреннаго по дѣламъ *публичнаго обвиненія* (84/11), но признаетъ его въ дѣлахъ *частнаго обвиненія* (1192/59). Мотивомъ въ первомъ случаѣ послужило указаніе на то, что „во всѣхъ статьяхъ раздѣла 11 о предварительномъ слѣдствіи, касающихся гражданскихъ истцовъ, говорится постоянно о личномъ ихъ участіи въ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, и только въ раздѣлѣ II, относящемся ко времени поступленія дѣла въ судъ, законъ, предоставляя подсудимому право избрать себѣ защитника, предоставилъ въ то же время и гражданскому истцу дѣйствовать лично или чрезъ повѣреннаго (ст. 570)". „Независимо отъ сего — полагаетъ сенатъ — нельзя не принять во вниманіе, что допущеніе представительства гражданскихъ истцовъ на предв. слѣдствіи не только нарушило бы начала равноправности сторонъ во вредъ обвиняемому, лишенному правъ защиты на предварительномъ слѣдствіи, но и лишило бы обвиняемаго возможности стать лицомъ къ лицу со своимъ обвинителемъ и тѣмъ выяснить все неясное и сомнительное или даже уличить его въ недобросовѣстности обвиненія". Въ дѣлахъ *частнаго* обвиненія сенатъ, однако, не придалъ значенія этимъ аргументамъ по слѣдующимъ соображеніямъ ((92/59): „На частнаго обвинителя въ такихъ случаяхъ возлагается не только защита его личныхъ интересовъ, но въ извѣстномъ отношеніи и охрана публичнаго порядка, поколебленнаго учиненнымъ преступнымъ дѣяніемъ, а потому, въ интересахъ правосудія, не представляется основаній возлагать подготовку обвинительнаго матеріала исключительно на самого потерпѣвшаго, по большей части, совершенно не свѣдущаго въ процессуальныхъ порядкахъ и могущаго внести въ производство слѣдствія только излишнюю страстность. Такое толкованіе не противорѣчитъ и буквальному изложенію постановленій устава, такъ какъ ст. 304 и 305 говорятъ о лицахъ, принесшихъ жалобу, а таковыми могутъ быть и повѣренные обвинителя". Соображеніе о томъ, что обвиняемый лишенъ былъ бы права стать лицомъ къ лицу съ обвинителемъ, сенатъ въ рѣшеніи 1892 г. опровергаетъ ссылкою на возможность для слѣдователя допросить потерпѣвшаго въ качествѣ свидѣтеля. Нельзя не обратить вниманія на извѣстную внутреннюю противорѣчивость обоихъ рѣшеній сената. Въ одномъ случаѣ сенатъ упускаетъ изъ виду, что участіе жалобщика введено не только въ интересахъ гражданскаго иска, а въ интересахъ правосудія, въ другомъ—

эту мысль онъ подчеркиваетъ; въ первомъ случаѣ онъ говоритъ о необходимости личной встрѣчи потерпѣвшаго съ обвиняемымъ, и съ такой точки зрѣнія отвергаетъ представительство, во второмъ онъ въ этомъ не видитъ препятствій къ допущенію представителя. Въ первомъ рѣшеніи указывается, что отдѣлъ II ничего не говоритъ о повѣренныхъ, второе рѣшеніе ссылается, что по ст. 301 жалобы могутъ быть приносимы и повѣренными. Въ нашей литературѣ, справедливо указывается, что разсмотрѣніе гражд. иска въ уголовномъ судѣ не должно влечь за собою ограниченія правъ, которыми пользовался бы истецъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства (*Макалинскій*, 2, стр. 215). Проф. *Фойницкій* (Курсъ, II, стр. 76) указываетъ, что изъ невозможности для нѣкоторыхъ лицъ пользоваться правомъ представительства нисколько не вытекаетъ необходимость лишать этого права всѣхъ, и что молчаніе закона о представительствѣ гражданскаго истца даетъ возможность руководиться въ этомъ случаѣ общимъ смысломъ закона, который предоставляетъ всѣмъ имѣть повѣреннаго. Съ своей стороны укажу, что ссылка Сената на необходимость соблюденія равноправія сторонъ не можетъ быть признана правильной потому, что на предварительномъ слѣдствіи у насъ всякая состязательность сторонъ отсутствуетъ. Коммиссія 1894 — 99 г. не колебалась признать право представительства за потерпѣвшимъ (ст. 193 пр.)

IV. Права принесшаго жалобу. *а*) *Право представлять свидѣтелей.* Это право нужно понимать какъ возможность привода съ собою свидѣтелей къ слѣдователю, и ходатайствова о вызовѣ ихъ. Законъ не указываетъ, насколько обязательно для слѣдователя требованіе о вызовѣ свидѣтелей, исходящее отъ жалобщика. Практика же признаетъ значеніе за нимъ въ той же мѣрѣ, какъ и за ходатайствомъ обвиняемаго, т.-е. допускаетъ въ томъ случаѣ, когда оно можетъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла.

б) *Право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ.* Законъ молчитъ объ обязанности слѣдователя извѣщать жалобщика о предпринимаемыхъ имъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ. Какихъ либо способовъ публичнаго оповѣщенія здѣсь нѣтъ, такъ что право это остается практически трудно осуществимымъ. Присутствуя при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, жалобщикъ можетъ задавать вопросы, съ разрѣшенія слѣдователя, и ходатайствовать о занесеніи въ протоколъ своихъ замѣчаній (ст. 468).

в) *Право представлять въ подкрѣпленіе иска доказательства.* Хотя законъ говоритъ только о доказательствахъ въ подкрѣпленіе иска, слѣдуетъ думать, что здѣсь имѣются въ виду и доказательства въ пользу уголовнаго обвиненія, отъ доказанности котораго зависитъ гражданскій искъ. П. 1-ый упоминаетъ только о правѣ представлять свидѣтелей. Но кромѣ свидѣтелей, доказательства могутъ быть получаемы путемъ осмотровъ, освидѣтельствованій, которыя и могутъ имѣться въ виду въ п. 6.

г) *Право требовать на свой счетъ выдачи копій со всѣхъ протоколовъ и постановленій.* Это право подкрѣплено ст. 475. Оно не должно быть толкуемо такъ, что выдаются лишь копіи постановленій или протоколовъ, имѣющихъ отношеніе къ гражданскому иску: законъ прямо говоритъ о всѣхъ постановленіяхъ и протоколахъ. Если къ дѣлу пріобщены вещественныя доказательства, то жалобщикъ вправѣ требовать описанія ихъ, или личнаго ознакомленія съ ними.

Литература. *Квачевскій.* Объ уголовномъ преслѣдованіи. Ч. 3, стр. 118. *Щегловитовъ.* Участіе потерпѣвшаго въ преслѣдованіи. Ю. В. 1888, кн. 9.

П. Люблинскій.

305. Принесшій жалобу можетъ просить о принятіи мѣръ къ обезпеченію отыскиваемаго имъ вознагражденія. Но Судебный Слѣдователь

входитъ въ судъ съ представленіемъ о принятіи такихъ мѣръ лишь въ томъ случаѣ, когда признаетъ просьбу истца основательной. Тамъ же, ст. 305.

Кромѣ права, предоставленнаго У. У. С. Судеб. Слѣдователю, возбуждать вопросъ о необходимости принятія мѣръ обезпеченія, могущаго пасть на обвиняемаго взысканія (ст. 268), настоящая статья предоставляетъ инициативу возбужденія этого вопроса и „принесшему жалобу". Кого разумѣетъ законъ подъ этимъ послѣднимъ наименованіемъ? Ближайшее выясненіе понятія лица, „принесшаго жалобу", приводитъ къ заключенію, что сюда должны быть подводимы—гражданскіе истцы и частные обвинители. Только эти лица заинтересованы въ обезпеченіи предъявляемой ими и вытекающей изъ преступнаго дѣянія денежной претензіи, а потому только за ними можетъ быть признано право обращенія къ Судеб. Слѣдователю и Суду съ ходатайствомъ объ обезпеченіи. ихъ претензіи. Жалобщикъ, возбуждающій уголовное преслѣдованіе по ст. 303, но не предъявившій иска о вознагражденіи, за причиненные ему преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки, не можетъ быть причисленъ къ категоріи этихъ лицъ. Ст. 305 прямо говоритъ о принесшихъ жалобу и просящихъ принять мѣры къ обезпеченію отыскиваемаго имъ вознагражденія, а таковымъ лицомъ можетъ быть только тотъ жалобщикъ, который превращается въ частнаго обвинителя или гражданскаго истца (ст. 5 и 6).

При примѣненіи настоящей статьи возникаетъ вопросъ, можетъ ли „принесшій жалобу", въ этомъ смыслѣ понимаемый, ходатайствовать объ обезпеченіи не самолично, а чрезъ повѣреннаго? Вопросъ этотъ можетъ возникнуть и въ отношеніи другихъ моментовъ движенія гражданскаго иска въ порядкѣ уголовнаго суда и долженъ быть во всѣхъ аналогичныхъ случаяхъ разрѣшенъ одинаково, согласно состоявшимся разъясненіямъ Сената, который призналъ, что въ случаѣ предъявленія потерпѣвшимъ гражданскаго иска онъ можетъ участвовать въ производствѣ предварительнаго слѣдствія только лично, а не чрезъ повѣреннаго (84 11). Сенатъ исходилъ при этомъ главнымъ образомъ изъ соображенія, что при допущеніи повѣреннаго гражданскаго истца, ухудшилось бы положеніе обвиняемаго и нарушенъ былъ бы принципъ равноправности, такъ какъ въ этой стадіи уголовнаго процесса обвиняемый не имѣетъ защитника. Но Сенатъ иначе разрѣшилъ вопросъ о представительствѣ на предварительномъ слѣдствіи частнаго обвинителя. Имъ признано, что частный обвинитель можетъ принимать участіе въ предварительномъ слѣдствіи, какъ лично, такъ и чрезъ лицо, въ законномъ порядкѣ имъ на то уполномоченное (92/59). Обвинительныя функціи, отправляемыя иногда частнымъ обвинителемъ вмѣсто Прокурора, послужили поводомъ къ созданію для него привилегированнаго положенія на предварительномъ слѣдствіи, сравнительно съ положеніемъ гражданскаго истца.

Право гражданскаго истца просить Судебнаго Слѣдователя о принятіи мѣръ къ обезпеченію отыскиваемаго имъ вознагражденія должно быть признано не только по уголовнымъ дѣламъ, производящимся въ общемъ порядкѣ судопроизводства, но, въ подлежащихъ случаяхъ, и въ порядкѣ изъятій. Такъ, Сенатъ разъяснилъ, что по дѣламъ о преступленіяхъ должностныхъ лицъ, какъ судебнаго, такъ и административнаго вѣдомствъ, потерпѣвшіе, взыскивающіе вознагражденіе за причиненные имъ вредъ и убытки, пользуются, на общемъ основаніи, правами гражданскаго истца во время производства предварительнаго слѣдствія. (О. С. 83/8).

Мѣры обезпеченія взысканія, отыскиваемаго по уголовному дѣлу, могутъ быть принимаемы лишь въ отношеніи имущества обвиняемаго, такъ

какъ только онъ представляется отвѣтственнымъ по гражданскому, ex delicto вытекающему иску, лицомъ (Комм. стр. 40) ,а потому, обусловливаемыя возбужденіемъ гражданскаго иска мѣры обезпеченія могутъ относиться лишь къ его имуществу. Только по нѣкоторымъ спеціальнымъ нарушеніямъ Уставовъ Казенныхъ Управленій допускается уклоненіе отъ этого правила и, въ видахъ усиленной охраны казеннаго интереса, допускается возможность принятія мѣръ обезпеченія и по отношенію къ лицамъ, непривлекаемымъ къ уголовной отвѣтственности (ст. 1159; О. С. 91/3). За предѣлами, указанныхъ закономъ уклоненій, дѣйствуетъ общее правило о томъ, что мѣры обезпеченія могутъ быть налагаемы только на имущество обвиняемаго. Соотвѣтственно этому, мѣры обезпеченія не могутъ быть налагаемы на тѣхъ третьихъ лицъ, которыя, не будучи привлекаемы къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ, являются за послѣднихъ лишь отвѣтственными, за причиненные ими вредъ и убытки потерпѣвшимъ отъ преступленія лицамъ.

Указанное въ ст. 305 право гражданскихъ истцовъ и частныхъ обвинителей просить о принятіи мѣръ къ обезпеченію отыскиваемаго ими вознагражденія стоитъ не изолированно въ нашемъ Уставѣ, а представляется лишь однимъ изъ процессуальныхъ правъ, которыми снабжаетъ ихъ Уставъ. Право, указанное въ ст. 305, пришлось оговорить особо потому, что обезпеченіе гражданскаго иска регламентируется въ постановленіяхъ У. Г. С. и не будь ст. 305 было бы неясно, могутъ ли эти мѣры обезпеченія быть примѣняемы къ гражданскому иску, предъявленному въ порядкѣ уголовнаго процесса.

При производствѣ предварительнаго слѣдствія могутъ быть возбуждены вопросы не только о примѣненіи мѣръ обезпеченія гражданскаго иска, предъявленнаго Судеб. Слѣдователю, но также и вопросы объ измѣненіи принятыхъ уже мѣръ, равно какъ и объ ихъ отмѣнѣ. Вопросы эти не находятъ прямого отвѣта въ ст. 305, а между тѣмъ возникновеніе ихъ вполнѣ возможно и даже вѣроятно. Какъ уголовный искъ, такъ и гражданскій, изъ преступнаго дѣянія вытекающій, далеко не всегда находятъ окончательное выраженіе въ начальные моменты производства предварительнаго слѣдствія. По мѣрѣ развитія слѣдственныхъ дѣйствій, преступное дѣяніе нерѣдко получаетъ новое очертаніе, а въ зависимости отъ этого можетъ получить и новую квалификацію. По связи, существующей между событіемъ преступленія и созданными имъ вредомъ и убытками, размѣры послѣднихъ, равно какъ и основаніе къ признанію ихъ достовѣрности, могутъ видоизмѣняться и, слѣдовательно, создать новыя условія для примѣненія мѣръ обезпеченія исковыхъ требованій. Указанный въ ст. 305 путь къ принятію мѣръ взысканія долженъ найти свое примѣненіе и въ случаѣ обнаружившейся, соотвѣтственно обстоятельствамъ дѣла, необходимости измѣненія или отмѣны уже принятыхъ мѣръ. Положеніе это признано уже практикой Сената (85/3).

В. Случевскій.

306. Объявленія и жалобы могутъ быть письменныя или словесныя, и принимаются во всякое время какъ полицейскими чинами, такъ и Судебными Слѣдователями, Прокурорами и ихъ Товарищами. Время подачи и содержаніе объявленія или жалобы, а также показанія, данныя при разспросѣ, вносятся въ протоколъ. Тамъ же, ст. 306.

Настоящая статья имѣетъ въ виду облегчить населенію обращеніе къ судебной власти. Съ этою цѣлью: 1) *широко опредѣляется кругъ лицъ, коимъ предоставлено право принятія жалобы.* Законъ говоритъ о *Слѣдователѣ, Про-*

куроръ и *Полиціи*. Въ силу новой редакціи ст. 45 по прод. 1912 г. такими органами являются и *Мировые Судьи*, которые обязаны въ случаѣ принесенія имъ жалобъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, направлять ихъ Слѣдователю или Прокурору (см. Ком. 234 стр. III). Понятіе органовъ полиціи толкуется расширительно. Такъ, Сенатъ признаетъ соотвѣтствующими имъ волостныхъ и сельскихъ начальниковъ (1871/882), полицейскихъ, сотскихъ и десятскихъ (1870/595). Для юридическаго значенія жалобы безразлично, кому изъ указанныхъ выше лицъ она принесена. 2) *допускается принесеніе объявленій и жалобъ какъ письменныхъ, такъ и словесныхъ*. Словесныя объявленія и жалобы должны быть принимаемы лишь отъ самихъ объявителей, а не чрезъ посланныхъ ими. Если Полиція не записываетъ въ протоколъ объявленія частнаго лица о преступленіи, то, по разъясненію Сената, это не лишаетъ сдѣланнаго объявленія характера жалобы (1870/595). 3) *жалобы и объявленія могутъ быть приносимы во всякое время*. Нужно думать, что здѣсь разумѣется лишь время, предназначенное для служебной дѣятельности Слѣдователя. Относительно *мѣста* законъ также не содержитъ ограниченій, такъ что можно признать, что жалобы могутъ быть подаваемы и не въ камерѣ Слѣдователя.—Обязанностью лица, принимающаго объявленіе или жалобу, является составленіе протокола, въ который вносятся всѣ свѣдѣнія, необходимыя для дальнѣйшаго разслѣдованія заявленія. Законъ оговариваетъ лишь необходимость указанія въ протоколѣ времени подачи жалобы и содержанія ея. Къ этому необходимо прибавить также свѣдѣнія о жалобщикѣ и доказательства, представленныя имъ. Въ настоящее время эти свѣдѣнія получаются путемъ разспроса жалобщика (ст. 307).

307. По полученіи объявленія или жалобы, Судебный Слѣдователь или полицейское должностное лицо немедленно разспрашиваетъ объявителя или жалобщика объ обстоятельствахъ происшествія, или объ извѣстныхъ ему признакахъ преступнаго дѣянія, и, въ случаѣ явнаго объвиненія имъ кого-либо въ преступленіи или проступкѣ, предупреждаетъ его о наказаніи за пживые доносы. Тамъ же. ст. 307.

308. Подача объявленія или жалобы не налагаетъ обязанности доказывать преступное дѣяніе, но подвергаетъ отвѣтственности за всякое ложное показаніе. Тамъ же, ст. 308.

I. Разспросъ объявителя или жалобщика. Первою обязанностью по полученіи жалобы является разспросъ объявителя или жалобщика. Въ качествѣ *органовъ, могущихъ производить разспросы*, ст. 307 указываетъ Полицію и Слѣдователя. На нихъ лежитъ обязанность разспроса, какъ при личной явкѣ къ нимъ, такъ и при письменномъ сообщеніи (ср. 254). На Прокурора *обязанность* разспроса обвинителя или жалобщика не возлагается (обратнаго мнѣнія *Макалинскій*, II т. стр. 220). Но это не лишаетъ его *права* произвести разспросъ. Полученное письменное сообщеніе Прокуроръ можетъ непосредственно направить Полиціи или Слѣдователю. При личной явкѣ къ Прокурору разспросъ можетъ имѣть мѣсто, поскольку онъ необходимъ для составленія протокола, о которомъ говоритъ ст. 306. Считать пропускъ Прокурора въ ст. 307 случайнымъ нельзя, такъ какъ ст. 307 непосредственно примыкаетъ къ ст. 306, гдѣ участіе Прокуроровъ упомянуто, и, такимъ образомъ, законодатель имѣлъ предъ собою перечень тѣхъ лицъ, коимъ предоставлено право принимать жалобу. Въ такомъ же положеніи, какъ и Прокуроры, находятся Мировые Судьи, принимающіе жалобу по ст. 45. Письменную жалобу они непосред-

ственно направляютъ Слѣдователю или Прокурору по принадлежности.— *Насколько разспросъ потерпѣвшаго или объявителя является существеннымъ условіемъ предварительнаго слѣдствія?* По этому вопросу Сенатъ разъяснилъ, что „ст. 307 нельзя придавать значенія такого судопроизводственнаго правила, несоблюденіе котораго неминуемо должно повлечь за собою недѣйствительность принятыхъ по дѣлу слѣдственныхъ дѣйствій. Слѣдственная власть и полиція нерѣдко могутъ быть поставлены въ невозможность исполнять требованіе ст. 307, именно въ случаяхъ полученія ими письменныхъ объявленій или жалобъ отъ лицъ, проживающихъ въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ мѣста ихъ пребыванія, между тѣмъ, по важности заявленнаго обвиненія или по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ преступленіе, представляется настоятельная необходимость принятія мѣръ, какъ для обнаруженія и сохраненія слѣдовъ онаго, такъ и для воспрепятствованія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, и когда вслѣдствіе сего разспросы должны быть отложены на болѣе или менѣе продолжительное время“ (88/22). Точно также Сенатъ указалъ, что подсудимый, не обжаловавшій дѣйствій Слѣдователя, не въ правѣ ссылаться въ кассаціонномъ порядкѣ на то, что при предварительномъ слѣдствіи не былъ спрошенъ потерпѣвшій отъ преступленія (71/1200). Разспросъ не обязателенъ, если Слѣдователь получитъ объявленіе о преступленіи не отъ частнаго лица, а отъ судебнаго мѣста (1871/411). Разспросъ долженъ имѣть мѣсто и по жалобамъ, поступающимъ къ Слѣдователю для примирительнаго разбирательства по ст. 303[1] (см. 675—676 стр. Ком.).

II. Предупрежденіе объ отвѣтственности за ложные доносы. Хотя требованія уголовныхъ законовъ предполагаются извѣстными каждому, все же законъ возлагаетъ на Слѣдователя обязанность предупреждать объ отвѣтственности по ст. 940 Улож. о Нак. объявителя, подобно тому, какъ ст. 716 возлагаетъ на Предсѣдателя обязанность предупрежденія за лживыя показанія свидѣтелей. Ст. 940 Ул. о Н. говоритъ о доносахъ, между тѣмъ, какъ ст. 307 говоритъ объ объявленіяхъ и жалобахъ. Оба понятія не равнозначущи. Понятіе „доноса“ заимствовано изъ нашего дореформеннаго законодательства, разумѣвшаго подъ нимъ „явное обвиненіе кого-либо въ преступленіи“. Посему и ст. 307 указываетъ, что предупрежденіе дѣлается лишь „въ случаѣ явнаго обвиненія кого-либо въ преступленіи или проступкѣ“. Подъ явнымъ обвиненіемъ слѣдуетъ разумѣть по смыслу ст. 940 прямое увѣреніе слѣдственной или полицейской власти въ виновности опредѣленнаго лица. Въ началѣ своей дѣятельности Сенатъ придалъ крайне стѣснительное толкованіе понятію ложнаго доноса. Онъ призналъ, что объявленіе лица о преступленіи, наносящемъ ему ущербъ или вредъ, признается не доносомъ, а жалобою, доносъ же можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда обявитель сообщаетъ о преступленіи, въ коемъ онъ не имѣлъ никакого участія и которое не нарушаетъ его личныхъ интересовъ (74/562). Но затѣмъ мнѣніе Сената измѣнилось, и въ рѣшеніи 87/21 онъ указываетъ, что ст. 307 и 301 положительно опредѣляютъ, что отвѣтственности, опредѣленной за лживые доносы, подвергаются лица, принесшія жалобы, т.-е. являющіяся потерпѣвшими отъ преступленій, слѣдовательно, по дѣламъ касающимся ихъ правъ, и, конечно, лживый обвинитель не можетъ быть оставленъ безнаказаннымъ только потому, что онъ былъ заинтересованъ въ ложномъ обвиненіи“. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ же рѣшеніи Сенатъ указалъ, что не представляется основаній ограничивать предѣлы примѣненія ст. 940 необходимостью признанія въ обвинителѣ наличности исключительной цѣли привлеченія невиннаго къ уголовной отвѣтственности; если это обвиненіе завѣдомо ложно, то имѣетъ мѣсто и сознаніе о привлеченіи къ отвѣтственности невиннаго и намѣреніе навлечь на него уголовное преслѣдованіе. Отъ отвѣтственности за ложный доносъ не избавляетъ то обстоятельство, что доносъ былъ облеченъ въ форму анонимнаго письма (88/17). Но, конечно, въ этомъ письмѣ должно содержаться явное обвиненіе кого-либо; при отсутствіи

же указанія на опредѣленное лицо, оно не можетъ служить основаніемъ къ возбужденію за ложный доносъ (85/39). Кромѣ уголовной отвѣтственности, на ложнаго объявителя или жалобщика падаетъ отвѣтственность гражданская, порядокъ которой опредѣляется ст. 781 - 784 У. Обязанности предупреждать объ этомъ послѣдствіи на Слѣдователя не возложено. Если объявитель или жалобщикъ не указываютъ „явнаго обвиненія", то все же по ст. 308 они могутъ быть привлечены къ отвѣтственности за ложныя показанія. Однако, если такое показаніе дѣлается безъ присяги, какъ то полагается на предварительномъ слѣдствіи (ст. 443), то законами уголовными отвѣтственности не установлено, и единственно здѣсь можетъ имѣться въ виду ст. 781 и сл. У. устанавливающія гражданскую отвѣтственность.

III. Обязанность доказывать преступное дѣяніе является требованіемъ старой теоріи формальнаго бремени доказыванія. Наше право требовало для каждаго доноса „явныхъ и точныхъ доказательствъ", возлагая обязанность этого на доносителя. Въ ст. 308 законодатель снимаетъ съ обвинителя эту формальную обязанность. Однако, какъ признаетъ практика, потерпѣвшій или объявитель „не можетъ отказаться отъ дачи надлежащихъ по дѣлу разъясненій, если вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не объявитъ (имѣются въ виду частно-уголовныя дѣла), что не ищетъ и не желаетъ никакого удовлетворенія и огражденія его отъ дальнѣйшихъ посягательствъ (72/1487)". При отсутствіи *обязанности* доказывать преступленіе, у жалобщика (но не объявителя — ср. 68/308) сохраняется *право* приводить доказательства въ силу ст. 304. Такъ какъ объявитель или жалобщикъ не обязаны доказывать дѣянія, то практика признаетъ по дѣламъ публичнаго обвиненія и отказъ ихъ отъ предъявленнаго обвиненія послѣ предупрежденія ихъ о наказаніи за ложные доносы не препятствующимъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ Слѣдователя по разслѣдованію преступнаго дѣянія (88/22).

309. Если Судебный Слѣдователь въ сообщеніи полицейскихъ или другихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ не найдетъ достаточныхъ основаній къ производству слѣдствія, то немедленно сообщаетъ о томъ Прокурору или его Товарищу. Тамъ же, ст. 309.

I. Общія основанія. Мотивы. Въ противоположность другимъ законнымъ поводамъ къ возбужденію слѣдствія, поводъ, указанный въ настоящей статьѣ, не опредѣленъ въ своихъ подробностяхъ. Въ силу ст. 262 приходится заключить, что Слѣдователь долженъ въ данномъ случаѣ считаться не только съ этимъ поводомъ, но и съ наличностью для него достаточнаго основанія. Ст. 309 ставитъ только подъ контроль прокуратуры правильность примѣненія этого основанія Слѣдователемъ. Оставляя безъ движенія объявленіе о преступленіи, Слѣдователь просто возвращаетъ его объявителю: въ отношеніи же сообщеній полиціи и должностныхъ лицъ, онъ обязанъ немедленно сообщить о томъ Прокурору, который можетъ затѣмъ предложить ему о производствѣ слѣдствія въ силу ст. 278. Первоначально составители устава 1864 г. не думали вводить и этого ограниченія. Они полагали, что, „Слѣдователь не имѣетъ права отказаться отъ производства слѣдствія по сообщеніямъ и увѣдомленіямъ, удостовѣряющимъ о преступленіи, застигнутомъ при самомъ его совершеніи, но во всѣхъ прочихъ случаяхъ можетъ оставить сообщенія или объявленія безъ послѣдствій, если въ доставленныхъ свѣдѣніяхъ не найдетъ достаточнаго основанія къ начатію слѣдствія". (Объясн. зап. 1863 г., стр. 176). Посему сообщенія эти были приравнены къ объявленіямъ (ст. 298, 299). Но впослѣдствіи,—какъ мы читаемъ въ Журналѣ 1864 г. № 47 стр. 33—„было признано неудобнымъ предоставлять Судебному Слѣдователю оставлять сообщенія полиціи безъ послѣдствій, не увѣдомивъ о томъ Прокурора, отъ котораго, какъ отъ обвинительной власти, зависитъ либо предложить слѣдователю о производствѣ слѣдствія, либо поручить

полиціи собрать дополнительныя свѣдѣнія и затѣмъ поступить по установленному порядку". Въ соотвѣтствіи съ этимъ и было составлено постановленіе ст. 309.

Ст. 309 говоритъ о сообщеніяхъ полицейскихъ или другихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ. При толкованіи этой статьи слѣдуетъ различать два вида органовъ, дѣлающихъ сообщенія: органы административные и органы судебные.

II. Сообщенія административныхъ органовъ. Естественнымъ органомъ, сообщающимъ о преступленіяхъ, является *полиція*. Законъ возлагаетъ на нее соотвѣтственную обязанность (ст. 250, 255). Такъ какъ одновременно со Слѣдователемъ о дѣяніи извѣщается Прокуроръ, то нѣтъ основаній опасаться, что, въ случаѣ оставленія дѣла безъ движенія, послѣдній не будетъ имѣть возможности настаивать на производствѣ дѣла при наличности дѣйствительныхъ къ тому основаній. Въ литературѣ выдвинуто мнѣніе, что ст. 309 непремѣнима къ дознаніямъ, произведеннымъ полиціей въ порядкѣ ст. 258, въ силу того, что постановленія и протоколы такого дознанія имѣютъ силу, одинаковую къ актами Судебнаго Слѣдователя. Въ такихъ случаяхъ Слѣдователь, если не найдетъ достаточныхъ основаній, долженъ прибѣгнуть къ ст. 277 (см. *Карановскій*, Журн. Мин. Юст. 1914 кн. 5). Такое мнѣніе, однако, совершенно ошибочно, ибо частичное приравненіе актовъ дознанія по 259 ст. къ актамъ слѣдственнымъ (въ отношеніи оглашенія ихъ на судѣ) не позволяетъ въ дѣйствіяхъ полиціи видѣть начала предварит. слѣдствія и обязывать Слѣдователя, при отсутствіи въ нихъ достаточныхъ основаній, направлять дѣло по ст. 277. При такомъ толкованіи, не раздѣляемомъ, впрочемъ, никѣмъ другимъ въ нашей литературѣ, всякія границы между слѣдствіемъ и дознаніемъ были бы стерты. Спеціально уполномоченною на сообщенія о преступныхъ дѣяніяхъ, совершаемыхъ на желѣзныхъ дорогахъ, является жандармская полиція (ст. 181, 182), положеніе которой одинаково съ положеніемъ полиціи общей.

Кромѣ полиціи, всякое присутственное мѣсто и должностное лицо административнаго вѣдомства сообщаетъ, въ предѣлахъ своего вѣдомства, объ обнаруженныхъ имъ преступныхъ дѣяніяхъ. Наше право до послѣдняго времени было склонно придавать сообщеніямъ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ квалифицированную силу. Таково было требованіе духовнаго начальства по дѣламъ о совращеніи (1005—08, отмѣн. закономъ 1905 г.), требованіе казенныхъ управленій о нарушеніяхъ соотвѣтственныхъ уставовъ (ст. 1156), требованіе начальства при преступленіяхъ по службѣ (ст. 1089 и рѣшеніе С. П. 31 янв. 1885 г. и У. Д. 1884/43 — также предположено къ отмѣнѣ проектомъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ). Въ настоящее время замѣтна тенденція отказываться отъ стѣсненія Слѣдователя въ этой области. Сообщенія должностныхъ органовъ должны имѣть всегда письменную форму, доказывающую ихъ аутентичность. Содержаніе сообщенія должно приблизительно соотвѣтствовать тому содержанію, которое установлено въ ст. 302 для жалобъ.

III. Сообщеніе судебныхъ органовъ. Значительное большинство авторовъ, высказывавшихся въ нашей литературѣ, полагаетъ, что ст. 309 непримѣнима къ сообщеніямъ судебныхъ органовъ. По отношенію къ нимъ, полагаютъ они, нельзя представить Слѣдователю права прекращать производство самому, онъ долженъ направить его въ порядкѣ ст. 277. Однако, въ самое недавнее время по этому вопросу состоялось разъясненіе Соед. Присутствія (27 окт. 1912 г. по наказу Слѣд. Харьковск. окр. суда) о томъ, что въ случаѣ отсутствія, по мнѣнію Суд. Слѣдователя, признаковъ какого-либо преступленія въ дѣлѣ, переданномъ ему по опредѣленію мирового или уѣзднаго съѣздовъ, уѣзднаго члена, мирового судьи или земскаго начальника для производства слѣдствія, Слѣдователь долженъ направлять такое

дѣло не по ст. 277, а по ст. 309. Неправиленъ взглядъ, будто Судебный Слѣдователь въ такомъ случаѣ отмѣняетъ рѣшеніе мирового судьи или съѣзда. Постановленіе о передачѣ дѣла Слѣдователю вовсе не предрѣшаетъ вопроса о необходимости производства предварит. слѣдствія и, не возбужая послѣдняго, Слѣдователь нисколько этого опредѣленія не нарушаетъ. По новой редакціи ст. 117 (по закону 1912 г.) дѣло можетъ передаваться въ одинаковой степени и Слѣдователю и Прокурору; этимъ еще рѣзче проводится мысль, что задачей этого опредѣленія является только доведеніе до свѣдѣнія компетентнаго мѣста о преступленіи, но отнюдь не стѣсненіе его усмотрѣнія, ибо и Прокуроръ не имѣетъ обязанности предъ соотвѣтствующимъ судебнымъ органомъ возбудить обвиненіе. Въ случаѣ, если такая передача происходитъ еще до разсмотрѣнія дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, до начала производства, то для Слѣдователя законнымъ поводомъ будетъ не сообщеніе мирового судьи, а сообщеніе полиціи, жалоба потерпѣвшаго или иной поводъ, по которому дѣло было представлено къ мировому судьѣ. Наконецъ, если мировой судья или окружный судъ при разсмотрѣніи гражданскаго дѣла найдетъ въ немъ признаки уголовнаго преступленія, то согласно ст. 8 У. Г. С. дѣло передается въ уголовный судъ черезъ Прокурора, и къ Слѣдователю поступаетъ оно только тогда, если Прокуроръ сдѣлаетъ предложеніе обязательное для Слѣдователя. Такъ же слѣдуетъ толковать и тотъ случай, когда окружные суды обнаружатъ преступныя дѣянія при разбирательствѣ другого уголовнаго дѣла. Такимъ образомъ мы не видимъ рѣшительно никакихъ основаній не примѣнять ст. 309 къ сообщеніямъ судебныхъ мѣстъ. Неправильнымъ является взглядъ *М. Карановскаго* (Предѣлы примѣненія ст. 309 Ж. М. Ю. 1914, кн. 5), предлагающаго въ такихъ случаяхъ примѣнять порядокъ, установленный для пререканій по подсудности. Изъ того, что получается практическая невозможность преслѣдованія, авторъ выводитъ примѣненіе порядка, здѣсь совершенно неумѣстнаго.

IV. По какимъ дѣламъ примѣнима ст. 309. Нѣтъ сомнѣнія, что эта статья непримѣнима по дѣламъ *частнаго обвиненія*, по которымъ въ силу ст. 479 и 511 прокуратура лишена права возбуждать слѣдствіе. Если должностное лицо сообщитъ Слѣдователю объ уголовно-частномъ преступномъ дѣяніи, въ которомъ оно является потерпѣвшимъ, то такое сообщеніе будетъ жалобой, въ остальныхъ случаяхъ Слѣдователь возвращаетъ сообщеніе съ указаніемъ, что оно не можетъ служить законнымъ поводомъ къ начатію соотвѣтственнаго дѣла.—Сомнѣнія въ примѣненіи ст. 309 имѣются по вопросу о томъ, можетъ ли Слѣдователь примѣнять ст. 309 въ дѣлахъ ему *неподсудныхъ*. *В. Телесницкій* (Журн. Г. и У. Пр. 1887 стр. 64) и *И. Щегловитовъ*. (Вопросы слѣдств. практики. Ж. Г. и У. П. 1888 кн. 6 находятъ ст. 309 примѣнимой къ этимъ случаямъ. *І. Павловскій* (Ж. М. Ю 1901 стр. 197) полагаетъ что Слѣдователь долженъ тогда направить дѣло къ Прокурору, который можетъ либо предложить полиціи произвести дополнительное дознаніе, либо прекратить производство за отсутствіемъ признаковъ преступленія. *Макалинскій* (Руководство, 2, стр. 227) предлагаетъ въ такихъ случаяхъ направлять сообщеніе по принадлежности или возвратить его должностному органу, отъ котораго оно поступило. Этотъ послѣдній взглядъ и намъ представляется наиболѣе пріемлемымъ. Постановленіе ст. 309, обязывающее Слѣдователя увѣдомлять Прокурора, составляетъ исключеніе. Оно ограничивается случаемъ отсутствія „достаточныхъ основаній"; эти послѣднія отличны отъ законной компетенціи. При отсутствіи ея Слѣдователь, какъ и всякій другой органъ, обязанъ направлять дѣло по подсудности. Если же дѣло поступило отъ мирового судьи или съѣзда по ст. 117, то въ такихъ случаяхъ Слѣдователь обязанъ возбудить пререканіе въ порядкѣ ст. 39.

V. **Порядокъ исполненія требованія ст. 309.** Законъ говоритъ о *немедленномъ* извѣщеніи Прокурора. Однако немедленность не должна быть понимаема въ смыслѣ экстренности. Справедливо полагаютъ, что одновременно съ сообщеніемъ Слѣдователь долженъ препроводить къ Прокурору и самое сообщеніе вмѣстѣ съ перепиской по дѣлу. На основаніи присланнаго сообщенія Прокуроръ, конечно, въ правѣ сдѣлать предложеніе о началѣ слѣдствія. *Макалинскій* (ц. с. стр. 229) указываетъ, что на отказъ Слѣдователя по ст. 309 не могутъ быть приносимы жалобы въ окружный судъ. Жаловаться можно лишь на Прокурора его высшему начальству. Это мнѣніе, думается намъ, противорѣчитъ ст. 491, предоставляющей право обжаловать *всякое* слѣдственное дѣйствіе, а тѣмъ болѣе отказъ въ возбужденіи слѣдствія.

Литература: *Телесницкій.* Жур. Г. и У. П. 1887, IX кн. *Павловскій.* Ж. М. Ю. 901, кн. VIII. *Щегловитовъ. И.* Вопросы слѣд. практики Ж. Г. и У. П. 1888, кн. 6. *Караиовскій.* Предѣлы примѣн. 309 ст. Ж. М. Ю. 1914, кн. 5.

П. Люблинскій.

310. По явкѣ съ повинною, Судебный Слѣдователь обязанъ приступить къ слѣдствію; но если признаніе явившагося съ повинною опровергается имѣющимися у Слѣдователя свѣдѣніями, то онъ составляетъ протоколъ о причинахъ, побудившихъ его оставить явку съ повинною безъ послѣдствій, и сообщаетъ копію протокола Прокурору или его Товарищу. Тамъ же, ст. 310.

Явка съ повинною, являющаяся однимъ изъ типическихъ способовъ возбужденія слѣдствія при розыскномъ порядкѣ (ст. 69 т. XV ч. I. изд. 1857), безъ колебаній была перенесена въ Уставы 20 ноября. То значеніе, которое придавалъ законъ явкѣ съ повинною, объясняется той формальной доказательственной силой сознанія обвиняемаго, какъ, „лучшаго доказательства свѣта", какое оно имѣло въ дореформенномъ законодательствѣ. Этимъ и объясняется гарантія, указанная въ ст. 310, противъ самовольнаго оставленія такихъ заявленій безъ вниманія.

При толкованіи этой статьи слѣдуетъ имѣть въ виду, что повинная служитъ законнымъ поводомъ не по всякому дѣлу. Дѣла, возбуждаемыя по жалобамъ потерпѣвшихъ, не могутъ быть начаты путемъ повинной. Обязанность оповѣщенія прокуратуры имѣется только тогда, когда Слѣдователь въ повинной усмотритъ составъ подсуднаго ему преступленія. Ст. 310 говоритъ о составляемыхъ Слѣдователями протоколахъ (вѣрнѣе постановленіяхъ), которые препровождаются Прокурору. При этихъ протоколахъ должны быть приложены всѣ другія доказательства или матеріалы, имѣвшіеся у Слѣдователя.

311. Прокуроръ и его Товарищи могутъ возбуждать дѣла какъ по доходящимъ до нихъ свѣдѣніямъ, такъ и по непосредственно ими усмотрѣннымъ преступленіямъ или признакамъ преступныхъ дѣяній. Тамъ же, ст. 311.

312. Прокуроръ и его Товарищи не должны требовать начатія слѣдствія безъ достаточныхъ къ тому основаній. Въ сомнительныхъ случаяхъ они обязаны собрать свѣдѣнія посредствомъ негласнаго полицейскаго развѣдыванія. Тамъ же, ст. 311.

I. **Мотивы.** Въ Объяснит. запискѣ 1863 г. по поводу этого весьма существеннаго правила объ обязательности требованій прокуратуры о возбужденіи слѣдствія мы находимъ весьма краткое замѣчаніе: „требованія Про-

курора—гласитъ записка—какъ представителя обвинительной власти, должны быть признаваемы во всякомъ случаѣ достаточнымъ поводомъ къ начатію слѣдствія, возбужденіе коего безъ надлежащихъ основаній лежитъ на отвѣтственности не Слѣдователя, но самого Прокурора" (стр. 176). Въ объясненіяхъ къ ст. 282 подробнѣе мотивируется причина такого права Прокурора: „Если предоставить Слѣдователю, по его собственному усмотрѣнію, отказывать въ исполненіи требованій Прокурора, то нельзя не опасаться, что между этими двумя лицами будутъ весьма часто возникать столкновенія и пререканія, которыя расплодятъ переписку безъ всякой пользы для правосудія, усложнятъ производство и затруднятъ не только Слѣдователя и Прокурора, но и самый Судъ, а главное будутъ имѣть неизбѣжнымъ слѣдствіемъ несвоевременность слѣдственныхъ дѣйствій и утрату слѣдовъ преступленія". Согласно ст. 282, Судебному Слѣдователю предоставлено лишь право доведенія до свѣдѣнія Прокурора о встрѣтившемся препятствіи. Редакціонная комиссія предполагала поставить это право шире. Лишь при требованіяхъ Прокурора о взятіи подъ стражу ему было предоставлено входить съ разномыслiемъ въ окружный судъ (ст. 285). Въ нашей литературѣ долгое время существовали сомнѣнія относительно обязательности для Слѣдователей исполненія даже незаконныхъ требованій прокуратуры (*Хлодовскій*, Ж. Г. и У. П. 1890 г. 4). Большинство комментаторовъ (*Макалинскій*, *Случевскій*, *Волжинъ*, *Щегловитовъ*) предлагало въ такихъ случаяхъ путь обращенія Слѣдователя къ начальству прокуратуры. Въ 1889 г. по этому вопросу состоялось подробное опредѣленіе Общаго Собранія (отъ 30 ноября, № 13), положившее конецъ сомнѣніямъ практики. Резолютивная часть его гласитъ: „Судебные Слѣдователи, получивъ предложеніе Прокурора о производствѣ предварительнаго слѣдствія и не признавая возможнымъ по всестороннемъ и тщательномъ обсужденіи предложенія принять таковое къ исполненію, вслѣдствіе существованія, по мнѣнію ихъ, Судебныхъ Слѣдователей, законныхъ причинъ, въ силу коихъ предварительное слѣдствіе не можетъ быть начато, должны, примѣняясь къ ст. 277, составить надлежащее о томъ постановленіе и передать дѣло черезъ Прокурора, въ судъ, отъ котораго и будетъ зависѣть разрѣшеніе возникшаго по оному разномыслія, при чемъ прокурорскій надзоръ, получивъ такія постановленія Слѣдователя, обязанъ, не входя со Слѣдователемъ въ пререканія, направить дѣло въ указанномъ ст. 277 порядкѣ". Это разъясненіе всецѣло было принято нашей литературой, несмотря на нѣкоторыя его неудобства. Если въ окончательномъ рѣшеніи своемъ составители ст. 312 исходили изъ взгляда, что въ требованіяхъ обвинительной власти нельзя отказывать, то они упустили изъ виду, что предварительное слѣдствіе у насъ почти всецѣло построено на розыскномъ началѣ и начатіе слѣдствія влечетъ рядъ серьезныхъ ограниченій для обвиняемыхъ.

II. Достаточность основаній въ требованіяхъ прокурорскаго надзора. Вопросъ о достаточности основаній рѣшается внутреннимъ убѣжденіемъ соотвѣтственнаго судебнаго органа. Представленіе такого рѣшенія прокуратурѣ объясняется тѣмъ, что на Прокурора иногда смотрѣли какъ на обвиняющаго судью (ср. ст. 739). Сенатъ признаетъ, что дѣйствія прокурорскаго надзора по возбужденію преслѣдованія не подлежатъ провѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (1871/1759); единственнымъ способомъ обжалованія является жалоба начальству Прокурора. Но такъ какъ Прокуроръ не обязанъ составлять какихъ-либо мотивированныхъ постановленій, то такая жалоба всегда будетъ до извѣстной степени неопредѣленной. Право Прокурора прибѣгать къ негласному полицейскому развѣдыванію вытекаетъ изъ ст. 279. Дѣлаетъ свои предложенія Прокуроръ или по непосредственно имъ усмотрѣннымъ преступленіямъ, или по доходящимъ до него свѣдѣніямъ. Непосредственное усмотрѣніе не слѣдуетъ смѣшивать съ присутствіемъ на мѣстѣ преступленія; послѣднее значительнѣе уже перваго: усмотрѣть пре-

ступленіе можно и въ разсказѣ другого, и въ просмотрѣ документовъ и т. д. Не требуется, чтобы доходящія до Прокурора свѣдѣнія основывались на какихъ-либо опредѣленныхъ сообщеніяхъ или объявленіяхъ. Заявленія Прокурору не требуютъ никакихъ формальностей, въ противоположность заявленіямъ, дѣлаемымъ Слѣдователю, и потому населеніе охотнѣе прибѣгаетъ къ нимъ.

Въ нашемъ правѣ на почвѣ уполномочія различныхъ органовъ получать свѣдѣнія о преступныхъ дѣяніяхъ (Полиціи, Прокурора, Слѣдователя, Мирового Судьи), получается отсутствіе единства въ разслѣдованіи начальныхъ слѣдовъ дѣянія и напрасная трата труда судебныхъ органовъ. Поэтому слѣдуетъ привѣтствовать наблюдаемое за послѣднее время и намѣчавшееся въ проектѣ 1900 г. стремленіе сосредоточивать сообщенія о всѣхъ подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ дѣяніяхъ въ рукахъ Прокурора. По дѣламъ, по коимъ производство предварительнаго слѣдствія необязательно, Прокуроръ могъ бы избирать свободно между дознаніемъ и слѣдствіемъ, избѣгая излишняго обремененія Слѣдователя.

313. Судебный Слѣдователь приступаетъ къ слѣдствію по собственному усмотрѣнію лишь въ томъ случаѣ, когда застигнетъ совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе. Тамъ же, ст. 313.

314. Если, при производствѣ слѣдствія объ одномъ преступленіи, обнаружены будутъ признаки другаго, не имѣющаго существенной связи съ производимымъ дѣломъ, то Слѣдователь, принявъ мѣры къ сохраненію сихъ признаковъ, а въ случаяхъ, закономъ указанныхъ, и къ пресѣченію подозрѣваемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія, доводитъ о томъ до свѣдѣнія Прокурора или его Товарища и приступаетъ къ изслѣдованію вновь открытаго преступленія не иначе, какъ по предложенію отъ лица прокурорскаго надзора. Тамъ же, ст. 314.

I. **Мотивы.** Въ Объясн. зап. 1863 г. по сему вопросу мы читаемъ: „Съ принятіемъ за одно изъ коренныхъ началъ судебнаго преобразованія отдѣленіе въ уголовномъ судопроизводствѣ власти обвинительной отъ слѣдственной, Судебному Слѣдователю, какъ представителю судебной власти, не должно было бы вовсе предоставлять права возбуждать уголовное преслѣдованіе по собственному его усмотрѣнію, потому что это право составляетъ принадлежность обвинительной власти. Хотя начало это при существующихъ условіяхъ нашей государственной и общественной жизни, не можетъ быть проведено со всею строгостью въ правилахъ о предварительныхъ слѣдствіяхъ, однако не подлежитъ сомнѣнію, что такое отступленіе отъ раціональнаго начала судопроизводства слѣдуетъ ограничить только случаями крайней необходимости (стр. 179)". Комиссія 1900 г. къ установленному въ уставѣ случаю застиженія in flagranti присоединила случай, когда при производствѣ слѣдствія слѣдственная власть обнаружитъ другое, совершонное въ ея участкѣ преступное дѣяніе (ст. 203 пр.). Для дѣйствующаго права возможность начатія Слѣдователемъ слѣдствія въ этомъ второмъ случаѣ отвергнута рѣшеніемъ Соед. Прис. 1907 г. № 18. „Обнаруженіе Судебнымъ Слѣдователемъ по производству предварительнаго слѣдствія признаковъ новаго преступленія, не имѣющаго существенной связи съ производимымъ дѣломъ, не можетъ имѣть значенія законнаго повода къ начатію предварительнаго слѣдствія". (Сбор. *Щегинина*, 1913, 348 стр.). Понятіе застиженія совершающагося преступленія опредѣлено въ ст. 257 п. 1.

II. **Совмѣстимость съ обязанностью свидѣтеля.** Присутствіе Слѣдователя при совершеніи преступленія можетъ сдѣлать его показанія цѣнными въ ка-

чествѣ свидѣтельскихъ показаній. И законъ не исключаетъ возможности допроса его въ качествѣ свидѣтеля по такому дѣлу. По крайней мѣрѣ, въ ст. 709, опредѣляющей некомпетентность свидѣтелей по процессуальнымъ соображеніямъ, Судебный Слѣдователь не упомянутъ, въ отличіе отъ постановленій нѣкоторыхъ западныхъ законодательствъ (французскаго, бельгійскаго). Однако съ точки зрѣнія теоріи нельзя не счесть такой возможности совмѣщенія обязанностей Слѣдователя и свидѣтеля существеннымъ нарушеніемъ началъ процесса.

III. Отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ. Поставивъ право возбужденія слѣдствія по собственному усмотрѣнію Слѣдователя въ тѣсныя рамки, законъ не оставляетъ его пассивнымъ зрителемъ обнаруженнаго преступленія, не подходящаго подъ понятіе„ совершающагося или только-что совершившагося". Въ такихъ случаяхъ Слѣдователь обязанъ довести о томъ до свѣдѣнія Прокурора, принявъ „мѣры къ охраненію признаковъ дѣянія" и „мѣры къ пресѣченію подозрѣваемому способовъ уклониться". Понятіе первыхъ опредѣляется ст. 266. Понятіе вторыхъ—ст. 416. Неяснымъ остается вопросъ, въ качествѣ кого Судебный Слѣдователь принимаетъ эти мѣры: въ качествѣ слѣдственнаго органа, или органа дознанія. Такъ какъ законъ прямо указываетъ, что слѣдствіе еще не можетъ быть начато, то *Макалинскій* (Руководство, стр. 240) признаетъ, что принятіе этихъ мѣръ происходитъ въ порядкѣ дознанія и случаями, законами указанными, являются перечисленные въ ст. 257, при которыхъ Полиція можетъ принимать эти мѣры. Противъ этого см. возраженія у *В. Микляшевскаго* (О средствахъ представленія обвиняемаго, 1872, стр. 297). По нашему мнѣнію, толкованіе *Макалинскаго* принято быть не можетъ. Сама Полиція, при производствѣ дѣйствій по статьямъ 257 и 258 замѣняетъ Слѣдователя. Поэтому предположить, что Слѣдователь, въ свою очередь, по этимъ же статьямъ будетъ замѣнять Полицію, совершенно недопустимо. Въ дѣйствіяхъ Слѣдователя по ст. 314 нужно видѣть *отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія*— институтъ, не нашедшій себѣ надлежащаго развитія въ Уставѣ, но теперь все болѣе и болѣе развивающійся у насъ (ср. Комментарій къ ст. 297). Въ отличіе отъ нормальнаго порядка производства отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій — по предложенію Прокурора, ст. 314 разрѣшаетъ Слѣдователю въ особыхъ случаяхъ принимать ихъ по собственному усмотрѣнію. Такимъ обр., ст. 313 говоритъ о самостоятельномъ начатіи предварительнаго слѣдствія, а ст. 314—о самостоятельномъ начатіи слѣдственныхъ дѣйствій, перечисляя допустимыя слѣдственныя дѣйствія въ законѣ.

IV. Связь съ дѣломъ. Слѣдуетъ остановиться также на понятіи „существенной связи новаго преступленія съ производимымъ дѣломъ". По нашему мнѣнію, здѣсь можетъ разумѣться наличность продолжаемыхъ преступленій, соучастія и прикосновенности, а также случаи послѣдовательной преступной дѣятельности одного и того же лица. С. П. (рѣшеніе 1907/18) указываетъ на необходимость особо тѣснаго толкованія этого понятія по дѣламъ о преступленіяхъ должности, гдѣ слѣдствіе возбуждается не иначе, какъ по требованію того судебнаго мѣста, которое предаетъ обвиняемаго суду (ст. 1089). Ограниченіе толкованія въ данномъ случаѣ, однако, представляется намъ недостаточно мотивированнымъ, ибо власть начальства имѣетъ въ виду опредѣленіе виновности лица, а не предѣловъ изслѣдованія.

П. И. *Люблинскій.*

314[1]. Уголовное преслѣдованіе противъ Финляндскихъ должностныхъ лицъ, какъ состоящихъ на Государственной службѣ, такъ и служащихъ по выборамъ или по вольному найму, а равно противъ предсѣдателей и членовъ избирательныхъ комиссій по выборамъ какъ сей-

мовымъ, такъ и общиннымъ, обвиняемыхъ въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 1423[1] (по Прод.) Уложенія о Наказ., возбуждается, по сообщеніямъ Финляндскаго Генералъ-Губернатора, Прокуроромъ С.-Петербургской Судебной Палаты. 1912 Янв. 20 (с. у. 147) VIII, ст. 1.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ изслѣдованіи событія преступленія.

Общія замѣчанія.

Четвертая глава второго раздѣла второй книги У. У. С. посвящена статьямъ „объ изслѣдованіи событія преступленія". Она имѣетъ своимъ назначеніемъ преподать рядъ нормъ по собиранію доказательствъ для установленія такъ наз. „состава преступленія", т.-е. для выясненія съ одной стороны самаго факта совершенія преступленія, а съ другой — наличности тѣхъ психическихъ свойствъ, которыя являются необходимыми для признанія лица отвѣтственнымъ передъ уголовнымъ судомъ. Такимъ образомъ, съ теоретической точки зрѣнія разсматриваемая глава всецѣло относится къ ученію о доказательствахъ.

На какой бы стадіи своего развитія не находился процессъ, въ немъ доказательствамъ всегда принадлежитъ выдающееся по своему значенію мѣсто: только при установленіи совершенія преступленія и при виновности обвиняемаго, можетъ быть примѣнено къ нему наказаніе. Но если доказательства всегда имѣли такое значеніе въ уголовномъ процессѣ, то содержаніе ихъ мѣнялось и исторія знаетъ смѣну теоріи формальныхъ доказательствъ теоріей свободной ихъ оцѣнки. Первая, какъ извѣстно, требовала опредѣленія въ самомъ законѣ той доказательной силы, которая принадлежитъ различнымъ обстоятельствамъ. Вторая не знаетъ предустановленныхъ доказательствъ и даетъ судьѣ право свободной ихъ оцѣнки. Составители Суд. Уст. отказались отъ первой изъ названныхъ теорій, господствовавшей въ нашемъ старомъ процессѣ и провели въ У. вторую. Но принятіе этой теоріи отнюдь не освобождало законодателя отъ выработки опредѣленныхъ нормъ по собиранію слѣдователемъ и судомъ различныхъ доказательствъ. Содержаніе такихъ нормъ находится въ прямой связи съ политическими и соціальными условіями жизни. Именно этимъ объясняется глубокое различіе въ соотвѣтствующихъ законоположеніяхъ о доказательствахъ (напримѣръ, относительно обысковъ, выемокъ корреспонденціи и пр.) въ кодексахъ различныхъ государствъ, хотя во всѣхъ нихъ принята одна и та же система свободной оцѣнки доказательствъ. Этимъ же объясняется введеніе во второе отдѣленіе четвертой главы нѣкоторыхъ новеллъ, не отвѣчающихъ по своему содержанію и характеру первоначальнымъ статьямъ У.

Четвертая глава распадается на два отдѣленія, изъ которыхъ первое носитъ названіе „Осмотръ и освидѣтельствованіе".

Законъ, употребляя термины осмотръ и освидѣтельствованіе, не даетъ ихъ опредѣленія. Онъ ограничивается лишь установленіемъ трехъ видовъ осмотра и освидѣтельствованія по субъектамъ этихъ процессуальныхъ дѣйствій: таковыми субъектами являются: 1) Суд. Слѣдователь, 2) свѣдущіе люди вообще и 3) врачи. Но хотя У. и перечисляетъ въ трехъ различныхъ рубрикахъ эти три вида осмотра и освидѣтельствованія, за Слѣдователемъ, какъ за органомъ, производящимъ предварительное слѣдствіе, всегда и не-

измѣнно сохраняется право критики и оцѣнки правильности заключенія свѣдущихъ людей (ст. 334) и актовъ осмотра и освидѣтельствованія врачами (ст. 345). Не только при увѣренности, но даже при одномъ сомнѣніи въ правильности заключенія экспертовъ, онъ имѣетъ право предпринять указанныя въ законѣ мѣры въ видѣ вызова другихъ свѣдущихъ людей или въ видѣ обращенія въ надлежащее спеціальное установленіе. Указаніе закона на Слѣдователя какъ на органъ, производящій наряду со свѣдущими людьми вообще и съ врачами въ частности, осмотры и освидѣтельствованія, однако не придаетъ этимъ его актамъ того характера экспертизы, который получаютъ они, если производятся свѣдущими людьми.

Законъ не дѣлаетъ различія въ предметахъ или обстоятельствахъ, подлежащихъ осмотру и освидѣтельствованію и даетъ лишь примѣрный ихъ перечень (ст. 318: мѣстность и предметы, окружающіе слѣды преступленія ст. 335: имущество, добытое или поврежденное преступнымъ дѣяніемъ, ст. 336: мертвое тѣло, различнаго рода поврежденія, слѣды насилія и состояніе здоровья и пр.) Такимъ образомъ, нельзя провести различія между осмотромъ и освидѣтельствованіемъ на основаніи различія объектовъ этихъ процессуальныхъ актовъ. Наши теоретики-процессуалисты также не проводятъ этого различія и, какъ, напримѣръ, проф. В. К. Случевскій, даютъ общее опредѣленіе осмотра и освидѣтельствованія.

Въ числѣ предметовъ осмотра и освидѣтельствованія У. спеціально указываетъ тѣло человѣка, состояніе его физическаго и умственнаго здоровья. Уставъ указываетъ въ данномъ случаѣ лишь потерпѣвшаго и обвиняемаго. Иностранные кодексы сходны въ данномъ случаѣ въ этомъ отношеніи съ нашимъ. Быстрые успѣхи психологіи и въ частности изученіе психологіи свидѣтельскихъ показаній выдвинули вопросъ о необходимости психологической и психіатрической экспертизы также и свидѣтелей. Иностранная судебная практика знаетъ нѣсколько случаевъ такой экспертизы, произведенной съ согласія самихъ свидѣтелей. Но разсматриваемая нами четвертая глава не даетъ Слѣдователю этого права, такъ какъ точно указываетъ здѣсь лишь на потерпѣвшаго и обвиняемаго.

Сообщаемые ревизіонными отчетами (см. т. II Объяснит. зап. къ проекту Комиссіи 1894 г., стр. 309) случаи удостовѣренія въ психическомъ разстройствѣ лицъ, подлежащихъ допросу въ качествѣ свидѣтелей посредствомъ освидѣтельствованія ихъ врачами-экспертами въ порядкѣ 336 ст. У., не согласны съ содержаніемъ названной статьи и являются тяжкою формою нарушенія интересовъ личности, если такая экспертиза производится безъ согласія лица, подлежащаго допросу въ качествѣ свидѣтеля. Въ нашей литературѣ существуетъ мнѣніе, что это согласіе необходимо даже въ случаѣ тѣлеснаго осмотра и освидѣтельствованія обвиняемаго. Такъ, проф. *В. К. Случевскій* полагаетъ, что при судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи лица, не можетъ быть и рѣчи о допустимости какихъ-либо насильственныхъ мѣръ, такъ какъ осмотръ и освидѣтельствованіе принадлежатъ къ числу процессуальныхъ дѣйствій, существенно нарушающихъ право личной неприкосновенности (*Случевскій В. К.* Учебн. русск. уг. проц. 1913, 319). Составители Суд. Уст., стоявшіе на стражѣ охраны интересовъ личности обвиняемаго въ процессѣ и предписавшіе не истолковывать самое молчаніе обвиняемаго за признаніе имъ вины, сдѣлали несомнѣнное упущеніе, не установивъ въ самомъ законѣ требованія этого согласія на экспертизу. Сенатъ же въ своемъ недавнемъ рѣшеніи 1912/7 истолковалъ это умолчаніе въ смыслѣ права производить освидѣтельствованіе безъ согласія обвиняемаго.

За истекшее пятидесятилѣтіе въ отдѣлъ Устава объ осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ было внесено два существенныхъ дополненія—ст. 355^{1} и 356^{1-6}. Но оба эти дополненія отвѣчаютъ духу остальныхъ статей отдѣла и представляютъ лишь дальнѣйшее развитіе основныхъ началъ, вложенныхъ въ него. Первымъ изъ этихъ дополненій по времени было введеніе 355^{1} ст. Уже вскорѣ послѣ введенія У. практика справедливо отмѣчала, что ст. 353 не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ невмѣняемости, предусмотрѣнныхъ нашими матеріальными уголовными законами. Рѣшеніе Сената О. С. 79/17, идя навстрѣчу этимъ требованіямъ практики, значительно расширяло содержаніе 353 ст. и законъ 27 апр. 1882 г. счелъ необходимымъ заполнить пробѣлъ У. перечнемъ въ 355^{1} ст. новыхъ основаній къ производству психіатрической экспертизы. Означенный же законъ расширилъ предѣлы судебнаго освидѣтельствованія въ порядкѣ 353—356 ст. также и во времени, установивъ, что этотъ порядокъ соблюдается до обращенія приговора къ исполненію (ст. 355^{1} и примѣчаніе къ 692 ст. У.). Такимъ образомъ, Зак. 27 апр. 1882 г. предполагалъ, что освидѣтельствованіе умственныхъ способностей лица, отбывающаго наказаніе, должно производиться не въ порядкѣ ст. 353—356. Государственный Совѣтъ мотивировалъ это тѣмъ, что преступникъ переходитъ здѣсь уже „изъ вѣдѣнія суда въ распоряженіе административной власти". Несомнѣнно, что эта мотивировка представляется ошибочною въ томъ отношеніи, что осужденный выходитъ изъ вѣдѣнія Суда ранѣе обращенія приговора о немъ къ исполненію, а именно по истеченіи сроковъ обжалованія, между тѣмъ самъ же законъ опредѣлилъ конечный моментъ судебнаго освидѣтельствованія обращеніемъ приговора къ исполненію. Экспертиза въ порядкѣ 353—356 ст., какъ освидѣтельствованіе судебное, представляетъ бо́льшія гарантіи интересовъ личности и общественныхъ, нежели освидѣтельствованіе не судебное. Съ этой точки зрѣнія рѣшеніе У. К. Д. 1890/24, опредѣлившее, что освидѣтельствованіе умственныхъ способностей лица, отбывающаго наказаніе также должно совершаться въ порядкѣ 353—356 ст., отвѣчаетъ духу Суд. Уст. и также явилось дальнѣйшимъ развитіемъ ихъ основныхъ положеній.

Вторымъ болѣе позднимъ дополненіемъ перваго отдѣленія было введеніе ст. 356^{1-6} (2 іюня 1897 г.). Наряду съ достоинствами этого закона у него имѣются и недостатки. Такъ, критикой указывалось, что порядокъ производства о разумѣніи стираетъ грань между опредѣленіемъ и приговоромъ суда, такъ какъ, при объявленіи несовершеннолѣтняго дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, распорядительное засѣданіе суда исходитъ изъ предположенія доказанности преступленія, но фактъ его совершенія долженъ бы быть установленъ съ соблюденіемъ всѣхъ процессуальныхъ гарантій. Отсутствіе этихъ гарантій при разсмотрѣніи вопроса въ распорядительномъ засѣданіи суда является отступленіемъ отъ Суд. Уст. Если принять во вниманіе, что къ несовершеннолѣтнему 14—17 лѣтъ, дѣйствовавшему безъ разумѣнія, судъ можетъ примѣнить весьма стѣснительныя мѣры вплоть до заключенія въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ (ст. 137 Ул. о Н.), то нельзя не признать, что это мѣра воспитанія или исправленія тяжко поражаетъ интересы несовершеннолѣтняго и, какъ доказано, приводитъ его къ окончательной гибели. Но несомнѣннымъ шагомъ впередъ является требованіе того же закона о разрѣшеніи вопроса относительно разумѣнія несовершеннолѣтняго и о выясненіи Слѣдователемъ всей обстановки жизни обвиняемаго и причинъ, приведшихъ его къ преступленію.

Второе отдѣленіе четвертой главы, распадающееся на двѣ части, содержитъ въ первой изъ нихъ узаконенія относительно обысковъ и выемокъ. У. У. С. не далъ опредѣленія этихъ терминовъ. Комиссія 1894 по составленію проекта устава уг. суд., указавъ на различныя, исключающія одно

другое, опредѣленія этихъ терминовъ въ литературѣ, также отказалась отъ установленія въ самомъ законѣ ихъ различія. Но въ объяснительной запискѣ къ названному проекту выемка была отредѣлена какъ изъятіе вещи изъ обладанія ея держателя, а обыскъ, какъ одинъ изъ способовъ, которымъ выемка можетъ быть осуществлена (Объясн. зап. II т. 284—285 стр.).

Обыскъ и выемка представлялись составителямъ Суд. Уст. крайними мѣрами, къ которымъ Слѣдователь долженъ прибѣгать „лишь въ случаѣ основательнаго подозрѣнія“ (ст. 357); въ частности при обыскѣ въ бумагахъ ему предписывается производить его „съ крайнею осторожностью“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, составители У. не провели въ законѣ охраны личности въ должной степени. Такъ, необходимость „основательнаго подозрѣнія“ для возможности обыска и выемки была установлена лишь по отношенію къ производству этихъ процессуальныхъ дѣйствій въ *жилыхъ* помѣщеніяхъ. Точно также не были обставлены должными горантіями осмотръ и выемка почтовой и телеграфной корреспонденціи. Послѣдній недостатокъ былъ отчасти исправленъ закономъ 30 окт. 1878 г., потребовавшимъ для производства этихъ дѣйствій судебнаго разрѣшенія (за исключеніемъ случаевъ необходимости свѣдѣній о корреспонденціи, полученной или отправленной лицомъ, привлеченнымъ къ уголовной отвѣтственности). Попытки расширительнаго толкованія судами права осмотра и выемки почтовой и телеграфной корреспонденцій не встрѣчали одобренія со стороны Сената. Въ своихъ рѣшеніяхъ онъ опредѣленно всталъ на защиту ограничительнаго ихъ примѣненія (О. С. 81/10, 900/23).

Другое существенное дополненіе къ статьямъ о выемкахъ и обыскахъ было сдѣлано закономъ 14 дек. 1905 г. (примѣчаніе къ 363 ст.), разрѣшившимъ офицерамъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ въ случаѣ примѣненія чрезвычайныхъ мѣръ охраны на желѣзныхъ дорогахъ не стѣсняться требованіемъ 363 ст. о производствѣ обыска и выемки днемъ, а ночью лишь въ случаѣ необходимости съ непремѣннымъ объясненіемъ въ протоколѣ причинъ производства этихъ дѣйствій въ ночное время. Означенное примѣчаніе является однимъ изъ тѣхъ „искаженій“, о которыхъ говоритъ *А. Ф. Кони* въ своемъ введеніи къ настоящему изданію (см. I вып. „Введеніе“ стр. 21).

Послѣдняя часть IV главы посвящена статьямъ о собраніи и храненіи вещественныхъ доказательствъ (ст. 371—376). За все время, протекшее со дня изданія У. эти статьи не подвергались измѣненіямъ. Въ значительной своей части онѣ содержатъ въ себѣ указанія техническаго характера. Изъ вопросовъ же юридическаго характера, возбуждаемыхъ ст. ст. 371—376, наибольшее значеніе имѣетъ требованіе 375 ст. о возвращеніи похищенныхъ или отнятыхъ предметовъ тѣмъ, у кого они были похищены или отняты. Отобраніе такихъ предметовъ отъ третьихъ лицъ возможно въ порядкѣ исполненія судебнаго рѣшенія или по распоряженію Слѣдователя. Оба эти порядка имѣютъ въ литературѣ своихъ сторонниковъ и противниковъ. За первымъ изъ нихъ преимущества судебнаго разсмотрѣнія вопроса о правѣ собственности, въ качествѣ достоинствъ второго указывается, что быстрое отобраніе вещей, добытыхъ преступленіемъ, заставляетъ пріобрѣтателей внимательнѣе относиться къ сдѣлкѣ мѣны и уничтожаетъ стимулъ къ совершенію преступленій. Составители Суд. Уст., всегда отдававшіе предпочтеніе такому порядку, который представляетъ большія гарантіи защиты различныхъ интересовъ личности, отступили въ 375 ст. отъ этого порядка, имѣющаго несомнѣнныя преимущества болѣе правильнаго. Сенатская практика по данному вопросу носитъ противорѣчивый характеръ, такъ какъ то расширяетъ, то суживаетъ право Слѣдователя по отобранію различныхъ предметовъ, добытыхъ преступленіемъ.

Въ У. У. С. нѣтъ другого отдѣла, который требовалъ бы отъ Слѣдователя знакомства съ техникою собиранія доказательствъ въ такой же степени, какъ это представляется необходимымъ при примѣненіи статей 315—376. Задачею настоящаго комментарія не является разработка вопросовъ техническаго характера Но справедливо указываетъ бывшій Судебн. Слѣдователь и нынѣ проф. Гансъ Гроссъ, что работа Слѣдователя требуетъ не тольк о тѣх знаній, которыя ему могутъ дать научно-обработанныя комментированныя изданія законовъ, но и другихъ. Эти свѣдѣнія даетъ трудъ Ганса Гросса „Руководство для Судебныхъ Слѣдователей", вышедшій въ двухъ изданіяхъ въ переводѣ на русскій языкъ (см. ниже указаніе литературы), недавно изданный авторомъ на нѣмецкомъ языкѣ шестымъ изданіемъ въ переработанномъ видѣ и являющійся лучшимъ изъ имѣющихся по этому вопросу. Знакомство съ этою стороною собиранія доказательствъ представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что сравнительная оцѣнка, съ одной стороны, показаній свидѣтелей, какъ одного изъ доказательствъ въ процессѣ, а съ другой—значенія вещественныхъ доказательствъ заставляетъ отдавать предпочтеніе послѣднимъ. Къ этому особенно склоняетъ изученіе психологіи свидѣтелей: точность и близость ихъ показаній къ правдѣ въ передачѣ дѣйствительности находятся въ зависимости отъ многихъ фактовъ, учесть вліяніе которыхъ представляется часто невозможнымъ. Показаніе свидѣтеля, даваемое имъ въ полномъ убѣжденіи его правильности и подкупающее слушателя своею искреннею правдивостью, можетъ быть въ дѣйствительности совершенно ошибочнымъ. Чѣмъ болѣе колеблется значеніе свидѣтельскаго показанія, какъ одного изъ доказательствъ, тѣмъ бо́льшую цѣнность получаютъ въ процессѣ вещественныя доказательства. Это обязываетъ Слѣдователя по возможности слѣдить и за успѣхами, достигаемыми наукой въ области ученія о доказательствахъ.

Литература. *Гансъ Гроссъ.* Руководство для Судебныхъ Слѣдователей. Перев. съ 4-го изд. Л. Дудкина и Б. Зиллера Спб. 1908. *Gross Hans.* Handbuch für Untersuchungsrichter als System der Kriminalistik 6. A. 2. Tle München. *Raoul de la Grasserie.* De la preuve au civil et au criminel. Paris. 2 volumes. 1912. *Стифенъ Дж.* Очеркъ доказательственнаго права Перев. съ 8 англ. изд. съ вступительными статьями *П. И. Люблинскаго.* Спб. 1910. *Владиміровъ.* Ученіе объ уголовн. и доказ. 1909. *Рейссъ.* Научная техника разслѣдованія преступленія. Состав. подъ ред. Трегубова. Спб. 1912. *Зоммеръ.* Криминальная психологія и судебная психопатологія. Перев. Шлаттера и Щепинскаго. Спб. 1909. *Кулишеръ Е. М.* Психологія свидѣтельскихъ показаній и судебное слѣдствіе. Вѣст. Пр. 1904 № 8 и 9. Проблемы психологіи. Вып. I. Ложь и свидѣтельскія показанія (статьи *Кони, Гольдовскаго, Штерна* и др.). М.

Мих. Гернетъ.

Объ изслѣдованіи событія преступленія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

1. Осмотръ и освидѣтельствованіе чрезъ Слѣдователя.

315. Осмотры и освидѣтельствованія производятся въ присутствіи понятыхъ, или непосредственно Судебнымъ Слѣдователемъ, или черезъ свѣдущихъ людей. 1864, Ноябр. 20 (41476), ст. 315.

316. При осмотрѣ и освидѣтельствованіи дозволяется присутствовать всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, но Слѣдователь не обязанъ выжидать ихъ прибытія. Тамъ же, ст. 316.

317. Осмотры и освидѣтельствованія, кромѣ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, производятся днемъ. Тамъ же, ст. 317.

I. **Историческія свѣдѣнія.** Въ „основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части въ Россіи“ въ общей формѣ было выставлено положеніе: „осмотры, обыски и выемки производятся въ присутствіи понятыхъ“, ч. II, ст. 43. Въ поясненіе краткости этой статьи составители У. дѣлаютъ ссылку на опубликованное въ 1860 году 8 Іюня Учрежденіе Судебныхъ Слѣдователей, вмѣстѣ съ которымъ былъ изданъ подробный Наказъ (Полн. Собран. Закон. 1860, Іюня 8, 35891). Правила этого Наказа послужили главнымъ основаніемъ работъ комиссіи по раздѣлу о предварительномъ слѣдствіи. Со введеніемъ реформы въ Наказѣ были сдѣланы только измѣненія и дополненія въ соотвѣтствіи ихъ съ новыми началами судопроизводства и съ замѣчаніями юристовъ-практиковъ (Объясн. зап., стр. 180). Ст. 315 въ нѣсколько измѣненной редакціи воспроизводитъ текстъ ст. 38 Наказа.

II. **Задача осмотра и освидѣтельствованія.** Въ ряду судебно-слѣдственныхъ дѣйствій, осмотръ и освидѣтельствованіе имѣютъ цѣлью установить объективныя данныя о событіи преступленія и подвергнуть провѣркѣ условія достовѣрности доказательствъ, представляемыхъ участвующими въ дѣлѣ лицами. Какъ способы изслѣдованія обстоятельства, устанавливающаго внѣшній составъ преступленія, судебный осмотръ и освидѣтельствованіе не являются доказательствами, а только способами, съ помощью которыхъ Судъ ищетъ доказательства для образованія судейскаго убѣжденія (см. *Вл. Случевскій*, Учебникъ русск. уголовнаго процесса, 1913 г. стр. 317).

III. **Порядокъ производства осмотра и освидѣтельствованія.** „Всѣ распоряженія по производству осмотровъ и освидѣтельствованій при предварительномъ слѣдствіи исходятъ непосредственно отъ Судебнаго Слѣдователя“ (Общ. Собр. 82/49). Какъ производящій всѣ необходимыя по ходу дѣла слѣдственныя дѣйствія, Судебный Слѣдователь не связанъ ни выборомъ времени и мѣста осмотра и освидѣтельствованія, ни неприбытіемъ къ осмотру имѣющихъ право присутствовать при немъ (ст 316) участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Поэтому, требованіе закона о производствѣ осмотровъ днемъ, кромѣ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, не можетъ препятствовать Судебному Слѣдователю производить осмотръ въ ночное время, напримѣръ, въ питейномъ заведеніи, ибо „правило, изображенное въ ст. 317 У., установлено въ огражденіе нарушенія спокойствія частныхъ лицъ и, очевидно, не можетъ имѣть примѣненія къ

нарушеніямъ благочинія въ питейныхъ заведеніяхъ, обнаруженныхъ въ ночное время" (74/335).

Не является нарушеніемъ и не противорѣчитъ закону также оставленіе Судебнымъ Слѣдователемъ безъ уваженія ходатайства обвиняемаго о производствѣ новаго осмотра (79/49) при предъявленіи ему слѣдствія (ст. 476).

IV. О соотношеніи 315 и 331 ст. см. ком.къ ст. 331.

V. Нарушенія постановленій статей 315—324. „Всѣ изъ допущенныхъ при предварительномъ слѣдствіи нарушеній, которыя, по свойству своему, подлежатъ исправленію со стороны Суда, ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго приговора" (69/298, 79/298) и подлежатъ обжалованію Окружному Суду въ порядкѣ 491—500 ст. У. Поэтому, напримѣръ, ни оставленіе безъ уваженія сомнѣнія въд остовѣрности осмотра (68/757), или непріглашеніе Слѣдователемъ по 320 ст. понятыхъ или приглашеніе ихъ не въ требуемомъ числѣ (ст. 321) 70/356, ни допущеніе, вмѣсто замужнихъ женщинъ, мужчинъ понятыми при осмотрѣ и освидѣтельствованіи женщинъ по ст. 322 (70/1227), не подлежатъ обжалованію въ касаціонномъ порядкѣ.

318. При производствѣ осмотровъ и освидѣтельствованій, Судебный Слѣдователь обращаетъ вниманіе не только на явные признаки преступленія, но также на мѣстность и предметы, окружающіе слѣды преступленія. Въ случаѣ надобности, онъ дѣлаетъ надлежащія измѣренія, а если возможно, то и чертежъ осмотрѣнныхъ мѣстъ и предметовъ.
Тамъ же, ст. 318.

319. Объ оказавшемся при осмотрѣ и освидѣтельствованіи Судебный Слѣдователь составляетъ протоколъ, по возможности, на самомъ мѣстѣ производства сихъ дѣйствій. Все оказавшееся записывается въ той послѣдовательности, какъ осматривалось и открывалось.
Тамъ же, ст. 319.

Осмотръ мѣстности и слѣдовъ преступленія находится въ тѣсной связи съ дѣйствіями Слѣдователя по собиранію и храненію вещественныхъ доказательствъ. Одна категорія этихъ доказательствъ, состоящихъ изъ предметовъ, не подвергающихся разрушенію вслѣдствіе космическихъ вліяній и по величинѣ и положенію своему удобно переносимыхъ, можетъ быть безъ затрудненій представлена въ распоряженіе Суда; другая же, состоящая изъ предметовъ преходящихъ, быстро измѣняющихся (мертвое тѣло, царапина), или по величинѣ и положенію своему не переносимыхъ (зданіе, мѣстность), не можетъ быть представлена Суду. Чтобы послѣдній могъ основать свое заключеніе о внѣшнихъ признакахъ преступленія на доказательственномъ матеріалѣ второй категоріи, необходимо непосредственное ознакомленіе съ таковыми признаками. Это достигается описаніемъ или механическимъ воспроизведеніемъ, осуществляемымъ въ порядкѣ ст. 318. Указанные закономъ способы воспроизведенія: описаніе, измѣреніе и чертежи не могутъ, разумѣется, при современномъ состояніи техники изслѣдованія вещественныхъ доказательствъ, удовлетворить задачѣ воспроизведенія. Такъ, простое описаніе, измѣреніе и чертежъ слѣдовъ преступленія преходящихъ или неудобопереносимыхъ, произведенныя самимъ Слѣдователемъ, не всегда могутъ отвѣчать своему назначенію, такъ какъ отъ него могутъ ускользнуть признаки, представляющіе собой существенное для Суда

значеніе. Представленное закономъ Слѣдователю право обращаться въ случаяхъ надобности къ свѣдущимъ лицамъ даетъ возможность при производствѣ „описаній", „измѣреній" и „чертежей" прибѣгнуть къ способамъ графическаго изображенія, модельнаго воспроизведенія осмотрѣнныхъ предметовъ и оттисковъ съ нихъ (напримѣръ, слѣдовъ ноги, оставленныхъ на снѣгу или землѣ), а также фотографическаго изображенія какъ мѣстности, подлежащей осмотру, такъ и отдѣльныхъ предметовъ, не могущихъ быть пріобщеннымп къ дѣлу. (См. Г. *Гроссъ*, Руководство для Судебныхъ Слѣдователей, какъ система криминалистики, 1908, Предисловіе.)

320. Понятыми къ осмотру и освидѣтельствованію приглашаются изъ ближайшихъ жителей: въ городахъ—хозяева домовъ, лавокъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній, а также ихъ управляющіе и повѣренные; въ мѣстечкахъ и селеніяхъ, кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ,— землевладѣльцы, волостныя и сельскія должностныя лица и церковные старосты. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, Судебный Слѣдователь можетъ пригласить и другихъ лицъ, пользующихся общественнымъ довѣріемъ. Тамъ же, ст. 320.

321. Число понятыхъ, приглашаемыхъ къ осмотру или къ освидѣтельствованію, не должно быть ни въ какомъ случаѣ менѣе двухъ. Тамъ же, ст. 321.

322. Для осмотра и освидѣтельствованія лицъ женскаго пола приглашаются, въ качествѣ понятыхъ, замужнія женщины. Тамъ же, ст. 322.

I. **Мотивы.** Въ устраненіе недостатка дѣйствовавшаго по своду 1857 г. закона, не опредѣлявшаго, какія именно лица могутъ быть призываемы въ качествѣ понятыхъ, редакторы У. признали необходимымъ „установить категорію лицъ, представляющихъ значеніе по своему состоянію и общественному положенію, дабы присутствіе ихъ при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ было дѣйствительной гарантіей достовѣрности, подлинности и добросовѣстнаго исполненія сихъ дѣйствій". (Объяснит. зап. 1863, стр. 181).

II. **Значеніе присутствія понятыхъ при осмотрѣ и освидѣтельствованіи.** Участіе понятыхъ при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ является остаткомъ стараго, судебно-уголовнаго института народнаго участія въ уголовномъ Судѣ, переродившагося въ институтъ обезпеченія подлинности происходящаго передъ даннымъ органомъ власти и записываемаго въ протоколъ (*И. Фойницкій*, Курсъ, т. II, стр. 253).

III. **Лицами, призываемыми въ качествѣ понятыхъ,** могутъ быть въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства не только перечисленныя въ законѣ, но и тѣ, кто пользуется общественнымъ довѣріемъ. Къ послѣднимъ Сенатъ относитъ также лицъ, служащихъ у Слѣдователя (О. С. 81/59).

IV. Въ цѣляхъ охраны и защиты женской чести, законъ требуетъ при осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ женщинъ призывать въ качествѣ понятыхъ замужнихъ женщинъ. Участіе въ процессѣ женщинъ въ качествѣ понятыхъ не должно быть ограничиваемо только присутствіемъ ихъ при осмотрѣ и освидѣтельствованіи, такъ какъ нигдѣ въ законѣ нѣтъ на то прямого указанія. Въ двухъ рѣшеніяхъ Сената мы находимъ нѣсколько иное толкованіе этого вопроса. Такъ, Сенатъ высказалъ, что „ст. 322 обязываетъ приглашать женщинъ для осмотра, а не обыска" (70/1227), а въ рѣшеніи 69/238 высказано, что требованіе ст. 322 обязательно для Судебнаго Слѣдователя, а

не для Суда, дѣйствующаго въ этихъ случаяхъ на основаніи 692 ст. того же Устава и разъясняющихъ ее рѣшеній У. К. Д.

323. За неявку къ слѣдствію безъ уважительной причины, понятые могутъ быть подвергнуты Судебнымъ Слѣдователемъ денежному взысканію, не *свыше двадцати пяти рублей.* Тамъ же, ст. 323.

324. Если понятой, подвергнутый за неявку къ слѣдствію денежному взысканію, представитъ въ *двухнедѣльный срокъ* со дня объявленія ему о наложенномъ взысканіи, удостовѣреніе, что онъ явиться не могъ, то Судебный Слѣдователь освобождаетъ его отъ взысканія. Тамъ же, ст. 324.

I. **Мотивы.** Представляя Судебному Слѣдователю право налагать взысканія за неявку къ слѣдствію безъ уважительныхъ причинъ, законъ полагаетъ, что эта функція Слѣдователя осуществляется въ порядкѣ исполненія требованія закона: наложенія взысканія за совершенное нарушеніе. Въ мотивахъ редакціонной комиссіи объяснено: „Слѣдователь, опредѣляя взысканіе съ понятыхъ за неявку ихъ къ слѣдственнымъ дѣйствіямъ, не есть судья въ своемъ дѣлѣ. Судьей въ своемъ дѣлѣ можно называть лишь того, кто имѣетъ въ немъ личный интересъ, неявка же понятого не можетъ быть поводомъ нарушенія какихъ-либо личныхъ отношеній между Слѣдователемъ и призываемымъ, а есть простое нарушеніе однимъ лицомъ требованія закона, дающее право другому лицу наложить за это взысканіе. (Объяснит. зап., стр. 182).

II. **Уважительныя причины неявки.** Законъ не указываетъ, какія именно причины могутъ быть признаны уважительными. Очевидно, кромѣ указанныхъ въ ст. 388 У. У. С., уважительными могутъ быть также и причины, признанныя таковыми самимъ Слѣдователемъ. Это послѣднее положеніе вытекаетъ изъ того, что по закону Слѣдователь можетъ наложить взысканіе, но не непремѣнно обязанъ это дѣлать.

III **Порядокъ взысканія штрафовъ.** Въ виду отсутствія въ законѣ какихъ-либо указаній на этотъ предметъ, Министромъ Юстиціи по соглашенію съ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ и со II отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи, циркуляромъ отъ 10 ноября 1871 года за № 21567) „Сборникъ циркуляровъ и инструкцій Министерства Юстиціи № 277, предписано, чтобы согласно ст. 270 У., наложенное Слѣдователемъ на основаніи ст. 323 взысканіе исполнялось городской, уѣздной или сельской полиціей, смотря по мѣсту жительства подвергаемаго взысканію. Согласно съ этимъ циркулярнымъ распоряженіемъ и рѣшеніе О. С. Сената 1878 г. № 37, въ которомъ указано: „Суд. Слѣдователи передаютъ, на основаніи смысла 348 ст. У. копіи своихъ опредѣленій и постановленій подлежащему прокурору, который наблюдаетъ на общемъ основаніи (949 ст. У.) за ихъ исполненіемъ" Относя взысканныя деньги за неявку къ категоріи суммъ, обращаемыхъ въ пользу казны, правительственныхъ или общественныхъ учрежденій, Сенатъ находитъ, что и взысканія ихъ должны производиться лицами, которыми производятся казенныя взысканія, т.-е. чинами полиціи, и порядкомъ, установленнымъ для казенныхъ взысканій (91 ст. Прим. 1, Уст. Гр, Суд , т. XVI, ч. 1, изд. 1892; также циркулярный указъ О. С. 29 Февраля 1880 г. № 74).

Взысканія за неявку, согласно того же циркуляра М-а, обращаются на основаніи примѣчанія къ ст. 999 У. въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія (Ц. М. Ю. 10 Ноября 1871 г. № 21567, сбор. 274).

Налагаемыя на понятыхъ *взысканія за неявку не замѣняются арестомъ* ихъ по 84 ст. Улож. о Нак. въ виду тождественности ихъ со взысканіями,

налагаемыми непосредственно казенными и административными управленіями (Общ. примѣчанія къ приложеніямъ ст.ст. 1124 и 1214 У. У. С.; тотъ же Ц. М. Ю. 1871 г. № 21567).

При *предоставленіи въ казначейство* по принадлежности взысканій, въ документахъ должно быть обозначено, отъ кого, по какому случаю поступили деньги и куда ихъ надлежитъ причислить (Циркуляръ М ва Юстиціи отъ 9 Апрѣля 1877 г. за № 6509, сборн. № 774).

Литература: *П. Макалинскій.* Практическое руководство для Судебныхъ Слѣдователей, 1901, т. II стр. 258—270; *Городысскій,* Обезпеченіе доказательствъ въ уголовномъ процессѣ, Ж. М. Ю. 1899, кн. 8; *И. Ганъ,* О способѣ применѣнія фотографіи на предварительномъ слѣдствіи, Ж. М. Ю. 1902, кн. 7; *А. Громовъ,* О судебной фотографіи, 1912 г.; *Рейсъ,* Научная техника разслѣдованія преступленій СПБ. 1912. *Тихомировъ,* О понятыхъ, Юрид. Газ., 1893, № 81; *Кессель,* Неявка къ слѣдствію Суд. В., 1868 № 129; *Пфаферъ,* О волосахъ въ судебн-медицинскомъ отношеніи, „Архивъ Суд. Медиц.", 1866, кн. 4, отд. II; *Н. Давыдовъ,* Значеніе формы въ уголовномъ процессѣ, Ж. М. Ю. 1900, кн. 10; *Гансъ-Гроссъ.* Руков. для судеб. слѣдователей. 1908. *А. Квачевскій.* Объ угол. преслѣд.. дознаніи и предв. изслѣд. III ч. 1869, 235—257 стр.

Х. Чарыховъ.

II. Осмотръ и освидѣтельствованіе чрезъ свѣдущихъ людей вообще.

325. Свѣдущіе люди приглашаются въ тѣхъ случаяхъ, когда для точнаго уразумѣнія встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства необходимы спеціальныя свѣдѣнія или опытность въ наукѣ, искусствѣ, ремеслѣ, промыслѣ, или какомъ-либо занятіи. Тамъ же, ст. 325.

I. Историческія свѣдѣнія. См. ком. ст. 315.

При изслѣдованіи событія преступленія Слѣдователь можетъ встрѣтить надобность въ свѣдущихъ людяхъ, призываемыхъ имъ въ силу закона для точнаго уразмѣнія такихъ обстоятельствъ по дѣлу, познанія коихъ непремѣнно предполагаетъ наличность спеціальныхъ знаній. Такимъ образомъ, законъ, на ряду съ органомъ, уполномоченнымъ производить изслѣдованіе событія преступленія, ставитъ категорію лицъ, образующихъ въ процессѣ самостоятельный институтъ экспертовъ и производящихъ спеціальное изслѣдованіе—экспертизу того или иного обстоятельства по дѣлу.

II. Судебно-уголовная природа экспертизы. Существо экспертизы состоитъ въ томъ, что имѣющее для событія преступленія значеніе обстоятельство, для уразумѣнія коего необходимы спеціальныя знанія, изслѣдуется и познается въ результатѣ самостоятельной дѣятельности особыхъ лицъ-экспертовъ, съ помощью соотвѣтствующихъ каждой отрасли науки, искуства, ремесла, промысла или какого-либо занятія, пріемовъ и методовъ. Существо такого спеціальнаго изслѣдованія (напримѣръ, установленія наступленія смерти вслѣдствія отравленія; тѣлеснаго поврежденія; принадлежности почерка или подписи привлеченному къ слѣдствію лицу и т. д.) заключается или въ непосредственномъ наблюденіи и изслѣдованіи объективныхъ данныхъ и признаковъ преступнаго событія и объясненіи ихъ съ помощью спеціальныхъ познаній въ соотвѣтствіи съ поставленными слѣдственной властью требованіями и вопросами, или же въ объясненіи таковыхъ данныхъ и признаковъ путемъ логической оцѣнки ихъ, безъ непосредственнаго наблюденія. Въ результатѣ такого изслѣдованія и познаванія обстоятельствъ по дѣлу, слѣдственная власть, представляетъ на повѣрку Суда актъ спеціальнаго изслѣдованія въ формѣ заключенія или мнѣнія свѣдущихъ людей. По своей юридической природѣ таковой актъ изслѣдова-

нія представляетъ собой одинъ изъ видовъ предварительнаго слѣдственнаго матеріала, рязлично конструируемаго въ теоріи и законодательствѣ.

А. Точка зрѣнія теоріи. Есть два основныхъ направленія въ теоріи по вопросу о судебно-уголовной природѣ экспертизы. Первое полагаетъ, что мнѣніе или заключеніе экспертовъ должно быть признано равнымъ по силѣ рѣшенію Судей и не подлежитъ свободной оцѣнкѣ, какъ рѣшеніе Судей факта (*Л. Владимировъ*, Значеніе врачей-экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ, 1870, стр. 171 и его же, Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ, 1910, стр. 197 и сл.) Положеніе это выставлено проф. Владимировымъ только въ отношеніи экспертовъ, основывающихъ свое заключеніе на данныхъ науки; изслѣдованію же, основанному на опытности въ ремеслѣ или въ какомъ либо искусствѣ, онъ придаетъ силу подлежащаго свободной оцѣнкѣ доказательства, какъ показанія „свѣдущихъ" свидѣтелей. Направленіе это обнаруживаетъ свою несостоятельность въ силу противорѣчія основнымъ началамъ современнаго слѣдственно - состязательнаго процесса, съ одной стороны, и глубокаго различія между дѣятельностью Судей и экспертовъ съ другой. Если заключеніе экспертовъ, какъ полномочныхъ Судей поставленнымъ на ихъ разрѣшеніе вопросамъ о фактахъ (judices facti), не подлежитъ повѣркѣ и оцѣнкѣ Суда, то тѣмъ самымъ устанавливаются доказательства, связывающія Судью присяжнаго или Судью короннаго своей силой безусловности, т. е. устанавливается формальная теорія доказательствъ. Но современному уголовному процессу давно чужды системы предустановленныхъ доказательствъ, т. к. всякое рѣшеніе вопроса о виновности постановляется на основаніи обсужденія въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла по убѣжденію совѣсти. Кромѣ того, по существу заключеніе экспертовъ не можетъ быть приравнено къ рѣшенію судей въ виду различія обязанностей и функцій, лежащихъ на каждомъ изъ нихъ. Судья по самому существу своего положенія обязанъ дать категорическій отвѣтъ на вопросъ о виновности; экспертъ, въ силу закона, не можетъ рѣшать этого вопроса, онъ только изслѣдуетъ и объясняетъ Суду обстоятельство, могущее быть познаваемо съ помощью его спеціальныхъ знаній. Экспертъ можетъ быть поставленъ въ затрудненіе при разрѣшеніи того или иного предложеннаго вопроса и можетъ не дать отвѣта, въ то время какъ Судья не можетъ не дать отвѣта на поставленный вопросъ о виновности. При коллегіальномъ рѣшеніи поставленныхъ судьямъ и экспертамъ вопросовъ, первые рѣшаютъ большинствомъ голосовъ, и это имѣетъ силу закона; рѣшеніе экспертовъ, не имѣя такой силы, оцѣнивается внутреннимъ своимъ содержаніемъ и качественной высотой, приближающейся къ истинѣ. Поэтому, по юридической своей природѣ экспертиза не есть рѣшеніе, равное рѣшенію судей.

Второе направленіе, признающее за экспертизой качество подлежащаго свободной оцѣнкѣ Суда и сторонъ судебно-уголовнаго доказательства, объединяетъ три теченія, устанавливающія: 1) экспертиза-видъ судебнаго осмотра (Ьонье, Фейербахъ, Спасовичъ); 2) экспертиза-видъ свидѣтельскаго показанія (англійское право) и 3) экспертиза-особый видъ доказательства (*Фойницкій*). Неудовлетворительность первой теоріи обнаруживается на тѣхъ существенныхъ признакахъ различія, которые отдѣляютъ осмотръ отъ экспертизы. Осмотръ непремѣнно предполагаетъ непосредственное, личное наблюденіе фактовъ; экспертиза можетъ осуществляться путемъ логической комбинаціи фактовъ и обстоятельствъ, оцѣнкой ихъ соотношеній и объсненій исключительно съ точки зрѣнія тѣхъ спеціальныхъ знаній, съ помощью которыхъ и могутъ быть познаваемы эти факты и обстоятельства. Въ результатѣ осмотра Судъ имѣетъ данныя о внѣшнихъ признакахъ преступленія, ихъ описаніе или изображеніе, т.-е. воспроизведеніе вещественныхъ доказательствъ или писменныхъ. Осмотръ не можетъ дать, поэтому, харак-

теристики или объясненія объективныхъ признаковъ преступнаго событія, въ то время, какъ экспертиза даетъ заключеніе, мнѣніе. Осмотръ является, т. о., способомъ, съ помощью котораго Судъ черпаетъ свѣдѣнія о доказательствахъ; экспертиза же даетъ объясненіе факта или обстоятельства, представляющагося Суду, какъ самостоятельное доказательство. Неудовлетворительно съ теоретической точки зрѣнія и второе теченіе, характеризирующее экспертизу, какъ видъ свидѣтельскаго показанія. Свидѣтельское показаніе есть изложеніе передъ Судомъ фактовъ, лично извѣстныхъ свидѣтелю, или имъ слышанныхъ; въ этомъ изложеніи не должно имѣть мѣсто выраженіе сужденій и мнѣній о видѣнномъ или слышанномъ. Экспертиза, наоборотъ, по существу есть мнѣніе, сужденіе, объясненіе. Какъ процессуальный субъектъ, свидѣтель строго индивидуаленъ, органически связанъ съ событіемъ преступленія, имъ созданъ; экспертъ, наоборотъ, безличенъ, объективно оторванъ отъ дѣла, существуетъ самостоятельно. Онъ привлекается къ осуществленію процессуальныхъ функцій характеромъ своей спеціальности. Поэтому, свидѣтель не можетъ быть замѣненъ другимъ лицомъ, не видѣвшимъ событія преступленія или не слышавшимъ о немъ; экспертъ, наоборотъ, замѣнимъ другимъ лицомъ той же спеціальности. Показаніе перваго оцѣнивается съ точки зрѣнія правдивости, достовѣрности; мнѣніе, объясненіе эксперта оцѣнивается съ точки зрѣнія качественной близости къ истинѣ: обоснованности заключенія на данныхъ, добытыхъ путемъ спеціальныхъ знаній. Процессуально различны и обязанности свидѣтеля и эксперта. Первый ограничивается дачей показанія о видѣнномъ имъ или слышанномъ; экспертъ въ случаѣ надобности, обязывается къ исполненію ряда самостоятельныхъ дѣйствій: изслѣдованія, наблюденія, вскрытія и т. п. Въ силу такихъ процессуальныхъ различій, экспертиза по юридической своей природѣ не можетъ быть приравниваема къ свидѣтельскимъ показаніямъ, хотя бы подъ наименованіемъ особаго вида свидѣтельскаго показанія. Это самостоятельный процессуальный институтъ, опредѣляемый самой сущностью своего юридическаго бытія. Съ этой точки зрѣнія конструируется экспертиза третьимъ теченіемъ, представляемымъ въ русской литературѣ Фойницкимъ: экспертиза является особымъ судебнымъ доказательствомъ, т. к. она „частью бросаетъ на извѣстныя Суду обстоятельства новое освѣщеніе, выясняющее ихъ истинное значеніе, частью даже при помощи употребляемыхъ ею пріемовъ обнаруживаетъ и раскрываетъ передъ судомъ обстоятельства, которыя остались бы ему неизвѣстными. Примѣняя эти пріемы, и подавая свое мнѣніе, основанное на спеціальныхъ свѣдѣніяхъ, экспертъ расширяетъ область познаній Суда и содѣйствуетъ болѣе правильному разрѣшенію дѣла. Но, подобно прочимъ доказательствамъ и экспертиза подлежитъ свободной оцѣнкѣ Суда (*И. Фойницкій*, Курсъ, т. II, стр. 281).

Б. Точка зрѣнія Закона. Акты экспертизы, произведенные, какъ на предварительномъ слѣдствіи, равно и на слѣдствіи судебномъ, подлежатъ въ силу постановленій главы VII, раздѣла четвертаго кн. первой Устава разсмотрѣнію и повѣркѣ на судебномъ слѣдствіи на равныхъ основаніяхъ разсмотрѣнія и повѣрки доказательствъ по дѣлу (свидѣтельскихъ показаній, вещественныхъ доказательствъ, письменныхъ и пр.) (Ср. ст. 66 „Осн. Пол. Судопр.“, Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Собр. втор. № 38761). Кромѣ этого, постановляя приговоръ, Судъ обязанъ въ силу ст.ст. 119, 766 801, 803 У., сообразить въ совокупности всѣ доказательства по дѣлу, какъ представленныя сторонами, равно и пополненныя самимъ Судомъ въ порядкѣ ст.ст. 112 и 692 У. (См. Ком. къ ст. 692). При соображеніи же всѣхъ доказательствъ по дѣлу, Судъ не связанъ ни съ какой предустановленностью и безусловностью того или иного доказательства, ибо, какъ было выражено въ ст. 8 „Основн

полож.“, „теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ формальности, отмѣняется. Правила о силѣ судебныхъ доказательствъ должны служить только руководствомъ при опредѣленіи вины или невиновности подсудимыхъ по внутреннему убѣжденію Судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и Суда“.

B. Точка зрѣнія Сената. Практика Сената по этому вопросу до самаго послѣдняго времени согласна съ духомъ закона, признающимъ за экспертизой качества доказательства по дѣлу. „Заключенія свѣдущихъ людей, говорится въ рѣшеніи 92/20, служащія для точнаго уразумѣнія встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства и составляющія, въ случаяхъ, когда оно требуется, необходимую принадлежность изслѣдованія событія преступленія, представляются однимъ изъ оцѣниваемыхъ по внутреннему убѣжденію Суда доказательствъ по дѣлу“ (67/492; 67/571; 68/86; 69/727; 69/821; 71/617; 73/692).

III. Условія производства осмотра и освидѣтельствованія черезъ свѣдущихъ людей. Законъ обусловливаетъ приглашеніе свѣдущихъ людей необходимостью изслѣдовать и объяснить обстоятельства, для уразумѣнія коихъ знаніе и опытность Слѣдователя является недостаточными, предоставляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, усмотрѣнію послѣдняго признаніе таковой необходимости, за исключеніемъ случаевъ, особо указанныхъ въ законѣ (ст.ст. 336, 353—356, 1160; О С. 82/9), и установленныхъ практикой Сената, напримѣръ—при нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, въ частности устава лѣсного (71/353), устава питейнаго (О. С. 75/50; 85/35); при нѣкоторыхъ нарушеніяхъ уставовъ общественнаго благоустройства, въ частности устава строительнаго (68/551); для сличенія почерковъ (68/541, 75/564, 76/315) и др.

IV. Предметъ экспертизы. По существу своего назначенія экспертиза имѣетъ своимъ предметомъ объясненіе тѣхъ обстоятельствъ по дѣлу, для уразумѣнія коихъ непремѣнно необходимы спеціальныя знанія или опытъ. Поэтому, назначеніе экспертизы есть разрѣшеніе вопросовъ техническихъ, спеціальныхъ, представляемыхъ свѣдущими людьми въ видѣ заключенія или мнѣнія. Заключенія эти или мнѣнія, почитаемыя дѣйствующимъ закономъ доказательствами, не являются, вмѣстѣ съ тѣмъ, окончательными рѣшеніями этихъ вопросовъ, ибо, помимо того, что разъ данныя заключенія на предварительномъ слѣдствіи могутъ быть подвергнуты согласно ст.ст. 578 и 692 повѣркѣ черезъ другихъ экспертовъ, особо для того вызванныхъ, заключенія эти являются только указаніями, основанными на данныхъ спеціальныхъ знаній и опыта, только проектомъ рѣшенія спеціальныхъ, техническихъ вопросовъ, подлежащимъ свободной критикѣ и оцѣнкѣ Суда при рѣшеніи вопроса о виновности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, заключеніе экспертовъ, какъ свѣдущихъ по той или иной спеціальности людей, является компетентнымъ въ отношеніи исключительно техническихъ вопросовъ; оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ касаться вопросовъ юридическихъ, напримѣръ, вопроса о томъ, „имѣли ли насильственныя дѣйствія характеръ истязанія или иного преступленія, такъ какъ разрѣшеніе этого послѣдняго вопроса относится къ исключительной обязанности суда“ (96/20). „Обязанность экспертовъ заключается въ объясненіи, на основаніи данныхъ науки, явленій и фактовъ, надлежащихъ разрѣшенію Суда, причемъ объясненіе это должно ограничиться исключительно предѣлами научнаго разсмотрѣнія даннаго случая, почему эксперты не могутъ быть спрашиваемы по такимъ предматамъ, кои подлежатъ непосредственному вѣдѣнію Суда, или высказывать мнѣніе о доказанности совершенія подсудимымъ преступнаго дѣянія“ (95/5; 72/528; 76/237; 77/73).

V. Литература. *Завадскій*, Что даетъ Суду экспертъ, 1899. *А. Кони*, Свѣдущіе люди и экспертиза, „На жизненномъ пути“, т. I, 1913 г. *В. Фуксъ*, Уголовно-судебная экспертиза на предварительномъ слѣдствіи и Судѣ, Ж. Г. и У. П. 1887, кн. 4 и 5.

Козловъ, Химико-фотографическая экспертиза до Суда и на Судѣ. *М. Абрашкевичъ*, О біологическомъ методѣ распознаванія крови человѣка и животныхъ въ судебно-медицинской практикѣ, Ж. М. Ю., 1906, кн. VII. *Струве*, Судебно-химическое и микроскопическія изслѣдованія, 1896. А. *Громовъ*, Кабинеты научно-судебной экспертизы въ городахъ Москвѣ, Кіевѣ и Одессѣ, С.-ПБ 1913. *Его-же*, Способъ Уленгута для распознаванія человѣческой крови, Ж. М. Ю. 1904, кн. VI. *Н. Лучинскій*, Дактилоскопія и ея роль при производствѣ слѣдствія, Ж. М. Ю. 1908, кн. X. *Патенко*, Химическая экспертиза въ уголовномъ процессѣ, Ж. Г. и У. П., 1891, кн. 6. *В. Лебедевъ*, Искусство раскрытія преступленій, I, Дактилоскопія, 1909. *Дворниченко*, Практич. пособія при судебно-химич. изслѣдованіи ядовъ, 1900. *Я. Конторовичъ*, Судебное значеніе графологіи, Ж. М. Ю. 1906, кн. IX. *Е. Буринскій*, Судебная экспертиза документовъ, 1903; тамъ же подробн. указатель литературы вопроса. *Ф. Гредингеръ*, Судебно-фотографическое изслѣдованіе документовъ, Ж. М. Ю., 1903, кн. VI. *Ивановъ*, Бухгалтерская экспертиза въ судебномъ процессѣ, 1908. *Марковъ*, Положеніе желѣзно-дорожнаго инженера передъ обществомъ и Судомъ, 1884. *Макалинскій*, Руководство II, стр. 264—289. *Харламовъ*, Предварительное слѣдствіе по Уставамъ Имп. Александра Второго, Иркутскъ, 1908, стр. 222—234. *Отчетъ* о дѣятельности кабинета научно-судебной экспертизы при Прокурорѣ С.-ПБ. Судебной Палаты. Ж. М. Ю. 1914, кн. V. *И. Фойницкій*, Курсъ, т. II, 1910, стр. 277—292. *В. Случевскій*, Учебникъ, 1913, стр. 332—345.

326. Въ качествѣ свѣдущихъ людей могутъ быть приглашаемы: врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятіями по какой-либо службѣ или части пріобрѣтшія особенную опытность. Тамъ же, ст. 326.

Примѣчаніе. Женщины-врачи, окончившія образованіе на упраздненныхъ женскихъ врачебныхъ курсахъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, къ судебно-медицинской экспертизѣ не допускаются. 1890 авг. 2, 7072, Выс. пов., ст. 5, 1904, мая 10, Собр. Узак. 1241, Мнѣн. Гос. Сов., III, Пол., ст. 43.

I. **Лица, приглашаемыя въ качествѣ свѣдущихъ людей.** Даваемый статьей 326 перечень лицъ, могущихъ быть приглашаемыми въ качествѣ экспертовъ, имѣетъ, очевидно, характеръ примѣрный, а не исчерпывающій, что подтверждается самымъ текстомъ закона. Подъ формулой: „и лица, продолжительными занятіями по какой-либо службѣ или части пріобрѣтшія особенную опытность“ можно разумѣть, поэтому, всѣхъ тѣхъ, кромѣ поименованныхъ въ законѣ лицъ, спеціальныя знанія коихъ могутъ способствовать Суду изслѣдовать и объяснить то или иное обстоятельство по дѣлу. При обращеніи къ ихъ помощи законъ (ст. 325, 326) требуетъ безусловно, чтобы эти лица обладали техническими свѣдѣніями и опытностью въ наукѣ, искусствѣ, ремеслѣ, промыслѣ, или какомъ-либо занятіи. Этимъ требованіемъ законъ устанавливаетъ, такимъ образомъ, процессуальные признаки технического свойства, по коимъ призываемое лицо именуется свѣдущимъ лицомъ (о процесс. признакахъ юрид. свойства см. ком. ст. 327).

А. Этотъ техническій признакъ—обладаніе спеціальными свѣдѣніями и опытомъ—выдѣляетъ эксперта на самостоятельное мѣсто на ряду съ другими процессуальными субъектами: свидѣтелями, понятыми и т. д. Одна изъ контроверзъ, практически представляющейся наиболѣе существенной, является сближеніе эксперта со свидѣтелемъ, какъ процессуально тождественныхъ субъектовъ (рѣшеніе теоретической контроверзы по этому вопросу изложено выше см. ком. ст. 325, II, А).

1. *По догмѣ Устава* экспертъ самостоятельный процессуальный субъектъ, съ опредѣленной функціей и тѣмъ самымъ совершенно отличный отъ другихъ процессуальныхъ субъектовъ. Отъ него законъ требуетъ произ-

водить изслѣдованіе и давать заключеніе, основанное на спеціальныхъ техническихъ знаніяхъ или опытѣ. Его объясненія и заключенія необходимы Суду по стольку, по скольку у Суда отсутствуютъ техническія свѣдѣнія и опытность для уразумѣнія того или иного обстоятельства по дѣлу (ст. 325). Въ этомъ существенное различіе эксперта отъ свидѣтеля, показанія коего необходимы Суду въ силу связанности свидѣтеля съ событіемъ преступленія (см. ком. ст. 325, II. А). Въ силу такой спеціальной функціи, обусловленной исключительно техническими условіями, законъ находитъ возможнымъ обращаться въ случаяхъ необходимости къ лицамъ не только физическимъ, но и юридическимъ. Такъ, законъ предоставляетъ право Слѣдователю, въ случаѣ сомнѣнія въ правильности заключенія свѣдущихъ людей, требовать изслѣдованія и заключенія отъ высшаго спеціальнаго установленія (ст. 334); по дѣламъ о поддѣлкѣ монетъ экспертиза производится С.-Петербургскимъ Монетнымъ Дворомъ, а по поддѣлкѣ кредитныхъ бумагъ— тѣми учрежденіями, изъ которыхъ онѣ значатся выпущенными въ обращеніе (ст. 1161). Поэтому по той функціи, которая лежитъ на экспертѣ, и той особенности, по которой экспертами могутъ быть, какъ лица физическія, равно и юридическія, надлежитъ признать догматически невозможнымъ отождествленіе эксперта со свидѣтелемъ.

2. *Практика Сената* по этому вопросу совершенно твердо стоитъ на послѣдней точкѣ зрѣнія. „Ни въ законѣ, говорится въ рѣшеніи 71/424, ни въ объясняющихъ его рѣшеніяхъ Уг. К. Деп., нѣтъ ни малѣйшаго указанія на тождество такъ называемыхъ экспертовъ или свѣдущихъ лицъ съ свидѣтелями; существующее между ними различіе не есть случайное или произвольное, а коренится въ томъ совершенно разнородномъ участіи, которое каждая изъ этихъ двухъ категорій принимаетъ въ дѣлѣ уголовнаго судоотправленія"; „свидѣтелями въ юридическомъ значеніи сего слова могутъ быть всѣ лица, которыя по случайному стеченію обстоятельствъ, или по особымъ ихъ къ обвиняемому отношеніямъ, въ состояніи разъяснить передъ Судомъ фактическую сторону дѣла; экспертами, напротивъ, являются люди науки или практики, обладающіе спеціальными познаніями для опредѣленія свойствъ, или вѣроятныхъ послѣдствій обнаруженныхъ предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіями фактовъ" (69/298); „свидѣтель обязанъ изложить передъ судомъ все то, что ему *лично* извѣстно по дѣлу, какъ относительно возбужденнаго противъ подсудимаго обвиненія, такъ и значенія предъявленныхъ на Судѣ вещественныхъ и письменныхъ доказательствъ"; свѣдущіе же люди „излагаютъ передъ Судомъ *не личное свидѣтельство* свое объ обстоятельствахъ дѣла, *а мнѣніе*, по предложеннымъ имъ Судомъ вопросамъ, основанное на научныхъ свѣдѣніяхъ или другихъ познаніяхъ, пріобрѣтенныхъ ими черезъ опытъ и долговременныя занятія по какой-либо части" (75/399; 71/424; 74/439; 903/24).

Б. По существу обязанностей, возложенныхъ закономъ на экспертовъ, нѣтъ различія между свѣдущими людьми, вызываемыми Слѣдователемъ въ порядкѣ ст.ст. 325—335 и тѣми, кои вызываются по предоставленному ст. 692 Суду и сторонамъ праву къ судебному слѣдствію, для повторенія или повѣрки и оцѣнки произведенныхъ уже на предварительномъ слѣдствіи испытаній (71/424).

II. Выборъ экспертовъ. За исключеніемъ случаевъ, особо указанныхъ въ ст.ст. 336, 353, 355, 1160, выборъ экспертовъ предоставленъ всецѣло усмотрѣнію Слѣдователя. Въ рѣшеніяхъ Сената проводится то же начало факультативности выборовъ эксперта (69/298, 412, 526; 70/160, 453; 71/1831, 74/439), съ ограниченіемъ лишь условіемъ, чтобы экспертъ удовлетворялъ требованіямъ закона въ отношеніи наличности спеціальныхъ свѣдѣній или опытности (70/453). Въ частности, въ смыслѣ ограниченія факультативности, Сенатомъ объяснено: а) по дѣламъ *объ освидѣтельствованіи порубки* и опредѣленія ея времени могутъ быть вызываемы въ качествѣ свѣдущихъ

людей частныя лица лишь въ случаѣ отсутствія служащаго въ казенномъ управленіи лица, спеціально знакомаго съ лѣсной наукой, при непремѣнномъ условіи признанія за такимъ частнымъ лицомъ качества эксперта (71/337, 353); б) для разрѣшенія вопроса *о подложности кредитныхъ билетовъ*, послѣдніе подлежатъ отсылкѣ въ экспедицію заготовленія госуд. бумагъ (67/123, 69/782), за исключеніемъ случаевъ явной ихъ подложности, напримѣръ, когда билетъ составленъ изъ разорванныхъ кредитныхъ билетовъ подъ разными номерами (75/145).

Въ циркулярахъ М-ва Ю-ціи указывается цѣлый рядъ случаевъ, при которыхъ является необходимымъ приглашеніе опредѣленной категоріи лицъ, могущихъ быть компетентными экспертами. Такъ, 1) по дѣламъ *о несчастныхъ случаяхъ на желѣзныхъ дорогахъ* предписывается, кромѣ вызова въ порядкѣ ст. 326 лицъ, обращаться къ ближайшимъ по мѣсту вызова управленіямъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ за назначеніемъ экспертовъ для разъясненія обстоятельствъ, касающихся техническихъ и административныхъ правилъ (Ц. М. Ю. 1893 г. № 14994); 2) для производства *бухгалтерской и счетной экспертизы* черезъ чиновъ Государственнаго банка, командируемыхъ въ качествѣ экспертовъ, Слѣдователи должны обращаться къ нимъ лишь по тщательному выясненію, на основаніи слѣдствіемъ добытыхъ матеріаловъ, тѣхъ данныхъ, кои подлежатъ освѣщенію при содѣйствіи спеціалистовъ по бухгалтерской и счетоводной техникѣ (Ц. М. Ю. 11 Окт. 1899 г. № 27121); 3) по дѣламъ *о нарушеніи уставовъ монетныхъ*, всѣ сомнительныя и оказавшіяся поддѣльными монеты надлежитъ отсылать для изслѣдованія въ СПБ. Монетный дворъ (Цирк. М. Ю. 1898 г. Апр. 15 № 10462); 4) по дѣламъ *о сличеніи почерковъ* въ рѣшеніи 69/412 было разъяснено, что для производства экспертизы могутъ быть вызываемы учителя чистописанія, литографы, по усмотрѣнію. Высоч. утв. 11 Января 1877 г. заключеніемъ Госуд. Совѣта Министру Юстиціи было предоставлено войти въ соображеніе мѣръ къ устраненію неудобствъ, происходящихъ отъ частаго вызыва учителей чистописанія и рисованія къ судебной экспертизѣ. Согласно сего заключенія Министромъ Юстиціи и объяснено, что въ случаяхъ необходимости, надлежитъ обращаться не только къ учителямъ чистописанія, рисованія и черченія, но и къ инымъ должностнымъ и частнымъ лицамъ, какъ-то: дѣлопроизводителямъ, секретарямъ, столоначальникамъ, содержателямъ типографій и литографій и чинамъ полицейскаго управленія, которые въ силу долговременныхъ занятій своимъ предметомъ могутъ считаться вполнѣ свѣдущими въ дѣлѣ сличенія почерковъ. Въ случаѣ же вызова учителей чистописанія, рисованія и черченія, предписывается назначать вызовы ихъ въ свободное отъ уроковъ время и съ соблюденіемъ очереди, для чего Слѣдователямъ въ началѣ каждаго учебнаго года сообщаются начальниками заведеній Вѣд. Мин. Нар. Просв. подробныя росписанія уроковъ по означеннымъ предметамъ (Ц. М. Ю. 23 Ноября 1878 года № 19559; 10 апрѣля 1886 г. № 10520); 5) по дѣламъ, по коимъ необходимо произвести *повѣрку денежныхъ книгъ частныхъ и общественныхъ мѣстъ* нѣтъ необходимости занимать чиновъ контрольнаго вѣдомства за отсутствіемъ при такомъ механическомъ трудѣ какихъ либо вопросовъ сомнительнаго характера, для разрѣшенія коихъ была бы необходимость спеціальныхъ знаній означенныхъ лицъ (Ц. М. Ю. 20 Окт. 1876 года № 17558; 11 Окт. 1899 г. № 27121); 6) обращеніе съ требованіями *судебно-фотографической экспертизы* въ учрежденную при Прокурорѣ СПБ. Судебной Палаты лабораторію, замѣненную по зак. 28 іюня 1912 г. кабинетомъ научно-судебной экспертизы (У. С. У. ст. 429[1]), должно быть обусловлено особенной необходимостью въ наиболѣе выдающихся случаяхъ, когда обнаруженіе истины въ дѣлѣ иными, указанными въ законѣ способами изслѣдованія, оказывается затруднительнымъ

(Ц. М. Ю. 23 Дек. 1892 г. № 31775). Нынѣ, со введеніемъ въ дѣйствіе закона 4 Іюля 1913 года объ учрежденіи кабинетовъ научно-судебной экспертизы въ городахъ Москвѣ, Кіевѣ и Одессѣ, обращенія произвести изслѣдованіе должны производиться по принадлежности. (Ц. М. Ю отъ 15 Янв. 1914 г., № 20277).

III. Число вызываемыхъ экспертовъ. Въ законѣ нѣтъ указанія на обязанность Слѣдователя вызывать экспертовъ не менѣе опредѣленнаго числа, какъ, напримѣръ, при вызовѣ понятыхъ по ст. 321. Поэтому осмотръ и освидѣтельствованіе черезъ одно свѣдущее лицо не противорѣчитъ закону (69/351, 526; 70/160; 71/73, 72/903, 73/92).

Къ примѣчанію ст. 326.

Первоначальный текстъ ст. 326 не имѣлъ нынѣ дѣйствующаго примѣчанія. Ограниченіе правъ женщинъ-врачей въ отношеніи производства экспертизы было впервые установлено 1890 г. Авг. 2 (7072), Выс. Пов., ст. 5. Закономъ 9 Марта 1898 г. (Уст. Врач., изд. 1905 г. прим. 2, ст. 44) право участвовать въ качествѣ помощницы судебнаго врача при судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи женщинъ и дѣтей предоставлено всѣмъ лицамъ женскаго пола, имѣющихъ званіе женщины-врача.

Литературу см. подъ ст. 325.

327. Свѣдущіе люди, приглашаемые къ осмотру и освидѣтельствованію, должны имѣть всѣ качества достовѣрныхъ свидѣтелей. 1864, Ноябр. 20 (41476) ст. 327.

1. Формально юридическія условія правомочій эксперта. На ряду съ условіями техническаго характера (см. коммент. ст. 326), законъ требуетъ, чтобы экспертъ удовлетворялъ также требованіямъ формально-юридическимъ, а именно: чтобы экспертъ имѣлъ всѣ качества *достовѣрныхъ свидѣтелей*. Качества эти, по коимъ устанавливается правомочіе эксперта, какъ процессуальнаго субъекта, опредѣляются закономъ, какъ безусловныя требованія съ одной стороны, и представленіемъ сторонамъ права отвода—съ другой (ст. 694). Къ безусловнымъ требованіямъ закона относится запрещеніе избирать экспертовъ изъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, или состоящихъ по дѣлу свидѣтелями, судьями или присяжными засѣдателями (ст. 693). Къ этимъ же условіямъ относится вытекающее изъ смысла постановленій ст.ст. 704—709 требованіе способности принять присягу. При отсутствіи этихъ отрицательныхъ условій, экспертъ правомочный субъектъ въ процессѣ, которому законъ, на ряду съ обязанностями, предоставляетъ и права: эксперту, какъ и свидѣтелю, принадлежитъ право устранить себя отъ свидѣтельства при близкихъ родственныхъ отношеніяхъ къ подсудимому (ст. 705); въ случаѣ сомнѣнія онъ можетъ отказаться отъ дачи заключенія. Поэтому требованіе закона объ обладаніи экспертами качествами достовѣрныхъ свидѣтелей, не можетъ быть иначе толкуемо, какъ установленіе формально-юридическихъ условій ихъ правомочій, ибо какъ было изложено выше (см. ком. къ ст. 326), иного, кромѣ формальнаго, сходства между экспертами и свидѣтелями нѣтъ.

II. Выраженное въ ст. 327 требованіе Сенатъ толкуетъ съ точки зрѣнія его формально-юридическаго значенія (903/24): „говоря о достовѣрномъ свидѣтелѣ, законъ, очевидно, не имѣетъ въ виду достовѣрность свидѣтеля, опредѣляемую внутреннимъ достоинствомъ его показаній, такъ какъ, съ одной стороны, ст 327 относится ко времени избранія свѣдущихъ лицъ, когда не можетъ быть рѣчи о достоинствѣ ихъ заключенія, а съ другой, съ отмѣной Уставомъ Угол. Суд. теоріи формальныхъ доказательствъ (ст. 766 У.), внутреннее достоинство объясненій свидѣтелей и экспертовъ опредѣляется исключительно убѣжденіемъ Суда и не можетъ быть нормировано закономъ. Употребляя приведенное выраженіе ст. 327, очевидно имѣетъ ту внѣшнюю достовѣрность свидѣтеля, которая только и можетъ быть опредѣляема закономъ и въ дѣйствительности опредѣляется въ ст. 704—709 У. С., пере-

числяющихъ обстоятельства, служащія основаніемъ либо для устраненія ихъ безусловно или при условіи отвода ихъ сторонами, лишь отъ допроса подъ присягой: ст. 327 имѣетъ и можетъ имѣть въ виду не внутреннюю достовѣрность свид. показаній, а внѣшнюю самихъ свидѣтелей или отсутствіе такихъ формальныхъ недостатковъ въ нихъ, которые могутъ препятствовать допущенію ихъ къ свидѣтельству вообще или по крайней мѣрѣ къ допросу ихъ подъ присягой. Въ виду изложеннаго ст. 327 можетъ быть понимаема лишь въ томъ смыслѣ, что свѣдущіе люди должны имѣть качества, которыя устраняли бы возможность примѣненія къ нимъ какого-либо изъ постановленій ст.ст. 704—709 У. Правильность этого заключенія подтверждается точнымъ смысломъ ст. 694 того же У., обязывающей приводить экспертовъ къ присягѣ, причемъ дѣлается ссылка на соотвѣтствующія статьи Устава, начиная со ст 713, безъ включенія въ эту ссылку предшествующихъ ст. ст. 707—708, опредѣляющихъ случаи допроса безъ присяги. Въ связи съ этимъ же ст. 694, предоставляя сторонамъ право отвода свѣдущихъ людей, говоритъ объ отводѣ ихъ не отъ присяги, а по „неимѣнію ими тѣхъ качествъ, которыя требуются отъ нихъ закономъ", т.-е. качествъ, только при наличности которыхъ они и могутъ выступать на Судѣ экспертами. Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не признать что предъявляя къ экспертамъ болѣе строгія формальныя требованія, чѣмъ къ свидѣтелямъ, законъ, очевидно, сообразуется съ природой этихъ двухъ институтовъ (о послѣднемъ ср. ком. къ ст. 326, III; 71/284, 74/439, 75/416). Поэтому, неустраненіе отъ дачи объясненій въ качествѣ эксперта лица, отведеннаго отъ присяги (вслѣдствіе, напримѣръ, тяжбы съ подсудимымъ), является **нарушеніемъ ст.ст. 327 и 694** и можетъ подлежать кассаціонной повѣркѣ (903/24).

Литературу см. подъ ст. 325.

328. Свѣдущіе люди, по требованію Судебнаго Слѣдователя, обязаны являться немедленно. За неявку къ слѣдствію безъ уважительной причины они могутъ быть подвергнуты той же отвѣтственности, какъ и понятые (Ст. 323). Тамъ же, ст. 328.

I. **Мотивы.** При обсужденіи въ комиссіи 1861 года вопроса объ отвѣтственности экспертовъ за неявку по вызову Слѣдователя, мнѣнія раздѣлились, при чемъ большинство отвергло предложенную однимъ членомъ комиссіи измѣненную редакцію ст. 292 проекта (нынѣ 328), согласно которой эксперты не должны были быть подвергаемы взысканію. Большинство признало, что „освобожденіе отъ отвѣтственности свѣдущихъ людей, за неявку ихъ на призывъ Слѣдователя, понятно только при двухъ условіяхъ: 1) когда въ обществѣ развито строгое чувство долга гражданскаго, при чемъ нѣтъ повода ожидать отказа со стороны экспертовъ къ явкѣ по первому призыву, и 2) когда призываемый и неявившійся экспертъ можетъ быть немедленно замѣненъ другимъ. Но, очевидно, что наша общественная жизнь не развилась еще до порядка, такимъ образомъ, обусловленнаго. (Объяснит. Записка", стр. 187).

II. Законъ подвергаетъ свѣдущихъ людей за неявку той же **отвѣтственности**, какъ и понятыхъ, тѣмъ же порядкомъ и на тѣхъ же основаніяхъ. При толкованіи постановленія этой статьи въ отношеніи права Слѣдователя подвергать взысканію за неявку **судебнаго врача**, Сенатъ (О. С. 75/54) высказался отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній: 1) правила объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи черезъ судебныхъ врачей, изложенныя въ отдѣлѣ III главы IV, (ст.ст. 336—352), отличаются отъ правилъ объ осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ, производимыхъ черезъ свѣдущихъ людей вообще (Отд. II Гл. IV ст.ст. 325—335), какъ по предмету изслѣдованія, такъ равно и по характеру судебнаго врача, правамъ и обязанностямъ его и по отношенію къ силѣ слѣдственнымъ дѣйствіямъ Судебнаго Слѣдователя (см. ком. къ ст.ст. 337, 341, 344, 345); 2) различно значеніе участія свѣдущихъ людей вообще и судебныхъ врачей въ слѣдственномъ

производствѣ. Хотя и при составленіи уставовъ 20 ноября 1864 года и было объяснено, что судебный врачъ не есть особая должность (см. ком. къ ст. 327), тѣмъ не менѣе къ исполненію сей обязанности привлечены врачи, состоящіе на государственной службѣ, и обязанность судебнаго врача входитъ въ составъ ихъ служебныхъ обязанностей по должности, тогда какъ прибытіе къ слѣдствію въ качествѣ свѣдущаго лица составляетъ гражданскую обязанность лицъ приглашаемыхъ; 3) порядокъ отвѣтственности судебныхъ врачей по слѣдственнымъ дѣйствіямъ изложенъ особо въ ст.ст. 483—490; хотя въ этихъ законоположеніяхъ нигдѣ въ частности не упоминается о порядкѣ взысканія съ судебныхъ врачей за неявку ихъ къ слѣдствію, однако, какъ видно изъ соображеній составителей Устава, не было необходимости изъ круга неисполненія судебными врачами ихъ обязанностей по слѣдствію выдѣлять особо неявку по вызову Слѣдователя; ст. 490 говоритъ вообще о взысканіи съ судебныхъ врачей за неисполненіе ими своихъ обязанностей по слѣдствію, а въ числѣ обязанностей, возложенныхъ по закону на судебныхъ врачей, заключается и непремѣнное прибытіе по вызову Слѣдователя для осмотра и освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ и въ другихъ, упоминаемыхъ въ ст. 336 случаяхъ; 4) Слѣдователь имѣетъ право подвергнуть свѣдущихъ лицъ только штрафу; отвѣтственность же врачей за неявку опредѣляется ст. 874 Ул. о Н., согласно которой установлено взысканіе въ видѣ вычета трехъ мѣсяцевъ изъ времени службы. На основаніи вышеизложеннаго Сенатъ призналъ, что „Слѣдователь не въ правѣ собственною властью подвергать взысканію судебныхъ врачей за неявку ихъ къ слѣдствію по его приглашенію, что врачи эти привлекаются къ отвѣтственности Прокуроромъ въ порядкѣ ст.ст. 483—490“ (О. С. 75/54; 86/17). Иначе толкуетъ ст. 328 *Макалинскій* (Руководство, т. II, ст.ст. 328, 329), полагая, что Слѣдователь въ правѣ собственной властью наложить на судебнаго врача взысканіе.

III. Такъ какъ врачи могутъ быть призываемы Слѣдователемъ не только въ порядкѣ ст. 336, но и въ иныхъ случаяхъ, когда спеціальность ихъ свѣдѣній можетъ оказаться необходимою при слѣдствіи, т.-е. въ качествѣ свѣдущаго лица вообще, то на нихъ въ этомъ случаѣ можетъ быть наложено взысканіе за неявку къ слѣдствію самимъ Слѣдователемъ въ порядкѣ ст. 328 (О. С. 75/54).

IV. О порядкѣ **врученія повѣстокъ** см. комм. къ ст. 57.

V. **Литература:** *Макалинскій*, Руководство, т. II, 1901 г. стр. 275—283; **Его же.** Къ вопросу объ отвѣтственности судебныхъ врачей за неявку къ слѣдствію, „Суд. В.“ 1875, № 99.

329. При разсмотрѣніи причинъ, по которымъ взысканіе, наложенное за неявку къ слѣдствію, слагается (ст. 324), должно быть принимаемо въ уваженіе, въ отношеніи къ свѣдущимъ людямъ, состоящимъ въ государственной службѣ, и удостовѣреніе начальства о служебныхъ занятіяхъ, препятствовавшихъ ихъ явкѣ. Тамъ же, ст. 329.

Мотивы. Основаніемъ къ установленію требованія ст. 329 послужили слѣдующія соображенія Госуд. Совѣта: представленіе Слѣдователю права налагать взысканія на состоящихъ на государственной службѣ свѣдущихъ людей, за неявку къ слѣдствію безъ законныхъ причинъ, можетъ быть допущено только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы представленіе удостовѣренія начальства о препятствіяхъ къ явкѣ въ назначенный срокъ признаваемо было уважительною причиною къ освобожденію ихъ отъ взысканія, иначе Судебному Слѣдователю пришлось бы входить въ разбирательство служебныхъ занятій, препятствующихъ свѣдущимъ людямъ, состоящимъ на службѣ, своевременно явиться къ слѣдствію, а такое вмѣшательство въ дѣла администраціи было бы несогласно съ началомъ отдѣленія власти судебной отъ административной (Журн. соед. департаментовъ Госуд. Совѣта, 1864 г., № 47, стр. 34).

330. Предметамъ, подлежащимъ освидѣтельствованію и изслѣдованію черезъ свѣдущихъ людей, Судебный Слѣдователь производитъ предварительный внѣшній осмотръ и составляетъ протоколъ о видимыхъ признакахъ преступленія, если таковые окажутся, а равно о всѣхъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ положеніи осматриваемыхъ предметовъ. Тамъ же, ст. 330.

Требованіе закона о производствѣ предварительнаго внѣшняго осмотра и о составленіи протокола о томъ объясняется не только тѣмъ, чтобы установить для предстоящаго освидѣтельствованія видимыя признаки преступленія и опредѣлить кругъ вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію экспертовъ, но также и тѣмъ, чтобы, въ случаѣ неудовлетворительности произведеннаго полиціей внѣшняго осмотра, вновь произвесть таковой въ порядкѣ ст. 269.

331. Освидѣтельствованіе черезъ свѣдущихъ людей, когда къ тому не встрѣтится особыхъ препятствій, производится въ присутствіи Судебнаго Слѣдователя и понятыхъ. Тамъ же, ст. 331.

Въ виду требованія закона (ст. 315) обязательнаго присутствія Слѣдователя и понятыхъ при осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ, ст. 331 можетъ быть толкуема, какъ постановленіе, находящееся въ разнорѣчіи со ст. 315. Такое толкованіе было бы неправильно и противорѣчило бы общему смыслу и разуму закона. При производствѣ освидѣтельствованія могутъ встрѣтиться случаи, когда экспертиза по своему характеру не можетъ быть производима на мѣстѣ производства слѣдствія, какъ напр., при химическихъ и химико-микроскопическихъ изслѣдованіяхъ, или въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1161, согласно которой предметы изслѣдованія отсылаются для производства экспертизы въ С.-Петербугскій монетный дворъ (см. ком. къ ст. 326), или, наконецъ, въ случаяхъ затребованія заключенія Слѣдователемъ отъ техническаго комитета при департаментѣ неокладныхъ сборовъ (92/33), и т. д. Поэтому, при наличности возможныхъ препятствій къ присутствованію Слѣдователя и понятыхъ, ст. 331 не можетъ стоять въ противорѣчіи съ общимъ требованіемъ ст. 315. Въ этомъ смыслѣ и высказано въ опредѣленіи Высш. Дис. Пр.: „если по ст. 315 осмотры и освидѣтельствованія производятся Слѣдователемъ непосредственно или чрезъ свѣдущихъ людей, въ присутствіи понятыхъ, то по ст. 331 присутствіе Слѣдователя и понятыхъ при освидѣтельствованіи чрезъ свѣдущихъ людей требуется въ тѣхъ случаяхъ только, когда къ тому не встрѣчается особыхъ препятствій. Поэтому, въ виду разнорѣчія правилъ приведенныхъ статей, необходимо при обсужденіи дѣйствій Слѣдователя съ точностью выяснить, соотвѣтствуютъ ли они условіямъ, выраженнымъ въ той или другой статьѣ. Такъ, если освидѣтельствованіе и повѣрка документовъ производилась чрезъ экспертовъ, то о примѣненіи ст. 315 не можетъ уже быть рѣчи, и необходимо лишь опредѣлить, нарушена ли Слѣдователемъ ст. 331. Въ этомъ отношеніи не одни техническія приспособленія экспертизы должны быть признаваемы законными поводами для производства экспертизы въ отсутствіи Слѣдователя и понятыхъ, но и самое свойство данной экспертизы и пріемы ея могутъ препятствовать Слѣдователю и понятымъ присутствовать при оной. Обязывать, напримѣръ, Слѣдователя и понятыхъ присутствовать при бухгалтерскихъ расчетахъ и исчисленіяхъ нѣтъ законнаго основанія, такъ какъ при совершеніи оныхъ они вынуждены были бы играть роль нѣмыхъ зрителей выкладокъ, очень часто совершенно непонятныхъ для наблюдающаго со стороны и, слѣдовательно, непроизводительно теряли бы время. Точно также нельзя признать нарушеніемъ ст. 331 и предоставленіе экспертамъ права производить экспертизу на дому у нихъ, а не въ камерѣ Суд. Слѣдователя, потому что, съ одной стороны, ст. 331 не содержитъ въ себѣ запрещенія дѣлать это, а съ другой стороны,

если передача экспертамъ документовъ представляется вполнѣ безопасною по своимъ послѣдствіямъ и можетъ служить лишь къ скорѣйшему и удобнѣйшему производству экспертизы, то нѣтъ законной причины видѣть въ такомъ дѣйствіи Слѣдователя нарушеніе его обязанностей, а тѣмъ болѣе нерадѣніе". (Опред. Высш. Дисц. Прис. отъ 1 Мая 1886 г., д. № 12).

Проектъ Устава комиссіи 1894 г. въ ст. 225 прямо предусматриваетъ случаи, когда экспертиза производится не въ присутствіи Слѣдователя и понятыхъ.

332. Судебный Слѣдователь обязанъ предложить свѣдущимъ людямъ словесно или письменно вопросы, подлежащіе ихъ разрѣшенію. Тамъ же, ст. 332.

333. Свѣдущіе люди, производя освидѣтельствованіе, не должны упускать изъ виду и такихъ признаковъ, на которые Слѣдователь не обратилъ вниманія, но изслѣдованіе коихъ можетъ привести къ открытію истины. Тамъ же, ст. 333.

Существо требованія ст. 332 сводится къ тому, чтобы намѣтить кругъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ можетъ имѣть значеніе для изслѣдованія событія преступленія. Вопросы эти опредѣляются совокупностью данныхъ по дѣлу, выдвинувшихъ требованіе спеціальнаго изслѣдованія тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ не ограничиваетъ экспертовъ предѣлами заданныхъ имъ вопросовъ; они даже обязываются изслѣдовать такіе вопросы, которые не предложены на ихъ разрѣшеніе Слѣдователемъ, но которые могутъ имѣть значеніе въ видахъ наибольшаго объясненія и возможнаго открытія истины въ дѣлѣ. Въ связи съ таковой обязанностью законъ не говоритъ о правѣ экспертовъ ознакомиться съ тѣми обстоятельствами дѣла, кои могутъ имѣть отношеніе къ точному уясненію предмета экспертизы, обусловленнаго непредусмотрѣнными Слѣдователемъ вопросами. Очевидно, при отсутствіи въ законѣ запрещенія по этому предмету, предоставляемое имъ закономъ право расширять предѣлы экспертизы должно быть толкуемо въ томъ смыслѣ, что, въ предѣлахъ изслѣдованія, непредусмотрѣнныхъ Слѣдователемъ, принаковъ, эксперты могутъ быть ознакомляемы Слѣдователемъ съ обстоятельствами, имѣющими отношеніе къ таковымъ признакамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, эта обязанность расширять предѣлы экспертизы должна быть признана вытекающей изъ сознанія и убѣжденія экспертовъ въ необходимости такого расширенія. Такъ что въ тѣхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, Слѣдователемъ не предложенъ экспертамъ при сличеніи почерковъ вопросъ объ изслѣдованіи орфографіи, а обвиняемымъ своевременно не было указано на это обстоятельство, какъ на важный признакъ обнаруженія истины, нельзя признать нарушенія ст. 333 въ томъ именно, что сами эксперты не усмотрѣли необходимости произвести такое изслѣдованіе (69/694).

Проектъ комиссіи 1894 года обязываетъ производящій слѣдствіе органъ ознакомить экспертовъ, ранѣе предложенія имъ на разрѣшеніе вопросовъ, съ наиболѣе существенными обстоятельствами дѣла, необходимыми для правильнаго уразумѣнія и разрѣшенія предложенныхъ вопросовъ (ст. 226 проекта).

334. Въ случаѣ сомнѣнія въ правильности заключенія свѣдущихъ людей, или при разногласіи въ мнѣніи ихъ, Судебный Слѣдователь требуетъ заключенія отъ другихъ свѣдущихъ людей, или о командиро-

ваніи ихъ представляетъ высшему спеціальному установленію, или же отправляетъ туда самый предметъ изслѣдованія, когда это возможно. Тамъ же, ст. 334.

I. Законъ предоставилъ Судебному Слѣдователю широкія полномочія приводить въ полную извѣстность всѣ относящіяся къ событію преступленія обстоятельства. Поэтому тамъ, гдѣ по тому или иному слѣдственному дѣйствію возникаетъ сомнѣніе, Слѣдователь обязанъ, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, разрѣшить возникшее сомнѣніе. Не составляютъ исключенія въ этомъ отношеніи и заключенія свѣдущихъ людей. Даваемыя экспертами заключенія, какъ одно изъ подлежащихъ свободной оцѣнкѣ доказательствъ по дѣлу, могутъ оказаться недостаточными для приведенія въ полную извѣстность событія преступленія, вслѣдствіе ли сомнѣнія въ правильности заключенія, или же разногласія въ мнѣніяхъ экспертовъ. Отсюда вытекаетъ необходимость въ принятіи мѣръ къ точному уразумѣнію обстоятельства, требующаго спеціальныхъ знаній. Поэтому и законъ обязываетъ Слѣдователя, въ случаѣ возникшаго сомнѣнія, обращаться или къ другимъ экспертамъ или къ спеціальному установленію.

II. Въ отношеніи **права Слѣдователя обращаться къ спеціальнымъ установленіямъ** въ практикѣ возникло сомнѣніе по поводу законности обращенія Слѣдователя въ Медицинскій Совѣтъ, и Сенатомъ было преподано объясненіе по поводу предложенія и. о. Об. Прокурора, согласно ордера Министра Юстиціи по вопросу о возложенныхъ закономъ на Медицинскій Совѣтъ обязанностяхъ по предмету судебно-медицинской экспертизы и о порядкѣ предложенія на заключеніе означеннаго совѣта судебно медицинскихъ вопросовъ. На разрѣшеніе свое Сенатъ поставилъ два вопроса: 1) имѣетъ ли право Слѣдователь входить въ прямыя сношенія съ медицинскимъ совѣтомъ по предметамъ судебно-медицинскихъ экспертизъ или это право принадлежитъ исключительно Суду и 2) если имѣетъ это право, то въ какомъ порядкѣ и при соблюденіи какихъ условій должны быть производимы ими эти сношенія. По первому вопросу Сенатъ далъ утвердительный отвѣтъ на томъ основаніи, что во-первыхъ, ст. 334 „вообще заключаетъ въ себѣ общее правило, которымъ Судебный Слѣдователь долженъ руководствоваться при всякаго рода осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ чрезъ свѣдущихъ людей, а значитъ и чрезъ врачей"; во-вторыхъ, согласно ст. 353, т. II, ч. I, Св. Зак. изд. 1876 г. (замѣненной, согласно примѣч. къ ст. 11, т. II, ч. I по прод. 1883 г., соотвѣтствующими статьями У. С. У., ст. 186, 195), Слѣдователь входитъ въ прямыя сношенія съ присутственными и должностными лицами, которыя въ силу ст. 270 У. У. С. всѣ законныя его требованія обязаны исполнять безъ замедленія; въ третьихъ, согласно 1 ст. т. XIII, Устава Врачебнаго изд. 1905 г. „медицинскій совѣтъ есть высшее въ государствѣ судебно-врачебное мѣсто, къ предметамъ вѣдомства котораго на основаніи 2 п. 1332 ст. того же тома, (нынѣ соотвѣтствующ. п. 1 Прилож. къ ст. 386 т. 1, ч. 2, Учр. Минист. по прод, 1906 г.) относится, между прочимъ, по части судебной ревизія свидѣтельствъ по дѣламъ уголовнымъ въ сомнительныхъ случаяхъ, когда требуется заключеніе медицинскаго вѣдомства, и химическое испытаніе разныхъ составовъ при судебныхъ слѣдствіяхъ", — изъ чего слѣдуетъ заключить, что „медицинскій совѣтъ есть именно высшая инстанція по дѣламъ судебно-врачебной экспертизы въ сомнительныхъ случаяхъ". Въ отношеніи второго вопроса Сенатъ призналъ, что Слѣдователи, имѣя право „непосредственно сноситься съ медицинскимъ совѣтомъ по предметамъ судебно-медицинскихъ экспертизъ" должны обращаться въ означенное установленіе „не иначе, какъ на основаніи особо составляемыхъ ими постановленій, въ которыхъ, независимо отъ предлагаемыхъ вопросовъ и тѣхъ фактическихъ данныхъ, которыя послужили основаніемъ къ ихъ предложенію, было бы объяснено, почему именно ими

признано необходимымъ просить по дѣлу заключенія медицинскаго совѣта" (О. С. 79/34). Обязанность Слѣдователя мотивировать свои предложенія медицинскому совѣту, установляемая силой этого рѣшенія, объясняется цѣлью предотвратить неумѣстныя и неосновательныя обращенія съ вопросами, не требующими спеціальныхъ медицинскихъ знаній.

III. Порядокъ сношенія Слѣдователя съ медицинскимъ совѣтомъ установленъ Циркуляромъ М. Ю. 20 Ноября 1881 г. за № 21493, согласно котораго означенныя сношенія происходятъ черезъ Медицинскій Департаментъ Мин. Внутр. Дѣлъ.

335. Оцѣнка имущества, добытаго или поврежденнаго преступнымъ дѣяніемъ, производится чрезъ присяжныхъ цѣновщиковъ, а при невозможности обратиться къ нимъ или произвести освидѣтельствованіе неотысканнаго или истребленнаго предмета, дѣлается чрезъ сторонниихъ лицъ, имѣющихъ свѣдѣнія о стоимости сего предмета. Тамъ же, ст. 335.

I. Присяжные оцѣнщики отнесены закономъ къ категоріи особо поименованныхъ свѣдущихъ людей, обращеніе къ коимъ является обязательнымъ для Слѣдователя. Исключеніе въ этомъ отношеніи Законъ дѣлаетъ при невозможности обратиться къ нимъ или произвести экспертизу неотысканнаго предмета, предоставляя право приглашать въ такомъ случаѣ имѣющихъ свѣдѣнія о стоимости такого предмета постороннихъ лицъ. Оцѣнка же и мнѣнія, сообщенныя посторонними лицами „не составляютъ для суда предустановленнаго доказательства и не стѣсняютъ судъ въ дальнѣйшей провѣркѣ ихъ всѣми тѣми способами, которые онъ признаетъ наиболѣе пригодными для уясненія истины" (85/28). Такъ что „въ случаѣ возбужденія сомнѣнія въ достаточной точности представленныхъ свѣдѣній о стоимости товаровъ", судъ не лишенъ права „обратиться къ другимъ даннымъ дѣла и изъ нихъ вывестя свое заключеніе по этому предмету" (85/28).

II. Правила оцѣнки. Стоимость добытаго путемъ преступленія имущества, имѣющая мѣновую цѣнность, должна быть, очевидно, опредѣляема по его рыночной цѣнѣ. Въ частности, въ отношеніи оцѣнки похищенныхъ билетовъ внутренняго займа, Сенатомъ объяснено, что „оцѣнка добытаго преступленіемъ имущества опредѣляется оцѣнкою (ст. 335 У.), а по общему характеру кражи, какъ преступленія противъ имущественныхъ правъ, оцѣнка украденныхъ вещей, съ цѣлью опредѣленія мѣры наказанія, должна быть производима по рыночной цѣнѣ", почему и билеты внутренняго займа должны оцѣниваться по рыночной цѣнѣ, а не по номинальной (68/34). Министерствомъ Юстиціи циркуляромъ отъ 29 мая 1886 г. за № 16002 дано общее указаніе о порядкѣ производства оцѣнки процентныхъ бумагъ и опредѣленія вексельнаго курса. Согласно означеннаго циркуляра, Слѣдователямъ предписано извлекать необходимыя по этому предмету свѣдѣнія изъ „Правительственнаго Вѣстника", въ редакцію котораго ежедневно сообщаются цифровыя данныя о вексельныхъ курсахъ и оцѣнкѣ процентныхъ бумагъ, помѣщаемыя обыкновенно, въ выходящемъ на слѣдующій день нумерѣ, и не обращаться поэтому, кромѣ особо исключительныхъ случаевъ, за таковыми свѣдѣніями къ Гофъ-Маклеру С.-Петербургской биржи.

III. Предѣлы дѣйствія ст. 335. Вопросъ о примѣнимости ст. 335 къ производству дѣлъ у мировыхъ судей восходилъ на разсмотрѣніе Сената, который рѣшилъ его отрицательно на томъ основаніи, что, „мировыя судебныя установленія обязаны руководствоваться 113 ст. У., на основаніи которой оцѣнка похищенныхъ предметовъ не составляетъ такой обязанности, соблюденіе которой было бы безусловно необходимо въ каждомъ данномъ случаѣ" (71/1849; ср. ком. къ ст. 113).

Х. Чарыховъ.

III. Осмотръ и освидѣтельствованіе чрезъ врачей.

336. Для осмотра и освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ, различнаго рода поврежденій, слѣдовъ насилія и состоянія здоровья потерпѣвшаго отъ преступленія или самого обвиняемаго, Судебный Слѣдователь приглашаетъ судебнаго врача. Тамъ же, ст. 336.

I. Мотивы. При обсужденіи въ Комиссіи ст. 298 Проекта У. (нынѣ ст. 336), мнѣнія членовъ раздѣлились по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли положительно указывать въ законѣ, при какомъ условіи не приглашается судебный врачъ для осмотра и освидѣтельствованія скоропостижно умершихъ. Меньшинство полагало „выразить положительно въ законѣ, что судебный врачъ не приглашается вовсе, когда нѣтъ повода и основанія подозрѣвать что скоропостижно умершій подвергся насильственной смерти вслѣдствіе преступнаго дѣянія". Большинство комиссіи отвергло предположеніе меньшинства, основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ: „случаи скоропостижной смерти входятъ въ общій рядъ ежедневно повторяющихся происшествій. Пока нѣтъ поводовъ предполагать, что скоропостижно умершій подвергся насильственной смерти отъ преступнаго дѣянія, нѣтъ и основанія приглашать судебнаго врача къ освидѣтельствованію и начинать производство слѣдствія". Въ виду же того, что Слѣдователь обязанъ приступать къ производству слѣдствія только на основаніи законныхъ къ тому поводовъ, т.-е. когда случаи скоропостижной смерти заключаютъ въ себѣ признаки преступленій, съ одной стороны, а съ другой— предоставленіе Слѣдователю права не приглашать судебнаго врача для судебно-медицинскаго осмотра по представляющимся неосновательными заявленіямъ можетъ быть опасно для правосудія, такъ какъ „основательность заявленія о насильственной смерти скоропостижно умершаго можетъ быть опредѣлена съ достовѣрностью только по судебно-медицинскому осмотру", — большинство комиссіи и отвергло мнѣніе меньшинства о включеніи въ статью 298 Проекта (нынѣ 336) указанія на право Слѣдователя не приглашать въ извѣстномъ случаѣ судебнаго врача, ибо такое добавленіе „могло бы только навести на неправильныя предположенія двоякаго рода: во 1-хъ, что о каждомъ случаѣ скоропостижной смерти должно быть произведено слѣдствіе, даже при отсутствіи поводовъ подозрѣвать, что скоропостижно умершій подвергся насильственной смерти, и, во 2-хъ, что и при существованіи такихъ поводовъ, какъ напримѣръ заявленія о насильственной смерти или народной о томъ молвѣ, Слѣдователь самъ можетъ опредѣлить основательность ихъ, не прибѣгая къ судебно-медицинскому изслѣдованію" (Объясн. зап. къ проекту У. У. С. 1863 г., стр. 187—191.).

II. Врачебная экспертиза. Обязывая Слѣдователя для судебно-медицинскаго осмотра и освидѣтельствованія приглашать судебнаго врача, законъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, устанавливаетъ нѣсколько иной порядокъ производства экспертизы, отличной отъ правилъ, изложенныхъ въ ст. ст. 325—335. Судебный врачъ, производя судебно-медицинскій осмотръ и освидѣтельствованіе, руководствуется, согласно ст. 342 У., изложенными въ спеціальномъ узаконеніи правилами о способѣ изслѣдованія и составленія протоколовъ по такому изслѣдованію. (Кн. третья, Устава Врачебнаго, изд. 1905 г. ст.ст. 1191—1231 Уст. Суд. Мед.). Его права шире, чѣмъ эксперта вообще, такъ какъ, согласно 341 У., онъ можетъ по своей иниціативѣ требовать свѣдѣнія по предмету экспертизы (свѣдѣнія о мертвомъ тѣлѣ); въ дѣйствіяхъ своихъ онъ вообще не стѣсненъ взглядами и мнѣніями Слѣдователя. „Осмотръ мертвыхъ тѣлъ и заключеніе по оному о причинѣ смерти, говоритъ законъ, есть одна изъ важнѣйшихъ обязанностей судебнаго врача. На его мнѣніи нерѣдко основывается приговоръ, рѣшающій честь, свободу и жизнь подсудимаго" (ст. 1192 Уст. Суд. Мед.). Конечно, со всей важностью и значительностью своего назначенія, актъ осмотра и освидѣтельствованія, произведеннаго судебнымъ

врачомъ, какъ одно изъ доказательствъ по дѣлу, подлежитъ свободной оцѣнкѣ такъ же, какъ и другіе виды актовъ экспертизы вообще, вслѣдствіе положеннаго въ основу нашего процесса начала свободной оцѣнки доказательствъ по убѣжденію совѣсти (Г. К. Д. 80/276). Отличіе, т. о., врачебной экспертизы отъ экспертизы вообще (ст.ст. 325—335), устанавливается въ различіи способовъ изслѣдованія и спеціальности предметовъ экспертизы. Задачи же и цѣль какъ экспертизы въ порядкѣ ст.ст. 325—335, равно и спеціальной (производимой въ случаяхъ указанныхъ въ ст.ст. 336—352, 353—356 и 356[1]—356[6])—одна привести въ извѣстность въ интересахъ правосудія обстоятельство, для уразумѣнія коего нужны спеціальныя знанія. Поэтому, какъ экспертиза вообще равно и экспертиза спеціальная, не являются самостоятельными процессуальными институтами: и та и другая—лишь формы, въ которыхъ выражается дѣятельность спеціальной категоріи процессуальныхъ субъектовъ-экспертовъ (Ср. ком. къ ст. 328, II). Съ этой точки зрѣнія и опредѣляется какъ правовая природа врачебной экспертизы, равно процессуальное значеніе ея актовъ: это есть спеціальное изслѣдованіе,мнѣніе и заключеніе, основанное на данныхъ медицинской науки; это есть процессуальный актъ подлежащій свободной оцѣнкѣ суда и сторонъ, какъ одинъ изъ видовъ судебныхъ доказательствъ. Нѣтъ основанія, поэтому, выдѣлять въ частности врачебную экспертизу въ самостоятельный институтъ, отличный отъ экспертизы общей. Тѣмъ болѣе нѣтъ основанія для утвержденія, что „врачъ-экспертъ есть судья“ (contra: *Л. Владимировъ*, О значеніи врачей-экспертовъ въ уголовн. судопр. стр. 170).

1. Свойство производимаго судебнымъ врачомъ осмотра и освидѣтельствованія. Законъ говоритъ объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи мертвыхъ тѣлъ, различнаго рода поврежденій, слѣдовъ насилія и состоянія здоровья потерпѣвшаго отъ преступленія или самого обвиняемаго. Поименованные въ законѣ случаи, имѣютъ очевидно характеръ не исчерпывающаго перечня, такъ какъ каждый изъ нихъ можетъ покрыть собой цѣлый рядъ видовыхъ случаевъ одного и того же рода по предмету экспертизы; они наоборотъ, устанавливаютъ общіе признаки предметовъ осмотра и освидѣтельствованія, производимаго судебнымъ врачомъ. Экспертиза эта ограничивается изслѣдованіемъ вопросовъ исключительно физико-анатомическаго и физико-патологическаго свойства; она, вмѣстѣ съ тѣмъ, исключаетъ совершенно психопатологическое изслѣдованіе, какъ въ виду прямого смысла закона, равно и спеціальныхъ постановленій ст.ст. 353—356. Въ этихъ предѣлахъ и опредѣляется свойство производимаго осмотра и освидѣтельствованія судебнымъ врачемъ, призваннымъ Слѣдователемъ и дѣйствующихъ вмѣстѣ съ нимъ въ указанныхъ закономъ порядкѣ. Отсюда общее значеніе постановленія ст. 336: „оно указываетъ лишь порядокъ, а не случаи, въ которыхъ они должны быть производимы“ (72/485).

2. Предметъ осмотра и освидѣтельствованія судебнаго врача: изслѣдованіе живыхъ лицъ съ цѣлью установленія присутствія или отсутствія физіологическихъ и патологическихъ состояній (опредѣленія возраста, физическаго развитія тѣла, половыхъ особенностей, различнаго рода болѣзней; вскрытія мертвыхъ тѣлъ; изслѣдованіе различныхъ слѣдовъ, устанавливающихъ связь съ преступнымъ событіемъ (крови, сѣмени, волосъ и пр.); изслѣдованіе, соглсно 349 ст., орудій, съ помощью коихъ нанесены поврежденія. Къ предметамъ осмотра и освидѣтельствованія судебнаго врача относится также *освидѣтельствованіе бродягъ*, если таковое производится Судебнымъ Слѣдователемъ согласно п. 15 Прилож. къ ст. 152 т. XIV, Уст. о паспорт. изд. 1903 г. Въ тѣхъ случаяхъ, когда пойманные и явившіеся бродяги покажутъ себя непомнящими родства или дадутъ показаніе, не подтверждающееся собранными въ порядкѣ того же узаконенія справками, то свѣдѣнія объ осмотрѣ и освидѣтельствова-

ніи ихъ, съ подробнымъ описаніемъ ихъ примѣтъ, публикуются въ Сенатскихъ объявленіяхъ и въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ (о протоколахъ освидѣт. бродягъ см. ниже въ п. 4, в.).

При толкованіи той части ст. 336, которая говоритъ объ освидѣтельствованіи здоровья потерпѣвшаго, возникаетъ вопросъ, *въ какомъ порядкѣ должно быть производимо освидѣтельствованіе умственныхъ способностей потерпѣвшаго*: въ порядкѣ ли врачебной экспертизы согласно ст. 325 и 336 и сл., или же въ порядкѣ ст. 353. Поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ съ точки зрѣнія назначенія освидѣтельствованія умственныхъ способностей потерпѣвшаго. Послѣднее вмѣетъ одну цѣль—установить такія данныя, которыя имѣютъ отношеніе къ объективнымъ элементамъ состава преступленія. Такъ, напримѣръ, изслѣдованіе умственныхъ способностей потерпѣвшей отъ изнасилованія имѣетъ значеніе для установленія объективнаго состава этого преступленія по признакамъ ст. 1524 или 4 п. 1526 ст. Ул. о Н.; оно не имѣетъ, слѣдовательно, отношенія съ субъективнымъ элементамъ состава преступленія, устанавливаемыхъ освидѣтельствованіемъ въ порядкѣ ст. 353. Поэтому, имѣя значеніе исключительно въ отношеніи предметовъ, касающихся объективнаго состава преступленія, освидѣтельствованіе потерпѣвшаго и должно быть производимо въ порядкѣ 325 или 336 статей. Въ этомъ смыслѣ и было преподано рѣшеніе Сенатомъ (75/416).

3. Въ случаѣ представленія потерпѣвшимъ *свидѣтельства частнаго врача*, Слѣдователь обязанъ подвергнуть повѣркѣ такое свидѣтельство въ порядкѣ 336—352 ст. Допущенное же въ этомъ отношеніи несоблюденіе закона обязана устранить обвинительная камера въ порядкѣ ст. 534. Въ случаѣ упущенія и обвинительной камеры, допросъ въ судѣ частнаго врача въ качествѣ свидѣтеля по предмету даннаго имъ свидѣтельства, устраняетъ нарушеніе, допущенное какъ Слѣдователемъ равно и обвинительной камерой (73/837).

4. Порядокъ составленія протоколовъ. а. Согласно ст. 319 Слѣдователь обязанъ составить протоколъ обо всемъ томъ, что оказалось при экспертизѣ, по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 468 и 470. (Подробно см. ком. къ ст. 343). в) согласно п. 15 Прилож. къ ст. 152 Уст. о паспорт. изд. 1903 г., т. XIV. Св. Зак., *протоколы объ осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ бродягъ* составляются по слѣдующимъ правиламъ: примѣты каждаго бродяги должны быть описаны какъ можно точнѣе и подробнѣе, особенно частные отличительные признаки, какъ то родимыя пятна, рубцы, кривизна членовъ и иные замѣчательные, неизгладимые недостатки тѣлесные (До закона 17 апрѣля 1863 года, отмѣнившаго клейменіе ссыльно-поселенцевъ и каторжанъ, пойманныхъ въ предѣлахъ Сибири, особыми клеймами, въ протоколъ заносились также и эти внѣшніе признаки). Составленный, т. о., протоколъ отправляется въ контору сенатскихъ вѣдомостей, а также мѣстныхъ губернскихъ, для припечатанія.

5. По вопросу о *правѣ окружныхъ судовъ на безденежное печатаніе* въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и Сенатскихъ вѣдомостяхъ публикацій о бродягахъ, Общ. Собр. I-го и Кас. Деп., на разсмотрѣніе котораго означенный вопросъ былъ переданъ Соед. Прис. I-го и Кас. Деп., признало, „что вопросъ этотъ уже разрѣшенъ распубликованнымъ въ *Собр. узак. и распоряженій правительства* 1884 г. (№ 21 ст. 171) опредѣленіемъ I-го Д-та Прав. Сената 1882 г. іюня 7 (1883 г. окт. 11) и именно въ томъ смыслѣ, что *объявленіе о бродягахъ должны печататься на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ ежегодно на публикаціи*, при чемъ расходы по припечатанію объявленій, производимыхъ, на основаніи ст. 620, т. XIV, Уст. о пасп. и бѣгл. (приводимая въ опредѣленіи Сената статья 620 Устава изд. 1857 г. нынѣ соотвѣтствуетъ п. 14 Прилож. къ 152 Уст. о паспорт. изд. 1903 г. должны уплачиваться изъ

суммъ, ассигнуемыхъ по смѣтѣ Министерства Юстиціи" (О. С. 86/4.—Ср. Прилож. къ ст. 318, т. I, Учрежд. Прав. Сената, 1892 г. по прод.).

6. *О правѣ полиціи производить вскрытіе мертвыхъ тѣлъ* см. ком. къ ст. 256, стр. 598.

7. *Мѣсто вскрытія мертвыхъ тѣлъ.* Законъ не указываетъ, въ какомъ именно мѣстѣ должны происходить вскрытія мертвыхъ тѣлъ. Ср. 1207 Уст. Суд. Мед., т. XIII, Уст. врачебн. изд. 1905 г. въ общей формѣ указываетъ, что судебно-медицинское вскрытіе мертвыхъ тѣлъ вообще должно быть производимо въ удобномъ и свѣтломъ мѣстѣ. Поэтому предоставленіе мѣста и помѣщенія для вскрытія вполнѣ зависитъ отъ административной власти и слѣдователь не въ правѣ требовать для этого спеціальнаго помѣщенія. Въ этомъ смыслѣ и послѣдовалъ циркуляръ Мин. Юст. отъ 21 декабря 1893 г. за № 32898, въ которомъ объяснено, что Слѣдователь не въ правѣ требовать помѣщенія для производства судебно-медицинскихъ вскрытій въ устроенныхъ по закону 24 апрѣля 1887 года сельскихъ пріемныхъ покояхъ.

III. Судебный врачъ. Въ качествѣ свѣдущаго лица врачъ можетъ быть призываемъ въ порядкѣ или ст. 325 или 336, 353, 355. Въ первомъ случаѣ онъ дѣйствуетъ какъ врачъ-экспертъ, призываемый къ изслѣдованію вопросовъ, касающихся его спеціальныхъ медицинскихъ познаній. Во второмъ случаѣ онъ приглашается какъ врачъ-экспертъ, также призываемый къ изслѣдованію вопросовъ касающихся медицинской науки, но уже въ сферѣ спеціальнаго предмета-осмотра и свидѣтельства мертвыхъ тѣлъ, слѣдовъ насилія, изслѣдованія здоровья потерпѣвшаго или обвиняемаго. Законъ не связываетъ слѣдователя выборомъ врача въ случаѣ приглашенія его въ порядкѣ ст. 325; призывъ же врача въ порядкѣ ст. 336 прямо предусмотрѣнъ въ законѣ: это уѣздные, городовые или полицейскіе врачи и только при неявкѣ этихъ врачей по уважительной причинѣ, слѣдователь въ правѣ призвать военнаго, гражданскаго или вольнопрактикующаго врача. Различна и дѣятельность врача-эксперта и судебнаго врача (ср. объясн. подъ I ком. 336 ст.). Это различіе между врачемъ, какъ свѣдущимъ лицомъ вообще, и врачомъ судебнымъ, и опредѣляетъ особенности правъ и обязанностей сихъ послѣднихъ въ уголовномъ процессѣ. Въ этомъ смыслѣ и объяснено Сенатомъ значеніе участія въ процессѣ судебнаго врача „такое участіе не можетъ исчерпываться только обязанностями эксперта, случайнаго спеціалиста техника, а получаетъ значеніе совѣщательнаго участія лица, подготовленнаго къ тому наукою и, вслѣдствіе того самимъ закономъ обязательно призываемаго къ такому участію. Почему участіе это должно соотвѣтствовать той цѣли, ради которой установлено, именно: содѣйствовать правосудію, и дать судебной власти компетентное указаніе, какъ для дальнѣйшаго направленія дѣла, такъ и для правильнаго и справедливаго примѣненія законовъ на основаніи научныхъ данныхъ". Въ виду же этого „необходимо, чтобы судебные врачи смотрѣли на себя, какъ на одинъ изъ факторовъ правосудія, а не стремились къ принципіальному ограниченію своихъ дѣйствій отъ дѣятельности судебныхъ чиновъ, такъ какъ и самая наука судебной медицины имѣетъ своимъ предметомъ примѣненіе медицинскихъ свѣдѣній къ судебнымъ дѣламъ" (О. С. 82/17; О. С. 75/54; О. С. 82/49).

1. О различіи, существующемъ между врачомъ-экспертомъ и судебнымъ врачомъ, Сенатъ имѣлъ сужденіе при обсужденіи предложенія и. д. Оберъ-Прокурора отъ 12 апрѣля 1878 года, за № 334, по вопросу о распространеніи дѣйствія закона 11 января 1877 года о *вознагражденіи свѣдущихъ людей* за ихъ труды судебному вѣдомству на судебныхъ врачей. Изъ разсмотрѣнія существующихъ законоположеній объ экспертахъ (Уст. Уг. Суд. изд. 1876 года, ст. 112, 325, 326, 336—338, 349, 353, 578, 690—692, 978, 1242; Уст. Гр. Суд.,

изд. 1876 г., ст. 122, 515, 529, 530, 860, 862), Сенатъ усмотрѣлъ, „что призываемые къ слѣдствію и суду въ качествѣ свѣдущихъ людей врачи подраздѣляются на два разряда: одни изъ нихъ принадлежатъ къ числу должностныхъ лицъ, обязанныхъ являться къ слѣдствію и суду, по призыву судебныхъ установленій, для совмѣстнаго съ ними исполненія, въ силу закона, служебныхъ обязанностей. Таковы судебные врачи (У. ст. 337), приглашаемые для осмотра и освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ, различнаго рода поврежденій здоровья и т. д. (У. ст. 336, 349, 353), а также врачебный инспекторъ и члены врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія, призываемые въ Окружный судъ для освидѣтельствованія безумныхъ и сумасшедшихъ, равно и другіе врачебные чины, приглашаемые для той же надобности (У. ст. 355). Къ другому же разряду врачей, являющихся къ слѣдствію и суду въ качествѣ свѣдущихъ людей, принадлежатъ тѣ изъ нихъ, которые приглашаются судебными установленіями или участвующими въ дѣлѣ лицами, не какъ должностныя лица, обязанныя исполнять лежащія на нихъ служебныя обязанности, а какъ лица частныя, для разъясненія какого-либо относящагося къ ихъ спеціальности обстоятельства въ производящемся дѣлѣ (У. ст. 112, 325, 578, 690—692; У. Г. С. ст. 122 и 515“ (79/73).

2. Эта точка зрѣнія принципіальнаго различенія двухъ категорій врачей-экспертовъ, остающаяся и по сіе время непоколебленной въ практикѣ Сената, является отправной и при разрѣшеніи вопроса о *вознагражденіи судебныхъ врачей*. Въ томъ же рѣшеніи Сенатъ высказалъ, что „врачи, отнесенные къ первому изъ вышеуказанныхъ двухъ разрядовъ, т.-е. дѣйствующіе на слѣдствіи или судѣ въ качествѣ должностныхъ лицъ, когда они призываются къ сему въ мѣстѣ ихъ пребыванія, особаго за это вознагражденія получать не могутъ, ибо они отправляютъ на слѣдствіи и судѣ свои прямыя служебныя по занимаемой ими должности обязанности. Но когда эти медицинскіе чины призываются къ слѣдствію и суду не въ мѣстѣ ихъ пребыванія, то они, на основаніи 978 ст. Уст. Уг. Суд., получаютъ деньги на прогоны и содержаніе въ пути наравнѣ съ чиновниками, командируемыми по дѣламъ службы“. Врачи же, призываемые не въ порядкѣ ст. 336, 349, 355, вознаграждаются на основаніи закона 11 января 1878 г. (ст. 978[1] У.). Та же точка зрѣнія по данному вопросу проводится въ позднѣйшемъ рѣшеніи Сената по С. П. 1-го и К. Д., въ которомъ высказано: „подъ судебными врачами, обязанными являться по призыву судебныхъ властей, законъ разумѣетъ только приглашенныхъ судебнымъ слѣдователемъ для осмотра и освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ, слѣдовъ насилія и состоянія здоровья потерпѣвшаго или обвиняемаго (ст. 337 У.) или указанныхъ въ ст. 355 У. врачей, обязанныхъ производить освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, когда врачи приглашаются къ слѣдствію или суду не для производства указанныхъ выше дѣйствій, а для разъясненія какого-либо относящагося къ ихъ спеціальности обстоятельства, они дѣйствуютъ не въ качествѣ судебныхъ врачей, хотя бы состояли въ одной изъ перечисленныхъ ст. 337 У. должностей, а являются врачами-экспертами, коимъ должны быть выдаваемы изъ суммъ спеціально ассигнуемыхъ на свидѣтелей и свѣдущихъ людей, путевыя и суточныя деньги“ (Соед. Прис. 1902 г. по дѣлу № 581 Цит. по ком. *Щегловитова* изд. 1910 г.). Въ случаѣ же полученія судебными врачами вознагражденія, то таковое отпускается изъ кредитовъ, ассигнуемыхъ въ распоряженіе губернскихъ начальствъ по § 25 ст. I смѣты Мин. Внутр. Дѣлъ; причемъ судебныя установленія, при увѣдомленіи подлежащаго начальства о призывѣ судебно-медицинскаго врача не въ мѣстѣ его пребыванія на предметъ его вознагражденія, должны сообщать свѣдѣнія какъ о званіи, должности, чинѣ, фамиліи и мѣстожительствѣ призваннаго врача, равно и о томъ, на основаніи какого закона былъ призванъ судебный врачъ (Ц. М. Ю., отъ 16 марта 1890 г. № 10308).

3. Неявка судебнаго врача. См. комм. къ ст. 328.

IV. Значеніе **нарушеній ст. 336—352** см. ком. къ ст. 317.

Литература. *Владимировъ*, О значеніи врачей-экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ, СПБ. 1870. *Вислоцкій*, О достоинствѣ судебн.-медицинск. экспертизы въ уголовн. судѣ, 1872. *Б. Вронскій*, Судебно-медицинская экспертиза на трупахъ и свидѣтельскія показанія въ уголовномъ процессѣ. Ж. У. и Г. П. 1890, № 8. *Гофманъ*, Учебникъ судебной медицины, 5 русск. изд. 1908, СПБ., Введеніе. *А. Кони*, О положеніи врача-эксперта на судѣ, Юрид. Лѣт. 1891 г., № 1. *Его-же*, Судебные рѣчи, изд. 1905 г. стр. 371—396. *Квачевскій*, Объ уголовн. преслѣд., дознаніи, предварит. слѣдствіи ч. III, в. I стр. 265—301. *Косоротовъ*, Основныя правила составленія судебно-медицинскихъ правилъ о вскрытіи мертвыхъ тѣлъ. Проф. *Оболенскій*, Пособникъ при судебно-медицинскомъ изслѣдованіи трупа, 1894 г. *Соколовъ*, О судебно-медицинской экспертизѣ, Ж. У. и Г. П. 1890, № 4. *А. Погожевъ*, Врачебная наука и судебная практика, Ю. В. 1891 г., т. I. *А. П.*, Къ производству дѣлъ о бродягахъ, Ж. Г. и У. П. 1890, № 4. *Н. С.*, О роли судебныхъ врачей въ предварительныхъ слѣдствіяхъ и передъ судомъ, Ж. М. Ю. 1867, кн. 10. *В. Фуксъ*, Судебно-медицинская экспертиза по Цирк. Указамъ Сената. *Н. Щегловитовъ*, „Предѣлы изслѣдованія на предварит. слѣдствіи по судебнымъ уставамъ“ Ж. Г. и У. П. 1889, № 8. *И. Макалинскій*, Практ. руков., т. II, изд. 1901 г. стр. 289—330. *В. Хараламовъ*, Предварит. слѣдствіе по Уставамъ Имп. Александра Второго, Иркутскъ, 1908 г., стр. 234—252.

337. Обязанности судебнаго врача возлагаются: въ уѣздахъ—на Уѣзднаго, а въ городахъ—на Городоваго или Полицейскаго Врача; но если, по болѣзни или другой уважительной причинѣ, они явиться не могутъ, то вмѣсто нихъ Слѣдователь приглашаетъ всякаго другаго военнаго, гражданскаго или вольнопрактикующаго врача. (Ср. ст. 326, Прим.). Тамъ же, ст. 337; 1890 Авг. 2, собр. узак. 932, Выс. пов., ст. 5.

I. Источники. 1) Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. У. У. С. ст. 337; 2) Высоч. утвержд. 2 августа 1890 г. Правила о правахъ лицъ женскаго пола, окончившихъ образованіе на упраздненныхъ женскихъ врачебныхъ курсахъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, ст. 5.

II. Мотивы. При обсужденіи проекта У. Госуд. Сов. въ Соед. Деп. Зак. и гражд. дѣлъ, было объяснено, что ст. 337 принята въ видахъ „предупрежденія всякаго недоумѣнія о томъ, не есть ли судебный врачъ, приглашаемый для осмотровъ и освидѣтельствованій, какая либо новая должность устонавливаемая при судебномъ преобразованіи, и дабы указать въ точности порядокъ, въ коемъ Слѣдователь приглашаетъ того или другого врача“ (Журн. Соед. Деп. Зак. гражд. дѣлъ, 1864 г., № 42, стр. 34).

III. Кто изъ врачей призывается въ качествѣ судебнаго врача. Какъ видно изъ мотивовъ, ст. 337 устанавливаетъ общій порядокъ, въ какомъ для судебно-врачебной экспертизы призываются врачи. Прежде всего это должностные врачебные чины: уѣздные, городовые или полицейскіе врачи; и только при ихъ неявкѣ по уважительной причинѣ, Слѣдователь приглашаетъ частнаго врача. При исполненіи этого порядка Слѣдователь обязанъ при обращеніи къ должностнымъ врачебнымъ чинамъ, приглашаемымъ къ осмотру и освидѣтельствованію, ограничиться только послѣдними, и отнюдь не призывать, напр., чиновъ врачебнаго управленія, т. к. „на основаніи 345 ст. У. повѣрка такихъ первоначальныхъ осмотровъ и назначеніе переосвидѣтельствованій возлагаются на врачебное отдѣленіе губернскаго правленія, являющееся по закону въ порядкѣ переосвидѣтельствованія и повѣрки осмотровъ второй высшей въ губерніи медицинской инстанціей“ (84/44). Изъ этого общаго правила Сенатъ дѣлаетъ исключеніе, находя возможнымъ обращеніе Слѣдователя къ чинамъ врачебнаго отдѣленія Губ. правленія въ двухъ исключительныхъ случаяхъ: „1) за совершеннымъ отсутствіемъ на мѣстѣ врачей, упоминаемыхъ въ ст. 337 У.,

при чемъ Слѣдователи обязаны сноситься съ врачебными отдѣленіями, отъ которыхъ будетъ зависѣть командированіе одного изъ своихъ членовъ или же одного изъ врачей, состоящихъ въ ихъ распоряженіи, и 2) когда членъ врачебнаго отдѣленія окажется врачомъ, пользовавшимъ умершаго, и при производствѣ освидѣтельствованія потребуются объясненія его относительно хода болѣзни и лѣченія (ст. 488), въ этомъ послѣднемъ случаѣ повѣстка можетъ быть послана члену отдѣленія прямо отъ лица Слѣдователя" (84/44).

Въ отношеніи права Слѣдователя приглашать для осмотровъ и освидѣтельствованій **желѣзно-дорожныхъ врачей**, въ циркулярѣ М. Ю. отъ 12 іюня 1896 г. за № 17235 объяснено, что Слѣдователи въ правѣ приглашать желѣзно-дорожныхъ врачей для производства судебно-медицинской экспертизы, въ особенности внѣ полосы отчужденія, лишь въ томъ случаѣ, когда безъ ихъ участія обойтись невозможно, потому, что городскіе, уѣздные или полицейскіе врачи не могутъ явиться по болѣзни или другой уважительной причинѣ.

Женщины врачи не могутъ быть призываемы на судебно-медицинскій осмотръ и освидѣтельствованіе въ качествѣ судебныхъ врачей; онѣ могутъ участвовать при этомъ только въ качествѣ помощницъ судебнаго врача (см. ком. къ примѣч. ст. 326).

338. Въ важныхъ саучаяхъ Судебный Слѣдователь можетъ пригласить къ освидѣтельствованію мертваго тѣла не одного, а нѣсколькихъ врачей, не исключая и того, который пользовалъ умершее лицо, если требуется объясненіе хода болѣзни и лѣченія. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 338.

Законъ предоставляетъ право Слѣдователю только въ указанномъ случаѣ призывать нѣсколькихъ врачей по своему усмотрѣнію. Поэтому, если обвиняемый находитъ таковой призывъ необходимымъ, а заявленное имъ о томъ ходатайство Слѣдователю оставлено безъ уваженія, онъ можетъ въ порядкѣ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій домогаться вызова желаемыхъ врачей. Безъ такового обжалованія, Судъ, за силою ст. 549 У., не можетъ самостоятельно восполнить допущенный Слѣдователемъ пробѣлъ по предварительному слѣдствію (72/903). Жалоба должна быть подана Суду своевременно, т.-е. до утвержденія обвинительной камерой обвинительнаго акта.

339. Къ осмотру и освидѣтельствованію мертвыхъ тѣлъ священнослужителей и монашествующихъ приглашаются мѣстный Благочинный или Настоятель монастыря, смотря по тому, къ какому изъ сихъ духовныхъ сословій принадлежало лицо, умершее насильственною смертью. Тамъ же, ст. 339.

I. **Мотивы.** При разсмотрѣніи проекта У. Соед. Деп. Гос. Сов. нашли необходимымъ въ видахъ согласованія постановленныхъ въ 1860 году правилъ, вошедшихъ въ примѣчаніе къ ст. 1738 т. XIII, Уст. Врач. (нынѣ исключенной изд. 1905 г.). съ правилами Устава объ осмотрахъ и освидѣтельствованіи въ отношеніи священнослужителей и монаховъ, постановить, „что осмотръ и освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ священнослужителей и монашествующихъ производится по приглашеніи, для бытности при этомъ мѣстнаго благочиннаго или настоятеля монастыря" (Журналъ Соед. Департ. Закон. и Гражд. дѣлъ, 1864 г., № 47, стр. 34—35). Согласно же ст. 1738, т. XIII, изд. 1876 г. Уст. Врач. (нынѣ исключенной изд. 1905 г.), допускалось вскрытіе мертвыхъ тѣлъ священнослужителей съ разрѣшенія духовнаго начальства.

II. Толкованіе. Въ случаѣ неявки лицъ, поименованныхъ въ законѣ, Судебный Слѣдователь, за силою ст. 316 У., не обязанъ откладывать осмотръ и освидѣтельствованіе. Правильность такого толкованія основывается на томъ, во-первыхъ, что благочинный и настоятель монастыря не отличаются особыми процессуальными правами, кромѣ того, что они призываются къ присутствованію при осмотрѣ и освидѣтельствованіи, и потому, въ таковомъ качествѣ только присутствующихъ, должны подлежать дѣйствію ст. 316 У.; во-вторыхъ, въ виду чрезвычайной важности самого времени производства осмотра и освидѣтельствованія, отложеніе производства этихъ слѣдственныхъ дѣйствій, безъ всякой пользы для дѣла, можетъ послужить только во вредъ правосудію.

340. До прибытія судебнаго врача къ мѣстонахожденію мертваго тѣла, Судебный Слѣдователь: 1) при сомнѣніи въ дѣйствительной смерти, принимаетъ мѣры къ оживленію умершаго, а въ противномъ случаѣ — къ сохраненію тѣла отъ порчи и случайныхъ поврежденій; 2) удостовѣряется въ тождествѣ мертваго тѣла съ лицомъ, о смерти коего производится слѣдствіе, и 3) составляетъ о принятыхъ мѣрахъ протоколъ установленнымъ порядкомъ. Тамъ же, ст. 340.

Историческія свѣдѣнія. Указанныя въ законѣ мѣры, которыя Слѣд. обязанъ предпринять до прибытія судебнаго врача, осуществляются на основаніи особыхъ правилъ, издававшихся Медицинскимъ совѣтомъ Мин. Внутр. Дѣлъ согласно ст. 692 Уст. Медиц. полиц. т. XIII, изд. 1892 г. (нынѣ исключенной изъ Устава Врачебнаго т. XIII, изд. 1905 г.) въ видѣ общепонятныхъ наставленій и руководства къ возвращенію къ жизни мнимо-умершихъ, утопшихъ, замерзшихъ, угорѣвшихъ и отравленныхъ ядомъ. Такія правила были изданы Медицинскимъ совѣтомъ въ 1801, 1811 г. и 1846 г. Въ 1865 г. Медицинскимъ Департаментомъ Мин. Внутр. Дѣлъ распространены особыя правила „Способы возвращенія къ жизни утопленниковъ, предложенные англійскимъ Королевскимъ учрежденіемъ для спасенія утопающихъ“ (*Макалинскій*, Руководство, т. II, стр. 296—305).

341. При производствѣ судебно-медицинскаго осмотра, Судебный Слѣдователь сообщаетъ врачу, по его требованію, тѣ изъ имѣющихся о мертвомъ тѣлѣ свѣдѣній, которыя могутъ служить указаніемъ, на что врачъ долженъ, при вскрытіи тѣла, обратить особенное вниманіе. Тамъ же, ст. 341.

342. При изслѣдованіи судебный врачъ, руководствуясь правилами Устава Судебной Медицины, осматриваетъ поверхность мертваго тѣла, его углубленія и отверстія, суставы, цѣлость костей и состояніе внутреннихъ органовъ и, по возможности, разъясняетъ присутствующимъ значеніе всякаго пятна, знака, раны, поврежденія и болѣзненныхъ измѣненій, опредѣляетъ степень гнилости и происшедшія отъ того явленія и отвѣчаетъ на предлагаемые ему вопросы. Тамъ же, ст. 342.

343. Судебный Слѣдователь и понятые, а также и другія приглашенныя къ осмотру мертваго тѣла лица, имѣютъ право заявлять свое мнѣніе о тѣхъ дѣйствіяхъ и объясненіяхъ врача, которыя имъ

покажутся сомнительными. Мнѣнія ихъ вносятся въ протоколъ.
Тамъ же, ст. 343.

Постановленія ст. 341, 342 и 343 могутъ быть объединены подъ общимъ заголовкомъ: порядка судебно-медицинскаго осмотра мертваго тѣла (см. ком. къ ст. 336). На ряду съ правилами, изложенными въ У. У. С., врачъ руководствуется постановленіями спеціальнаго узаконенія—Уставомъ Судебной Медицины (ст. 1191 — 1231, Уст. Врач., изд. 1905 г.), устанавливающимъ рядъ спеціальныхъ обязанностей и правъ судебнаго врача въ уголовномъ процессѣ (см. ком. къ ст. 336, II). Для осмотра и освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ судебный врачъ призывается на основаніи формальнаго отъ Слѣдователя требованія, въ которомъ должны быть означены: предметъ изслѣдованія, мѣсто и время его производства, съ поименованіемъ лицъ, имѣющихъ присутствовать при немъ, съ предложеніемъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію по производству осмотра и изслѣдованія (ст. 1193 Уст. Суд. Мед.). Согласно ст. 1205 того же узаконенія, самый актъ осмотра и освидѣтельствованія распадается на три самостоятельныхъ момента: 1) приготовленіе къ изслѣдованію, 2) самое изслѣдованіе (внѣшній и внутренній осмотръ) и 3) составленіе формальнаго акта судебно-медицинской экспертизы (visum repertum) на основаніи составленнаго при осмотрѣ протокола (объ актѣ осмотра см. ком. къ ст. 344). Всѣ эти дѣйствія судебный врачъ производитъ въ присутствіи слѣдователя и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, съ соблюденіемъ правилъ ст. 343. На ряду съ судебнымъ врачомъ, Слѣдователь, какъ органъ, производящій слѣдственныя дѣйствія, обязанъ по нимъ вести протоколъ. О самомъ порядкѣ осуществленія этихъ дѣйствій Сенатомъ было разъяснено: Слѣдователь „присутствуетъ при самой экспертизѣ, кромѣ лишь нѣкоторыхъ извѣстныхъ случаевъ. О произведенномъ осмотрѣ и освидѣтельствованіи Слѣдователь обязанъ составить отъ своего имени протоколъ, въ который должно быть занесено и все то, что во время экспертизы происходило въ его присутствіи, т.-е. онъ долженъ указать въ немъ порядокъ производства осмотра или освидѣтельствованія, всѣ тѣ разъясненія, которыя даны были врачомъ присутствующимъ, замѣчанія или вопросы, сдѣланные ему слѣдователемъ и другими лицами, при семъ находившимися, отвѣты врача на эти вопросы или замѣчанія, однимъ словомъ все то, въ чемъ выразилась фактическая сторона самого слѣдственнаго дѣйствія. Но подробное и обстоятельное изложеніе содержанія самой экспертизы и данныхъ ею результатовъ должно быть сдѣлано врачомъ-экспертомъ въ его собственномъ протоколѣ. Этотъ протоколъ врача (актъ осмотра, свидѣтельство) также какъ и и заключеніе врача по экспертизѣ, или отвѣтъ его на вопросы судебнаго слѣдователя, долженъ быть приложенъ къ протоколу слѣдователя. Протоколъ слѣдователя какъ актъ, свидѣтельствующій о его собственныхъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ врача, чрезъ котораго онъ производитъ экспертизу въ присутствіи свидѣтелей, долженъ быть подписанъ имъ и засвидѣтельствованъ въ вѣрности врачемъ и всѣми присутствовавшими при эспертизѣ лицами. **Протоколъ врача,** какъ актъ, свидѣтельствующій обо всемъ томъ, что врачъ обнаружилъ при экспертизѣ, произведенной имъ въ присутствіи слѣдователя и понятыхъ, долженъ быть подписанъ врачомъ, слѣдователемъ и другими находящимися при семъ лицами, **заключеніе же врача,** какъ его личный выводъ изъ данныхъ произведенной экспертизы, подписывается имъ однимъ (О. С. 82/49).

Проектъ новой редакціи У. У. С. комиссіи 1894 года значительно измѣняетъ ст. 342 проекта (ст. 233), точно указывая обязанности врача и судьи, производящаго слѣдствіе. Постановленіе ст. 233 проекта всецѣло основано на началахъ, выраженныхъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи О. С. 82/49. Ст. 343 оставлена въ проектѣ безъ измѣненія за исключеніемъ замѣны словъ „къ осмотру мертвыхъ тѣлъ“ выраженіемъ „къ освидѣтельствованію и вскрытію мертвыхъ тѣлъ“.

344. Актъ осмотра, или свидѣтельство, передается отъ врача Слѣдователю, если возможно вслѣдъ за освидѣтельствованіемъ, и никакъ не позже *трехъ сутокъ*. Тамъ же, ст. 344.

Заключеніе судебнаго врача о произведенной имъ экспертизѣ законъ именуетъ актомъ осмотра или свидѣтельствомъ. Согласно ст. 342 У. онъ долженъ быть составленъ по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ Судебной Медицины. Согласно же ст. 1199 Уст. Суд. Мед., Уст. Врач., изд. 1905 г., актъ осмотра тѣла, свидѣтельство (visum repertum) есть обстоятельный отвѣтъ на сдѣланный Слѣдователемъ вопросъ, относительно всего того, что оказалось и открылось при осмотрѣ мертваго тѣла, и отъ чего смерть послѣдовала. Актъ этотъ, согласно ст. 1200 того же узаконенія, долженъ состоять изъ четырехъ частей: первой части (введенія), заключающей въ себѣ формальныя данныя о предметѣ изслѣдованія (ст. 1201); второй (исторической) части, изложеніе въ исторической послѣдовательности самого осмотра и освидѣтельствованія (ст. 1202); третьей — (мнѣнія), рѣшенія вопросовъ по экспертизѣ (ст. 1203) и четвертой (заключенія) — формальнаго удостовѣренія достовѣрности всего произведеннаго „по самой сущей справедливости и совѣсти, согласно правиламъ медицины и по долгу службы и присяги“ (ст. 1203), за подписью и приложеніемъ печати.

Наиболѣе существенное и важное въ актѣ судебно-врачебной экспертизы это третья его часть — мнѣніе, разрѣшеніе вопроса, для уразумѣнія коего былъ призванъ врачъ. „Мнѣніе это должно быть подтверждаемо достаточными и ясными доказательствами, согласно правиламъ анатоміи, физіологіи, патологіи и химіи, не менѣе того и здравымъ сужденіемъ и заключеніемъ, основаннымъ, если можно, на несомнѣнныхъ опытахъ и наблюденіяхъ классическихъ по сему предмету авторовъ“ (ст. 1203). При разрѣшеніи по предмету экспертизы вопросовъ врачъ можетъ принять въ соображеніе результаты опыта и наблюденія научныхъ авторитетовъ, но отнюдь не основывать на нихъ своего мнѣнія. Врачъ долженъ быть самостоятельнымъ въ своемъ мнѣніи и всецѣло исходить изъ собственнаго убѣжденія, и тамъ, гдѣ онъ за недостаточностью добытаго слѣдствіемъ матеріала не можетъ дать отвѣта по предмету экспертизы, ему разрѣшается воздержаться отъ выраженія мнѣнія, ибо, какъ говоритъ законъ, „лучше признаться въ невозможности произвести рѣшительное заключеніе, нежели затмѣвать и запутывать дѣло неосновательнымъ мнѣніемъ“ (ст. 1203 Уст. Суд. Мед.).

О **составленіи протокола Слѣдователемъ** см. ком. къ ст. 343 (О. С. 82/49).

345. Въ случаѣ противорѣчія свидѣтельства съ обстоятельствами слѣдствія или разногласія въ мнѣніи врачей, или сомнѣнія въ правильности истолкованія найденныхъ признаковъ, Судебный Слѣдователь представляетъ копію свидѣтельства во Врачебное Отдѣленіе Губернскаго Правленія, которое разрѣшаетъ сомнѣніе или затребованіемъ дополнительныхъ объясненій отъ врачей, или назначеніемъ переосвидѣтельствованія. Тамъ же, ст. 345; 1865 Іюн. 8 (42180).

I. **Источники:** 1) Судебные Уставы 20 ноября 1864 года; 2) Высоч. утвержд. 8 іюня 1865 года врем. правила о преобразованіи губернскихъ учрежденій Вѣд. Мин. Внутр. Дѣлъ. Полн. Собр. Зак., Собр. второе.

II. О **правѣ Слѣдователя обращаться въ Медицинскій Совѣтъ** см. ком. къ ст. 334, II.

Проектъ нов. ред. У. У. С. Комиссіи 1894 въ ст. 236 дополняетъ ст. 345-ю включеніемъ въ нее указанія о правѣ слѣдователя обращаться за разрѣшеніемъ сомнѣнія въ правильности заключенія даннаго врачебнаго

отдѣленія губернскаго правленія въ Медицинскій Совѣтъ черезъ Медицинскій Департаментъ Мин. Внутр. Дѣлъ—Ср. О. С. 79/34.

346. При переосвидѣтельствованіи мертваго тѣла, Судебный Слѣдователь сообщаетъ приглашеннымъ врачамъ цѣль переосвидѣтельствованія, протоколъ и актъ первоначальнаго осмотра и сколько прошло времени пребыванія тѣла въ землѣ. 1864, Ноябр. 20 (41476), ст. 346.

347. Къ вырытію мертваго тѣла, преданнаго землѣ, Судебный Слѣдователь не приступаетъ до прибытія врача. Для удостовѣренія въ тождествѣ приглашаются Священникъ и другія лица, бывшія при погребеніи, а къ переосвидѣтельствованію приглашается, если возможно, и врачъ, производившій первоначальный осмотръ. Тамъ же, ст. 347.

348. Если предварительныя свѣдѣнія не обнаружатъ, кто былъ умершій, тѣло котораго подвергнуто изслѣдованію, то Судебный Слѣдователь, описавъ съ точностью примѣты умершаго, мѣсто, гдѣ найдено его тѣло, и заключеніе врача о причинѣ смерти, можетъ представить суду объ учиненіи публикаціи, который дѣлаетъ распоряженіе о припечатаніи статьи о томъ въ повременномъ изданіи, избираемомъ по его усмотрѣнію. 1912, Март. 23 (С. У. 534), VII, ст. 348.

I. **Историческія свѣдѣнія.** До изданія закона 23 марта 1912 года, измѣнившаго дѣйствовавшій въ редакціи 64 г. текстъ ст. 348, припечатаніе розыскной публикаціи было на обязанности Слѣдователя, который представлялъ предсѣдателю окружнаго суда ходатайство объ отпускѣ необходимой суммы. При чемъ публикаціи эти посылались въ мѣстныя губернскія или полицейскія Вѣдомости.

II. Согласно п. 3 ст. 977 У. расходы по припечатанію публикаціи взыскиваются съ приговореннаго. Въ случаѣ несостоятельности его или же въ случаѣ прекращенія дѣла въ порядкѣ 277 ст. У. У. С., означенный расходъ принимается, на основаніи 976 ст. У. У. С., за счетъ казны. Согласно же ст. 976 и 989 У., а также циркуляровъ Мин. Юст. отъ 31 декабря 1877 года за № 218, отъ 3 сент. 1875 г. за № 13787, расходъ этотъ производится изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи предсѣдателей окружныхъ судовъ.

349. При изслѣдованіи ранъ, побоевъ, увѣчья, членовредительства, оскопленія, изнасилованія поврежденій въ здоровьѣ, преждевременнаго разрѣшенія отъ бремени вслѣдствіе изгнанія плода или насилія и тому подобныхъ послѣдствій преступныхъ дѣяній, судебный врачъ опредѣляетъ, по возможности: 1) свойство поврежденія и вліяніе его на здоровье свидѣтельствуемаго лица, 2) средства, употребленныя при насиліи или поврежденіи, и 3) давно ли произведено поврежденіе, или въ недавнее время. 1864, Ноябр. 20 (41476), ст. 349.

I. **Предметомъ экспертизы судебнаго врача по ст. 349** является: 1) изслѣдованіе измѣненій и поврежденій въ живомъ человѣческомъ организмѣ; 2) изслѣдованіе орудій, которыми причинены поврежденія и 3) опредѣленіе времени, когда причинено поврежденіе, исключая, такимъ образомъ, экспертизу мертвыхъ тѣлъ, производимую по правиламъ предшествующихъ

статей 336—348. Ограничиваясь этими предѣлами, экспертиза по ст. 349 отличается отъ изслѣдованія мертвыхъ тѣлъ по ст. 336 не только своимъ предметомъ, но также характеромъ заключенія по нему. Изслѣдуя мертвыя тѣла, врачъ даетъ отвѣты на вопросъ о томъ, отчего послѣдовала смерть, т.-е. была ли она результатомъ насильственныхъ дѣйствій, или нѣтъ; заключеніе же по изслѣдованію различнаго рода поврежденій въ здоровьѣ должно быть отвѣтомъ на вопросъ о самомъ свойствѣ поврежденія, о степени его вреда и дѣйствія на состояніе здоровья изслѣдуемаго лица.

II. Характеръ заключенія судебнаго врача по изслѣдованію поврежденій въ здоровьѣ. Разрѣшеніе вопроса о степени причиненнаго вреда, въ виду его различнаго значенія съ точекъ зрѣнія медицинской и уголовно-правовой, предполагаетъ установленіе предѣловъ, ограничиваясь которыми врачъ обязанъ былъ бы дать отвѣтъ. По смыслу закона, судебный врачъ, какъ свѣдущее лицо, обязанъ дать отвѣтъ по предмету экспертизы, руководствуясь данными своихъ спеціальныхъ знаній, т.-е. опредѣлять и квалифицировать изслѣдуемое явленіе съ точки зрѣнія медицинскихъ понятій. Слѣдовательно, врачъ не можетъ квалифицировать поврежденіе по признакамъ юридическимъ. На этой точкѣ зрѣнія и стоитъ Сенатъ, на разсмотрѣніе котораго однажды восходилъ вопросъ о томъ, обязаны ли судебные врачи, при освидѣтельствованіи тѣлесныхъ поврежденій, давать заключенія о томъ, относятся ли тѣ поврежденія къ тяжкимъ или легкимъ. Сенатъ нашелъ, что: „судебные врачи призваны опредѣлять поврежденія по признакамъ анатомо-патологическимъ и обязаны давать въ этихъ предѣлахъ достаточно ясное и по возможности опредѣленное заключеніе о свойствѣ поврежденія и вліянія его на здоровье потерпѣвшаго“.

„Хотя и желательно, чтобы при поврежденіяхъ болѣе сложныхъ заключеніе судебнаго врача совпадало съ раздѣленіемъ поврежденій по уложенію о наказаніяхъ, какъ на особые виды (раны, увѣчья и т. д.), такъ и на тяжкія или менѣе тяжкія или легкія, и если какъ показываетъ практика, врачи и врачебныя установленія въ большей части случаевъ не отказывались квалифицировать поврежденія по терминологіи уложенія, то во всякомъ случаѣ это возможно только тогда, когда врачъ не встрѣтитъ въ томъ сомнѣнія; но не представляется основанія требовать сего безусловно отъ врачей по всѣмъ дѣламъ, такъ какъ съ одной стороны въ самомъ уложеніи не указано данныхъ для такового раздѣленія, а съ другой вопросъ о свойствѣ поврежденій какъ фактическій подлежитъ разрѣшенію суда или присяжныхъ засѣдателей“ (О. С. 86/17; У. К. Д. 70/918; 73/280,231).

III. Предѣлы врачебной экспертизы въ дѣлахъ объ истязаніяхъ. По дѣламъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1489 ст. Улож. о Нак., въ практикѣ возникли сомнѣнія по вопросу о томъ, должны ли судебные врачи давать заключеніе о наличности истязанія, или же они должны ограничиваться предъявленіемъ своего заключенія о характерѣ и свойствѣ причиненныхъ поврежденій или насилій, о причинахъ и времени ихъ происхожденія и о послѣдствіяхъ, могущихъ произойти отъ нихъ для здоровья потерпѣвшаго лица. Вопросъ этотъ восходилъ на разсмотрѣніе Сената по предложенію и. д. Обер.-Прокурора У. К. Д. Сената, согласно ордера Министра Юстиціи, даннаго на основаніи 259[1] ст. Учр. Суд. Уст. Сенатъ нашелъ, что „по дѣламъ уголовнымъ, а въ томъ числѣ и объ истязаніяхъ, врачи-эксперты должны высказать свое мнѣніе о свойствѣ съ медицинской точки зрѣнія причиненныхъ поврежденій и вліянія ихъ на здоровье потерпѣвшаго отъ насильственныхъ дѣйствій лица, о средствахъ употребленныхъ при насиліи, о времени и продолжительности причиненія сихъ послѣднихъ и вообще по всѣмъ возникающимъ по дѣлу вопросамъ, для правильнаго разрѣшенія которыхъ необходимы медицинскія знанія, но не должны быть спрашиваемы о томъ имѣли ли насильственныя дѣйствія характеръ истязанія или иного преступленія, такъ какъ разрѣшеніе этого послѣдняго вопроса относится къ исклю-

чительной обязанности суда. *Врачъ-экспертъ не обязанъ въ своемъ заключеніи по уголовному дѣлу давать отвѣтъ на вопросъ о соотвѣтствіи дѣйствій обвиняемаго законному опредѣленію преступленія*" (96/20).

Проектъ новой редакціи У. У. С. Комиссіи 1894, ст. 240, соотвѣтствующей ст. 349 Устава, вноситъ значительныя измѣненія въ текстъ послѣдней: въ ст. 240 поименованы главнѣйшіе предметы судебно-врачебной экспертизы, по коимъ врачъ обязанъ дать заключеніе. Къ симъ послѣднимъ, на ряду съ поврежденіями въ здоровьѣ, ст. 240 проекта относитъ заключеніе о причинахъ смерти, о состояніи умственныхъ способностей потерпѣвшаго и свидѣтелей въ тѣхъ случаяхъ, когда по этому поводу возникаетъ основательное сомнѣніе. При разсмотрѣніи же редакціи ст. 240, Комиссія имѣла сужденіе по возбужденному VI Съѣздомъ Врачей вопросу объ освобожденіи врачей отъ квалификаціи поврежденій. Комиссія признала „необходимымъ сохранить содержащееся въ ст. 349 (п. 1) Уст. Уг. Суд. (п. 2, ст. 240 Проекта) упоминаніе въ числѣ предметовъ судебно-медицинской экспертизы опредѣленія свойства поврежденія и вліянія его на здоровье свидѣтельствуемаго лица, находя, что разрѣшеніе сего вопроса врачемъ должно быть дѣлаемо, какъ разъяснено Сенатомъ (96/20), съ точки зрѣнія медицинской, а не уголовно-юридической, и въ такомъ видѣ составляетъ прямую задачу врачебной экспертизы". (Объяснит. записка къ Проекту нов. ред. У. У. С. Комиссіи 1894 г., т. II, стр. 309).

IV. **Литературу** см. подъ ст. 336; *Е. Пеликанъ*, Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества.

350. Повивальныя бабки не приглашаются для самостоятельнаго судебно-медицинскаго освидѣтельствованія женщинъ, но могутъ быть призываемы въ качествѣ помощницъ судебнаго врача. Тамъ же, ст. 350.

351. Судебный Слѣдователь не присутствуетъ при такомъ освидѣтельствованіи женщинъ, которое сопровождается обнаженіемъ скрытыхъ частей тѣла, если свидѣтельствуемая потребуетъ, чтобы онъ при этомъ не находился. Тамъ же, ст. 351.

Высш. Дисц. Прис. объяснено, что „освидѣтельствованію лицъ женскаго пола должно предшествовать постановленіе о привлеченіи свидѣтельствуемой въ качествѣ обвиняемой (Опр. Высш. Дисц. Прис. 23 марта 1898 г. по д. № 6). Кромѣ того, при осмотрахъ, производимыхъ въ порядкѣ ст. 351, „необходимо постановленіе о томъ, что противъ женщины подвергаемой освидѣтельствованію съ обнаруженіемъ скрытыхъ частей тѣла, имѣется основательное подозрѣніе въ совершеніи ею изслѣдуемаго преступленія" (Опр. Высш. Дисц. Прис. 1 ноября 1899 г. № 4).

352. Не допускается привлеченіе къ освидѣтельствованію другихъ лицъ женскаго пола, кромѣ тѣхъ, на кого падаетъ основательное подозрѣніе. Тамъ же, ст. 303.

I. Освидѣтельствованіе женщинъ должно имѣть мѣсто по **достаточному основанію**, указанному въ законѣ. А потому „освидѣтельствованіе женщины черезъ врача безъ достаточнаго основанія составляетъ со стороны потребовавшаго сего освидѣтельствованія слѣдователя превышеніе власти, наказуемое по 1 ч. 341 ст. Улож. о Нак." (Г. К. Д. 22 декабря 1875 г.—Сб. Рычкова цит. по Щегловитову). Согласія обвиняемой на освидѣтельствованіе не требуется (1912/7).

II. Освидѣтельствованіе лицъ женскаго пола имѣетъ цѣлью установленіе объективныхъ данныхъ о наличности наказуемаго закономъ дѣянія. Съ этой точки зрѣнія въ отношеніи женщинъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, вопросъ объ ихъ освидѣтельствованіи разсматривался въ коммисіи 1894 г. по составл. проекта у. у. с. Мнѣнія раздѣлились. По мнѣнію однихъ (Кони, Таганцева и др.) вопросъ можетъ быть разрѣшенъ въ

зависимости отъ того, преслѣдуются ли дѣла эти въ порядкѣ публичномъ или частномъ. По дѣламъ первой категоріи освидѣтельствованіе можетъ имѣть мѣсто и помимо воли потерпѣвшей, такъ какъ таковое производится въ интересахъ публичныхъ. По дѣламъ же частнаго обвиненія отъ воли потерпѣвшей зависитъ подвергнуться освидѣтельствованію, такъ какъ возбуждая уголовный искъ въ порядкѣ частномъ, она освидѣтельствованіемъ можетъ доказать основательность взводимаго ею обвиненія, а потому и въ правѣ отказаться отъ освидѣтельствованія, прекращая тѣмъ самымъ и возбужденное преслѣдованіе. По мнѣнію другихъ (Случевскаго, Закревскаго и др.) согласіе потерпѣвшей необходимо во всякомъ случаѣ.

Стоя на вышеизложенной точкѣ зрѣнія, Проектъ нов. ред. У. У. С. Комиссіи 1894 года, значительно измѣняетъ редакцію ст. 352 дѣйствующаго Устава, внося въ текстъ ст. 243 также прямое указаніе на случаи освидѣтельствованія потерпѣвшихъ женщинъ помимо на то ихъ согласія. Потерпѣвшія женщины подлежатъ освидѣтельствованію „по дѣламъ, которыя не могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, когда такое освидѣтельствованіе необходимо для опредѣленія событія преступнаго дѣянія". **Х. Чарыховъ.**

IV. Освидѣтельствованіе обвиняемаго, оказавшагося сумасшедшимъ, безумнымъ или въ припадкѣ болѣзни, приводящемъ въ умопомраченіе или совершенное безпамятство.

353. Если по слѣдствію окажется, что обвиняемый не имѣетъ здраваго разсудка или страждетъ умственнымъ разстройствомъ, то Слѣдователь, удостовѣрясь въ томъ какъ чрезъ освидѣтельствованіе обвиняемаго судебнымъ врачемъ, такъ и чрезъ разспросъ самого обвиняемаго и тѣхъ лицъ, коимъ ближе извѣстенъ образъ его дѣйствій и сужденій, передаетъ на дальнѣйшее распоряженіе Прокурора все производство по этому предмету, съ мнѣніемъ врача о степени безумія или умственнаго разстройства обвиняемаго. Тамъ же, ст. 353.

Примѣчаніе. Въ разъясненіе статей 353 — 356 постановлено: правила, содержащіяся въ статьяхъ 353—356 сего Устава, примѣняются какъ къ случаямъ совершенія преступленій не въ здравомъ разсудкѣ или въ умственномъ разстройствѣ, такъ равно и тогда, когда обвиняемый впадаетъ въ такое болѣзненное состояніе послѣ совершенія преступнаго дѣянія. 1882, Апр. 27 (826) I.

I. Источникъ примѣчанія. П. С. З. Выс. ут. Мн. Г. С. о поряд. освидѣт. состоян. умств. спос. лицъ привл. къ уг. отвѣт.

II. Мотивы. До введенія Судебныхъ Уставовъ освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ обвиняемыхъ производилось чрезъ врачебную управу въ особомъ присутствіи губернскаго правленія, безъ всякаго участія уголовнаго суда. Составители У. признали, что такой порядокъ „несогласенъ ни съ началомъ отдѣленія судебной власти отъ административной, ни съ началомъ повѣрки въ присутствіи суда главныхъ фактовъ изслѣдованія. По основнымъ положеніямъ (ч. II, ст. 54 и 58) прекращеніе слѣдствія по законнымъ къ тому поводамъ, слѣдовательно и по поводу безумія или сумасшествія обвиняемаго, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по рѣшенію суда... для чего освидѣтельствованіе его (обвиняемаго) должно быть производимо не въ губернскомъ правленіи, а въ присутствіи суда съ соблюденіемъ во всемъ прочемъ правилъ, установленныхъ въ законахъ гражданскихъ. На сихъ основаніяхъ предначертаны статьи 312 — 314 Проекта", соотвѣтствующія стт. 353—355 У. (изъ нихъ 314 ст. была значительно измѣнена).

III. Историческія свѣдѣнія. Подраздѣлъ четвертый, въ которомъ помѣщена 353 ст. носилъ, при изданіи Суд. Уст. 1864 г., болѣе краткое названіе, а именно: „Освидѣтельствованіе обвиняемаго, оказавшагося сумасшедшимъ или безумнымъ". Имѣющееся теперь болѣе широкое наименованіе этого под-

раздѣла появилось въ У. лишь въ 1883 г. Прежнее его наименованіе отвѣчало содержанію разсматриваемой 353 ст., а имѣющееся теперь находится въ соотвѣтствіи съ текстомъ 353 и 355[1] ст. Въ то время какъ 353 ст. указываетъ на случаи неимѣнія здраваго разсудка и страданія умственнымъ разстройствомъ, ст. 355[1] говоритъ о припадкѣ болѣзни, приводящемъ въ умоиступленіе или совершенное безпамятство. Такимъ образомъ, содержаніе ст. 353 пополняется статьею 355[1].

IV. Поводы къ освидѣтельствованію обвиняемаго на предварит. слѣдствіи. Разсматриваемая статья У. указываетъ лишь два повода къ освидѣтельствованію обвиняемаго: а) неимѣніе имъ здраваго разсудка или б) страданіе умственнымъ разстройствомъ. У. У. С. не опредѣляетъ содержанія этихъ медицинскихъ терминовъ. Наши матеріальные уголовные законы знаютъ приведенные въ заголовкѣ 353—356 и въ 355[1] ст. термины. Ул. о Н., перечисляя въ 92 ст. „причины, по коимъ содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину", указываетъ въ 3 п. означенной статьи на „безуміе, сумасшествіе и припадки болѣзни, приводящіе въ умоиступленіе или совершенное безпамятство", но также не выясняетъ этихъ терминовъ. Помѣщеніе означенной 92 ст. въ раздѣлѣ о причинахъ невмѣняемости и употребленіе Уставомъ терминовъ 92-й ст. даютъ основаніе утверждать, что Слѣдователь обязанъ передать все производство Прокурору лишь въ томъ случаѣ, если предполагаетъ обвиняемаго невмѣняемымъ. Такимъ образомъ, если Слѣдователь находитъ обвиняемаго не безумнымъ, а лишь слабоумнымъ, то не обязанъ представлять дѣлопроизводства Прокурору для направленія его по 353—356 ст такъ какъ Ул. о Н. признаетъ въ 134 ст. 4 п. слабоуміе обстоятельствомъ лишь *уменьшающимъ* вину и наказаніе. Содержаніе 356 ст. У. также показываетъ, что освидѣтельствованіе обвиняемаго имѣетъ цѣлью разрѣшить вопросъ не о степени его наказуемости, но относительно его вмѣняемости или невмѣняемости.

Перечень причинъ невмѣняемости въ нашемъ матеріальномъ уголов. законод. шире случаевъ, требующихъ, согласно 353 и 355[1] ст. У., освидѣтельствованія обвиняемаго. Сенатская практика пришла къ выводу, что освидѣтельствованіе обвиняемаго въ порядкѣ 353—356 ст. требуется и при другихъ случаяхъ невмѣняемости. Такъ, напримѣръ, 77/27 было признано необходимымъ освидѣтельствованіе обвиняемаго глухонѣмого отъ рожденія. То же самое было признано и относительно совершенія преступленія въ состояніи гипноза (Рез. 4 отд. У. К. Д. 1/8 марта 1896 г. по д. Румянцевой, ненапечат. цитиров. по *Щегловитову* Суд. Уст. 1913 г. 298 стр. 3 тез.).

V. Способы удостовѣренія Слѣдователемъ въ невмѣняемости обвиняемаго. Законъ указываетъ въ качествѣ способовъ удостовѣренія Слѣдователемъ въ невмѣняемости обвиняемаго на: а) освидѣтельствованіе обвиняемаго судебнымъ врачемъ, б) личный разспросъ имъ самого обвиняемаго и в) разспросъ лицъ, знающихъ обвиняемаго. Впрочемъ, согласно рѣшенія О. С. 906/27, перечисленные способы удостовѣренія въ разстройствѣ умственныхъ способностей „намѣчены лишь въ общихъ чертахъ. Отъ ближайшаго опредѣленія способовъ и пріемовъ освидѣтельствованія законъ воздерживается, желая, очевидно, оставить судебнымъ слѣдователю и врачу просторъ въ выборѣ ихъ примѣнительно къ обстановкѣ даннаго случая и къ состоянію науки". При этомъ не исключается возможность помѣщенія изслѣдуемаго въ психіатрическія заведенія, но согласно О. С. 82/9 опредѣленіе о помѣщеніи туда „не можетъ исходить отъ единоличной судебной власти Суд. Слѣдователя или Мир. Судьи, а только отъ установленія коллегіальнаго, а именно отъ окружн. суда". Это подтверждено О. С. 906/27 и 46.

При господствѣ теоріи свободной оцѣнки доказательствъ Слѣдователь не обязанъ оказывать предпочтеніе освидѣтельствованію врача передъ показаніями лицъ, знающихъ обвиняемаго и наоборотъ. Законъ лишь обязываетъ его во всякомъ случаѣ обращаться къ освидѣтельствованію обвиняемаго судебнымъ врачемъ, мнѣніе котораго о степени безумія или умствен-

наго разстройства обвиняемаго должно быть приложено къ дѣлопроизводству. Заявленія о ненормальности обвиняемаго могутъ быть сдѣланы Слѣдователю и помимо его разспросовъ. Сенатъ отказался признать за такими заявленіями значеніе и силу непремѣнно обязывающихъ Слѣдователя произвести освидѣтельствованіе обвиняемаго черезъ судебнаго врача. Такъ, въ рѣшеніи 91/35 говорится: „Самое возбужденіе подсудимымъ, его защитою или кѣмъ либо изъ его родныхъ вопроса о нормальности его умственныхъ способностей въ моментъ совершенія преступленія еще не можетъ само по себѣ обязывать ни Слѣдователя, ни Судъ приступать къ изслѣдованію сего вопроса въ порядкѣ стт. 353—356 У.. провѣрка Слѣдователемъ фактической стороны заявленія отца подсудимаго, законченная необжалованнымъ постановленіемъ объ отказѣ въ возбужденіи производства по 353—356 ст. У. не могла обязывать ни судъ ни суд. палату къ освидѣтельствованію обвиняемаго".

Но, если возбужденіе означенными выше лицами вопроса объ освидѣтельствованіи обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи еще не обязываетъ Слѣдователя произвести таковое, то его отказъ въ такомъ освидѣтельствованіи, при наличности условій, вызывающихъ его, можетъ тяжело отразиться на дѣлѣ правосудія. Въ рѣшеніи 95/17 по дѣлу Палемъ Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе Палаты о преданіи суду въ виду неосвидѣтельствованія обвиняемой въ порядкѣ 353—355[1] У., несмотря на рядъ обстоятельствъ, указывавшихъ на необходимость такового: „къ числу обстоятельствъ, подлежащихъ кассаціонной провѣркѣ и лишающихъ опредѣленія палатъ законной силы, нельзя, конечно, не отнести и непроизведеніе при предварительномъ слѣдствіи въ установленномъ порядкѣ освидѣтельствованія душевнаго состоянія подсудимаго, несмотря на возникшія при слѣдствіи сомнѣнія о его ненормальности. Если при отсутствіи такого освидѣтельствованія и соотвѣтственной оному экспертизы на судебномъ слѣдствіи судъ лишенъ возможности ставить дополнительные вопросы о наличности при совершеніи преступленія, условій, устраняющихъ вмѣняемость дѣянія подсудимому... то отсюда явствуетъ, что судебныя палаты должны съ особенною тщательностью обсуждать надлежащую полноту и соотвѣтствіе съ закономъ предварительнаго слѣдствія именно въ семъ отношеніи".

VI. Перечень вопросовъ, подлежащихъ выясненію при направленіи дѣла по 353—356 ст. Циркуляромъ М. Ю. отъ 7 дек. 1910 г. за № 61027 въ отмѣну Ц. М. Ю. отъ 28 окт. 1888 г. за № 26199 было предложено Слѣдователямъ руководствоваться при направленіи дѣлъ по 353—356 ст. слѣдующимъ перечнемъ вопросовъ (см. приложеніе второе къ означенному Ц. М. Ю., напечатан. въ Ж. М. Ю. 1911 г. № I, стр. 58—59):

1) Не страдали ли родители обвиняемаго или родственники его, и какіе, помѣшательствомъ, какими либо нервными болѣзнями, сифилисомъ, глухонѣмотою, или тѣлесными уродствами, не предавались ли злоупотребленію спиртными напитками, не совершали ли преступленій, и не было ли между ними случаевъ самоубійства. 2) Какъ обвиняемое лицо провело дѣтство; на какомъ возрастѣ наступилъ періодъ возмужалости, долго ли продолжался; не замѣчены ли были въ это время какія либо особенности и болѣзненныя явленія; когда впервые появились (у женщинъ) менструаціи, какъ онѣ происходили. 3) Были ли и какъ протекали беременность, роды, кормленіе грудью ребенка. 4) Не подвергалось ли обвиняемое лицо какимъ либо важнымъ болѣзнямъ или страданіямъ и, если подвергалось, то кѣмъ, чѣмъ и гдѣ было пользуемо. Не падало ли оно съ высокихъ мѣстъ и не получало ли ушибовъ въ голову. Не было ли оно ранено или контужено. Не подвергалось ли оно солнечному удару и съ какими послѣдствіями. 5) Не страдало ли оно сифилисомъ и не предавалось ли злоупотребленіямъ спиртными напитками и половымъ извращеніямъ или излишествамъ и не занималось ли онанизмомъ. 6) Какова была семейная обстановка обвиняемаго. 7) Какія обвиняемое лицо имѣетъ средства къ жизни и не испытывало ли оно потрясеній матеріальныхъ и нравственныхъ. 8) Когда замѣчены были явленія, подавшія поводъ заподозрить душевное разстройство обвиняемаго, и въ чемъ они

заключались. 9) Не бывали ли явленія душевнаго разстройства замѣчены и прежде и, если были, то было ли производимо его лѣченіе и освидѣтельствованіе, какъ кѣмъ и когда. *Примѣчаніе.* Желательно присоединеніе къ дѣлу скорбнаго или медицинскаго свидѣтельства. 10) Не замѣчались ли рѣзкія перемѣны въ характерѣ и образѣ жизни обвиняемаго, привычкахъ, наклонностяхъ, расположеніи и нерасположеніи къ окружающимъ и, если замѣчались, то какія и когда.

Перечень вопросовъ, выясненіе коихъ требуется при освидѣтельствованіи врачами-экспертами въ порядкѣ статьи 355 У. У. С.: 1) Данныя о наслѣдственности 2) Не было ли аномалій развитія въ дѣтствѣ; нѣтъ ли признаковъ вырожденія; въ какомъ состояніи находится нервная система. 3) Каковы ближайшія, болѣе непосредственныя причины душевнаго разстройства (поврежденія головы, паденія, солнечные удары, сифилисъ, алкоголизмъ, онанизмъ, половыя извращенія, нравственныя потрясенія и проч.). 4) Причины невмѣненія: а) форма душевнаго разстройства и когда оно началось (врожденное, острое, хроническое), б) неразвитіе вслѣдствіе тѣлеснаго недостатка или болѣзни (глухонѣмота, слѣпота и проч.), в) другія временныя психопатическія состоянія. 5) Характеристическія особенности совершеннаго преступленія (жестокость, обдуманность или, наоборотъ, немотивированный способъ совершенія и т. п.).

VII. Повторяемость освидѣтельствованія. „Законъ требуетъ, чтобы при каждомъ новомъ преступленіи, совершенномъ лицомъ, хотя бы и признанномъ однажды сумасшедшимъ, вопросъ о невмѣняемости такого преступленія былъ возбуждаемъ вновь независимо отъ прежняго освидѣтельствованія сумасшедшаго“ (72/574).

VIII. Порядокъ освидѣт. осужденнаго лица, приговоръ о которомъ вступилъ въ силу, см. ниже 739—740 стр.

Литература. *Пороховщиковъ П.* О психіатр. эксперт. въ уголовн. судѣ. Ж. М. Ю. 1904, № 1. *Волжинъ.* Къ вопросу о порядкѣ освидѣтельствованія обвиняемыхъ въ психіатр. отнош. Суд. Г. 1895, № 49. *Мальцевъ.* Объ отдачѣ на испытаніе преступн., не имѣющ. здраваго разсудка Юр. Г. 1897, № 86. *Сербскій В.* Условія помѣщ. душ.-больн. преступн. въ психіатр. больницы по опредѣл. суда. Ж. М. Ю. 1901, № 2. *Выруб овъ Н. А.* Законодат. о душев. больн. преступн. Докладъ I Съѣзду Русск. Союза Психіатр. М. 1911. *Щипилло А. А.* Освидѣт. умствен. способн. обвиняем. (353–356 ст. У). Ж. М. Ю. 1909, кн. VII. Освид. умств. способ. въ порядкѣ 353 ст. У. У. С. Юр. Газ. 1895, 73.

Мих. Гернетъ.

354. Производство о сумасшествіи или безуміи обвиняемаго, вмѣстѣ съ заключеніемъ о томъ Прокурора, вносится на разсмотрѣніе Окружнаго Суда. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 354.

При изслѣдованіи событія преступленія, освидѣтельствованіе о ненормальности умственныхъ способностей обвиняемаго, въ особомъ порядкѣ производства (353—356), составляетъ одинъ изъ моментовъ предварительно-слѣдственныхъ дѣйствій, не заканчивающійся обязанностью Слѣдователя передавать производство о сумасшествіи или безуміи на разсмотрѣніе Окружнаго Суда. Слѣдствіе по дѣлу не можетъ почитаться оконченнымъ постольку, поскольку всѣ обстоятельства по дѣлу, уличающія или оправдывающія обвиняемаго, не приведены въ полную извѣстность. Поэтому, Слѣдователь обязанъ вносить производство о сумасшествіи или безуміи на разсмотрѣніе Суда, не ожидая окончательнаго изслѣдованія самого событія преступленія. (О. С. 81/59).

Проектъ Нов. Ред. Уст. Уг. Суд. Комиссіи 1894 года указываетъ, наоборотъ, въ ст. 315, соотвѣтствующей 354 дѣйствующаго Устава, на обязанность Слѣдователя передавать производство по изслѣдованію состоянія умственныхъ способностей обвиняемаго не ранѣе признанія предварительнаго слѣдствія въ отношеніи къ нему законченнымъ.

355. Освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ производится въ присутствіи Окружнаго Суда, чрезъ Врачебнаго Инспектора или его Помощника, и двухъ врачей по назначенію Врачебнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія. Въ столицахъ приглашаются для сего: въ С.-Петербургѣ—Инспекторъ Врачебнаго Управленія градоначальства, а въ Москвѣ—Начальникъ Московскаго Врачебнаго Управленія и два врача, назначенные сими Управленіями, по принадлежности. Тамъ же, ст. 355; 1865 Іюн. 8 (42180); 1868 Іюн. 28 (46053); 1871 Іюл. 17 (49833) ст. 6; 1873 Март. 20 (52033); 1876 Апрѣл. 27 (55855); 1887 Мая 12 (4428) шт.; 1889 Іюн. 8 (6085) Мн. Гос. Сов., II. ст. 481.

Примѣчаніе. Въ Окружныхъ Судахъ, находящихся не въ губернскомъ городѣ, освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ можетъ быть производимо и безъ участія Врачебнаго Инспектора или его Помощника, чрезъ двухъ врачей по назначенію Врачебнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія съ предоставленіемъ въ такомъ случаѣ Суду права какъ по просьбѣ которой либо изъ сторонъ, такъ и по собственному усмотрѣнію, приглашать къ участію въ освидѣтельствованіи еще и третьяго врача по избранію самого Суда. 1871 Март. 15 (49362).

I. Источники ст. 355.: 1) Судебные Уставы 1864 года, У. У. С. ст. 355; 2) Высоч. утвержд. 8 іюня 1865 года временныя правила о преобразованіи губернск. учрежд. вѣд. Мин. Внутр. Дѣлъ, Полн. Собр. Зак., собраніе второе, (42180); 3) Высоч. утвержд. 28 іюня 1868 года мнѣніе Госуд. Совѣта о преобразованіи Врачебнаго Управленія въ С.-Петербургѣ и въ С.-Петербургской губ., Полн. Собр. Зак., собр. второе (46053); 4) Высоч. утвержд. 20 марта 1873 года Положеніе о Врачебн. Управл. въ С.-Петербургскомъ градоначальствѣ, Полн. Собр. Зак., собр. второе (52033); 5) Высоч. утвержденное 27 апрѣля 1876 года мнѣніе Госуд. Совѣта о преобразованіи Медицинской Конторы и Врачебнаго Полиц. Управленія въ Москвѣ и Одесской Врачебной Управы, Полн. Собр. Зак., собр. второе (55855); 6) Высоч. утвержд. 12 мая 1887 года мнѣніе Госуд. Совѣта по проекту врем. штат. С.-Петербургскаго Градоначальства и столичной полиціи, Полн. Собр. Зак., собр. третье (4428); 7) Высоч. утвержд. 8 іюня 1889 года Особенное Учрежденіе С.-Петербургск. городск. полиціи, II, ст. 481, Полн. Собр. Зак., собр. третье (6085).

Источникъ примѣчанія: Высоч. утвержд. 15 марта 1871 г. мнѣніе Госуд. Сов. о порядкѣ освидѣт. безумныхъ и сумасшедшихъ въ Окр. Судахъ, наход. въ губ. городѣ Полн. Собр. Зак., собр. третье (49362).

II. Мотивы. Устанавливая особый порядокъ для освидѣтельствованія безумныхъ и сумасшедшихъ, въ отличіе отъ дореформеннаго порядка, редакторы Уставовъ полагали, что „не слѣдуетъ смѣшивать освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ, для опредѣленія ихъ правоспособности, съ освидѣтельствованіемъ въ окружныхъ судахъ страждущихъ умственнымъ разстройствомъ обвиняемыхъ для опредѣленія: можетъ ли имѣть дальнѣйшій ходъ дѣло объ уголовной ихъ отвѣтственности. По различію какъ цѣлей, для которыхъ производятся сіи освидѣтельствованія, такъ и послѣдствій ихъ, освидѣтельствованіе перваго рода должно оставаться въ своей силѣ и въ отношеніи къ обвиняемымъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, когда возбужденъ будетъ вопросъ о гражданской правоспособности сихъ лицъ, но оно не можетъ стѣснять освидѣтельствованіе второго рода и, наоборотъ прекращеніе дѣла объ уголовной отвѣтственности разстроеннаго въ умѣ обвиняемаго не можетъ почитаться разрѣшеніемъ вопроса о его гражданской правоспособности (Журн. 25 и 26 сент. 1864 г., стр. 26, Судеб. Уставы, ч. вторая, изд. Госуд. Канц. стр. 144).

III. Историческія свѣдѣнія. Измѣненія, внесенныя въ редакцію ст. 355 Устава со дня судебной реформы, касаются той ея части, которая говоритъ о лицахъ административнаго вѣдомства (врачебн. инспек., членовъ врач. упр.), особо призываемыхъ къ участію въ производствѣ освидѣтельствова-

нія безумныхъ и сумасшедшихъ. Согласно старой редакціи ст. 355, психіатрическая экспертиза душевно-больныхъ производилась въ присутствіи окружнаго суда, чрезъ врачебнаго инспектора или членовъ врачебной управы и двухъ врачей той же управы: въ столицахъ приглашались штадтъ-физикъ и два врача, назначенные физикатомъ и медицинскою конторою. Вызванныя судебной реформой преобразованія учрежденій административнаго вѣдомства внесли измѣненія и въ строй организаціи врачебныхъ установленій, участвующихъ въ производствѣ судебно-врачебныхъ экспертизъ. Основной же порядокъ производства психіатрической экспертизы лицами спеціальныхъ врачебныхъ установленіи, въ присутствіи окружнаго суда, остается и по настоящее время неизмѣненнымъ.

IV. Органъ освидѣтельствованія безумныхъ и сумасшедшихъ. Освидѣтельствованіе душевно-больного обвиняемаго, произведенное слѣдователемъ въ порядкѣ ст. 353, пріемлетъ процессуальное значеніе въ отношеніи дальнѣйшаго направленія дѣла только по производствѣ психіатрической экспертизы особымъ судебнымъ органомъ: присутствіемъ окружнаго суда съ участіемъ лицъ врачебнаго вѣдомства.

1. *Присутствіе Окружнаго Суда въ порядкѣ 355 ст.* составляетъ самостоятельный судебно-процессуальный органъ съ опредѣленнымъ предметомъ компетенціи, извѣстными предѣлами судебной власти, дѣйствующій въ нѣсколько отличныхъ условіяхъ отъ общаго порядка производства дѣлъ. Въ отличіе отъ дореформеннаго процесса, согласно котораго освидѣтельствованіе производилось органомъ административной власти—врачебной Управой, безъ участія въ немъ суда, задача присутствія суда въ порядкѣ ст. 355 по Судебнымъ Уставамъ разрѣшить вопросъ о состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго въ порядкѣ судебномъ, т.-е. разсмотрѣть въ присутствіи судебной власти всѣ данныя по дѣлу, устанавливающіяся наличноть или отсутствіе болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности обвиняемаго. „Судебная власть для достиженія цѣлей правосудія должна участвовать въ освидѣтельствованіи лица, страждущаго разстройствомъ умственныхъ способностей какъ въ томъ случаѣ, когда умалишенный совершилъ преступленіе, будучи одержимъ душевною болѣзнью, такъ и тогда, когда онъ впалъ въ сумасшествіе по возбужденіи уже уголовнаго противъ него преслѣдованія, но до постановленія судебнаго о немъ приговора и наконецъ, тогда, когда душевное разстройство лица, подвергшагося уголовному преслѣдованію, обнаружилось при исполненіи надъ нимъ приговора уголовнаго суда; во всѣхъ этихъ случаяхъ освидѣтельствованіе безумнаго или сумасшедшаго должно принадлежать исключительному праву судебной власти, въ порядкѣ, установленномъ ст. 355 Уст. Уг. Суд.“ (О. С. 79/17). Отношеніе между Судомъ и лицами врачебнаго вѣдомства (Врачебный инспекторъ или его помощникъ, два врача по назначенію отъ Врачебн. Отд. Губ. Присутствія; въ Петербургѣ—Инспекторъ Врачебн. Управл. Градоначальства, а въ Москвѣ—Начальникъ Моск. Врачебн. Управл. и два врача, назначенные этими Управленіями по принадлежности), опредѣляется общими началами производства экспертизы въ процессѣ: „экспертиза дѣйствуетъ подъ руководствомъ Суда и въ помощь ему для выработки послѣднимъ рѣшенія по дѣлу“ (О. С. 906/27). При чемъ, „не одни врачи при наличности только суда, но все смѣшанное его присутствіе обязано разсмотрѣть и обсудить собранныя данныя, чтобы убѣдиться въ дѣйствительности существованія повода, по которому слѣдствіе предполагается прекратить“ (О. С. 73/53 У. К. Д. 69/564), или направить дѣло для разсмотрѣнія въ общемъ порядкѣ.

2. *Процессуальное значеніе участія судьи въ присутствіи Окружнаго Суда въ порядкѣ ст. 355.* При разсмотрѣніи предложеннаго Оберъ-Прокуроромъ вопроса о томъ, является ли участіе судьи въ производствѣ освидѣтельствованія обвиняемаго для опредѣленія состоянія его умственныхъ способностей законною причиною, по которой судья долженъ быть устраненъ отъ

разсмотрѣнія дѣла въ судебномъ засѣданіи, Сенатъ рѣшилъ его положительно, исходя изъ соображенія, что по процессуальному существу своему освидѣтельствованіе обвиняемаго въ порядкѣ ст. 355 является „дѣйствіемъ предварительнаго слѣдствія, производимымъ, въ виду его важности и значенія, не единоличнымъ судьей, а коллегіею судей, замѣняющихъ судебнаго слѣдователя". (903/12). Въ виду свойства возлагаемой на судей ст. 356 У. обязанности съ одной стороны, и постановленій 2 п. 600, а также 606 ст. У. У. Суд., устраняющихъ отъ рѣшенія дѣла судью, бывшаго по дѣлу судебнымъ слѣдователемъ—съ другой, Сенатъ пришелъ къ заключенію, что „*судьи, входившіе въ составъ присутствія, образуемаго въ силу 356 ст. У., по извѣстному дѣлу не могутъ участвовать въ рѣшеніи того же дѣла въ судебномъ засѣданіи*. Правильность такого заключенія, основаннаго на доводѣ формальнаго свойства, находитъ себѣ полное подтвержденіе въ томъ соображеніи, что судьи, ознакомившіеся съ дѣломъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 356 У., должны составить себѣ твердое и опредѣленное убѣжденіе по такимъ вопросамъ, которые имѣютъ прямое вліяніе на разрѣшеніе самого вопроса о виновности обвиняемаго, и, слѣдовательно, могутъ при рѣшеніи дѣла оказаться не столь безпристрастными и свободными отъ предвзятыхъ взглядовъ, какъ это необходимо для судей, призванныхъ постановить судебный приговоръ" (903/12; О. С. 73/53).

3. *О порядкѣ освидѣтельствованія присутствіемъ Окружнаго Суда* согласно ст. 355, см. ниже, VI, 2.

V. Процессуальныя условія производства освидѣтельствованія въ порядкѣ ст. 355. Въ законѣ нѣтъ указанія, въ какомъ процессуальномъ порядкѣ производится судебно-психіатрическая экспертиза. Какъ одно изъ дѣйствій Суда по изслѣдованію событія преступленія въ стадіи до преданія обвиняемаго суду, освидѣтельствованіе прозводится въ порядкѣ слѣдственно-розыскномъ, безъ участія сторонъ. Предметомъ его является разрѣшеніе вопроса о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, т.-е. прекращеніи или подготовленіи его въ должномъ порядкѣ къ рѣшенію на судебномъ слѣдствіи. Являясь, т. о., актомъ распорядительныхъ дѣйствій суда по направленію дѣла, освидѣтельствованіе должно производиться въ *распорядительномъ* засѣданіи суда, *непублично*. Вопросъ этотъ въ порядкѣ п. 1 ст. 249 У. С. У. восходилъ на разсмотрѣніе Сената по предложенію Оберъ-Прокурора У. К. Д., по порученію Министра Юстиціи. Сенатъ нашелъ, что „на основаніи ст. 356 У., безуміе или сумасшествіе лица обвиняемаго служитъ однимъ изъ поводовъ къ прекращенію начатаго слѣдствія, и потому удостовѣреніе въ существованіи этого повода должно быть сдѣлано при предварительномъ слѣдствіи, дабы власть предающая суду, могла прекратить дѣло, не предавая обвиняемаго Суду. Слѣдовательно, удостовѣреніе умственныхъ способностей въ порядкѣ указанномъ въ ст. 353—356 У. составляетъ часть производства предварительнаго слѣдствія, въ которомъ публичности не допускается. Независимо отъ формальной стороны этого вопроса нельзя не признать, что публичность засѣданія суда въ этомъ случаѣ можетъ скорѣе принести вредъ, нежели пользу дѣлу, по свойству самого предмета подлежащаго разрѣшенію и, наконецъ, допущеніе публичности при освидѣтельствованіи умственныхъ способностей въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства было бы несогласнымъ съ правилами, установленными уже послѣ Судебныхъ Уставовъ для освидѣтельствованія въ умственныхъ способностяхъ въ видахъ опредѣленія гражданской правоспособности свидѣтельствуемыхъ лицъ (Высоч. утвержд. мнѣніе Госуд. Совѣта 26 мая 1869 г.), ибо въ правилахъ этихъ гласность освидѣтельствованія не допускается. По симъ основаніямъ, судебныя засѣданія Окружнаго Суда, на основаніи ст. 353—356 Уст. Уг. Суд. для освидѣтельствованія умственныхъ способностей обвиняемыхъ, должны происходить при закрытыхъ дверяхъ (ст. 622 У.)" (71/990; также цирк. Мин. Юст. 31 марта 1872 г. № 589.

VI. Предѣлы компетенціи Суда въ отношеніи подлежащихъ освидѣтельствованію лицъ. 1. Согласно ст. 423 и 423[1] Св. Воен. Пост. кн. XXIV, освидѣ-

тельствованіе умственныхъ способностей лицъ, принадлежащихъ къ вѣдомству военному, производится въ порядкѣ ст. 355 У., причемъ при таковомъ освидѣтельствованіи долженъ находиться въ Окружномъ Судѣ, съ правомъ голоса и самъ военный начальникъ, по распоряженію котораго производится слѣдствіе или одинъ изъ военныхъ чиновъ по его назначенію. При толкованіи этого правила въ практикѣ, какъ военно-судебнаго вѣдомства, такъ и гражданско-судебнаго, возникло сомнѣніе, компетентенъ ли судъ гражданскаго вѣдомства въ освидѣтельствованіи лица, принадлежащаго къ вѣдомству военному. Сомнѣніе это основывалось на томъ предположеніи, что подъ Окружнымъ Судомъ, о которомъ говоритъ ст. 423 Св. Воен. Пост., законъ разумѣетъ Окружный Судъ военнаго вѣдомства. Вопросъ этотъ не разъ восходилъ на разсмотрѣніе Сената, точка зрѣнія котораго въ рядѣ рѣшеній и по настоящее время не подверглась измѣненію. Рѣшеніе по дѣлу рядового Смоховскаго послужило основаніемъ для ряда послѣдующихъ рѣшеній. Въ немъ Сенатъ призналъ, что освидѣтельствованіе обвиняемыхъ изъ военно-служащихъ, страдающихъ умственнымъ разстройствомъ, входитъ въ компетенцію Окружнаго Суда гражданскаго вѣдомства, какъ въ виду прямого смысла ст. 423 Св. Воен. Пост. (по изд. 1867 г. ст. 501), равно и того соображенія, что ссылка ст. 423 на порядокъ освидѣтельствованія безумныхъ и сумасшедшихъ по ст. 355 У. Окружнымъ Судомъ должна быть толкуема въ томъ смыслѣ, что законъ подъ такимъ наименованіемъ разумѣетъ Судъ гражданскаго вѣдомства, ибо „какъ въ 500, такъ 501 ст. Воен. Суд. Уст. (нынѣ ст. 422 и 423, изд. 1913 г.) говорится не о Военныхъ Окружныхъ Судахъ, которые во всемъ Военномъ Судебномъ Уставѣ называются не иначе какъ судами военно-окружными (ст. 1, 3, 4, 81, 694, 882, 896 и др.) (О. С. 69/26; О. С. 72/61). Въ позднѣйшемъ рѣшеніи (О. С. 1906/27), согласномъ съ ранними рѣшеніями, Сенатомъ признано, что „ст. 353 и слѣд. У. должны быть примѣняемы къ обвиняемымъ, подлежащимъ вѣдѣнію не только общихъ судебныхъ мѣстъ, но и мировыхъ судебно-административныхъ установленій, не только судовъ гражданскаго вѣдомства, но и судовъ военныхъ (Уст. Уг. Суд. ст. 112; Прав. произ. суд. дѣлъ подв. земск. нач. и гор. суд., ст. 194; Уст. Воен, Судебный, ст. 423; 67/566; О. С. 82/9, 69/26)“.

2. Въ отношеніи самого *порядка освидѣтельствованія*, смѣшаннымъ присутствіемъ, образованнымъ согласно ст. 355 У. и ст. 423 Уст. Воен. Суд., Сенатомъ преподано подробное разъясненіе (О. С. 73/53), въ которомъ высказано, что „по смыслу 356 ст. У. 506 ст. кн. XXIV Св. В. П. 1869 г. и 497 ст. Воен. Морск. Суд. Уст., произведенное въ окружныхъ судахъ освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ, обвиняемыхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, служитъ основаніемъ къ прекращенію уголовнаго противъ нихъ преслѣдованія. Посему необходимо, чтобы это освидѣтельствованіе и составленный о немъ актъ, соотвѣтствуя всѣмъ требованіямъ закона, приводили къ полному убѣжденію въ томъ, что обвиняемый, дѣйствительно находился въ состояніи невмѣняемости. Но для того, чтобы могло явиться такое убѣжденіе, прежде всего необходимо, чтобы дѣйствительность обстоятельствъ, обнаруженныхъ при освидѣтельствованіи и затѣмъ внесенныхъ въ актъ или постановленіе объ освидѣтельствованіи, были удостовѣрены надлежащею судебною властью, т.-е. тѣмъ судебнымъ установленіемъ, въ присутствіи котораго производилось освидѣтельствованіе обвиняемыхъ. Если же Судебный Слѣдователь—лицо, не облеченное судейскою властію,—по закону имѣетъ нѣкоторое право контроля въ отношеніи къ тому, что заявляется врачами, то невозможно допустить, чтобы Окружный Судъ, при судебномъ засѣданіи, для освидѣтельствованія умственныхъ способностей обвиняемыхъ (У. К. Д. 71/990), былъ лишенъ права или освобожденъ отъ обязанности высказать свое заключеніе по существу мнѣнія врачей. Изъ прямого смысла 354 ст. слѣдуетъ заключить, что окружный судъ обязанъ не только провѣрить данныя собранныя предварительнымъ слѣдствіемъ, посредствомъ освидѣтельствованія въ своемъ судебномъ присутствіи, обвиняемыхъ, предполагаемыхъ безум-

ными или сумасшедшими, чрезъ указанныхъ въ законѣ (353 ст.) лицъ, но разсмотрѣть эти данныя въ совокупности съ тѣмъ, что обнаружится при такомъ освидѣтельствованіи". Изъ смысла же установленнаго Судебными Уставами порядка изслѣдованія состоянія умственныхъ способностей обвиняемаго (ст.ст. 353-356 У. У. С. см. ком. къ ст. 353, мотивы) въ особомъ, образуемомъ въ порядкѣ ст. 355 Уст. Уг. Суд., присутствіи, вытекаетъ, что постановленіе этого особаго присутствія, служа, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, основаніемъ и для Судебной Палаты, къ прекращенію судебнаго преслѣдованія обвиняемаго, по причинѣ его сумасшествія (356, 523 и 534 ст. У.), должно совмѣщать въ себѣ необходимыя условія опредѣленія, послѣдовавшаго въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда,—слѣдовательно, и заключеніе судебнаго его состава, а не однихъ врачей". Почему и присутствіе это „обязано разсмотрѣть и обсудить собранныя данныя, чтобы убѣдиться въ дѣйствительности существованія повода, по которому слѣдствіе предполагается прекратить. При этомъ не подлежитъ сомнѣнію, что если назначенный для присутствованія въ Окружномъ Судѣ отъ военнаго или морского начальства офицеръ, на основаніи 505 ст кн. XXIV С. В. П. 1869 г. и ст. 496 Воен. Морск. Суд. Уст., пользуется при освидѣтельствованіи обвиняемыхъ военнаго и морского вѣдомства, правомъ голоса, т. е. правомъ соглашаться съ мнѣніями врачей или же членовъ Суда, по вопросу о состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго, то такимъ же правомъ не можетъ не пользоваться каждый изъ остальныхъ членовъ смѣшаннаго присутствія, которое по смыслу 162 и 164 ст. Учр. Суд. Уст., должно выразить свое убѣжденіе, въ особомъ постановленіи о дѣйствительномъ существованіи законнаго повода къ прекращенію слѣдствія. Иначе и самое внесеніе производства о сумасшествіи или безуміи обвиняемаго на разсмотрѣніе Окружнаго Суда, предписанное 354 ст. Уст. Уг. Суд., представлялось бы излишнимъ" (О. С. 73/53).

VII. Процессуальное значеніе заключенія врачей при постановленіи присутствіемъ Суда опредѣленія по освидѣтельствованію. Задача присутствія суда изслѣдовать вопросъ о вмѣняемости или невмѣняемости обвиняемаго. Для рѣшенія этого вопроса Судъ пользуется спеціальными знаніями врачей, дающихъ заключеніе о состояніи умственныхъ способностей лица, относительно нормальности коихъ возникло сомнѣніе. Но какъ и всякое доказательство по дѣлу, заключеніе экспертовъ подлежитъ свободной оцѣнкѣ Суда (см. ком. къ ст. 325) и только въ качествѣ доказательственнаго матеріала, разсмотрѣннаго въ порядкѣ судебномъ, можетъ быть положено въ основаніе опредѣленія, постанавляемаго согласно ст. 356, ибо „отзывы врачей или вообще свѣдующихъ людей, сами по себѣ могутъ служить лишь средствомъ для провѣрки и уясненія разсматриваемаго вопроса. Поэтому, если по дѣламъ, разсматриваемымъ Окружными Судами съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, законъ предоставляетъ симъ послѣднимъ окончательное рѣшеніе этихъ дѣлъ, даже и въ томъ случаѣ, когда при судебномъ слѣдствіи, по существу разсматриваемаго вопроса, будутъ выслушаны мнѣнія экспертовъ врачей, то не представляется сомнѣнія, что и по дѣламъ, поступающимъ въ Окружный Судъ на основаніи 354 ст. Уст. Уг. Суд. этотъ Судъ, въ своемъ судебномъ составѣ, имѣетъ право и основаніе соглашаться или не соглашаться съ мнѣніемъ врачей". Поэтому, въ производимомъ въ Окружныхъ Судахъ освидѣтельствованіи обвиняемыхъ, оказавшихся страждущими умственнымъ разстройствомъ (сумасшествіемъ или безуміемъ), особое, смѣшанное изъ судей (въ томъ числѣ и назначенныхъ отъ военнаго и морского вѣдомства офицеровъ) и врачей присутствія, должно принимать прямое участіе, и что, по сему одно только участіе въ этомъ освидѣтельствованіи врачей не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ признанію дѣйствительнаго существованія въ дѣлѣ законнаго повода къ его прекращенію" (О. С. 73/53).

VIII. Мѣсто производства психіатрической экспертизы. По общему правилу, мѣстомъ изслѣдованія обвиняемаго, страдающаго болѣзненнымъ разстройствомъ душевной дѣятельности, является Окружный Судъ, въ предѣлахъ

вѣдомства котораго производится слѣдствіе. Но судъ можетъ встрѣтить затрудненіе произвести освидѣтельствованіе по мѣсту производства предварительнаго слѣдствія. Въ практикѣ и возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли, чтобы Окружный Судъ, примѣняясь къ ст. 292 Уст. Уг. Суд., обратился въ случаяхъ означеннаго затрудненія непосредственно въ Окружный Судъ по мѣсту нахожденія обвиняемаго съ требованіемъ о производствѣ означеннаго испытанія, или же долженъ быть возбужденъ вопросъ о перенесеніи дѣла въ порядкѣ 246—248 ст. Уст. Уг. Суд. Вопросъ этотъ былъ въ разсмотрѣніи Сената, признавшаго за Окружнымъ Судомъ обязанность дѣйствовать въ такомъ случаѣ примѣнительно къ ст. 292 Уст. Уг. Суд. въ виду того, что освидѣтельствованіе обвиняемыхъ въ состояніи ихъ умственныхъ способностей относится къ дѣйствіямъ предварительнаго слѣдствія, и что, поэтому въ случаяхъ затрудненія произвести освидѣтельствованіе по мѣсту производства предварительнаго слѣдствія, „судъ долженъ, примѣняясь къ ст. 292 У., обратиться непосредственно въ Окружный Судъ по мѣсту нахожденія обвиняемаго съ требованіемъ о производствѣ означеннаго освидѣтельствованія, а не возбуждать вопроса о перенесеніи дѣла въ порядкѣ 246—248 ст. У., такъ какъ ходатайство о перенесеніи дѣла изъ одного судебнаго округа въ другой, по причинамъ, указаннымъ въ 247 ст. Уст. Уг. Суд., можетъ быть возбуждаемо лишь по окончаніи предварительнаго слѣдствія и преданіи обвиняемаго Суду (С. П. 24 мая 1903 г. по дѣлу № 362). Въ *мѣстномъ Окружномъ Судѣ* должно производиться освидѣтельствованіе и по тѣмъ дѣламъ, которыя подлежатъ разсмотрѣнію Судебной Палаты или Сената, въ качествѣ первой инстанціи, напр., по преступленіямъ должностнымъ (Соед. Прис. 16 декабря 1871 г. по д. Прутченко-цит. по *Щегловитову*).

IX. Предметъ освидѣтельствованія въ порядкѣ ст. 355 У. Въ то время какъ освидѣтельствованіе, производимое Слѣдователемъ въ порядкѣ ст. 353, ограничивается только удостовѣреніемъ въ разстройствѣ умственныхъ способностей обвиняемаго и является, т. о., дѣйствіемъ подготовительнымъ къ производству психіатрической экспертизы, освидѣтельствованіе присутствіемъ Суда въ порядкѣ 355 ст. приводитъ къ разрѣшенію вопроса о прекращеніи или пріостановленіи судебнаго преслѣдованія или о направленіи дѣла въ судъ для разсмотрѣнія его по существу (О. С. 906/27). Согласно точнаго смысла ст. 355, предметомъ изслѣдованія присутствія Суда является состояніе безумія или сумасшествія обвиняемаго. Но въ виду ссылки на нее послѣдующей ст. 355[1], въ томъ же порядкѣ ст. 355 подлежитъ изслѣдованію состояніе болѣзни обвиняемаго, приводящей въ умоизступленіе и совершенное безпамятство, т. е. тотъ или иной видъ патологическаго аффекта. Т. о., предѣлы компетенціи Суда въ отношеніи предмета изслѣдованія шире, чѣмъ указано въ ст. 355. Поэтому *Судъ изслѣдуетъ состояніе умственныхъ способностей обвиняемаго въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это изслѣдованіе можетъ имѣть значеніе для опредѣленія невмѣняемости или вмѣняемости и дальнѣйшаго направленія дѣла къ прекращенію или преданію обвиняемаго Суду.*

X. Способы освидѣтельствованія состоянія умственныхъ способностей обвиняемаго. Приступая къ разрѣшенію вопроса о сомнѣніи въ нормальности умственныхъ способностей обвиняемаго, Присутствіе Суда пользуется, какъ данными слѣдствіями, добытыми въ порядкѣ ст. 353 (освидѣтельствованіе, распросъ обвиняемаго, близкихъ ему лицъ), равно и данными непосредственнаго наблюденія. Но данныя, добытыя въ порядкѣ ст. 353, и результаты непосредственнаго наблюденія могутъ оказаться недостаточными для разрѣшенія поставленнаго Судомъ вопроса о ненормальности умственныхъ способностей обвиняемаго и тогда судъ долженъ обратиться къ инымъ способамъ изслѣдованія: испытанія на дому или клиническаго наблюденія въ особыхъ врачебныхъ заведеніяхъ (О. С. 82/9). При чемъ опредѣленіе о по-

мѣщеніи обвиняемаго на испытаніе въ лѣчебное заведеніе Судъ постановляетъ съ участіемъ врачей, „чѣмъ и обезпечивается правильность, цѣлесообразность и необходимость примѣненія этой мѣры. Однако, Судъ, признавъ необходимость испытанія умственныхъ способностей обвиняемаго, въ видахъ наименьшаго его стѣсненія, долженъ отдавать предпочтеніе наблюденію и испытанію на дому, если къ тому представляется возможность, сообразуясь при этомъ и съ большею или меньшею важностью упадающаго на него обвиненія и мѣрою пресѣченія, принятою для воспрепятствованія ему уклоняться отъ слѣдствія". (О. С. 906/27. Перечень вопросовъ, выясненіе которыхъ требуется при освидѣтельствованіи врачами см. ком. ст. 353, VI.

XI. Условія отдачи обвиняемыхъ на испытаніе въ психіатрическія больницы. I) Согласно Опр. 1-го Деп. Сената отъ 9 декабря 1881 года (Собр. Узак. и распор. прав., 1882 г. № 75), на основаніи ст. 266 Уст. Общ. Приз., т. XIII, изд. 1892 г. *„лица, подлежащія испытанію въ умственныхъ способностяхъ, должны быть принимаемы въ психіатрическія заведенія, содержимыя городскими и земскими установленіями, но не безденежно, а за уплату изъ казны, согласно 234 ст. Уст. Общ. Приз. изд. 1892 г.*" (О. С. 1906/27). Въ отличіе отъ условія помѣщенія на испытаніе обвиняемыхъ въ порядкѣ 356 ст. Уст. Уг. Суд., обязанность психіатрическихъ больницъ принимать на испытаніе обвиняемыхъ „основывается не на приложеніи ст. 95 Улож. о Нак., имѣющемъ въ виду лицъ, уже признанныхъ Судомъ безумными или сумасшедшими и учинившими смертоубійство или покушеніе на самоубійство, а на ст. 353—355", устанавливающихъ особый порядокъ изслѣдованія, „имѣющій высокое значеніе, въ видахъ общихъ государственныхъ интересовъ правосудія", почему и„ совершенно естественно призвать на служеніе этимъ интересамъ заведенія, которыя самъ законъ относитъ къ числу государственныхъ лѣчебныхъ заведеній. (Св. Зак. т. XIII, Уст. Врач., изд. 1905 г. прилож. къ ст. 280. Уставъ лѣчебныхъ заведеній вѣдомства Мин. Внутр. Дѣлъ, ст. 2). Притомъ государство оказываетъ имъ существенную помощь, принимая содержаніе помѣщенныхъ въ нихъ на испытаніе обвиняемыхъ полностью на счетъ казны. Право помѣщенія такихъ лицъ Окружнымъ Судомъ на испытаніе въ означенныя заведенія не зависитъ ни отъ рода или тяжести учиненнаго ими преступленія, ни отъ подсудности ихъ дѣлъ (О. С. 906/27). II) Отданный на испытаніе обвиняемый, „по окончаніи назначеннаго для сего срока, установленнаго Судомъ, подлежитъ освобожденію изъ психіатрическаго заведенія, при чемъ въ соотвѣтственныхъ случаяхъ къ нему могутъ быть примѣнены мѣры пресѣченія способовъ уклониться отъ слѣдствія и Суда на общихъ основаніяхъ" (О. С. 906/27). III) Согласно Цирк. М. Ю. отъ 12 января 1908 г. за № 2505, требованія директоровъ окружныхъ психіатрическихъ лѣчебницъ о доставленіи въ ихъ распоряженіе предварительныхъ слѣдствій о помѣщенныхъ Окружнымъ Судомъ для испытанія обвиняемыхъ подлежатъ удовлетворенію, при чемъ, на обязанности Окружныхъ Судовъ лежитъ указаніе въ постановленіяхъ о помѣщеніи на испытаніе лишь предѣльнаго срока содержанія обвиняемыхъ въ лѣчебницѣ, чтобы администраціи имѣли бы возможность выписать испытуемаго немедленно по окончаніи врачебнаго его изслѣдованія.

XII. Проектъ нов. ред. Уст. Уг. Суд. Комиссіи 1894 года въ рядѣ статей 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323 устанавливаетъ правила производства Окружнымъ Судомъ освидѣтельствованія, нынѣ производимаго въ порядкѣ ст. 355 Устава. Положенія этихъ статей основываются на выработанныхъ по этому вопросу практикой Сената формулахъ.

Литература. См. подъ ком. ст. 353; а также: *П. Пороховщиковъ*, Прокурорскіе замѣтки о психіатрической экспертизѣ, Ж. М. Ю., 1906 VII; *И. Наумовъ*. О сомнительныхъ душевныхъ состояніяхъ предъ Судомъ, 1895; *А. Гавскевъ*. Симуляція душевныхъ болѣзней; *Слонимскій*. Умственное разстройство, 1879; *Гофманъ*. Учебникъ Судебной медицины 5-ое русск. изд., 1908, стр. 785—867; *Макалинскій*. Руководство, изд. 1901 г., т. II, стр. 333—345. *А. Голубцовъ*. Освидѣтельствованіе обвиняемыхъ въ состояніи умственныхъ способностей по дѣламъ мировой юстиціи, Ж. М. Ю., 1907,

кн. X. *Ѳ. Вислоцкій.* О достоинствѣ судебно-медицинской экспертизы въ уголовномъ судѣ, 1872, стр. 86—92; *В. Волжинъ.* Наши процессуальные тормазы, Ж. Г. и У. П., 1890, кн. 7. *А. Квачевскій.* Объ уголовн. преслѣдов., дознаніи и предварит. изслѣдов. 1869, ч. III, стр. 301—304; *А. Тимофѣевъ и М. Игнатьевъ.* Основы психіатрической экспертизы. *В. Фененко.* Компетенція Суда въ опредѣленіи психической болѣзни подсудимаго, Ю. В., 1888, № 3; *Н. Щегловитовъ.* Порядокъ освидѣт. умств. способ. лицъ, привлек. къ угол. отвѣтств. Ю. В., 1891, № 1. *Платоновъ.* Психіатрическая экспертиза въ уголовномъ Судѣ, Ж. Юрид. Общ. 1898, кн. 7.

355[1]. Когда по предварительному слѣдствію откроются обстоятельства, дающія поводъ предполагать, что обвиняемый учинилъ преступное дѣйствіе въ припадкѣ болѣзни, приводящемъ въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, а также, если признаки означенной болѣзни или умственнаго разстройства обвиняемаго окажутся послѣ заключенія предварительнаго слѣдствія, но прежде преданія суду, то обвиняемый подвергается, освидѣтельствованію, и дѣлу о немъ дается направленіе въ порядкѣ, опредѣленнымъ статьями 353—356 сего Устава. 1882 Апр. 27 (826) II, ст. 1.

I. Источникъ. Высоч. утвержд. 27 Апрѣля 1882 года Мнѣніе Госуд. Совѣта о порядкѣ освидѣтельствованія состоянія умственныхъ способностей лицъ, привлекаемыхъ къ уголовной отвѣтственности. Полн. Собр. Зак., собраніе третье, ст. 826, II, ст. 1.

II. Мотивы. Законъ 27 апрѣля 1882 г., расширяя предѣлы психіатрической экспертизы, распространилъ порядокъ освидѣтельствованія по ст. 353—356 лишь на случаи обнаруженія душевной болѣзни по заключеніи слѣдствія (ст. 355[1]), но до обращенія приговора къ исполненію (прим. къ ст. 692). Обоснованіемъ ограниченія предѣловъ производства психіатрической экспертизы моментомъ обращенія приговора къ исполненію послужило соображеніе Государственнаго Совѣта о томъ, что „съ приведеніемъ приговора къ исполненію, преступникъ выбываетъ изъ вѣдѣнія суда и переходитъ въ распоряженіе административной власти". (Журн. Соед. Деп. Зак. Гр. и Дух. Дѣлъ Госуд. Сов. отъ 16 октября 1881 года и 30 янв. 1882 года № 32.— Цит. по Объяснительн. Запис. къ проекту нов. ред. У. У. С. Ком. 1894 г., т. II, стр. 325).

III. Предметъ и условія производства освидѣтельствованія въ порядкѣ ст. 355[1]. По Судебнымъ Уставамъ предметомъ судебно-психіатрической экспертизы могло быть только состояніе безумія или сумасшествія, понимаемыя въ смыслѣ прирожденныхъ или пріобрѣтенныхъ душевныхъ болѣзней. Различные виды патологическихъ аффектовъ, какъ временныхъ состояній разстройства сознанія, развивающихся у лицъ нервныхъ, истерическихъ или представляющихъ признаки какой-нибудь физической болѣзни или патологическаго предрасположенія, выдвинутые судебно-психіатрической наукой, какъ условія невмѣненія лицу содѣяннаго имъ подъ вліяніемъ такого разстройства душевной дѣятельности, не были по дѣйствовавшему во время реформы Уложенію о Нак. въ числѣ причинъ, по коимъ дѣяніе не должно было быть вмѣняемо. Этотъ пробѣлъ былъ восполненъ новеллой 27 апрѣля 1882 г. Въ отличіе отъ освидѣтельствованія, установленнаго ст. 353 У., психіатрическая экспертиза, согласно ст. 355[1], внесла дополненія двоякаго рода: 1) согласно ей предметомъ экспертизы въ уголовномъ процессѣ можетъ быть также тотъ или иной видъ патологическаго аффекта (состояніе болѣзни, приводящее въ умоизступленіе и совершенное безпамятство) и 2) по условіямъ производства экспертиза душевной болѣзни (безумія, сумашествія и патолог. аффекта) можетъ быть производима не только въ стадіи производ-

ства предварительнаго слѣдствія, но вплоть до обращенія приговора Суда надъ осужденнымъ къ исполненію.

1. Дополненіе къ закону по *предмету психіатрической экспертизы*, внесенное новеллой 27 апр. 1882 г. (ср. прилож. IV къ ст. 95 Улож. о Н.) все же не восполнило пробѣла въ законѣ въ отношеніи необходимаго изслѣдованія тѣхъ состояній болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности совершившаго преступленіе лица, о которыхъ не указано въ матеріальномъ законѣ въ числѣ условій, устраняющихъ вмѣняемость. Такое болѣзненное разстройство душевной дѣятельности, какъ напр., слабоуміе, почитающееся дѣйствующимъ матеріальнымъ закономъ, какъ смягчающее вину обстоятельство, остается и по настоящее время за предѣлами условій производства психіатрической экспертизы (см. ком. къ ст. 353). А между тѣмъ, по даннымъ судебно-психіатрической науки, безъ сомнѣнія относясь къ условіямъ, устраняющимъ вмѣняемость, слабоуміе, какъ состояніе психическаго недоразвитія, равно и различныя виды симптоматическихъ и скоропреходящихъ психопатическихъ состояній (напр., быстротечное умопомѣшательство, быстротечное буйство, быстротечный приступъ тоски и т. д.), состоянія идіотизма и тупоумія (imbecilitas), кретинизма и т. д., должны были бы стать предметомъ судебно-психіатрической экспертизы. по измѣненіи соотвѣтствующихъ законоположеній въ матеріальномъ кодексѣ.

2. *Условія производства психіатрической экспертизы въ порядкѣ ст. 355¹.* Общимъ условіемъ направленія дѣла въ порядкѣ ст. 355¹ У., является, во первыхъ, наличность обстоятельства, дающаго поводъ предполагать, что обвиняемый учинилъ преступное дѣяніе въ припадкѣ болѣзни, приводящемъ въ умоизступленіе и совершенное безпамятство, во-вторыхъ, обнаруженіе признаковъ таковой болѣзни въ теченіе предварительно-слѣдственнаго производства, но до преданія обвиняемаго Суду.

Въ отношеніи перваго условія, законъ требуетъ, чтобы психіатрическая экспертиза имѣла мѣсто при наличности основательнаго сомнѣнія въ нормальности душевнаго состоянія учинившаго преступленіе лица. Для признанія наличности такого повода Слѣдователь долженъ имѣть достаточное основаніе, постановленіе котораго по сему предмету подлежитъ обжалованію на общемъ основаніи (91/35). Поэтому, одно возбужденіе вопроса о ненормальности душевнаго состоянія обвиняемаго его родными или имъ самимъ, безъ наличности признанія Слѣдователемъ или Судомъ повода, о которомъ говоритъ законъ „еще не можетъ само по себѣ обязывать ни Судебнаго Слѣдователя, ни Судъ при тупить къ изслѣдованію сего вопроса въ порядкѣ 353—356 ст. У.“ (91/35; 76/329). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, ставя признаніе наличности патологическаго аффекта въ зависимость отъ усмотрѣнія Слѣдователя и Суда, законъ, не требуетъ безусловной наличности доказательства ненормальности душевнаго состоянія обвиняемаго. Положеніе это категорически высказано въ рѣшеніи по д. Ольги Палемъ: „Судебные Уставы, для возбужденія вопроса о ненормальномъ психическомъ состояніи подсудимаго, вовсе не требуютъ существованія обстоятельствъ, доказывающихъ несомнѣнную наличность такого состоянія, а какъ это и выражено въ 355¹ ст. У. У. С., довольствуются открытіемъ по дѣлу обстоятельствъ, которыя даютъ поводъ предполагать, что обвиняемый учинилъ преступныя дѣянія въ такомъ состояніи“ (95/17).

Въ отношеніи предѣльнаго процессуальнаго момента допустимости производства судебно-психіатрической экспертизы въ порядкѣ ст. 353—356, возникаетъ сложная процессуальная контроверза, а именно: въ какомъ порядкѣ должо быть производимо *изслѣдованіе душевной болѣзни*, появившейся у осужденнаго *во время отбыванія наказанія;* компетентенъ ли Судъ производить это изслѣдованіе въ порядкѣ ст. 353—356, или же такое изслѣдованіе лежитъ на обязанности другого, не судебнаго органа. Вопросъ этотъ различно разрѣшается дѣйствующимъ закономъ и практикой Сената.

А. Законъ, согласно ст. 353—355[1] и примѣч. къ ст. 692 Устава, опредѣляетъ предѣлы допустимости производства судебно-психіатрической экспертизы, начиная со стадіи производства предварительнаго слѣдствія вплоть до обращенія приговора надъ осужденнымъ къ исполненію. Уставъ, т. о., не даетъ разрѣшенія вышеозначенной контроверзы. Не разрѣшается также вопросъ и постановленіями Уставовъ о содержащихся подъ стражей и ссыльныхъ. Согласно же мотивовъ къ новеллѣ 27 апрѣля 1882 года (см. выше, мотивы), вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что компетенція судебной власти распространяется только до момента приведенія приговора надъ осужденнымъ къ исполненію, ибо послѣ этого, какъ указывается въ разсужденіи Госуд. Совѣта, „преступникъ выбываетъ изъ вѣдѣнія Суда и переходитъ въ распоряженіе административной власти". Недостаточность и неудовлетворительность такового ограничительнаго толкованія порядка производства судебно-психіатрической экспертизы обнаруживается въ противорѣчіи пониманія задачъ уголовнаго правосудія, лежащемъ въ мотивахъ новеллы 27 апрѣля 1882 года, съ одной стороны, и недостатка съ другой стороны, самой новеллы, въ томъ, что, ограничивая предѣлы судебно-психіатрической экспертизы моментомъ исполненія приговора, она не указала, какіе именно органы должны производить изслѣдованіе душевной болѣзни, или должно ли вообще быть производимо такое изслѣдованіе. Не можетъ быть признано правильнымъ утвержденіе въ томъ, что Судъ не компетентенъ въ производствѣ психіатрической экспертизы душевной болѣзни лица, появившейся во время отбыванія имъ наказанія, потому именно, что „съ приведеніемъ приговора къ исполненію преступникъ выбываетъ изъ вѣдѣнія Суда и переходитъ въ распоряженіе административной власти". Задача уголовнаго правосудія покоится на началѣ установленія виновности подсудимаго и примѣненія къ нему закономъ положеннаго наказанія, въ цѣляхъ исправительныхъ или уголовно-карательныхъ. Цѣль примѣненія къ осужденному наказанія соотвѣтствуетъ своему назначенію и можетъ быть оправдываема тогда только, когда объектъ карательной дѣятельности государства можетъ понимать и оцѣнивать все значеніе примѣняемаго по отношенію къ нему карательнаго воздѣйствія. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что отбывающій наказаніе душевно-больной не въ состояніи оцѣнивать все значеніе примѣняемаго къ нему наказанія. При такомъ условіи, слѣдовательно, не можетъ быть достигнута и цѣль наказанія въ интересахъ уголовнаго правосудія. Но установленіе юридическихъ условій, при которыхъ примѣненіе наказанія можетъ быть признано соотвѣтствующимъ задачамъ уголовнаго правосудія, т. е. установленіе способности совершившаго преступленіе лица нести положенное закономъ наказаніе составляетъ исключительно задачу судебной власти, но никакъ не административной. Строго проведенное въ Судебныхъ Уставахъ начало раздѣленія судебной власти отъ власти административной никакимъ образомъ не можетъ быть согласовано съ тѣмъ толкованіемъ, какое преподалъ Госуд. Совѣтъ при введеніи въ Уставъ новеллой 27 апрѣля 1882 года дополненія. Не восполнивъ пробѣла въ Уставѣ, новелла 1882 года не разрѣшила соотвѣтственно духу Судебныхъ Уставовъ возникавшаго въ практикѣ затрудненія по этому вопросу. Т. о., согласно *точному смыслу ст. 353—355[1] и примѣч. къ ст. 692 психіатрическое изслѣдованіе душевной болѣзни, появившейся у осужденнаго во время отбыванія наказанія, не можетъ быть произведено по правиламъ Уст. Уг. Суд.*

В. Практика Сената, какъ до изданія новеллы 82 года, такъ и послѣ нея, значительно расширила предѣлы дѣйствія ст. 353—356, разрѣшая выдвинутую судебной практикой контроверзу въ смыслѣ допустимости производства психіатрической экспертизы и помимо случаевъ, указанныхъ въ законѣ. Опираясь на мотивы (см. ком. къ ст. 353—355) Судебныхъ Уста-

вовъ въ отношеніи установленія судебнаго порядка изслѣдованія состоянія умственныхъ способностей совершившихъ преступленіе лицъ, а равно на общій смыслъ ст. 353—356 Устава, Сенатъ нашелъ, что „судебная власть, для достиженія цѣлей правосудія, должна участвовать въ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей какъ въ томъ случаѣ, когда умалишенный совершилъ преступленіе, будучи одержимъ душевною болѣзнью, такъ и тогда, когда онъ впалъ въ сумасшествіе, по возбужденіи уже уголовнаго противъ него преслѣдованія, но до постановленія судебнаго о немъ приговора, и наконецъ, тогда, когда душевное разстройство лица, подвергшагося уголовному преслѣдованію, обнаружилось при исполненіи надъ нимъ приговора Уголовнаго Суда; во всѣхъ этихъ случаяхъ освидѣтельствованіе безумнаго или сумасшедшаго должно принадлежать исключительно праву судебной власти, въ порядкѣ, установленномъ ст. 355 Уст. Уг. Суд.“ (О. С. 79/17). Въ позднѣйшемъ рѣшеніи Сенатъ категорически призналъ, что порядокъ освидѣтельствованія согласно ст. 353—356 „не устраняется и въ тѣхъ случаяхъ, когда признаки безумія или сумасшествія обнаружатся у обвиняемыхъ по обращеніи уже приговоровъ надъ ними въ исполненіе“ (90/24), при чемъ, основаніемъ такого утвержденія послужило, какъ указаніе на неустраненное ни примѣчаніемъ къ ст. 692 У., ни другимъ закономъ, означеннаго порядка, равно и вышеприведенное рѣшеніе Общаго Собранія. Также высказался и 1-й Деп. Прав. Сената 8 мая 1897 г. (опред. напеч. въ „Тюр. Вѣстникѣ“ 1898 стр. 539).

IV. Къ числу **нарушеній постановленій ст. 353—355¹**, подлежащихъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Сенатъ относитъ необращеніе Палатой, при преданіи обвиняемаго суду, дѣла къ дослѣдованію на предметъ производства въ установленномъ порядкѣ освидѣтельствованія душевнаго состоянія подсудимаго, несмотря на возникшія при слѣдствіи сомнѣнія въ его ненормальности (95/17, 72/574).

V. Проектъ нов. ред. У. У. С. Комиссіи 1894 въ болѣе общей формѣ говоритъ о состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго, подлежащаго психіатрической экспертизѣ. Въ ст. 312 Проекта говорится о производствѣ освидѣтельствованія лица, не имѣющаго здраваго разсудка или страдающаго постояннымъ умственнымъ разстройствомъ, или впавшаго въ такое болѣзненное состояніе послѣ совершенія преступнаго дѣянія. Проектомъ особо разрѣшается также вопросъ о порядкѣ изслѣдованія умственныхъ способностей осужденнаго, обнаружившаго признаки умственнаго разстройства послѣ обращенія приговора къ исполненію. Согласно ст. 955 Проекта, такое освидѣтельствованіе производится Окружнымъ Судомъ въ порядкѣ ст. 318—323 Устава, т.-е. согласно ст. 353—356 дѣйствующаго Устава (Ср. Объяснит. записка къ Проекту нов. ред. У. У. С. Комиссіи 1894 г., т. II, стр. 320 327).

356. По производствѣ надлежащаго освидѣтельствованія (ст. 355 и прим.) Окружный Судъ *или* постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи судебнаго преслѣдованія, когда окажется, что преступное дѣйствіе учинено въ безуміи, сумасшествіи или припадкѣ болѣзни, приводящемъ въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, *или* же пріостанавливаетъ сіе преслѣдованіе, если обвиняемый впалъ въ болѣзненное состояніе послѣ совершенія преступленія или проступка, и назначаетъ, въ послѣднемъ случаѣ, необходимую мѣру пресѣченія упомянутому лицу способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. (Ст. 416 и 423).
1864. Ноябр. 20 (41476), ст. 356; 1882 Апр. 27 (826) III; 1883 Мая 3 (1544) I.

Примѣчаніе. Освидѣтельствованія состоянія умственныхъ способностей такихъ обвиняемыхъ, судебное преслѣдованіе коихъ пріостановлено на основаніи сей (356) статьи, если лица сіи получатъ впослѣдствіи выздоровленіе, производится Окружнымъ Судомъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 355 и въ примѣчаніи къ оной. 1882. Апр. 27 (826) II, ст. 2.

I. Источники. ст. 356: 1) Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, У. У. С., ст. 356; 2) Высоч. утвержд. 27 апрѣля 1882 года Мнѣніе Госуд. Совѣта о порядкѣ освидѣтельствованія состоянія умственныхъ способностей лицъ, привлекаемыхъ къ уголовной отвѣтственности, Полн. Собр. Зак., Собр. третье, ст. 826, III; 3) Высоч. утвержденное 3 мая 1883 года Мнѣніе Госуд. Совѣта о порядкѣ прекращеній слѣдствій по уголовнымъ законамъ, Полн. Собр. Зак. Собр. третье, 1544, ст. I.

Источникъ примѣчанія: Высоч. утвержд. 27 апр. 1882 года Мнѣніе Госуд. Совѣта о порядкѣ освидѣтельствованія состоянія умственныхъ способностей лицъ, привлекаемыхъ къ уголовной отвѣтственности, Полн. Собр. Зак., изд. третье, 826, II, ст. 2.

II. Мотивы. Вводя въ Уставъ, согласно ст. 54 и 58 Осн. Пол. Преобр. суд. части, ч. II, судебный порядокъ освидѣтельствованія умственныхъ способностей обвиняемаго (см. ком. къ ст. 353, Мотивы), составители Судебныхъ Уставовъ полагали, что „прекращеніе слѣдствія по законнымъ къ тому поводамъ, слѣдовательно, и по поводу безумія или сумасшествія обвиняемаго, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по рѣшенію Суда. Для этого же Судъ долженъ убѣдиться въ дѣйствительности того повода, по которому слѣдствіе предполагается прекратить, слѣдовательно и въ дѣйстительности безумія или сумасшествія обвиняемаго“ (Судебн. Уставы 20 ноября 1864 г., часть вторая изд. Госуд. Канц., 1867, стр. 145).

III. Историческія свѣдѣнія. Первоначальный текстъ ст. 356 въ редакціи 64 г. устанавливалъ общее правило, какъ одно изъ основаній прекращенія уголовнаго дѣла: „судебное преслѣдованіе обвиняемаго можетъ быть прекращено, по причинѣ его сумасшествія или безумія, не иначе, какъ съ разрѣшенія Окружнаго Суда или Судебной Палаты по принадлежности“. Редакція этой статьи была измѣнена закономъ 3 мая 1883 года (см. источники), согласно котораго органомъ, управомоченнымъ прекращать производство о душевно-больномъ, признанъ только Окружный Судъ.

IV. Окружный Судъ, какъ органъ управомоченный прекращать производство въ порядкѣ ст. 356. По возникавшимъ въ практикѣ сомнѣніямъ въ томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть изслѣдуемы душевно-больные, дѣла о которыхъ не подсудны Окружнымъ Судамъ, Сенатъ не разъ разъяснялъ, что освидѣтельствованіе по такимъ дѣламъ производится Окружнымъ Судомъ (см. ком. къ ст. 355^1, VI, I; VIII). По вопросу же о томъ, является ли Окружный Судъ компетентнымъ органомъ прекращенія производства о душевно-больномъ также по дѣламъ, ему неподсуднымъ, Сенатъ по Соед. Присутствію 23 Октября 1908 по д. № 12, разъяснилъ, что „хотя въ ст. 356 у. и указывается, что по производствѣ надлежащаго освидѣтельствованія (ст. 355 и прим.) Окружный Судъ постановлялъ опредѣленіе о прекращеніи судебнаго преслѣдованія, когда окажется, что преступное дѣяніе учинено въ безуміи, сумасшествіи и т. п., но правило это не можетъ быть распространено на дѣла о преступленіяхъ должности, прекращеніе слѣдствій о коихъ зависитъ во всѣхъ случаяхъ исключительно отъ установленія, предающаго обвиняемое должностное лицо суду“. Но едва ли можно согласиться съ такимъ разрѣшеніемъ вопроса. Порядокъ прекращенія уголовнаго преслѣдованія по ст. 356 У. представляетъ собой совершенно особый процессуальный актъ, отличный отъ общаго порядка прекращенія дѣлъ по ст. 277, 534. Прекращеніе уголовнаго преслѣдованія на основаніи 356 ст., предполагаетъ не премѣнное производство особымъ, согласно ст. 355, присутствіемъ Окружнаго Суда психіатрической экспертизы. Самое производство психіатрической экспертизы и актъ прекращенія уголовнаго преслѣдованія по ст. 356 непосредственно связаны другъ съ другомъ и второй вытекаетъ изъ перваго. Поэтому, нѣтъ основанія раздѣлять эти два момента одного и того же процессуальнаго акта по дѣламъ о преступленіяхъ по должности. Если же Окружный Судъ постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи по ст. 356 непосредственно вслѣдъ за освидѣтельствованіемъ,

то такой непосредственности, о которой прямо говоритъ законъ (ст. 355, 356), уже не можетъ быть тамъ, гдѣ дѣло будетъ направлено къ прекращенію въ порядкѣ ст. 1080, въ каковомъ порядкѣ, какъ не разъ было объяснено Сенатомъ, (см. комм. къ ст. 355[1], VI, 1; VIII; О. С. 1909/33), не можетъ быть производима психіатрическая экспертиза душевно-больного обвиняемаго. Кромѣ того, какъ видно изъ приводимаго ниже рѣшенія Сената (см. V, 2), признана вытекающей изъ смысла самаго закона необходимость постановленія Окружнымъ Судомъ опредѣленія непосредственно. Поэтому, будетъ правильнѣе признать, что *органомъ, управомоченнымъ прекращать уголовное преслѣдованіе противъ душевно-больного обвиняемаго долженъ быть Судъ, производящій психіатрическую экспертизу, т.-е. присутствіе Окружнаго Суда, образуемаго въ порядкѣ ст. 355 У.*

V. Задача Суда, дѣйствующаго въ порядкѣ ст. 353—356, опредѣлить, подлежитъ ли обвиняемый уголовному преслѣдованію или дальнѣйше производство о немъ должно быть направлено по 356 ст. У. По силѣ же этой статьи Судъ или навсегда прекращаетъ производство объ обвиняемомъ, признанномъ Судомъ невмѣняемымъ, или пріостанавливаетъ уголовное преслѣдованіе вслѣдствіе обнаруженія душевной болѣзни у обвиняемаго послѣ совершенія имъ преступнаго дѣянія При чемъ освидѣтельствованіе послѣдняго производится согласно примѣч. къ ст. 356 Окружнымъ Судомъ въ порядкѣ ст. 353—356. Чтобы направить дѣло въ томъ или иномъ, указанномъ въ ст. 356, порядкѣ, Судъ, слѣдовательно, долженъ изслѣдовать состояніе умственныхъ способностей обвиняемаго какъ въ отношеніи момента учиненія преступнаго дѣянія, такъ и въ отношеніи времени, послѣдовавшаго послѣ того, и постановить опредѣленіе по сему предмету.

1. Порядокъ постановленія Судомъ опредѣленія. Постановляемыя Судомъ опредѣленія въ порядкѣ ст. 356, по существу своего назначенія, имѣютъ характеръ постановленій по слѣдственнымъ дѣйствіямъ. Опредѣленія эти должны отвѣчать общимъ требованіямъ, согласно которымъ вообще постановляются судебныя опредѣленія, а именно, они „должны быть излагаемы такъ, чтобы каждый дѣлаемый изъ нихъ выводъ вытекалъ изъ соображеній, подтвержденныхъ обстоятельствами дѣла, разсмотрѣнными въ совокупности ихъ, а не изъ показанія одного обвиняемаго, признаваемаго притомъ же страдающимъ разстройствомъ умственныхъ способностей. Точное исполненіе Судомъ такой обязанности они должны въ особенности имѣть въ виду въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ признанія ими того или другого факта зависитъ участь не только свидѣтельствуемаго ими, но и другихъ лицъ“ (99/42). Какъ видно изъ мотивовъ составителей У., направляя дѣло къ прекращенію, Судъ долженъ убѣдиться въ дѣйствительности того повода, по которому слѣдствіе предполагается прекратить. Для образованія же такого убѣжденія, Судъ долженъ подробно изслѣдовать обстоятельства дѣла на основаніи обсужденія ихъ въ совокупности и только послѣ этого постановить опредѣленіе. Слѣдовательно, въ предѣлахъ предоставленной закономъ власти, Судъ, производящій слѣдственныя дѣйствія—освидѣтельствованіе состоянія умственныхъ способностей обвиняемаго—долженъ подробно мотивировать свои опредѣленія, приводя основанія къ признанію, какъ наличности у обвиняемаго безумія, сумасшествія или болѣзни, приводящей въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, равно и къ признанію нормальности состоянія душевной его дѣятельности.

2. Порядокъ направленія дѣла къ прекращенію. а) Примѣнявшійся въ практикѣ нѣкоторыхъ Судовъ порядокъ возвращенія прокурорскому надзору дѣлъ объ обвиняемыхъ, освидѣтельствованныхъ въ порядкѣ 353—356 ст. и признанныхъ безумными, сумасшедшими или дѣйствовавшими въ припадкѣ болѣзни, приводящемъ въ умоизступленіе и совершенное безпамятство, для составленія заключенія о прекращеніи слѣдствія, Сенатъ, по предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ примѣненія ст. 356,

призналъ несоотвѣтствующимъ смыслу постановленія ст. 356 и ея редакціи, находя, что *опредѣленія о прекращеніи или пріостановленіи преслѣдованія, составляя прямо указанное закономъ послѣдствіе признанія обвиняемаго совершившимъ преступленіе или находящимся въ состояніи невмѣняемости, постанавляются одновременно съ признаніемъ этого состоянія самимъ Судомъ непосредственно, безъ возвращенія дѣла прокурорскому надзору.* „Такой выводъ независимо отъ буквальнаго смысла 356 ст. У. У. С. подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что возвращеніе дѣла прокурорскому надзору, въ случаѣ признанія обвиняемаго дѣйствовавшимъ въ состояніи невмѣняемости, или впавшимъ въ это состояніе послѣ совершенія преступленія, было бы только излишнею формальностью и вовсе не вызывается необходимостью огражденія законнаго участія обвинительной власти въ направленіи дѣла, такъ какъ съ одной стороны направленіе и слѣдствіе объ обвиняемомъ, признанномъ невмѣняемымъ, заранѣе указано самимъ закономъ, и слѣдовательно, прокурорскому надзору оставалось бы только составить заключеніе объ исполненіи этого закона, а съ другой стороны, освидѣтельствованіе обвиняемаго и постановленіе о состояніи его умственныхъ способностей происходитъ не иначе, какъ по выслушаніи заключенія лица прокурорскаго надзора, вслѣдствіе чего опредѣленіе Суда о дальнѣйшемъ направленіи дѣла не можетъ быть постановлено безъ участія сего надзора“ (О. С. 87/27). b) Постановляя опредѣленіе о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія по основаніямъ, указаннымъ въ ст. 356, т.-е. вслѣдствіе признанія обвиняемаго безумнымъ, сумасшедшимъ или дѣйствовавшимъ въ припадкѣ болѣзни, приводящемъ въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, Судъ примѣняетъ къ обвиняемому одну изъ мѣръ, положенныхъ въ ст. 95 и 96 Улож. о Нак. по принадлежности. При чемъ „лица, признанныя совершившими преступленіе въ состояніи безумія или сумасшествія, хотя бы они и не проявили послѣ учиненія признаковъ душевнаго разстройства, должны быть, въ силу 95 ст. Улож. о Нак. и прилож. къ ней, безусловно помѣщаемы въ домъ умалишенныхъ для отбыванія въ немъ двухлѣтняго срока испытанія, продолжительность котораго можетъ быть по усмотрѣнію Суда сокращена на основаніи правилъ, установленныхъ въ п. 4 Прилож. къ 95 ст. Улож. о Нак.“. (О. С. 902/3). c) При этомъ, согласно циркуляра М. Ю. отъ 27 іюня 1873 г. за № 338, прокурорскій надзоръ долженъ предлагать Суду заключеніе о принятіи мѣръ въ отношеніи обвиняемыхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ лицъ, подлежащихъ освобожденію отъ наказанія по невмѣняемости. Кромѣ того, согласно Ц. М. Ю. отъ 5 дек. 1903 г. за № 5541, прокурорамъ Судовъ вмѣнено въ обязанность сообщать надлежащимъ контрольнымъ палатамъ свѣдѣнія о вступившихъ въ законную силу приговорахъ и опредѣленіяхъ Судовъ, которыми обвиняемые въ убійствѣ, посягательствѣ на свою жизнь или жизнь другихъ, или въ поджогѣ, признаны на основаніи ст. 95 и 96 Улож. о Нак., невмѣняемыми и подлежащими содержанію въ домѣ умалишенныхъ или психіатрической лѣчебницѣ.

Согласно циркуляра М. Ю. отъ 19 октября 1913 года за № 62582 статистическіе бланки для свѣдѣній о прекращеніи дѣлъ въ порядкѣ ст. 356 могутъ быть изготовляемы въ частныхъ типографіяхъ, по установленному образцу.

VI. Процессуальное значеніе для обвиняемаго прекращенія производства въ порядкѣ ст. 353—356. Прекращеніе объ обвиняемомъ производства, освобождая его отъ уголовнаго преслѣдованія, устраняетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ процессуальныя послѣдствія, которыя связаны съ положеніемъ лица, подлежащаго уголовному преслѣдованію. Съ момента постановленія Судомъ опредѣленія о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія, прекращаются, какъ процессуальныя обязанности, такъ и права обвиняемаго: онъ съ наступленія этого юридическаго акта не процессуальный субъектъ и потому ника-

кими юридическими отношеніями не связанъ съ участвующими лицами въ дѣлѣ, прекращенномъ только въ отношеніи его, признаннаго невмѣняемымъ въ порядкѣ ст. 353—356, но не прекращенномъ въ отношеніи его соучастниковъ по учиненію преступленія. Однако, въ практикѣ возникло сомнѣніе, является ли лицо, слѣдствіе о которомъ прекращено на основаніи 356 ст. Уст., при разсмотрѣніи дѣла объ его соучастникахъ, участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ въ томъ смыслѣ, какъ это предусматривается 600 ст. Уст. Вопросъ этотъ былъ въ разсмотрѣніи Сената въ 1910 г. по д. Ржепишевскаго, по которому послѣдовалъ протестъ прокурорскаго надзора на томъ основаніи, что при разсмотрѣніи дѣла о Ржепишевскомъ въ особомъ присутствіи Судебной Палаты въ качествѣ сословнаго представителя участвовало лицо, состоявшее въ родствѣ съ соучастникомъ Ржепишевскаго, признаннымъ невмѣняемымъ въ порядкѣ 353—356 и освобожденнымъ, за прекращеніемъ о немъ производства, отъ уголовнаго преслѣдованія. Сенатъ призналъ, что вопросъ, возбужденный этимъ дѣломъ, разрѣшается отрицательно, т. к. „изъ разъясненій Уг. Кас. Деп. (76/635, 74/715 и др.) усматривается, что участвующими въ дѣлѣ лицами, отношенія къ которымъ могутъ служить основаніемъ для отвода по 600 ст. Уст. и для устраненія себя судей по 606 ст. того же Устава отъ разсмотрѣнія дѣла, слѣдуетъ признавать лицъ, указанныхъ въ п. 5 ст. 836, ст. У., а именно: подсудимыхъ съ ихъ защитниками, гражданскихъ истцовъ и частныхъ обвинителей съ ихъ повѣренными, причемъ, хотя подъ участіемъ въ томъ же дѣлѣ нужно понимать только участіе въ одновременномъ производствѣ въ одной и той же инстанціи, но вообще во всемъ уголовномъ производствѣ по дѣлу (81/26, 90/21), но къ числу подсудимыхъ не могутъ быть причислены лица, которыя не могли быть привлечены къ дѣлу или слѣдствіе о которыхъ прекращено на законномъ основаніи (70/164, 72/90 и др.)“—910/11).

VII. Органъ, управомоченный освобождать лицъ, заключенныхъ въ домѣ умалишенныхъ на осн. прилож. къ ст. 95 Улож. о Наказ., а также сокращать двухгодичный срокъ пребыванія. Вопросъ этотъ восходилъ на разсмотрѣніе Сената еще въ 1879 году по предложенію и. о. Оберъ-Прокурора согласно порученія Мин. Юстиціи. Исходя изъ того положенія, что для освидѣтельствованія состоянія душевной болѣзни учинившихъ преступленія лицъ Судебные Уставы ввели порядокъ судебный, въ отличіе отъ административнаго порядка, Сенатъ нашелъ, что „судебной же власти должно принадлежать право переосвидѣтельствованія и тѣхъ, упоминаемыхъ въ прилож. къ ст. 95 Улож. о Нак. безумныхъ и сумасшедшихъ, которые будучи признаны въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 355 У. У. С., учинившими въ состояніи безумія или сумасшествія, смертоубійство, или посягательство на жизнь свою или другихъ, оказываются затѣмъ по двухлѣтнемъ испытаніи или ранѣе сего срока по наблюденію врачей, выздоровѣвшими, такъ какъ такимъ переосвидѣтельствованіемъ судебная власть получаетъ возможность окончательно удостовѣриться въ правильности основаній, по которымъ прекращено было согласно ст. 356 У. У. С. по причинѣ безумія или сумасшествія, судебное преслѣдованіе противъ лицъ, подвергшихся обвиненію въ важнѣйшихъ уголовныхъ преступленіяхъ“. Поэтому, „освобожденіе изъ дома умалишенныхъ лицъ, признанныхъ совершившими указанныя въ прилож. къ ст. 95 Улож. о Нак. преступленія въ состояніи сумасшествія, и сокращеніе установленнаго закономъ двухлѣтняго срока наблюденія за тѣми лицами, по ихъ выздоровленіи, зависятъ, на основаніи ст. 355—356 У. У. С., отъ Окружныхъ Судовъ и Судебныхъ Палатъ по принадлежности“ (О. С. 79/17[1]); О. С 902/3).

По возникшему въ практикѣ вопросу о томъ, надлежитъ ли судебнымъ мѣстамъ при освобожденіи изъ дома умалишенныхъ лицъ, помѣщен-

[1]) Указаніе Сената на Судебную Палату, какъ на управомоченный органъ въ разрѣшеніи поставленнаго вопроса, находится въ согласіи со ст. 356 У., изд. 20 Нояб. 1864 г., лишь впослѣдствіи измѣненной закономъ 3 Мая 1883 года (Пол. Собр. Зак. 1544, ст. I).

ныхъ въ нихъ на основаніи прилож. къ ст. 95 Улож. о Нак. и получившихъ полное выздоровленіе, постановлять о принятіи въ отношеніи означенныхъ лицъ мѣръ предосторожности, предусмотрѣнныхъ п. 4 прилож. къ ст. 95 Улож. о Нак., Сенатомъ объяснено, что мѣра, предусмотрѣнная п. 4 означеннаго приложенія, „установлена лишь на случай освобожденія выздоровѣвшихъ безумныхъ или сумасшедшихъ изъ дома умалишенныхъ, по особо уважительнымъ причинамъ, ранѣе истеченія двухлѣтняго послѣ выздоровленія срока испытанія, а потому и, не можетъ быть примѣняема къ лицамъ, выдержавшимъ полный срокъ такового испытанія и освобождаемымъ изъ дома умалишенныхъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ п. 3 того же прилож. Лица послѣдней категоріи признаются закономъ совершенно выздоровѣвшими и безвредными для общества, вслѣдствіе чего и надлежатъ безусловному освобожденію, а также возстановляются въ пользованіи всѣми гражданскими правами“ (О. С. 902/3).

VIII. Право Судебныхъ Палатъ требовать въ порядкѣ 529[1] У. къ своему разсмотрѣнію прекращаемыя по ст. 356 дѣла. По предложенному Об.-Прокуроромъ Уг. Кас. Д., вслѣдствіе ордера М. Ю. за № 836, вопросу о томъ, распространяется ли предоставленное ст. 529[1] У. Судебнымъ Палатамъ право требовать къ своему разсмотрѣнію дѣла, по которымъ уголовное преслѣдованіе прекращено Окружнымъ Судомъ, и на дѣла, прекращенныя въ порядкѣ ст. 356 У., Сенатъ далъ положительный отвѣтъ, исходя изъ того соображенія, во-первыхъ, что законъ 3 Мая 1883 г., неумаливъ власти Судебной Палаты по надзору ея за дѣятельностью Окружныхъ Судовъ, наоборотъ, расширилъ ее, предоставивъ Суд. Палатѣ по собственному почину или по дошедшимъ до нея свѣдѣніямъ о неправильности дѣйствій Окружныхъ Судовъ, требовать къ своему разсмотрѣнію прекращенныя или пріостановленныя Окружнымъ Судомъ слѣдствія, причемъ закономъ не сдѣлано исключенія въ отношеніи прекращаемыхъ по ст. 356 дѣлъ; во-вторыхъ, въ рѣшеніи за 1898 г. № 25, Сенатомъ уже было объяснено, что постановляемыя Мировыми Судьями по 356[3] ст. У. опредѣленія могутъ доходить до расмотрѣнія Судебныхъ Палатъ въ порядкѣ ст. 529[1] У.; вслѣдствіе же власти Судебной Палаты по надзору за постановленіями Окружныхъ Судовъ по отношенію къ психическому состоянію малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, представлялось бы непослѣдовательнымъ ограничивать ее по отношенію къ постановленіямъ, касающимся психическаго состоянія совершеннолѣтнихъ“. Почему и Сенатъ призналъ, что „Судебнымъ Палатамъ въ силу 529[1] ст. У. несомнѣнно принадлежитъ право требовать къ своему разсмотрѣнію прекращаемыя Окружнымъ Судомъ по 356 ст. У. дѣла, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ Судебной Палатѣ возникло сомнѣніе въ правильности принятыхъ Окружнымъ Судомъ мѣръ по отношенію къ обвиняемому, признаннаго безумнымъ или сумасшедшимъ, такъ и въ тѣхъ, когда возбуждается сомнѣніе въ соотвѣтствіи съ данными экспертизы и вообще обстоятельствами дѣла самаго вывода Суда о вмѣняемости или невмѣняемости обвиняемаго“ (99/38; 88/15. О. С. 73/53).

Литературу см. подъ ст. 353 и 355[1].

Х. Чарыковъ.

V. Производство по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ для разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствовалъ ли обвиняемый, во время совершенія преступнаго дѣянія, съ разумѣніемъ.

356[1]. Если Судебный Слѣдователь признаетъ необходимымъ привлечь въ качествѣ обвиняемаго несовершеннолѣтняго отъ *десяти до семнадцати лѣтъ*, то онъ производитъ разслѣдованіе о всѣхъ

обстоятельствахъ, могущихъ служить основаніемъ для сужденія о томъ, дѣйствовалъ ли обвиняемый во время совершенія преступнаго дѣянія съ разумѣніемъ, причемъ обращаетъ особое вниманіе на степень его умственнаго и нравственнаго развитія и сознанія преступности учиненнаго имъ дѣянія, а также на причины, приведшія его къ совершенію преступленія. 1897 Іюн. 2 (14233) IV, ст. 356[1].

I. Источникъ. Высоч. утвержденное Мнѣніе Госуд. Совѣта объ измѣненіи формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, а также законоположеній о ихъ наказуемости. Полн. Собр. Зак., собр. третье, ст. 14233. IV, 5.

II. Историческія свѣдѣнія и мотивы. Преобразованію постановленій У. о несовершеннолѣтнихъ, выразившемуся въ законѣ 2 іюня 1897 г., предшествовала большая подготовительная работа, имѣвшая своей задачей основать предполагаемую реформу на данныхъ и опытѣ судебной практики. III Съѣздомъ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ въ Москвѣ въ 1890 г., по обсужденіи доклада Московск. Рукавишник. пріюта объ упрощеніи формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣламъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, было постановлено возбудить по нему ходатайство. Въ докладѣ говорилось: „разъ уже допущено воззрѣніе законодательствомъ и толкованіями Сената о необходимости главную заботу прилагать къ исправленію малолѣтнихъ преступниковъ, а не къ наказанію ихъ, то необходимо и дѣйствія судебной власти поставить въ нѣкоторое соотвѣтствіе съ конечной цѣлью, состоящею въ нравственномъ перерожденіи малолѣтняго". (Труды III Съѣзда представ. русск. исправит. заведеній для малолѣтнихъ, протоколъ засѣданія 21 Іюня 1890 г., прилож. № 44, стр. 367). Ходатайство Съѣзда имѣло большое значеніе въ дѣлѣ преобразованія законодательства о малолѣтнихъ. Встрѣтивъ сочувствіе среди чиновъ судебнаго вѣдомства, мнѣнія которыхъ представлялись въ М. Ю. согласно сдѣланнаго Старшимъ Предсѣдателямъ и Прокурорамъ Судебныхъ Палатъ циркулярнаго о томъ запроса М-а отъ 22 ноября 1893 г., ходатайство это было своевременно препровождено М. Ю. предсѣдателю Выс. утвержденной Комиссіи по составленію Проекта нов. Уг. Улож., который высказалъ свое солидарное съ редакціонной комиссіей мнѣніе о возможности его дальнѣйшаго направленія, „не выжидая окончанія работъ по начертанію нов. уг. улож." („Объясн. зап. къ закону 2 Іюня 1897 г., изд. Госуд. Канц. стр. 57). Раздѣляя это мнѣніе, М. Ю. нашелъ необходимымъ приступить къ „наиболѣе неотложнымъ исправленіямъ въ указанныхъ областяхъ нашего законодательства". (Объясн. зап. къ зак. 2 іюня 1897 г., стр. 69). Въ своихъ предположеніяхъ М. Ю. систематизировалъ рядъ высказанныхъ учеными и практиками мнѣній.

Основаніемъ для ряда существенныхъ изъятій изъ общихъ правилъ уголовнаго судопроизводства въ цѣляхъ устраненія сложной процедуры Суда, было принято М. Ю., главнымъ образомъ, то положеніе, что несовершеннолѣтніе обвиняемые, „не обладаютъ еще всѣми условіями, необходимыми для уголовной отвѣтственности, т.-е. не обладаютъ достаточною полнотою душевнаго развитія, означаемою понятіемъ разумѣнія". (Об. зап. стр. 76, Сообр. Мин. Юст.). Для установленія недостатковъ стараго порядка по изслѣдованію разумѣнія несовершеннолѣтняго въ торжественномъ публичномъ засѣданіи, уже послѣ того, когда могущій оказаться дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія несовершеннолѣтній прошелъ всѣ стадіи сложной процедуры Суда, порядка, сопряженнаго съ неизбѣжными вредными для несовершеннолѣтняго послѣдствіями, съ причиненіемъ ему переживаній, не соотвѣтствующихъ степени его душевнаго развитія, вредящихъ послѣдующему исправленію, и нерѣдко создающаго ему репутацію „уже судившагося", М. Ю. полагалъ, „чтобы во всѣхъ дѣлахъ о несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ

вопросъ о разумѣніи, подобно вопросу о душевномъ разстройствѣ, предварительно разрѣшался въ особомъ порядкѣ, до преданія суду, въ распорядительномъ засѣданіи суда и чтобы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда по обстоятельствамъ дѣла это будетъ признано нужнымъ въ означенное засѣданіе вызывались свѣдущіе люди и даже нѣкоторые свидѣтели. Способность разумѣнія, говорится далѣе, зависитъ отъ зрѣлости какъ умственныхъ свойствъ, такъ и въ равной степени нравственной и волевой сторонъ личности, развивающихся подъ сильнымъ вліяніемъ воспитанія и вообще опытовъ жизни. Обстоятельства учиненія преступнаго дѣянія, въ которомъ обвиняется несовершеннолѣтній, очевидно, недостаточны сами по себѣ для сужденія о столь сложной способности. Вопросъ о ней представляется однимъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ внутренней стороны совершаемыхъ малолѣтними и несовершеннолѣтними преступныхъ дѣяній. Для правильнаго его рѣшенія необходимы возможно полныя свѣдѣнія о свойствѣ личности несовершеннолѣтняго, а слѣдовательно о его воспитаніи, характерѣ, предшествующемъ поведеніи и пр". (Об. зап. стр. 76—77). Эти соображенія М. Ю. нашли полное сочувствіе Особ. Совѣщанія, образованнаго въ средѣ Госуд. Сов. для обсужденія представленнаго М. Ю. законопроекта объ измѣненіи формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣламъ о мал. и несов. (Журн. засѣд. отъ 18 Марта, 17 Окт., 1 Ноября, 2 Декабря 1896 г.), принявшаго предположенія М. съ нѣкоторыми измѣненіями. По обсужденіи Гос. Сов. въ Соед. Деп. (Журналъ 10 Марта 1897 г. № 106) и въ Общ. Собр. (26 Мая 1897 г.), законопроектъ былъ представленъ на Высочайшее благоусмотрѣніе и получилъ утвержденіе 2 Іюня 1897 г.

III. Существо порядка освидѣтельствованія по ст. 356[1]—[6]. Часть закона 2 іюня 1897 года, изображенная въ ст. 356[1]—[6] и помѣщенная въ подотд. V отдѣла перваго, главы IV, разд. II, кн. II У., какъ особый видъ предварительно-слѣдственныхъ дѣйствій по освидѣтельствованію, является существеннымъ отступленіемъ, какъ отъ общаго порядка производства уголовныхъ дѣлъ, равно и отъ порядка освидѣтельствованія, производимаго согласно предшествующихъ статей. Изслѣдованіе о разумѣніи, по содержанію входящихъ въ него процессуальныхъ дѣйствій, составляетъ, помимо предварительнаго изслѣдованія событія преступленія, также отчасти актъ производства судебнаго слѣдствія (356[3]). Несмотря на нѣкоторыя черты сходства съ производствомъ освидѣтельствованія, производимаго въ порядкѣ ст. 353—356, производство о разумѣніи несовершеннолѣтнихъ представляетъ собой самостоятельный уголовно-процессуальный институтъ, отличающійся отъ освидѣтельствованія душевно-больныхъ не только предметомъ изслѣдованія, но самымъ характеромъ процессуальныхъ дѣйствій, связанныхъ съ его осуществленіемъ (356[4]). Самое производство о разумѣніи несовершеннолѣтнихъ, въ отличіе отъ производства изслѣдованія душевно-больныхъ, обусловлено формальнымъ моментомъ: несовершеннолѣтнимъ возрастомъ обвиняемаго. Производство это имѣетъ своей задачей установить наличность или отсутствіе такъ-называемаго разумѣнія, какъ условія вмѣненія въ вину содѣяннаго, въ особомъ порядкѣ: въ стадіи предварительно слѣдственныхъ дѣйствій, при особыхъ условіяхъ дѣятельности судебныхъ органовъ. Въ основаніе самого осуществленія порядка производства о разумѣніи положены законодателемъ отличные отъ общихъ началъ судопроизводства принципы: огражденіе несовершеннолѣтнихъ отъ вреднаго на нихъ вліянія суда и рѣшеніе вопроса о вмѣненіи съ точки зрѣнія исправительно-воспитательной, а не карательной (Объяснит. зап. Журн. особ. завѣщ. Гос. Сов., стр. 106).

IV. Условія производства о разумѣніи въ порядкѣ ст. 356[1]. 1. Общимъ правиломъ, обусловливающимъ производство о разумѣніи, является несовершеннолѣтній возрастъ обвиняемыхъ. Причемъ „порядокъ, установленный закономъ 2 іюня 1897 г. для производства дѣлъ о мал. и несовершеннолѣтнихъ, должнъ соблю-

даться и въ тѣхъ случаяхъ, когда о лицѣ, совершившемъ преступное дѣяніе въ возрастѣ до 17 лѣтъ, уголовное преслѣдованіе будетъ возбуждено по достиженіи этого возраста, т. к. при признаніи такого обвиняемаго дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ, отвѣтственность его должна быть опредѣлена по 138, 139 или 140 ст. Улож. о Нак., при признаніи же его дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія отвѣтственность эта, до установленнаго закономъ исправительно-воспитательнаго возраста 18 лѣтъ, должна быть опредѣлена по 137 ст. Улож. о Нак." (98/25, вопр. XV). Законъ обязываетъ Слѣдователя, въ случаѣ привлеченія имъ въ качествѣ обвиняемаго несовершеннолѣтняго отъ десяти до семнадцати лѣтъ, приступить къ производству изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ, могущихъ служить основаніемъ для сужденія о томъ, дѣйствовалъ ли обвиняемый во время совершенія преступнаго дѣянія съ разумѣніемъ. Для изслѣдованія же этого вопроса онъ приводитъ въ извѣстность рядъ обстоятельствъ, указанныхъ въ законѣ (ст. 356[1]) и имѣющихъ значеніе для вмѣненія въ вину содѣяннаго. Въ отличіе отъ общаго порядка, законъ вмѣняетъ въ обязанность Слѣдователю изслѣдовать также причины, приведшія несовершеннолѣтняго обвиняемаго къ совершенію преступленія.

2. Какъ правило, особо установленное въ Уставѣ въ ряду постановленій о производствѣ дѣлъ, по которымъ обязательно предварительное слѣдствіе, постановленіе ст. 356[1] дало поводъ сомнѣніямъ въ практикѣ въ отношеніи возможности его примѣненія и къ тѣмъ дѣламъ, по которымъ на основаніи 303[1], 545 и 546 У. предварительнаго слѣдствія не производится. Вопросъ этотъ восходилъ на разсмотрѣніе Сената 1898 г. по предложенію Оберъ-Прокурора, вслѣдствіе ордера М. Ю., съ перечнемъ вопросовъ о примѣненіи закона 2 іюня 1897 г. по дѣламъ о малолѣтнихъ. Сенатъ нашелъ, что „ни текстъ закона 2 іюня 1897 г., ни разумъ его не содержатъ никакихъ указаній на непримѣняемость къ дѣламъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ дѣйствій 303[1], 545 и 546 У., а посему статьи эти и по этимъ дѣламъ сохраняютъ свою силу, но съ соблюденіемъ и въ этихъ случаяхъ правилъ, указанныхъ въ ст. 356[1]—[6] У.; причемъ Окружный Судъ долженъ обращать особое вниманіе, содержатся ли въ дѣлѣ, вступившемъ къ нему по 545 и 546 статьямъ У. У. С., достаточныя данныя для сужденія о томъ, учинено ли малолѣтнимъ или несовершеннолѣтнимъ преступное дѣяніе съ разумѣніемъ или безъ онаго, и если таковыхъ не имѣется, то долженъ потребовать производства слѣдствія" (98/25, вопр. III).

3. Въ отношеніи возникающихъ сомнѣній въ нормальности душевной дѣятельности несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ, М. Ю. циркуляромъ отъ 3 іюля 1897 г. за № 15625 объяснено: „предварительное слѣдствіе о преступленіи, учиненномъ несовершеннолѣтнимъ, должно быть направлено къ собранію возможно подробныхъ и наиболѣе достовѣрныхъ свѣдѣній о личныхъ его свойствахъ, его воспитаніи, условіяхъ жизни, поведеніи и всѣхъ тѣхъ данныхъ, совокупность коихъ можетъ содѣйствовать правильному разрѣшенію вопроса о разумѣніи. Свѣдѣнія эти съ наибольшею полнотою могутъ быть почерпнуты изъ распроса самого обвиняемаго, а равно его родителей, родственниковъ, опекуновъ, воспитателей, наставниковъ, обучавшихъ его мастеровъ, хозяевъ, сосѣдей и вообще лицъ, близко знающихъ обвиняемаго и ту семью, въ коей онъ жилъ и получилъ воспитаніе. Если при производствѣ сего изслѣдованія будутъ обнаружены указанія на душевное разстройство обвиняемаго или на устраняющіе вмѣненіе болѣзненные припадки, то слѣдователь обязанъ тщательно собрать и провѣрить всѣ относящіяся къ тому обстоятельства, дабы сомнѣнія въ нормальномъ состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго могло быть разрѣшено Судомъ на основаніи ст. 356[6] У. У. С. безъ пріостановленія производства и обращенія его къ изслѣдованію въ порядкѣ ст. 353".

Литература. N. N. Нѣсколько замѣчаній практика по поводу закона 2 іюня 1897 г. Ж. М. Ю. 1898, № 5; *А. Эленбогенъ*, Мысли практика по поводу закона 2 іюня 1897 г. Ж. Юр. Общ., 1898, октябрь; *Его же*, Замѣтки, „Право" 1902, № 5; *Д. Дриль*, Исправительное воспитаніе и законъ 2 іюня 1897 г. Ж. М. Ю. 1898, № 6; *В. Набоковъ*,

Вопросы, возникшіе при примѣненіи закона 2 іюня 1897 г. Сб. статей, Спб. 1904; *А. Бардзскій*, Пасынки Ѳемиды, Ж. М. Ю. 1906, № 1; *Инфляндъ*, Къ вопросу о результатахъ примѣненія закона 2 іюня 97 г. по дѣламъ о малолѣт. Ж. М. Ю., 1902, № 8; *Б. Фуссъ*, Малол. и несоверш. преступники, Ж. М. Ю. 1907, № 1; *Б. Базилевъ*, Молодые обвиняемые и подсудимые въ уголовномъ процессѣ, 1912 г. „Дѣти преступники", сборн. статей подъ ред. *М. Гернета*, статья *Х. Чарыхова*. Отношеніе дѣйств. уг.—проц. законод. къ малол. и несоверш. въ Россіи, стр. 21—75; тамъ же указатель литературы, прилож. 3.

356². Судебный Слѣдователь, собравъ означенныя въ предшедшей (356¹) статьѣ свѣдѣнія, передаетъ все производство, по окончаніи слѣдствія, на дальнѣйшее распоряженіе Прокурора, который вноситъ его со своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда. Тамъ же, ст. 356².

Статья 356² устанавливаетъ общій порядокъ движенія дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ по окончаніи слѣдствія. Законъ не опредѣляетъ особо ни объема и характера даваемаго Прокуроромъ заключенія при представленіи производства на разсмотрѣніе Окружнаго Суда, ни устанавливаетъ особыхъ правилъ, которыми Прокуроръ обязанъ былъ бы при этомъ руководствоваться. Очевидно, какъ самое заключеніе Прокурора, равно и образъ его дѣйствій, должны подчиняться общимъ правиламъ дѣятельности прокурорской власти. Въ этомъ смыслѣ и была разъяснена Сенатомъ ст. 356² по нижеслѣдующимъ возникшимъ въ практикѣ вопросамъ.

1. Должно ли прокурорское заключеніе, составленное на основаніи ст. 356², содержать въ себѣ мнѣніе составителя заключенія по вопросу о разумѣніи. Сенатъ нашелъ, что „форма и содержаніе заключенія прокурорскаго надзора не установлены ни вообще судебными уставами, ни въ частности закономъ 2 іюня 1897 г. и находится въ зависимости отъ каждаго конкретнаго случая; что мнѣніе о присутствіи или отсутствіи разумѣнія вырабатывается въ засѣданіи Суда не только по даннымъ предварительнаго слѣдствія, но, согласно установленнымъ закономъ 2 іюня 1897 г. правиламъ, по даннымъ, добытымъ въ этомъ засѣданіи, путемъ разспросовъ самого обвиняемаго и другихъ лицъ, вызываемыхъ въ засѣданіе Суда, а посему слѣдуетъ признать, что составленіе мнѣнія о разумѣніи, прежде изслѣдованія сего вопроса установленнымъ порядкомъ, было бы преждевременно; заключеніе же, указанное въ 356² ст., можетъ содержать въ себѣ лишь указаніе на цѣль, съ которою прокурорскій надзоръ вноситъ въ Окружный Судъ данное дѣло" (98/25, вопр. IV).

2. Имѣетъ ли прокурорскій надзоръ право по дѣлу, направленному Судебнымъ Слѣдователемъ въ порядкѣ ст. 356², при недостаточности уликъ къ изобличенію обвиняемаго или при недоказанности событія преступленія, не давая дѣлу направленія въ особомъ порядкѣ для разрѣшенія вопроса о разумѣніи, направить таковое въ порядкѣ ст. 523 У. съ заключеніемъ о прекращеніи. Сенатомъ вопросъ рѣшенъ положительно на томъ основаніи, что „законъ 2 іюня 1897 г. о мал. и несовершеннолѣтнихъ, какъ это видно изъ содержанія его, никакихъ измѣненій въ разрѣшеніе вопроса по существу дѣлъ, о винѣ или невиновности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ, не внесъ, а, слѣдовательно, прокурорскій надзоръ ничѣмъ не ограниченъ въ предоставленномъ ему по закону правѣ предлагать свои заключенія о прекращеніи слѣдствія въ порядкѣ ст. 523 У. У. С., если не находитъ въ данныхъ обстоятельствахъ сихъ дѣлъ достаточныхъ уликъ и доказательствъ къ обвиненію, или если признаетъ недоказаннымъ и самое преступное событіе, или если не усмотритъ въ таковомъ признаковъ преступнаго дѣянія. Въ этомъ случаѣ само собою, и производство о разумѣніи становится излишнимъ, ибо, очевидно, что, признавая недоказаннымъ, что обвиняемый малолѣтній и несовершеннолѣтній учинилъ что-либо преступное, нѣтъ повода разсуждать, дѣйствовалъ ли онъ при учиненіи съ разумѣніемъ или безъ онаго" (98/25, вопр. V).

3. Можетъ ли производство указаннаго въ ст. 356² освидѣтельствованія несовершеннолѣтняго быть возложено на судъ, въ округѣ котораго проживаетъ несовершеннолѣтній. Первоначально Сенатъ разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно: „освидѣтельствованіе несовершеннолѣтняго обвиняемаго въ состояніи разумѣнія должно быть произведено тѣмъ судомъ, на которомъ лежитъ обязанность самаго разрѣшенія по существу возникшаго о немъ дѣла. Освидѣтельствованіе несовершеннолѣтняго другимъ судомъ можетъ послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, когда самое дѣло о немъ будетъ перенесено на разсмотрѣніе сего суда въ полномъ объемѣ на основаніи 246—248 ст. У. У. С. (Соед. Прис. 6 марта 903 г., по д. № 190). Въ позднейшемъ рѣшеніи Сенатъ измѣнилъ свой взглядъ, признавъ возможность возложенія производства освидѣтельствованія несосершеннолѣтняго по ст. 356², примѣнительно къ ст. 292 У., на Судъ, въ округѣ котораго проживаетъ несовершеннолѣтній. Въ этомъ рѣшеніи Сенатъ полагаетъ, что „необходимость допроса свидѣтелей, проживающихъ въ округѣ Суда, гдѣ совершено преступленіе, не можетъ служить препятствіемъ къ примѣненію 292 ст. У. У. С., т. к. эти свидѣтели подлежатъ допросу по примѣненію къ порядку предварительнаго слѣдствія и, слѣдовательно, допросъ ихъ можетъ быть произведенъ отдѣльно, въ отсутствіи подсудимаго (ст. 466 У. У. С.), и ранѣе передачи дѣла въ другой Судъ для освидѣтельствованія несовершеннолѣтняго“ (О. С. 23 ноября 1909, № 33).

Проектъ нов. ред. У. У. С. Комиссіи 1894 года дополняетъ ст. 356² (ст. 329 проекта), включая въ нее выраженное въ приведенномъ рѣшеніи Сената (см. 2) правило, а также правило, въ силу котораго, въ томъ же порядкѣ (ст. 329 проекта) направляются прокуроромъ и дѣла о несовершеннолѣтнихъ, по которымъ слѣдствія или отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій не производилось.

356³. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи внесеннаго Прокуроромъ на основаніи предшедшей (356²) статьи, производства въ распорядительномъ засѣданіи, признавъ несовершеннолѣтняго учинившимъ преступное дѣяніе безъ разумѣнія, постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи судебнаго преслѣдованія и, по своему усмотрѣнію, избираетъ для примѣненія къ несовершеннолѣтнему одну изъ мѣръ, указанныхъ въ ст. 137 Уложенія о Наказаніяхъ, въ противномъ же случаѣ возвращаетъ дѣло Прокурору, для дальнѣйшаго направленія въ общемъ порядкѣ, съ изъятіями, установленными для дѣлъ сего рода. Тамъ же, ст. 356³.

Въ зависимости отъ положительнаго или отрицательнаго рѣшенія вопроса о разумѣніи, производство о несовершеннолѣтнемъ направляется или въ особомъ порядкѣ, т.-е. въ порядкѣ ст. 356³—⁶, или же въ порядкѣ общемъ, съ установленными для дѣлъ сего рода изъятіями. Наименованіе порядка разсмотрѣнія Судомъ дѣла согласно ст. 356³—⁶ *особымъ* оправдывается характеромъ какъ предмета подлежащаго разсмотрѣнію Суда, равно и процессуальныхъ условій, при которыхъ осуществляется дѣятельность Суда по разрѣшенію вопроса о разумѣніи. Послѣдняя придаетъ этому особому порядку свойство судебнаго разсмотрѣнія дѣла о несовершеннолѣтнемъ, признанномъ дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія.

I. Порядокъ разрѣшенія Судомъ вопроса о разумѣніи. Постановляя опредѣленіе о прекращеніи дѣла и примѣненіи, по усмотрѣнію своему, одной изъ мѣръ, указанныхъ въ ст. 137 Ул. о Н., или о направленіи дѣла въ общемъ порядкѣ, Окружный Судъ исходитъ изъ положенія наличности или отсутствія у несовершеннолѣтняго разумѣнія. Ни въ матеріальномъ, ни въ процессуальномъ законѣ нѣтъ, между тѣмъ, опредѣленія понятія разумѣнія, являющагося предметомъ изслѣдованія въ порядкѣ ст. 356¹—⁶. Понятіе разумѣнія по юридическому своему свойству отождествляется съ

понятіемъ вмѣняемости. Какъ видно изъ мотивовъ къ Закону 2 іюня (Об. Зап., стр. 77), самое изслѣдованіе разумѣнія несовершеннолѣтняго предполагаетъ наличность „возможно полныхъ свѣдѣній о свойствѣ его личности, а слѣдовательно, о его воспитаніи, характерѣ, предшествующемъ поведеніи и пр.". Законъ предписываетъ помимо изслѣдованія условій вмѣняемости войти также въ разсмотрѣніе причинъ, приведшихъ несовершеннолѣтняго къ совершенію преступленія (ст. 356¹). Т. о., изслѣдованіе и разрѣшеніе вопроса о разумѣніи опредѣляется установленіемъ не только общихъ признаковъ вмѣняемости, но также совокупностью условій, какъ сопровождающихъ самое событіе преступленія, равно и предшествующихъ ему. Такая сложность лежащей на Судѣ задачи выдвинула въ практикѣ рядъ вопросовъ, не разрѣшенныхъ прямо въ законѣ, но имѣющихъ важное значеніе въ отношеніи порядка и условій производства изслѣдованія вопроса о разумѣніи.

1. Въ отношеніи вопроса о *правѣ Окружнаго Суда*, при разсмотрѣніи дѣла о несовершеннолѣтнемъ обвиняемомъ для разрѣшенія вопроса о разумѣніи *войти въ обсужденіе доказанности событія преступленія или достаточности собранныхъ противъ обвиняемаго уликъ*, т.-е. войти въ обсужденіе обстоятельствъ дѣла, Сенатъ далъ положительный отвѣтъ, исходя изъ того соображенія, что „установивъ въ 356³ ст. У, какъ долженъ поступить Судъ, признавъ малолѣтняго или несовершеннолѣтняго учинившимъ преступленіе безъ разумѣнія, законъ 2 іюня 1897 г. тѣмъ самымъ возложилъ на Судъ обязанность войти въ обсужденіе обстоятельствъ дѣла, такъ какъ безъ этого очевидно нельзя признать, учинилъ ли что-либо обвиняемый или же не учинилъ ничего. Право Суда войти въ оцѣнку обстоятельствъ дѣла, сверхъ сего, подтверждается и 356⁵ ст. У. У. С., которая категорически говоритъ, что Судъ можетъ вызывать тѣхъ изъ спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, допросъ которыхъ онъ найдетъ необходимымъ для выясненія обстоятельствъ дѣла (98/25, вопр. VII, а).

2. *Можетъ ли Судъ въ случаѣ признанія недоказанности обвиненія, прекратить уголовное преслѣдованіе обвиняемаго, не принимая противъ него указанныхъ въ ст. 356³ У. и ст. 137 Ул. о Н. мѣръ?* Законъ говоритъ о примѣненіи одной изъ указанныхъ въ ст. 137 Ул. о Н. мѣръ по отношеніи къ тѣмъ обвиняемымъ несовершеннолѣтнимъ, которые совершили преступленіе. Поэтому, Судъ, „войдя въ обсужденіе обстоятельствъ дѣла и придя къ убѣжденію, что обвиняемый не совершилъ приписываемаго ему преступнаго дѣянія, очевидно, не будетъ въ правѣ примѣнить къ нему воспитательно-исправительныхъ мѣръ. Еще менѣе при такомъ положеніи дѣла, Судъ будетъ въ правѣ передать обсуждаемое имъ дѣло для постановки его на Судъ, допускаемый единственно для сужденія дѣлъ о мал. и несов., не признанныхъ учинившими преступное дѣяніе безъ разумѣнія Т. о., силою самихъ вещей, единственнымъ исходомъ для Суда, въ случаѣ признанія отсутствія достаточныхъ данныхъ для признанія малолѣтняго или несовершеннолѣтняго учинившимъ приписываемое ему преступное дѣяніе, является прекращеніе такого дѣла (98/25, вопр. VII, в.).

3. Въ отношеніи *порядка разрѣшенія возникшаго въ случаѣ прекращенія дѣла разномыслія между Судомъ и прокурорскимъ надзоромъ, а также права обжалованія потерпѣвшаго и гражданскаго истца опредѣленія Суда*, Сенатъ нашелъ, что „опредѣленія Судовъ о прекращеніи дѣлъ, какъ это видно изъ точнаго и буквальнаго смысла 528, 528¹—² и 529¹ ст. У. и рѣшенія Прав. Сената 97/43, окончательными и не подлежащими обжалованію въ порядкѣ, указанномъ въ этихъ статьяхъ, не почитаются, а посему на опредѣленія эти могутъ быть приносимы жалобы какъ потерпѣвшими, такъ и гражданскими истцами, на основаніи 528² ст. У., а равно и протесты лицъ прокурорскаго надзора, примѣняясь къ той же статьѣ" (98/25, вопр. VII, с). Кромѣ того, независимо отъ жалобъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и протестовъ прокурорскаго надзора, за силою ст. 528 У. опредѣленія Окружного Суда, постановленныя согласно ст. 356³. въ случаѣ разномыслія

прокурорскаго надзора и Суда по вопросу о разумѣніи, подлежатъ разсмотрѣнію Судебной Палаты (98/25, вопр. VIII).

II. Участіе прокурорскаго надзора при разрѣшеніи вопроса о разумѣніи. Установленный закономъ 2 іюня 1897 года особый порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ несовершеннолѣтнихъ согласно ст. 356¹—⁶ обнимаетъ собой рядъ процессуальныхъ дѣйствій, при осуществленіи которыхъ участіе прокурорскаго надзора предполагается необходимымъ. Но въ виду постановленій ст. 5 и 511 У., въ практикѣ возникло сомнѣніе, допускается ли участіе прокурорскаго надзора въ особомъ производствѣ, установленномъ ст. 356²—⁶, въ дѣлахъ о преступныхъ дѣяніяхъ, подлежащихъ преслѣдованію въ порядкѣ частнаго обвиненія. Вопросъ этотъ разрѣшается положительно, т. к. „участіе лицъ прокурорскаго надзора въ производствѣ, установленномъ 356²—⁵ ст. У., въ дѣлахъ о преступныхъ дѣяніяхъ, подлежащихъ преслѣдованію въ порядкѣ частнаго обвиненія, не только должно быть допускаемо, въ виду 141 ст. У. С. У. но и должно быть обязательно, такъ какъ изъ соображеній, послужившихъ основаніемъ къ начертанію закона 2 іюня 1897 года, видно, что правильное разрѣшеніе вопроса о разумѣніи касается не только интересовъ изслѣдуемаго малолѣтняго или несовершеннолѣтняго, но и интересовъ общественныхъ“ (98/25, вопр. VI).

III. Порядокъ разрѣшенія заявленнаго по дѣлу гражданскаго иска. Законъ. 2 іюня 1897 года не установилъ никакихъ изъятій изъ общаго порядка въ отношеніи разрѣшенія заявленныхъ гражданскихъ исковъ по дѣламъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. Поэтому, „если гражданскіе иски заявлены по такимъ дѣламъ, которыя вслѣдствіе непризнанія привлеченныхъ къ нимъ малолѣтнихъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія, разсматриваются въ судебныхъ засѣданіяхъ, то и предъявленные по симъ дѣламъ гражданскіе иски разрѣшаются въ тѣхъ же засѣданіяхъ, на общихъ основаніяхъ, согласно 776 ст. У.“ (98/25) Въ силу тѣхъ же соображеній, „по дѣламъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, прекращенныхъ дальнѣйшимъ производствомъ вслѣдствіе признанія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, привлеченныхъ къ нимъ въ качествѣ обвиняемыхъ, дѣйствовавшими безъ разумѣнія въ распорядительномъ засѣданіи Окружнаго Суда, гражданскіе иски на общемъ основаніи разсматриваться не могутъ. Но такое прекращеніе уголовнаго преслѣдованія, какъ это уже разъяснено Прав. Сенатомъ по д. Іевлева (67/372), Зенковича (68/157) и Васильева (70/90), не устраняетъ права начатія въ гражданскомъ Судѣ иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, по которому не признано возможнымъ уголовное преслѣдованіе“ (98/25).

IV. Процессуальное значеніе участія Судьи при разрѣшеніи въ порядкѣ ст. 356³ вопроса о разумѣніи. Производство о разумѣніи несовершеннолѣтняго, какъ часть предварительнаго слѣдствія, въ виду важности и значенія своего, возложено не на единоличнаго судью, а на коллегію судей, замѣняющихъ Судебнаго Слѣдователя. Въ виду же „такого свойства обязанностей, возлагаемыхъ на судей ст. 356³ У. У. С. и постановленій 2 п. 600, а также 606 ст. У. У. С., устраняющихъ отъ рѣшенія дѣла судью, бывшаго по дѣлу Судебнымъ Слѣдователемъ, нельзя не придти къ заключенію, что Судьи, входившіе въ составъ присутствій, образуемыхъ въ силу 356 и 356³ ст. У. У. С. не могутъ участвовать въ рѣшеніи того же дѣла въ судебномъ засѣданіи“ (903/12)

V. О правѣ Судебной Палаты требовать въ порядкѣ ст. 529¹ прекращенныя о несовершеннолѣтнихъ дѣла см. ком. къ ст. 356, VIII.

VI. Кассаціонное значеніе нарушеніе ст. 356³. Установленный закономъ порядокъ изслѣдованія и разрѣшенія вопроса о разумѣніи тогда только можетъ служить гарантіей правосудія въ дѣлахъ несовершеннолѣтнихъ, не всегда располагающихъ защитою своихъ законныхъ представителей, когда судебная власть дѣйствуетъ на точномъ его основаніи. Поэтому, „несоблюденіе порядка, установленнаго ст. 356³, служитъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора даже при отсутствіи указаній на это нарушеніе въ кассаціонной жалобѣ (У. К. Д. 2 мая 1900 г. по д. Егорова—ненапеч, Цитир. по Щегловитову).

356⁴. О днѣ разсмотрѣнія Судомъ производства о несовершеннолѣтнемъ извѣщаются его родители или лица, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, если родители несовершеннолѣтняго или означенныя лица имѣютъ жительство въ округѣ того же Суда, при чемъ въ повѣсткахъ означается, что явка вышепоименованныхъ лицъ необязательна. Въ случаѣ обвиненія несовершеннолѣтняго въ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, Окружному Суду предоставляется требовать личной явки указанныхъ выше лицъ, когда, по обстоятельствамъ дѣла, это окажется необходимымъ. Явившіеся въ засѣданіе родители или означенныя лица допускаются къ представленію Суду объясненій. Въ засѣданіе вызывается и обвиняемый, который въ запѣ засѣданія не присутствуетъ, а только призывается для объясненія. Тамъ же, ст. 356⁴.

I. Установивъ въ процессѣ рядъ особыхъ правилъ въ видѣ изъятія изъ общаго порядка производства уголовныхъ дѣлъ, Законъ 2 іюня, вмѣстѣ съ тѣмъ, на ряду съ несовершеннолѣтними, какъ процессуальными субъектами, поставилъ ихъ законныхъ представителей, участвующихъ и дѣйствующихъ въ процессѣ въ интересахъ защиты ихъ правъ (ст.ст. 62, 70, 77, 90, 416, 476, 556, 581, 643, 683, 749 У. У. С.; ст. 178, 184, 188, 189, Пол. о Земск. Уч. Нач.). Согласно ст. 356⁴ это участіе выражается въ явкѣ, по вызову Суда (обязательной въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ) въ распорядительное засѣданіе Суда и представленіи объясненій. Послѣдняя форма участія законныхъ представителей несовершеннолѣтняго, вызываемая необходимостью наибольшаго освѣщенія обстоятельствъ дѣла, обстановки и условій жизни обвиняемаго, а также особенностей развитія и образованія его характера, является, съ другой стороны, восполняющей личность несовершеннолѣтняго обвиняемаго. (Объясн. записка къ Зак. 2 Іюня 1897 г. стр. 72), ибо „неразвитый и неопытный, а часто крайне застѣнчивый" (Объясн. записка, Представл. Мин. Ю. въ Гос. Сов. 21 февр. 1896 г., № 5036), юный правонарушитель не всегда въ состояніи возсоздать передъ Судомъ сложной обстановки, какъ обстоятельствъ дѣла, равно и условій прошлой своей жизни. Придавая,т. о., важное значеніе участію законныхъ представителей въ производствѣ изслѣдованія о разумѣніи, законъ, въ случаѣ неявки ихъ по вызову Суда въ порядкѣ ст. 356⁴, подвергаетъ согласно ст. 643¹, и 643 У. той же отвѣтственности, какъ и не явившихся свидѣтелей. Законные представители, за явку вознаграждаются такъ же какъ и свидѣтели (98/25 вопр. X).

II. Участіе законныхъ представителей несовершеннолѣтнихъ только восполняетъ личность несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ, но не замѣняетъ ихъ. Поэтому, „въ случаѣ неявки ихъ по вызову Суда, они, какъ обвиняемые, на общемъ основаніи, должны быть подвергнуты приводу съ соблюденіемъ лишь тѣхъ особыхъ правилъ въ отношеніи ихъ личнаго задержанія, которыя, въ измѣненіе общихъ (ст. 393 У. У. С.) правилъ, установлены закономъ 2 іюня 1897 г. и означены въ ст. 416¹ и 416² У. У. С. (98/25 вопр. X).

356⁵. Въ случаѣ возникновенія у Суда сомнѣнія по вопросу о существованіи у обвиняемаго разумѣнія во время совершенія имъ преступнаго дѣянія, а равно въ случаѣ требованія Прокурора или ходатайства родителей несовершеннолѣтняго, либо лицъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, въ засѣданіе Суда вызываются, въ качествѣ свѣдущихъ людей: врачи, воспитатели, учителя или вообще лица, зани-

мающіяся или занимавшіяся воспитаніемъ юношества, а также тѣ изъ спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, допросъ которыхъ Судъ найдетъ необходимымъ для выясненія обстоятельствъ дѣла и умственнаго или нравственнаго развитія обвиняемаго. Тамъ же, ст. 356⁵.

I. **Мотивы.** Для приведенія въ полную извѣстность условій, опредѣляющихъ наличность или отсутствіе разумѣнія, въ особыхъ, вызывающихъ сомнѣнія, случаяхъ, законъ предоставляетъ Суду обращаться къ помощи свѣдущихъ людей, т. к. „врачи и воспитатели, изъ которыхъ послѣдніе изо дня въ день наблюдаютъ смѣны періодовъ развитія и ихъ проявленія у различныхъ по ихъ личнымъ качествамъ несовершеннолѣтнихъ, нерѣдко могутъ освѣтить для Суда подлежащій его разрѣшенію вопросъ о разумѣніи совершенно новымъ свѣтомъ. Въ виду сего было бы вообще желательно, чтобы Судъ для большей гарантіи всесторонности обсужденія и правильности оцѣнки разумѣнія, пользовался во всѣхъ случаяхъ содѣйствіемъ врачей и воспитателей. Осуществленіе указанной мѣры, при разсмотрѣніи всѣхъ производствъ о несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ могло бы, однако встрѣтиться съ значительными практическими затрудненіями. Между тѣмъ, во многихъ случаяхъ вопросъ о полномъ разумѣніи обвиняемыхъ особенно малолѣтнихъ, представляется достаточно яснымъ, не вызываетъ никакихъ сомнѣній какъ у лицъ прокурорскаго надзора, такъ и у судей. Очевидно, что, при разсмотрѣніи всѣхъ подобныхъ производствъ, Судъ можетъ обойтись, въ видахъ упрощенія и ускоренія дѣла, безъ содѣйствія свѣдущихъ людей, если о вызовѣ ихъ не ходатайствуютъ и законные представители обвиняемыхъ и ограничиться только данными предварительнаго слѣдствія. Помимо только что указанныхъ случаевъ, во всѣхъ остальныхъ, когда производство не представляетъ столь же ясныхъ данныхъ необходимо уже всестороннее освѣщеніе сложнаго вопроса о способности разумѣнія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и изслѣдованіе обвиняемаго; для сего, въ свою очередь, необходимо и участіе свѣдущихъ людей въ распорядительномъ засѣданіи Суда. При таковомъ составѣ послѣдняго, помимо вызова обвиняемаго, долженъ быть допущенъ и вызовъ свидѣтелей. (Объясн. зап. къ зак. 2 Іюня 1897 г. Сообр. Министра Юст., стр. 77—78).

II. **Порядокъ допроса вызываемыхъ согласно ст. 356⁵ свидѣтелей.** Законъ 2 іюня не установилъ изъятія въ отношеніи порядка допроса вызываемыхъ согласно ст. 356⁵ свидѣтелей. Поэтому, свидѣтели эти должны быть допрашиваемы въ общемъ порядкѣ, безъ присяги, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 442. У. Возникшее въ практикѣ сомнѣніе въ правильности допроса этихъ свидѣтелей безъ присяги, Сенатомъ разрѣшено въ вышеизложенномъ емыслѣ, правильность чего подтверждается также тѣмъ соображеніемъ, что „допросъ этихъ свидѣтелей нерѣдко долженъ быть повторенъ въ судебномъ засѣданіи, а посему приводъ такихъ свидѣтелей къ присягѣ при этомъ предварительномъ допросѣ, въ распорядительномъ засѣданіи, былъ бы и преждевременъ“. (98/25, вопр. XI).

356⁶. Если откроются обстоятельства, дающія поводъ предполагать, что обвиняемый несовершеннолѣтній лишенъ здраваго разсудка или страждетъ умственнымъ разстройствомъ, или что онъ учинилъ преступное дѣяніе въ припадкѣ болѣзни, приводящей въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, то въ распорядительномъ засѣданіи производится освидѣтельствованіе обвиняемаго, съ соблюденіемъ правилъ въ статьѣ 355 и примѣчаніи къ ней изложенныхъ. Признавъ, на основаніи такого освидѣтельствованія, что преступное дѣяніе совершено безумнымъ либо сумасшедшимъ или въ припадкѣ умоизступленія либо совершеннаго безпамятства Судъ въ случаяхъ, указанныхъ въ

статьяхъ 95 и 96, а также въ приложеніи къ ст. 95 Уложенія о Наказаніяхъ, опредѣляетъ о примѣненіи къ обвиняемому одной изъ мѣръ въ упомянутыхъ постановленіяхъ означенныхъ. Тамъ же ст. 356⁶.

I. Мотивы. При обсужденіи ст. 356⁵ представленнаго М. Ю. законопроекта, Особое Совѣщ. Госуд. Совѣта полагало, что, помимо указаннаго, въ ст. 356⁵ сомнѣнія, послѣднее „можетъ возникнуть и по вопросу о томъ, учинено ли преступленіе обвиняемымъ въ здравомъ разсудкѣ и не страждетъ ли онъ умственнымъ разстройствомъ или болѣзнью, приводящею въ умоизступленіе или въ совершенное безпамятство. Въ семъ случаѣ представлялось бы излишнимъ пріостанавливать производство о несовершеннолѣтнемъ, начатое въ порядкѣ указанномъ статьями 356¹⁻⁵, и подвергать освидѣтельствованію по правиламъ, установленнымъ въ ст. 353—356 У. У. С. т. к. всѣ свѣдѣнія, необходимыя для сужденія о состояніи его умственныхъ способностей или предполагаемой у него душевной болѣзни, уже имѣются въ производствѣ Судебнаго Слѣдователя (356¹) и собраніе дополнительныхъ свѣдѣній, равно какъ медицинское освидѣтельствованіе обвиняемаго, могутъ быть произведены въ распорядительномъ засѣданіи Суда, съ соблюденіемъ правилъ въ ст. 355 У. У. С. и примѣчаніи къ ней изложенныхъ“. (Объясн. зап. къ зак. 2 Іюня 1897 г., стр. 114). Въ виду чего Особ. Совѣщ. полагало дополнить ст. 356⁵ соотвѣтствующимъ указаніемъ. При обсужденіи же законопроекта въ Соед. Деп. Госуд. Сов. 10 марта 1897 г. означенная поправка Особ. Совѣщанія была введена въ Уставъ особой 356⁶ статьей (Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. № 106, Объясн. зап. къ зак. 2 Іюня 1897 г., стр. 192).

II. О порядкѣ и условіяхъ производства психіатрической экспертизы, см. комм. къ ст. 355, 355¹ и 356.

Х. Чарыковъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Розысканіе предметовъ, обнаруживающихъ преступленіе.

I. Обыски и выемки въ домахъ.

357. Обыски и выемки въ домахъ и другихъ жилыхъ помѣщеніяхъ производятся лишь въ случаѣ основательнаго подозрѣнія, что въ этихъ мѣстахъ скрыты: обвиняемый или предметъ поступленія, или вещественныя доказательства, необходимыя для объясненія дѣла. 1864. Ноябр. 20 (41476) ст. 357.

Изслѣдуя событіе преступленія, Судебный Слѣдователь обязанъ привести обстоятельства дѣла въ полную извѣстность. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда доказательства по дѣлу или самъ обвиняемый скрыты, законъ предоставляетъ Слѣдователю розыскать ихъ посредствомъ особыхъ процессуальныхъ актовъ—обысковъ и выемокъ. По юридической своей природѣ эти акты относятся къ дѣйствіямъ Слѣдователя по розысканію обнаруживающихъ преступленіе предметовъ, осуществляемымъ при соблюденіи указанныхъ въ законѣ условій (ст. 357—370). Въ таковомъ качествѣ спеціальныхъ способовъ изслѣдованія событія преступленія, обыски и выемки отличаются отъ другихъ актовъ предварительнаго слѣдствія, какъ напримѣръ, отъ осмотра, не только процессуальными условіями, при соблюденіи которыхъ они совершаются, но и особенностью правомѣрности ихъ осуществленія, сопряженнаго съ нарушеніемъ неприкосновенности домового права.

I. Предметъ обысковъ и выемокъ. Законъ предоставляетъ Слѣдователю производить обыски и выемки въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо обна-

ружить обвиняемаго, или предметъ преступленія, или неободимыя для объясненія дѣла вещественныя доказательства. Къ послѣднимъ должны быть причислены не только уличащія обвиняемаго доказательства, но также и тѣ, которыя говорятъ въ пользу обвиняемаго (*В. Случевскій*, Учебн. стр. 352). Правильность такого толкованія вытекаетъ не только изъ прямого смысла закона (ст. 357), говорящаго объ объясняющихъ дѣло вещественныхъ доказательствахъ, а значитъ, какъ уличающихъ, такъ и оправдывающихъ, но также изъ существа возложенной закономъ (ст. 265) на Слѣдователя обязанности съ полнымъ безпристрастіемъ приводить въ извѣстность какъ обстоятельства, уличающія обвиняемаго, такъ и обстоятельства, его оправдывающія.

II. Условія производства обысковъ и выемокъ. Законъ предоставляетъ производить обыскъ и выемку лишь при наличности основательнаго подозрѣнія въ томъ, что въ мѣстѣ предполагаемаго обыска скрыты указанные въ законѣ объекты. Основательность подозрѣнія, какъ правомѣрный поводъ нарушенія неприкосновенности домового права, опредѣляется свойствомъ относимости розыскиваемыхъ предметовъ къ обстоятельствамъ дѣла (95/17), установленнымъ предшествовавшими дѣйствіями Слѣдователя и налчностью доказательствъ правильности подозрѣнія. „Подозрѣніе, чтобы быть основательнымъ, должно составлять логическій выводъ изъ точныхъ и опредѣленныхъ данныхъ, которыя должны быть указаны въ постановленіи (ст. 247 У. У. С.)“ (Объясн. зап. къ проекту нов. ред. У. У. С. Комм. 1894 г., т. II, стр. 286). Кромѣ того, для основательности подозрѣнія необходимо, чтобы цѣль обыска была опредѣленна, т.-е. чтобы обыскъ предпринимался съ цѣлью розыскать именно или скрывшагося обвиняемаго, или предметъ преступленія или имѣющія для дѣла значеніе вещественныя доказательства, но никакъ ни съ цѣлью розыскать что-либо, могущее, по предположеніямъ Слѣдователя, оказаться полезнымъ для дѣла (ст. 364).

III. Органомъ, уполномоченнымъ производить обыскъ и выемку, является Судебный Слѣдователь, а также полиція въ тѣхъ случаяхъ, когда она замѣняетъ Слѣдователя (ст. 258). Въ исключеніе отъ этого общаго правила, законъ предоставляетъ чинамъ таможеннаго вѣдомства, акцизнаго надзора и корчемной стражи, дѣйствующимъ на западной сухопутной границѣ имперіи, право доступа въ частныя жилища въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый, преслѣдуемый по горячимъ слѣдамъ, скроется въ нихъ (ст. 1150 и 1151 У.) Поэтому, Судебный Приставъ, напримѣръ, не въ правѣ обыскивать самого должника (О. С. 86/38).

IV. Мѣсто обыска и выемки. Законъ различаетъ мѣсто обысковъ и выемокъ формальными моментами, обусловливающими ихъ производство (стт. 360, 361, 362, 368, 369, 370). Для производства обыска и выемки согласно ст. 357, законъ требуетъ опредѣленности того помѣщенія, въ которомъ предполагается произвести обыскъ, ибо, тамъ, гдѣ нѣтъ этой опредѣленности, нѣтъ основательнаго подозрѣнія, обусловливающаго правомѣрность обыска. Поэтому, производство повальнаго обыска, съ цѣлью обнаружить въ какомъ-либо изъ обыскиваемыхъ помѣщеній обвиняемаго или розыскиваемые объекты, какъ мѣра по существу отрицающая требованіе опредѣленности подлежащаго обыску помѣщенія, не можетъ имѣть мѣсто въ виду противорѣчія прямому смыслу закона.

358. Обыски и выемки производятся при понятыхъ и при хозяинѣ дома или помѣщенія, а когда онъ въ отсутствіи то при женѣ его, если онъ женатъ, или при комъ-либо изъ старшихъ домашнихъ его лицъ.

Тамъ же, ст. 358.

359. При обыскѣ или выемкѣ могутъ присутствовать всѣ участвующія въ дѣлѣ лица, но постороннія лица ни въ чье жилище, безъ согласія хозяина, не допускаются. Тамъ же, ст. 359.

Для правомѣрности обыска или выемки согласно ст. 359 необходимо, чтобы при ихъ производствѣ обязательно присутствовали понятые и хозяинъ дома; въ случаѣ же отсутствія послѣдняго—указанное въ законѣ замѣняющее его лицо. Обусловливая, т. о. правомѣрность обыска или выемки присутствіемъ означенныхъ лицъ, законъ устанавливаетъ различіе въ кругѣ ихъ правъ и обязанностей. Призванные къ присутствованію понятые исполняютъ закономъ возложенную на нихъ обязанность, подвергаясь въ случаѣ ея неисполненія, отвѣтственности (ст. 323). Хозяинъ же дома, или лица его замѣняющія, присутствуютъ при обыскѣ или выемкѣ, пользуясь своимъ правомъ, ибо законъ не подвергаетъ ихъ никакой отвѣтственности въ случаѣ чаѣ ихъ уклоненія отъ присутствованія. Процессуальное значеніе ихъ присутствія опредѣляется, очевидно, тѣмъ, чтобы оградить неприкосновенность частнаго жилища отъ вторженія въ него безъ вѣдома его хозяина. Поэтому, въ случаѣ отсутствія хозяина или кого-либо изъ лицъ, его замѣняющихъ, Слѣдователь не можетъ приступить къ производству обыска или выемки, а обязанъ отложить ихъ, принявъ надлежащія мѣры охраны зданія приложеніемъ печатей, учрежденіемъ карауловъ и т. д.

Предоставляя участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ право присутствовать при обыскѣ или выемкѣ, законъ не устанавливаетъ никакихъ ограниченій въ отношеніи свободы дѣйствій Слѣдователя въ предѣлахъ предоставленной ему власти. Поэтому, въ случаѣ неявки этихъ лицъ, равно и отсутствія обвиняемаго (67/335), Слѣдователь не обязанъ откладывать производство обыска или выемки.

360. Обыски и выемки въ помѣщеніяхъ иностранныхъ Министровъ производятся не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ. Тамъ же, ст. 360.

Законъ обусловливаетъ правомѣрность обысковъ и выемокъ въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ представителями иностранныхъ государствъ, предварительнымъ сношеніемъ съ Министромъ Иностранныхъ дѣлъ въ виду установленной международнымъ правомъ привиллегіи экстерриторіальности означенныхъ лицъ.

361. Къ обыску въ церквахъ, въ молитвенныхъ домахъ, въ домахъ архіерейскихъ или монастырскихъ, въ зданіяхъ, занимаемыхъ присутственнымъ мѣстомъ, ученымъ обществомъ, учебнымъ или богоугоднымъ заведеніемъ, а также въ крѣпостяхъ и казармахъ, Судебный Слѣдователь приступаетъ не иначе, какъ съ приглашеніемъ, въ то же время, для бытности при этомъ ближайшаго начальства сего управленія, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ обыскиваемое помѣщеніе. Тамъ же, ст. 361.

I. **Мотивы.** Обсуждая условія производства обысковъ или выемокъ въ помѣщеніяхъ, особо выдѣленныхъ въ законѣ, Соед. Деп. Госуд. Совѣта полагали, что „при исчисленіи помѣщеній, къ обыску коихъ Слѣдователь можетъ приступить не иначе, какъ съ вѣдома о томъ надлежащаго начальства, слѣдуетъ упомянуть о церквахъ, молитвенныхъ домахъ и дворцахъ, выразивъ при этомъ положительно, что Слѣдователь приступаетъ къ обыску, приглашая въ то же время, для бытности при этомъ, ближайшее начальство управленія, къ вѣдомству котораго принадлежитъ обыскиваемое помѣщеніе". (Журн. Соед. Деп. Закон. и Гр. Дѣлъ Гос. Сов. 1864 г., № 47, стр. 35).

II. Обусловливая правомѣрность производства обыска или выемки въ поименованныхъ въ ст. 361 помѣщеніяхъ обязанностью Слѣдователя увѣдомлять надлежащее начальство, законъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не требуетъ ни предварительнаго разрѣшенія, ни обязательнаго присутствія призываемыхъ для бытности при обыскѣ лицъ. Поэтому, въ случаѣ ихъ неявки, Слѣдователь въ правѣ приступить къ обыску или выемкѣ, отмѣтивъ о томъ въ протоколѣ обыска.

362. Къ обыску въ дворцахъ, въ коихъ имѣютъ пребываніе Государь Императоръ или члены Императорскаго дома, Слѣдователь можетъ приступить лишь съ разрѣшенія надлежащаго придворнаго начальства; къ обыску же въ дворцахъ, не занятыхъ Высочайшими Особами, Слѣдователь приступаетъ непосредственно, приглашая для бытности при этомъ ближайшее дворцовое начальство. Тамъ же. ст. 362.

Примѣчаніе. Употребленныя въ сей (362) статьѣ слова: „имѣютъ пребываніе“ должно разумѣть не въ тѣсномъ смыслѣ личнаго присутствія Августѣйшихъ Особъ въ занимаемыхъ ими дворцахъ, а обыкновенное постоянное въ оныхъ жительство, а именно Императорскій и Великокняжескій дворцы въ С.-Петербургѣ, Царскомъ Селѣ, Петергофѣ, Гатчинѣ, Ропшѣ, Павловскомъ, Стрѣльнѣ, Знаменскомъ, Михайловскомъ и Ораніенбаумѣ, на кои сила сей статьи въ послѣднемъ смыслѣ распространяется и въ то время, когда въ оныхъ нѣтъ Высочайшаго присутствія. 1866 г. сент. 19 (43676).

Источникъ примѣчанія. По высочайшему повелѣнію послѣдовавшій Указъ Сената отъ 27 Сентября 1876 г. о разъясненіи 362 ст. У. 20 Ноября 1864 г., воспрещающей Судебнымъ Слѣдователямъ приступать къ обыскамъ въ Дворцахъ, въ коихъ имѣютъ пребываніе Августѣйшія Особы, безъ разрѣшенія надлежащаго начальства. Полн. Собр. Зак., Собр. второе, 43676.

363. Обыскъ и выемка производятся днемъ; но въ случаѣ необходимости дозволяются и ночью, не иначе, однако, какъ съ объясненіемъ причинъ, побудившихъ Слѣдователя прибѣгнуть къ этой чрезвычайной мѣрѣ. 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 363.

Примѣчаніе. Съ примѣненіемъ чрезвычайныхъ мѣръ охраны на желѣзныхъ дорогахъ (Уставъ Пут. Сообщ., ст. 575, прим. 17, прил., по прод.) офицерамъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ предоставляется дѣлать распоряженіе о производствѣ во всякое время обысковъ во всѣхъ безъ исключенія помѣщеніяхъ. 1905 дек. 14, 27043 2, ст. XIV, п. 2.

Къ ст. 363. Обыски и выемки, какъ мѣры, нарушающія спокойствіе обыскиваемыхъ лицъ, предписывается производить днемъ. Только въ исключительныхъ, чрезвычайной важности, случаяхъ законъ разрѣшаетъ производить ихъ въ ночное время. Эти ограничительныя условія не могутъ, однако, имѣть силы въ тѣхъ случаяхъ, когда обыскъ начался производствомъ днемъ и продолжается уже ночью, или производится въ помѣщеніяхъ, по свойству своему, носящихъ характеръ публичныхъ установленій, какъ, напр., въ питейныхъ заведеніяхъ, трактирахъ и т. п., ибо доступъ въ нихъ открытъ въ ночное время для всѣхъ лицъ безъ различія, а полицейскіе и административные чины имѣютъ право безпрепятственнаго входа для охраненія порядка и преслѣдованія нарушеній закона.

Къ примѣчанію ст. 363.

I. **Источникъ.** Именной Высоч. Указъ Прав. Сенату о правилахъ чрезвычайной охраны на желѣзныхъ дорогахъ, Собр. Узак. № 245, 20 декабря 1905 г. 2014, ст. XIV, п. 2.

II. **Мотивы.** Основаніемъ къ установленію опредѣленнаго примѣчаніемъ ст. 363 изъятія, какъ видно изъ Указа, послужили соображенія по-

литическаго характера. Въ Указѣ объяснено: „непрекращающіяся смута и волненія отражаются опасными замѣшательствами на желѣзныхъ дорогахъ и влекутъ за собой нарушеніе непрерывности правильности движенія на нихъ и желѣзнодорожно-телеграфнаго сообщенія. Столь тревожное положеніе дѣлъ обязываетъ къ принятію для обезпеченія сихъ сообщеній чрезвычайныхъ мѣръ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ Имперіи (Им. Высоч. Указъ отъ 20 декабря 1905 г., Собр. Узак., № 245, ст. 2014).

III. Примѣчаніе къ ст. 363 устанавливаетъ изъятіе изъ общаго порядка производства обысковъ въ отношеніи времени и мѣста. Правомѣрность примѣненія этого изъятія обуславливается однимъ исключительнымъ моментомъ: примѣненіемъ мѣръ чрезвычайной охраны на желѣзныхъ дорогахъ. Слѣдовательно, примѣчаніе это не можетъ имѣть силы въ обыкновенное время, т.-е. при дѣйствіи общихъ правилъ Устава пред. и присѣч. преступл. т. XIV, равно и въ предѣлахъ территоріи, хотя и объявленной на положеніи чрезвычайной охраны, но на которой не проходятъ линіи желѣзныхъ дорогъ. Въ этихъ случаяхъ, обыскъ и выемки производятся на общемъ основаніи, т.-е. согласно точному смыслу ст. 363.

364. Какъ понятымъ, такъ и хозяину обыскиваемаго дома или помѣщенія должно быть объявлено, по какому дѣлу предпринимается обыскъ и съ какою именно цѣлью. 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 364.

Основнымъ условіемъ правомѣрности производства обыска является наличность основательнаго подозрѣнія въ томъ, что въ мѣстѣ предполагаемаго обыска скрылся обвиняемый, или находятся предметы преступленія или имѣющія значеніе для объясненія дѣла вещественныя доказательства. Для основательности же подозрѣнія необходимо, чтобы цѣль обыска была опредѣленна, иначе не можетъ быть соблюдено требованіе ст. 364, установленное въ интересахъ предупрежденія злоупотребленія неосновательнымъ обыскомъ. На ряду съ послѣднимъ условіемъ, требованіе закона объ опредѣленности цѣли обыска и объявленія о томъ понятымъ и хозяину обыскиваемаго дома имѣетъ также значеніе предупрежденія излишняго производства обыска на тотъ случай, когда по объявленіи цѣли обыска хозяину, послѣдній добровольно выдастъ розыскиваемый Слѣдователемъ предметъ. При несоблюденіи же Слѣдователемъ требованія ст. 364, хозяинъ обыскиваемаго помѣщенія въ правѣ отказать во входѣ въ его помѣщеніе.

365. Въ случаѣ надобности, обыскиваемое мѣсто можетъ быть оцѣплено полицейскими служителями; за отсутствіемъ ихъ, оно охраняется при пособіи частныхъ лицъ. Тамъ же, ст. 365.

Въ видахъ наблюденія надъ обыскиваемымъ помѣщеніемъ и предупрежденія выхода изъ него обвиняемаго или уноса отыскиваемыхъ вещей, законъ предоставляетъ Слѣдователю принять указанныя въ ст. 365 мѣры. Очевидно, для достиженія этой цѣли Слѣдователь можетъ требовать, чтобы находящіяся при обыскѣ лица не отлучались изъ помѣщенія впредь до окончанія обыска или выемки.

366. Слѣдователь имѣетъ право открывать запертое, когда хозяинъ не сдѣлаетъ этого добровольно; но во всякомъ случаѣ онъ долженъ избѣгать напраснаго поврежденія осматриваемыхъ помѣщеній. Тамъ же, ст. 366.

Обращеніе къ принудительнымъ мѣрамъ по производству обыска должно быть обусловлено не только отказомъ хозяина добровольно выдать

розыскиваемое, но также дѣйствительной ихъ необходимостью. Требованіе осторожности и бережливаго отношенія къ обыскиваемому помѣщенію и къ находящимся въ немъ лицамъ, прямо не выраженное въ буквѣ закона, вытекаетъ изъ общаго смысла постановленій, обусловливающихъ правомѣрность производства обысковъ или выемокъ. Положеніе это въ дѣйствовавшемъ до введенія судебной реформы Наказѣ Судебнымъ Слѣдователямъ (Полн. Собр. Зак., 1860, іюня 8, № 35891, ст. 59 Наказа) было выражено въ правилѣ, по силѣ котораго производящій обыскъ или выемку органъ обязывался соблюдать приличіе и, по возможности, не нарушать спокойствія жителей обыскиваемаго зданія, ни общей тишины. Опираясь на ссылку составителей Уставовъ на этотъ Наказъ, правила котораго съ нѣкоторыми лишь измѣненіями вошли въ У. У. С. по раздѣлу о предварительномъ слѣдствіи (Объясн. Зап. къ проекту У. У. С., стр. 180), можно было бы признать не потерявшей значенія для руководства также и въ настоящее время ст. 59 поименованнаго выше Наказа.

367. Обыскъ въ бумагахъ подозрѣваемаго лица долженъ быть производимъ съ крайнею осторожностью, безъ оглашенія обстоятельствъ, не относящихся къ слѣдствію. Отбирать и прилагать къ дѣлу слѣдуетъ только бумаги необходимыя, которыя и предъявляются понятымъ и другимъ присутствующимъ при обыскѣ лицамъ. Тамъ же, ст. 367.

Въ видахъ „охраненія тайнъ семейныхъ или относящихся къ какимъ либо промышленнымъ или торговымъ оборотамъ“ (Журн. Соед. Деп. Зак. и Гр. Дѣлъ Гос. Сов. 1864 г., № 47, стр. 35), законъ требуетъ крайней осторожности при производствѣ обыска и выемки, обусловливая ихъ правомѣрность съ одной стороны неоглашеніемъ не имѣющихъ отношенія къ дѣлу обстоятельствъ, а съ другой—отобраніемъ и пріобщеніемъ къ дѣлу только необходимыхъ бумагъ, предъявивъ ихъ присутствующимъ при обыскѣ лицамъ. Поэтому, до опредѣленія необходимости отобрать и пріобщить къ дѣлу осмотрѣнные документы, Судебный Слѣдователь обязанъ разсмотрѣть ихъ непосредственно лично, хотя и въ присутствіи требуемыхъ закономъ лицъ, дабы не были безъ должной необходимости оглашены документы, не относящіеся къ дѣлу Но отобравъ и пріобщивъ къ дѣлу необходимые документы, какъ вещественныя доказательства, Слѣдователь не обязанъ хранить тайны содержанія ихъ при производствѣ дальнѣйшихъ слѣдственныхъ дѣйствій, ибо „законоположенія, обязывающія охранять тайну почтовой и телеграфной корреспонденціи и семейныхъ бумагъ, относятся исключительно къ письмамъ, телеграмамъ и бумагамъ, находящимся въ рукахъ или въ вѣдѣніи почтовыхъ или телеграфныхъ установленій, и не имѣютъ никакого примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда документы эти были отобраны въ законномъ порядкѣ отъ частныхъ лицъ или представлены послѣдними правительственному лицу или учрежденію“ (Соед. Прис. 19 сент. 1902 г., по д. № 322).

368. Ни присутственныя мѣста, ни должностныя или частныя лица не могутъ отказатся отъ выдачи нужныхъ къ производству слѣдствія письменныхъ или вещественныхъ доказательствъ. Тамъ же, ст. 368.

I. Статья 368 устанавливаетъ общія условія обязанности присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ или частныхъ лицъ выдавать необходимыя къ производству слѣдствія письменныя или вещественныя доказательства. Обусловливая правомѣрность дѣйствій производящаго слѣдствіе органа согласно ст. 368 соблюденіемъ правилъ предшествующихъ статей (357—367), законъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не предоставляетъ права поименованнымъ въ ст. 368 мѣстамъ и лицамъ входить въ оцѣнку относимости къ дѣлу тре-

буемыхъ Слѣдователемъ предметовъ. „Присутственныя мѣста не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, насколько требуемыя отъ нихъ Слѣдователемъ бумаги и дѣла могутъ, по обстоятельствамъ производимаго имъ слѣдствія, служить вещественными доказательствами, а обязаны въ точности исполнить требованіе 368 статьи“ (Соед. Прис. 17 февр. 1894 г. Сб. изд. М. Ю., стр. 371). Однако, при неисполненіи присутственными мѣстами или должностными лицами предъявленнаго согласно ст. 368 требованія Слѣдователя, послѣдній не въ правѣ приступить къ обыску присутственнаго мѣста или должностного лица, т. к. „если какой либо письменный документъ поступитъ въ присутственное мѣсто или къ должностному лицу, по должности, то нельзя предполагать, что этотъ документъ былъ скрытъ этимъ мѣстомъ или лицомъ, потому, что такое предположеніе равняется подозрѣнію въ преступленіи должности, а Слѣдователь не въ правѣ выражать никому такого подозрѣнія, пока само начальство должностного лица не возбудитъ противъ него преслѣдованія“ (*П. Макалинскій*, Практич. Руководство, ч. II, стр. 367). Слѣдователь обязанъ только, въ случаѣ неисполненія послѣдовавшаго на основаніи ст. 368 его требованія, сообщить о томъ, согласно ст. 199 Учр. Суд. Уст., подлежащему лицу прокурорскаго надзора. Но если въ присутственномъ мѣстѣ или у должностного лица, не какъ въ должностномъ мѣстѣ, а какъ въ частномъ помѣщеніи или зданіи, скрыты письменныя или вещественныя доказательства, т.-е. когда предметы эти находятся въ означенномъ помѣщеніи въ порядкѣ частномъ, а не должностномъ, то Слѣдователь въ правѣ произвести въ немъ обыскъ, ибо въ такомъ случаѣ онъ дѣйствуетъ не на основаніи ст. 368, а согласно ст. 361.

II. Въ виду многообразія могущихъ служить письменными и вещественными доказательствами предметовъ, требуемыхъ къ производству согласно ст. 368, законъ, естественно, не устанавливаетъ конкретнаго ихъ понятія, обусловливая правомѣрность требованій слѣдственной власти общими правилами, изложенными въ предшествующихъ статьяхъ (357—367). Въ практикѣ, однако, возникли сомнѣнія въ законности требованій Слѣдователя, послѣдовавшихъ согласно ст. 368, о выдачѣ хранящихся въ кредитныхъ установленіяхъ нѣкоторыхъ видовъ процентныхъ бумагъ и задержанія платежа по нимъ, въ качествѣ письменныхъ или вещественныхъ по дѣлу доказательствъ.

А. Вопросы эти не разъ восходили на разсмотрѣніе Сената, которымъ объяснено: 1) что „право Судебнаго Слѣдователя требовать въ силу 368, 375 и 376 ст. У. отъ Государственнаго банка, а также его конторъ и отдѣленій, задержанія и выдачи хранящихся у нихъ предметовъ, подлежащихъ возврату потерпѣвшимъ лицамъ или пріобщенію къ слѣдствію, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, не представляетъ вообще сомнѣнія“, ибо „гражданскіе и уголовные законы наши, установляя въ ст. 1409 и 1512 т. X, ч. I общее начало, что похищенные предметы подлежатъ возвращенію ихъ хозяину, въ чьихъ бы рукахъ они не находились, и, вмѣняя полицейскимъ и судебнымъ властямъ въ обязанность содѣйствовать такому возстановленію правъ потерпѣвшихъ лицъ на изъятое преступнымъ образомъ изъ ихъ обладанія имущество (Уст. о пред. и прес. прест. ст. 323 *), Улож. о Нак. ст. 1664, 1675 и 1702, У. У. С. ст. 375, 777, не содержитъ затѣмъ какихъ-либо изъятій относительно предметовъ, хранящихся въ Государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ“; поэтому, „слѣдственной власти принадлежитъ несомнѣнное право требовать выдачи процентныхъ бумагъ, о похищеніи которыхъ производится дѣло, и въ такомъ требованіи не можетъ быть отказано ни Государственнымъ банкомъ, ни какимъ-либо другимъ учрежденіемъ“ (О. С. 84/18; О. С. 84/42; О. С. 92/18). 2) *Слѣдователь не въ правѣ, однако, требовать задержанія платежа* по 5% банковымъ билетамъ на предъявителя, объявленнымъ похищенными, т. к. „вещественнымъ доказательствомъ, могущимъ вести къ установленію преступнаго

*) По изд. 1890 г. ст. 298.

факта и къ обнаруженію его виновника, служитъ самый билетный листъ, а не представляемый имъ капиталъ, задержаніе выдачи котораго имѣетъ значеніе для возстановленія гражданскихъ правъ потерпѣвшаго на похищенное у него имущество, но не для изобличенія преступника. Поэтому, Государственный банкъ, уплачивая капитальную стоимость вышедшаго въ тиражъ билета предъявителю онаго и препровождая затѣмъ Судебному Слѣдователю, требующему выдачи такого билета, для пріобщенія къ дѣлу въ качествѣ вещественнаго доказательства, оплаченный билетный листъ, ни въ чемъ не нарушаетъ налагаемой на него 368 и 376 ст. У. У. С. обязанности" (О. С. 84/18). 3) *Не въ правѣ также Слѣдователь*, въ случаѣ заявленія ему о похищеніи билетовъ внутренняго съ выигрышами займа, или какихъ-либо государственныхъ или другихъ кредитныхъ билетовъ, выданныхъ на предъявителя, *обращаться въ Государственный банкъ съ требованіемъ о задержаніи означенныхъ билетовъ при представленіи ихъ въ банкъ* для полученія новыхъ купонныхъ листовъ или денегъ, въ случаѣ выхода таковыхъ билетовъ въ тиражъ, т. к. 1) „въ виду Высоч. утвержденнаго 1 октября 1859 г. и 17 мая 1865 года положенія о государственныхъ банковыхъ билетахъ, банкъ не имѣетъ права задерживать оплату или обмѣнъ предъявляемыхъ въ оный билетовъ и 2) постановленія 1664 ст. Улож. о Нак. и 1512 ст. X т., ч. I не могутъ имѣть примѣненія къ денежнымъ знакамъ вообще и безымяннымъ 5% билетамъ Государственнаго банка, билетамъ внутреннихъ Государственныхъ съ выигрышами займовъ и вообще ко всѣмъ Государственнымъ и другимъ кредитнымъ бумагамъ, выданнымъ на предъявителя" (О. С. 92/18). 4) Устанавливая такія условія правомѣрности требованій Судебнаго Слѣдователя въ отношеніи возникшихъ въ практикѣ сомнѣній, Сенатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашелъ, что условія эти не освобождаютъ „Государственный банкъ отъ лежащаго на немъ, наравнѣ со всѣми прочими Государственными установленіями, долга оказывать всѣми зависящими отъ него мѣрами судебнымъ властямъ содѣйствіе къ обнаруженію преступленій. Въ силу такового, Государственный банкъ обязанъ не только немедленно сообщить Судебному Слѣдователю полученныя имъ свѣдѣнія о лицѣ, предъявившемъ къ оплатѣ билетъ, о похищеніи коего производится дѣло, и о мѣстѣ жительства сего лица, но, въ случаѣ предъявленія подобнаго билета такою личностью, относительно которой банку извѣстно, что она подозрѣвается въ полученіи представленныхъ ею процентныхъ бумагъ преступнымъ способомъ, озаботиться и о томъ, чтобы виновникъ преступленія не ускользнулъ изъ рукъ правосудія" (О. С. 84/18). Оплативъ капитальную стоимость вышедшаго въ тиражъ билета предъявителю его, банкъ обязанъ препроводить затѣмъ оплаченный билетный листъ Судебному Слѣдователю, требующему его выдачи, для пріобщенія къ дѣлу въ качествѣ вещественнаго доказательства (О. С. 84/18).

Б. Въ отношеніи порядка затребованія Слѣдователемъ *подлинныхъ книгъ съ желѣзнодорожныхъ станцій*, М. Ю. объяснено, что таковое требованіе должно быть обращаемо не къ начальникамъ станцій, а къ инспекторамъ желѣзныхъ дорогъ (Ц. М. Ю. отъ 26 дек. 1872 г., Сб. № 324). Въ виду же встрѣчаемыхъ духовными консисторіями затрудненій при исполненіи требованій Слѣдователя, послѣдовавшихъ согласно ст. 368, о высылкѣ для осмотра *подлинныхъ метрическихъ книгъ*, за постоянной надобностью этихъ книгъ для выдачи метрическихъ свидѣтельствъ и справокъ, М. Ю. циркуляромъ отъ 23 мая 1891 г. за № 1298 было предложено предсѣдателямъ Окружныхъ Судовъ принять зависящія мѣры къ тому, чтобы „Судебные Слѣдователи не требовали подлинныхъ метрическихъ книгъ изъ консисторскихъ архивовъ безъ крайней необходимости, прибѣгая къ этой мѣрѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдственныя дѣйствія, для коихъ встрѣчается надобность въ упомянутыхъ книгахъ, не могутъ быть произведены въ помѣщеніи консисторіи ни самимъ производящимъ слѣдствіе, ни мѣстнымъ слѣдователемъ по его порученію".

Х. Чарыковъ.

368[1]. Въ случаѣ оказывающейся при производствѣ слѣдствія необходимости въ осмотрѣ и выемкѣ почтовой или телеграфной корреспонденціи, отправленной отъ имени или присланной на имя лица, противъ коего возбуждено уголовное преслѣдованіе, соблюдаются слѣдующія правила: 1) Судебный Слѣдователь каждый разъ сообщаетъ о задержаніи корреспонденціи подлежащему почтовому, телеграфному или почтово-телеграфному учрежденію, по принадлежности, и вмѣстѣ съ тѣмъ безотлагательно входитъ съ представленіемъ въ Окружный Судъ о разрѣшеніи ему осмотра и выемки. Такія представленія разсматриваются Окружнымъ Судомъ внѣ очереди. 2) Въ постановленіи Окружнаго Суда о разрѣшеніи осмотра и выемки должны быть съ точностью указаны основанія, вызывающія необходимость этой мѣры 3) На основаніи состоявшагося по представленію Судебнаго Слѣдователя постановленія, Окружный Судъ, одновременно съ увѣдомленіемъ Слѣдователя о разрѣшеніи или неразрѣшеніи испрашиваемой имъ мѣры, сообщаетъ о томъ же, съ указаніемъ дѣла, по которому состоялось постановленіе, окружному (или замѣняющему его) почтово-телеграфному начальству, для поставленія въ извѣстность подлежащихъ почтовыхъ, телеграфныхъ или почтово-телеграфныхъ учрежденій; въ столицахъ увѣдомленія, касающіяся телеграфной корреспонденціи, препровождаются въ управленіе городскими телеграфами, а касающіяся корреспонденціи почтовой — къ мѣстному Почтъ-Директору. Въ случаѣ неразрѣшенія Судомъ осмотра и выемки корреспонденціи, она немедленно отправляется по назначенію. 4) По полученіи разрѣшенія отъ Суда, Судебный Слѣдователь или сообщаетъ таковое подлежащимъ почтовымъ, телеграфнымъ или почтово-телеграфнымъ учрежденіямъ для доставленія ему требуемой корреспонденціи, или же увѣдомляетъ эти учрежденія о времени своего прибытія для производства осмотра и другихъ слѣдственныхъ дѣйствій, а по прибытіи предъявляетъ имѣющееся у него разрѣшеніе почтовому, телеграфному или почтово-телеграфному начальству. 5) Осмотры и выемки почтовой и телеграфной корреспонденціи производятся въ присутствіи должностнаго лица почтово-телеграфнаго вѣдомства, причемъ письма, посылки и телеграммы, не подлежащія задержанію, безотлагательно отправляются по назначенію. 6) Въ случаѣ необходимости какихъ-либо свѣдѣній о корреспонденціи, полученной или отправленной лицомъ, привлеченнымъ къ уголовной отвѣтственности, Судебный Слѣдователь обращается съ требованіемъ о доставленіи сихъ свѣдѣній къ подлежащимъ почтовымъ, телеграфнымъ или почтово-телеграфнымъ учрежденіямъ, не испрашивая на то разрѣшенія Окружнаго Суда. 1878 Окт. 30 (58967); 1885 Мая 28 (2989).

I. **Источники:** 1) Высоч. утв. 30 октября 1878 г. мнѣніе Госуд. Совѣта объ „осмотрѣ и выемкѣ корреспонденціи лицъ, противъ коихъ вызбуждено уголовное преслѣдованіе"; 2) Выс. утв. 28 Мая 1885 г. мнѣніе Госуд. Совѣта „о преобразованіи мѣстныхъ почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій".

II. **Историческія замѣчанія и мотивы.** Судебные Уставы въ редакціи 1864 г. совершенно не касались вопроса о правѣ судебныхъ властей на наруше-

ніе неприкосновенности почтовой и телеграфной корреспонденціи. Судебные слѣдователи, по введеніи Уставовъ въ дѣйствіе, разсматривали почтовую корреспонденцію, лишь какъ одинъ изъ видовъ „письменныхъ или вещественныхъ доказательствъ", предусмотрѣнныхъ 368-ой ст., и на основаніи послѣдней предъявляли почтовымъ учрежденіямъ требованія о выдачѣ почтовыхъ и телеграфныхъ отправленій. Почтовыя учрежденія, однако, отказывались отъ выполненія этихъ требованій въ виду установленнаго въ законѣ (ст. 458 Уст. почт., нынѣ замѣненная ст. 471-ой Правилъ почтов. сношеній, и ст. 8 Уст. тел.) общаго начала неприкосновенности почтовой и телеграфной корреспонденціи. Результатомъ возникшихъ по этому поводу междувѣдомственныхъ сношеній явилось изданіе Выс. повелѣнія 24 февраля 1868 г., допустившаго сообщеніе „въ случаяхъ особенной важности" судебнымъ мѣстамъ свѣдѣній о частной корреспонденціи по соглашенію Министровъ Юстиціи и Почтъ и Телеграфовъ.

Однако, Выс. повелѣніе 1868 г. не устранило междувѣдомственныхъ пререканій, такъ какъ почтовыя и судебныя власти расходились въ пониманіи этого повелѣнія, причемъ послѣднія стремились къ расширительному его толкованію. Наконецъ, въ 1873 году особой междувѣдомственной комиссіи поручено было выработать проектъ закона для опредѣленія права судебныхъ властей на нарушеніе неприкосновенности почтовой корреспонденціи. Проектъ этотъ послѣ двукратного обсужденія въ Госуд. Совѣтѣ и нѣкоторыхъ его измѣненій получилъ 30 Октября 1878 г. утвержденіе и силу закона и является главнымъ источникомъ 368[1] ст. У. У. С., такъ какъ Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта 28 мая 1885 внесло въ содержаніе ея лишь несущественныя измѣненія, обусловленныя произведеннымъ преобразованіемъ почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій.

При обсужденіи проекта закона 30 октября 1878 года въ Госуд. Совѣтѣ указывалось между прочимъ на то, что „правительство постоянно и неуклонно стремилось къ огражденію, по возможности, тайны частной переписки" и что „наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ къ предупрежденію напраснаго вскрытія писемъ будутъ служить предположенныя въ проектѣ правила, по которымъ *распоряженія слѣдственныхъ властей объ осмотрѣ и выемкѣ корреспонденціи приводятся въ исполненіе не прежде утвержденія ихъ... Окружнымъ Судомъ*". (Отчетъ по Госуд. Совѣту за 1878 г., СПБ., 1880 г., стр. 179 и 180).

Взглядъ законодателя на предоставленное судебнымъ властямъ 368[1] статьей право, какъ на исключительное и не терпящее распространительнаго толкованія, нашелъ себѣ выраженіе также и въ слѣдующихъ соображеніяхъ: „Предоставляемое судебнымъ слѣдователямъ право задерживать почтовую и телеграфную корреспонденцію обвиняемаго лица и, съ разрѣшенія суда, производить осмотръ и выемку оной, по важности такого права, должно быть опредѣлено съ положительной точностью. По этому уваженію и находя, что *разрѣшеніе Суда на осмотръ и выемку корреспонденціи должно быть испрашиваемо не на все время производства слѣдствія* по какому-либо дѣлу, *а каждый разъ, когда представится въ томъ необходимость*, Госуд. Совѣтъ призналъ нужнымъ выяснить это въ проектированныхъ правилахъ (Ib. стр. 184).

III. **Понятіе корреспонденціи.** Какъ исторія русскаго законодательства по вопросу о неприкосновенности частной корреспонденціи (см., напр., сенатскій указъ 30 янв. 1837 г., П. С. З. № 9914 и Выс. повелѣнія 23 января и 3 іюля 1827 г., цит. въ ст. *С.* „О неприкосновенности почт. корресп. по русск. законод.", стр. 90 и 91), такъ и содержаніе дѣйствующихъ въ настоящее время, по этому предмету узаконеній (см., напр., ст. 471 Правилъ почтовыхъ сношеній, утв. Мин. Вн. Д. 9 Янв. 1909 г.) свидѣтельствуютъ о томъ, что подъ почтовой и телеграфной корреспонденціей слѣдуетъ разумѣть не только переписку, въ узкомъ смыслѣ этого слова, т.-е., письма и телеграммы, но всѣ вообще почтовыя и телеграфныя отправленія,

въ томъ числѣ денежныя и посылочныя, находящіяся въ вѣдѣніи почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій (Ср. Опр. С. П. 19 сент. 1902 г., по д. № 322, сб. 1913 г. стр. 335). Поэтому задержаніе, осмотры или выемка всѣхъ этихъ отправленій, равно, какъ и требованіе сообщенія свѣдѣній о нихъ, допускаются лишь при наличности условій и соблюденіи порядка, предусмотрѣнныхъ 368[1] ст., а не на основаніи 368-ой ст. У. (ср. *А. Е. Скобельцынъ*. Осмотръ и выемка почтовой и телеграфной корреспонденціи. Ж. М. Ю. 1897, № 3, стр. 145—147).

IV. Условія осмотра и выемки корреспонденціи. Выс. Указомъ Прав. Сенату 20 іюля 1914 г. введено, въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ Законовъ, въ дѣйствіе Временное положеніе о военной цензурѣ, въ качествѣ исключительной мѣры, имѣющей цѣлью предотвращеніе оглашенія и распространенія свѣдѣній, могущихъ повредить военнымъ интересамъ государства" (ст. 1). Въ силу этого Временнаго Положенія по объявленіи мобилизаціи или съ открытіемъ военныхъ дѣйствій Выс. Утв. полож. Совѣта Министровъ или властью Главнокомандующаго или Командующаго отдѣльной арміей (ст. 8) можетъ быть введена военная цензура въ полномъ объемѣ или частичная. Въ первомъ случаѣ (Военная цензура въ полномъ объемѣ можетъ быть введена только на театрѣ военныхъ дѣйствій) военнымъ цензорамъ предоставляется, „*безъ соблюденія правилъ, установленныхъ въ ст. 368[1]—У. У С.*", вскрывать, просматривать и дѣлать выемки всѣхъ почтовыхъ отправленій и телеграммъ за исключеніемъ посылаемыхъ и получаемыхъ Особами Императорской Фамиліи, Главнокомандующими или Командующими отдѣльными арміями, всѣми правительственными учрежденіяди и должностными лицами, за присвоенной имъ печатью, и дипломатическими и консульскими представителями иностранныхъ государствъ. При частичной же военной цензурѣ общему просмотру и выемкѣ подвергаются лишь международныя почтовыя и телеграфныя отправленія, а просмотръ и выемка внутреннихъ отправленій допускается въ отдѣльныхъ случаяхъ только по распоряженію главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ (ст. 4, 6, 7, 7 и др.).

Съ приведеніемъ арміи на мирное положеніе или съ окончаніемъ войны дѣйствіе военной цензуры прекращается такимъ же порядкомъ, какимъ онм была установлена (ст. 10).

Временное положеніе о военной цензурѣ совершенно не касается правъ судебныхъ властей и въ частности судебныхъ слѣдователей на осмотръ и выемку корреспонденціи.

При производствѣ слѣдствія*) задержаніе, осмотръ и выемка корреспонденціи и требованіе свѣдѣній о ней разрѣшаются закономъ въ томъ только случаѣ, когда 1) отправителемъ ея или адресатомъ является лицо „противъ коего возбуждено уголовное преслѣдованіе" и 2) дѣйствія эти необходимы въ интересахъ правосудія.

1) При этомъ лицомъ, противъ коего возбуждено уголовное преслѣдованіе, можно считать кого-либо лишь съ момента формальнаго постановленія Слѣдователя о привлеченіи къ слѣдствію его въ качествѣ обвиняемаго. Дѣйствіе 368[1] ст. распространяется лишь на корреспонденцію, адресованную этому лицу или отъ имени его отправленную. При наличности однихъ лишь болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній на этотъ счетъ осмотръ и выемка корреспонденціи не могутъ быть допущены (ср. *А. Скобельцынъ*. Цит. ст., стр. 147-150). Не можетъ подлежать задержанію корреспонденція лицъ, хотя бы и причастныхъ къ преступленію, но къ уголовной отвѣтственности почему-либо не привлеченныхъ (О. С. 81/10). Недопустима также выдача какихъ-либо свѣдѣній относительно корреспон-

*) Ср. ст. 29 прилож. II къ ст. 1 (прим. 2) Уст. о предупр. и пресѣч. прест. о корреспонденціи поднадзорныхъ и ст. 580 Правилъ почт. снош. о корресп, лицъ, объявленныхъ несостоятельными, арестантовъ и др.

денціи въ случаѣ необходимости ихъ для производящагося въ судѣ *гражданскаго* дѣла (О. С. 1900/2).

2) Понятіе упомянутой въ текстѣ 368[1] ст. „необходимости“ не слѣдуетъ понимать широко, въ виду исключительнаго характера выраженнаго въ этой статьѣ правила (см. выше, II) тѣмъ болѣе, что въ источникахъ имѣются указанія на то, что наличность такой „необходимости“ слѣдуетъ признавать „въ тѣхъ только исключительныхъ случаяхъ“, когда непринятіе предусмотрѣнныхъ 368[1] ст. мѣръ „при недостаточности иныхъ уликъ, могло бы имѣть послѣдствіемъ безнаказанность даннаго преступнаго дѣянія“ (Цирк. Мин. Юст. 22 ноября 1867 г. Сб. № 97, ср. Выс. повел. 24 февр. 1868 г., опубл. въ цирк. М. Ю. 25 марта 1868 г. сб. № 119). Во всякомъ случаѣ вскрытіе корреспонденціи допустимо лишь въ тѣхъ важныхъ случаяхъ, когда оно необходимо „для разрѣшенія существенныхъ обстоятельствъ изслѣдываемаго дѣла“ (О. С. 1900/23), и трудно согласиться съ чрезвычайно распространительнымъ толкованіемъ этого термина, встрѣчающимся въ судебной практикѣ и въ литературѣ (ср *А. Скобельцынъ.* Цит. ст., стр. 144—145 и *К. Дворжицкій.* Правила У. У. С. объ осмотрѣ и выемкѣ корресп. частн. лицъ, Юр. Газ. 1903, №№ 75, 77 и 78).

V. Кому принадлежитъ право *производить задержаніе, осмотръ и выемку частной корреспонденціи и требовать сообщенія свѣдѣній о ней?* Въ общемъ порядкѣ судопроизводства всѣ названныя мѣры предпринимаются лишь по иниціативѣ Слѣдователя, при чемъдля выполненія требованій его о задержаніи корреспонденціи и о доставленіи свѣдѣній относительно нея не требуется постановленія Суда; осмотръ же и выемка корреспонденціи приводятся въ исполненіе лишь съ разрѣшенія Окружнаго Суда. При производствѣ дознанія и слѣдствія по преступленіямъ государственнымъ и должностнымъ—осмотры и выемки корреспонденціи производятся лицами, указанными въ ст. 1035[11], 1037 и 1089[4] У.

Правомъ принимать перечисленныя въ ст. 368[1]-ой мѣры безусловно *не* пользуются чины прокурорскаго надзора (цирк. М. Ю. 31 мая 1879 г., Сб., 1886 г., ч. II, № 43, ср. ст. 1035[11]), земскіе начальники, мировые и городскіе судьи, уѣздные члены Окружныхъ Судовъ (О. С. 1900/23) и вообще лица, въ законѣ непоименованныя.

VI. Порядокъ производства предусмотрѣнныхъ 368[1] статьей мѣръ. 1) *Сообщеніе слѣдователя о задержаніи корреспонденціи.* Одновременно съ представленіемъ въ Окружный Судъ своего мотивированнаго постановленія о необходимости осмотра или выемки, слѣдователь сообщаетъ *подлежащему* почтовому, телеграфному или почтово-телеграфному учрежденію, т.-е., тому въ непосредственномъ распоряженіи котораго корреспонденція въ данное время находится, о задержаніи ея. Требованіе слѣдователя подлежитъ разумѣется, немедленному, до постановленія Суда, исполненію: въ этомъ смыслѣ этого сообщенія, какъ мѣры обезпеченія. Въ сообщеніи должно быть указано, что противъ лица, корреспонденція котораго подлежитъ задержанію, возбуждено уголовное преслѣдованіе (Ц. М. Ю. 3 іюня 1879 г., Сб. 1886 г., ч. II, № 46). а также должны содержаться достаточно опредѣленныя данныя относительно времени отправленія или полученія требуемой корреспонденціи, въ особенности телеграммъ, а не одни только предположенія о вѣроятности ея отправленія или полученія (ср. Ib., а также Цирк. М. Ю. 10 іюня, 1904 г. № 29769).

2) *Постановленіе Окружнаго Суда.* Получивъ предсгавленіе Слѣдователя Судъ обязанъ разсмотрѣть его „внѣ очереди“, т. е., въ первый присутственный день (ср. 501 ст. У.; см. Скобельцынъ, стр. 159) въ распорядительномъ засѣданіи (ср. аналогичную 440 ст. Уст. Военно-Суд.) и вынести мотивированное постановленіе, о которомъ одновременно съ увѣдомленіемъ слѣдователя сообщается начальству почтово-телеграфнаго

округа или столичнаго почтоваго или телеграфнаго Управленія съ обязательнымъ указаніемъ дѣла, по которому постановленіе состоялось (см. Отч. по Гос. Сов. за 1878 г., стр. 185 и Ц. М. Ю. 3 іюня 1879 г.). На постановленіе Окружнаго Суда можетъ быть до окончанія предварительнаго слѣдствія, принесена жалоба въ Судебную Палату, примѣнительно къ 491, 508 и 509 ст. У. (О. С. 74/43; О. С. 84/20 и др. и 74/639; см. А. Скобельцынъ, стр. 159-160).

3) *Производство осмотровъ и выемокъ и требованіе свѣдѣній о корреспонденціи.* Осмотры и выемки Судебный Слѣдователь производитъ въ камерѣ своей или въ почтово-телеграфномъ учрежденіи лишь по сообщеніи или предъявленіи послѣднему разрѣшенія Суда и не иначе, какъ въ присутствіи должностнаго лица почтово-телеграфнаго вѣдомства.

По точному смыслу закона Слѣдователь имѣетъ право требовать отъ почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій доставленія лишь свѣдѣній о корреспонденціи привлеченныхъ къ уголовной отвѣтственности лицъ, а не самыхъ книгъ, заключающихъ въ себѣ эти свѣдѣнія (ср. рѣш. Главн. Воен. Суда въ распор. засѣд. 4 февр. 1886 г.).

Циркулярами Главнаго Управленія Почт. и телегр. 10 сент. 1905 г. № 93 и М. Ю. 12 окт. 1905 г. № 47133 разрѣшено выдавать Слѣдователямъ для полученія свѣдѣній о корреспонденціи лишь „задѣйствованныя“ почтовыя книги, въ остальныхъ же случаяхъ предписывается сообщать Слѣдователю требуемыя свѣдѣнія письменно или предоставлять ему соотвѣтствующія статьи почтовыхъ книгъ для осмотра на мѣстѣ въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ и въ присутствіи чиновъ этихъ учрежденій. Эти разъясненія имѣютъ въ виду почтовыя книги, какъ источникъ свѣдѣній о корреспонденціи, и не относятся, разумѣется, къ тѣмъ случаямъ, когда почтовыя книги предоставляютъ собою не только письменныя, но и вещественныя доказательства, какъ, напримѣръ, при производствѣ дѣла о совершенныхъ въ нихъ подлогахъ.

Литература. *С.* О неприкосновенности почт. корреспонденціи по русскому законодательству Ж. СПБ. Ю. О. 1895, № 3. А. *Скобельцынъ.* Осмотръ и выемка почт. и телеграфн. корреспонденціи. Ж. М. Ю. 1897 № 3 тоже по проекту новой редакціи У. У. С., В. Пр. 1901, № 10. *И. Я. Фойницкій.* На досугѣ, т. II, СПБ., 1900, стр. 317-319. *Объяснительная записка* къ проекту У. У. С. 1900 г., т. II, стр. 297—298. А. *М. Евреинова.* Изложеніе реферата, прочит. въ засѣданіи Моск. Юрид. Общ. 15 янв. 1879 г., и преній по нему. Юр. В. 1879, № 5, стр. 795—798. *К. Дворжицкій.* Правила У. У. С. объ осмотрѣ и выемкѣ корресп. частныхъ лицъ, Юр. Газ., 1903 г., №№ 75, 77 и 78. *Е. Черномордикъ.* Къ вопросу о неприкосновенности корреспонденціи по русск. праву. В. Пр. 1914, №№ 21 и 22. *К. В.* Осмотръ и выемка почтовой корреспонденціи, Ж. М. Ю. 1894, № 2. *В. Кр—й.* 368-ая ст. У. У. С., Суд. Газ. 1886, № 4.

Е. Черномордикъ.

369. Маклеры и нотаріусы обязаны, по требованію Судебнаго Слѣдователя, показывать ему свои книги. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 369; 1865 Апр. 14 (43186) Пол., ст. 124, п. 1.

I. **Источники:** 1) Судебные уставы 20 ноября 1864 г., У. У. С., ст. 369; 2) Высоч. утвержденное 14 апрѣля 1865 г. Положеніе о Нотар. части, ст. 124, п. 1.

II. Категоричность правила, изображеннаго въ ст. 369, не оставляетъ сомнѣнія въ правѣ Слѣдователя осматривать книги Маклеровъ и Нотаріусовъ, а также въ обязанности сихъ послѣднихъ предъявлять книги Слѣдователю. Однако, въ практикѣ одного изъ судовъ возникло сомнѣніе по предмету осмотра Слѣдователемъ нотаріальныхъ книгъ, разрѣшенное общимъ собраніемъ отдѣленій Суда, по соображеніи со ст. 124 Полож. о Нот. части, въ томъ смыслѣ, что Слѣдователи безъ особаго разрѣшенія Суда,

выдаваемаго на каждый данный случай, осматривать книги Нотаріусовъ права не имѣютъ (*П. Макалинскій*, Прак. Руков. ч. II, стр. 380). Неправильность такого толкованія обнаруживается, какъ точнымъ смысломъ ст. 369. У., равно и соображеніемъ статей 122, 123 и 124 Полож. о Нот. части. Согласно ст. 122 означеннаго положенія, копіи внесенныхъ въ нотаріальныя книги актовъ могутъ быть выдаваемы только лицамъ, которыми совершены самые акты. Согласно же ст. 123, Нотаріусъ не можетъ допускать никого посторонняго къ справкамъ объ актахъ, внесенныхъ въ нотаріальныя книги. Слѣдующая статья 124, являющаяся также источникомъ ст. 369 У., устанавливаетъ изъятія изъ правилъ, изображенныхъ въ ст. 122 и 123 Положенія, въ отношеніи лицъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ, а также частныхъ лицъ. Право лицъ судебнаго вѣдомства на полученіе необходимыхъ справокъ и копій опредѣляется по надлежащемъ съ ихъ стороны удостовѣреніи, что справка или копіи необходимы имъ для исполненія служебныхъ обязанностей; для лицъ же административнаго вѣдомства, кромѣ удостовѣренія, законъ требуетъ также разрѣшенія Предсѣдателя Окружнаго Суда По точному смыслу сихъ законоположеній, Слѣдователь обязанъ лишь удостовѣрить особымъ постановленіемъ, что справка или копія ему необходимы для исполненія служебныхъ обязанностей. Право же Слѣдователя на осмотръ самихъ книгъ Нотаріусовъ устанавливается какъ точнымъ смысломъ ст. 369 У., равно и тѣмъ соображеніемъ, что не устанавливая какихъ-либо изъятій для производства Слѣдователемъ осмотра книгъ нотаріусовъ, законъ опредѣляетъ его права и обязанности въ этомъ отношеніи общими правилами производства осмотровъ чрезъ Слѣдователя, т.-е. правилами, изображенными въ ст. 315—324 У. Въ силу же сихъ послѣднихъ, никакого разрѣшенія на осмотры, производимые Слѣдователемъ, законъ не требуетъ.

Въ отношеніи выдачи справокъ и копій изъ крѣпостныхъ книгъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ, во время нахожденія этихъ книгъ въ контрольныхъ палатахъ, Ц. М. Ю, (29 мая 1872 г. за № 8620, Сб. № 295) объяснено, что таковая представлена старшимъ Нотаріусамъ.

370. Если представится необходимость въ полученіи бумагъ, переданныхъ Присяжному Повѣренному съ условіемъ сохранить ихъ въ тайнѣ, то Слѣдователь разсматриваетъ ихъ вмѣстѣ съ Присяжнымъ Повѣреннымъ, соблюдая въ точности правило, постановленное въ ст. 367.

1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 370.

Мотивы. При обсужденіи ст. 370 въ первоначальной ея редакціи, Комиссія полагала, что „для поддержанія довѣрія къ присяжнымъ повѣреннымъ, въ рукахъ которыхъ могутъ находиться документы, доказывающіе личныя и имущественныя права ихъ довѣрителей, а нерѣдко и такіе, которые заключаютъ въ себѣ тайны семейныя или относящіяся къ какимъ-либо промышленнымъ или торговымъ оборотамъ, необходимо, чтобы обыски у присяжныхъ повѣренныхъ производились не только безъ утраты, но даже безъ огласки такихъ документовъ". Комиссія, поэтому, признала необходимымъ постановить, что „при обыскѣ, бумаги присяжнаго повѣреннаго только опечатываются слѣдователя и повѣреннаго печатями, а самое разсмотрѣніе этихъ бумагъ и выдача тѣхъ изъ нихъ, которыя относятся къ дѣлу, производятся совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ, или непосредственно, или чрезъ назначенныхъ для сего двухъ членовъ Совѣта". (Объяс. Зап. къ Проекту Уст. Уг. Суд., стр. 194). Редакція эта подверглась измѣненію при обсужденіи ея Соединенными Департаментами Государственнаго Совѣта, которыми и было отвергнуто предположеніе Комиссіи объ установленіи особаго изъятія для производства обысковъ или выемокъ у Присяжныхъ Повѣренныхъ. Соеди-

ненные Департаменты полагали при этомъ, что „въ видахъ охраненія тайнъ семейныхъ или относящихся къ какимъ-либо промышленнымъ или торговымъ оборотамъ, въ проектѣ постановлено общее правило, что пересмотръ бумагъ, вообще у кого бы онѣ не находились, въ случаѣ необходимости, дѣлается съ крайнею осторожностью, безъ оглашенія обстоятельствъ, не относящихся къ слѣдствію. При существованіи такого общаго правила, нѣтъ никакой надобности постановлять особыя изъ него изъятія въ отношеніи осмотра бумагъ, ввѣренныхъ присяжному повѣренному. Какъ послѣдній представляетъ лицо своего довѣрителя, то нѣтъ повода, при отобраніи отъ него бумагъ, необходимыхъ для слѣдствія, допускать особыя ограниченія, которыми не пользовался бы его довѣритель, если бы тѣ бумаги хранились у него самого. Еще менѣе основаній представляется допускать къ участію въ осмотрѣ бумагъ постороннихъ лицъ, — членовъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, и давать имъ право, по ихъ усмотрѣнію, отказывать въ выдачѣ слѣдователю такихъ бумагъ которыя онъ признаетъ необходимыми для изслѣдованія обстоятельствъ дѣла". (Журн. Соед. Деп. Зак. и Гражд. Дѣлъ Гос. Совѣта, 1864 г., № 47, стр. 35). Въ силу такихъ разсужденій, Соед. деп. Гос. Совѣта признали нужнымъ ограничиться правилами, изображенными въ ст. 370 въ нынѣ дѣйствующей редакціи.

Х. Ч.

II. Собраніе и храненіе вещественныхъ доказательствъ.

371. Вещественныя доказательства, какъ-то: поличное орудіе, коимъ совершено преступленіе, подложные документы, фальшивыя монеты, окровавленные или поврежденные предметы и вообще все найденное при осмотрѣ мѣста, при обыскѣ или выемкѣ, и могущее служить къ обнаруженію преступленія и къ уликѣ преступника, должно быть подробно описано въ протоколѣ съ указаніемъ и обстоятельствъ, сопровождавшихъ отысканіе и взятіе вещественныхъ доказательствъ.

Тамъ же ст. 371.

I. **Опредѣленіе вещественнаго доказательства.** Ст. 371, давая перечень различныхъ вещественныхъ доказательствъ, пытается вмѣстѣ съ тѣмъ дать понятіе „вещественнаго доказательства". Она относитъ сюда „все найденное при осмотрѣ мѣста, при обыскѣ и выемкѣ и могущее служить къ обнаруженію преступленія и къ уликѣ преступника". Но эта формула не можетъ быть признана удовлетворительною, такъ какъ заставляетъ предполагать, что тотъ или другой предметъ получаетъ значеніе вещественнаго доказательства лишь при условіи нахожденія его при осмотрѣ мѣста преступленія, при обыскѣ или выемкѣ. Между тѣмъ возможны случаи доставленія этихъ вещей самимъ обвиняемымъ или свидѣтелемъ. Какъ правильно разъяснено У. К. Д. (71/873) „способъ полученія Слѣдователемъ доказательства, т.-е. добыто ли оно чрезъ обыскъ или инымъ законнымъ путемъ не можетъ имѣть вліянія на значеніе его". Отбросивъ указанія на способъ полученія доказательства, Сенатъ опредѣлилъ: „подъ вещественными доказательствами законъ разумѣетъ, собственно, предметы, на которые было направлено дѣйствіе преступленія, или которые служили орудіями для совершенія его, или же, наконецъ, которые сохранили на себѣ слѣды преступленія и вообще могутъ служить средствами къ обнаруженію преступленія и къ уликѣ преступника" (75/399). Однако и это опредѣленіе не является вполнѣ точнымъ, такъ какъ не обнимаетъ собою продуктовъ преступной дѣятельности (напримѣръ, фальшивыя монеты: о нихъ нельзя сказать, что онѣ являются предметомъ, на которое было направлено дѣйствіе преступленія (таковымъ является металлическій сплавъ), вмѣстѣ съ тѣмъ къ

нимъ непримѣнимо выраженіе „слѣды преступленія“. По этимъ соображеніямъ слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ опредѣленіе У. К. Д. 76/107; „вещественными доказательствами признаются всѣ тѣ предметы, которые могутъ служить къ обнаруженію преступленія и къ уликѣ преступника“. При разрѣшеніи вопросовъ объ отдѣльныхъ вещественныхъ доказательствахъ Сенатъ отнесъ въ ихъ категорію: бумагу съ ложнымъ доносомъ (72/790), протоколъ ложнаго свидѣтельскаго показанія въ Духовн. Конс. по бракоразводному дѣлу (76/107), приходо-расходную книгу при обвиненіи въ растратѣ суд. пристава (72/1612), протоколъ показанія свидѣтеля, при обвиненіи его въ ложномъ показаніи (74/112), письмо съ подстрекательствомъ къ преступленію (71/873), подложные документы (71/1425), заграничный паспортъ (74/302), письма (74/656), приговоръ сельскаго общества по учету вол. старшины (74/505), актъ или журналъ внезапной ревизіи казначейства при обвиненіи въ растратѣ (75/474).

II. Составленіе протокола. Слѣдователь, получившій посредствомъ обыска, выемки или к. н. другимъ законнымъ способомъ, вещественныя доказательства, обязанъ составить протоколъ съ подробнымъ описаніемъ въ немъ этихъ доказательствъ и съ указаніемъ обстоятельствъ, которыми сопровождалось ихъ полученіе. Сенатская практика придаетъ большое значеніе составленію этого протокола. Въ частности несоставленіе его относительно пріобщенныхъ писемъ, документовъ и т. п. приводитъ къ невозможности оглашенія этихъ документовъ (71/1045, 74/84, 75/399), если о нихъ не упоминается въ обвинительномъ актѣ (73/221, 74/656).

Впрочемъ, въ рѣшеніи 72/305 У. К. Д. не призналъ существеннымъ нарушеніемъ несоставленіе протокола о пріобщенныхъ доказательствахъ, т. к. отъ такого несоблюденія требованія 371 ст. „не произошло какого-либо нарушенія правъ“ обвиняемаго и никто не указывалъ, чтобы отсутствіе протоколовъ привело къ невозможности „предъявить вещественныя доказательства подсудимымъ, свидѣтелямъ и присяжнымъ“. На несоставленіе протокола или на невнесеніе въ него описанія пріобщенныхъ доказательствъ надлежитъ жаловаться Окружному Суду въ порядкѣ 491 ст. У. и слѣд. (69/412). Невнесеніе Судебнымъ Слѣдователемъ въ протоколъ описанія вещественнымъ доказательствамъ, составляя неполноту предварительнаго слѣдствія, на которую подсудимый не жаловался Окружному Суду въ порядкѣ, установленномъ 491 ст. и слѣд. и о которой не заявлялъ на Судѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Ц. М. Ю. 1867 г. 25 февр. № 3135 предписалъ прокурорскому надзору имѣть въ порядкѣ 278, 280 и 281 ст. У. наблюденіе за исполненіемъ при предварительномъ производствѣ требованій ст. 371.

372. Вещественныя доказательства должны быть, по возможности, перенумерованы, уложены, запечатаны и пріобщены къ дѣлу.

Тамъ же, ст. 372.

I. Общее значеніе 372 ст. Эта статья имѣетъ въ виду вещественныя доказательства—движимыя вещи, слѣдующая же 373 ст. говоритъ о доказательствахъ, которыя „не могутъ быть отдѣлены отъ мѣста, гдѣ они найдены“. Она не имѣетъ безусловно обязательнаго характера, такъ какъ предписываетъ перенумеровывать, укладывать, запечатать и пріобщать къ дѣлу вещественныя доказательства лишь постольку, поскольку это представляется возможнымъ. Размѣры вещественныхъ доказательствъ, состояніе, въ которомъ они находятся, и ихъ свойства могутъ опредѣлять возможность или, наоборотъ, невозможность производства указанныхъ въ 372 ст. четырехъ дѣйствій: нумераціи вещей, ихъ укладки, запечатанія и пріобщенія къ дѣлу. Не требуется непремѣннаго производства всѣхъ перечисленныхъ четырехъ дѣйствій: вполнѣ допустимо, что нѣкоторыя изъ нихъ пред-

ставятся совершенно лишними или фактически неисполнимыми. Такъ, лишне производить нумерацію, если имѣется лишь одно вещественное доказательство; не требуется производить укладки, если вещественное доказательство состоитъ въ письмѣ и т. п. Нѣкоторыя изъ указанныхъ въ 372 ст. дѣйствій должны быть произведены при самомъ полученіи вещей Слѣдователемъ; въ другихъ дѣйствіяхъ является надобность лишь по окончаніи предварительнаго производства и при отсылкѣ Слѣдователемъ своего производства. Такъ, при необходимости предъявленія вещественныхъ доказательствъ свидѣтелямъ, было бы крайне обременительно каждый разъ запечатывать и распечатывать пакеты съ вещами. Въ такихъ случаяхъ запечатаніе можетъ быть замѣнено опечатаніемъ.

II. Пріобщеніе къ дѣлу. У. К. Д. 92/8 выдѣляетъ пріобщеніе, какъ особый видъ охраненія вещественныхъ доказательствъ: они „смотря по свойству ихъ, или пріобщаются къ дѣламъ, или, при невозможности, поручаются надзору благонадежныхъ сторонниxъ лицъ или охраняются на мѣстѣ ихъ нахожденія стражею". Подъ пріобщеніемъ къ дѣлу понимается такой видъ охраненія вещественныхъ доказательствъ, который даетъ возможность доставленія ихъ въ судебное засѣданіе.

Не всѣ вещественныя доказательства могутъ быть пріобщаемы къ дѣлу. Такъ, вовсе не могутъ быть пріобщаемы къ дѣлу предметы, послужившіе основаніемъ преслѣдованія за нарушеніе правилъ, ограждающихъ народное здравіе (ст. 831—900 Ул. о Н. 67/518). По нарушеніямъ карантинныхъ постановленій вещественныя доказ. отправляются за черту карантина или оцѣпленнаго мѣста лишь послѣ ихъ дезинфекціи (см. 1229 ст. У.).

Обвиняемый имѣетъ право просить о пріобщеніи вещественныхъ доказательствъ въ своихъ интересахъ (71/1045). Отказъ въ пріобщеніи можетъ быть обжалованъ Суду въ порядкѣ 491 ст. и сл. ст. У. (69/412).

III. Храненіе пріобщенныхъ доказательствъ осуществляется различно: 1) *присоединеніе вещественнаго доказательства къ дѣлопроизводству Слѣдователя*: „храненіе росписокъ не отдѣльно отъ дѣла, а въ самомъ производствѣ, безъ какихъ-либо вредныхъ послѣдствій, существеннаго нарушенія 372 ст. У. составлять не можетъ" (71/411). При этомъ „письменный видъ долженъ быть пріобщаемъ къ дѣлу въ неизмѣненномъ видѣ, соотвѣтственно указанію 372 ст., чтобы какъ Слѣдователь, такъ и судебныя мѣста могли во всякое время, при измѣнившихся ли обстоятельствахъ дѣла или отмѣнѣ этой мѣры пресѣченія способовъ для обвиняемаго уклоняться отъ слѣдствія и суда, выдать ихъ привлеченному безъ всякаго нарушенія цѣлости шнура и печати, измѣненія нумераціи и скрѣпы слѣдственнаго производства" (О. С. 84/31).

2) *Храненіе въ архивахъ судебныхъ мѣстъ* является наиболѣе употребительнымъ и распространеннымъ. Подлежатъ сдачѣ въ архивы орудія преступленія, предметы, носящіе слѣды преступленія и пр.

3) *Храненію въ казначействахъ* подлежатъ суммы, принадлежащія присутственнымъ мѣстамъ, общественнымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, но не тюки, не денежные пакеты и т. п. (Цирк. I деп. М. Ю. 31 окт. 1893 г. № 26939 Сб. № 102). Процент. бумаги и денежные знаки сдаются Слѣдователемъ или полиціею съ описью и запечатываются въ присутствіи казначея печатями казначейства или полиціи; въ описи обозначается номинальная стоимость бумагъ (Ц. М. Ю. 12 сент. 1877 г. № 492).

4) *Храненіе полиціей* О. С. I и К. Д. 18 февр. 1885 г. за № 5 опредѣлило, что на основан. 249 и 270 ст. У. полиція обязана хранить присылаемыя Слѣдователями вещественныя доказательства, но имѣетъ право просить черезъ сношеніе съ Слѣдователями и Предсѣдателями Окружн. Судовъ объ отпускѣ ей средствъ на покрытіе произведенныхъ расходовъ. Уѣзд. чл. Ок. Суда и земскіе начальники вправѣ передавать вещи на храненіе въ полицейскія Управленія. (О. С. 903/28).

5) *Сдача на храненіе частнымъ лицамъ* пріобщаемаго вещественнаго доказательства не должна имѣть мѣста: такъ, запрещена сдача на храненіе вольнонаемнымъ писцамъ канцелярій Судовъ и Прокуроровъ (Ц. М. Ю. 4 апр. 1886 г. № 10075), обвиняемому (законъ не допускаетъ, чтобы вещественныя доказательства могли быть отдаваемы на храненіе обвиняемому, къ изобличенію котораго въ преступленіи они могутъ служить) (92/8) владѣльцамъ (70/106). Признавая отдачу Слѣдователемъ вещественнаго доказательства ненадлежащему лицу (въ данномъ случаѣ владѣльцу вещи) нарушеніемъ 372 ст., У. К. Д. не нашелъ въ этомъ нарушеніи основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ обвиняемый не требовалъ предъявленія на судебномъ засѣданіи этихъ вещественныхъ доказательствъ и неисполненіе 372 ст. не имѣло вредныхъ послѣдствій (70/106).

IV. Утрата вещественныхъ доказательствъ. Такъ какъ вещественныя доказательства должны быть представлены на судебномъ засѣданіи Судьямъ и сторонамъ (696 и 697 ст. У.), то ихъ утрата можетъ повести къ затрудненію въ рѣшеніи дѣла. Въ виду этого обязательно принятіе мѣръ къ предупрежденію ихъ утраты и, въ частности, ихъ похищенія (см. Ц. М. Ю. 1886 4 апр. № 10075 и подтвержденіе его Ц. М. Ю. 1890 г. 6 іюня № 17215). По этимъ же соображеніямъ не допускается продажа какихъ-либо вещественныхъ доказательствъ до рѣшенія уголовнаго дѣла (Г. К. Д. 1904/90 см. ст. 1162 У.). Но Сенатъ отказался видѣть въ исчезновеніи вещественныхъ доказательствъ основаніе къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія присяжныхъ засѣдателей: такое исчезновеніе можетъ служить лишь поводомъ къ возбужденію вопроса объ отвѣтственности лицъ, на обязанности коихъ лежало сохраненіе сего доказательства по дѣлу и принятіе мѣръ противъ его утраты, похищенія или истребленія (1900/11). Неудовлетвореніе требованія подсудимаго о предъявленіи веществ. доказ., которое затеряно и не отыскано при всѣхъ усиліяхъ Слѣдователя, какъ такое нарушеніе, которое не можетъ быть исправлено при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, не есть поводъ къ кассаціи 72/361, 73/172, 69/13.

Въ случаѣ утраты сданнаго въ архивъ Окружнаго Суда вещественнаго доказательства собственникъ имѣетъ право обратиться съ ходатайствомъ о *вознагражденіи его за утраченное* имущество къ Министру Юстиціи, а при отказѣ его съ искомъ къ казнѣ на основан. ст. 1282 и слѣд. У. Г. С. (С. П. 1 февр. 1907 г. д. № 252 цит. Щегловитова).

V. Пересылка вещественныхъ доказательствъ. Циркулярами М Ю. разъяснены сомнѣнія, встрѣченныя при пересылкѣ нѣкоторыхъ вещественныхъ доказательствъ. Такъ, относительно а) *пересылки настоящихъ, а не фальшивыхъ денегъ* указано, что онѣ должны быть пересылаемы въ денежныхъ пакетахъ съ уплатою страхового сбора и сбора за росписки (Ц. М. Ю. 4 апр. 1879 г. № 6649 и по Сб. М. Ю. № 35). б) Относительно *посылокъ, содержащихъ въ себѣ жидкости и подверженныя порчѣ вещества*, соблюдаются соотвѣтствующія правила по почтовой части (Ц. М. Ю. 1875 г. № 12257, по Сб. М. Ю. № 419). в) Относительно *пересылки взрывчатыхъ, ѣдкихъ легко воспламеняющихся веществъ, а также кислотъ* разъяснено, что они должны пересылаться не по почтѣ, а по желѣзнодорожнымъ или пароходнымъ сообщеніямъ, или же черезъ транспортныя конторы (Ц. М. Ю. 8 нояб. 1911 г. 61875). г) Относительно *поддѣльныхъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ и монетъ* разъяснено, что, по окончаніи разсмотрѣнія дѣлъ о нихъ, судебныя власти должны отсылать для уничтоженія „кредитныя билеты въ Госуд. Банкъ, а монеты, согласно указаніямъ циркуляровъ М. Ю. отъ 22 марта 1889 г. и 25 окт. 1892 г. за № 9688 и 2608 въ С.-Петерб. Монет. дворъ... фальшивыя госуд. % бумаги, также поддѣльные знаки оплаты разныхъ государ. сборовъ (какъ-то акцизнаго, почтоваго, гербового, вексельнаго и т. д.)—въ Экспедицію Заготов. Госуд. бумагъ“ (Ц. М. Ю. 59196 16 ноября 1909 г.).

д) Относительно *международныхъ посылокъ* съ веществен. доказ. разъяс-

нено, что онѣ выдаются русскимъ судебнымъ властямъ безъ пошлинъ, при описи; предметы, оказавшіеся ненужными для дѣла, немедленно возвращаются въ таможню; сюда же возвращаются вещи, признанныя приговоромъ Суда подлежащими отдачѣ кому-либо въ Россіи; судебныя власти должны увѣдомлять таможню и относительно вещей, которыя постановлено конфисковать, уничтожить или хранить при дѣлѣ (Ц. М. Ю. 27 апр. 1900 г. 12557).

Если, какъ было отмѣчено выше, полиція должна исполнить предписаніе Слѣдователя объ охраненіи вещественнаго доказательства (см. III, 4), то „требованіе суд. слѣдоват. объ отправленіи во врачебное отдѣленіе для химическаго изслѣдованія внутренностей трупа, обращенное въ уѣздное полицейское управленіе, не можетъ быть признано законнымъ".

VI. 371—373 ст. обязательны для полиціи: этотъ порядокъ (371—373 ст. У.) предписанный для Слѣдователей, обязателенъ, по силѣ 259 ст. того же У., къ исполненію и со стороны чиновъ полиціи" (92/8).

VII. На мировыя установленія 372 ст. не распространяется. Въ рѣшен. 67/470 и 68/690 Сенатъ призналъ, что несохраненіе веществен. доказ. органами мировой юстиціи въ виду предоставленнаго имъ 107 ст. У. права, при наличности протокола, не можетъ быть поводомъ кассаціи. Также 69/938: „въ правилахъ, относящихся до производства у Мир. Судей и въ съѣздахъ, нѣтъ закона, обязывающаго эти установленія требовать къ разбору подсудныхъ имъ уголовныхъ дѣлъ представленія вещественныхъ доказательствъ". (иначе 67/478).

373. Если вещественныя доказательства не могутъ быть отдѣлены отъ мѣста, гдѣ найдены, напримѣръ: кровь на стѣнахъ зданія, деревьяхъ и тому подобное, но ихъ необходимо сохранить для осмотра свѣдущихъ людей, то Слѣдователь обязанъ принять надлежащія мѣры къ огражденію слѣдовъ преступленія отъ всякаго измѣненія или же истребленія и, буде возможно, опечатать мѣсто или предметъ, на которомъ остались слѣды преступленія, и поручить опечатанное надзору полиціи или благонадежныхъ сосѣднихъ жителей, или же приставить стражу. Тамъ же ст. 373.

Эта статья, въ противоположность 372 ст. объ охранѣ вещественныхъ доказательствъ—движимыхъ вещей, говоритъ объ охранѣ „вещественныхъ доказательствъ, которыя не могутъ быть отдѣлены отъ мѣста, гдѣ найдены". Указаніе на кровь на стѣнахъ и деревьяхъ носитъ лишь примѣрный характеръ и не имѣетъ безусловнаго значенія, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ кровь на стѣнахъ и деревьяхъ съ успѣхомъ можетъ быть отдѣлена (напримѣръ, выпилка изъ дерева куска съ кровавымъ пятномъ, сдираніе обоевъ съ кровавыми брызгами и т. п.) Въ настоящее время выработанъ цѣлый рядъ пріемовъ для сохраненія вещественныхъ доказательствъ, неотдѣлимыхъ отъ мѣста, гдѣ они найдены, и для полученія точныхъ отпечатковъ и снимковъ такихъ доказательствъ, сохраненіе которыхъ въ ихъ подлинномъ видѣ не представляется возможнымъ (напримѣръ, слѣдъ ноги на томъ или другомъ грунтѣ). 373 ст. предписываетъ принимать указанныя мѣры охраны вещественныхъ доказательствъ, если ихъ необходимо „сохранить для осмотра чрезъ свѣдущихъ людей". Но необходимость сохраненія этихъ доказательствъ можетъ вызываться также и предстоящимъ осмотромъ ихъ Судомъ. Однако текстъ 373 ст. говоритъ, очевидно, лишь объ охранѣ до момента осмотра свѣдущими людьми на предварительномъ слѣдствіи. Такъ какъ на основан. 334 ст. Слѣдователь можетъ усомниться въ правильности заключенія произведшихъ осмотръ свѣдущихъ людей и потребовать заключенія другихъ свѣдущихъ людей, то принятыя мѣры охраны должны оставаться въ силѣ впредь до распоряженія Слѣдователя.

374. Предметы, подлежащіе химическому или микроскопическому изслѣдованію, берутся только въ необходимомъ для изслѣдованія количествѣ и укладываются врачемъ или фармацевтомъ такъ, чтобы не могли утратиться въ дорогѣ, воспринять посторонней примѣси, или образовать химическихъ съ посудою соединеній. Тамъ же, ст. 374.

Ст. 374 преподаетъ указанія по собиранію и упаковкѣ для пересылки лишь тѣхъ вещественныхъ доказательствъ, которыя подлежатъ химическому и микроскопическому изслѣдованію. Спеціально упоминая врачей и фармацевтовъ, эта статья вмѣстѣ съ тѣмъ относится и къ Слѣдователямъ, какъ органамъ, производящимъ предварительное слѣдствіе. Составители Суд. Уст. преподали приведенныя выше указанія по упаковкѣ и охраненію вещей, пересылаемыхъ лишь для „химическаго и микроскопическаго изслѣдованія". Но на ряду съ этими изслѣдованіями въ настоящее время получило большое значеніе также изслѣдованіе посредствомъ фотографіи, дактилоскопіи и др. Закономъ 9 нояб. 1892 г. при Прокурорѣ С.-Петерб. Суд. Палаты была учреждена лабораторія для производства судебно-фотографическихъ изслѣдованій по уголовн. и гражд. дѣламъ. Она была упразднена Зак. 28 іюня 1912 г. Послѣдній названный законъ и законъ 4 іюля 1913 г. учредили „кабинеты научно-судебной экспертизы для производства по угол. и гражд. дѣламъ посредствомъ фотографіи, дактилоскопіи, химическаго и микроскопическаго анализовъ и иныхъ пріемовъ, за исключеніемъ изслѣдованій, производимыхъ врачебными отдѣленіями губернскихъ правленій" (ст. 429[1] У. С. У.). Указанныя въ 374 ст. мѣры предосторожности при пересылкѣ должны бы соблюдаться и при посылкахъ въ названные кабинеты.

Относительно Врачебныхъ Управленій, въ которыхъ производится экспертиза У. К. Д. признали полезнымъ: 1) чтобы они возвращали своевременно препровождаемыя къ нимъ для освидѣтельствованія и испытанія веществ. доказ. преступленія; 2) чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда испытаніе не можетъ быть произведено безъ измѣненія вида и состава свидѣтельствуемыхъ веществъ, наружный видъ, величина и мѣсто, занимаемое на одеждѣ или же вещахъ подозрительными пятнами или знаками, были съ точностью описаны; и 3) чтобы испытанію подвергалась, по возможности, только большая или меньшая часть этихъ веществъ, дабы въ случаѣ какого-либо сомнѣнія освидѣтельствованіе ихъ могло быть повѣрено надъ остальною частью" (69/226).

Какъ указано выше, ст. 374 относится не только къ врачамъ и фармацевтамъ, но и къ Слѣдователямъ. Циркуляромъ М. Ю. 17 дек. 1910 г. № 62833 Слѣдователямъ, если они считаютъ необходимымъ количественный анализъ, рекомендовано: 1) при производствѣ вскрытія труповъ и пріобщеніи къ дѣлу иныхъ вещ. доказ., содержащихъ ядовитыя вещества, самымъ тщательнымъ образомъ устанавливать, какая вѣсовая часть всего органа или иного вещ. доказат. выдѣлена въ особыя помѣщенія, предназначаемыя для отсылки во врачебное отдѣленіе и 2) упоминать особо въ своихъ сообщеніяхъ врачебнымъ отдѣленіямъ, что въ данномъ случаѣ качественный анализъ представляется недостаточнымъ, а необходимо производство количественнаго анализа, для чего надлежитъ также точно указывать, какая вѣсовая часть всѣхъ органовъ была вынута изъ трупа для изслѣдованія и для выясненія какого именно вопроса желательно имѣть результаты количественнаго анализа.

375. Предметы, похищенные или отнятые, по отысканіи и оцѣнкѣ ихъ, возвращаются подъ росписку тѣмъ, у кого были похищены или отняты, если въ приложеніи этихъ предметовъ къ дѣлу не представляется особенной надобности. Тамъ же, ст. 375.

I. **Общее значеніе 375 ст.** Эта статья, на ряду съ 126 и 777 ст., устанавливаетъ т. н. реституцію. Опредѣленіе ея и отличіе отъ гражданскаго

иска см. ком. къ 6 ст., стр. 24—26. Согласно рѣшенія О. С. 96/31: „Въ уголовномъ процессѣ возвращеніе потерпѣвшему похищенныхъ или отнятыхъ у него вещей производится путемъ возстановленія потерпѣвшаго въ то состояніе, въ которомъ онъ находился до совершенія преступленія. Возвращеніе предметовъ, добытыхъ преступленіемъ, существеннымъ образомъ отличается отъ права требованія возврата тѣмъ, что оно производится Уголовными Судами въ силу закона, по ихъ распоряженію, и вещи отбираются у кого бы онѣ не оказались, хотя бы объ этомъ и не было предъявлено иска. Право это принадлежитъ не только Суду (ст. 126 и 777 У.), но и Суд. Слѣдователю... Слѣдователь, въ силу 375 ст. У., а судебныя мѣста, согласно 126 и 777 ст. У., дѣйствуютъ въ интересахъ возстановленія нарушеннаго общественнаго порядка и въ огражденіе имущественной безопасности". (О. С. 96/31).

II. Субъектъ реституціи не указанъ въ ст. 375, но таковымъ является Слѣдователь и Судъ (О. С. 96|31, О. С. 906/26).

III. Объектъ реституціи — предметы похищенные и отнятые. Употребленное въ 375 ст. выраженіе „предметы похищенные и отнятые" возбуждало сомнѣнія въ литературѣ. Было указано проф. *Тальбергомъ*, что реституція примѣнима лишь къ предметамъ, добытымъ посредствомъ разбоя, грабежа, кражи и мошенничества и не можетъ быть примѣнена къ вещамъ, полученнымъ при другихъ преступленіяхъ: присвоеніи, растратѣ, поврежденіи и истребленіи имущества и т. д. Такое толкованіе подкрѣпляется авторомъ ссылкою на значеніе выраженія „похищенные и отнятые". Однако ст. 777, устанавливающая также реституцію, употребляетъ другое выраженіе: „вещи, добытыя чрезъ преступное дѣяніе". Вопреки толкованію *Тальберга* Уст. о Н. говоритъ о мошенничествѣ, обманахъ и присвоеніи въ одномъ и томъ же раздѣлѣ. Толкованіе Тальберга опровергается Сенатомъ 70/505, О. С. 96/31; „возвращеніе вещей имѣетъ мѣсто при всѣхъ имущественныхъ преступленіяхъ. Если 1512 ст. X т. I ч. и 1664 ст. Ул. о Н. упоминаютъ лишь о возвращеніи имущества краденаго, а 323 ст. XIV т. Уст. о предупр. и прес. прест. говоритъ объ отобраніи вещей, вещей у воровъ и разбойниковъ, то эти узаконенія содержатъ въ себѣ лишь примѣрное указаніе отдѣльныхъ преступленій". Приведенное выше толкованіе выраженій „предметы похищенные и отнятые" исключаетъ возможность отобранія отъ преступника въ порядкѣ ст. 375 денегъ, которыя получилъ онъ за украденныя имъ вещи: „возвращаются хозяину самыя вещи, добытыя чрезъ преступное дѣяніе, хотя бы онъ и не предъявлялъ никакого иска, но не присуждается ему вознагражденіе за эти вещи деньгами или другими цѣнностями, хотя бы и полученными виновнымъ за означенныя вещи" (75/345, 81/36). Такого же мнѣнія держится г. *Тютрюмовъ*, полагающій, что ст. 375 говоритъ о возвращеніи вещей in corpore, а 777 ст. также и объ отобраніи и возвращеніи и денегъ, полученныхъ за имущество, добытое преступнымъ дѣяніемъ (Ж. М. Ю. 96 г. № 8 стр. 68, см. подробнѣе ком. къ 777 ст.).

Необходимымъ условіемъ примѣненія 375 ст. является *признаніе вещи добытою посредствомъ преступнаго дѣянія*. Наличность этого условія можетъ быть признана какъ Слѣдователемъ, такъ и Судомъ. Такое признаніе стоитъ внѣ всякаго отношенія къ розысканію преступника, его вмѣняемости и пр. Правиломъ 375 ст. должны руководствоваться Слѣдователь и Судъ по дѣламъ, подлежащимъ прекращенію за необнаруженіемъ виновнаго, за смертью обвиняемаго и за недостаткомъ уликъ, такъ какъ возвращеніе потерпѣвшему отнятыхъ или похищенныхъ у него вещей поставлено закономъ (375 ст.) въ зависимость исключительно отъ наличности преступнаго дѣянія, повлекшаго за собою изъятіе изъ его обладанія принадлежащаго ему имущества (96/31 О. С. также О. С. 910/34).

IV. У кого могутъ быть отобраны похищенные или отнятые предметы. Содержаніе ст. 375 не даетъ отвѣта на этотъ вопросъ. Возможны два случая:

1) Вещи, добытыя преступнымъ дѣяніемъ, должны быть безъ всякихъ исключеній отбираемы *отъ привлеченнаго къ слѣдствію и отъ обвиняемаго*.

2) Съ нѣкоторыми исключеніями онѣ должны быть отбираемы также и *отъ третьихъ лицъ*. Этотъ общій принципъ былъ установленъ не сразу. Въ рѣш. О. С. 87/10, Г. К. Д. 78/25 и отчасти 900/113 Г. К. Д. было высказано обратное положеніе.

Но О. С. 906/26 встало на противоположную точку зрѣнія, раздѣливъ правильность соображеній рѣшенія О. С. 96/31: „Законъ не ограничиваетъ возвращенія вещей, добытыхъ путемъ преступленія, только тѣми предметами, которые обнаружены и отобраны отъ обвиняемаго или привлеченнаго къ слѣдствію лица. Согласно ст. 375 У., всѣ вообще предметы, похищенные или отнятые по ихъ отысканіи, Суд. Слѣдов. возвращаетъ подъ росписку тѣмъ, у кого онѣ были похищены... У кого отобраны добытыя преступленіемъ вещи,—у обвиняемаго, или у третьихъ лицъ, добросовѣстно ихъ пріобрѣвшихъ,—представляется безразличнымъ, въ виду того, что законъ не указываетъ ограничительно мѣста отысканія или открытія слѣдственною властью означенныхъ вещей, какъ условія исполненія обязанности возвращать имущество потерпѣвшему, вмѣняя лишь въ обязанность возвратить ихъ по ихъ отысканіи (ст. 375), или, какъ сказано въ 1664 ст. Ул. о Н., по ихъ открытіи". (О. С. 96/31, 906/26. Также У. К. Д. 900/6). Согласно рѣшенія 906/48 О. С. были признаны утратившими силу положенія, развитыя въ указанныхъ выше рѣшен. О. С. 87/10, и Г. К. Д. 78/25 и отчасти Г. К. Д. 900/113.

3) *Исключенія изъ правила объ отобраніи отъ третьихъ лицъ вещей, добытыхъ преступленіемъ* идутъ въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ въ отношеніи круга третьихъ лицъ и, во-вторыхъ, въ отношеніи круга предметовъ.

А. *Въ отношеніи круга третьихъ лицъ:* изъ судныхъ кассъ нельзя отбирать заложенные тамъ предметы, добытые преступленіемъ: „на основ. 28 ст. Пол. о ссудныхъ казнахъ (XI т. 2 ч. Уст. кред.), ссудная казна не возвращаетъ потерпѣвшему, предоставляя ему лишь право выкупа оныхъ" (О. С. 96/31, У. Г. К. 900/6).

Б) *Въ отношеніи предметовъ*: а) не подлежатъ отобранію отъ третьихъ лицъ вещи, купленныя съ публичныхъ торговъ (ст. 1061 У. Г. С. и О. С. 96/31, У. К. Д. 900/6); б) денежные знаки въ кредитной или золотой валютѣ, государственныя процентныя бумаги на предъявителя, билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ.

V. Оцѣнка. Правила оцѣнки см. ком. къ 335 ст. I.

Литература, *Чихачевъ.* Распоряж. Слѣдов. и Суда относительно вещей, добытыхъ черезъ преступл. Ж. М. Ю. 1900 № 1. *Тютрюмовъ.* О возмѣщеніи Судомъ вреда и убытковъ и о возвращ. вещей, добытыхъ прест. дѣяніемъ. Ж. М. Ю. 1896 № 8. *Бутовскій.* О вещахъ, добытыхъ путемъ преступленія. Ж. М. Ю. 1901 № 8. *И. Щегловитовъ.* Ограниченіе виндикаціи плодовъ преступленія. (У него подробно указана литература стр. 1—2) Ж. Г. и У. П. 1890, № 2. *Оксъ.* Виндикація. Ж. Г. У. П. 1874, № 2 и 3. *Ифляндъ.* О веществ. доказат. по проекту нов. ред. У. У. С. № 5, 1901 г. Ж. М. Ю. *Тальбергъ.* Гражд. искъ въ уг. проц. 1888.

376. Лицамъ, у которыхъ взяты предметы, составляющіе вещественныя доказательства, Судебый Слѣдователь обязанъ, по требованію ихъ, дать въ томъ росписку. Тамъ же, ст. 376.

Мих. Гернетъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О представленіи обвиняемаго къ слѣдствію и допросѣ его.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Призывъ или приводъ обвиняемаго къ слѣдствію.

377. Призывъ обвиняемаго дѣлается письменною повѣсткою, а когда онъ находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе, то словеснымъ требованіемъ. 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 377.

Призывомъ называется приказъ судебнаго органа о явкѣ опредѣленнаго лица въ опредѣленное время и мѣсто для дачи судебному органу опредѣленныхъ свѣдѣній или для исполненія какихъ-либо дѣйствій. Призывъ обвиняемаго производится спеціально или для допроса его или для обезпеченія его явки къ предварительному или судебному слѣдствію. Приглашеніе обвиняемаго для какихъ-либо другихъ цѣлей,—напр., для того, чтобы указать его кому-либо или вообще на случай могущей возникнуть надобности—представляется неправильнымъ. Призывъ употребляется, по общему правилу, какъ нормальная мѣра приглашенія въ судъ, и только въ особыхъ случаяхъ (при серьезной опасности уклоненія) вмѣсто него примѣняется болѣе строгая мѣра—приводъ. Призывъ можетъ быть какъ *письменный*, такъ и *устный*. Первому отдается предпочтеніе, и только неисполненіе письменнаго призыва влечетъ за собою приводъ (ст. 389). Устный призывъ ограниченъ случаями, когда обвиняемый находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе. Понятіе мѣста слѣдуетъ толковать въ смыслѣ пространства слѣдственной дѣятельности, въ которомъ безъ особаго труда Слѣдователь можетъ непосредственно пригласить обвиняемаго. Непосредственность устнаго призыва вытекаетъ изъ того, что законъ не указываетъ его порядка и формы, не устанавливаетъ для призываемаго какихъ-либо гарантій (ст. 379), что можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что законодатель считалъ его непосредственнымъ дѣйствіемъ самого Слѣдователя. Всякій же призывъ черезъ другое лицо долженъ носить характеръ письменной повѣстки.

Литература. *Духовской М.* Вызовъ къ суду уголов. „Словарь юр. и государств. наукъ“ 1902, т. 1 кн. V стр. 2410-2413.

378. Повѣстки посылаются въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ вручается призываемому, а на другомъ онъ росписывается въ полученіи повѣстки. Тамъ же, ст. 378.

Примѣчаніе (по Прод. 1906 г.) Повѣстки о вызовѣ къ слѣдствію тѣхъ изъ служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ, должности которыхъ означены въ особомъ росписаніи, составляемомъ по взаимному соглашенію Министровъ Путей Сообщенія и Юстиціи, доставляются не къ самимъ вызываемымъ, а къ ближайшему ихъ мѣстному начальству, не позже какъ за *семь дней* до назначеннаго въ повѣсткѣ дня явки. 1873 Ноябр. 27 (52835); 1882 Янв. 23 (621); 1893 Сент. 18 (9949) Имен. ук.: Дек. 27 (10212)

Статья эта опредѣляетъ порядокъ врученія повѣстокъ. **Органъ врученія** не указанъ здѣсь, и какія-либо ограниченія здѣсь создавать нежелательно. Слѣдователь можетъ обращаться къ понятымъ, посыльнымъ, частнымъ лицамъ и т. д., если они изъявятъ на это согласіе. По должности, однако, обязаны вручать такія повѣстки: судебные разсыльные (С. П. 22 Январ. 1900 г., № 251), чины полиціи (ст. 380, 270), должностныя лица сельскаго и волостного начальства въ отношеніи къ лицамъ податного состоянія (О. С. 83/30). Циркуляръ Мин. Юст. (21 Дек. 1886 г., № 33931) рекомендуетъ при обращеніи къ чинамъ полиціи направлять повѣстки непосредственно въ тѣ учрежденія, которыя ближайшимъ образомъ будутъ распоряжаться врученіемъ этихъ бумагъ, какъ, напр., въ городѣ—мѣстному участковому приставу, а въ уѣздѣ—въ подлежащее волостное правленіе.

Особенностью **порядка посылки** повѣстокъ о явкѣ является отправка ихъ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ остается у призываемаго. Даже аналогичныя имъ повѣстки о приводѣ посылаются лишь въ одномъ экземплярѣ, который лишь предъявляется обвиняемому (ст. 390). Оставляемый у обвиняемаго экземпляръ повѣстки служитъ какъ бы постояннымъ напоминаніемъ ему о необходимости явки и о возможныхъ въ случаѣ неявки послѣдствіяхъ.

По общему правилу повѣстка о призывѣ вручается непосредственно призываемому. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, обвиняемый не въ правѣ свободно отлучаться съ мѣста своей дѣятельности или службы или находиться въ такихъ условіяхъ, въ которыхъ непосредственное врученіе не можетъ имѣть мѣста. Въ такихъ случаяхъ устанавливаются особые порядки. Къ числу изъятій по первому основанію относятся военно-служащіе и нѣкоторыя категоріи желѣзнодорожныхъ служащихъ. И тѣ и другіе вызываются черезъ подлежащее ихъ начальство. Въ отношеніи низшихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, этотъ порядокъ, согласно ст. 436 и 1238, долженъ имѣть мѣсто постоянно; въ отношеніи офицеровъ, согласно ст. 364 В. С. У. и 414 В. М. С. У., лишь при призывѣ ихъ въ первый разъ. Закономъ 1880 г. вызовъ черезъ начальство былъ распространенъ и на желѣзнодорожныхъ служащихъ, перечисленныхъ въ особомъ расписаніи (см. № 20 собр. уз. 1892 г. прим. къ ст. 378 прод. 1906 г.). Начальствомъ желѣзнодорожныхъ служащихъ слѣдуетъ признавать управляющихъ желѣзными дорогами; но для ускоренія и облегченія, повѣстки могутъ быть вручаемы начальнику ближайшей станціи той линіи, гдѣ служитъ вызываемый. Въ виду разбросанности желѣзнодорожной службы, законъ указываетъ, что повѣстки о явкѣ должны быть вручаемы не позже какъ за семь дней до назначеннаго дня явки. Для судебной практики требованіе это является порою стѣснительнымъ. Въ административномъ порядкѣ (Ц. М. Ю. 1875 г., № 10150) указано на желательность при вызовѣ чиновъ лѣсной стражи извѣщать одновременно и мѣстнаго лѣсничаго, который могъ бы принять мѣры къ предупрежденію могущихъ случиться порубокъ или лѣсныхъ пожаровъ.—По второму основанію особымъ порядкомъ вызываются лица дипломатическаго корпуса (послы, посланники, дипломатическіе агенты) и обвиняемые, проживающіе за-границей. Въ обоихъ случаяхъ посредствующей инстанціей является Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Только по конвенціямъ, заключеннымъ съ нѣкоторыми странами (Пруссіей—конв. 23 Янв. 1879 г., Австріей—17 Апр. 1884 г.) судебнымъ установленіямъ Варшавскаго округа дано право непосредственныхъ сношеній съ судебными мѣстами и лицами прокурорскаго надзора пограничныхъ мѣстностей этихъ странъ (прим. I, ст. 190 учр.).

П. Люблинскій.

379. Повѣстка должна заключать въ себѣ, за подписью Слѣдова-

теля, точное указаніе: 1) лица, требуемаго къ слѣдствію; 2) времени и мѣста явки; 3) дѣла, по которому призывается требуемое лицо, и 4) послѣдствій неявки. 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 379.

Форма повѣстки о явкѣ имѣетъ существенное значеніе, и несоблюденіе ея лишаетъ повѣстку юридической силы (ст. 380). Въ повѣсткѣ должны быть указаны: 1) *лицо, требуемое къ слѣдствію*,— во избѣжаніе ошибки въ личности. Достаточными средствами обозначенія лица признаются—имя, отчество, фамилія, кромѣ того званіе, занятіе, а для крестьянъ—мѣсто приписки; при отсутствіи какого-либо изъ этихъ признаковъ, приходится дополнять его косвенными описаніями. Къ такимъ дополнительнымъ признакамъ относится указаніе мѣста жительства лица, облегчающее вручение этой повѣстки.

2) *Время и мѣсто явки.* Указаніе времени явки должно быть, по возможности, болѣе точнымъ. Цирк. Мин. Юст. (Сб. цирк. II, 73) требуетъ указанія мѣсяца, числа и часа дня. Практика, однако, не всегда слѣдуетъ этому указанію. Кромѣ самыхъ экстренныхъ случаевъ, время явки не должно падать на ночные часы, предназначенные для отдыха. Мѣсто явки не всегда можетъ совпадать съ нахожденіемъ камеры Слѣдователя. Оно должно быть обозначено возможно опредѣлительнѣе.

3) *Дѣло, по которому призывается требуемое лицо.* Указаніе это, конечно, должно быть самымъ общимъ; достаточнымъ слѣдуетъ признать означеніе рода обвиненія и законнаго повода возбужденія его. Сообщеніе это необходимо для того, чтобы обвиняемый, являясь къ допросу, могъ заранѣе намѣтить необходимыя объясненія или доказательства.

4) *Послѣдствія неявки.* Послѣдствіями неявки вообще могутъ быть: денежное взысканіе, арестъ и употребленіе принудительныхъ мѣръ. Наше законодательство въ ст. 389 предписываетъ приводъ, въ случаѣ неявки безъ законныхъ причинъ на призывъ.

Кромѣ этихъ свѣдѣній, въ повѣсткѣ должно быть обозначено *лицо, послáвшее ее.* Это удостовѣряется подписью Слѣдователя. Какъ разъяснилъ Сенатъ (С. П. 30 Марта 1889 г.), подпись эта должна быть сдѣлана рукою, а приложеніе оттиска фамиліи Слѣдователя неправильно. На повѣсткѣ означается также время ея составленія, имѣющее значеніе для провѣрки быстроты и своевременности дѣйствій Слѣдователя.

Посылка повѣстокъ о призывѣ недоставлена лишь судебнымъ органамъ, производящимъ слѣдствіе. Полиція, какъ разъяснено Сенатомъ (88/3), не вправѣ приглашать къ себѣ повѣстками для допроса необходимыхъ ей для сего лицъ (обратнаго мнѣнія *Квачевскій.* Объ угол. преслѣд. 111, 335, основывающійся на ст. 258, 261 и 1086). Въ случаѣ необходимости опроса, полиція сама является къ подозрѣваемому лицу.

380. Повѣстку, въ которой не соблюдена указанная въ предшедшей (379) статьѣ форма, полиція обязана возвратить Судебному Слѣдователю. Тамъ же, ст. 380.

Возвращеніе повѣстки Слѣдователю есть естественное послѣдствіе несоблюденія законной формы, а порою и результатъ фактической невозможности ея исполненія, вслѣдствіе ненадлежащей полноты. Полиція можетъ дѣйствовать или по собственной иниціативѣ, возвращая повѣстку, или по указанію призываемаго лица, могущаго обратить ея вниманіе на неправильность. Констатированіе неправильности не должно отнюдь переходить въ критику полноты помѣщенныхъ свѣдѣній. Хотя законъ говоритъ только о полиціи, но нѣтъ сомнѣнія, что требованіе настоящей статьи относится и къ другимъ органамъ, на обязанности которыхъ лежитъ вручение повѣстокъ.

381. Призываемому назначается срокъ явки, сообразно съ разстояніемъ и мѣстными средствами сообщенія. Тамъ же, ст. 381.

Назначеніе срока опредѣляется усмотрѣніемъ слѣдователя, который долженъ принимать во вниманіе фактическую возможность явки въ опредѣленное время. Желательно, чтобы помимо этого соображенія принималась во вниманіе возможность для обвиняемаго собрать нужные оправдательные матеріалы и подготовить поручительство.

382. Предъявитель повѣстки отмѣчаетъ на ней время ея вручения и требуетъ, чтобы и въ данной о томъ росписке было означено время полученія повѣстки. Если призываемый откажется дать росписку, то предъявитель повѣстки приглашаетъ двухъ свидѣтелей, которымъ заявляетъ отказъ призываемаго и отмѣчаетъ на обоихъ экземплярахъ повѣстки, кому и когда именно она вручена и почему нѣтъ росписки принявшаго. Тамъ же, ст. 382.

383. Неграмотнымъ содержаніе повѣстки объявляется во всякомъ случаѣ при двухъ свидѣтеляхъ. Тамъ же, ст. 383.

384. За отлучкою обвиняемаго изъ мѣста его жительства, повѣстка о призывѣ вручается, подъ росписку, или одному изъ его домашнихъ лицъ, преимущественно старшему, или хозяину дома, или дворнику, или же мѣстному полицейскому служителю, или сельскому начальнику. Тамъ же, ст. 384.

385. Если повѣстка не вручена обвиняемому лично, то одинъ экземпляръ ея прибивается: въ городѣ—къ дому полицейскаго управленія, а въ деревнѣ—къ дому сельскаго старосты или десятскаго, о чемъ и поставляется немедленно въ извѣстность полицейское или волостное управленіе. Тамъ же, ст. 385.

386. Въ случаѣ неоткрытія мѣстопребыванія обвиняемаго или побѣга его, Судебный Слѣдователь дѣлаетъ распоряженіе о розыскѣ обвиняемаго мѣрами полиціи. При совершенной безуспѣшности принятыхъ полиціею мѣръ къ обнаруженію мѣстопребыванія обвиняемаго, Судебный Слѣдователь представляетъ суду о сыскѣ его чрезъ публикацію, если, по обстоятельствамъ дѣла, признаетъ эту мѣру полезною для открытія мѣстопребыванія розыскиваемаго лица. По учиненіи публикаціи, Судебный Слѣдователь можетъ дать предварительному слѣдствію дальнѣйшее направленіе, не ожидая истеченія срока, указаннаго въ статьѣ 852 (по Прод.). 1864 20 Ноябр. (41476), ст. 386. 1912 Март. 23 (с. у. 534) VII, ст. 386.

Порядокъ врученія повѣстокъ, опредѣленный въ ст. 381—386, состоитъ въ слѣдующемъ. Лицо, получившее повѣстку для передачи (разсыльный, полиція, волостное или сельское начальство) прежде всего обязано вручить ее обвиняемому подъ личную росписку. Предъявитель повѣстки отмѣчаетъ на ней время ея врученія (для провѣрки п. 6 ст. 388) и требуетъ на второмъ экземплярѣ означенія времени ея полученія. При отказѣ въ росписке въ означеніи времени, онъ удостовѣряетъ это при двухъ свидѣтеляхъ, съ

означеніемъ причинъ отсутствія подписи. Свидѣтелями могутъ быть всякія лица, ограниченій, указанныхъ для понятыхъ (ст. 320), здѣсь не существуетъ. Столь же свободенъ слѣдователь при выборѣ двухъ свидѣтелей, присутствующихъ при сообщеніи содержанія повѣстки неграмотному обвиняемому. Отъ нихъ не требуется грамотности. При отлучкѣ (но не побѣгѣ или укрывательствѣ) обвиняемаго предъявитель повѣстки долженъ обратиться къ посредственной передачѣ черезъ одно изъ слѣдующихъ лицъ: домашнихъ, преимущественно старшаго, хозяина дома, дворника, мѣстнаго полицейскаго служителя или сельскаго начальника. Проектъ 1900 г. опредѣлялъ порядокъ послѣдовательности еще болѣе подробно. На первомъ мѣстѣ въ проектѣ стоятъ взрослыя домашнія лица, а лишь при ихъ отсутствіи, повѣстка вручается хозяину или дворнику дома, въ которомъ живетъ призываемый, управляющему его дѣлами или имѣніемъ, или кому-либо изъ взрослыхъ, состоящихъ въ услуженіи у лица вызываемаго (ст. 281 пр.). Списокъ этихъ лицъ имѣетъ исчерпывающій характеръ. У всѣхъ перечисленныхъ лицъ, однако, нѣтъ обязанности принять повѣстку. Въ случаѣ ихъ отказа, предъявитель повѣстки долженъ обратиться къ порядку, предусмотрѣнному ст. 385, а не предъявлять ее при двухъ свидѣтеляхъ (ст. 382). Ст. 385 предписываетъ, кромѣ того, если повѣстка не вручена обвиняемому лично, прибить ее къ дому полицейскаго управленія или сельскаго старосты. Статью эту, однако, слѣдуетъ толковать ограничительно, какъ то и дѣлаетъ практика. Такъ признается, что прибитіе повѣстки не должно имѣть мѣста и тогда, когда повѣстка вручена въ порядкѣ ст. 384 кому-либо изъ домашнихъ или иныхъ перечисленныхъ въ этой статьѣ лицъ. Это явствуетъ изъ того, что за врученіемъ имъ одного экземпляра и отсылкой слѣдователю другого, у предъявителя повѣстки не остается дальнѣйшаго экземпляра для прибитія его. Кромѣ того, самая цѣль прибитія повѣстки въ данномъ случаѣ отсутствуетъ. Практически, и для тѣхъ немногихъ случаевъ, когда за отсутствіемъ кого-либо, кому можно было бы передать повѣстку, ее приходится вывѣшивать, этотъ порядокъ оказывается мало пригоднымъ. Проектъ 1900 г. (ст. 282) упраздняетъ его, какъ приносящій мало пользы, сохраняя только обязанность извѣщенія судьи о томъ, кому именно вручена повѣстка.

При неоткрытіи мѣстопребыванія обвиняемаго законъ предусматриваетъ возможность **сыска обвиняемаго чрезъ публикацію**. До послѣдняго времени обращеніе къ этому средству было обязательнымъ для Слѣдователя. На практикѣ, однако, въ большинствѣ случаевъ, эта мѣра была совершенно безполезна и влекла для правительства лишь ненужные расходы, а для правосудія — излишнюю проволочку. Законъ 23 марта 1912 г. принялъ вполнѣ во вниманіе эти указанія практики, и сыскъ черезъ публикацію сдѣлалъ мѣрою факультативною, зависящею отъ усмотрѣнія окружного суда и принимаемою лишь при совершенной безуспѣшности мѣръ полиціи по розысканію обвиняемаго. По указанію мотивовъ (Докл. Ком. Г. Сов. стр. 21), „розыски скрывшагося обвиняемаго или подсудимаго должны производиться непрерывно, при всякомъ положеніи дѣла; сыскъ же обвиняемаго чрезъ публикацію можетъ быть допущенъ судомъ лишь по обсужденіи вопроса о томъ, представляется ли эта мѣра полезною для открытія мѣстопребыванія разыскиваемаго лица и разрѣшенія этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ“. Мѣры, принимаемыя полиціей въ цѣляхъ розыска обвиняемаго, не опредѣлены въ законѣ, но ими явятся всѣ мѣры, указанныя въ ст. 254. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ новомъ законѣ указано, что слѣдователь можетъ дать дѣлу дальнѣйшее направленіе, не ожидая истеченія срока, указаннаго въ ст. 852. Но такъ какъ по ст. 276 и 277 побѣгъ обвиняемаго является основаніемъ пріостановки слѣдствія, то слѣдуетъ думать, что единственно возможнымъ направленіемъ явится то, которое указано въ сихъ статьяхъ. Слѣдуетъ только признать, въ силу

постановленія новаго закона, возможнымъ не только пріостановку, но и прекращеніе слѣдствія о скрывшемся обвиняемомъ, если судъ установитъ наличность основаній, указанныхъ въ ст. 16, или отсутствіе законнаго состава преступленія, или совершенную недостаточность уликъ (ст. 277). Въ нашей литературѣ (*И. Щегловитовъ*. Вопросы слѣдств. практики, Ж. Г. и У. П. 1890, кн. 6, стр. 75) справедливо указывалось, что излишне ожидать истеченія сроковъ публикаціи, если дѣло можетъ быть прекращено по одному изъ приведенныхъ основаній. Самый порядокъ публикаціи опредѣленъ ст. 846—852 (прод. 1912 г.). *См. комм. къ этимъ статьямъ.*

Литература. *Ифляндъ.* Сыскъ обвиняемыхъ черезъ публикацію. Ж. М. Ю. 1907 № 3. *Малченко В. С.* Два противополож. взгляда на ст. 386, 846 и 396 У. У. С. Юр. Газ. 1897, № 62, стр. 2. *Дворжицкій К.* О публикаціяхъ. Юр. Газ. 1896, № 49.

387. Призываемый обязанъ явиться лично и въ назначенный срокъ; если же онъ, по законнымъ причинамъ, явиться не можетъ, то долженъ представить о томъ удостовѣреніе. 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 387.

388. Законными причинами неявки къ слѣдствію признаются: 1) лишеніе свободы; 2) прекращеніе сообщеній во время заразы, нашествія непріятеля, необыкновеннаго разлитія рѣкъ и тому подобныхъ непреодолимыхъ препятствій; 3) внезапное разореніе отъ несчастнаго случая; 4) болѣзнь, лишающая возможности отлучиться изъ дому; 5) смерть родителей, мужа, жены или дѣтей, или же тяжкая, грозящая смертью, болѣзнь ихъ, и 6) неполученіе или несвоевременное полученіе повѣстки. Тамъ же, ст. 388.

Обязанность личной явки вытекаетъ, съ одной стороны, изъ недопустимости представительства обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи, а съ другой—изъ потребности для слѣдственнаго органа удостовѣриться въ тождествѣ лица обвиняемаго и получить отъ него свѣдѣнія по такимъ вопросамъ, которые слѣдователь сочтетъ нужнымъ поставить. Присылка кого-либо другого вмѣсто себя равносильна неявкѣ. Удостовѣреніе о невозможности явиться по законнымъ причинамъ, какъ вполнѣ правильно указываетъ практика, не должно быть формальнымъ. Оно должно лишь явиться заслуживающимъ довѣрія въ глазахъ слѣдователя. Заранѣе опредѣлить, что̀ такого довѣрія заслуживаетъ и что̀ — нѣтъ, очень трудно. Во всякомъ случаѣ тотъ фактъ, что призываемый предпринялъ рядъ дѣйствій съ тѣмъ, чтобы объяснить свою неявку (присылка письма, кого-либо изъ домашнихъ, удостовѣренія врача, начальства и т. д.), создаетъ уже извѣстное предположеніе въ пользу признанія уважительности неявки.

Съ такою свободой признанія наличности или отсутствія основаній неявки мало гармонируетъ строгій перечень законныхъ причинъ неявки, приведенный въ ст. 388. Въ ст. 397, законъ уже говоритъ лишь объ уважительныхъ причинахъ неявки. Правильнѣе было бы говорить о нихъ и въ настоящемъ случаѣ. Всегда возможны случаи субъективной невозможности, которыхъ нельзя предусмотрѣть въ законѣ. Съ другой стороны, при наличности одной изъ причинъ, указанныхъ въ законѣ, обязанность явки могла бы быть выполнена, между тѣмъ обвиняемый, опираясь на предписаніе закона, будетъ имѣть возможность при желаніи затягивать дѣло. Отецъ, имѣющій серьезно больного ребенка, могъ бы отлучиться на нѣсколько часовъ къ слѣдователю, но п. 5 даетъ ему право послать увѣдомленіе о невозможности явки. Понятіе внезапнаго разоренія отъ несчастнаго случая, какъ основаніе для неявки, представляется совершенно

исключительнымъ. Упущено указаніе на исполненіе неотложныхъ служебныхъ порученій [1]) и т. д. На почвѣ дѣйствующихъ правилъ закона слѣдуетъ ст. 388 понимать такъ, что законныя причины неявки лишаютъ права слѣдователя примѣнить приводъ (ст. 389), отсутствіе ихъ обязываетъ его къ тому (ст. 389). Къ неявкѣ, приравнивается практикой явка въ пьяномъ видѣ и опозданіе къ сроку. Толкованіе это, однако, неправильно. Оба эти обстоятельства влекутъ лишь отсрочку допроса. И на самого явившагося падаютъ, естественно, непріятныя послѣдствія такой отсрочки.

389. Призываемые, неявившіеся въ срокъ и не представившіе удостовѣренія о законныхъ причинахъ неявки, приводятся къ слѣдствію. Безъ предварительнаго призыва могутъ быть приводимы: 1) обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; 2) обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ менѣе важныхъ, когда имъ не могъ быть сдѣланъ призывъ по укрывательству ихъ; 3) обвиняемые, не имѣющіе опредѣленныхъ мѣста жительства и занятій. 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 389, 1885, Ноябр. 25 (3316) I; 1912 Іюн. 15 (с. у. 1003) Г. I, ст. 389.

Болѣе строгой мѣрой приглашенія обвиняемаго является **приводъ**. Приводъ есть предписаніе, издаваемое судебнымъ органомъ, о немедленномъ слѣдованіи за предъявителемъ вызываемаго лица, подъ угрозой, въ случаѣ отказа, прибѣгнуть къ принужденію. Основнымъ отличіемъ его отъ призыва является требованіе немедленности явки. Для обезпеченія такой немедленности, особому органу поручается наблюденіе надъ исполненіемъ явки. Принужденіе проявляется только при несоблюденіи этого требованія или при попыткѣ побѣга. Отрицательное значеніе привода заключается, однако, не столько въ его принудительности, сколько въ нѣсколько позорящемъ оттѣнкѣ, такъ какъ назначеніемъ этой мѣры оказывается недовѣріе къ свободному исполненію лицомъ возложенной на него судомъ обязанности. Въ виду этого, законодательства, проникнутыя началами извѣстнаго уваженія къ личности подсудимаго, ограничиваютъ случаи допустимости привода.

Слѣдуетъ различать два основныхъ случая допустимости привода: 1) приводъ, являющійся послѣдствіемъ безуспѣшности призыва, и 2) приводъ безъ предварительнаго призыва. Оба случая предусматриваются всѣми законодательствами, но границы примѣненія ихъ различны.

Приводъ при безуспѣшности призыва можетъ быть или факультативнымъ, или обязательнымъ. Наше право принимаетъ начало обязательности, указывая, что „призываемые, не явившіеся въ срокъ и не представившіе удостовѣренія о законныхъ причинахъ неявки, *приводятся* къ слѣдствію". По существу, обязывать судью непремѣнно прибѣгать къ приводу въ такомъ случаѣ не соотвѣтствуетъ началу цѣлесообразности. Возможно, что при повторномъ призывѣ обвиняемый явится, а первую его неявку слѣдуетъ объяснить забывчивостью, происшедшимъ недоразумѣніемъ или

[1]) Отсутствіе указаній на уважительность неявки по этому основанію наблюдается и въ гражд. процессѣ (88—91, 380, 383, 386 у. гражд. суд.). Оно, однако, стоитъ въ противорѣчіи со ст. 773 уст. о сл. гр. по которой „никто изъ состоящихъ на службѣ не можетъ отлучаться отъ мѣстъ и должностей безъ вѣдома и дозволенія начальства".

другою причиною, субъективно основательною, но не подходящею подъ понятіе „законной причины". На установленіе начала обязательности привода въ такомъ случаѣ не безъ вліянія остался, повидимому, взглядъ на него, какъ на взысканіе за процессуальную вину. Обвиняемый подвергается ограниченію за неисполненіе требованій судебнаго органа. Такой взглядъ, однако, не соотвѣтствуетъ характеру этой мѣры. Приводъ не является карой и законъ не долженъ такимъ взглядомъ санкціонировать позорность или принудительность привода. Неявка по призыву служитъ лишь указаніемъ на слабость въ данномъ случаѣ призыва и на необходимость болѣе строгой мѣры, и нѣтъ основаній въ данномъ случаѣ, какъ и во всякомъ другомъ, исключать свободную оцѣнку этой необходимости судьею.

Приводъ по первому разу, безъ предварительнаго вызова, является исключеніемъ и можетъ имѣть примѣненіе лишь въ трехъ перечисленныхъ въ ст. 389 случаяхъ. Здѣсь основаніемъ служитъ соображеніе о вѣроятности побѣга и о недѣйствительности призыва. Однако, эта недѣйствительность, не обнаружившаяся еще на дѣлѣ, какъ въ первомъ случаѣ, а только предполагаемая въ силу тяжести грозящаго наказанія, неимѣнія постоянныхъ мѣста жительства и занятій, или въ силу укрывательства, не должна возводиться на степень законной презумпціи. Противъ послѣдней будутъ говорить: слабость уликъ, могущая повлечь излишнее стѣсненіе для невиновнаго; надежда для обвиняемаго избѣжать суда и наказанія иными способами; соціальное положеніе обвиняемаго, и т. п. Все это заставляетъ отказаться отъ мысли стѣснить судью въ правѣ свободной оцѣнки случаевъ необходимости привода. Въ нашемъ законодательствѣ начало свободной оцѣнки проведено послѣдовательно. Приводъ допускается лишь при обвиненіи въ такихъ дѣяніяхъ, при которыхъ допустимо въ качествѣ мѣры пресѣченія взятіе подъ стражу (ст. 419). При менѣе тяжкихъ дѣяніяхъ приводъ допускается лишь при наличности укрывательства или при отсутствіи постоянныхъ мѣста жительства и занятій, т.-е. при явной опасности уклоненія. Подъ укрывательствомъ слѣдуетъ разумѣть намѣренное уклоненіе отъ принятія повѣстки о вызовѣ, или сокрытіе своего мѣстопребыванія съ этою цѣлью. Подъ неимѣніемъ постоянныхъ мѣстожительства, ремесла или промысла— отсутствіе какихъ-либо узъ, связывающихъ человѣка съ опредѣленной мѣстностью и свидѣтельствующихъ объ опредѣленныхъ источникахъ существованія.

Литература. См. ст. въ Энцикл. Сл. Брокгауза и Ефрона 98 г. XXV т., 49 кн. 146—147 стр.

390. Приводъ обвиняемаго къ слѣдствію дѣлается не иначе, какъ по предъявленіи ему формальной о томъ повѣстки такого же содержанія, какою дѣлается призывъ къ слѣдствію (ст. 379). 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 390.

Порядокъ предъявленія повѣстки о приводѣ, а также содержаніе этой повѣстки таковы же, какъ и при призывѣ. Здѣсь можно указать лишь слѣдующія отличія. Въ отличіе отъ призыва приводъ возможенъ только по письменной повѣсткѣ. Устная передача требованія о приводѣ не допускается. Затѣмъ, при приводѣ, повѣстка предъявляется, а не вручается въ копіи, и подписи приводимаго лица на ней не требуется. Относительно содержанія повѣстки, нужно думать, что п. 8, касающійся послѣдствій неявки, излишенъ. При производствѣ привода военно-служащихъ, желѣзнодорожныхъ и лѣсныхъ служащихъ, лицо, выполняющее приводъ, обязано извѣстить о томъ начальство приводимаго.

391. По предъявленіи обвиняемому повѣстки о приводѣ, онъ приглашается слѣдовать за ея предъявителемъ, а въ случаѣ неповиновенія или сопротивленія, приводится къ слѣдствію при содѣйствіи должностныхъ или частныхъ лицъ. Тамъ же, ст. 391.

392. Приводъ обвиняемаго и взятіе его подъ стражу, кромѣ крайнихъ, не терпящихъ отлагательства, случаевъ, производятся днемъ. Всякое при этихъ дѣйствіяхъ оскорбленіе личности обвиняемаго влечетъ за собою законную отвѣтственность. Тамъ же, ст. 392.

393. Обвиняемый, до исполненія требованія о приводѣ его, содержится въ домашнемъ арестѣ или подъ стражею. Тамъ же, ст. 393.

394. Повѣстка о приводѣ, въ случаѣ отсутствія обвиняемаго, передается полицейскому, волостному или сельскому правленію, которое и принимаетъ мѣры для доставленія обвиняемаго къ слѣдствію. Тамъ, же ст. 394.

395. О доставленіи къ слѣдствію лицъ, уже подвергнутыхъ задержанію, Судебный Слѣдователь относится прямо къ начальнику (смотрителю) мѣста заключенія. Тамъ же, ст. 395; 1887 Іюн. 15 (4593), мн. Гос. Сов., I, ст. 3.

396. Обвиняемые призываются или приводятся къ слѣдствію, несмотря на ихъ званія, чины и личныя преимущества; но Слѣдователь не долженъ ни приводить, ни даже призывать кого либо къ допросу безъ достаточнаго къ тому основанія. 1864 Ноябр. 20 (14476), ст. 396

Мотивы. Приводъ, являясь мѣрой тягостной, не долженъ, однако, причинять лицу обвиняемому излишнихъ стѣсненій. Въ объясн. зап. 1863 г. (стр. 195) мы находимъ слѣдующія соображенія: „Имѣя въ виду важность этихъ мѣръ для обвиняемыхъ и необходимость устранить съ одной стороны, позорный призывъ или приводъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ такихъ лицъ, которыя къ дѣлу непричастны, а, съ другой, нерѣдко встрѣчающіяся оскорбительныя выходки и насильственныя дѣйствія полиціи противъ задержанныхъ ею лицъ, комиссія не лишнимъ признала постановить..., что всякое при приводѣ обвиняемыхъ оскорбленіе личности ихъ влечетъ за собою законную отвѣтственность".

Далѣе, для облегченія тяжести этой мѣры, предписывается производить приводъ (равно какъ и взятіе подъ стражу) днемъ, кромѣ случаевъ не терпящихъ отлагательства. Нашъ законодатель даетъ лишь общее ограничительное указаніе. Ограниченіе это слѣдуетъ понимать именно въ смыслѣ вторженія въ жилище. Бродящаго по улицѣ или укрывающагося въ пустомъ сараѣ подозрѣваемаго ничто не препятствуетъ задерживать въ ночное время въ одинаковой мѣрѣ, какъ и днемъ.

Приводъ производится при наличности достаточныхъ уликъ въ виновности. Ст. 396 указываетъ, что „Слѣдователь не долженъ ни приводить, ни даже призывать кого-либо къ допросу безъ достаточнаго къ тому основанія". Постановленіе это не является достаточно опредѣлительнымъ. Достаточное основаніе для привода (ст. 396) должно быть большимъ, чѣмъ достаточное основаніе для начатія слѣдствія, о которомъ говоритъ ст. 262. Тамъ, гдѣ требуется одинъ только законный поводъ къ начатію слѣдствія, Слѣдователь, приглашая лицо въ качествѣ обвиняемаго для допроса, долженъ установить

и наличность достаточнаго основанія. Справедливо замѣчаетъ Сенатъ (Гражд. Деп. 22 дек. 1875 г.), что „наличность поводовъ къ начатію слѣдствія еще недостаточна для привлеченія того или другого лица къ слѣдствію".

Представленіе о равенствѣ всѣхъ предъ судомъ послужило основаніемъ къ первой части ст. 396, постановляющей, что „обвиняемые призываются или приводятся къ слѣдствію, несмотря на ихъ званія, чины и личныя преимущества". Изъ этого правила, однако, съ введеніемъ представительныхъ учрежденій пришлось сдѣлать изъятіе. Въ силу Учр. Гос. Думы (ст. 15—16) и Госуд. Совѣта (ст.), члены этихъ законодательныхъ собраній подлежатъ лишенію свободы во время сессій не иначе, какъ по испрошеніи предварительнаго разрѣшенія соотвѣтственной палаты, кромѣ случаевъ поимки на мѣстѣ преступленія или на другой день. При этомъ, по рѣшенію Сената (У. К. Д. 16 окт. 906/20), подъ лишеніемъ свободы слѣдуетъ разумѣть и приводъ ихъ къ слѣдствію или въ судъ.

397. Когда по болѣзни, или по другимъ уважительнымъ причинамъ, призываемый или подлежащій приводу не можетъ явиться къ слѣдствію, то Судебный Слѣдователь, соображаясь съ большею или меньшею важностію дѣла, съ продолжительностію препятствій къ явкѣ и съ занятіями своими по другимъ дѣламъ, не терпящимъ отлагательства, или отправляется для снятія допроса съ обвиняемаго въ мѣсто его пребыванія, или выжидаетъ прекращенія препятствій къ явкѣ. Тамъ же, ст. 307.

Статья эта имѣетъ общее значеніе, какъ для привода, такъ и для призыва. Она смягчаетъ нѣсколько ригористическое требованіе лишь „законныхъ" причинъ неявки, указаніемъ на „уважительныя причины" вообще, предусматриваетъ, въ случаяхъ важности дѣла или продолжительности препятствій къ явкѣ, возможность выѣзда самого Слѣдователя для допроса или отсрочки явки. Наличность подобной статьи объясняется чрезмѣрнымъ стѣсненіемъ Слѣдователя при назначеніи привода и требованіемъ закона о содержаніи приводимаго подъ стражей до допроса.

П. Люблинскій.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Допросъ обвиняемаго.

398. Судебный Слѣдователь обязанъ снять съ обвиняемаго первоначальный допросъ немедленно и никакъ не позже *сутокъ* послѣ явки или привода его. 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 398.

399. Причины отсрочки допроса, если онъ не былъ сдѣланъ въ теченіе первыхъ *двѣнадцати часовъ* послѣ явки или привода, означаются въ протоколѣ, съ котораго копія выдается обвиняемому, по его требованію. Тамъ же, ст. 398.

400. Если Слѣдователь не прибудетъ для снятія допроса въ теченіи сутокъ по приводѣ обвиняемаго къ слѣдствію, то полиція

составляетъ о томъ протоколъ, пріобщаемый къ дѣлу, и объявляетъ обвиняемому, на сколько это ей извѣстно, о причинахъ его задержанія. Тамъ же, ст. 400.

401. Въ случаѣ, означенномъ въ предшедшей (400) статьѣ, обвиняемый имѣетъ право дать полиціи объясненіе и требовать, чтобы оно внесено было въ протоколъ. Тамъ же, ст. 401.

402. Если изъ объясненія обвиняемаго окажется, что онъ задержанъ по ошибкѣ или по недоразумѣнію, то полиція обязана немедленно его освободить, съ означеніемъ въ протоколѣ причинъ, побудившихъ ее принять эту мѣру. Тамъ же, ст. 402.

Лица, явившіяся или приведенныя въ судъ, имѣютъ право на скорое выполненіе того процессуальнаго дѣйствія, ради котораго они были вызваны. Во всѣхъ европейскихъ государствахъ этотъ срокъ установленъ въ 24 часа, при чемъ примѣняются различныя мѣры къ его сокращенію. По этому пути пошло и наше право, постановляющее, что допросъ съ обвиняемаго долженъ быть снятъ Слѣдователемъ не позже сутокъ послѣ явки его или привода (ст. 398), при чемъ если этотъ допросъ не произведенъ въ первые двѣнадцать часовъ, то причины того означаются въ протоколѣ, копія съ котораго выдается обвиняемому по его требованію (ст. 399). Срокъ этотъ установленъ только для допроса первоначальнаго; онъ не распространяется на слѣдующіе допросы и на случаи привода въ судъ, въ случаѣ неявки на судебное слѣдствіе (ст. 592). — Основаніемъ установленія такого срока вообще служитъ стремленіе наилучшимъ образомъ оградить свободу обвиняемаго. Допросъ, которому подвергаютъ приведеннаго или призваннаго, служитъ для него средствомъ оправданія отъ возведеннаго на него обвиненія. Результатомъ этого допроса является принятіе мѣры обезпеченія или, наоборотъ, направленіе дѣла къ прекращенію. Какъ для перваго, такъ и для второго постановленія, требуется взвѣсить силу уликъ, опредѣлить рядъ дополнительныхъ обстоятельствъ и личныхъ свойствъ обвиняемаго, что почти невозможно безъ производства личнаго допроса. Посему производство допроса является одной изъ существенныхъ гарантій правильности правосудія при самомъ его началѣ. Лицо приведенное находится подъ стражей, оно не знаетъ еще ни характера обвиненія, ни силы собранныхъ уликъ. Вполнѣ понятно, что оно можетъ требовать скорѣйшаго прекращенія этой мѣры или замѣны ея мѣрой обезпеченія, основанной на большихъ гарантіяхъ и на мотивахъ, противъ которыхъ оно можетъ возражать. Этотъ первоначальный допросъ необходимъ послѣ всякаго предварительнаго задержанія, какъ произведеннаго по предписанію Судьи—въ формѣ привода, такъ и, въ особенности, состоявшагося въ порядкѣ полицейскаго распоряженія или усмотрѣнія. Наше право, усвоивъ себѣ эти правовыя начала постановки допроса въ уголовномъ процессѣ, придало имъ, однако, слишкомъ узкое выраженіе, лишившее ихъ главнѣйшаго ихъ значенія.

Мотивомъ установленія 24-часового срока явилось не сознаніе необходимости быстраго и надлежащаго контроля судьи надъ предварительнымъ задержаніемъ, а желаніе избѣжать возможныхъ иногда ошибокъ въ личности задерживаемаго. „Цѣль сего положенія—читаемъ мы въ Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. по проекту Уст. Уг. Суд. 1864 г., стр. 37—состоитъ не въ томъ, чтобы съ задержаннаго снять непремѣнно формальный допросъ въ теченіе сутокъ, а въ томъ, чтобы не оставлять его продолжительное время подъ стражею въ неизвѣстности, за что онъ подвергнутъ задержанію, и чтобы дать ему возможность, если онъ задержанъ

неправильно, разъяснить эту неправильность, такъ какъ бываютъ случаи, въ которыхъ подвергаются задержанію лица, неприкосновенныя къ дѣлу, единственно по сходству ихъ фамиліи или примѣтъ съ настоящимъ обвиняемымъ, или вслѣдствіе какого иного стеченія обстоятельствъ, неблагопріятныхъ для задержаннаго". Въ соотвѣтствіи съ этою цѣлью, законодательство обезпечило лишь возможность сравнительно быстраго выясненія ошибокъ въ личности приведеннаго, но оставило безъ вниманія его право на быструю замѣну мѣры предварительной на постановляемую Судьею мѣру, болѣе гарантирующую обвиняемаго. Это явствуетъ изъ постановленій на случай неучиненія такого допроса въ теченіе сутокъ. Такъ, если Слѣдователь не прибудетъ для снятія допроса въ теченіе сутокъ по приводѣ обвиняемаго къ слѣдствію, полиція составляетъ о томъ протоколъ, пріобщаемый къ дѣлу, и объявляетъ обвиняемому, насколько это ей извѣстно, о причинахъ его задержанія (ст. 400). При этомъ, обвиняемый имѣетъ право дать полиціи объясненіе и требовать, чтобы оно было внесено въ протоколъ (ст. 401), и если изъ этого объясненія окажется, что обвиняемый задержанъ по ошибкѣ или по недоразумѣнію, то полиція обязана немедленно освободить его, съ означеніемъ въ протоколѣ причинъ, побудившихъ ее принять эту мѣру (ст. 402). При разсмотрѣніи этихъ постановленій обращаетъ на себя предоставленіе исполнительному органу — полиціи (порою низшимъ ея чинамъ) права производить столь важныя слѣдственныя дѣйствія, какъ выслушиваніе объясненій обвиняемаго и даже освобожденіе его. Очевидно, законодатель полагалъ, что объясненія будутъ чисто формальными, состоящими лишь въ удостовѣреніи личности обвиняемаго, для чего, дѣйствительно, пригодна полиція. Никакой оцѣнки обвиненія полиція не можетъ дѣлать. Она лишена права производить формальный допросъ обвиняемаго (ст. 258). Поэтому она лишена возможности пойти далѣе обнаруженія чисто случайныхъ и легко выясняемыхъ ошибокъ. Между тѣмъ слѣдуетъ признать, что процентъ освобождаемыхъ послѣ допроса вслѣдствіе ошибки въ личности крайне ничтоженъ, по сравненію съ процентомъ освобождаемыхъ за неосновательностью обвиненія. Въ большинствѣ случаевъ, полиція, приводя обвиняемаго, сама ничего не знаетъ о дѣлѣ, и потому ея объясненія причинъ задержанія и выслушиванія объясненій приводимаго не приносятъ никакой пользы для разъясненія правильности задержанія. Выслушавъ объясненія и составивъ формальный протоколъ, полиція продолжаетъ держать подъ стражей обвиняемаго неопредѣленное время, пока его не допроситъ Слѣдователь. Правила объ освобожденіи по истеченіи сутокъ, проведенныхъ безъ допроса, наше законодательство не знаетъ. Отвѣтственность Слѣдователей за нарушеніе ст. 398 и полиціи за неисполненіе ст. 400 опредѣляется ст. 430 Улож. о Нак., грозящей лишь дисциплинарными взысканіями, обезпечивающими болѣе интересы службы, нежели интересы гражданской свободы.

При всѣхъ этихъ недостаткахъ, область примѣненія правила о суточномъ допросѣ весьма узка. Обязанность эта *не* распространяется: 1) на лицъ, задерживаемыхъ полиціей въ силу ст. 257, безъ постановленія судебнаго органа, т.-е. на полицейскій предварительный арестъ. О такомъ задержаніи полиція лишь извѣщаетъ Слѣдователя (ст. 255); между тѣмъ именно въ этой области имѣется потребность въ быстромъ и компетентномъ контролѣ задержанія; 2) на лицъ, задержанныхъ по постановленію Судебнаго Слѣдователя, но еще не приведенныхъ къ Слѣдователю. Законъ указываетъ, что суточный срокъ начинаетъ течь *послѣ* привода или явки (ст. 398), а до исполненія привода обвиняемый содержится въ домашнемъ арестѣ или подъ стражею (ст. 393). Съ другой стороны, законъ не требуетъ немедленности привода; 3) на лицъ, приведенныхъ къ слѣдователю, но уже подвергавшихся допросу, законъ говоритъ только о срочности первоначальнаго допроса. Всѣ эти три изъятія нельзя объяснить иначе, какъ недо-

статочно яснымъ представленіемъ законодателя о значеніи суточнаго срока. Восполнять ихъ толкованіемъ представляется крайне затруднительнымъ, и потому необходимой является реформа нашего законодательства (о желательномъ ея направленіи см. книгу—*Люблинскій.* Свобода личности въ уголовномъ процессѣ, 1906, стр. 277 и слѣд.). Приведенное узкое пониманіе ст. 398—402 подтверждается и рѣшеніями Прав. Сената. Такъ, въ нихъ указано, что ст. 398 распространяется лишь на тѣхъ обвиняемыхъ, призывъ или приводъ которыхъ сдѣланъ по распоряженію Слѣдователя (С. П. 8 Дек. 1894 г.). Эти лица должны уже быть привлечены къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ, а не только являться заподозрѣнными. Впрочемъ, въ недавнее время Сенатомъ, въ составѣ Высш. Дисц. Прис., сдѣлана попытка придать расширительное толкованіе требованію суточнаго срока. Въ рѣшеніи 29 Марта 99/1 сказано: „Оставленіе подъ арестомъ задержанныхъ полиціею, но не привлеченныхъ къ предварит. слѣдствію лицъ, фактически поставленныхъ этимъ арестомъ въ положеніе обвиняемыхъ, обязываетъ Слѣдователя, въ силу ст. 1, 262, 264 и 269 У., снять съ нихъ первоначальный допросъ и объявить имъ о причинахъ задержанія. Поэтому, если Слѣдователь не находитъ возможнымъ по даннымъ дознаній, привлечь задержанныхъ полиціею лицъ немедленно въ качествѣ обвиняемыхъ, то по праву, предоставленному Слѣдователю ст. 269, онъ обязанъ немедленно освободить ихъ изъ-подъ ареста; если же онъ находитъ необходимымъ оставить подъ арестомъ, то обязанъ, составивъ постановленіе о привлеченіи ихъ къ слѣдствію, допросить ихъ какъ обвиняемыхъ, въ кратчайшій срокъ, и только тогда принять противъ нихъ ту или другую изъ указанныхъ въ ст. 416 мѣръ пресѣченія". Толкованіе это, опирающееся на ст. 269, въ лучшемъ случаѣ способно обосновать право Слѣдователя произвести первоначальный допросъ въ теченіе сутокъ, но не обязанность его въ отношеніи лицъ подозрѣваемыхъ, задержанныхъ полиціей.—Законъ связываетъ первоначальный допросъ съ производствомъ слѣдственныхъ дѣйствій, и потому производить этотъ допросъ можетъ только тотъ Слѣдователь, коему дѣло подвѣдомственно. На этой почвѣ возникаютъ безконечныя проволочки и напрасное лишеніе свободы многихъ обвиняемыхъ. Западныя законодательства не знаютъ этого ограниченія. Несоблюденіе суточнаго срока допроса никакого значенія для кассаціи приговора не имѣетъ, какъ и большинство нарушеній на стадіи предварительнаго слѣдствія (68/695). **П. Люблинскій.**

403. Прежде допроса обвиняемаго, Судебный Слѣдователь удостовѣряется въ его самоличности и объявляетъ ему, въ чемъ онъ обвиняется. Тамъ же, ст. 403.

404. Предлагаемые обвиняемому вопросы должны быть кратки и ясны. Тамъ же, ст. 404.

405. Слѣдователь не долженъ домогаться сознанія обвиняемаго ни обѣщаніями, ни ухищреніями, ни угрозами или тому подобными мѣрами вымогательства. Тамъ же, ст. 405.

406. Если обвиняемый откажется отвѣчать на данные ему вопросы, то Слѣдователь, отмѣтивъ о томъ въ протоколѣ, изыскиваетъ другія законныя средства къ открытію истины. Тамъ же, ст. 406.

Наличность правилъ, изложенныхъ въ приведенныхъ статьяхъ въ У., объясняется не столько необходимостью указать Слѣдователю общіе пріемы допроса, сколько стремленіемъ провести рѣзкое различіе между Судебнымъ Слѣдователемъ и инквизиціоннымъ судьею стараго процесса.

Прежде всего слѣдователь обязанъ удостовѣриться въ самоличности или тождествѣ лица обвиняемаго. Это—та же обязанность, которая въ случаѣ запозданія слѣдователя ложитъ на полиціи (ст. 402). Удостовѣреніе это происходитъ въ формѣ вопросовъ объ имени, отчествѣ, фамиліи лица, его званіи или занятіяхъ, мѣстѣ рожденія, приписки или жительства, а также, въ случаѣ необходимости, другихъ дополнительныхъ признакахъ—вѣроисповѣданіи, мѣстѣ службы, возрастѣ и т. д. Удостовѣреніе въ самоличности можетъ происходить не только черезъ разспросы. Слѣдователь вправѣ предложить обвиняемому сдѣлать отпечатокъ его пальцевъ для сравненія съ имѣющимся дактилоскопическимъ снимкомъ. Онъ можетъ подвергнуть его отдѣльнымъ антропометрическимъ измѣреніямъ. Но, конечно всѣ эти пріемы умѣстны лишь тогда, когда иного пути удостовѣренія самоличности не имѣется. Съ другой стороны, они не должны переходить въ изслѣдованіе слѣдовъ преступленія—тогда они перестаютъ быть допросомъ, а переходятъ въ осмотръ или освидѣтельствованіе.

Далѣе, слѣдователь объявляетъ обвиняемому, въ чемъ онъ обвиняется. Въ этомъ постановленіи слѣдуетъ видѣть существенную гарантію противъ примѣнявшагося часто въ инквизиціонномъ процессѣ метода держанія подсудимаго въ неизвѣстности относительно вмѣняемаго ему дѣянія съ цѣлью внушить ему различныя предположенія и посредствомъ этого добиться отъ него невольныхъ показаній. Указывая обвиняемому, въ чемъ онъ обвиняется, слѣдователь, однако, не обязанъ излагать полностью всѣхъ извѣстныхъ ему обстоятельствъ дѣла. Изложеніе обстоятельствъ обвиненія должно быть лишь настолько подробно, чтобы обвиняемый зналъ, отъ кого обвиненіе исходитъ, въ чемъ состоитъ фактическій составъ этого обвиненія и каковы главнѣйшія улики, предоставленныя противъ него. Обвиняемый не лишенъ возможности задавать слѣдователю дальнѣйшія вопросы съ цѣлью уяснить себѣ эти признаки.

Вопросы, предлагаемые обвиняемому, должны быть кратки и ясны. Правило это является чисто инструкціоннымъ. Отъ подсудимыхъ, часто малосвѣдующихъ людей, и почти постоянно взволнованныхъ и растерянныхъ, трудно требовать усвоенія сложныхъ вопросовъ. Съ другой стороны, сложные вопросы могутъ легко запутать объясненія обвиняемаго. Ясность вопросовъ должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, что отвѣчая на него, обвиняемый долженъ сознавать къ чему вопросъ направленъ.

Ст. 405 воспрещаетъ слѣдователю прибѣгать къ какимъ либо недозволеннымъ мѣрамъ для полученія сознанія обвиняемаго. Такими мѣрами являются: обѣщанія, ухищренія, угрозы или тому подобныя мѣры вымогательства.

Категорическій запретъ законодателя примѣнять перечисленные пріемы допроса имѣетъ большое моральное значеніе. Въ силу этическаго принципа уголовнаго процесса, судебная истина должна, даже въ своихъ источникахъ, быть незапятнанной насиліемъ и обманомъ. Законодатель предпочитаетъ отказаться отъ сознанія обвиняемаго, какъ доказательства, чѣмъ допустить паденіе моральнаго авторитета суда употребленіемъ такихъ пріемовъ. Эта высокая точка зрѣнія должна быть усвоена и органами слѣдственной власти, которые разъ навсегда должны отбросить въ своей дѣятельности все то, что имѣетъ само по себѣ морально-отрицательное значеніе, хотя бы въ отдѣльныхъ случаяхъ оно и приводило бы къ полезному результату.

При отказѣ обвиняемаго отвѣчать на предложенные вопросы, слѣдователь, отмѣтивъ то въ протоколѣ, изыскиваетъ другія законныя средства къ открытію истины (ст. 406). Наше право не требуетъ, чтобы передъ началомъ допроса слѣдственный органъ предупреждалъ обвиняемаго, что онъ не обязанъ отвѣчать на предлагаемые ему вопросы, но что, въ случаѣ

данныхъ имъ отвѣтовъ, его показанія могутъ быть обращены и противъ него,—обязанность такого предупрежденія была впервые внесена въ англійское право Закономъ 1848 г. Значительно позднѣе, въ 1897 г. она была принята французскимъ законодательствомъ, а нынѣ (1914 г.) проектируется къ принятію и въ Бельгіи. Вполнѣ справедливо замѣчаетъ Макалинскій: „На отказъ обвиняемаго отъ отвѣтовъ на данные ему вопросы Слѣдователь долженъ смотрѣть не какъ на ослушаніе его или на неуваженіе и не какъ на улику противъ обвиняемаго (по ст. 685 молчаніе подсудимаго не должно быть принимаемо за признаніе имъ своей вины), а какъ на простое пользованіе своимъ правомъ, при чемъ слѣдуетъ разъяснить обвиняемому, что, отказываясь давать отвѣты, онъ оставляетъ безъ опроверженія выставленныя противъ него улики“ (ч. II. стр. 400). На судебномъ слѣдствіи право представлять объясненія разсматривается какъ привилегія подсудимаго. На предварительномъ—оно вмѣстѣ съ тѣмъ является его обязанностью, но такою, которая подобно другимъ обязанностямъ его, остается несанкціонированной. Пережиткомъ стараго права является правило улож. о нак. (ст. 129 п. 10) о томъ, что упорство въ запирательствѣ служитъ обстоятельствомъ, увеличивающимъ наказаніе.

407. Каждый обвиняемый допрашивается порознь, съ принятіемъ мѣръ, чтобы подозрѣваемые въ одномъ и томъ же преступленіи не могли имѣть стачки между собою. Тамъ же, ст. 407.

Опасность стачки, т.-е. заранѣе условленнаго поведенія на Слѣдствіи и въ Судѣ, въ законодательствѣ часто влечетъ принятіе особыхъ мѣръ (сравн. ст. 421, 645, У.; ст. 130, 179 Уст. о сод. подъ стр.). Въ данномъ случаѣ, такою мѣрою является допросъ обвиняемыхъ порознь. Однако, требованіе отдѣльнаго допроса не является безусловнымъ правиломъ, и Слѣдователь, если онъ не опасается стачки, можетъ допрашивать одного обвиняемаго въ присутствіи другихъ (68/695). Кромѣ обособленности допроса, другими мѣрами противъ стачки могутъ являться: наблюденіе кого либо надъ тѣмъ, чтобы допрошенные обвиняемые не имѣли сношеній съ еще недопрошенными, помѣщеніе ихъ въ отдѣльныя комнаты, воспрещеніе имъ свиданій съ посторонними лицами, и т. п.

408. Грамотнымъ предоставляется самимъ вписывать въ протоколъ отвѣты, данные ими на словахъ. Тамъ же, ст. 408.

409. Показанія обвиняемаго записываются въ первомъ лицѣ, собственными его словами, безъ всякихъ измѣненій, пропусковъ и прибавленій. Слова и выраженія простонародныя, мѣстныя или не совсѣмъ понятныя, объясняются въ скобкахъ. Тамъ же, ст. 409.

Правила, изложенныя въ этихъ статьяхъ, представляютъ собою скорѣе требованія удобства и постановленія инструкціонныя, нежели юридическія нормы. Какъ указалъ Сенатъ (70/470), они не составляютъ безусловнаго требованія, а потому несоблюденіе ихъ не можетъ почитаться нарушеніемъ закона. Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ о томъ, кто будетъ записывать показанія обвиняемаго, самъ ли обвиняемый, Судебный ли Слѣдователь, или его письмоводитель, имѣетъ мало значенія, если во всѣхъ случаяхъ подсудимый и Слѣдователь своими подписями скрѣпляютъ правильность изложенія. Сенатъ указалъ, что Слѣдователь не обязанъ писать всѣ протоколы собственноручно, требуется лишь, чтобы они были подписаны имъ (69/479). Съ другой стороны, подпись подсудимаго подъ протоколомъ его показанія, записаннаго Слѣдователемъ, служитъ достаточнымъ удостовѣреніемъ пра-

вильности изложенія протокола (70/470). Такъ же обстоитъ дѣло по вопросу о полнотѣ и точности записи. Хотя Законъ требуетъ записи „безъ всякихъ измѣненій, пропусковъ и прибавленій" „собственными словами обвиняемаго", однако, нельзя считать нарушеніемъ Закона сокращенія, касающіяся повтореній, обстоятельствъ, не относящихся къ дѣлу, недоразумѣній, или измѣненія, касающіяся исправленія точности языка, ясности мысли, большей опредѣлительности. При этомъ, все же, Слѣдователь долженъ сохранять общій стиль показанія, что явствуетъ изъ требованія сохранять слова простонародныя, мѣстныя и даже не совсѣмъ понятныя. Конечно, загроможденіе ими показанія совершенно излишне; они необходимы лишь постольку, поскольку выражаютъ существенную для дѣла мысль. У обвиняемаго всегда имѣется право представлять свои замѣчанія на протоколъ передъ подписью и затѣмъ жаловаться на неправильное изложеніе показаній. При отсутствіи такихъ заявленій протоколы допроса считаются первичнымъ доказательствомъ сдѣланныхъ показаній. Совершенно недопустимо затѣмъ, напр., на судебномъ слѣдствіи, допрашивать Слѣдователя или обвиняемаго въ качествѣ свидѣтеля о томъ, правильно ли изложено въ этомъ протоколѣ показаніе. Юридическая презумпція правильности протокола такова, что она не можетъ быть поколеблена этими доказательствами вторичнаго порядка. Равнымъ образомъ, позднѣе приносимыя жалобы на неправильность протокола допроса не вліяютъ на силу приговора и не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора (1872/845). Только, если будетъ доказано, что Слѣдователемъ учиненъ подлогъ, дѣло можетъ быть возобновлено въ порядкѣ ст. 542 или 934.

Интереснымъ является вопросъ о томъ, должны ли быть вносимы въ протоколъ допроса свѣдѣнія о томъ, какъ велъ себя на допросѣ обвиняемый и какія впечатлѣнія вынесены Слѣдователемъ отъ допроса. Свѣдѣнія эти, признаваемыя кое-гдѣ на Западѣ, устраняются нашей практикой. Въ рѣшеніи 70/595 Сенатъ призналъ, что „постановленія Слѣдователя съ изложеніемъ его замѣчаній, касающихся не существа показаній допрошенныхъ имъ лицъ, а того, какимъ образомъ и въ какомъ видѣ эти лица давали свои показанія, не могутъ быть почитаемы протоколами о допросѣ, которые въ опредѣленныхъ ст. 626 и 627 У. случаяхъ, могутъ быть прочтены въ судебномъ засѣданіи". Хотя рѣшеніе это относится къ показаніямъ свидѣтелей, но нѣтъ никакихъ основаній не распространять его и на показанія подсудимаго. Воспрощеніе вносить свѣдѣнія о поведеніи подсудимаго во время допроса въ протоколъ не лишаетъ, однако, судебную власть возможности удостовѣряться путемъ допроса Слѣдователя, въ качествѣ свидѣтеля, въ томъ, каково было поведеніе подсудимаго во время допроса, если означенное поведеніе можетъ имѣть значеніе для рѣшенія вопроса о виновности (напр. подсудимый во время допроса пытался подговорить свидѣтеля, уничтожить улику, скрыться и т. п.). Однако, этимъ средствомъ не слѣдуетъ пользоваться для того, чтобы дополнить такъ или иначе содержаніе показаній, записанныхъ въ протоколъ, или довести ихъ до свѣдѣнія Суда, если сами показанія не могутъ быть оглашены. Въ 1908 г. № 2 Сенатъ разрѣшилъ допрашивать судебныхъ Слѣдователей о сознаніи подсудимыхъ при предварительномъ слѣдствіи, но затѣмъ, въ рѣшеніи 1911 г. № 1 ограничилъ эту возможность рамками ст. 627, т.-е. случаями противорѣчій въ показаніяхъ обвиняемаго. Въ томъ же рѣшеніи указано, что, сверхъ удостовѣренія факта сознанія, допросъ Слѣдователей о впечатлѣніяхъ, произведенныхъ на нихъ сознаніемъ обвиняемаго, является совершенно недопустимымъ. Слѣдователь, какъ и всякій свидѣтель, можетъ показывать только о фактахъ, а не о мнѣніяхъ и впечатлѣніяхъ.

410. Къ допросу обвиняемаго, объясняющагося на языкѣ, непонят-

номъ для Судебнаго Слѣдователя, приглашается лицо, свѣдущее въ этомъ языкѣ. Тамъ же, ст. 410.

411. При слѣдствіи надъ нѣмыми и вообще лицами, не могущими передавать свои мысли на словахъ, наблюдаются слѣдующія правила: 1) если обвиняемые не могутъ дать показанія на письмѣ, то допросъ производится чрезъ посредство лицъ, привыкшихъ съ точностію понимать ихъ знаки; 2) при слѣдствіи о преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, къ передачѣ вопросовъ и отвѣтовъ не допускаются ближайшіе наслѣдники обвиняемаго; 3) если слѣдствіе производится въ городѣ, гдѣ есть заведеніе для воспитанія глухонѣмыхъ, то приглашается одинъ изъ наставниковъ сего заведенія; 4) объясняющіеся съ глухонѣмымъ знаками должны вмѣстѣ съ тѣмъ произносить вслухъ то, что они объясняютъ ему. Тамъ же, ст. 411.

Необходимость обращенія къ переводчику на предварительномъ слѣдствіи обставлена меньшими формальностями, чѣмъ на слѣдствіи судебномъ. На послѣднемъ переводчики могутъ быть приглашаемы лишь изъ числа лицъ, имѣющихъ качества достовѣрныхъ свидѣтелей (ст. 579), они приводятся къ присягѣ (ст. 730), могутъ быть отводимы сторонами (ст. 731), по отношенію къ нимъ проводится начало несовмѣстимости процессуальныхъ обязанностей съ другими (1868/594). Иначе дѣло обстоитъ на предварительномъ слѣдствіи. Переводчикомъ здѣсь можетъ быть всякое свѣдущее лицо, даже самъ Слѣдователь, если онъ знаетъ языкъ (Законъ говоритъ о языкѣ, непонятномъ для Слѣдователя). Спорнымъ является вопросъ, слѣдуетъ ли распространять на переводчиковъ правила, установленныя ст. 325—329 для свѣдущихъ людей, такъ какъ въ перечнѣ ст. 325 переводчики не упомянуты. Мы склоняемся въ сторону положительнаго рѣшенія, такъ какъ нашъ Законъ иногда подводитъ переводчиковъ подъ понятіе свѣдущихъ людей. Въ ст. 410 они прямо названы свѣдущими людьми. Переводчикъ на предв. слѣдствіи не приноситъ присяги и не можетъ быть отводимъ сторонами. Тѣ же правила установлены и для толмачей, объясняющихъ знаки глухонѣмыхъ (ст. 411). Здѣсь только имѣются нѣкоторыя ограниченія въ выборѣ лицъ.

412. Къ повторенію допросовъ Судебный Слѣдователь не долженъ прибѣгать безъ особой въ томъ надобности. Тамъ же, ст. 412.

Здѣсь мы встрѣчаемъ правило, также имѣющее характеръ инструкціи. Оно подчеркиваетъ лишь ранѣе высказанную мысль о томъ, что доказательства свои Слѣдователь долженъ черпать не столько въ допросѣ обвиняемаго, сколько въ другихъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ. Впрочемъ, бываютъ случаи, когда повторный допросъ необходимъ въ интересахъ самого обвиняемаго. Таковы суть—открытіе новыхъ обстоятельствъ, могущихъ существенно измѣнить направленіе дѣла, необходимость затребовать отъ обвиняемаго объясненія, для провѣрки правильности сообщенныхъ другимъ обвиняемымъ свѣдѣнія, или для отвѣта на поставленные ему другимъ обвиняемымъ вопросы. Въ такихъ случаяхъ, конечно, новый допросъ явится вполнѣ допустимымъ.

413. Когда возрастъ обвиняемаго можетъ имѣть вліяніе на вмѣненіе ему содѣяннаго въ вину, или на опредѣленіе ему наказанія, то показаніе его о лѣтахъ повѣряется справкою изъ метрическихъ книгъ,

а за неимѣніемъ ихъ изъ ревизскихъ сказокъ или другихъ документовъ; за невозможностію же сихъ справокъ, возрастъ обвиняемаго опредѣляется посредствомъ освидѣтельствованія его чрезъ судебнаго врача. Тамъ же, ст. 413.

Опредѣленіе возраста обвиняемаго имѣетъ значеніе не только для опредѣленія наказанія, но и для процессуальнаго направленія дѣла (ст. процесс. особенности по Закону 2 іюня 1897 г.). Въ виду этого, на Слѣдователя возлагается обязанность, въ случаяхъ, когда возрастъ можетъ имѣть значеніе для дѣла, выяснить его. Доказательства возраста въ нашемъ правѣ носятъ характеръ предустановленныхъ. На первомъ мѣстѣ Законъ ставитъ справку изъ метрическихъ книгъ; за неимѣніемъ ихъ—справку изъ ревизскихъ сказокъ или иныхъ документовъ. Въ настоящее время, въ виду давности, справки изъ ревизскихъ сказокъ уже встрѣчаются крайне рѣдко, и поэтому возникаетъ вопросъ о томъ, какіе другіе документы могутъ быть пригодными для этой цѣли. Сенатъ разъяснилъ, что не могутъ быть рѣшительными доказательствами возраста исповѣдныя росписи (1873/423), паспорта (1873/266), свидѣтельства шаріатной комиссіи, не переведенныя на русскій языкъ и опредѣляющія возрастъ по магометанскому лѣтоисчисленію (1873/574). Конечно, въ связи съ другими доказательствами, имѣютъ значеніе и эти документы (1873/423). Напротивъ того, могутъ быть принимаемы перечисленныя въ ст. 214 и 215 ч. I т. X документы, какъ-то: письменныя свидѣтельства отъ крестившаго священника, воспріемника или, за неимѣніемъ ихъ, отъ другихъ достовѣрныхъ людей, дворянскія родословныя и городовыя обывательскія книги. Заключеніе суда относительно возраста на основаніи какого либо документа не подлежитъ провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (1877/71).

Послѣднее мѣсто въ ряду способовъ опредѣленія возраста занимаетъ освидѣтельствованіе черезъ врача. Какъ разъяснилъ Сенатъ, при наличности какого-либо документальнаго доказательства нѣтъ необходимости прибѣгать къ этой мѣрѣ, и непринятіе мѣръ для опредѣленія возраста инымъ путемъ составляетъ нарушеніе ст. 413, которое представляется тѣмъ болѣе существеннымъ, если противъ этого способа была принесена жалоба обвиняемымъ (1873/514).

При опредѣленіи возраста обвиняемаго, въ случаѣ наличности какого-либо сомнѣнія, Судъ обязанъ истолковать это сомнѣніе не во вредъ, а въ пользу обвиняемаго (73/423). Упущеніе Слѣдователя установить возрастъ обвиняемаго по ст. 413, обязываетъ къ тому послѣдующія инстанціи (Камеру преданія суду и Окружный Судъ) (73/673). Тѣ же правила установленія возраста должны примѣняться, когда Слѣдователю представляется необходимымъ опредѣлить возрастъ лица потерпѣвшаго, какъ напр., при обвиненіяхъ въ изнасилованіи (1877/71). **П. Люблинскій.**

414. Не ограничиваясь показаніями самого обвиняемаго, Слѣдователь своевременно собираетъ свѣдѣнія о званіи его и о томъ, не имѣетъ ли онъ какихъ либо особыхъ заслугъ и отличій, а также не находился ли прежде подъ судомъ, и если находился, то какой постановленъ по его дѣлу приговоръ; но за неполученіемъ сихъ свѣдѣній дѣло не останавливается въ дальнѣйшемъ его ходѣ. Тамъ же, ст. 414.

По ст. 265 Суд. Слѣдователь обязанъ выяснять на предв. слѣдствіи обстоятельства, какъ уличающія, такъ и оправдывающія обвиняемаго. Объ категоріи этихъ обстоятельствъ непосредственно относятся къ дѣлу. Въ ст. 414 приведены такія обстоятельства, которыя непосредственной связи съ виновностью лица въ данномъ случаѣ не имѣютъ, но являются нуж-

ными для болѣе точнаго назначенія наказанія. Такими свѣдѣніями являются данныя о соціально-служебномъ положеніи лица (званіе, заслуги и отличія) и объ его уголовномъ прошломъ. Въ отличіе отъ свѣдѣній перваго рода (ст. 265), неполученіе этихъ свѣдѣній не останавливаетъ дальнѣйшаго хода дѣла. Нельзя не отмѣтить, что объемъ этого дополнительнаго слѣдственнаго матеріала у насъ намѣченъ весьма тѣсно. Значительно шире онъ по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ (ст. 356[1]), гдѣ на Слѣдователѣ лежитъ обязанность выясненія степени умственнаго и нравственнаго развитія обвиняемаго, сознанія имъ преступности учиненнаго и причинъ, приведшихъ его къ совершенію преступленія. При усиливающейся индивидуализаціи наказанія и расширеніи рамокъ усмотрѣнія Судьи при назначеніи этихъ мѣръ, весьма полезно, чтобы Судья обладалъ свѣдѣніями о личности обвиняемаго и о причинахъ, приведшихъ его къ преступленію, въ большей мѣрѣ, чѣмъ это происходитъ теперь. Цѣль эта, однако, можетъ быть достигнута развитіемъ дѣятельности особыхъ органовъ, а не путемъ расширенія слѣдовательскихъ обязанностей (см. нашъ комментарій къ ст. 265).

Переходя къ **способамъ опредѣленія званія отличій и состоянія** обвиняемаго лица, отмѣтимъ, что служебное званіе, а также служебныя отличія и заслуги опредѣляются формулярными списками, свидѣтельствами начальства или обществъ; для прочихъ званій и занятій наиболѣе простымъ является удостовѣреніе посредствомъ паспорта или вида на жительство, для провѣрки котораго въ случаѣ нужды, могутъ быть требуемы дипломы, аттестаты, свидѣтельства. Формальнѣе поставленъ вопросъ объ удостовѣреніи въ сословномъ состояніи лица, имѣющемъ большое значеніе для опредѣленія подсудности дѣла и для опредѣленія наказанія. Сенатъ указалъ, что неприведеніе въ извѣстность правъ состоянія обвиняемаго, когда это можетъ имѣть вліяніе на родъ наказанія составляетъ существенное нарушеніе (1868/734); въ такихъ случаяхъ приговоръ можетъ быть отмѣненъ не только по кассаціонной жалобѣ, но и въ порядкѣ надзора. Законныя доказательства дворянскаго состоянія поименованы въ ст. 54, 55, 64 и 79 т. IX (по изд. 1899 г.—ст. 52, 53, 59 и 68) и другія доказательства этого званія не принимаются (1876/221). Дворянство по мужу удостовѣряется справкою изъ метрическихъ книгъ (1882/49). Принадлежность къ другимъ сословіямъ опредѣляется правилами, изложенными въ т. IX, чаще всего свидѣтельствомъ соотвѣтственнаго сословнаго учрежденія—мѣщанской управы, городской думы, волостного правленія. Циркуляромъ Мин. Юст. отъ 20 іюля 1882 г. № 14533 предписано собирать свѣдѣнія о воинскихъ чинахъ, привлеченныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ, приводя въ точность ихъ званіе и служебное положеніе. Цирк. 7 октября 1896 г. указано на необходимость выясненія вопроса, состоитъ ли обвиняемый въ запасѣ, или нѣтъ.

Такимъ же циркулярнымъ путемъ, время отъ времени, возлагается на Слѣдователей собираніе различныхъ свѣдѣній, интересующихъ центральное вѣдомство.

Большое значеніе имѣетъ **выясненіе вопроса о прежней судимости.** Помимо значенія рецидива для опредѣленія подсудности, онъ имѣетъ громадное значеніе для опредѣленія мѣры и даже рода наказанія. Уже съ первыхъ шаговъ дѣятельности суда обнаружилась въ томъ настоятельная потребность. Высоч. повелѣніемъ отъ 15 сентября 1870 г. у насъ была введена система веденія справокъ о судимости, въ которыя вносятся всѣ осужденные, какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ установленіяхъ, приговоренные къ наказанію не ниже тюрьмы. Эта вѣдомость разсылается въ различныя судебныя мѣста, въ томъ числѣ и всѣмъ Судебнымъ Слѣдователямъ. Въ своихъ раннихъ рѣшеніяхъ Сенатъ подчеркивалъ обязатель-

ность обращенія къ этимъ справкамъ по каждому дѣлу. „Слѣдователи (цирк. указъ Уг. Касс. Деп. отъ 23 февр. 1877 г.) обязаны по всѣмъ производимымъ ими дѣламъ наводить по вѣдомостямъ справокъ о судимости справку о томъ, не былъ ли обвиняемый судимъ прежде и объ оказавшемся по справкѣ составлять особое постановленіе". При этомъ Слѣдователи должны констатировать не только число ранѣе отбытыхъ осужденій, но и время отбытія наказанія, чтобы установить, не протекла ли давность, при которой принимается во вниманіе рецидивъ. Въ случаяхъ болѣе важныхъ Слѣдователи должны требовать копіи самихъ приговоровъ о прежней судимости. Эти требованія должны быть посылаемы заблаговременно и до ихъ полученія слѣдствіе не должно быть направляемо далѣе (С. П. 1911/878). Приговоръ, постановленный на основаніи прежней судимости обвиняемаго, безъ собранія точныхъ свѣдѣній по этому предмету, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, какъ не заключающій въ себѣ надлежащей опредѣлительности (1874/599). Въ виду такого значенія этихъ справокъ, Слѣдователь не въ правѣ дать дальнѣйшій ходъ слѣдствію, не собравъ ихъ, если только при данномъ дѣяніи имѣетъ значеніе рецидивъ.

За послѣднее время, кромѣ справокъ о судимости, значительную помощь Слѣдователю въ опредѣленіи прошлой судимости могутъ оказывать новые методы установленія тождества личности преступниковъ или идентификаціи ихъ. Болѣе раннимъ, является *система антропометрическихъ снимковъ*. Другимъ, завоевавшимъ себѣ еще большее признаніе, методомъ является, разросшаяся нынѣ въ цѣлое искусство, дактилоскопія и усовершенствованный ея видъ пороскопія, опредѣляющія тождество личности по направленію папиллярныхъ линій на концахъ пальцевъ и расположенію поръ. Въ виду этого, нынѣ не представляетъ уже затрудненія собраніе свѣдѣній о прежней судимости чрезъ полицію, въ распоряженіи которой находятся антропометрическіе и дактилоскопическіе архивы, а на обязанность Слѣдователя падаетъ лишь провѣрка этихъ свѣдѣній. Въ случаѣ, если у Слѣдователя возникнетъ сомнѣніе въ правильности сходства въ отпечаткахъ пальцевъ или антропометрическихъ снимкахъ обвиняемаго и лица, зарегистрированнаго въ полиціи, онъ можетъ обратиться въ кабинетъ судебно-научной экспертизы. Установленіе тождества лица обвиняемаго не освобождаетъ Слѣдователя отъ самостоятельной провѣрки, по справкамъ о судимости, сообщенныхъ полиціей свѣдѣній о лицѣ.

П. Люблинскій.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія.

Общія замѣчанія.

Современное правосудіе признаетъ необходимымъ для правильнаго производства уголовнаго дѣла присутствованіе при отдѣльныхъ моментахъ процесса обвиняемаго лица, которое хотя и не побуждается принять активное участіе въ дѣлѣ, однако должно быть всегда поставлено въ такія условія, при которыхъ такое активное участіе возможно. При господствующей нынѣ конструкціи процесса, особенное значеніе имѣетъ присутствіе обвиняемаго при трехъ моментахъ производства: 1) при началѣ противъ него предварительнаго слѣдствія—такъ наз. первоначальная явка къ слѣд-

ствію, 2) при судебномъ разбирательствѣ явка къ судебному слѣдствію и 3) явка къ отбытію наказанія. Такъ какъ не всегда обвиняемый готовъ подчиниться требованію судебной власти о явкѣ для исполненія предписываемаго судомъ дѣйствія, то въ процессъ вводится особая категорія мѣръ, разсчитанныхъ на принудительное исполненіе этой обязанности. Эти принудительныя мѣры распадаются на два вида: на тѣ, задачей которыхъ является выполненіе отдѣльныхъ актовъ явки; это суть—способы представленія обвиняемаго къ слѣдствію, суду или исполненію наказанія; и на тѣ, задачей которыхъ является поставленіе обвиняемаго въ такое положеніе, при которомъ онъ могъ бы легко быть представленъ или явиться къ слѣдствію, суду или наказанію каждый разъ, когда въ этомъ явится надобность; это суть мѣры, обезпечивающія неуклоненіе обвиняемаго отъ правосудія или, по терминологіи нашего устава, заимствованной еще изъ дореформеннаго законодательства, мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда.

Мѣры представленія обвиняемаго къ правосудію распадаются на двѣ группы: на мѣры, принимаемыя по иниціативѣ *Суда*—призывъ и приводъ, и мѣры, принимаемыя по иниціативѣ *другихъ органовъ*—несудебное отобраніе подписки о явкѣ, арестѣ (неточно называемый нашимъ уставомъ иногда (ст. 51) приводомъ). Въ каждой изъ этихъ двухъ группъ имѣется мѣра, дающая обвиняемому возможность свободнаго исполненія обязанности въ будущемъ (призывъ, отобраніе подписки о явкѣ) и мѣра, угрожающая непосредственнымъ принужденіемъ, въ случаѣ ослушанія (приводъ, арестъ).

Мѣры, обезпечивающія неуклоненіе обвиняемаго отъ правосудія, различаются въ зависимости отъ того, къ какимъ способамъ прибѣгаютъ для достиженія этой цѣли. Въ нашемъ законодательствѣ можно установить три группы такихъ мѣръ: 1) мѣры *психологическаго* характера (отобраніе подписки о неотлучкѣ, отобраніе залога, поручительства), создающія угрозой извѣстныхъ невыгодныхъ послѣдствій мотивъ къ неуклоненію, 2) мѣры *полицейско-принудительнаго* характера (отобраніе вида на жительство, особый надзоръ полиціи), создающія извѣстныя препятствія полицейскаго характера къ уклоненію, и 3) мѣры *лишенія свободы* (взятіе подъ стражу, домашній арестъ), отнимающія у обвиняемаго свободу, путемъ помѣщенія его въ мѣсто заключенія.

Каждой изъ мѣръ представленія или мѣръ обезпеченія, присущъ элементъ принудительности. Примѣненіе принужденія въ правовомъ государствѣ допустимъ при соблюденіи двухъ условій: 1) чтобы это принужденіе примѣнялось не, иначе какъ судебнымъ органомъ и 2) чтобы оно примѣнялось не иначе какъ въ предположеніи виновности лица въ извѣстномъ преступленіи. Оба эти требованія, въ общемъ, осуществлены и въ нашемъ законодательствѣ. Органомъ примѣненія мѣръ пресѣченія (ст. 77, 416), равно какъ и мѣръ представленія обвиняемаго (ст. 377 сл.) является Судъ. Мѣры представленія примѣняются къ обвиняемымъ „при достаточномъ основаніи“, подъ которымъ разумѣется наличность значительныхъ уликъ виновности (ст. 396); мѣры обезпеченія—не иначе, какъ послѣ начатія предв. слѣдствія по обвиненію въ преступленіи (ст. 416) или въ мировой юстиціи—по начатіи обвиненія у Судьи (ст. 77). Однако, эти правила терпятъ исключенія, въ видѣ ст. 257, 420^{1}, 1035, разрѣшающихъ принятіе мѣръ обезпеченія несудебнымъ органамъ (общей и жандармской полиціи) и, при томъ, безъ возбужденія предв. слѣдствія, въ періодъ дознанія. Въ области мѣръ представленія въ Судъ, изъятіе сдѣлано для мировой юстиціи, въ видѣ ст. 51, 51^{1}—^{2} (ред. Зак. 1912 г.), гдѣ полиціи предоставлено право ареста, съ цѣлью представленія къ Судьѣ. Признаніе права за несудебными органами принимать мѣры обезпеченія является ненормальностью, неизвѣстною

другимъ западно-европейскимъ законодательствамъ, и проскользнувшею въ нашъ уставъ вслѣдствіе недостаточно отчетливаго представленія о различіи между полицейскимъ арестомъ (мѣрою представленія въ Судъ) и мѣрами обезпеченія (Люблинскій, Свобода личности, стр. 282 сл.). Напротивъ того, признаніе права предварит. ареста (ст. 51, 51^{1}—^{2}) есть изъятіе, признаваемое повсюду. Оно покоится на признаніи необходимости дать полиціи, заинтересованной въ поддержаніи порядка и дѣйствительности правосудія, возможность представленія обвиняемаго судебной власти, если имѣются основанія предполагать, что иначе это не явится возможнымъ. Основаніями полицейскаго ареста могутъ служить: 1) необходимость удостовѣренія личности преступника, если онъ неизвѣстенъ полиціи, или мѣстнымъ жителямъ и самъ не можетъ удостовѣрить своей личности, 2) опасность побѣга, которая можетъ выражаться въ покушеніи на побѣгъ или приготовленіи къ нему, 3) опасность уничтоженія имъ слѣдовъ преступленія, если эти слѣды иначе не могутъ быть охранены, и 4) желательность быстроты преслѣдованія, признаваемая въ странахъ, знающихъ институтъ производства въ порядкѣ неотложности. Во всѣхъ случаяхъ, продолжительность ареста ограничивается 24-мя часами и установлены строгія санкціи исполненія этого срока.

Хотя указанныя нами принудительныя мѣры принимаются въ предположеніи виновности лица и при наличности серьезныхъ уликъ виновности, онѣ не должны переходить въ мѣры наказанія. Объектомъ ихъ является еще гражданинъ, пользующійся совокупностью гражданскихъ правъ, а не осужденный преступникъ. Главнымъ отличіемъ современнаго процесса отъ стараго розыскного является положеніе личности обвиняемаго. Въ то время какъ послѣдній видѣлъ въ обвиняемомъ еще неизобличеннаго, скрытаго преступника, современный процессъ, до момента осужденія, видитъ въ обвиняемомъ сторону, т.-е. участника судебнаго производства, который не можетъ быть произвольно лишаемъ своихъ гражданскихъ правъ. Нормы уголовнаго процесса установлены преимущественно для огражденія людей невинныхъ отъ возможныхъ судебныхъ ошибокъ, нежели для болѣе успѣшнаго обличенія виновныхъ; послѣдняя цѣль не требуетъ, въ сущности, судебной дѣятельности и легко могло бы осуществляться въ административномъ порядкѣ. Моментами, разграничивающими принудительныя мѣры въ процессѣ отъ мѣръ наказанія, служатъ: 1) принятіе ихъ только въ случаѣ крайней процессуальной необходимости и отпаденіе ихъ, въ случаѣ устраненія ея и 2) такой характеръ этихъ мѣръ, при которомъ онѣ причиняли бы возможно меньше излишнихъ стѣсненій и непріятностей обвиняемому, подвергаемому дѣйствію ихъ. Осуществленіе обоихъ этихъ условій достигается различными средствами.

Сообразованіе принятія принудительныхъ мѣръ съ крайней лишь въ томъ необходимостью достигается: 1) устраненіемъ случаевъ установленія обязательности принятія такихъ мѣръ въ Законѣ на основаніи однѣхъ только общихъ презумпцій (напр., непремѣннаго требованія взятія подъ стражу при преступленіяхъ извѣстной тяжести, или требованія о приводѣ, при неявкѣ); 2) подробнымъ установленіемъ основаній, послужившихъ къ принятію этой мѣры и частою провѣркою этихъ основаній. Такъ, каждый органъ, примѣняющій арестъ, взятіе подъ стражу и т. д. обязанъ составить о томъ мотивированное постановленіе и въ теченіе процесса, въ различныхъ стадіяхъ (при заключеніи слѣдствія, при преданіи Суду, послѣ постановленія приговора, а по жалобѣ обвиняемаго—въ теченіе всего производства дѣла), провѣряются эти основанія и ставится вопросъ, должна ли быть сохранена принятая мѣра обезпеченія; 3) установленіемъ болѣе строгихъ правилъ надзора и усиленной отвѣтственностью за напрасное стѣсненіе свободы. Прекращеніе дѣйствія этихъ мѣръ наступаетъ не только при

отмѣнѣ ихъ судебною властью, но и въ случаѣ оправдательнаго приговора, съ момента его провозглашенія (а не вступленія въ законную силу).

Второе изъ указанныхъ условій—наименьшая стѣснительность принудительныхъ мѣръ для обвиняемаго, проявляется въ постоянной заботѣ законодателя о процессуальныхъ правахъ обвиняемаго, заключеннаго подъ стражу (ст. 496, 556, 561, 569, 637, 592, 870, 910 п. 2, 917), въ напоминаніи, что всякое, при задержаніи, оскорбленіе личности обвиняемаго влечетъ законную отвѣтственность (ст. 392), въ выработкѣ точныхъ правилъ подслѣдственнаго заключенія, гарантирующихъ, до извѣстной степени, заключенному подъ стражу свободу отъ принудительнаго пенитенціарнаго режима и т. п.

У. удѣлилъ значительное вниманіе выработкѣ мѣръ, направленныхъ къ достиженію этихъ цѣлей. Но все же въ этой области онъ страдаетъ существенными дефектами. Однимъ изъ нихъ является врученіе полиціи права принятія мѣръ пресѣченія. Другимъ, отнюдь не меньшимъ, недостаткомъ явилось врученіе чрезвычайно широкихъ правъ усмотрѣнія въ области принятія принудительныхъ мѣръ такому несамостоятельному и проникнутому розыскными тенденціями органу, какъ Судебный Слѣдователь. Усмотрѣніе это почти не контролируется. Поэтому желательнымъ является правило, существовавшее во французскомъ законодательствѣ до 1865 г. и нынѣ сохраняемое въ Австріи, по которому, постановленія Слѣдователя о подслѣдственномъ заключеніи, черезъ краткій срокъ пересматриваются Комиссіей Суда первой инстанціи. При недостаткахъ нашего предв. слѣдствія, лицамъ, взятымъ подъ стражу, приходится очень долго быть лишенными свободы.

Наконецъ, къ числу недостатковъ нашего законодательства въ этой области относится недостаточное вниманіе къ коррективамъ подслѣдственнаго заключенія. Правда, Законами 2 іюня 1904 г. и 17 февраля 1910 г. у насъ установленъ зачетъ подслѣдственнаго заключенія въ наказаніе, но не въ достаточной степени. Но затѣмъ остается открытымъ вопросъ о государственномъ вознагражденіи лицъ, безъ вины понесшихъ подслѣдственное заключеніе. Такое вознагражденіе нынѣ признано законодательствомъ ряда кантоновъ Швейцаріи, Швеціи (1886), Даніи (1887), Норвегіи (1887), Венгріи (1896), Германіи (1904) и диктуется высокими государственно-политическими соображеніями. У насъ вопросъ о такомъ вознагражденіи двукратно возбуждался въ законодательныхъ сферахъ. Въ первый разъ меньшинствомъ въ комиссіи 1863 г. Но большинство отвергло эти предположенія, полагая, что „на случаи, въ которыхъ подозрѣніе было навлечено на подсудимаго лишь несчастнымъ для него стеченіемъ обстоятельствъ, нельзя смотрѣть иначе, какъ на тѣ несчастія, которымъ человѣкъ нерѣдко подвергается вслѣдствіе несовершенства его природы или вслѣдствіе неисповѣдимыхъ судебъ Верховнаго Промысла. Эти случаи требуютъ увраченія неизбѣжнаго въ мірѣ зла мѣрами благотворительности". (Объясн. зап. 1863 г., стр. 253.) Въ Комиссіи пересмотра 1894—99 г. этотъ вопросъ также возбуждался, при чемъ Комиссія признала, что „вредъ, причиненный лицу неосновательнымъ привлеченіемъ къ Суду, глубоко затрагиваетъ интересы Государства, для котораго правильное отправленіе Правосудія имѣетъ чрезвычайно серьезное значеніе" (Об. зап. 1900 г. т. IV, стр. 157), но, въ окончательномъ итогѣ, и она признала возможнымъ установить такое вознагражденіе, „въ совершенно исключительныхъ случаяхъ" для невинно осужденныхъ, въ видѣ акта верховной милости, требующаго особаго ходатайства чрезъ Мин. Юстиціи, по предв. сношеніи съ Мин. Финансовъ.

Въ теченіе 50 лѣтъ существованія Суд. Уставовъ въ области постановки мѣръ пресѣченія какихъ-либо улучшеній произведено не было. Законъ

15 іюня 1912 г. ограничивается лишь микроскопическими поправками въ этой области. Является, поэтому, весьма желательнымъ, чтобы при дальнѣйшихъ законодательныхъ работахъ было обращено на эту область больше вниманія, такъ какъ положеніе свободы обвиняемаго и правъ его въ процессѣ является лучшимъ показателемъ правового развитія страны.

Литература. *Кистяковскій.* О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и Суда 1868. *Миклашевскій.* О средствахъ представленія обвиняемаго, т. I, 1872. *Квачевскій.* Объ уголовномъ преслѣдованіи, т. I, 1865. *Маклинскій.* Руков. для Суд. Слѣд. Изд. Ширкова, 1897, т. II. *Кузьминъ-Караваевъ.* О мѣрахъ пресѣченія 1902. *Люблинскій.* Свобода личности въ Угол. процессѣ. 1906. *Люблинскій.* Постановка принудительныхъ мѣръ въ Законѣ 15 іюня 1912 г. „Вѣстн. Права" 1913, № 42. Объясн. Зап. къ проекту Уст. Уг. Суд. 1900 г., т. II.

П. И. Люблинскій.

О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія.

415. Состоящіе подъ слѣдствіемъ не должны отлучаться, безъ разрѣшенія Слѣдователя, изъ того города или участка, гдѣ производится слѣдствіе. 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 415.

Мѣра, указанная въ настоящей статьѣ, представляетъ, въ сущности, одну изъ мѣръ пресѣченія, ограничивающихъ свободу передвиженія. Но являясь общей для всѣхъ обвиняемыхъ и совмѣстимой съ иными мѣрами пресѣченія, указанными въ ст. 416, она выдѣлена особо. Съ другой стороны, задача ея не столько въ томъ, чтобы удержать обвиняемаго отъ побѣга, сколько въ томъ, чтобы дать возможность судебной власти обезпечить быструю явку обвиняемаго въ случаѣ нужды. Мѣра эта состоитъ въ запрещеніи отлучки безъ разрѣшенія Слѣдователя изъ города или участка, гдѣ производится слѣдствіе. На ряду съ этою общею мѣрою, въ качествѣ особой мѣры пресѣченія имѣется обязаніе подпискою о явкѣ къ слѣдствію и неотлучкѣ съ мѣста жительства (п. 1 ст. 416). Въ литературѣ существуетъ разногласіе относительно разграниченія обѣихъ этихъ мѣръ. *Миклашевскій* (О средствахъ представленія, 1872, стр. 162) подчеркиваетъ то, что первая говоритъ о неотлучкѣ изъ города или участка, а вторая о неотлучкѣ съ мѣста жительства. Однако, понятіе мѣста жительства не можетъ быть толкуемо очень ограничительно и большею частью совпадаетъ съ предѣлами города или участка. *Макалинскій* (Руководство, II, стр. 416) не проводитъ различія между этими мѣрами и считаетъ подписку о неотлучкѣ лишь напоминаніемъ правила ст. 415. Съ этимъ мнѣніемъ слѣдуетъ согласиться. Подписка о неотлучкѣ имѣетъ вспомогательный характеръ по отношенію къ обязательству явки. Упоминаніе о ней въ п. 1 ст. 416 имѣетъ такое же значеніе, какъ и указаніе ст. 429 о томъ, что обязанность неотлучки имѣется и въ данномъ случаѣ. Обязанность неотлучки не лишаетъ обвиняемаго возможности перемѣнить квартиру въ предѣлахъ города или участка, съ извѣщеніемъ Слѣдователя о такой перемѣнѣ. Но переѣздъ на жительство въ другой участокъ можетъ происходить лишь съ разрѣшенія Слѣдователя. Отлучкой можетъ почитаться лишь достаточно продолжительное отсутствіе съ мѣста слѣдствія. Прогулка, поѣздка на праздники, кратковременная поѣздка по дѣламъ не могутъ быть подводимы подъ понятіе ея.

Обязанность неотлучки начинается лишь съ момента привлеченія въ качествѣ обвиняемаго, на стадію дознанія эта обязанность не распростра-

няется (О. С. 1872, 11 дек.). Далѣе, можно считать, что эта обязанность распространяется только на періодъ слѣдствія, когда можетъ понадобиться вызовъ обвиняемаго къ допросу, а не на время состоянія подъ Судомъ (т.-е. по окончаніи слѣдствія). Законъ говоритъ лишь о состоящихъ подъ слѣдствіемъ, да и практически, надобность въ этомъ ограниченіи по окончаніи слѣдствія отпадаетъ. Какой-либо отвѣтственности за нарушеніе ст. 415 Закономъ не установлено, и потому на практикѣ она нарушается сплошь и рядомъ.

Нельзя не указать, что требованіе этой статьи стѣсняетъ свободу обвиняемаго сильнѣе, чѣмъ то требуется нуждами правосудія. Для удобства вызова обвиняемаго. Слѣдователю достаточно знать его мѣстопребываніе, а это достигается исполненіемъ обязанности извѣщенія Слѣдователя о перемѣнѣ мѣста жительства. Поставить же перемѣну мѣста жительства въ зависимость отъ усмотрѣнія Слѣдователя значитъ создать для обвиняемаго рядъ затрудненій и иногда нанести ему серьезный ущербъ. Сводъ ревизіонныхъ отчетовъ (Труды комиссіи по пересмотру суд. части, 1897, т. III, стр. 245) отмѣчаютъ, что для исполненія ст. 415, въ случаѣ отсутствія Слѣдователя, приходится иногда дѣлать разъѣзды на значительныя разстоянія. *П. А. Ифляндъ*, основываясь на опытѣ практики, указываетъ на разорительность этой мѣры для многихъ обвиняемыхъ (Ж. М. Ю., 1904, кн. 8, стр. 146). Проектъ 1900 г. справедливо полагалъ достаточнымъ, въ качествѣ общаго ограниченія, сохраненіе лишь обязанности немедленнаго извѣщенія слѣдственной власти о каждой перемѣнѣ мѣста жительства, подписку же о неотлучкѣ вводилъ въ качествѣ особой мѣры пресѣченія. Къ сожалѣнію, это предположеніе проекта не нашло осуществленія. Для мировой юстиціи новымъ закономъ 1912 г. это смягченіе установлено (ст. 76 нов. ред.).

416. Для воспрепятствованія обвиняемымъ уклоняться отъ слѣдствія, принимаются слѣдующія мѣры: 1) отобраніе вида на жительство, или обязаніе ихъ подпискою о явкѣ къ слѣдствію и неотлучкѣ съ мѣста жительства; 2) отдача подъ особый надзоръ полиціи; 3) отдачана поруки; 4) взятіе залога; 5) домашній арестъ, и 6) взятіе подъ стражу.

Тамъ же, ст. 416.

Основною цѣлью мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда или, какъ правильнѣе иногда называетъ ихъ Законъ (ст. 417, 418), мѣръ, обезпечивающихъ неуклоненіе обвиняемаго отъ слѣдствія и суда, является воспрепятствованіе побѣгу обвиняемаго. Лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ (при взятіи подъ стражу и при отобраніи залога), къ этой цѣли могутъ присоединяться дополнительныя, — предупрежденіе сокрытія слѣдовъ преступленія, учиненія новыхъ преступленій, обезпеченія гражданскаго иска. Эти мѣры могутъ быть приняты по отношенію къ каждому обвиняемому, въ періодъ между привлеченіемъ его къ слѣдствію и до исполненія надъ нимъ приговора. Являясь мѣрами, тяжко затрагивающими свободу обвиняемаго, онѣ примѣняются, въ случаѣ необходимости, съ соблюденіемъ ряда установленныхъ закономъ требованій. Въ ст. 416, мѣры эти расположены не по степени тяжести ихъ, а по степени того обезпеченія, которое онѣ даютъ для правосудія. Судья свободенъ въ выборѣ ихъ поскольку не имѣется спеціальныхъ указаній въ законѣ (ст. 417—420).

1. Наиболѣе слабою мѣрою Законъ признаетъ **обязаніе подпискою о явкѣ** къ слѣдствію **и отобраніе вида на жительство.** Хотя обѣ мѣры соединены вмѣстѣ, онѣ представляются существенно отличными и требующими раздѣльнаго разсмотрѣнія.

Подписка о явкѣ и неотлучкѣ съ мѣста жительства является остат-

комъ, существовавшимъ еще въ римскомъ правѣ (cautio verbalis seu promissoria). Эта мѣра основана на принятіи обвиняемымъ нравственнаго обязательства являться по требованію судебной власти. Обязанность явки лежитъ, собственно говоря, на всѣхъ обвиняемыхъ. Въ данномъ случаѣ она лишь закрѣпляется письменно. Сама по себѣ письменная форма не даетъ Суду большаго обезпеченія и не должна была бы быть разсматриваема, какъ особая мѣра. Сущность спеціальной мѣры могла бы заключаться въ извѣстной санкціи, на случай неисполненія этого обязательства. Въ нашей литературѣ считали возможнымъ въ качествѣ санкціи примѣнять здѣсь ст. 63 Уст. о Н., угрожающую арестомъ на срокъ до 3 мѣсяцевъ или денежнымъ взысканіемъ, не свыше трехсотъ рублей, за самовольное оставленіе назначеннаго для жительства мѣста (*Викляшевскій*, стр. 163). Однако, большинство комментаторовъ (*Кистяковскій*, *Макалинскій*, *Случевскій*) справедливо указываютъ на непримѣнимость въ данномъ случаѣ этой санкціи. Сенатъ также стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что нарушеніе подписки о неотлучкѣ (какъ вспомогательнаго обязательства при подпискѣ о явкѣ) имѣетъ лишь процессуальное значеніе и можетъ повлечь лишь замѣну этой мѣры болѣе строгою, но не влечетъ, по Закону, какого-либо наказанія (1870/247, 74/125). Отсутствіе санкціи, ослабляющее самостоятельное значеніе этой мѣры, дѣлаетъ изъ нея мѣру излишнюю. Она примѣняется только въ тѣхъ случаяхъ, когда опасности уклоненія нѣтъ, когда дѣло направляется къ прекращенію, или когда принятіе иной мѣры обезпеченія невозможно (напр., по отношенію къ народнымъ представителямъ). При обязательности принятія какой-либо мѣры пресѣченія, существованіе этой мѣры до извѣстной степени раціонально, такъ какъ она даетъ исходъ для случаевъ, когда можно было бы ограничиться безъ принятія какихъ-либо мѣръ вообще. Но съ отпаденіемъ этой обязательности, существованіе ея теряетъ всякій смыслъ. Подписка о неотлучкѣ, какъ мы указывали, имѣетъ вспомогательное значеніе. Съ отмѣной этой мѣры, въ качествѣ общеобязательной (ст. 415), подписка о неотлучкѣ станетъ самостоятельной и иногда цѣлесообразной мѣрой.

Назначая подписку о неотлучкѣ, Слѣдователь не въ правѣ указывать, чтобы обвиняемый избралъ себѣ мѣсто жительства въ опредѣленномъ округѣ или, наоборотъ, не проживалъ въ опредѣленномъ округѣ. Новый итальянскій уставъ 1913 г. предоставляетъ право слѣдственной власти, при оставленіи обвиняемаго на свободѣ, воспрещать ему проживаніе въ опредѣленныхъ мѣстахъ, налагать обязанность проживать въ опредѣленной общинѣ, отдаленной отъ мѣста учиненія преступленія или отъ мѣста жительства объявителя о преступленіи, жалобщика или потерпѣвшаго или кого-либо изъ ихъ близкихъ родственниковъ или отъ мѣста, гдѣ проживалъ самъ обвиняемый (ст. 335). Запрещеніе это имѣетъ въ виду предупрежденіе мести, незаконныхъ давленій, а иногда является и средствомъ избѣжать проявленій раздраженія, существующаго противъ обвиняемаго въ той мѣстности, гдѣ совершено преступленіе или находятся потерпѣвшіе. Такимъ образомъ, правило это вводится въ цѣляхъ чисто полицейскихъ.

Отобраніе вида на жительство, дающее извѣстное обезпеченіе при существованіи въ странѣ паспортной системы, является однако, мѣрой крайне стѣснительной, невыгоды которой значительнѣе представляемой ею гарантіи для правосудія. Обвиняемому, у котораго отобрали видъ на жительство, дается срочный реверсъ,—бумагу, могущую служить удостовѣреніемъ его личности и замѣняющую паспортъ, въ мѣстѣ его жительства.

Порядокъ храненія отобранныхъ паспортовъ и выдачи реверсовъ опредѣляется правилами, установленными, по ордеру Министра Юстиціи, рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената 1884 г. № 31.

При распространенности у насъ обычая требовать паспортъ при всякихъ случаяхъ, реверсъ подрываетъ довѣріе къ его обладателю. Часто такой человѣкъ не имѣетъ возможности найти ни работы, ни даже помѣщенія для жилья. Въ виду этого, Слѣдователи избѣгаютъ примѣненія этой мѣры. Закономъ 15 іюня 1912 г. она была отмѣнена для дѣлъ, подсудныхъ Мировымъ Судьямъ. Мѣра эта излишня и для общихъ судебныхъ установленій. Съ отпаденіемъ ограниченій относительно требованія паспортовъ для крестьянъ, по Закону 5 октября 1906 г., она потеряла свое значеніе для наиболѣе многочисленнаго класса нашего населенія.

Слѣдующей мѣрой пресѣченія является **особый надзоръ полиціи.** Эта мѣра заимствована изъ Свода Законовъ, гдѣ она была поставлена вмѣсто, примѣнявшейся у насъ еще съ XIV вѣка, отдачи за пристава. Однако, при существованіи въ Сводѣ еще другой мѣры—содержанія при полиціи, полицейскій надзоръ потерялъ характеръ принудительнаго заключенія и былъ сведенъ къ наблюденію за обвиняемымъ, находящимся на свободѣ. У. сохранилъ эту мѣру, характеризовавъ лишь прежній полицейскій надзоръ словомъ „особый". Въ чемъ состоитъ этотъ особый надзоръ, до сихъ поръ практикой не установлено. На полиціи, какъ на органѣ безопасности, лежитъ вообще обязанность наблюденія за подозрительными лицами и затѣмъ, чтобы обвиняемые не уклонялись отъ Суда. Установленіе особаго надзора не расширяетъ правъ полиціи по наблюденію. Правда, полиція по своему усмотрѣнію толкуетъ характеръ этого надзора и самымъ разнообразнымъ образомъ примѣняетъ его на практикѣ. Какъ показываетъ отчетъ Калужскаго Окружного Суда (Труды комиссіи, т. III, стр. 249), надзоръ примѣняется въ пяти различныхъ видахъ: одни ограничиваются отмѣткой въ книгахъ, что такое то лицо состоитъ подъ надзоромъ; другіе—берутъ подписку о неотлучкѣ безъ ихъ разрѣшенія, т.-е. приравниваютъ надзоръ къ п. 1 ст. 416; третьи, поручаютъ мѣстному полицейскому чиновнику навѣдываться въ извѣстный срокъ къ лицу, состоящему подъ надзоромъ; четвертые—вмѣняютъ въ обязанность самому поднадзорному являться въ назначенные дни и часы въ полицейское управленіе; пятые—заставляютъ поднадзорнаго ежедневно являться на ночевку въ полицію. Но ни одна изъ этихъ формъ не достигаетъ цѣли. Полицейскій надзоръ является мѣрою сомнительною и въ то же время крайне отяготительною для чиновъ полиціи, и, на практикѣ, полиція должна или крайне стѣснять поднадзорныхъ ежедневною явкою или обходомъ, или обращать его въ пустую формальность. Чаще всего происходитъ второе (см. подробнѣе,—*Люблинскій* „Свобода личности", стр. 345—47). Мѣра эта не была допущена по дѣламъ мировой юстиціи, въ пользу ея отмѣны высказался рядъ комиссій (въ томъ числѣ и проектъ 1900 г.), и на практикѣ къ ней не прибѣгаютъ, въ случаѣ дѣйствительнаго опасенія побѣга.

Вмѣстѣ съ отобраніемъ вида на жительство полицейскій надзоръ долженъ отпасть, какъ полицейско-принудительная мѣра, раньше, быть можетъ, и представлявшая еще нѣкоторую гарантію неуклоненія, при широкихъ полномочіяхъ полиціи, но съ ограниченіемъ сферы полицейскаго вмѣшательства въ частную жизнь и въ право передвиженія, потерявшая свое значеніе.

Залогъ и **поручительство** представляютъ мѣры, сопряженныя съ денежной отвѣтственностью обвиняемаго или поручившихся за него лицъ. Разработкѣ этихъ мѣръ посвящены дальнѣйшія статьи (423—428).

Домашній арестъ, въ сущности, есть одинъ изъ привилегированныхъ видовъ содержанія подъ стражей. Мѣстомъ заключенія здѣсь является квартира обвиняемаго, и мѣры охраны не столь обременительны для обвиняемаго и строги, какъ при содержаніи въ мѣстѣ заключенія. Обыкновенная форма примѣненія домашняго ареста,—помѣщеніе полицейскаго служителя

въ домѣ обвиняемаго или у выхода изъ занимаемаго имъ помѣщенія. Эта мѣра примѣнялась раньше къ лицамъ высшихъ классовъ, въ случаяхъ, когда взятіе подъ стражу было обязательно. Съ развитіемъ гражданскаго равенства, соціально-привилегированный характеръ этой мѣры въ законѣ не выраженъ, хотя на практикѣ онъ остается. По свѣдѣніямъ ревизіонныхъ отчетовъ (т. III, стр. 246), эта мѣра примѣняется обыкновенно на краткіе сроки, до представленія залога или поручительства (ст. 428) и по отношенію къ лицамъ, занимающимъ выдающееся общественное положеніе, или къ больнымъ. Въ комиссіи 1894—99 г. предполагалось нѣсколько точнѣе опредѣлить случаи допустимости домашняго ареста (тяжкая болѣзнь, недостатокъ помѣщенія въ тюрьмѣ, выдающееся положеніе обвиняемаго) (Объясн. зап. 1900 г. т. II, стр. 352). На практикѣ эта мѣра почти не находитъ примѣненія, въ виду недостаточнаго количества полицейской стражи и трудности охраненія лица въ частномъ помѣщеніи. Въ виду такой рѣдкости и исключительности примѣненія, явилось бы цѣлесообразнымъ перенести эту мѣру изъ общаго перечня ст. 416 въ спеціальное примѣчаніе, съ оговоркою о случаяхъ, когда примѣненіе этой мѣры является умѣс нымъ.

тВажнѣйшей мѣрой пресѣченія является **взятіе подъ стражу**,—помѣщеніе обвиняемаго въ мѣсто заключенія, гдѣ онъ подвергается принудительному тюремному режиму. Постановленія относительно условій принятія этой мѣры и гарантій, съ которыми должно быть сопряжено ея примѣненіе, азбросаны по всему уставу угол. суд. Забота о возможно большемъ ограниченіи примѣненія этой мѣры проходитъ красною нитью по всему У. и проявляется въ рядѣ постановленій, облегчающихъ обжалованіе взятія подъ стражу, устанавливающихъ контроль надъ задержаніемъ, облегчающихъ содержащимся подъ стражею пользованіе ихъ процессуальными правами, и т. д. На всѣхъ сторонахъ примѣненія этой мѣры, поэтому, здѣсь останавливаться не приходится, и надлежитъ отослать читателя къ комментаріямъ, касающимся соотвѣтственныхъ статей. Но все же нѣкоторыя общія соображенія надлежитъ привести и здѣсь. **П. И. Люблинскій.**

416¹. Несовершеннолѣтніе отъ *десяти* до *семнадцати* лѣтъ, относительно коихъ, не взирая на ихъ возрастъ, окажется необходимымъ принять мѣрою пресѣченія уклоняться отъ суда и слѣдствія взятіе ихъ подъ стражу, помѣщаются на это время въ воспитательно-исправительныя заведенія или въ иныя заведенія для призрѣнія дѣтей, гдѣ сіи заведенія устроены, или отдаются подъ отвѣтственный присмотръ съ обязательствомъ представить ихъ къ слѣдствію и суду, по усмотрѣнію Судебнаго Слѣдователя, или ихъ родителямъ, или лицамъ, на попеченіе коихъ обвиняемые состоятъ, или другимъ благонадежнымъ людямъ, изъявившимъ на то согласіе. Несовершеннолѣтніе отъ *четырнадцати* до *семнадцати* лѣтъ, въ случаяхъ учиненія преступныхъ дѣяній, за которыя въ законѣ назначены уголовныя наказанія, помѣщаются для предварительнаго содержанія по преимуществу въ воспитательно-исправительныя заведенія, гдѣ сіи заведенія устроены; при невозможности же помѣстить ихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, они содержатся въ особыхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ Мировыхъ Судей. Отдача указанныхъ выше несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія или иныя заведенія для при-

зрѣнія дѣтей зависитъ отъ взаимнаго соглашенія подлежащаго Судебнаго Слѣдователя съ управленіемъ отдѣльныхъ заведеній. 1897 Іюн. 2 (1423) VI, ст. 416; 1909 Апр. 19 (31727) Зак., II; пол., ст. 7 п. 2.

416². Въ случаѣ невозможности примѣненія мѣръ пресѣченія, указанныхъ въ предшедшей (416¹) статьѣ, несовершеннолѣтніе отъ *десяти* до *семнадцати* лѣтъ могутъ быть помѣщаемы въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія, если въ мѣстѣ производства слѣдствія имѣются, такіе монастыри и если по правиламъ, для нихъ установленнымъ, жительство въ нихъ постороннимъ лицамъ не воспрещено. Избраніе православныхъ монастырей, для помѣщенія въ нихъ несовершеннолѣтнихъ, производится по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Архіереями. 1897 Іюн. 2 (14233) IV, ст. 416².

Мѣры указанныя въ настоящихъ статьяхъ назначаются лишь взамѣнъ взятія подъ стражу. Параллельно съ ними возможно примѣненіе всѣхъ остальныхъ мѣръ, указанныхъ въ п. 1—5 ст. 416 (О. С. 1908/X4). О такомъ ограниченіи нельзя не пожалѣть, такъ какъ новая практика пользуется этими мѣрами болѣе въ цѣляхъ надзора за поведеніемъ малолѣтняго, чѣмъ въ цѣляхъ пресѣченія имъ способовъ уклоненія. Воспитательнаго элемента въ такихъ мѣрахъ какъ отвѣтственный присмотръ и помещеніе въ воспитательно-исправительныя заведенія отрицать нельзя. Между тѣмъ Судъ лишенъ возможности примѣнить ихъ (хотя бы, напр., въ формѣ назначенія присмотра попечителя) при дѣяніяхъ, не влекущихъ заключеніе въ тюрьму безъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ.

По сравненіи съ мировой юстиціей, ст. 77, 416¹ нѣсколько ограничиваетъ Судъ въ правѣ отдавать малолѣтнихъ отъ 14 до 17 лѣтъ подъ отвѣтственный присмотръ. Въ случаѣ учиненія ими дѣяній, за которыя въ Законѣ назначены уголовныя наказанія, они или помѣщаются въ исправительно-воспитательныя заведенія, или, при невозможности помѣщенія туда, содержатся въ особыхъ помѣщеніяхъ при арестныхъ домахъ. Въ оправданіе этой мѣры Мин. Юст., внося законъ 2 іюня 1897 г. въ Гос. Сов. (представл. 21 февр. 1896 г. № 5036), писалъ: „Опытъ показываетъ, что несовершеннолѣтнія въ возрастѣ, близкомъ къ семнадцатилѣтнему, совершаютъ иногда весьма тяжкія преступленія, особенно въ соучастіи съ лицами взрослыми, причемъ нѣкоторые изъ сихъ скороспѣлыхъ преступниковъ принадлежатъ къ категоріи дѣтей безпризорныхъ и потому, не имѣя крова, бродятъ съ мѣста на мѣсто и ютятся въ различныхъ вертепахъ и притонахъ... Посему въ отношеніи къ несовершеннолѣтнимъ отъ 14 до 17 лѣтъ, подлежащимъ сужденію въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, слѣдуетъ допустить возможность отступленія отъ предположеннаго правила о непримѣнимости по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ обвиняемымъ предварит. заключенія, установивъ, что въ крайнихъ случаяхъ, они могутъ быть подвергаемы предварительному задержанію. Предварит. арестъ несовершеннолѣтнихъ, несомнѣнно будетъ примѣняться только въ случаяхъ дѣйствительной необходимости и серьезной опасности оставленія ихъ на свободѣ“. Къ сожалѣнію, практика показываетъ, что примѣненіе подслѣдственнаго задержанія къ дѣтямъ является довольно частымъ, за отсутствіемъ достаточнаго числа приспособленныхъ для того исправительно-воспитат. заведеній; особыя отдѣленія при арестныхъ домахъ существуютъ лишь въ немногихъ мѣстностяхъ и плохо изолированы отъ мѣстъ заключенія для взрослыхъ.

Помѣщеніе въ воспит.-исправ. заведенія зависитъ отъ взаимнаго соглашенія подлежащаго Слѣдователя съ управленіемъ отдѣльныхъ заведеній. Какихъ либо правилъ, которыми могъ бы руководиться Слѣдователь, здѣсь не установлено.

Такой же факультативный характеръ имѣетъ и **отвѣтственный присмотръ**. Онъ зависитъ отъ того, найдутся ли лица, желающія принять малолѣтняго подъ присмотръ. Въ отношеніи отвѣтственнаго надзора (мѣры, принимаемой по Суду) Сенатъ указалъ, что родители не въ правѣ отказаться отъ принятія отвѣтственнаго надзора за несовершеннолѣтними (98/25), но сомнительно, распространяется ли это толкованіе на отвѣтственный присмотръ. Поскольку этотъ присмотръ (или надзоръ) сопряженъ съ личной отвѣтственностью (ст. 144¹ Уст. о Н.) возлагать его принудительно не представляется возможнымъ. Только съ организаціей института попечителей о малолѣтнихъ, существующихъ нынѣ при особыхъ Мировыхъ Судьяхъ подѣламъ о малолѣтнихъ, возложеніе присмотра можетъ происходить на нихъ ex officio, помимо ихъ согласія.

См. также комм. къ ст. 77¹ и 77².

417. Противъ обвиняемыхъ въ преступленіи или проступкахъ, подвергающихъ заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости, не соединенному съ лишеніемъ правъ и преимуществъ (Улож. Наказ., ст. 35 и 38), высшею мѣрою обезпеченія можетъ быть отдача на поруки. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 417; 1884 Апр. 24 (2172).

418. Противъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ или проступкахъ, подвергающихъ заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости, соединенному съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (Улож. Наказ., ст. 34 и 36), высшею мѣрою обезпеченія можетъ быть требованіе залога. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 418; 1884 Апр. 24 (2172).

1) **Начало обязательности принятія мѣръ пресѣченія.** Ввѣряя слѣдственной власти право ограничивать свободу обвиняемаго, наше законодательство создало рядъ правилъ, которыми Слѣдователь обязанъ руководствоваться въ случаѣ осуществленія этого своего полномочія. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что оно не предоставило Слѣдователю права свободно рѣшать вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли вообще принять противъ обвиняемаго мѣру пресѣченія, или нѣтъ. Въ то время, какъ относительно Мировыхъ Судей ст. 77 говоритъ, что „Мировой Судья *можетъ* принять опредѣленныя мѣры", относительно Слѣдователей Законъ гласитъ категорически „для воспрепятствованія обвиняемымъ уклоняться отъ слѣдствія или Суда *принимаются* слѣдующія мѣры" (ст. 416). Въ нашей литературѣ большинство (кромѣ *Викляшевскаго*, О средствахъ представленія въ Судъ, т. I, стр. 290) признаетъ, что этимъ указывается на обязательность для Слѣдователя принять какую-либо мѣру пресѣченія. Этому же взгляду слѣдуетъ и практика (Сводъ ревиз. отчетовъ, т 3, стр. 33), хотя, какъ показываютъ статистическія данныя, не повсемѣстно (см. *Люблинскій*, Свобода личности, стр. 432—33).

Начало обязательности при принятіи мѣръ пресѣченія у насъ явилось пережиткомъ стараго права, проскользнувшимъ въ Суд. Уставы. Въ т. XV ч. 2 (ст. 1007) была установлена для полиціи такая обязанность: „По приводѣ обвиняемаго полиція *обязана* допросить его и постановить мѣру содержанія его для пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и Суда". Недовѣріе къ полиціи было понятно, но въ настоящее время нѣтъ основаній опасаться усмотрѣнія Слѣдователя. Часто примѣненіе какой-либо мѣры пресѣченія, даже слабѣйшей, ненужно и несправедливо (напр. при направленіи дѣла къ прекращенію по ст. 277). Нужно отмѣтить, что въ первоначальномъ проектѣ Уст. Уг. Суд., составленномъ редакціонной комиссіей въ 1863 г., указывалось на возможность оставленія обвиняемаго на свободѣ безъ всякой мѣры пресѣченія. Государственный Совѣтъ, при

окончательномъ обсужденіи устранилъ это указаніе (ст. 369 проекта 1863 г.). Проектъ новой редакціи 1900 г. вполнѣ справедливо устанавливаетъ опредѣленнымъ образомъ результативность принятія мѣръ пресѣченія.

2) **Границы усмотрѣнія Слѣдователя.** Наше право, оберегая личную свободу гражданъ, отказалось отъ стремленія указать въ самомъ Законѣ случаи, когда принятіе *тягчайшихъ* мѣръ пресѣченія для слѣдственной власти является *обязательнымъ*. Обязательность назначенія подслѣдственнаго заключенія принята въ нѣкоторыхъ законодательствахъ Запада (Австрія, Италія, Франція, Швеція, Румынія). Здѣсь достаточно предъявленія обвиненія въ тяжкомъ преступленіи (обыкновенно влекущемъ каторгу или см казнь), чтобы обвиняемый, въ силу требованія Закона, былъ взятъ подъ стражу. Германское законодательство 1877 г. также приближается къ этой системѣ. Здѣсь при тяжкихъ преступленіяхъ взятіе подъ стражу является общимъ правиломъ; Слѣдователь въ отдѣльныхъ случаяхъ отъ этого правила можетъ отступать, но каждое такое отступленіе должно быть мотивировано. Система, принятая составителями Суд. Уст. проявляетъ еще больше довѣрія къ Слѣдователю: она не обязываетъ его никогда къ принятію высшей мѣры пресѣченія; принимая эту мѣру при преступленіяхъ любой тяжести, Слѣдователь долженъ мотивировать необходимость ея (ст. 430 п. 4), и при этомъ онъ принимаетъ лишь въ соображеніе строгость грозящаго наказанія (ст. 421). На практикѣ, однако, часто наша система полнаго усмотрѣнія переходитъ въ германскую мотивировочную систему. Вмѣсто дѣйствительныхъ основаній задержанія, Слѣдователь ограничивается выводомъ, что обвиняемый изобличается въ преступленіи извѣстной тяжести, а потому признается сразу необходимымъ принять высшую мѣру пресѣченія. Наоборотъ, при непринятіи этой мѣры Слѣдователь даетъ болѣе подробную мотивировку, въ виду необходимости сообщить о томъ Прокурору, согласно ст. 284.

Граница усмотрѣнія Слѣдователя поставлена лишь въ интересахъ обвиняемаго. Наше законодательство, слѣдуя примѣру другихъ странъ, ограничиваетъ Слѣдователя въ отношеніи принятія важнѣйшихъ мѣръ пресѣченія. На западѣ право подслѣдственной свободы очерчено довольно широко. Дѣйствующее русское право опредѣляетъ, при какихъ, по тяжести, преступленіяхъ только и могутъ примѣняться тягчайшія мѣры пресѣченія. При этомъ, подобныя границы установлены не только для подслѣдственнаго заключенія (ст. 419), но и для залога (ст. 418) и для поручительства (стр. 417). Расширеніе это понятно, такъ какъ обѣ послѣднія мѣры легко переходятъ въ подслѣдственное заключеніе (ст. 428). По тяжести грозящихъ наказаній болѣе тяжкія преступныя дѣянія раздѣлены на 3 группы:

1) дѣянія, подвергающія заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости, не соединенному съ лишеніемъ правъ и преимуществъ (ул. о нак. ст. 35 и 38)— здѣсь высшею мѣрою является отдача на поруки; 2) дѣянія, подвергающія заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости, соединенному съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (Ул. о нак. ст. 34 и 36)—здѣсь высшею мѣрою можетъ быть требованіе залога; 3) дѣянія, подвергающія содержанію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (Ул. о нак. ст. 30, II), или заключенію въ исправ. арест. отдѣленіяхъ, или ссылкѣ на поселеніе, или въ каторжныя работы съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія — здѣсь высшею мѣрою является взятіе подъ стражу.

Не трудно видѣть, что основаніемъ различія тяжести наказанія наше право признаетъ не продолжительность и даже не родъ заключенія, а характеръ праволишеній, которыя имъ сопутствуютъ. Въ этомъ перечнѣ указаны не всѣ тягчайшія наказанія. Такъ, отсутствуетъ указаніе на дѣянія, влекущія смертную казнь. Но такъ какъ это наказаніе сопрягается съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, то нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь примѣнима

ст. 419. Точно также отсутствуютъ нѣкоторыя особенныя и исключительныя наказанія; изъ нихъ отмѣтимъ ссылку на поселеніе въ особо-назначенныя мѣстности; слѣдуетъ полагать, что по отношенію къ дѣяніямъ этого рода примѣнима ст. 419 (ср. прим. къ ст. 419 по прод. 1906 г.). Съ другой стороны, здѣсь упоминается о ссылкѣ на житье, нынѣ отмѣненной Закономъ 2 іюля 1900 г. и замѣняемой въ порядкѣ, указанномъ въ Улож. о нак.

Существеннымъ пробѣломъ, который надлежитъ восполнить законодателю, является отсутствіе указаній, какъ должны опредѣляться границы примѣненія отдѣльныхъ мѣръ пресѣченія при дѣйствіи Уголовн. уложенія 1903 г. Система праволишеній этого уложенія, построена, какъ извѣстно, на совершенно особыхъ основаніяхъ. Нынѣ же приходится въ этой области руководиться лишь приблизительными аналогіями.

При опредѣленіи того, къ числу какой изъ трехъ труппъ, указанныхъ выше, относится то или иное преступное дѣяніе, должно быть принимаемо во вниманіе высшее изъ приведенныхъ въ Законѣ наказаній, если ихъ нѣсколько (1784/257); если наказанія расположены въ восходящей или нисходящей прогрессіи въ зависимости отъ какихъ-либо квалифицирующихъ обстоятельствъ, то Слѣдователь обязанъ опредѣлить, какое мѣсто въ этой прогрессіи занимаетъ данное дѣяніе.

420. Мѣра, означенная въ предшедшей (419) статьѣ, можетъ быть принята противъ обвиняемыхъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ мѣста жительства и занятій, или личность коихъ не можетъ быть удостовѣрена, хотя бы они обвинялись въ преступныхъ дѣяніяхъ менѣе важныхъ. 1864. Ноябр. 20, (41476), ст. 420.

Нашъ У. отмѣнилъ бывшее ранѣе начало обязательнаго лишенія свободы обвиняемыхъ, не имѣющихъ осѣдлости, освободивъ лишь Слѣдователя отъ правилъ ст. 419. Законъ 15 Іюн. 1912 г. замѣнилъ выраженіе „осѣдлость“ выраженіемъ „опредѣленныхъ мѣста жительства и занятій, или личность коихъ не можетъ быть удостовѣрена“.

Понятіе „опредѣленное мѣсто жительства“ — заключаетъ въ себѣ указаніе на извѣстную связь человѣка съ мѣстностью, выражающуюся по крайней мѣрѣ въ имѣніи помѣщенія для ночлега въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Необходимость постоянныхъ отлучекъ съ мѣста жительства еще не дѣлаетъ человѣка „не имѣющимъ опредѣленнаго жительства“. Отсутствіе опредѣленнаго жительства, не носящее временнаго или случайнаго характера, является важнымъ соціальнымъ показателемъ. Помимо соображенія о легкости побѣга и трудности поимки такихъ лицъ, здѣсь имѣются въ виду порою и полицейскія цѣли, потому что оставленіе на свободѣ такихъ лицъ представляется небезопаснымъ для правопорядка.

420[1]. (по прод.). Съ примѣненіемъ чрезвычайныхъ мѣръ охраны на желѣзныхъ дорогахъ (Уст. Пут. Сообщ., ст. 575, прим. 17, прил. по прод.) офицерамъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ предоставляется дѣлать распоряженіе о предварительномъ задержаніи, не долѣе однако двухъ недѣль, всѣхъ лицъ, внушающихъ основательное подозрѣніе въ совершеніи преступленій государственныхъ или нарушающихъ правильность и непрерывность дѣйствія желѣзныхъ дорогъ или телеграфа, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ. 1905. Дек. 14, (27043) собр. ст. XIV, п. 1.

Статья эта составлена на основаніи Закона 14 декабря 1905 года и является отзвукомъ тѣхъ чрезвычайныхъ мѣръ безопасности, которыя принимались правительствомъ въ періодъ политическаго движенія 1905—1906 гг. Статья эта вызываетъ рядъ сомнѣній. Прежде всего совершенно непонятно

мѣсто, удѣленное ей при кодификаціи. Она помѣщена среди мѣръ, примѣняемыхъ противъ *обвиняемыхъ на слѣдствіи*, между тѣмъ какъ здѣсь говорится о подозрѣваемыхъ, противъ которыхъ не начато еще обвиненіе. Указанное въ этой статьѣ право задержанія приближается къ правамъ полиціи и жандармскаго корпуса по ст. 257 и 1035", съ тѣмъ отличіемъ, что здѣсь не требуется формальныхъ уликъ, какъ по ст. 257, а достаточно „основательнаго подозрѣнія". Съ другой стороны, здѣсь установленъ высшій срокъ задержанія—двѣ недѣли,—котораго нѣтъ въ ст. 257. Кругъ преступленій, за которыя допустимо задержаніе, характеризованъ очень неопредѣленно: преступленія государственныя могутъ быть весьма различной тяжести; преступленія, нарушающія правильность и непрерывность дѣйствія желѣзн. дорогъ или телеграфа, часто выражаются въ полицейскихъ проступкахъ (переходъ жел. пути, загроможденіе его, и т. д.). По своимъ основаніямъ, мѣра, указанная въ ст. 420[1], представляетъ типическій примѣръ чрезвычайной мѣры безопасности, мѣсто которой въ Законѣ объ исключительномъ положеніи, а отнюдь не въ У. У. С., куда занесли ее кодификаторы.

421. При избраніи мѣры къ пресѣченію обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія, принимаются въ соображеніе не только строгость угрожающаго ему наказанія, но также сила представляющихся противъ него уликъ, возможность скрыть слѣды преступленія, состояніе здоровья, полъ, возрастъ и положеніе обвиняемаго въ обществѣ. 1864. Ноябр. 20 (41476), ст. 421.

Статья эта, суммирующая нѣсколько постановленій нашего стараго процессуальнаго права, не можетъ быть признана составленной удачно. Въ ней смѣшиваются основанія примѣненія мѣръ пресѣченія съ условіями примѣненія ихъ; въ одну группу соединены условія, которыя могутъ относиться къ одному только взятію подъ стражу (возрастъ, полъ, состояніе здоровья), съ общими условіями примѣненія мѣръ обезпеченія (сила уликъ, строгость наказанія).

Статья не опредѣляетъ сравнительной важности каждаго изъ условій, указывая лишь, что они „принимаются въ соображеніе". При такомъ своемъ характерѣ ст. 421 становится какъ бы инструкціей, но не опредѣленнымъ законодательнымъ постановленіемъ.

I. Историческія свѣдѣнія. Въ т. XV, ч. 2, дѣйствовавшемъ до созданія судебныхъ уставовъ 1864 г., строго устанавливались условія примѣненія каждой изъ существовавшихъ тогда „мѣръ содержанія обвиняемаго", т.-е. содержанія при тюрьмѣ и полиціи, домашняго ареста, полицейскаго надзора и поручительства. „Въ тюрьмѣ содержатся всѣ обвиняемые, кои обвиняются въ преступленіяхъ, влекущихъ... и пр. и пр. (ст. 877 суд. 1832 г.)". „Оговоренные, ссылающіеся при очной ставкѣ на повальный обыскъ, должны были содержаться подъ надзоромъ полиціи (1011 ст. изд 42 г.)". Въ домашнемъ арестѣ и полицейскомъ надзорѣ содержались обвиняемые, подлежащіе только временному тюремному заключенію" (ст. 877, изд. 32, 1010, изд. 42 г.) и т. д. Словомъ, примѣненіе каждой мѣры пресѣченія было строго ограничено и опредѣлено Закономъ, главнымъ образомъ, сообразно съ тяжестью наказанія. Но, обязывая полицію принимать соотвѣтственныя мѣры, Законъ постарался опредѣлить, при какихъ условіяхъ нужно примѣнять ихъ: 1) если обвиненіе является важнымъ (т.-е. государственная власть заинтересована въ немъ), 2) если улики сильны, 3) если званіе обвиняемаго позволяетъ примѣнить къ нему соотвѣтственную мѣру. Ст. 875 (изд. 32 г.) (соотвѣтств. 1007 ст. изд. 42 г. и 132 ст. изд. 57 г.) предписывала полиціи „сообразоваться съ важностью обвиненія, съ силою уликъ и со званіемъ обвиняемаго и постановить мѣру содержанія его для пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и Суда,

соразмѣряя строгость ея съ дѣйствительной необходимостью". Послѣднее замѣчаніе прибавлено въ качествѣ общаго правила для руководства. Эта статья, примѣнительно къ тогдашнему законодательству, имѣла свое значеніе и служила дѣйствительно нѣкоторымъ ограниченіемъ правила.

Составители У. У. С. 1864 г. рѣшили отступить отъ установленія точныхъ условій примѣненія каждой мѣры и лишь создали въ ст. 417—419 крайнія границы примѣненія наиболѣе тяжкихъ мѣръ. Какъ гласитъ объяснительная записка 1863 г. (глава VI), составители проекта оставили все же, въ качествѣ основного критерія, свойство преступленія, въ коемъ данное лицо обвиняется, и родъ наказанія, которому оно можетъ подвергнуться. Сохранивъ старый критерій, хотя и лишивъ его исключительно-обязательной силы, составители незамѣтно склонились къ старому пути и стали разсматривать примѣненіе мѣръ, наиболѣе стѣснительныхъ, къ преступленіямъ извѣстной тяжести, какъ нормальный порядокъ. Поэтому и отжившія правила объ условіяхъ примѣненія ихъ, незамѣтно проскользнули въ новый Уставъ.

II. Основной предпосылкой принятія мѣръ пресѣченія является **воспрепятствованіе обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и Суда.** Эта предпосылка въ ст. 421 выражена не совсѣмъ ясно, но практика не затрудняется въ установленіи ея. Мин. Юст. въ своемъ циркулярѣ отъ 15 дек. 1900 г. правильно указываетъ: „Личное задержаніе должно быть примѣняемо лишь по установленію прямого, законнаго къ тому основанія, главнымъ образомъ въ видахъ пресѣченія обвиняемому уклоненія, если есть какое либо вѣроятіе такого уклоненія. Всѣ же другія, относящіяся сюда условія—тяжесть угрожаемаго наказанія, или уликъ, возможность скрыть слѣды и личныя свойства обвиняемаго,—являются второстепенными и служатъ больше для соображенія, чѣмъ для самостоятельнаго рѣшенія вопроса объ избраніи мѣры пресѣченія". Опасеніе побѣга создается подъ вліяніемъ изученія не только указанныхъ въ ст. 421 обстоятельствъ, а изъ совокупности самыхъ разнообразныхъ признаковъ, какъ лежащихъ въ самомъ обвиняемомъ, такъ и въ обстоятельствахъ дѣла. Попытка перечня ихъ была бы безплодной; слѣдуетъ только отмѣтить, что эти обстоятельства должны не предполагаться Слѣдователемъ, а каждый разъ устанавливаться фактами.

III. На ряду съ задачей предупрежденія побѣга, ставятъ предупрежденіе **„возможности скрыть слѣды преступленія"**. По нашему праву это основаніе также можетъ быть „принимаемо въ соображеніе". Въ былое время, эта такъ наз. слѣдственная цѣль ареста являлась господствующей, и въ кодексахъ, сохраняющихъ ее и понынѣ, приняты всевозможныя ограниченія, стѣсняющія ее примѣненіе требованіемъ фактически обоснованныхъ подозрѣній или даже попытокъ такого сокрытія слѣдовъ, установленіемъ крайняго срока ея продолжительности, режима содержанія *подъ стражей* по этому основанію созданіемъ контроля высшей инстанціи и т. п. Наше право, обмолвившись указаніемъ на эту цѣль, оставило совершенно неразработаннымъ вопросъ объ условіяхъ ея примѣненія. Въ западной и нашей литературѣ были приведены серьезныя возраженія противъ допустимости этого основанія ареста вообще (см. *Люблинскій.* Свобода личности, стр. 465—480), такъ какъ практическимъ удобствамъ слѣдствія не должна быть приносима въ жертву личная свобода обвиняемаго; съ затратой же нѣкоторыхъ усилій успѣхъ слѣдствія достигается и иными путями.

Возможность сокрытія слѣдовъ преступленія можетъ состоять: а) *въ уничтоженіи или поврежденіи вещественныхъ доказательствъ и* б) *въ стачкѣ съ соучастниками, свидѣтелями, экспертами или въ запугиваніи ихъ.*

Нельзя отрицать появляющейся иногда настоятельной необходимости при производствѣ дознаній или слѣдствій въ парализованіи на нѣкоторый срокъ дѣятельности обвиняемаго для того, чтобы имѣть возможность помѣ-

шать ему прибыть на мѣсто преступленія еще неизвѣстное слѣдственной власти и уничтожить имѣющіеся тамъ слѣды. При первоначальномъ дознаніи, силы сторонъ неодинаковы. Быстрота дѣйствій власти, не знающей хорошо обстоятельствъ дѣла, и быстрота дѣйствій преступника различны. Иногда бываетъ необходимо, при крайней опасности уничтоженія слѣдовъ и при подозрѣніи о возможности такой дѣятельности со стороны обвиняемаго, предоставлять органомъ слѣдствія и дознанія заключать на краткій срокъ подъ стражу подозрѣваемаго. По минованіи надобности, арестъ, назначаемый въ этихъ цѣляхъ, долженъ быть отмѣненъ.

Иной характеръ имѣетъ опасность стачки со свидѣтелями, соучастниками и экспертами. Эта опасность существуетъ на протяженіи всего уголовнаго процесса. Она можетъ быть осуществлена не самимъ обвиняемымъ, а третьимъ лицомъ, дѣйствующимъ въ его интересахъ. Поэтому заключеніе подъ стражу не достигаетъ цѣли.

Эта мѣра примѣняемая къ обвиняемому и несправедлива, т. к. частный обвинитель не заключается подъ стражу, если существуетъ подозрѣніе, что онъ будетъ вліять на свидѣтелей. Еще менѣе причинъ выставлять, въ качествѣ основанія, возможность стачки съ экспертами. Если Судъ имѣетъ основаніе почему либо не вѣрить имъ, онъ можетъ не допускать ихъ къ экспертизѣ. Относительно стачки между соучастниками слѣдуетъ сказать, что здѣсь для правосудія также не представляется опасности, т. к. при современномъ процессѣ показанія обвиняемаго на судѣ играютъ малую роль.

По мнѣнію нашихъ комментаторовъ, при арестѣ для слѣдственной цѣли должна быть прежде всего **фактически обоснована опасность уничтоженія слѣдовъ.** „Уставъ требуетъ правомѣрности въ опредѣленіи мѣры пресѣченія, которая, по крайней мѣрѣ, въ высшихъ своихъ предѣлахъ не можетъ опираться на одно предположеніе будущаго зла, не имѣющаго для себя достаточнаго подтвержденія. Только фактъ покусительства является достаточнымъ“ (*Квачевскій*, объ уголовномъ преслѣдованіи, стр. 401; также *Макалинскій*, Руков., II, 155).

Въ цѣляхъ успѣшности достиженія слѣдственной цѣли нашъ Уст. о содержаніи подъ стражей постановляетъ, чтобы 1) обвиняемые въ соучастіи по одному и тому же дѣлу не были помѣщаемы вмѣстѣ (ст. 130 уст. сод. подъ стр.), 2) люди, слѣдующіе по одному и тому же дѣлу къ допросу или очной ставкѣ, не содержались бы въ одномъ мѣстѣ (ст. 179, тамъ же). Кромѣ того, практика предоставляетъ Суд. Слѣдователю воспрещать содержащимся подъ стражей свиданія на все время производства слѣдствія или на часть его. Въ такихъ случаяхъ слѣдователь сообщаетъ о томъ на распоряженіе надлежащаго лица прокурорскаго надзора, поставляя о томъ въ то же время въ извѣстность смотрителя мѣста заключенія (С. П. 24 января 1891 г.). Отказывать обвиняемому въ выдачѣ копій со слѣдственнаго производства (ст. 475) Слѣдователь не можетъ, но онъ не ограниченъ при этомъ срокомъ, и потому это можетъ имѣть мѣсто лишь при предъявленіи слѣдствія (ст. 476). Срока дѣйствія ограниченій, принимаемыхъ въ интересахъ слѣдствія, у насъ не установлено, равно какъ и нѣтъ особыхъ гарантій противъ злоупотребленія этими средствами. Воспрещеніе свиданій м. б налагаемо, кромѣ Слѣдователя, также и Прокуроромъ, наблюдающимъ за слѣдствіемъ, что нельзя не признать существеннымъ нарушеніемъ состязательности.

Строгость грозящаго наказанія должна учитываться уже въ силу ст. 417—419, но въ этихъ статьяхъ приняты во вниманіе лишь сопутствующія наказанію праволишенія, а по ст. 421 слѣдуетъ имѣть въ виду и самую продолжительность возможнаго наказанія, которая, конечно, можетъ усиливать или ослаблять вѣроятность побѣга.

IV. **Сила уликъ.** Особое значеніе въ качествѣ предпосылки мѣръ пресѣченія имѣетъ, указанныя въ ст. 421, сила уликъ. Сила уликъ, это краеугольный камень, на которомъ построена вся система принудительныхъ мѣръ въ процессѣ. Въ противоположность иностраннымъ кодексамъ, ст. 421 указываетъ на силу уликъ какъ бы вскользь. Правда ст. 262 указываетъ, что предварительное слѣдствіе не можетъ быть начато безъ законнаго повода и достаточнаго основанія. Но требованіе достаточнаго основанія затѣмъ отбрасывается въ рядѣ случаевъ (ст. 303, 311). Законъ не перечисляетъ тѣхъ уликъ, которыя являются сильными (въ противоположность ст. 257,—дающей точный перечень уликъ, при которыхъ полиція въ правѣ принять мѣры пресѣченія). Онъ довѣряетъ Судьѣ, считая болѣе цѣннымъ внутреннее убѣжденіе, основанное на разумной и справедливой оцѣнкѣ, нежели законныя объективныя презумпціи. И Слѣдователь, оцѣнивая доказательства дѣла, долженъ сознавать себя въ роли безпристрастнаго Судьи, а не активнаго органа изслѣдованія. Въ одномъ изъ раннихъ своихъ рѣшеній Сенатъ указалъ на значеніе правильной оцѣнки уликъ, при принятіи мѣръ пресѣченія; „Судебный Слѣдователь, безъ сомнѣнія, при оцѣнкѣ уликъ по ст. 421, долженъ руководствоваться общими юридическими основаніями для сужденія о силѣ доказательствъ, но все-таки окончательная оцѣнка уликъ зависитъ отъ убѣжденія Слѣдователя, отъ достовѣрности того или иного показанія свидѣтеля, и т. п. Вотъ почему Законъ и счелъ необходимымъ, для огражденія обвиняемыхъ отъ произвольныхъ дѣйствій Слѣдователей,—установить не только обжалованіе ихъ дѣйствій Окр. Суду, который при оцѣнкѣ постановленія Слѣдователя долженъ руководствоваться тѣми же, указанными въ Законѣ, началами, но и предоставилъ обширную власть лицамъ прокур. надзора обязательно для Слѣдователя требовать принятія менѣе строгой мѣры, если принятая мѣра будетъ Прокуроромъ признана слишкомъ строгой. Судебный Слѣдователь обязанъ съ особенною осмотрительностью принимать, указанныя въ Законѣ, высшія мѣры обезпеченія личности".

V. **Значеніе пола, возраста и состоянія здоровья.** Указывая на *полъ*, какъ на одно изъ условій, Законъ, вѣроятно, хотѣлъ повторить существовавшее въ Сводѣ (ст. 105 т. XV 2 ч. изд. 57 г.) постановленіе о томъ, что женщины, кормящія дѣтей и находящіяся въ періодѣ беременности, не должны быть заключаемы подъ стражу.

Возрастъ несовершеннолѣтія имѣлъ особое значеніе до Закона 2 іюня 1897 г., установившаго для дѣтей до 17 лѣтъ особую систему мѣръ обезпеченія. До этого Закона указаніе на возрастъ было необходимо для огражденія дѣтей отъ излишняго тюремнаго заключенія. Теперь же это условіе сохраняетъ свой смыслъ лишь для старческаго возраста, требующаго большого уваженія.

Болѣзненное состояніе здоровья часто служитъ препятствіемъ къ заключенію подъ стражу. Необходимость тщательнаго ухода, которому больной долженъ подвергаться, часто обусловливаетъ невозможность примѣненія къ нему мѣръ, сопряженныхъ съ лишеніемъ свободы.

Указанныя личныя свойства имѣютъ значеніе лишь для взятія подъ стражу и созданы не столько въ видахъ указанія случаевъ меньшей вѣроятности побѣга, сколько изъ-за чувства гуманности, запрещающаго подвергать человѣка, находящагося въ исключительно слабомъ состояніи, тяжелому лишенію свободы.

Положеніе въ обществѣ. Не менѣе важную роль при опредѣленіи вѣроятности побѣга играютъ *и свойства общественныя*. Законъ указываетъ на нихъ въ ст. 421, предписывая сообразоваться „съ положеніемъ обвиняемаго въ обществѣ". Это выраженіе было помѣщено въ уставъ вмѣсто „званія" (ст. 132 т. XV, ч. 2). Указаніе на положеніе обвиняемаго въ обществѣ имѣетъ довольно смутный характеръ. Безспорно, общественное положеніе вліяетъ на склонность къ побѣгу. Но хотѣлъ ли законодатель выставить

это условіе какъ общее или же разумѣлъ, подобно другимъ условіямъ, разсмотрѣннымъ нами выше, какіе-либо частные случаи? Большинство комментаторовъ (*Квачевскій*, Объ угол. преслѣд., стр. 407, *Макалинскій*, Руководство, т. I, стр. 466) присоединяются къ послѣднему взгляду, имѣя въ виду ст. 1021, предписывающую „задерживать священнослужителей и монашествующихъ только по обвиненіямъ въ важныхъ преступленіяхъ и лишь въ случаяхъ крайней въ томъ необходимости". Но противъ такого узкаго пониманія можно возразить, что случаи эти, предусмотрѣнные особыми статьями, излишне было бы снова повторять. Правильнѣе придавать этому условію болѣе общій характеръ. „Званіе обвиняемаго" въ старомъ законодательствѣ было весьма существеннымъ условіемъ при избраніи мѣры обезпеченія. Если его должно было замѣнить „положеніе въ обществѣ", то нѣтъ основаній ограничивать его значеніе. Подъ общественнымъ положеніемъ слѣдуетъ разумѣть совокупность связей, прикрѣпляющихъ обвиняемаго къ извѣстному общественному кругу и, такимъ образомъ, опредѣляющихъ степень вѣроятности побѣга. Сюда подойдутъ занятіе обвиняемаго, принадлежность его къ извѣстному классу, общественная репутація, общественная или государственная служба, семейное положеніе и пр. Въ этомъ отношеніи проектъ 1900 г. расширяетъ значеніе общественнаго положенія, предписывая (ст. 341 пр.) лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, отдавать подъ надзоръ начальства, монашествующихъ же—въ вѣдѣніе духовнаго начальства (ст. 1206 пр.). Къ числу случаевъ, когда „общественное положеніе обвиняемаго" оказываетъ вліяніе на характеръ мѣры пресѣченія, принадлежитъ **и привилегія членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта.** Привилегія эта обязываетъ слѣдственную власть, въ случаѣ необходимости ограниченія или лишенія свободы члена Гос. Думы во время сессіи, испросить на то согласіе Думы. Необходимость въ такомъ разрѣшеніи отпадаетъ въ двухъ случаяхъ: 1) при учиненіи членомъ Думы преступленія при исполненіи или по поводу исполненія имъ обязанностей его званія (ст. 22 учр. Г. Д., 86—95 учр. Г. Сов.) и 2) въ случаѣ задержанія при самомъ учиненіи преступленіи или не позже чѣмъ на другой день (ст. 16 учр. Г. Д.). Дума должна особымъ постановленіемъ временно устранить своего сочлена отъ участія въ ея собраніяхъ (ст. 20, 21 Учр. Г. Д.).

Къ мѣрамъ, лишающимъ или ограничивающимъ свободу, относятся, по рѣшенію Сената (1906/20), приводъ къ слѣдствію или Суду, взятіе подъ стражу, отобраніе залога или поручительства. Приводъ—въ силу ст. 393 У., такъ какъ до исполненія требованія о приводѣ обвиняемый долженъ содержаться подъ стражей; залогъ и поручительство—въ силу ст. 428, прописывающей содержаніе подъ стражей до представленія денежнаго обезпеченія. Относительно отобранія вида на жительство и полицейскаго надзора, Сенатъ не далъ указаній; относительно же подписки о неотлучкѣ, Сенатъ призналъ возможность примѣненія ея безъ предварительнаго разрѣшенія палатъ (1906/20). При этомъ онъ пояснилъ, что мѣстомъ постояннаго жительства членовъ Гос. Думы, во время сессіи, должна быть признаваема та мѣстность, гдѣ происходятъ засѣданія Думы. „Такое примѣненіе, въ отношеніи названныхъ лицъ, мѣръ, указанныхъ въ ч. 1 ст. 416 у. у. с., не препятствуя имъ исполнять возложенныя на нихъ Закономъ обязанности, вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ, въ виду ст. 292 У., затруднять и слѣдственную власть въ дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія". Вообще Сенатъ указываетъ, что „и при избраніи мѣръ пресѣченія, указанныхъ въ п. 1 ст. 77 и п. 1 ст. 416 у. у. с., въ отношеніи членовъ Гос. Думы во время ея сессіи, лица, на то Закономъ уполномоченныя, обязываются принимать въ соображеніе и тѣ обязанности, которыя въ силу Закона лежатъ на членахъ названной Думы по участіи въ засѣданіяхъ ея, и соотвѣтственно съ симъ не прибѣгать, безъ крайней въ томъ необходимости, къ принятію этихъ мѣръ, а когда окажется непремѣнная въ томъ надобность, принимать ихъ постольку, по-

сколько онѣ не препятствуютъ участію названныхъ лицъ въ засѣданіяхъ Думы“ 1906/20). Въ приведенныхъ указаніяхъ Сената нельзя не видѣть нѣкотораго компромисса, не оправдываемаго ни теоретическими, ни практическими соображеніями. Теоретически нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что *всякаго* мѣра пресѣченія представляетъ собою ограниченіе свободы, ибо въ этомъ состоитъ ея сущность. Даже обязательство о неотлучкѣ—легчайшая изъ мѣръ,—ограничивая свободу, создаетъ препятствіе для законодательной дѣятельности членовъ Думы. Послѣдніе должны не только участвовать въ засѣданіяхъ Думы; имъ приходится выѣзжать по собственной иниціативѣ для собиранія на мѣстахъ нужныхъ матеріаловъ, для общенія со своими избирателями, а иногда даже, по предложенію правительства—для осмотра работъ, ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ въ той или иной области, примѣры чего бывали неоднократно. Подписка о неотлучкѣ здѣсь можетъ служить извѣстнымъ препятствіемъ. Практическое рѣшеніе Сената мало удовлетворительно потому, что нарушеніе подписки о неотлучкѣ ничѣмъ не санкціонировано, а принять болѣе строгую мѣру Слѣдователь не имѣетъ права. Говоря о лишеніи или ограниченіи свободы, законъ имѣетъ въ виду и ограниченія, которыя могутъ налагаться и не въ видѣ мѣры пресѣченя. Таковъ напр. принудительный приводъ въ участокъ, недопущеніе уйти изъ дома во время производства тамъ обыска и т. п.

Предварительное разрѣшеніе Гос. Думы требуется лишь тогда, если лишеніе или ограниченіе свободы должно произойти во время *сессіи* Палаты. Понятіе сессіи опредѣляется государств. правомъ (ст. 4 учр. Гос. Д. и 30 учр. Гос. Сов.), и означаетъ время дѣйствительнаго засѣданія, опредѣленнаго Высочайшею властью въ особомъ указѣ. Точное опредѣленіе этого понятія въ нашемъ правѣ встрѣчаетъ затрудненія. (См. *Лазаревскій*, Русское Госуд. Право, 1912).

Но даже внѣ сессіи, мѣры пресѣченія по отношенію къ членамъ Г. Думы могутъ быть приняты не иначе, какъ по распоряженію судебной власти. Ст. 257, 420[1] и 1035[11] поэтому, непримѣнимы къ членамъ Гос. Думы (Сенатъ иного мнѣнія), равно какъ и мѣры задержанія, принимаемыя администраціей въ силу положенія 1881 г. Если Слѣдователь считаетъ необходимымъ замѣнить, по окончаніи сессіи, принятую подписку о неотлучкѣ, другой болѣе строгой мѣрой пресѣченія, онъ не обязанъ вызвать обвиняемаго члена Гос. Думы, хотя соблюденіе этого вызова весьма желательно. Чрезвычайно неясными являются исключенія, установленныя изъ правила ст. 16 учр. Г. Думы. Понятіе „преступленія, учиненнаго при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей званія“ вызвало у насъ серьезныя разногласія. Большинство нашихъ юристовъ (*Жижиленко*, Объ отвѣтственности народн. предст. 1909, *Мейендорфъ*, Докл. Юрид. Общ. Труды Юр. Общ. т. I, 1909, *Люблинскій*, Конституц. или администр. гарантія 1913, *Шалландъ*, Иммунитетъ народн. представ. 1913 т. II) признаетъ, что подъ этимъ выраженіемъ должны быть понимаемы лишь преступленія по должности; *А. К. фонъ-Резонъ* (Особыя права членовъ Гос. Думы, 1908), а затѣмъ и Сенатъ (О. С. 15 окт. 1912 г.) относятъ сюда всевозможныя преступныя дѣянія, учиненныя въ связи съ отправленіемъ обязанностей народнаго представителя (клевета, преступное возбужденіе и т. д.) Первый Деп. Гос. Совѣта, отъ котораго зависитъ преданіе Суду, также присоединился къ этому мнѣнію. Если стоять на этой точкѣ зрѣнія, то слѣдуетъ признать, что за преступленія въ своей рѣчи, членъ Думы можетъ быть лишенъ свободы до Суда и безъ разрѣшенія Гос. Думы; лицомъ, уполномоченнымъ на принятіе этой мѣры, явится, однако, лишь сенаторъ, производящій слѣдствіе въ Верх. Угол. Судѣ. Второе изъятіе, относящееся къ поимкѣ при самомъ учиненіи преступленія или не позже, чѣмъ на другой день, можетъ также, въ силу ст. 15, относиться лишь къ судебной власти.

Практически этотъ случай можетъ представиться, если самъ слѣдователь застигнетъ совершающееся или только что совершившееся дѣяніе (ст. 313), когда онъ самъ можетъ и возбудить предв. слѣдствіе. Но если полиція явится свидѣтельницей этого, можетъ ли она, замѣняя Слѣдователя по ст. 257, задержать члена Думы и, немедленно приведя его къ слѣдователю, потребовать постановленія о взятіи его подъ стражу. Нельзя отрицать, что при совершеніи тяжкихъ уголовныхъ преступленій, надобность въ такомъ задержаніи можетъ встрѣтиться, но съ точки зрѣнія редакціи ст. 15 приходится дать отрицательный отвѣтъ, такъ какъ задержаніе можетъ происходить только по постановленію судебной власти. Законъ не опредѣляетъ, является ли мѣра лишенія свободы, принимаемая въ случаѣ задержанія при учиненіи преступленія, предварительной, которая по истеченіи извѣстнаго срока должна быть представлена на утвержденіе Гос. Думы, или же она сохраняетъ свою силу до Суда и постановленія приговора. При отсутствіи указаній въ Законѣ на срокъ, приходится принять это второе мнѣніе, хотя остается непонятнымъ, почему такое случайное, казалось бы, обстоятельство, что самъ Слѣдователь оказался очевидцемъ преступленія, или весьма быстро былъ освѣдомленъ о немъ, можетъ имѣть столь серьезное значеніе для правъ народныхъ представителей до Суда. Практическія несообразности при толкованіи этого изъятія позволяютъ думать, что въ той редакціи, въ которой оно изложено, оно явилось плодомъ извѣстнаго недосмотра. Право производства ареста при застиженіи на мѣстѣ преступленія, безъ разрѣшенія Палаты, предоставляется обыкновенно не судебной, а полицейской власти, и, такъ какъ на западѣ всякій полицейскій арестъ ограниченъ 24-часовымъ срокомъ, то оно носитъ краткосрочный характеръ; постановляемое же взамѣнъ его опредѣленіе слѣдственнаго Судьи должно уже имѣть санкцію палаты. У насъ, благодаря отсутствію сколько-нибудь ясныхъ постановленій о полицейскомъ арестѣ и о судебномъ контролѣ за нимъ, западныя конституціонныя нормы переплелись съ нашей неопредѣленностью, породивъ, въ результатѣ, постановленіе, весьма уродливое по своему практическому смыслу.

Литература. Сверхъ указанной въ Общ. замѣч. къ VI главѣ: *Павловскій* I. Мѣры пресѣченія уклоняться отъ слѣд. и суда, Ж. М. Ю. 1899 № 10. *Городыскій*, Мѣры пресѣченія, Ж. М. Ю. 1901, № 3. *Войтенковъ В.*, О предвар. закл. Суд. Газ. 1895, № 52. *Л. Куперникъ*, Подслѣдств. арестъ, Юристъ 1904, № 20. *Жижиленко*, Объ отвѣтствен. народн. представ. 1909. *Мейендорфъ*, Докл. Юрид. Общ. Труды Юр. Общ. т. I, 1909. *Люблинскій*, Констит. или администр. гарантіи. 1913. *Шалландъ*, Иммунитетъ народ. представ. 1913, II т. *Полянскій*, Парламентскій иммунитетъ, Русск. Мысль, 1908, № 3.

П. Люблинскій.

422. Всякое состоятельное лицо, общество или управленіе можетъ взять обвиняемаго на поруки, съ принятіемъ на себя денежной отвѣтственности въ случаѣ уклоненія его отъ слѣдствія. Тамъ же, ст. 422.

423. Залогъ долженъ состоять въ деньгахъ или въ движимомъ имуществѣ и можетъ быть представленъ какъ самимъ обвиняемымъ, такъ и всякимъ другимъ лицомъ. Тамъ же, ст. 423.

424. Сумма поручительства или залога опредѣляется Судебнымъ Слѣдователемъ, сообразно со строгостью наказанія, угрожающаго обвиняемому, и съ состояніемъ поручителя или залогодателя. Тамъ же, ст. 424.

425. При опредѣленіи суммы поручительства или залога принимается въ соображеніе и размѣръ вознагражденія, отыскиваемаго потерпѣвшимъ отъ преступнаго дѣянія.

426. Въ принятіи поручительства или залога Слѣдователь составляетъ постановленіе, которое подписывается какъ имъ, такъ и поручителемъ или залогодателемъ и выдается имъ въ копіи. Тамъ же, ст. 426.

426[1] При вызовѣ къ слѣдствію или суду обвиняемаго, состоящаго подъ поручительствомъ или залогомъ, представленнымъ другимъ лицомъ, посылается, независимо отъ повѣстки обвиняемому, извѣщеніе поручителю или залогодателю, дабы онъ могъ принять мѣры къ своевременной явкѣ вызываемаго.

427. Въ случаѣ побѣга обвиняемаго, или уклоненія его отъ слѣдствія и Суда, взысканная съ поручителя или представленная въ залогъ сумма, за отчисленіемъ изъ нея того количества денегъ, которое можетъ быть присуждено въ вознагражденіе потерпѣвшему отъ преступленія, обращается въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія. Тамъ же, ст. 427; 1877. Ноябр 26 (57908); 1889. Янв. 10 (5700) IV.

I. Поручительство и залогъ, хотя и различаемые нашимъ правомъ, представляютъ мѣры, имѣющія большое сходство одна съ другою. Обѣ онѣ расчитаны на то, что обвиняемый, изъ опасенія извѣстной денежной потери, для себя или для поручившагося за него лица, не станетъ уклоняться отъ слѣдствія. Залогъ вносится, однако, въ депозитъ Суда, поручительство же состоитъ въ письменномъ ручательствѣ уплаты со стороны платежеспособнаго лица. По взгляду нашего устава, залогъ признается мѣрой болѣе дѣйствительной. При поручительствѣ возможно нѣкоторое уклоненіе отъ уплаты, или за несостоятельностью, или за переводомъ имущества на чужое имя, или, наконецъ, путемъ продажи имущества и побѣга самого поручителя. При залогѣ такое уклоненіе невозможно, такъ какъ государство само становится хранителемъ взятаго въ залогъ имущества и конфискація залога можетъ наступить непосредственно. Съ другой стороны, при залогѣ, если онъ представленъ самимъ обвиняемымъ, имѣется лишь извѣстная невыгода потери, при поручительствѣ же играетъ извѣстную роль и нравственная обязанность по отношенію къ поручителю. Рѣшающимъ, однако, обстоятельствомъ является тяжесть той и другой мѣры для обвиняемаго. Представленіе залога всегда затруднительнѣе, чѣмъ представленіе поручительства. При поручительствѣ меньше замѣтенъ моментъ экономическаго неравенства, лишающій иногда обвиняемыхъ подслѣдственной свободы вслѣдствіе невозможности достать извѣстную сумму денегъ.

Въ Россіи поручительство существовало съ самаго древняговремени. Оно имѣло большое значеніе при родовомъ укладѣ жизни и было сопряжено съ перенесеніемъ на поручителя уголовной отвѣтственности. У. создалъ денежную отвѣтственность поручителя и вмѣстѣ съ тѣмъ ввелъ новую мѣру, до тѣхъ поръ неизвѣстную нашему праву—залогъ. Основныя начала организаціи поручительства и залога были заимствованы уставомъ изъ французскаго законодательства въ той постановкѣ, какую они имѣли до Закона 1865 г. Съ того времени французское право ввело рядъ улучшеній въ постановку этихъ мѣръ, которыя, однако, мало отразились у насъ.

II. Цѣли поручительства и залога. Основной цѣлью поручительства и залога, какъ и прочихъ мѣръ пресѣченія, является предупрежденіе побѣга обвиняемаго. Опасеніе потери залога или денежной отвѣтственности часто способно побудить человѣка подвергнуться судебной процедурѣ, рискуя даже серьезными послѣдствіями. Однако, съ помощью этихъ мѣръ представляется возможнымъ достигать и нѣкоторыхъ другихъ цѣлей, кромѣ обезпеченія явки. Главною изъ такихъ побочныхъ цѣлей является *обезпеченіе предъявленнаго гражданскаго иска.* Ст. 425 постановляла, что сумма поручительства или залога ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть менѣе количества возна-

гражденія, отыскиваемаго потерпѣвшимъ отъ преступленія, если искъ его подкрѣпляется достовѣрными доказательствами. Правило это крайне стѣсняло Судей въ примѣненіи залога и влекло частое содержаніе подъ стражей безъ особой къ тому потребности. Конечно, при обсужденіи вопроса о вѣроятности уклоненія, размѣръ иска, подкрѣпленнаго достовѣрными доказательствами, можетъ дать существенныя указанія, но нельзя думать, что для обезпеченія необходима сумма, по крайней мѣрѣ равная величинѣ иска. Слѣдователь долженъ руководиться лишь стремленіемъ довести дѣло до Суда, а не тѣмъ, чтобы интересы потерпѣвшаго были во всякомъ случаѣ обезпечены. Чрезмѣрность этого требованія ст. 425 неоднократно подчеркивалась въ нашей литературѣ. Проектъ 1900 г. предполагалъ смягчить суровость его, предписывая лишь принимать въ соображеніе размѣръ вознагражденія, отыскиваемаго потерпѣвшимъ. Наконецъ, при обсужденіи Закона о преобразованіи мѣстнаго Суда, законодатель воспользовался пересмотромъ У. и постановилъ, что размѣръ вознагражденія, отыскиваемаго потерпѣвшимъ, лишь принимается во вниманіе, т.-е. измѣнилъ редакцію Закона, согласно проекту 1900 г.

Французское право (ст. 114 фр. уст. уг. суд.) приписывало залогу также задачи обезпеченія штрафовъ, издержекъ казны и издержекъ частнаго обвинителя. У насъ эти цѣли, едва ли являющіяся здѣсь умѣстными, не признаны. Единственнымъ исключеніемъ является ст. 1164, которая по дѣламъ казеннаго управленія предписываетъ назначеніе поручительства или залога въ суммѣ, равной денежному взысканію, къ которому можетъ быть приговоренъ обвиняемый. Нецѣлесообразность этого ограниченія сознавалась составителями проекта 1900 г., намѣтившими отмѣну этой статьи.

Размѣры денежнаго обезпеченія. Наше законодательство не устанавливаетъ *границъ максимальной и минимальной* для денежнаго обезпеченія. Ст. 424 предписываетъ сообразоваться со строгостью угрожающаго подсудимому наказанія и съ состояніемъ поручителя или залогодателя. Первый признакъ является, до извѣстной степени, показателемъ вѣроятности уклоненія. Второй признакъ является лишь отраженіемъ идеи справедливаго принятія во вниманіе имущественнаго неравенства. Не совсѣмъ точно, впрочемъ, Законъ указываетъ на необходимость сообразоваться съ состояніемъ п о р у ч и т е л я или з а л о г о д а т е л я. Слѣдователь назначаетъ залогъ или поручительство большею частью не предвидя даже того, кто будетъ давать ихъ. Самъ обвиняемый затѣмъ пріискиваетъ себѣ поручителя. Вмѣстѣ съ тѣмъ даже состоятельный поручитель не пожелаетъ рискнуть значительной суммой, зная, что поручительство назначено въ такомъ размѣрѣ только потому, что онъ, поручитель, является состоятельнымъ человѣкомъ. Безденежное, нравственное поручительство неизвѣстно дѣйствующему праву; къ нему приближается лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ надзоръ.

Залогъ можетъ быть представляемъ въ видѣ денегъ или движимаго имущества. При представленіи движимаго имущества оцѣнка его производится усмотрѣніемъ Слѣдователя, приглашенія экспертовъ не требуется. Относительно недвижимаго имущества нѣтъ сомнѣній. Въ виду сложности порядка залога ихъ, правила о допустимости представленія ихъ въ уставѣ отсутствуютъ, они устранены сознательно. Подъ понятіе движимаго имущества, принимаемаго въ качествѣ залога, практика относитъ и процентныя бумаги, принимаемыя по курсовой, а не номинальной цѣнѣ. Признаніе представленныхъ въ залогъ цѣнностей несоотвѣтствующими требуемому размѣру залога составляетъ безусловное право органа, опредѣляющаго залогъ, какъ мѣру пресѣченія (С. П. 5 ноября 1899 о. № 456). Залоги, взятые отъ обвиняемыхъ, должны быть сохраняемы отдѣльно отъ дѣла и не должны быть помѣщаемы въ число слѣдственныхъ бумагъ (О. С. 1884/31). При представленіи въ залогъ движимаго имущества, Слѣдователь въ правѣ

требовать его застрахованія, самое же храненіе этого имущества онъ можетъ возложить на полицію.

При поручительствѣ гарантія состоятельности поручителя прежде всего состоитъ именно въ недвижимомъ имуществѣ. Слѣдователь не обязанъ, но можетъ имѣющимися въ его распоряженіи способами провѣрять состоятельность поручителя. Уставъ не перечисляетъ ихъ, но слѣдуетъ полагать, что такими средствами, естественно, могутъ быть представленіе документовъ о правѣ собственности на недвижимыя имущества, о сдѣланныхъ вкладахъ, о кредитоспособности. Циркуляромъ Мин. Юст. 5 апрѣля 1885 г. № 10268 предложено обращать вниманіе на то, можетъ ли имущество, представленное поручителемъ, легко быть скрыто и имѣетъ ли поручитель осѣдлость.

Поручителемъ или залогодателемъ можетъ быть всякое состоятельное лицо, общество или установленіе. Такъ какъ дача поручительства основана на личномъ довѣріи къ обвиняемому, то, естественно, отдѣльное лицо легче всего можетъ быть поручителемъ. Изъ обществъ поручителями могутъ быть лишь тѣ, которыя пользуются имущественной дѣеспособностью, т.-е. имѣютъ характеръ юридическихъ лицъ. Подъ словомъ установленіе слѣдуетъ понимать лишь учрежденія частнаго характера. Правительственныя учрежденія въ лицѣ начальства могутъ лишь брать подъ надзоръ своихъ служащихъ, но лишены права поручительства, такъ какъ характеръ распоряженія отпускаемыми имъ суммами строго опредѣленъ. Хотя законъ говоритъ о всякомъ лицѣ, обществѣ и установленіи, однако, слѣдуетъ признать, что Слѣдователь можетъ отвергать поручительство, представляемое лицами, въ добропорядочности которыхъ онъ сомнѣвается. Въ проектѣ 1900 г. (ст. 342 проекта), для ясности, говорится о всякомъ состоятельномъ и благонадежномъ лицѣ, т.-е. подчеркивается, что Слѣдователь долженъ принимать во вниманіе не только способность уплаты денежнаго обезпеченія въ случаѣ уклоненія, но и нравственныя качества лица, гарантирующія дѣйствительное представленіе обвиняемаго въ Судъ. Однако, Слѣдователю не предоставлено самому права выбора опредѣленныхъ лицъ въ качествѣ поручителей. Онъ не можетъ, напр., постановить, чтобы поручительство за обвиняемаго было представлено непремѣнно отцомъ его, его хозяиномъ, товарищемъ по работѣ и т. д., хотя близость этой связи и можетъ учитываться имъ при назначеніи размѣра поручительства.

Отличительною чертою постановки поручительства и залога, по сравненію съ другими мѣрами пресѣченія, является *зависимость осуществленія ихъ отъ согласія обвиняемаго или кого-либо изъ третьихъ лицъ*. Главнымъ условіемъ здѣсь является добровольное принятіе на себя обязательства уплаты или готовности нести потерю извѣстной суммы, въ случаѣ уклоненія. Это обязательство носитъ договорный характеръ, и при немъ, какъ при всякихъ договорныхъ обязательствахъ, должны быть строго опредѣлены: форма, условія возникновенія и прекращенія, а также юридическія послѣдствія, вытекающія изъ обязательства.

Относительно *формы заключенія поручительства или залога* въ объясн. зап. 1863 г. (стр. 198) мы читаемъ: „Принимая во вниманіе, что отвѣтственность поручителя, согласно общепринятому въ иностранныхъ законодательствахъ правилу, можетъ быть только денежная, комиссія признала необходимымъ принять за правило, что при отдачѣ на поруки составляется постановленіе, въ которомъ опредѣляется сумма денежной отвѣтственности поручителя, и что это постановленіе подписывается поручителемъ и Слѣдователемъ“ (ст. 426). Такимъ образомъ, цѣль постановленія объ освобожденіи на поруки или подъ залогъ совершенно иная, чѣмъ цѣль составленія постановленія о взятіи подъ стражу. Въ первомъ случаѣ играетъ роль не мотивировка принятой мѣры, но необходимость закрѣпленія гражданскаго обязательства. Этой послѣдней цѣлью и опредѣ-

ляется содержаніе постановленія. Въ немъ должно быть точно выражено, что поручитель принимаетъ на себя денежную отвѣтственность въ опредѣленной суммѣ, въ случаѣ побѣга обвиняемаго. Изложеніе мотивовъ, по которымъ Слѣдователь призналъ необходимымъ принять мѣрою пресѣченія поручительство или залогъ, спеціально Закономъ не оговорено. Но слѣдуетъ указать на крайнюю его желательность. Залогъ и поручительство суть мѣры приближающіяся къ взятію подъ стражу (ст. 427), и потому весьма желательно, чтобы Слѣдователи и къ нимъ прибѣгали съ извѣстной осторожностью, что и обезпечивается требованіемъ мотивировки. Практика большею частью слѣдуетъ этому указанію.

Обязательственныя отношенія поручителя или залогодателя возникаютъ съ момента подписанія постановленія. Для возникновенія поручительства или залога, кромѣ согласія третьяго лица, представляющаго ихъ, нужно согласіе самого обвиняемаго. Но это согласіе презумируется законодателемъ—подписи обвиняемаго не требуется, самъ залогъ или поручительство могутъ быть приняты Слѣдователемъ заочно для обвиняемаго. Но категорическій отказъ обвиняемаго отъ того, чтобы кто-либо за него поручился, лишаетъ Слѣдователя возможности примѣнить эту мѣру.

Прекращеніе обязательственныхъ отношеній поручителя или залогодателя наступаетъ или 1) посредствомъ освобожденія его, или 2) посредствомъ конфискаціи залога и взысканія суммы поручительства.

А. *Поручительство или залогъ освобождаются:* 1) въ случаѣ назначенія какой-либо иной мѣры пресѣченія (взятія подъ стражу, отобранія вида на жительство). Наше право не знаетъ возможности одновременнаго примѣненія нѣсколькихъ мѣръ пресѣченія, и потому назначеніе новой мѣры прекращаетъ дѣйствіе прежней, 2) по произнесеніи приговора въ присутствіи обвиняемаго (70 720, 76/58). Обезпеченіе гарантируетъ только неуклоненіе отъ слѣдствія и Суда, но не отъ исполненія приговора. Впрочемъ, до вступленія приговора въ законную силу или на время разсмотрѣнія принесенной на приговоръ жалобы, Судъ, при согласіи поручителя, можетъ сохранить дѣйствіе поручительства или залога, гарантирующихъ тогда и неуклоненіе до исполненія приговора. При оправдательномъ приговорѣ освобожденіе поручительства наступаетъ немедленно, вмѣстѣ съ освобожденіемъ отъ Суда. Съ произнесеніемъ приговора, поручительство или залогъ освобождаются автоматически, безъ того, чтобы требовалось отъ Суда какое-либо постановленіе, 3) при отказѣ поручителя отъ лица, внесшаго залогъ. Право отказа признается за поручителемъ или залогодателемъ во всякое время процесса. Но Сенатъ правильно указалъ, что для освобожденія поручительства одна подача въ Судъ заявленія объ отказѣ отъ поручительства недостаточна (С. П. 25 сент. 1908 г. № 383). Обязанность принимать всѣ зависящія отъ залогодателя или поручителя мѣры для предупрежденія возможности уклоненія обвиняемаго слагается съ нихъ только въ случаѣ принятія Судомъ ихъ отказа и назначенія имъ другой мѣры пресѣченія и при томъ только съ момента фактическаго приведенія въ исполненіе этой новой мѣры пресѣченія (1910/8). Однако въ ограниченіе этого толкованія, слѣдуетъ замѣтить, что если Судъ былъ своевременно оповѣщенъ поручителемъ о недостаточности существующаго поручительства или залога, а назначеніе новой мѣры и приведеніе ея въ исполненіе замедлилось по винѣ судебной власти, то это не должно служить основаніемъ къ продленію срока отвѣтственности поручителя, 4) наконецъ, денежное обезпеченіе освобождается съ представленіемъ обвиняемаго послѣ Суда въ теченіе назначеннаго срока, если поручителю была дана отсрочка.

Б. *Залогъ конфискуется или наступаетъ денежная отвѣтственность поручителя* съ уклоненіемъ обвиняемаго отъ слѣдствія и Суда. Однако, постановленія нашего законодательства по этому вопросу крайне отрывочны,

и только за послѣднее время практика внесла въ эту область бо́льшую ясность. Подъ понятіе побѣга и уклоненія отъ слѣдствія и Суда практика подводитъ „неявку къ слѣдствію и Суду безъ уважительныхъ къ тому основаній". Установлено лишь нѣсколько исключеній, когда неявка не почитается уклоненіемъ. Такъ, „отлучка обвиняемаго изъ мѣста жительства безъ надлежащаго разрѣшенія въ то время, когда въ немъ не предстояло для Суда никакой надобности, не признается за уклоненіе (76/333)"; „явка позже назначеннаго срока въ засѣданіе не до закрытія его, въ тотъ же день не считается также за уклоненіе" (79/5). Эти изъятія не спасаютъ, все же, неправильности основного положенія. „Одна неявка подсудимаго къ Суду, безъ увѣдомленія объ этомъ поручителя, не даетъ права возлагать на послѣдняго взысканіе" (82/19).

Законъ вполнѣ ясно обозначаетъ неявку и не смѣшиваетъ ея съ уклоненіемъ. Неприбытіе по вызову судебной власти называется неявкою (ст. 388, 389), относительно стадіи предварительнаго слѣдствія указано, что неявка безъ уважительныхъ причинъ влечетъ приводъ обвиняемаго (ст. 389, п. 1); относительно слѣдствія судебнаго содержится точное постановленіе о томъ, что неявка состоящаго на свободѣ обвиняемаго безъ законныхъ на то причинъ подвергаетъ его приводу въ Судъ и платежу всѣхъ судебныхъ издержекъ, причиненныхъ отсрочкою засѣданія (ст. 592). Къ числу лицъ, состоящихъ на свободѣ, слѣдуетъ относить и находящихся на порукахъ или подъ залогомъ. Простая неявка, слѣдовательно, влечетъ лишь приводъ и взысканіе издержекъ, а не конфискацію залога. Уклоненіе же равносильно побѣгу, оно создаетъ невозможность привода, тогда какъ неявка есть лишь неисполненіе процессуальной обязанности. Денежное обезпеченіе гарантируетъ отъ побѣга, въ цѣляхъ же исполненія процессуальныхъ обязанностей установлены принудительныя мѣры и взысканія. При иномъ толкованіи придется придти къ той несуразности, что всякій обвиняемый, не явившійся къ судебному слѣдствію, платится въ размѣрѣ судебныхъ издержекъ, вызванныхъ отсрочкой засѣданія, а обвиняемый, состоявшій подъ залогомъ или поручительствомъ—платитъ кромѣ того въ суммѣ залога или поручительства, опредѣляемаго по совершенно инымъ началамъ.

Конфискація денежнаго обезпеченія наступаетъ съ уклоненіемъ обвиняемаго отъ Суда. Но можетъ ли представившій денежное обезпеченіе освободить себя отъ грозящей отвѣтственности (въ формѣ конфискаціи залога или взысканія поручительства), если докажетъ, что онъ принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ предупрежденію побѣга; иными словами, требуются ли отъ этого лица извѣстная виновность, или же конфискація наступаетъ въ силу чисто объективнаго послѣдствія (побѣга). Практика Сената по этому вопросу представляетъ колебанія. До самаго недавняго времени послѣдовательно проводился принципъ виновности. Такъ, Сенатъ разъяснилъ, что поручитель, во 1-хъ, обязанъ имѣть попеченіе о томъ, чтобы взятое имъ на поручительство обвиняемое лицо не могло бѣжать или скрыться, и представить его къ слѣдствію или Суду, коль скоро оно не явилось послѣ принятія указанныхъ въ Законѣ обыкновенныхъ способовъ требованія обвиняемыхъ къ явкѣ, и, во 2-хъ, подвергается денежной отвѣтственности въ томъ случаѣ, когда по сообщеніи ему со стороны судебной власти требованія о представленіи бѣжавшаго или скрывшагося обвиняемаго, онъ, поручитель, того не исполнитъ (82/19). Въ рѣшеніи С. П. 13 окт. 1905 г. № 77 прямо уже выражена мысль, что если поручитель принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры для предупрежденія уклоненія обвиняемаго отъ Суда, то послѣдовавшій затѣмъ побѣгъ обвиняемаго не можетъ быть поставленъ въ вину поручителю. Однако, въ рѣшеніи 1910/8 мы встрѣчаемъ поворотъ въ практикѣ. Сенатъ призналъ, что „правительство получаетъ право конфискаціи залога и взысканія поручительной суммы съ момента уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія и Суда—совершенно независимо отъ

того, были ли залогодателемъ и поручителемъ приняты какія-либо мѣры для воспрепятствованія обвиняемому этого уклоненія, разъ эти мѣры успѣха не имѣли". Этотъ свой взглядъ Сенатъ обосновываетъ интересными соображеніями: „Указаніе, будто на залогодателѣ, наравнѣ съ поручителемъ, лежитъ строго личная обязанность розыска и доставки въ Судъ обвиняемаго, совершенно не соотвутствуетъ существу принятыхъ на себя обязательствъ, какъ поручителемъ, такъ и залогодателемъ. Прежде всего слѣдуетъ признать, что поручительство и залогъ вовсе по Закону не составляютъ гражданскаго договора съ правительствомъ о какихъ-либо личныхъ обязанностяхъ, а представляютъ изъ себя публично-имущественное обязательство, заключающееся въ принимаемой на себя извѣстнымъ лицомъ уплатѣ извѣстной суммы денегъ или конфискаціи внесеннаго имъ залога, въ случаѣ уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія и Суда". Въ этихъ мотивахъ Сенатъ правъ относительно того, что поручительство и залогъ не должны быть опредѣляемы исключительно общими принципами гражданскаго права, а являются публично-правовымъ. Но выводъ, который изъ этого дѣлается слишкомъ рѣзокъ. Публичное право заинтересовано не въ томъ, чтобы получить въ пользу казны извѣстную сумму залога или поручительства, а въ томъ, чтобы обезпечить неуклоненіе обвиняемаго. Въ виду этого, оно должно оказывать поощреніе всякой дѣятельности поручителя или залогодателя, направленной къ представленію обвиняемаго. Если эта дѣятельность окажется безуспѣшной, то отъ Суда будетъ зависѣть, признать ли ее достаточно энергичной и освободить лицо отъ взысканія поручительной суммы или конфискаціи залога, или же эту отвѣтственность сохранить. Конфискація залога или взысканіе поручительной суммы должны быть разсматриваемы не какъ логическое послѣдствіе уклоненія, а какъ средство побудить лицо къ представленію обвиняемаго.

Въ этихъ видахъ прежняя сенатская практика выработала даже правило, что Судъ обязанъ извѣщать поручителя и залогодателя о вызовѣ обвиняемаго въ Судъ (1882/19), (1910/8). Правило это Закономъ 15 іюня 1912 г. внесено въ Законъ (ст. 82[1] и 426[1]), при чемъ въ Законѣ прямо оговаривается, что такая посылка повѣстки поручителю или залогодателю дѣлается, дабы онъ могъ принять мѣры къ своевременной явкѣ вызываемаго. Судъ, такимъ образомъ, стремится использовать тотъ интересъ, который эти лица проявляютъ къ дѣлу, давъ имъ возможность и съ ихъ стороны содѣйствовать явкѣ обвиняемаго. Такою мѣрою, вмѣстѣ съ тѣмъ, поощряется представленіе залога и поручительства. Мѣры представленія, которыя въ такихъ случаяхъ могутъ быть принимаемы поручителемъ или залогодателемъ, состоятъ въ убѣжденіи обвиняемаго, посылкѣ ему напоминанія, указаніи полиціи мѣста нахожденія его, если онъ скрывается, личномъ его приводѣ и пр. Какихъ-либо особыхъ правъ надъ личностью обвиняемаго поручителю или залогодателю не представлено. Онъ не въ правѣ лишать обвиняемаго свободы, запирать его, съ цѣлью удержать отъ побѣга, арестовывать его имущество, примѣнять непосредственное насиліе.

Взысканіе денежнаго обезпеченія наступаетъ, по толкованію нашей практики, съ момента неявки обвиняемаго. Однако, въ видѣ исключенія возможна отсрочка постановленія объ этомъ, съ цѣлью дать возможность залогодателю или поручителю найти обвиняемаго и представить его въ Судъ. Западное право эту возможность прямо оговариваетъ въ Законѣ. У насъ въ практикѣ этотъ вопросъ совершенно неразработанъ. Если, однако, стоять на приняой нами точкѣ зрѣнія и считать, что пропажа денежнаго обезпеченія наступаетъ только съ уклоненіемъ отъ Суда, противъ возможности такой отсрочки на срокъ по усмотрѣнію Суда возражать нельзя. Задача Суда—не взыскать немедленно сумму залога или поручительства, но обезпечить явку обвиняемаго. Поручитель, знакомый съ условіями жизни, кругомъ знакомыхъ и средствами существованія бѣжав-

шаго, лучше, чѣмъ полиція, сумѣетъ направить розыски. Дѣйствуя энергично въ своихъ интересахъ, онъ представляетъ для правосудія цѣнную силу для розысковъ, которою не должно пренебрегать. Не слѣдуетъ отъ дѣятельности поручителя требовать непремѣнно представленія въ Судъ обвиняемаго, Достаточно, если онъ укажетъ мѣсто въ предѣлахъ дѣйствія государственной власти, гдѣ тотъ находится или дастъ возможность полиціи найти его.

Законодательство наше ни слова не говоритъ также о томъ, **какимъ органомъ дѣлается постановленіе о взысканіи денежнаго обезпеченія.** Общимъ собраніемъ Сената (90/36) и циркулярнымъ сообщеніемъ отъ 16 октября 1888 г. разъяснено, что о наложеніи взысканія съ поручителей, въ случаѣ уклоненія отъ Суда лицъ, отданныхъ имъ на поруки, должны быть постановляемы судомъ первой степени частныя опредѣленія въ распорядительныхъ засѣданіяхъ; опредѣленія эти подлежатъ обжалованію во вторую судебную инстанцію въ порядкѣ ст. 895 У., а на окончательныя постановленія второй инстанціи могутъ быть приносимы жалобы въ Уг. К. Д. въ силу ст. 250. При этомъ поручителямъ предоставляется право въ двухнедѣльный срокъ представлять объясненія наложившему на нихъ денежное взысканіе Суду, который, въ случаѣ признанія этихъ объясненій заслуживающими уваженія, можетъ освободить ихъ отъ этого взысканія. Опредѣленія судебныхъ мѣстъ о взысканіи штрафа за непредставленіе къ Суду взятыхъ на поручительство лицъ должны быть исполняемы въ порядкѣ установленномъ для исполненія судебныхъ приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ (ст. 189 и 954 У., О. С. 92/5).

Съ конфискаціей залога или со взысканіемъ поручительной суммы государство получаетъ право распоряженія ими. Дѣйствующее законодательство, однако, устанавливаетъ опредѣленныя для сего правила. Прежде всего, изъ этой суммы отчисляется часть, идущая на удовлетвореніе заявленнаго потерпѣвшимъ и признаннаго Судомъ гражданскаго иска (ст. 427) Этимъ законодательство подчеркиваетъ справедливо интересъ къ участи потерпѣвшаго. Остальная часть обращается на капиталъ на устройство мѣстъ заключенія. Обвиняемый (или поручитель) не можетъ требовать, чтобы оставшаяся за удовлетвореніемъ гражданскаго иска сумма была возвращена ему (91 5). Удовлетворенію другихъ требованій денежное обезпеченіе служить не должно. При представленіи залога другимъ лицомъ или при поручительствѣ возникаетъ рядъ вопросовъ объ отношеніи лицъ, представившихъ обезпеченіе, къ самому обвиняемому, а также о способахъ взысканія съ нихъ этого обезпеченія. Можетъ ли поручитель (залогодатель) взыскивать потерянную имъ поручительную сумму съ имущества, оставшагося отъ бѣжавшаго обвиняемаго? Къ кому должно быть непосредственно обращено взысканіе поручительной суммы—къ имуществу поручителя или къ имуществу бѣжавшаго обвиняемаго? Необходимо признать, что денежная отвѣтственность поручителя наступаетъ только при отсутствіи имущества у скрывшагося обвиняемаго. Справедливость требуетъ, чтобы отвѣтствовалъ сначала самъ уклонившійся, а не лицо, положившееся на его нравственность. Это соображеніе еще въ большей степени приложимо къ гражданскому иску, удовлетворять который должно денежное обезпеченіе. Поручитель не долженъ нести гражданскую отвѣтственность, къ которой онъ ни въ малѣйшей степени непричастенъ. Даже по общимъ гражданскимъ законамъ отвѣтственность поручителя наступаетъ лишь при несостоятельности должника. Поручительство или залогъ, представленныя третьимъ лицомъ, не могутъ идти на удовлетвореніе гражданскаго иска, если обвиняемый не уклонился отъ Суда. Сенатъ разъяснилъ вполнѣ справедливо, что „по точному разуму ст. 422 и 427 поручитель за обвиняемаго принимаетъ на себя отвѣтственность лишь въ томъ, что обвиняемый не бѣжитъ и не уклонится инымъ обра-

зомъ отъ слѣдствія и Суда; отвѣтственности же за неисполненіе имъ имѣющаго послѣдовать приговора Суда объ имущественномъ вознагражденіи потерпѣвшаго отъ преступленія такой поручитель на себя не принимаетъ, и если обвиняемый ко дню Суда и исполненія приговора налицо, то поручитель не можетъ быть привлеченъ къ указанной имущественной отвѣтственности, хотя бы и самъ обвиняемый оказался несостоятельнымъ" (99/29).

Взысканіе поручительства происходитъ въ порядкѣ гражданскаго процесса и, какъ разъяснилъ Сенатъ, не можетъ, при несостоятельности поручителя, влечь заключенія его въ тюрьму или отдачи его въ работу (99/29). При взысканіи залога государство не считается ни со смертью залогодателя, если только побѣгъ произошелъ раньше смерти залогодателя (1910/8), ни съ послѣдующимъ теченіемъ дѣла. Такъ, Сенатъ призналъ, что „не можетъ быть признано правильнымъ возвращеніе залога подсудимому, скрывшемуся отъ слѣдствія и Суда, хотя бы дѣло о немъ было прекращено судебною палатою" (91/5"). Это послѣднее рѣшеніе, однако, нельзя признать правильнымъ, такъ какъ всѣ мѣры пресѣченія принимаются въ силу презумпціи виновности лица, и коль скоро эта виновность отсутствуетъ, никакая изъ означенныхъ мѣръ и ни одно изъ сопряженныхъ съ нею послѣдствій не можетъ имѣть силы.

428. До представленія поручительства или залога, обвиняемый подвергается домашнему аресту или содержанію подъ стражею. 1864 Ноябр. 20 (41476), ст. 428.

429. Отдача обвиняемаго на поруки или оставленіе его на свободѣ подъ обезпеченіемъ залога не увольняетъ его отъ соблюденія правила, предписаннаго въ ст. 415. Тамъ же, ст. 429.

Принятіе залога или поручительства въ качествѣ мѣры пресѣченія не освобождаетъ обвиняемаго отъ лежащихъ на немъ ограниченій по праву передвиженія. Онѣ сводятся къ двумъ: 1) до момента фактическаго представленія поручительства или залога обвиняемый подвергается домашнему аресту или содержанію подъ стражею и 2) освобожденный подъ денежное обезпеченіе обвиняемый не вправѣ отлучаться безъ разрѣшенія Слѣдователя изъ того города или участка, гдѣ производится слѣдствіе.

Постановивъ о содержаніи подъ стражей впредь до представленія залога или поручительства, Слѣдователь или другой судебный органъ обязанъ предоставить обвиняемому средства къ пріисканію такового. Законъ не оговариваетъ этой обязанности, но она вытекаетъ изъ самаго существа мѣры. Съ этою цѣлью обвиняемому должны быть облегчены свиданія съ родственниками и друзьями, разрѣшена переписка и телефонные разговоры, можетъ быть дана кратковременная отсрочка передъ отправленіемъ въ мѣсто заключенія и т. д. Воспрещеніе пользованія этими средствами не можетъ быть устанавливаемо даже въ слѣдственныхъ цѣляхъ. Назначеніе домашняго ареста до представленія залога или поручительства умѣстно въ томъ случаѣ, когда соціальное положеніе и нравственный обликъ обвиняемаго ослабляютъ опасеніе побѣга и когда по мѣстнымъ условіямъ представляется возможнымъ, безъ особыхъ затрудненій для полиціи установить такой арестъ.

Что касается другого ограниченія свободы, указаннаго въ ст. 429, то оно совершенно излишне и напоминаетъ лишь о существованіи ст. 415. Нарушеніе правила этой статьи влечетъ, однако, не конфискацію залога или взысканіе поручительства, если самовольная отлучка не носитъ характера побѣга, а лишь возможность принятія въ качествѣ мѣры пресѣченія — взятія подъ стражу.

На практикѣ возникалъ вопросъ о томъ, какъ опредѣлить моментъ представленія залога или поручительства. Такимъ моментомъ является фактическое внесеніе залога или подписаніе постановленія объ отдачѣ на

поруки (ст. 426). Если залогъ представляется Слѣдователю, а дѣло получило уже дальнѣйшее теченіе, то Слѣдователь объявляетъ просителю о необходимости обратиться въ подлежащее судебное установленіе, а письменную просьбу препровождаетъ незамедлительно въ дополненіе къ дѣлу (1912/6). Если просьба представляется прокуратурѣ, то, если слѣдствіе еще производится—Прокуроръ обращается къ Слѣдователю, а самъ лишенъ права освобожденія обвиняемаго, а если дѣло направлено въ обвинительную камеру—онъ препровождаетъ туда поступившую просьбу (1912/6).

430. Постановленіе о взятіи подъ стражу должно содержать точное означеніе: 1) кѣмъ именно и когда сдѣлано постановленіе; 2) званія, имени, отечества и фамиліи или прозвища задержаннаго лица; 3) преступленіе, въ которомъ задержанный обвиняется или подозрѣвается, и 4) основаній задержанія. Въ концѣ постановленія должна быть подпись того, кѣмъ оно сдѣлано. Тамъ же, ст. 430.

431. Постановленіе о взятіи подъ стражу предъявляется обвиняемому при самомъ отправленіи его въ мѣсто заключенія и во всякомъ случаѣ до истеченія сутокъ отъ времени его задержанія. Копія съ сего постановленія доставляется въ мѣсто заключенія обвиняемаго. Тамъ, же, ст. 431.

Примѣчаніе. (по прод. 1906 г.) Въ случаѣ задержанія, по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи кого либо изъ служащихъ или учащихся въ Императорскихъ: Варшавскомъ университетѣ (а), Александровскомъ Лицеѣ (б), Училищѣ Правовѣдѣнія (в) и Лицеѣ въ память Цесаревича Николая (г), въ Харьковскомъ, Юрьевскомъ, Казанскомъ и Варшавскомъ Ветеринарныхъ Институтахъ (д), Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ Языковъ (е), Нижегородскомъ Дворянскомъ Институтѣ Императора Александра II (ж), гимназіи или прогимназіи (з), реальномъ (и), землемѣрномъ (і), или техническомъ училищѣ (к), въ учительской семинаріи и Александровскомъ учительскомъ Институтѣ (л), а также въ случаѣ задержанія по тому же поводу чиновниковъ Императорской Академіи Наукъ (м), преподавателей или чиновниковъ Императорскаго С.-Петербургскаго и Нѣжинскаго князя Безбородко Филологическихъ Институтовъ (н), равно какъ и студентовъ Горнаго Института Императрицы Екатерины II (о) и Института Гражданскихъ Инженеровъ Императора Николая I (п), лицо, по распоряженію котораго они задержаны, увѣдомляетъ о семъ ихъ начальство безъ замедленія.

(а) 1869 Іюн. 8 (47205) уст.; §§ 105, 136.—(б) 1848 Апр. 10 (22174) уст., § 217.—(в) 1838 Іюн. 27 (11363) уст., § 210.—(г) 1890 Апр. 17 (6721) пол. ст. 26; 1893 Март. 6 (9395) Выс. пов.—(д) 1873 Мая 8 (52228) пол., ст. 43,56; 1889 Мая 23 (6042) пол., ст. 48; 1893 Янв. 14 (9244) Выс. пов.—(е) 1872 Дек. 16 (51655) уст., § 127.—(ж) 1884 Февр. 28 (2061) I, ст. 3.—(з) 1871 Іюл. 30 (49860) уст., § 120 (и) 1872 Мая 15 (50834) уст., ст. 87.—(і) 1874 Іюн. 8 (53624) пол., ст. 20.—Ср. 1872 Мая 15 (50834) уст., ст. 87.—(к) 1886 Іюн. 12 (3811) пол., ст. 38; 1888 Март. 7 (5057) осн. пол., ст. 37.—(л) 1870 Март. 17 (48147) пол., ст. 6; 1872 Мая 15 (50835) пол., ст. 6.—(м) 1836 Янв. 8 (8765) уст. § 15.—(н) 1867 Іюн. 27 (44767) уст., ст. 48; 1875 Апр. 21 (54606) уст., ст. 54.—(о) 1866 Іюн. 15 (43397) уст., § 40; 1896 Апр. 29 (12857).—(п) 1877 Март. 15 (57063) пол., ст. 13; 1892 Дек. 17 (9160); 1893 Дек. 9 (10129) Выс. пов.

431[1]. По просьбѣ обвиняемаго, заключаемаго подъ стражу, Судебный Слѣдователь сообщаетъ полиціи о первоначальныхъ мѣрахъ по охраненію его имущества и попеченію о его малолѣтнихъ дѣтяхъ, если они остаются безъ надзора. 1912. Іюн. 15.

432. Въ мѣстахъ заключенія ведутся реестры, въ которыхъ, при самой сдачѣ арестанта, означается постановленіе о его задержаніи. Въ реестрѣ расписываются сдающій и принимающій арестанта, при чемъ первый получаетъ, вмѣсто квитанціи, выписку изъ статьи реестра, для представленія Слѣдователю. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 432.

Еще въ концѣ XVIII вѣка, въ качествѣ гарантіи противъ произвольныхъ арестовъ, было установлено правило о необходимости въ особомъ постановленіи мотивировать основанія, послужившія причиной ареста. Каждый гражданинъ, подвергаемый ограниченію свободы, долженъ знать, во имя чего происходитъ посягательство на его права; только при такомъ знаніи онъ можетъ обжаловать принятую мѣру и считать справедливымъ подчиненіе ей. Наличность мотивовъ, открыто выставляемыхъ, отличаетъ актъ судебной власти, отъ произвольныхъ распоряженій, органами которыхъ могутъ быть и судейскіе органы. Судья, обладая правомъ усмотрѣнія, не свободенъ однако, въ существованіи его; онъ долженъ дать извѣстный отчетъ, который служитъ прочнымъ доказательствомъ того, что мотивы, положенные въ основаніи принятой имъ мѣры, совпадаютъ съ интересами правосудія и принимаютъ въ достаточной мѣрѣ во вниманіе права личности. Вполнѣ справедливо высказался Сенатъ по Общему Собранію въ рѣшеніи 11 дек. 1872 г., къ сожалѣнію, оставшемся не напечатаннымъ: „Точное означеніе основаній задержанія составляетъ лучшую гарантію противъ произвола Слѣдователя; Слѣдователь при исполненіи сихъ условій закона не можетъ дать себѣ яснаго отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, при соблюденіи ихъ не можетъ быть опрометчивости, рѣдко могутъ быть и ошибки, которыя при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, будутъ замѣчены самимъ Слѣдователемъ. Судебное постановленіе, не мотивированное надлежащимъ образомъ, вовсе не имѣетъ характера судебнаго акта; такое опредѣленіе только тогда и можетъ имѣть судебное значеніе, когда въ немъ приведены основанія, подтверждающія его правильность. Что Законъ въ особенности требуетъ такой точности отъ Слѣдователя въ отношеніи изложенія постановленія о взятіи подъ стражу, видно уже изъ того, что при всей безотлагательной необходимости объявленія такого постановленія задерживаемму лицу, Законъ, однако, имѣетъ въ виду представленіе Судебному Слѣдователю необходимаго времени для изложенія сего постановленія, предоставляетъ ему объявить его постановленіе въ теченіе суток со времени задержанія". Составители судебныхъ уставовъ, сознавая важность этой формальной гарантіи, внесли въ уставъ подробныя по этому вопросу постановленія.

Согласно дѣйствующему праву, Слѣдователь вноситъ въ свое постановленіе слѣдующія данныя: 1) „Кѣмъ именно и когда сдѣлано постановленіе". Обозначеніе органа, составившаго постановленіе, является необходимымъ условіемъ, такъ какъ на основаніи этого можно судить о компетентности и законности постановленнаго. Время означается въ виду необходимости точно установить начальный моментъ взятія подъ стражу. Помимо всего другого, срокъ этотъ важенъ для зачета подслѣдственнаго заключенія въ наказаніе. Постановленіе, лишенное этого указанія, не имѣетъ силы, потому что неизвѣстно, къ какому времени оно относится. 2) „Званія, имени, отчества и фамиліи или прозвища задержаннаго лица". Это требованіе должно быть выполняемо, по возможности, такъ какъ по нѣкоторымъ дѣламъ (напр. неудостовѣреніи личности задержаннаго) сразу сдѣлать это невозможно. Необходимость этого условія очевидна. Для правосудія особенно важно, чтобы не происходило ошибокъ въ личности задерживаемаго и нашъ законодатель относится къ этому съ особымъ вниманіемъ (ст. 402 сл.). Законъ говоритъ только объ одномъ лицѣ, изъ чего можно вывести, что при наличности нѣсколькихъ обвиняемыхъ должно быть составляемо о каждомъ изъ нихъ особое постановленіе. 3) „Преступленія, въ

которомъ задержанный обвиняется или подозрѣвается". Объ обвиняемомъ идетъ рѣчь, такъ какъ взятіе подъ стражу можетъ быть произведено Слѣдователемъ лишь послѣ первоначальнаго допроса и привлеченія къ отвѣтственности, т.-е. при наличности уже обвиненія; но такъ какъ ст. 430 имѣетъ отношеніе и къ дѣйствіямъ полиціи по ст. 257, то законодатель говоритъ и о *подозрѣваемыхъ* въ преступленіяхъ. Означеніе преступнаго дѣянія далеко не излишне: принятіе взятія подъ стражу допустимо лишь при преступныхъ дѣяніяхъ извѣстной тяжести, и, слѣдовательно, опредѣленная юридическая квалификація дѣянія составляетъ необходимое законное условіе постановленія. Обозначеніе преступленія должно быть точнымъ, съ сылкой на опредѣленную статью уголовнаго Закона. 4) „Основаній задержанія". О принципіальномъ значеніи именно этого условія было уже сказано. Мотивы сообщаютъ обвиняемому, какъ сторонѣ, почему судебная власть признаетъ противъ него наличность сильныхъ уликъ, и почему она имѣетъ основанія не оставлять его на свободѣ. Мотивировка задержанія у насъ на практикѣ понимается крайне различно. Одни считаютъ достаточнымъ указать на наличность сильныхъ уликъ въ преступленіи извѣстной тяжести, другіе просто ссылаются на ст. 421, и только въ рѣдкихъ случаяхъ приводятъ обстоятельства, обосновывающія опасность побѣга. Въ одномъ изъ своихъ опредѣленій Высш. Дисц. Прис. (4 апр. 1894 г. № 4) указано, что такія выраженія, какъ „достаточно изобличается", „въ оправданіе себя никакихъ опровергающихъ обвиненіе основаній не представилъ", или „уличается обстоятельствами дѣла", не должны быть допускаемы. Но оно не указало, какимъ положительнымъ требованіямъ эта мотивировка должна удовлетворять. Въ этомъ отношеніи надлежитъ указать, что мотивировка должна включать въ себя: а) указаніе на серьезность имѣющихся уликъ виновности съ приведеніемъ главнѣйшихъ изъ нихъ, б) указаніе обстоятельствъ (не только однихъ субъективныхъ впечатлѣній), обосновывающихъ опасеніе побѣга, в) оцѣнку условій, указанныхъ въ ст. 421.—Несоблюденіе какого-либо изъ требованій ст. 430 влечетъ для Слѣдователя законную отвѣтственность, отъ которой его не можетъ избавить то, что Прокуроръ не предложилъ ему ограничиться мѣрою менѣе строгою (ст. 283) (О. С. 11 Дек. 1872 г.). Приведенные мотивы въ постановленіи могутъ измѣниться. Въ такомъ случаѣ Слѣдователь вновь пересматриваетъ свое постановленіе, и сохраняя ту же мѣру пресѣченія, пишетъ новое постановленіе. Мы уже указали, что Слѣдователь, въ отличіе отъ другихъ учрежденій и органовъ правительства, не стѣсненъ въ правѣ перерѣшать сдѣланныя имъ постановленія. Неправильности дѣйствій Слѣдователя при исполненіи требованій ст. 430 и сл. могутъ влечь привлеченіе его къ отвѣтственности (68/695), но не могутъ служить кассаціоннымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора (72/124).

Составленное постановленіе должно быть доведено до свѣдѣнія задерживаемаго. Законъ указывалъ, что оно должно быть предъявлено ему при самомъ отправленіи въ мѣсто заключенія и во всякомъ случаѣ до истеченія сутокъ отъ времени его задержанія. Въ литературѣ было указано, что предъявленія постановленія недостаточно. При предъявленіи возможность провѣрки зависитъ часто отъ простой внимательности, которая рѣдко имѣется у лица, потрясеннаго свѣдѣніемъ объ арестѣ. Странныя формы и термины, непонятныя иногда для простого человѣка, не позволяютъ вникнуть въ содержаніе постановленія и лишаютъ его почти всего его значенія. Къ сожалѣнію, наше право не представляетъ задерживаемому права требовать немедленно представленія копіи этого постановленія. Это право можно выводить изъ ст. 475, но здѣсь оно не ограничено какимъ-либо срокомъ и главное, обвиняемые не всегда знаютъ о таковомъ своемъ правѣ.

Проще всего обстоитъ дѣло, когда постановленіе о взятіи подъ стражу

предъявляется Слѣдователемъ немедленно послѣ допроса обвиняемаго, при объявленіи ему о принятіи этой мѣры. Въ случаѣ необходимости болѣе тщательнаго его составленія обвиняемый можетъ быть задержанъ у Слѣдователя на нѣсколько часовъ. И наконецъ, Слѣдователь можетъ послать постановленіе въ мѣсто заключенія съ нарочнымъ. И о указанію Сената (С. П. 1906 г. 99), такое постановленіе должно быть посылаемо въ пакетѣ съ надписью о срочности и съ приложеніемъ сообщенія о необходимости объявить постановленіе въ тотъ же день подъ росписку обвиняемаго, подлежащую доставленію Слѣдователю съ тѣмъ же курьеромъ.

Копія съ постановленія посылается въ мѣсто заключенія, гдѣ вносится въ реестръ. Порядокъ занесенія въ реестръ, опредѣленный въ Законѣ (ст. 432) носитъ чисто канцелярскій характеръ. Правило о доставленіи копіи въ теченіе сутокъ не вполнѣ согласовано съ уставомъ о сод. подъ стражею, который требуетъ, чтобы заключенные не принимались въ мѣста заключенія иначе, какъ по письменнымъ постановленіямъ компетентной власти.

Составленіе особаго постановленія требуется только при взятіи подъ стражу обвиняемаго. Въ случаѣ принятія другой мѣры пресѣченія дѣло ограничивается только протоколомъ допроса, въ концѣ котораго Слѣдователь упоминаетъ о принятой имъ мѣрѣ. О необходимости мотивировки здѣсь не говорится, о чемъ нельзя не пожалѣть. Не только взятіе подъ стражу посягаетъ на права обвиняемаго; отобраніе вида на жительство, полицейскій надзоръ часто могутъ быть также весьма стѣснительны и подвергаемый имъ не долженъ быть лишенъ права знать мотивы, повліявшіе на убѣжденіе Слѣдователя.

Законъ 15 іюня 1912 г. ввелъ въ Законъ дополненіе (ст. 431[1]), возлагающее на Слѣдователей обязанность сообщить полиціи, по просьбѣ обвиняемаго подъ стражу, о принятіи первоначальныхъ мѣръ по охраненію его имущества и попеченію о его малолѣтнихъ дѣтяхъ, если они остаются безъ надзора. Статья эта является воспроизведеніемъ правила, давно уже примѣнявшагося въ практикѣ нѣкоторыхъ Окружныхъ Судовъ и установленнаго въ порядкѣ наказа (ср. ст. 298 наказа Спб. Окр. Суда). Она продиктована соображеніями гуманности. Обвиняемый, при взятіи его подъ стражу, часто застигается врасплохъ и не въ состояніи часто самъ принять мѣръ къ устройству своихъ имущественныхъ дѣлъ и устройству семьи. Было бы напрасной жестокостью оставлять на произволъ судьбы его дѣтей, лишившихся своего кормильца. Новую статью слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Судья выполняетъ лишь указанія, переданныя ему обвиняемымъ: самостоятельно ни ему, ни полиціи не предоставлено право принимать мѣры охраны имущества или попеченія надъ дѣтьми. Сами принимаемыя мѣры лишены юридическаго характера; онѣ являются или мѣрами благотворительными, или мѣрами охранительными; поэтому въ Законѣ не указаны и способы ихъ осуществленія.

Законъ указываетъ порядокъ взятія обвиняемаго подъ стражу, но не упоминаетъ о порядкѣ его освобожденія. Между тѣмъ достигнуть быстраго освобожденія не менѣе важно, чѣмъ соблюсти надлежащую осмотрительность при помѣщеніи подъ стражу. Нормальнымъ является порядокъ сообщенія въ мѣсто заключенія новаго постановленія Слѣдователя или Суда объ освобожденіи, если самъ Слѣдователь не счелъ болѣе удобнымъ лично вызвать обвиняемаго и объявить ему о томъ непосредственно. Допустимость телеграфныхъ и телефонныхъ сообщеній объ освобожденіи практика отвергаетъ. По аналогіи съ постановленіемъ о взятіи подъ стражу и постановленіе объ освобожденіи должно быть мотивировано.

П. Люблинскій.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О вызовѣ и допросѣ свидѣтелей.

Постановленія этой главы Устава отличаются большою краткостью: „Цѣль уголовнаго судопроизводства"—говорили составители Судебныхъ Уставовъ — „есть обнаруженіе такъ называемой матеріальной истины относительно происшествія или дѣянія, признаваемаго преступнымъ и наказаніе дѣйствительно виновнаго въ совершеніи преступленія или проступка".

„Значеніе и сила доказательствъ и уликъ, собранныхъ по уголовному дѣлу и вліяніе ихъ на рѣшеніе дѣла—продолжали составители Судебныхъ Уставовъ—могутъ быть опредѣляемы судьей, или по установленнымъ въ законѣ положительнымъ правиламъ о томъ, какія доказательства и улики и при какихъ условіяхъ должны имѣть для судьи полную убѣдительную силу и когда не могутъ имѣть такой силы, или же по внутреннему убѣжденію судей, образовавшемуся при совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла".

Рѣшительно отвергнувъ теорію формальныхъ доказательствъ, составители Судебныхъ Уставовъ полагали, что „помѣщаемыя въ Уставѣ правила о силѣ судебныхъ доказательствъ должны служить только руководствомъ при опредѣленіи вины или невинности подсудимыхъ по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и суда". (Судебные Уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны; изд. Госуд. Канцеляріи 1866 г., стр. III и VI.).

Быть-можетъ, этимъ объясняется краткость постановленій настоящей главы о свидѣтеляхъ. Что такое „свидѣтель" на предварительномъ слѣдствіи? Законъ не даетъ даже опредѣленія этого понятія. Между тѣмъ опредѣленіе необходимо, ибо „свидѣтели" противополагаются другимъ категоріямъ лицъ, вызываемыхъ къ предварительному слѣдствію. Отъ того, вызывается ли лицо къ предварительному слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, обвинителя или свидѣтеля, зависитъ и то или иное юридическое положеніе вызываемаго, тѣ или другія его процессуальныя права и обязанности, начиная отъ самыхъ послѣдствій неявки по вызову. и т. д. Поэтому, точное опредѣленіе понятія „свидѣтеля" на предварительномъ слѣдствіи необходимо. При молчаніи закона слѣдуетъ признать, что по Уставу *свидѣтелемъ для предварительнаго слѣдствія является всякій посторонній человѣкъ, котораго Судебный Слѣдователь призываетъ дать объясненія объ обстоятельствахъ, составляющихъ предметъ изслѣдованія.* Только такое формальное и широкое опредѣленіе понятія свидѣтеля соотвѣтствуетъ Уставу, который, установивъ правила вызова и допроса свидѣтелей, не ограничиваетъ круга вызываемыхъ лицъ никакими признаками, относящимися къ существу ожидаемыхъ отъ свидѣтеля свѣдѣній. Въ общеупотребительномъ смыслѣ, „свидѣтелями" называются люди, могущіе дать показанія въ пользу или противъ обвиняемаго, или же о составѣ преступленія. Это опредѣленіе понятія свидѣтеля проникло и въ юридическую литературу. Такъ напримѣръ, опредѣлялъ это понятіе *П. В. Макалинскій* (практическое руководство для судебныхъ слѣдователей). *Проф. И. Я Фойницкій* утверждаетъ, что свидѣтель—это лицо, имѣющее объ обстоятельствахъ производимаго дѣла свѣдѣнія, добытыя путемъ личнаго наблюденія, призванное къ суду для удостовѣренія передъ нимъ этихъ обстоятельствъ, въ установленномъ закономъ порядкѣ (Курсъ Угол. Судопр. т. II, стр. 312 сл.). Подобныя опредѣленія даются и другими представителями отечественной и иностранной юридической литературы. Однако, неизбѣжнымъ *практическимъ* выводомъ изъ этихъ и подобныхъ опре-

дѣленій долженъ былъ бы явиться тотъ выводъ, что *свидѣтелемъ*, слѣдовательно, *не является* лицо, которое ничего по дѣлу не знаетъ, ничего не видѣло и не слышало и вообще не можетъ ничего сказать ни въ пользу обвиняемаго, ни противъ него. Въ общемъ словоупотребленіи это слово такъ и понимается. И тѣмъ не менѣе *для предварительнаго слѣдствія*, которое преслѣдуетъ цѣли не только судебныя, но и розыскныя,—такое лицо все таки является свидѣтелемъ, ибо откуда же судебный слѣдователь,—говоря вообще,—можетъ узнать, что лицо, отъ котораго онъ ожидаетъ получить нужныя свѣдѣнія, въ дѣйствительности ничего не знаетъ,—какъ не изъ самаго его допроса. Часто только послѣ самаго допроса оказывается, что вызванное лицо ничего не знаетъ или знаетъ настолько мало, что полученныя отъ него свѣдѣнія нужно признать несущественными. Между тѣмъ, дѣйствующій Уставъ не знаетъ другихъ формъ бесѣды судебнаго слѣдователя съ посторонними людьми по обстоятельствамъ изслѣдуемаго дѣла, кромѣ формы ихъ допроса. Всякая бесѣда судебнаго слѣдователя — какъ такового—съ кѣмъ бы то ни было по обстоятельствамъ дѣла есть уже допросъ этого лица,—въ качествѣ ли обвиняемаго или въ какомъ другомъ качествѣ. Категорія свидѣтелей есть та единственная изъ предусмотрѣнныхъ Уставомъ категорій, къ которой относятся всѣ постороннія дѣлу лица, не являющіяся обвинителями, ни обвиняемыми, ни экспертами, ни переводчиками или понятыми и т. п. Отличія относящихся къ этой категоріи лицъ отъ обвинителей или обвиняемыхъ понятно; отъ экспертовъ, переводчиковъ, понятыхъ и т. д. они отличаются тѣмъ, что не несутъ тѣхъ спеціальныхъ процессуальныхъ обязанностей, которыя свойственны этимъ послѣднимъ. Единственная процессуальная обязанность лицъ, вызываемыхъ къ предварительному слѣдствію въ качествѣ свидѣтелей—являться къ предварительному слѣдствію и дать производящей предварительное слѣдствіе власти отвѣты на вопросы, которые будутъ предложены. Такимъ образомъ, свидѣтель съ точки зрѣнія предварительнаго слѣдствія есть всякое постороннее дѣлу лицо, не являющееся ни обвинителемъ и не обвиняемымъ, которое вызывается судебнымъ слѣдователемъ для того, чтобы дать объясненія по существу производящагося дѣла. И не въ томъ, располагаетъ ли въ дѣйствительности вызываемый нужными свѣдѣніями, а въ томъ, что Судебный Слѣдователь отъ него такихъ свѣдѣній ожидаетъ, заключается матеріальный признакъ, отличающій эту категорію отъ другихъ постороннихъ лицъ, вызываемыхъ къ предварительному слѣдствію (переводчиковъ, экспертовъ и т. д.)

П. Астровъ.

433. Свидѣтели допрашиваются на мѣстѣ производства слѣдствія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда по болѣзни или другимъ причинамъ, препятствующимъ явиться къ слѣдствію, представится необходимымъ (ст. 397) допросить ихъ на мѣстѣ ихъ жительства, или когда Слѣдователь признаетъ это болѣе удобнымъ. 1864. Ноябр. 20 (41676) ст. 433.

Примѣчаніе. Лица, указанныя въ примѣчаніи къ статьѣ 65, въ случаѣ вызова ихъ къ слѣдствію въ качествѣ свидѣтелей, могутъ просить Судебнаго Слѣдователя въ теченіе *трехъ* дней со времени полученія повѣстки, о допросѣ ихъ въ мѣстѣ жительства. 1869 Мая 29 (47147); 1891 Дек. 9 собр. узак. 1892 г. 418.

Источники примѣчанія къ ст. 433: 1) Именной Высоч. указъ 39 мая 1869 г. объ освобожденіи нѣкоторыхъ лицъ, вызываемыхъ въ качествѣ свидѣтеля отъ личной явки къ слѣдствію и въ Судъ (П. С. З. № 47147); 2 Высоч. утвержд. 9 дек. 1891 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о распространеніи на почетныхъ опекуновъ особаго порядка допроса свидѣтелей, установленнаго для нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ (Собр. узак. 1892 г., 4418).

434. Если нужно допросить многихъ свидѣтелей, находящихся въ одномъ околодкѣ, то допросъ производится, во всякомъ случаѣ, въ

томъ мѣстѣ, гдѣ они находятся. Воспитанники и воспитанницы закрытыхъ учебныхъ заведеній допрашиваются въ сихъ заведеніяхъ. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 434.

Эти статьи устанавливаютъ **мѣсто допроса** свидѣтелей. Этимъ мѣстомъ является *мѣсто производства слѣдствія*. Законъ не опредѣляетъ понятія „мѣсто производства слѣдствія". При молчаніи закона необходимо исходить изъ его разума и, полагая въ основаніе принципъ цѣлесообразности, слѣдуетъ признать, что мѣстомъ производства слѣдствія слѣдуетъ считать то мѣста, гдѣ событіе изслѣдуется,—будетъ ли то мѣсто совершенія преступленія, мѣсто ли нахожденія слѣдовъ, или же канцелярія судебнаго слѣдователя, если изслѣдованію подлежатъ обстоятельства, не связанныя съ опредѣленнымъ мѣстомъ. Изъ этого общаго правила о допросѣ свидѣтелей въ мѣстѣ производства слѣдствія существуютъ исключенія, указанныя въ 433—434 ст. У. Къ исключеніемъ надо присоединить и случаи, предусмотрѣнные 292 ст. У., когда свидѣтель живетъ внѣ участка Судебнаго Слѣдователя, производящаго слѣдствіе. Эти исключенія устанавливаютъ, *когда* свидѣтели допрашиваются не въ мѣстѣ производства слѣдствія. Но принципъ цѣлесообразности, лежащій въ основаніи опредѣленія самаго понятія „мѣсто производства слѣдствія" приводитъ къ тому неизбѣжному выводу, что Судебный Слѣдователь имѣетъ *право* допросить свидѣтеля въ мѣстѣ его жительства и во всякомъ другомъ случаѣ, по собственной иниціативѣ—если, какъ говоритъ 433 ст. У., „признаетъ это болѣе удобнымъ". Въ такомъ случаѣ мѣсто допроса такого свидѣтеля тѣмъ самымъ уже явится и мѣстомъ производства слѣдствія. Но нельзя, исходя изъ того же принципа цѣлесообразности, не признать, что Слѣдователь не долженъ напрасно никого стѣснять, превращая частную квартиру въ свою канцелярію, а потому можетъ допрашивать всякаго свидѣтеля на мѣстѣ его жительства не произвольно, а лишь тогда, когда это необходимо для дѣла.

Циркуляромъ Министра Юстиціи отъ 15 февраля 1874 года № 2112 (сб. № 360) подтверждается необходимость соблюденія 434 ст. въ отношеніи допроса всѣхъ или многихъ лицъ, служащихъ на одной и той же желѣзнодорожной станціи, и допускается возможность вызова со станціи лишь одного или нѣсколькихъ лицъ и, притомъ при заблаговременной посылкѣ повѣстокъ съ назначеніемъ времени, по возможности, свободнаго отъ служебныхъ занятій вызываемыхъ. По циркуляру Мин. Юст. 29 марта 1881 г. № 6400 допросъ надзирателей переходныхъ пунктовъ таможеннаго вѣдомства долженъ производиться въ мѣстахъ ихъ жительства. Ц. М. Ю. отъ 26 августа 1876 года № 14381 напоминается о необходимости допроса въ мѣстѣ жительства—при наличности причинъ, препятствующихъ явиться къ слѣдствію,—смотрителей почтовыхъ станцій, а Ц. М. Ю. отъ 26 іюля 1896 г. № 7258 говоритъ о необходимости допроса свидѣтелей, содержащихся подъ стражей, въ мѣстахъ ихъ заключенія, прибѣгая къ ихъ вызову на мѣсто производства слѣдствія лишь въ случаѣ необходимости (Ц. М. Ю. 9 ноября 1879 г. № 20563).

435. Свидѣтели вызываются къ слѣдствію порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 377—385. 1912 Март. 23, (с. у. 534), VII, ст. 435.

436. Свидѣтели изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, вызываются черезъ ихъ ближайшее начальство, а офицеры—непосредственно чрезъ повѣстки, но вызовъ къ слѣдствію не освобождаетъ ихъ отъ обязанностей службы, если они не получали увольненія отъ своего начальства. 1864 Ноя р. 20 (41476), ст. 436.

Законъ установляетъ **двѣ формы вызова свидѣтеля** къ предварительному

слѣдствію: черезъ повѣстку и словеснымъ требованіемъ (377-я ст. У.). Словесно вызываются свидѣтели тогда, когда они находятся „въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе". „Мѣсто, гдѣ производится слѣдствіе" (выраженіе, употребленное въ 377 ст.) и „мѣсто *производства* слѣдствія" (выраженіе 433-й статьи)—близкія другъ другу выраженія между собою не совпадаютъ ни этимологически, ни логически. Первое шире второго. Свидѣтель, находящійся *въ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе*, можетъ, тѣмъ не менѣе, находиться *на самомъ мѣстѣ его производства*. Между тѣмъ, самъ Слѣдователь, производя слѣдствіе, естественно находится только въ самомъ мѣстѣ производства слѣдствія. Если слѣдствіе производится, напримѣръ, *въ домѣ*, гдѣ и находится Слѣдователь, то постороннія лица,—сосѣди и мѣстные жители, нужные въ качествѣ свидѣтелей, могутъ быть въ это время на дворѣ или на улицѣ, или совсѣмъ отойти и отлучиться. И, тѣмъ не менѣе, они все-таки находятся *„въ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе"*,—какъ говоритъ 377 ст., и, поэтому, на основаніи этой статьи они могутъ быть вызваны словеснымъ требованіемъ. Ясно, что въ такомъ случаѣ они не всегда могутъ услышать это требованіе отъ Слѣдователя *непосредственно*, изъ чего необходимо заключить, что Слѣдователь, на основаніи 377-й ст. У., имѣетъ право вызывать свидѣтелей, находящихся въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе, не только непосредственными словесными требованіями, но словесными требованіями, передаваемыми черезъ посредство другихъ лицъ. Необходимо только, чтобы не было сомнѣнія въ томъ, что приглашеніе состоялось (*О. А. Нильсенъ*. Предварительное слѣдствіе. Петр., 1902 г., стр. 57). При недоразумѣніяхъ слѣдуетъ обращаться къ ясной и точной формѣ вызова черезъ повѣстку. Со стороны формы эта послѣдняя должна удовлетворять требованіямъ 378—379 ст. У. Порядокъ вученія установленъ статьями 382—385. Прав. Сенатъ въ рѣшеніи 80/13 У. К. Д. разъяснилъ, что при невученіи повѣстки, за отсутствіемъ свидѣтеля, полиція не въ правѣ ограничиться возвращеніемъ ея Слѣдователю, а должна принять мѣры къ выясненію адреса и вученію повѣстки, хотя бы свидѣтель въ дѣйствительности жилъ не тамъ, гдѣ указано въ повѣсткѣ.

По общему правилу, повѣстки посылаются Слѣдователемъ черезъ полицію. Исключенія указаны въ 436, 1199 и примѣчаніи къ 378 ст. У. Кромѣ того, согласно Высочайше Утвержденному 24 мая 1899 г. мнѣнію Государ. Совѣта (собр. узак. № 85, ст. 1095), чины закавказской земской стражи вызываются къ слѣдствію черезъ ихъ непосредственное начальство; согласно закону 29 мая 1910 г. такимъ же порядкомъ вызываются и чины терской охранной стражи. Одновременно съ вызовомъ чиновъ лѣсной стражи, который производится общимъ порядкомъ, циркуляръ М. Ю. 1875 г. № 1015 предписываетъ сообщать о вызовѣ этихъ чиновъ мѣстному лѣсничему. Иностранные консулы и ихъ агенты вызываются общимъ порядкомъ (Ц. М. Ю. 1867 г. № 14367). Въ повѣсткахъ о вызовѣ изъ-за границы въ качествѣ свидѣтелей иностранныхъ подданныхъ не могутъ означаться послѣдствія неявки, установленныя русскими законами (Ц. М. Ю. 1880 г. № 73).

При слѣдствіяхъ о нарушеніяхъ карантинныхъ при вызовахъ соблюдается 1229-я статья У.

437. Для явки свидѣтелей назначается, по возможности, время, въ которое они свободны отъ занятій. Тамъ же. Ст. 437.

Эта статья, говорящая о **времени допроса** свидѣтелей, должна быть сопоставлена съ 295-й ст. У., постановляющей, что предварительныя слѣдствія должны быть производимы со всевозможной скоростью и что производство ихъ не останавливается въ табельные или воскресные дни, если обстоятельства дѣла того потребуютъ.—Дискреціонная въ отношеніи времени со-

вершенія слѣдственныхъ дѣйствій власть Слѣдователя подчинена въ статьѣ 437-й принципу цѣлесообразности: по возможности, не стѣснять вызываемыхъ лицъ и въ отношеніи времени, назначаемаго для допроса. При этомъ судебный слѣдователь долженъ сообразоваться и со служебными обязанностями вызываемыхъ. Согласно Ц. М. Ю. 1878 г. № 2709 слѣдователь не долженъ на одно время вызывать весь составъ лѣсничества, — а согласно циркуляра 1881 г. № 6400—сразу составъ таможни (см. также рѣшеніе У. К. Д. № 98/31).

Духовенство и монашествующіе не могутъ вызываться для допроса на время совершенія ими богослуженій (О. С. 78/53).

438. Въ случаѣ неявки свидѣтеля безъ представленія законныхъ причинъ, указанныхъ въ статьѣ 388, Судебный Слѣдователь налагаетъ на него денежное взысканіе, на свыше *пятидесяти* рублей, и посылаетъ къ нему вторичную повѣстку. Если и затѣмъ свидѣтель не явится въ срокъ и не представитъ законныхъ къ тому причинъ, то онъ приводится къ слѣдствію. Тамъ же, ст. 438.

439. Въ отношеніи къ воинскимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ, законною причиною неявка къ слѣдствію признается и неполученіе ими, по военнымъ обстоятельствамъ, разрѣшенія своего начальства на отлучку изъ мѣста служенія. Тамъ же, ст. 439.

440. Если свидѣтель, подвергнутый за неявку къ слѣдствію денежному взысканію, представитъ, *въ двухнедѣльный срокъ* со дня объявленія ему о наложенномъ взысканіи, удостовѣреніе, что онъ явиться не могъ, то Судебный Слѣдователь освобождаетъ его отъ взысканія. Тамъ же, ст. 440.

Установляя двѣ формы вызова свидѣтелей къ слѣдствію—словеснымъ требованіемъ и черезъ повѣстку,—законъ не дѣлаетъ разницы между этими формами въ отношеніи послѣдствій неявки по вызову. Изъ этого необходимо заключить, что правила 438—440 ст. одинаково относятся, какъ къ случаямъ вызова черезъ повѣстку, такъ и къ вызовамъ посредствомъ словеснаго требованія. Однако, необходимо, чтобы въ этомъ послѣднемъ случаѣ не было никакихъ сомнѣній въ томъ, что словесное требованіе Слѣдователя о явкѣ было бы вызываемымъ дѣйствительно услышано и понятно,—и это особенно необходимо тогда, когда словесное требованіе сообщается вызываемому не непосредственно Слѣдователемъ, а черезъ третье лицо.

Перечень причинъ неявки, указанный въ 388-й статьѣ У. *П. В. Макалинскій* предлагаетъ считать примѣрнымъ,—„такъ какъ нѣтъ возможности предусмотрѣть въ законѣ всѣ случаи, въ которыхъ нельзя не признать причину неявки уважительной“, особенно имѣя въ виду неразвитость населенія и не всегда удовлетворительный порядокъ врученія повѣстокъ. Неграмотный человѣкъ не явился, напримѣръ, къ слѣдствію потому, что не нашелъ то мѣсто, куда его вызываютъ. Поэтому *П. В. Макалинскій* находитъ, что Слѣдователь „долженъ относиться строго къ неявкѣ только тогда, если видитъ въ ней уклоненіе отъ слѣдствія или пренебреженіе къ своему требованію“ (*Практическое руководство*, т. 2-й, стр. 371, изд. 1894 г.). Оцѣнка достовѣрности доказательствъ о причинѣ неявки свидѣтеля принадлежитъ усмотрѣнію судебной власти (70/122), т.-е. на предварительномъ слѣдствіи усмотрѣнію Слѣдователя. Въ случаѣ добровольнаго внесенія штрафныхъ денегъ Слѣдователю онѣ записываются въ денежную книгу и вносятся въ казначейство для зачисленія въ спеціальныя средства—„сборный тюремный

капиталъ" (прим. къ 999-й ст. У.),—и Слѣдователь увѣдомляетъ Губернское правленіе о томъ, отъ кого, когда и по какому дѣлу деньги поступили (Ц. М. Ю. 1877 г. № 6509 и 80 г. (по сбор.) № 861). О принудительномъ взысканіи Слѣдователь сообщаетъ Прокурору (О. С. 80/74).

Что касается **привода** свидѣтелей, то, какъ справедливо утверждаетъ *А. В. Скопинскій* (*Свидѣтели по уголовнымъ дѣламъ*, стр. 56), — „мѣра эта должна считаться исключительной и примѣняться съ особой осторожностью (906/20). Распоряженіе о приводѣ дѣлается полиціей.

Дѣйствія Слѣдователя по примѣненію 438—440 ст. У. могутъ быть обжалуемы Окружному Суду въ порядкѣ 492 ст. У.

441. Свидѣтели допрашиваются немедленно по явкѣ ихъ. Въ случаѣ какого-либо препятствія къ снятію допроса въ теченіе *двѣнадцати часовъ* послѣ явки, причины сего означаются въ протоколѣ, съ котораго копія выдается свидѣтелю, по его требованію. Тамъ же, ст. 441.

I. **Немедленность допроса.** Обязанности свидѣтеля являться по вызову компетентной власти соотвѣтствуетъ его право быть отвлеченнымъ отъ текущихъ занятій лишь въ мѣру необходимаго. Поэтому свидѣтели должны допрашиваться „немедленно по явкѣ ихъ". Всякое отступленіе отъ этого требованія, слѣдовательно, всякое неуважительное опозданіе съ допросомъ на часъ, два и т. д. составляетъ нарушеніе ст. 441. Если же допросъ происходитъ лишь по истеченіи двѣнадцати часовъ по явкѣ свидѣтеля, то о причинахъ такого, съ точки зрѣнія закона исключительнаго промедленія, долженъ, по требованію ст. 441, составляться особый протоколъ. Допуская по общему правилу выдачу копій слѣдственныхъ актовъ лишь участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ—обвиняемому, частному обвинителю или гражданскому истцу (ст. 475), законъ въ интересахъ большей обезпеченности скорости допроса допускаетъ выдачу копіи съ этого протокола (т.-е. протокола о причинахъ опозданія допроса, а не протокола показанія) и свидѣтелямъ.

II. **Жалобы на медленность допроса.** Замедленіе допроса можетъ служить основаніемъ для жалобы на дѣйствія слѣдователя, но оно не служитъ поводомъ къ кассаціи (68/695). Право обжалованія въ предѣлахъ, вытекающихъ изъ ст. 441, не принадлежитъ обвиняемому, такъ какъ ст. 441 опредѣленно говоритъ о немедленности допроса *свидѣтелей*. Но поскольку замедленіе допроса обвиняемаго принимаетъ форму медленности слѣдствія вообще, противорѣчащей требованію ст. 295 („предварительныя слѣдствія должны быть производимы со всевозможной скоростью") и нарушающей или стѣсняющей права обвиняемыхъ, оно можетъ, согласно ст. 491, служить предметомъ жалобы и со стороны послѣдняго.

442. При предварительномъ слѣдствіи, свидѣтели приводятся къ присягѣ только въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда свидѣтель собрался въ дальній путь и возвращеніе его можетъ замедлиться;

2) когда свидѣтель находится въ болѣзненномъ состояніи, угрожающемъ опасностью его жизни;

3) когда свидѣтель имѣетъ жительство внѣ округа того суда, которому подсудно дѣло, и притомъ въ такой отдаленности отъ мѣста судебныхъ засѣданій, что ему, безъ особеннаго затрудненія, явиться въ судъ невозможно. Тамъ же, ст. 442.

Примѣчаніе (по Прод. 1906 г.). Въ губерніяхъ Астраханской, Олонецкой, Оренбургской и Уфимской при предварительномъ слѣдствіи свидѣтели приводятся къ присягѣ, когда они имѣютъ жительство въ разстояніи болѣе *двухсотъ* верстъ отъ мѣста, гдѣ

открываются судебныя засѣданія. 1892 Февр. 3 (8303) I, ст. 4; Мартъ 9 (8400) I, ст. 5 1894 Мая 9 10590) I.

Источники примѣчанія къ ст. 442: 1) Высочайше утвержденное 3 февр. 1892 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1892 г. февр. 28, ст. 234) о введеніи судебной реформы въ полномъ объемѣ въ Олонецкой губерніи (П. С. З. № 8303) I, ст. 4; 2) Высочайше утвержденное 9 март. 1892 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1892 г. Апр. 14, ст. 392) о введеніи судебной реформы въ полномъ объемѣ въ губерніяхъ Оренбургской и Уфимской (П. С. З. № 8400) I, ст. 5; 3) Высочайше утвержденное 9 мая 1894 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1894 г. мая 24, ст. 557) о введеніи судебной реформы въ полномъ объемѣ въ Астраханской губерніи и объ утвержденіи штата Астраханскаго Окружнаго Суда и дополнительнаго штата саратовской Судебной Палаты (П. С. З. № 10590) I.

443. За исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ предшедшей (442) статьѣ, Судебный Слѣдователь не приводитъ свидѣтелей къ присягѣ, но предупреждаетъ ихъ, что въ Судѣ они могутъ быть спрошены подъ присягою, и внушаетъ имъ о необходимости показать всю правду, по чистой совѣсти. Тамъ же, ст. 443.

I. Мотивы. При изданіи Судебныхъ Уставовъ высказывались противоположныя мнѣнія о желательности и необходимости присяжныхъ показаній на предварительномъ слѣдствіи. Принявъ во вниманіе, что „приводъ къ присягѣ сопровождается религіознымъ обрядомъ, который не можетъ быть выполненъ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ“, что „допросъ въ судѣ такого свидѣтеля, отъ котораго при слѣдствіи отобрано уже было показаніе подъ присягою, не достигъ бы своей цѣли, потому, что свидѣтелю, сдѣлавшему при слѣдствіи ложное, неточное или легкомысленное показаніе, всякій выходъ на правдивый путь былъ бы закрытъ опасеніемъ подвергнуться наказанію за клятвопреступленіе“, и что, наконецъ, „присяга, по важности и священному значенію ея, должна сопровождаться такою торжественностью, которой можно вполнѣ достигнуть только при выполненій ея въ судебномъ мѣстѣ“ составители Судебныхъ Уставовъ пришли къ выводу что „общимъ правиломъ должно постановить, что слѣдователь не допрашиваетъ подъ присягою“ (Суд. Уст. изд. Гусуд. Канц. 1866 г., стр. 443 — 444). Поэтому, лишь въ качествѣ исключенія, ст. 442 допускаетъ, въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, допросъ Судебнымъ Слѣдователемъ свидѣтелей подъ присягой. Въ комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части 1900 г. снова возникъ вопросъ объ установленіи въ качествѣ общаго правила на предварительномъ слѣдствіи присяжныхъ показаній. Однако, большинство комиссіи нашло, что соображенія, высказанныя составителями Судебныхъ Уставовъ, „сохранили свое глубокое практическое значеніе и до настоящаго времени“, и, поэтому, въ проектѣ, выработанномъ комиссіей, остались въ силѣ постановленія ст. 442.

II. Присяжныя показанія. Случаи присяжныхъ показаній, перечисленные въ ст. 442, объединены одной общей мыслью: присяга на предварительномъ слѣдствіи дается тогда, когда вслѣдствіе отъѣзда свидѣтеля, его тяжкой болѣзни или отдаленности мѣстожительства—явка его въ судебное засѣданіе и слѣдовательно присяга на судѣ кажется мало вѣроятнойиТолько въ вь этихъ случаяхъ, предвидя невозможность судебнаго допроса и предпочитая присяжное показаніе безприсяжному, законъ и предписываетъ Судебному Слѣдователю допросить свидѣтеля подъ присягой. *Исчерпывающій* характеръ перечня присяжныхъ показаній, даваемаго ст. 442, отчетливо подтверждается ст. 443, устанавливающей, что „ за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ предшедшей (442) статьѣ, Судебный Слѣдователь не приводитъ свидѣтелей къ присягѣ“.

Неисполненіе Судебнымъ Слѣдователемъ предписанія ст. 442, какъ разъяснено Сенатомъ по частному случаю (п. 3, ст. 442), можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора лишь въ томъ случаѣ, если обвиняемый былъ лишенъ возможности своевременно ходатайствовать о допросѣ свидѣтеля подъ присягой (75/249).

Ш. Безприсяжныя показанія. При безприсяжномъ показаніи Судебный Слѣдователь, согласно ст. 443, долженъ, во-первыхъ, предупредить свидѣтеля, что въ судѣ онъ можетъ быть спрошенъ подъ присягой, во-вторыхъ, внушить ему необходимость показать только правду. Въ виду того, что Сенатъ неоднократно (67/438, 82/16, 08/21) ложное безприсяжное показаніе на предварительномъ слѣдствіи, своевременно не измѣненное и неисправленное свидѣтелемъ подводилъ подъ ст. 943 Ул. о Нак. (ложное показаніе безъ присяги предъ судомъ), есть основаніе утверждать, что Слѣдователь долженъ предупреждать свидѣтеля и объ этой санкціи. Предупрежденіе по ст. 443 должно быть отмѣчено въ протоколѣ.

444. При приводѣ свидѣтелей къ присягѣ и при отводѣ отъ допроса подъ присягой, а равно при освобожденіи нѣкоторыхъ лицъ вовсе отъ свидѣтельства Слѣдователь руководствуется правилами о допросѣ свидѣтелей на судѣ (ст. 704—709 и 712—717). Тамъ же, ст. 444.

445. Причины отвода приводятся Слѣдователемъ въ ясность даже и въ томъ случаѣ, когда свидѣтель допрашивается безъ присяги, для принятія ихъ въ соображеніе при допросѣ на судѣ. Тамъ же, стр. 445.

Стт. 442 и 443 устанавливаютъ *особый* порядокъ присяжнаго показанія на предварительномъ слѣдствіи. Стт. 444 и 445, напротивъ, указываютъ рядъ случаевъ, когда порядокъ допроса на предварительномъ слѣдствіи *тождественъ* съ допросомъ на слѣдствіи судебномъ. Сюда относятся постановленія: о лицахъ, недопускаемыхъ къ свидѣтельству (ст. 704—709), лицахъ, пользующихся правомъ самоустраненія отъ свидѣтельства (705), лицахъ, безусловно и факультативно недопускаемыхъ къ свидѣтельству подъ присягой (стт. 706—708) и освобождаемыхъ отъ присяги (ст. 712) и, наконецъ, о порядкѣ присяги (стт. 713 — 717). Однако, въ виду различныхъ условій предварительнаго и судебнаго производствъ примѣненіе ст. 444, иногда сталкивается съ неизбѣжными трудностями. Такъ, на судебномъ слѣдствіи, по смыслу ст. 707 и точному указанію ст. 703, прежде чѣмъ свидѣтель допускается къ присягѣ, сторонамъ задается вопросъ объ отводѣ. На предварительномъ слѣдствіи такого рода опросъ представляется иногда неосуществимымъ. Поэтому Сенатъ справедливо призналъ несущественнымъ отступленіе отъ требованія ст. 444, выразившееся въ допросѣ свидѣтеля подъ присягой безъ предложенія обвиняемому предъявить отводъ при условіяхъ, когда Слѣдователь, получивъ увѣдомленіе о близкой смерти свидѣтеля и находя показаніе существенно важнымъ, счелъ себя вынужденнымъ отобрать отъ него показаніе немедленно (68/695). Этотъ частный случай даетъ основаніе допустить, что ст. 444 не возлагаетъ на Судебнаго Слѣдователя обязанности *безусловно* слѣдовать всѣмъ предписаніямъ стт. 704—709 и 712—717. Эта мысль находитъ нѣкоторое подтвержденіе и въ текстѣ ст. 444: она говоритъ о томъ, что Слѣдователь „*руководствуется* правилами о допросѣ свидѣтелей на судѣ". Понятіе „руководствованія" не имѣетъ той же императивной силы, какое имѣло бы, напримѣръ, выраженіе Слѣдователь *подчиняется* правиламъ о допросѣ свидѣтелей на судѣ или *слѣдуетъ* правиламъ о допросѣ свидѣтелей на судѣ. Поэтому, есть основаніе утверждать, что руководствованіе Судебнаго Слѣдователя правилами судебнаго допроса, должно выразиться въ примѣненіи ихъ въ той мѣрѣ, въ какой это оказы-

вается возможнымъ по особенностямъ предварительнаго производства. Примѣнимы ли въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ правила статей 704—709 и 712—717, есть вопросъ факта, который рѣшается Слѣдователемъ по его личному убѣжденію. Гарантіей для сторонъ служитъ общее постановленіе ст. 491, предоставляющей право обжаловать дѣйствія Слѣдователя, которыми нарушаются или стѣсняются права сторонъ.

По существу о порядкѣ привода свидѣтелей къ присягѣ см. комментарій къ соотвѣтствующимъ стт. 704—709 и 712—717 [1]).

446. Свидѣтели допрашиваются порознь, и если окажется нужнымъ, то первоначально въ отсутствіи обвиняемыхъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ. Тамъ же, ст. 446.

447. Вопросы и отвѣты должны быть кратки и ясны. Всякій свидѣтель спрашивается объ отношеніяхъ его къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Тамъ же, ст. 447.

Общій характеръ дѣятельности Судебнаго Слѣдователя очерченъ въ ст. 265, предписывающей Судебному Слѣдователю „съ полнымъ безпристрастіемъ приводить въ извѣстность, какъ обстоятельства уличающія обвиняемаго, такъ и обстоятельства, его оправдывающія". Такъ какъ допросъ свидѣтелей одно изъ самыхъ важныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, то здѣсь законъ, не довольствуясь общимъ положеніемъ ст. 265, даетъ въ стт. 446—447 (и ниже въ стт. 451—453) дополнительныя указанія, пытаясь въ извѣстной мѣрѣ связать Судебнаго Слѣдователя въ самой *техникѣ* допроса.

Цѣль ст. 444 съ большей отчетливостью выступаетъ въ старой редакціи: „Дабы свидѣтели прежде допроса не имѣли между собой сообщенія, надлежитъ допрашивать каждаго изъ нихъ порознь и не при лицахъ, прикосновенныхъ къ дѣлу". (ст. 294, Т. XI, ч. II). Такъ понимаетъ цѣль ст. 446 и Сенатъ (68/695). Эта цѣль вскрываетъ значеніе оговорки допроса порознь—„если окажется нужнымъ"; очевидно въ отсутствіи обвиняемаго свидѣтель по мысли ст. 446, долженъ допрашиваться именно тогда, когда при допросѣ его въ присутствіи заинтересованныхъ лицъ можно опасаться стачки. Отсюда слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ опасности стачки, свидѣтели могутъ допрашиваться въ присутствіи обвиняемаго, равно какъ одинъ обвиняемый можетъ допрашиваться въ присутствіи другого (68/695).

Прикосновенныя къ дѣлу лица слѣдуетъ понимать не въ узкомъ смыслѣ стт. 14—15 Ул. о Нак. (попустители, покрыватели и недоносители); къ нимъ слѣдуетъ отнести и частныхъ обвинителей, право коихъ присутствовать при допросѣ прямо оговорено во 2 п. 304 ст.

Ст. 446—447 говорятъ о *свидѣтеляхъ*; онѣ. слѣдовательно, не примѣнимы къ экспертамъ (70/109).

448. Допросъ, снятый съ свидѣтеля въ отсутствіи обвиняемаго, прочитывается ему. Обвиняемый имѣетъ право опровергать сдѣланныя противъ него показанія и просить Слѣдователя о предложеніи свидѣтелю новыхъ вопросовъ. Тамъ же, ст. 448.

---

[1]) Проектъ новой редакціи Устава, выработанный комиссіей для пересмотра законоположеній по судебной части, придерживается обратнаго порядка: въ немъ подробныя постановленія о допущеніи свидѣтелей къ допросу и присягѣ даны въ главѣ о предварительномъ слѣдствіи, на которую въ главѣ о слѣдствіи судебномъ и дѣлается соотвѣтствующая ссылка (ст. 687 Проекта).

449. Обстоятельства, приведенныя обвиняемымъ въ опроверженіе показаній свидѣтеля, должны быть изслѣдованы, если имѣютъ существенное въ дѣлѣ значеніе. Тамъ же, ст. 449.

Установивъ при опасности стачки допросъ свидѣтелей въ отсутствіи обвиняемаго (ст. 446), законъ далѣе гарантируетъ интересы обвиняемаго при такомъ допросѣ. Эти гарантіи, согласно ст. 448, выражаются въ обязанности Слѣдователя прочитать обвиняемому показанія, данныя въ отсутствіи послѣдняго, и, во-вторыхъ, въ правѣ обвиняемаго на дополнительный допросъ Слѣдователемъ свидѣтеля. Практически, наиболѣе существеннымъ представляется право на дополнительные вопросы. Авторы Судебныхъ Уставовъ именно въ этомъ видѣли цѣль ст. 448: „по статьѣ 448-й сего устава показаніе свидѣтеля прочитывается обвиняемому съ тѣмъ, чтобы можно было предложить свидѣтелю дополнительные вопросы". Но полностью осуществить право опроверженія дополнительнаго допроса обвиняемый можетъ лишь въ томъ случаѣ, если показаніе свидѣтеля будетъ прочитано Слѣдователемъ по возможности непосредственно за допросомъ. Поэтому Сенатъ (70/164) справедливо указываетъ на необходимость немедленнаго ознакомленія обвиняемаго съ даннымъ въ его отсутствіи показаніемъ. Если свидѣтель былъ допрошенъ дважды, Слѣдователь обязанъ прочитать обвиняемому оба показанія (70/164).

Съ другой стороны, нельзя не учесть того, что прочитываніе обвиняемому каждаго даннаго въ его отсутствіи свидѣтельскаго показанія можетъ быть часто связано съ большими практическими трудностями, въ случаяхъ, напр., когда камера Слѣдователя и мѣсто содержанія или жительства обвиняемаго находятся въ значительномъ другъ отъ друга разстояніи. Въ такихъ случаяхъ возможно опасеніе, что „право обвиняемаго, предусмотрѣнное въ 448 ст., обратилось бы для него въ самую тяжкую обязанность, вызывающую такія лишенія, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ превосходили бы тяжесть угрожающаго ему наказанія". (Харламовъ, Предв. Слѣд. по Уст. Иркутскъ 1908 г.). Поэтому возможны случаи, когда гарантія ст. 448 по необходимости сливается съ гарантіей ст. 476, предписывающей предъявлять обвиняемому слѣдственное производство.

Ст. 449 обязываетъ Судебнаго Слѣдователя изслѣдовать обстоятельства, приведенныя обвиняемымъ въ опроверженіе показанія свидѣтеля лишь въ томъ случаѣ, если они имѣютъ „существенное въ дѣлѣ значеніе". Существеннымъ слѣдуетъ считать, какъ это признано и Сенатомъ (68/829), то обстоятельство, выясненіе котораго можетъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла.

450. При допросѣ свидѣтелей, объясняющихся на языкѣ, непонятномъ для Слѣдователя, а равно при снятіи показаній съ нѣмыхъ, соблюдаются правила, постановленныя въ статьяхъ 410 и 411. Тамъ же, ст. 450.

Порядокъ допроса свидѣтелей, объясняющихся на языкѣ, непонятномъ для Слѣдователя, нѣмыхъ тотъ же, что обвиняемыхъ. Къ ст. 450 слѣдовательно полностью примѣнимы соображенія, изложенныя въ комментаріяхъ къ стт. 410—411.

451. Въ случаѣ необходимости, Слѣдователь можетъ передопросить свидѣтеля. Тамъ же, ст. 451.

452. Очныя ставки даются свидѣтелямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ разъясненія противорѣчій въ ихъ показаніяхъ зависитъ дальнѣйшее направленіе слѣдствія. Тамъ же, ст. 452.

453. Показанія свидѣтелей излогаются тѣмъ же порядкомъ, какъ и показанія обвиняемыхъ (ст. 408 и 409). Въ протоколѣ допроса каждаго свидѣтеля означается, какъ дано имъ показаніе: безъ присяги или подъ присягою. Тамъ же, ст. 453.

I. **Передопросъ свидѣтеля.** Стт. 451—453 продолжаютъ регламентацію техники допроса, данную въ стт. 446—447. Право Судебнаго Слѣдователя самостоятельно рѣшать, нуженъ ли передопросъ свидѣтеля ограничено лишь въ одномъ случаѣ—если первый допросъ состоялся въ отсутствіи обвиняемаго: въ этомъ случаѣ, согласно ст. 448, Судебный Слѣдователь не можетъ показать обвиняемому въ просьбѣ вторично допросить свидѣтеля. Если же свидѣтели были допрошены въ присутствіи обвиняемаго, то передопросъ ихъ можетъ быть „только послѣдствіемъ усмотрѣнной самимъ Слѣдователемъ необходимости удовлетворить требованіе обвиняемаго“ (79/49).

II. **Очная ставка.** Понятіе очной ставки предполагаетъ наличность тѣхъ, между коими происходитъ такая ставка; поэтому она немыслима при разнорѣчіи наличнаго свидѣтеля съ такимъ, который не явился къ судебному слѣдствію и показанія котораго только прочтены (79/234). Дача очныхъ ставокъ не обусловлена однимъ фактомъ противорѣчій въ показаніяхъ свидѣтелей: необходимо, чтобы противорѣчія эти были такого рода, что разъясненіе ихъ способно оказать вліяніе на дальнѣйшее направленіе слѣдствія. Подъ дальнѣйшимъ направленіемъ слѣдствія кажется правильнымъ понимать не только разрѣшеніе вопроса о прекращеніи или продолженіи слѣдствія, но и о совершеніи того или иного слѣдственнаго дѣйствія. Очная ставка съ *обвиняемымъ* замѣняется допросомъ свидѣтеля въ присутствіи его; особой же очной ставки свидѣтелей съ обвиняемымъ не бываетъ (68/940).

Нарушеніе Судебнымъ Слѣдователемъ порядка составленія протоколовъ, предписываемаго ст. 453, даетъ основаніе для жалобы по ст. 491, но не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора (73/318). О порядкѣ изложенія свидѣтельскихъ показаній, совпадающемъ съ изложеніемъ показанія обвиняемаго, см. ком. стт. 408 и 409.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О дознаніи чрезъ окольныхъ людей.

454. Если окажется необходимымъ для разъясненія дѣла собрать свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго, или если сей послѣдній въ показаніяхъ своихъ по этимъ предметамъ сошлется на мѣстныхъ жителей, то Судебный Слѣдователь производитъ особое на мѣстѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 445.

455. О назначенномъ для дознанія времени и о мѣстѣ его производства Судебный Слѣдователь доводитъ до свѣдѣнія Прокурора или его Товарища и объявляетъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Тамъ же, ст. 455.

456. Если обвиняемый, содержащійся подъ стражею, изъявитъ желаніе находиться при дознаніи чрезъ окольныхъ людей, то онъ препровождается на мѣсто сего дознанія. Тамъ же, ст. 456.

457. Прибывъ на мѣсто дознанія до срока, Судебный Слѣдователь составляетъ списокъ домохозяевъ и старшихъ въ семействахъ лицъ, жившихъ въ одномъ околоткѣ съ обвиняемымъ. Тамъ же, ст. 457.

458. Въ списокъ сей не помѣщаются:

1) состоящіе съ обвиняемымъ и съ потерпѣвшимъ отъ преступленія въ первыхъ четырехъ степеняхъ родства или въ первыхъ двухъ степеняхъ свойства, и

2) находящіеся въ отлучкѣ, а также тѣ, коихъ по тяжкой болѣзни или по другимъ непреодолимымъ препятствіямъ невозможно призвать къ свидѣтельству. Тамъ же, ст. 458.

459. Составленный списокъ предъявляется находящимся на лицо сторонамъ, которымъ предоставляется указать на неправильности, допущенныя въ его составленіи и на способы его исправленія. Тамъ же, ст. 459.

460. Слѣдователь, разрѣшая заявленныя ему замѣчанія, отмѣчаетъ о томъ на самомъ спискѣ и объявляетъ сторонамъ. Тамъ же, ст. 460.

461. Изъ утвержденнаго, на сихъ основаніяхъ, списка избираются по жребію *двѣнадцать человѣкъ;* если же въ спискѣ состоитъ всего не болѣе двѣнадцати, то избираются изъ него по жребію *шесть человѣкъ*. Тамъ же, ст. 461.

462. Избранныхъ по жребію людей стороны имѣютъ право отводить по причинамъ, указаннымъ въ статьяхъ 704—709. Тамъ же, ст. 462.

463. Сверхъ того, какъ обвиняемому, такъ и противной сторонѣ, предоставляется отвесть не болѣе двухъ окольныхъ людей, безъ объясненія причинъ подозрѣнія. Тамъ же, ст. 463.

464. Отведенныя лица замѣняются другими, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 461, причемъ въ окончательномъ спискѣ не должно оставаться менѣе *шести лицъ*. Тамъ же, ст. 464.

465. Послѣ избранія по жребію и послѣ отводовъ, если таковые были, окончательно избранные окольные люди записываются въ протоколъ, съ означеніемъ въ немъ о всемъ происходившемъ. Тамъ же, ст. 465.

466. Окольные люди допрашиваются подъ присягою, съ соблюденіемъ общихъ правилъ, установленныхъ для допроса свидѣтелей. Тамъ же, ст. 466.

I. **Мотивы.** Система слѣдственныхъ дѣйствій—„дознаніе черезъ окольныхъ людей", — имѣющая цѣлью собрать свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго, ведетъ свое начало отъ дореформеннаго повальнаго обыска. Въ дѣйствующій Уставъ дознаніе черезъ окольныхъ людей было включено послѣ большихъ колебаній. Противники этого института указывали на то, что нельзя заранѣе предписывать Слѣдователю, отъ кого и какимъ образомъ онъ долженъ собирать свѣдѣнія о поведеніи обвиняемаго, „ибо порядокъ собранія этихъ, какъ и всякихъ другихъ свѣдѣній къ объясненію дѣла, зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ, которыхъ зара-

нѣе предусмотрѣть невозможно". Съ особой силой подчеркивали они формальный характеръ такого дознанія; „правило о допросѣ окольныхъ людей въ опредѣленномъ числѣ, — говорили противники этихъ правилъ, — какъ основанное на количественномъ исчисленіи, вводитъ формальную оцѣнку такихъ обстоятельствъ, которыя могутъ быть приняты въ соображеніе при рѣшеніи о степени вины подсудимаго, и потому оно несогласно съ принятымъ въ основныхъ положеніяхъ началомъ объ отмѣнѣ теоріи формальныхъ доказательствъ". Но сторонники дознанія возражали, что эти соображенія „могутъ быть только противъ неправильнаго производства или неблагоразумнаго употребленія повальнаго обыска, а не противъ существа этого обряда, который при надлежащемъ его развитіи можетъ быть весьма полезенъ". При правильномъ же пользованіи дознаніемъ черезъ окольныхъ людей защитники усматривали въ немъ цѣнное средство „уяснить собранные по дѣлу доказательства" и приспособить мѣру наказанія не только къ совершенному проступку, но и къ личности подсудимаго, „насколько она проявилась въ извѣстномъ противозаконномъ поступкѣ". Противъ упрековъ въ формализмѣ сторонники дознанія не безъ основаній возражали, что „дознаніе чрезъ окольныхъ людей въ опредѣленномъ числѣ не относится къ опредѣленію силы доказательствъ и не имѣетъ значенія формальной оцѣнки собранныхъ свѣдѣній: ибо указаніе, какое число лицъ должно быть допрашиваемо, совсѣмъ не то, что опредѣленіе достовѣрности показаній по числу допрошенныхъ людей" (Суд. Уст. въ изд. Госуд. Канц. Спб. 1866, стр. 163—169).

II. Исключительность дознанія о поведеніи обвиняемаго черезъ окольныхъ людей. Наиболѣе важнымъ практическимъ результатомъ принятаго большинствомъ дознанія черезъ окольныхъ людей является его *исключительность:* „для удостовѣренія о поведеніи обвиняемаго, — говоритъ Сенатъ, — установлены закономъ извѣстныя формы и обряды, именуемые дознаніемъ черезъ окольныхъ людей (454—466), и если обвиняемый желалъ воспользоваться ихъ удостовѣреніемъ, то долженъ былъ просить о производствѣ такого дознанія своевременно; удостовѣреніе же, отобранное помимо установленнаго порядка и безъ соблюденія предписанныхъ формъ и обрядовъ, не имѣетъ никакого значенія (въ данномъ случаѣ — приговоръ прихожанъ священнику о его безупречномъ поведеніи, нетребовательности и неспособности къ подлогамъ) и не можетъ быть допущено къ прочтенію на судѣ (72/1231, аналогично болѣе раннему рѣшенію 68/194). Далѣе, въ рядѣ рѣшеній, Сенатъ, ссылаясь на ст. 454 и 626, не допускающія прочтенія на судѣ показаній, которыя были отобраны внѣ предварительнаго слѣдствія, призналъ недопустимымъ оглашеніе на судѣ приговоровъ и отзывовъ о поведеніи обвиняемаго обществъ, односельчанъ и т. п. (71/1350, 72/359, 75/65, 75/378). Сенатъ послѣдовательно призналъ существеннымъ нарушеніемъ „даже одно дозволеніе" ссылаться на подобные приговоры (84/13). Такимъ образомъ, дознаніе черезъ окольныхъ людей — единственный допускаемый закономъ способъ разслѣдованія „занятій, связей и образа жизни" обвиняемаго.

III. Основанія обращенія къ дознанію черезъ окольныхъ людей. Согласно ст. 454 Судебный Слѣдователь обращается къ дознанію черезъ окольныхъ людей по своей иниціативѣ или по просьбѣ обвиняемаго. Отказъ Слѣдователя въ производствѣ дознанія не служитъ поводомъ къ кассаціи, но обосновываетъ жалобу по ст. 491 (70/826). Вмѣстѣ съ тѣмъ обвиняемому, которому Слѣдователь неосновательно отказалъ въ производствѣ дознанія, принадлежитъ право просить судъ о вызовѣ лицъ, могущихъ дать отзывъ о его поведеніи (70/335).

IV. Порядокъ производства дознанія черезъ окольныхъ людей. О производствѣ дознанія черезъ окольныхъ людей Судебный Слѣдователь составляетъ особое постановленіе, въ которомъ приводитъ основанія обращенія къ этому

слѣдственному дѣйствію. Самое производство дознанія должно точно соотвѣтствовать порядку, установленному стт. 455, 466. Отступленіе отъ этого порядка не только даетъ право жаловаться по ст. 491, но лишаетъ значенія слѣдственнаго дѣйствія самое дознаніе.

Въ рѣшеніи 68/194 У. К. Д. призналъ, что судъ вправѣ отказать въ оглашеніи дознанія, произведеннаго съ нарушеніемъ стт. 455—466.

Если при изданіи Судебныхъ Уставовъ возникали сомнѣнія въ цѣлесообразности дознанія черезъ окольныхъ людей, то въ настоящее время, послѣ полувѣкового опыта, этотъ порядокъ почти не имѣетъ сторонниковъ. Въ спеціальной статьѣ, посвященной вопросу: „нужно ли сохранить въ У. главу VIII о дознаніи черезъ окольныхъ людей?“ (Ж. М. Ю., 96, кн. 4), *В. Даневскій* приходитъ къ выводу, что „въ настоящее время эти институты совершенно выдохлись, потеряли свой смыслъ; они несогласимы съ основными началами современной теоріи доказательствъ. Опытъ показалъ, что судебная практика не оправдала надеждъ, возлагавшихся составителями Судебныхъ Уставовъ на этотъ институтъ“ (стр. 217). По мнѣнію проф. Случевскаго, „едва ли принятіе его (дознанія черезъ окольныхъ людей) въ наше уголовно-процессуальное законодательство можетъ быть признано правильнымъ, и едва ли также судебная практика оправдала его существованіе“ (Учебникъ, 13 стр. 354—355). Дознаніе черезъ окольныхъ людей не нашло мѣста и въ проектѣ У., выработанномъ комиссіей 1900 г. Въ объяснительной запискѣ авторы проекта какъ бы подводятъ итоги всѣмъ высказывавшимся по этому вопросу сужденіямъ: „Опытъ обнаружилъ, что судебная практика не оправдала надеждъ, возлагавшихся на означенный способъ изслѣдованія, почти не примѣняемый къ жизни. Какъ процессуальный пріемъ розысканія истины, онъ не отвѣчаетъ современнымъ условіямъ жизни, ибо онъ можетъ быть примѣняемъ только въ селеніяхъ, но не въ городахъ, гдѣ жители обыкновенно недостаточно знаютъ другъ друга. Далѣе, по своему существу, дознаніе черезъ окольныхъ людей идетъ въ разрѣзъ съ основнымъ началомъ нашего процесса, устностью и непосредственностью, ибо допускаетъ заочное чтеніе свидѣтельскихъ показаній внѣ причинъ, указанныхъ въ законѣ. Наконецъ, оно мало гарантируетъ правдивость получаемыхъ свѣдѣній, вслѣдствіе страха мести со стороны обвиняемаго или возможнаго склоненія окольныхъ людей къ лжесвидѣтельству его родственниками и т. п. Въ виду сего, приходя къ заключенію о желательности отмѣны дознанія черезъ окольныхъ людей, Комиссія полагаетъ выразить въ проектѣ, что, когда окажется необходимымъ для разъясненія дѣла собрать свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго, слѣдственная власть собираетъ означенныя свѣдѣнія чрезъ допросъ свидѣтелей и другія слѣдственныя дѣйствія (ст. 311 проекта)“. (Объясн. зап. къ проекту новой редакціи У. Спб. 1900, стр. 359—361).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О протоколахъ предварительнаго слѣдствія.

Настоящая глава, касающаяся не только протоколовъ, но и постановленій, говоритъ объ актахъ предварительнаго слѣдствія, которые нужно отличать отъ формъ канцелярскаго дѣлопроизводства Слѣдователя. Какъ должностное лицо, Судебный Слѣдователь состоитъ по производящимся дѣламъ въ перепискѣ съ другими учрежденіями и лицами, ведетъ служебныя книги, въ которыхъ регистрируетъ дѣла и бумаги, представляетъ отчетныя вѣдомости и т. п. Все это—дѣло канцеляріи Судебнаго Слѣдователя, и не объ этомъ говоритъ разсматриваемая девятая глава, посвященная актамъ

слѣдственнаго производства въ спеціальномъ значеніи этого слова, т.-е. тѣмъ актамъ предварительнаго слѣдствія, въ которыхъ отражается дѣятельность Слѣдователя, относящаяся къ *существу* производимаго имъ, хотя и предварительно, но тѣмъ не менѣе *судебнаго* изслѣдованія. Съ этой точки зрѣнія при всемъ разнообразіи возникающихъ въ разныхъ дѣлахъ передъ Слѣдователемъ задачъ, Слѣдователь тѣмъ не менѣе одинаково по каждому дѣлу долженъ: 1) собрать необходимый для разъясненія его фактическій матеріалъ; 2) оцѣнивать фактическій матеріалъ съ точки зрѣнія достаточности основанія для предпринятія тѣхъ или другихъ дѣйствій. *Дѣйствія* Слѣдователя, относящіяся къ непосредственному,—т.-е. имъ самимъ—собранію фактическаго матеріала отражаются въ составляемыхъ имъ о своихъ дѣйствіяхъ *протоколахъ*,—*оцѣнка же* имъ, находящагося въ его распоряженіи, матеріала—въ *постановленіяхъ*.

П. Астровъ.

467. О каждомъ изъ главныхъ дѣйствій слѣдствія составляется отдѣльный протоколъ. 1864. Ноябр. 20 (41476), ст. 467.

468. Протоколъ составляется такъ, чтобы изъ него было ясно видно: кѣмъ, когда, гдѣ и какія именно произведены были слѣдственныя дѣйствія, кто при томъ находился въ качествѣ сторонъ, понятыхъ и свѣдущихъ людей, что этими дѣйствіями обнаружено и какія были замѣчанія и возраженія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или понятыхъ. Тамъ же, ст. 468.

469. Въ протоколѣ о допросѣ означаются: 1) лица, допрошенныя, а также, находившіяся при допросѣ въ качествѣ сторонъ, 2) отвѣты допрошенныхъ лицъ и 3) замѣчанія обвиняемаго или возраженія его при допросѣ свидѣтелей. Тамъ же, ст. 469.

470. Протоколъ подписывается всѣми означенными въ заглавіи его лицами. За неграмотныхъ подписываются, по словесной ихъ просьбѣ, тѣ, кому они довѣрятъ. Тамъ же, ст. 470.

471. Протоколъ прочитывается всѣмъ лицамъ, имѣющимъ подписать его. Если кто-либо изъ нихъ не захочетъ или не можетъ подписать его, то причина сего объясняется въ протоколѣ. Тамъ же, ст. 471.

Если при составленіи протокола, отражающаго *фактическій* матеріалъ, необходима прежде всего точность и согласіе изложенія съ дѣйствительностью, то съ другой стороны несомнѣнно и то, что протоколъ осмотра не можетъ приближаться по своей точности, напримѣръ, къ фотографіи, отражающей всѣ мельчайшія подробности осматриваемаго предмета, а протоколъ допроса не можетъ быть стенограммой. И то и другое и не нужно для дѣла, загромождая его излишними посторонними предмету изслѣдованія обстоятельствами. *Что же именно* нужно отмѣтить,—что относится къ дѣлу и что не относится—и *какъ* нужно отмѣтить согласно съ дѣйствительностью, не насилуя ее, не урѣзывая и не искажая,—все это требуетъ отъ Судебнаго Слѣдователя большого вниманія, большой чуткости и умѣнья, а иногда и таланта, если рѣчь идетъ объ изложеніи обстоятельствъ особенно сложныхъ. При всемъ этомъ протоколъ долженъ быть строго объективенъ, т.-е. отражать только то, что Слѣдователь дѣйствительно слышалъ или наблюдалъ, а не тѣ впечатлѣнія, которыя онъ по этимъ поводамъ испытывалъ.

Содержащіяся въ уставѣ правила заимствованы съ нѣкоторыми измѣненіями изъ наказа Судебнымъ Слѣдователямъ 8 іюня 1860 года (прил. къ ст. 2 т. XV кн. 2 по прод. 1863 г.).

В. П. Макалинскій справедливо указываетъ, что не о каждомъ, а о каждомъ главномъ дѣйствіи слѣдствія составляется отдѣльно протоколъ: дѣйствія однородныя, совершенныя въ одномъ мѣстѣ,—одно за другимъ,—напримѣръ, допросъ одного за другимъ нѣсколькихъ свидѣтелей, могутъ записываться въ одномъ протоколѣ (Практическое руководство, т. 2, стр. 480—481, изд. 1894 г.).

Законъ не требуетъ, чтобы протоколы, какъ и вообще акты предварительнаго слѣдствія, были написаны рукой лица, производящаго слѣдствіе, но необходимо, чтобы они были имъ подписаны (1869/479),—хотя въ рѣшеніи 1873/850 Пр. Сенатъ нашелъ, что неподписаніе протокола обыска Судебнымъ Слѣдователемъ, по неосмотрительности, не лишало этотъ протоколъ законной силы, такъ какъ онъ былъ подписанъ понятыми.

Въ литературѣ обсуждался вопросъ о томъ, могутъ ли быть вносимы въ протоколы осмотра или обыска объясненія обвиняемаго и свидѣтелей. Этотъ вопросъ рѣшается утвердительно на основаніи 468 ст. У. (рѣш. У. К. Д. 1869 г. № 849; см. также у *Макалинскаго*, Практическое руководство, т. 2, стр. 482-484).

Если неграмотный не найдетъ лица, которому онъ довѣрилъ бы подписаться за себя, то согласно 471 ст. Слѣдователь только отмѣчаетъ объ этомъ въ протоколѣ.

472. Кромѣ случаевъ, именно означенныхъ въ семъ Уставѣ, особыя постановленія Слѣдователя составляются лишь тогда, когда это необходимо для объясненія хода слѣдствія или распоряженія Слѣдователя. Тамъ же, ст. 472.

473. Въ постановленіяхъ означаются какъ время ихъ составленія, такъ и законные поводы и основанія предпринимаемыхъ по слѣдствію дѣйствій. Постановленія, за исключеніемъ указанныхъ въ статьѣ 426, подписываются однимъ Слѣдователемъ. Тамъ же, ст. 473.

Уставъ не даетъ ни исчерпывающаго, ни примѣрнаго перечня случаевъ, когда Слѣдователь долженъ составлять постановленія. О спеціальныхъ случаяхъ говорятъ ст. 426 и 430. Изъ этого необходимо заключить еще разъ о дискреціонномъ, въ этомъ отношеніи, просторѣ усмотрѣнія Судебнаго Слѣдователя, которое не должно быть, однако, произвольнымъ, а должно подсказываться обстоятельствами дѣла, ибо, въ противномъ случаѣ, произвольность находилась бы во внутреннемъ противорѣчіи съ этими статьями (472—473), которыя введены въ уставъ съ прямой цѣлью—устранить произволъ изъ дѣйствій Слѣдователя. Поэтому Слѣдователь долженъ составлять постановленія всегда, когда это нужно для объясненія хода слѣдствія или его распоряженій. При этомъ, конечно, не слѣдуетъ быть мелочнымъ: мотивировать *всякое* дѣйствіе; но нельзя упускать мотивировать постановленіемъ всякое *такое дѣйствіе, которое существенно затрогиваетъ* чьи-либо права и интересы, или же такое, отъ котораго зависитъ самое возникновеніе предварительнаго слѣдствія или дальнѣйшее направленіе оконченнаго дѣла.

Циркуляромъ Мин. Юстиціи 28 февраля 1874 г. № 363 предлагается составлять особыя постановленія о привлеченіи обвиняемыхъ, а циркуляромъ 13 сентября 1872 г. № 312—о передачѣ дѣлъ въ другія установленія.

474. Подчистки въ протоколѣ и постановленіяхъ Слѣдователя не допускаются, но явственныя поправки и дополненія могутъ быть дѣ-

паемы, съ тѣмъ однако, чтобы онѣ были оговорены до подписанія протокола или постановленія. Тамъ же, ст. 474.

475. По просьбѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, Слѣдователь выдаетъ имъ копіи съ протоколовъ и постановленій: обвиняемому—безплатно, а частному обвинителю или гражданскому истцу—за установленную плату. Тамъ же, ст. 475.

Статья 475 имѣетъ существенное значеніе. Безплатная выдача копій обвиняемому разсматривается судебными уставами какъ „одно изъ первыхъ условій правосудія: предоставленіе подсудимому возможныхъ средствъ оправданія“ (Судебные Уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, изд. Государственной Канцеляріей, т. 2, стр. 176—изд. 1867 г.). По рѣшенію Соед. Присутств. Пр. Сената 1889 г. (Сб. Мин. Юст., стр. 737) правило этой статьи распространяется и на такіе акты, какъ протоколъ освидѣтельствованія въ умственномъ разстройствѣ, рапортъ врача, скорбный листъ городскихъ больницъ,—а по рѣш. О. С. Прав. Сената 1884 г. № 9—и на первоначальную жалобу. **П. Астровъ.**

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О заключеніи слѣдствія.

476. По окончаніи предварительнаго слѣдствія, Судебный Слѣдователь, предъявивъ обвиняемому, если онъ о томъ просить будетъ, слѣдственное производство, спрашиваетъ его: не желаетъ ли онъ представить еще что-либо въ свое оправданіе. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 476.

I. **Мотивы.** Въ законахъ 1857 и 1860 гг. (XV ч. 2 и наказъ Суд. Слѣд. 1860 г.) заключеніе слѣдствія носило чисто канцелярскій характеръ; они указывали, что „по окончаніи слѣдствія, оное должно быть въ надлежащей полнотѣ, за скрѣпою, отослано въ судебное мѣсто, и воспрещено останавливать сію отсылку за полученіемъ справокъ, не весьма существенныхъ“ (ст. 279 — 84 т. XV ч. 2). Составители Суд. Уставовъ считали, однако, что этому должно предшествовать особое процессуальное дѣйствіе—предъявленіе актовъ производства обвиняемому. Оно желательно 1) въ виду того, что при разновременныхъ въ теченіе слѣдствія допросахъ „обвиняемый, а иногда и самъ Слѣдователь, могли еще не составить себѣ яснаго понятія о связи между разными частями дѣла“, и потому „будетъ, кажется, весьма полезно, если по окончаніи слѣдствія, производившій оное представитъ обвиняемому, по просьбѣ о томъ послѣдняго, существо и положеніе всего дѣла, и собранныя по оному доказательства и спроситъ у него окончательныя по нимъ объясненія“; 2) „полное сообщеніе обвиняемому всего чѣмъ подтверждается обвиненіе, можетъ окончательно убѣдить его въ безполезности, дальнѣйшихъ возраженій, а не рѣдко и побудить даже самаго закоренѣлаго преступника къ раскаянію и чистосердечному во всемъ признанію, или же, напротивъ, если обвиненіе не основательно, доставить ему возможность совершенно и положительно оное опровергнуть“ (об. зап. Блудова къ уст. уг., стр. 106—107). Изъ приведеннаго видно, что интересы слѣдствія въ большей мѣрѣ, чѣмъ забота о правахъ обвиняемаго, привели къ созданію этой статьи. Это было понятно, потому, что по проекту У. 1863 г. предполагалось ввести гласность предварит. слѣдствія и участія въ немъ защитника, который могъ и до заключенія слѣдствія указывать новыя обстоятельства и знакомиться съ актами производства. Однако, въ окончательной редакціи уст. уг. суд. положенія

о гласности и защитѣ отпали, и ст. 476 получила характеръ главной гарантіи, обезпечивающей обвиняемому знакомство съ актами предварит. слѣдствія. Значеніе этой гарантіи усилилось потому, что исполненіе требованій ст. 448 (объ оглашеніи актовъ допроса свидѣтелей) и ст. 475 (о выдачѣ копій протоколовъ и постановленій) стали пріурочивать къ моменту заключенія слѣдствія и ст. 476 поглотила собою постановленія приведенныхъ выше статей. Въ виду особой важности момента предъявленія обвиняемому слѣдствія и безпомощности юридически несвѣдущихъ или малосвѣдущихъ обвиняемыхъ возникъ вопросъ о предоставленіи имъ права пользоваться при этомъ процессуальномъ актѣ содѣйствіемъ защитника. Въ этомъ смыслѣ сначала высказалась комиссія 1894—99 гг., а затѣмъ былъ въ 1909 г. составленъ проектъ, внесенный въ Гос. Думу, но отвергнутый ею Проектъ 1900 г. нѣсколько усиливалъ роль гарантіи, предоставляемой ст. 476, подчеркивая обязательный характеръ ея (ст. 402 проекта).

II. Моментъ предъявленія производства. Законъ указываетъ, что предъявленіе происходитъ „по окончаніи предварительнаго слѣдствія". При составленіи ст. 476, меньшинство полагало желательнымъ точнѣе опредѣлить, когда предварительное слѣдствіе должно быть признаваемо оконченнымъ, съ цѣлью избѣжать чрезмѣрно растянутыхъ предварительныхъ слѣдствій и обращенія ихъ въ старыя формальныя слѣдствія. Большинство не раздѣлило этой мысли и предоставило опредѣленіе этого момента Слѣдователю. „Задача предварительнаго слѣдствія состоитъ въ приведеніи въ извѣстность обстоятельствъ, какъ уличающихъ подсудимаго, такъ и оправдывающихъ его. Отюда непосредственно вытекаетъ, что съ приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ этихъ обстоятельствъ оканчивается задача предварительнаго слѣдствія, и дѣло должно быть препровождено по принадлежности. Когда же именно должно считать обстоятельства дѣла приведенными въ извѣстность, этого, по разнообразію случаевъ, подлежащихъ изслѣдованію, въ законѣ опредѣлить невозможно и разрѣшеніе этого вопроса, въ каждомъ данномъ случаѣ необходимо предоставить соображенію самихъ Слѣдователей, тѣмъ болѣе, что только одна практика въ состояніи будетъ указать, до какой полноты нужно разъяснять дѣло для безпрепятственнаго его рѣшенія". Ссылка составителей устава на практику, однако, не оправдалась: она не выработала какихъ-либо руководящихъ указаній по этому предмету. Теорія намѣчаетъ двѣ точки зрѣнія на полноту предв. слѣдствія. Одна, лежащая въ основѣ французской практики, полагаетъ, что Слѣдователь долженъ собрать и закрѣпить *всѣ* доступныя ему доказательства въ дѣлѣ; вторая, отстаиваемая новыми германскими авторами и принятая при предварительномъ производствѣ въ Англіи считаетъ, что Слѣдователь долженъ ограничиться лишь собраніемъ такихъ доказательствъ, которыя создаютъ достаточное убѣжденіе въ виновности и обосновываютъ возможность открытія судебнаго производства, или которыя могутъ исчезнуть до суда. Первая точка зрѣнія облегчаетъ производство судебнаго слѣдствія, которое превращается тогда въ простую провѣрку данныхъ слѣдствія предварительнаго; вторая приводитъ къ большей быстротѣ слѣдствія, большей непосредственности слѣдствія судебнаго и сокращенію тягости для свидѣтелей. Въ настоящее время вторая точка зрѣніе находитъ себѣ больше защитниковъ; наше право, въ виду статей — 477, 281, 512, склонно скорѣе къ первой.

Выраженіе „по окончаніи предварит. слѣдствія" не совсѣмъ точно. Слѣдствіе является законченнымъ лишь по выполненіи требованій ст. 477 и 512; правильнѣе говорить: „когда Слѣдователь признаетъ достаточными произведенныя слѣдственныя дѣйствія". Далѣе возникаетъ вопросъ, обязательно ли предъявленіе производства въ томъ случаѣ, когда Слѣдователемъ произведено не предварительное слѣдствіе, а отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія? Проектъ 1900 г. предусматриваетъ этотъ случай и рѣшаетъ его удовлетворительно (ст. 402 пр.). Для дѣйствующаго права этотъ во-

просъ долженъ получить отрицательное рѣшеніе. Слѣдственныя дѣйствія возможны у насъ либо по порученію другого Слѣдователя (ст. 292), и тогда они входятъ въ составъ слѣдствія, поручившаго слѣдств. дѣйствіе, Слѣдователя, или по предложенію Прокурора, при производствѣ о выдачѣ (ст. 852[17]), или при возобновленіи угол. дѣла (934), но въ обоихъ этихъ случаяхъ обвиняемый можетъ быть допрошенъ лишь по особому предложенію Прокурора.

III. Обязательность предъявленія производства и отобранія объясненій. Ст. 476 указываетъ, что производство предъявляется обвиняемому, если онъ о томъ просить будетъ, вслѣдствіе чего можно было бы думать, что при отсутствіи ходатайства со стороны обвиняемаго, обязательность соблюденія ст. 476 отпадаетъ. Однако Сенатъ, усиливая значеніе гарантіи ст. 476, настаиваетъ на безусловномъ соблюденіи второй ея части, т.-е. обращенія къ обвиняемому съ вопросомъ о томъ, желаетъ ли онъ представить еще что-либо въ свое оправданіе; точно также Сенатъ указываетъ, что простой отказъ обвиняемаго отъ предъявленія ему актовъ слѣдствія, въ особенности сдѣланный до окончанія допроса всѣхъ свидѣтелей по дѣлу, не имѣетъ дѣйствительнаго значенія и не освобождаетъ отъ предъявленія слѣдствія ему Слѣдователемъ (С.П. 1897, 30 янв.). *Макалинскій* выводитъ обязательность предъявленія производства изъ ст. 448, по которой протоколы показаній Свидѣтелей, допрошенныхъ заочно, прочитываются обвиняемому и безъ его просьбы (Руководство, II, 592—530), но едва ли въ правилѣ ст. 448 можно видѣть принудительную, а не диспозитивную норму. По поводу же взгляда Сената слѣдуетъ замѣтить, что 2-я часть ст. 476 является лишь напоминаніемъ обвиняемому объ имѣющемся у него правѣ пополненія доказательствъ, а не самостоятельнымъ процессуальнымъ дѣйствіемъ. Такой взглядъ Сената породилъ своеобразную практику въ нѣкоторыхъ судахъ—актовъ слѣдствія привода обвиняемыхъ къ Слѣдователю для предъявленія имъ производства (см. Бровковичъ. Къ вопросу о толков. ст. 476 у. у. с.—Ж. У. П. и П. 1913, кн. 3). Но едва ли примѣненіе такой принудительной мѣры къ обвиняемымъ, находящимся на свободѣ, согласуется съ воззрѣніемъ на правило ст. 476, какъ на процессуальное право обвиняемаго. Правильнѣе, если Слѣдователь посылаетъ только увѣдомленіе обвиняемому съ указаніемъ на право, предоставленное ему ст. 476 и съ указаніемъ времени, когда и гдѣ предъявленіе производства будетъ имѣть мѣсто. Нормально предъявленіе производства дѣлается самимъ Слѣдователемъ, производившимъ дѣло. Но если обвиняемый проживаетъ въ районѣ другого Слѣдователя, то Слѣдователь даетъ порученіе по ст. 292, пересылая ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, и подлинное производство.

IV. Въ чемъ состоитъ предъявленіе производства? Буквальное пониманіе слова „предъявленіе“ приводитъ къ заключенію, что Слѣдователь обязанъ лишь дать возможность обвиняемому ознакомиться съ актами производства. Естественнымъ способомъ ознакомленія является прочтеніе актовъ производства. Въ силу ст. 475 обвиняемый, однако, можетъ требовать и большаго—выдачи ему копій съ протоколовъ и постановленій Слѣдователя. Но сомнительно: можетъ ли обвиняемый требовать копій съ повѣстокъ Слѣдователя и съ сообщеній различныхъ лицъ и установленій, имѣющихся въ дѣлѣ. Но во всякомъ случаѣ онъ можетъ самъ дѣлать изъ нихъ выписки. Обвиняемый, въ цѣляхъ ознакомленія съ доказательствами вещественными и письменными не можетъ фотографировать ихъ, подвергать химическому, дактилоскопическому или иному анализу, такъ какъ это относится уже къ критикѣ и оцѣнкѣ доказательствъ, а не къ пополненію ихъ, что имѣетъ въ виду ст. 476. Въ случаѣ потребности техническаго осмотра или изслѣдованія, онъ можетъ просить производства экспертизы и довольствоваться данными ея. Обвиняемый имѣетъ право на ознакомленіе со всѣмъ произ-

водствомъ и потому непредъявленіе какихъ-либо частей его по тѣмъ соображеніямъ, что они содержатъ секретную переписку, что они выдадутъ имя доносителя или тайнаго агента, возбудившаго дѣло, или что въ нихъ содержатся какія-либо слишкомъ откровенныя аттестаціи обвиняемаго, слѣдуетъ признать недопустимымъ. Къ сожалѣнію, правило это не всегда соблюдается, и опись актовъ слѣдственнаго производства и прошнуровываніе ихъ дѣлаются лишь послѣ предъявленія производства обвиняемому (ст. 481).

Обвиняемый можетъ знакомиться съ предъявленнымъ ему производствомъ не въ одинъ пріемъ, а въ нѣсколько, если дѣло является сложнымъ. Срока для ознакомленія не установлено, но Слѣдователь можетъ прекратить слишкомъ продолжительное ознакомленіе, если увидитъ, что обвиняемый желаетъ тѣмъ затянуть дѣло.

Затрудненія въ способахъ ознакомленія съ производствомъ возникаютъ въ случаяхъ, когда обвиняемый является неграмотнымъ или малограмотнымъ. По свидѣтельству *Я. К. Городысскаго* (Предъявленіе слѣдств. производства обвиняемому, Ж. М. Ю. 1899, № 7), Слѣдователи въ этихъ случаяхъ или читаютъ вслухъ приглашенному въ камеру обвиняемому подъ рядъ всѣ слѣдственные акты, или въ сжатыхъ выраженіяхъ объясняютъ сущность сдѣланныхъ показаній, результатовъ экспертизы и осмотровъ, а также своихъ постановленій. Преобладаетъ второй способъ, въ виду того, что чтеніе актовъ представляетъ собою утомительную процедуру, мало понятную для обвиняемаго, вслѣдствіе обилія техническихъ выраженій, не идущихъ къ дѣлу отклоненій, ненужныхъ подробностей, и т. д. Этотъ способъ, однако, требуетъ значительнаго довѣрія къ Слѣдователямъ, которые въ данномъ случаѣ выступаютъ, какъ помощники въ осуществленіи обвиняемымъ его правъ. Слѣдуетъ признать за обвиняемымъ, въ такихъ случаяхъ, право обращаться къ третьимъ лицамъ для прочтенія имъ интересующихъ ихъ актовъ слѣдствія. Эти лица могутъ быть и юридически свѣдущими лицами и участіе ихъ не можетъ быть разсматриваемо ни какъ защита, ни какъ представительство обвиняемаго.

Если обвиняемыхъ нѣсколько, то все же каждый изъ нихъ имѣетъ право на ознакомленіе съ подлиннымъ производствомъ, а не съ копіями, а также на обозрѣніе приложенныхъ къ дѣлу вещественныхъ доказательствъ, когда по обстоятельствамъ дѣла такое обозрѣніе можетъ имѣть существенное значеніе для интересовъ защиты. Въ рѣшеніи 23 окт. 1912 г. У. К. Д. № 15, Сенатъ по ордеру Мин. Юст. призналъ, однако, что, если нѣсколько обвиняемыхъ проживаютъ или содержатся подъ стражею въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи, то предъявленіе слѣдств. производства возможно имъ и въ копіяхъ, независимо отъ согласія на нее обвиняемыхъ, и только въ случаѣ заявленнаго ходатайства, обвиняемымъ должно быть представлено подлинное производство. Здѣсь мы видимъ въ интересахъ практическаго удобства нѣкоторое ослабленіе гарантіи (*В. Н. Новиковъ*, Процесс. вопросы въ практикѣ Сената 1912 г. Ж. У. П. и П. 1913, кн. 3).

V. Значеніе ст. 476. Соблюденіе ст. 476 практика считаетъ существенной гарантіей, въ виду чего, напр., недопустимо преданіе суду лица, допрошеннаго лишь въ качествѣ свидѣтеля, ибо оно не могло воспользоваться правомъ на защиту, установленнымъ въ ст. 476 и сл. (73/652, 76/8); но если самъ обвиняемый, по невѣдѣнію или другимъ причинамъ не воспользовался этою гарантіею, надлежащимъ образомъ, то онъ не можетъ жаловаться позднѣе на то, что Слѣдователь не объяснилъ ему значенія ст. 476 (72/1608); если же Слѣдователь вообще не спрашивалъ обвиняемаго, не желаетъ ли онъ представить что-либо въ свое оправданіе, то обвиняемый можетъ на это жаловаться въ порядкѣ ст. 491, а не указывать въ касс. жалобѣ (71/409).

476[1]. По окончаніи слѣдствія о несовершеннолѣтнихъ отъ *десяти* до *семнадцати* лѣтъ, Судебный Слѣдователь извѣщаетъ о томъ ихъ родителей или лицъ, на попеченіи коихъ обвиняемые состоятъ, если родители несовершеннолѣтняго или означенныя лица имѣютъ жительство въ округѣ Окружнаго Суда, къ которому принадлежитъ участокъ Судебнаго Слѣдователя, производящаго слѣдствіе. Родителямъ несовершеннолѣтняго или лицамъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, въ теченіи *семи* дней со дня объявленія имъ объ окончаніи слѣдствія, предоставляется просить Слѣдователя о предъявленіи слѣдственнаго производства и ходатайствовать о дополненіи слѣдствія. 1897 Іюн. (14233) IV ст. 476[1].

Источники ст. 476[1]: 1) Высочайше утвержденное 2 іюня 1897 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1897 г., іюл. 8, ст. 915) объ измѣненіи формы и обрядовъ судопроизводства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, а также законоположеній о ихъ наказуемости (П. С. З. № 14233) IV, ст. 476[1].

Безпомощность малолѣтнихъ обвиняемыхъ при ознакомленіи съ слѣдственнымъ производствомъ побудила законодателя предоставить одновременно съ ними право ознакомленія и ихъ родителямъ или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ. Хотя участіе ихъ оговорено лишь для случаевъ, когда эти лица проживаютъ въ округѣ Окружного Суда, къ которому принадлежитъ участокъ Слѣдователя, однако, по разъясненію Сената, если сами эти лица заявятъ желаніе принять участіе въ дѣлѣ ихъ дѣтей, то имъ не можетъ быть отказано въ ходатайствахъ о дополненіи слѣдствія, хотя бы они проживали и внѣ указаннаго округа, такъ какъ участіе родителей является весьма желательнымъ по духу и разуму закона 1897 г. (98/25). Предъявленіе производства родителямъ происходитъ не ex officio, а по ихъ ходатайству, которое они могутъ заявить въ теченіе семи, а по дѣламъ, указаннымъ въ ст. 201[1] и 1031, въ теченіе трехъ дней. Слѣдуетъ, однако, высказать сожалѣніе, что въ этой стадіи не допускается участіе другихъ благонадежныхъ лицъ: при важности предварительнаго производства по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ (здѣсь дѣло часто можетъ быть прекращаемо и безъ суда) желательно улучшить постановку его.

477. Если обвиняемый укажетъ на какія-либо новыя обстоятельства, то Слѣдователь обязанъ провѣрить тѣ изъ нихъ, которыя могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 477.

I. Субъектъ права, указ. въ ст. 477. Право дополненія слѣдствія передъ его окончаніемъ законъ предоставляетъ только обвиняемому (въ случаяхъ ст. 476[1] слѣдуетъ разумѣть въ качествѣ субъектовъ также его родителей или лицъ, на попеченіи которыхъ онъ состоитъ). Гражданскій истецъ и отвѣтчикъ пользуются правомъ пополненія доказательствъ въ теченіе всего слѣдствія (ст. 304), права Прокурора оговорены особо (ст. 512). Указаніе ст. 477 не лишаетъ обвиняемаго возможности ходатайствовать о производствѣ различныхъ слѣдственныхъ дѣйствій и въ теченіе слѣдствія (70/89, 270), указывая все, что онъ считаетъ необходимымъ для своего оправданія (71/405), а также обращая вниманіе Слѣдователя на тѣ стороны дѣла, которыя представляются ему недостаточно обслѣдованными (70/884, 335, 95/13).

II. Новыя обстоятельства. Выраженіе „новыя обстоятельства“ не должно быть понимаемо въ томъ строго ограничительномъ смыслѣ, какой оно имѣетъ при возобновленіи дѣла (ст. 180, 935); подъ нимъ должно разумѣть указаніе на такіе факты или стороны дѣла, которые ускользнули отъ вни-

манія Слѣдователя или не были имъ достаточно изслѣдованы. Чтобы повлечь дальнѣйшее разслѣдованіе, новыя обстоятельства должны также „имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла", иными словами, быть обстоятельствами относимыми. Предѣлы относимости здѣсь, какъ и во всемъ изслѣдованіи, опредѣляются самимъ Слѣдователемъ, который въ данномъ случаѣ долженъ помнить о своей обязанности собирать доказательства, оправдывающія обвиняемаго (ст. 265).

III. Удовлетвореніе и отклоненіе ходатайства обвиняемаго. Въ то время, какъ удовлетвореніе предложеній Прокурора о дополненіи слѣдствія составляетъ безусловную обязанность Слѣдователя (ст. 512, 514), удовлетвореніе ходатайствъ обвиняемаго зависитъ отъ усмотрѣнія Слѣдователя, и на отказъ въ нихъ можно жаловаться лишь въ частномъ (ст. 491), а не кассаціонномъ порядкѣ (70/276, 73/670, 76/193). Въ случаѣ, если Слѣдователь удовлетворитъ ходатайство обвиняемаго, онъ долженъ или сообщить ему о томъ съ присылкой копіи протокола, или, если новыми дѣйствіями существенно измѣнена картина слѣдственнаго производства, онъ вновь предъявляетъ его обвиняемому въ порядкѣ ст. 476, при чемъ обвиняемый можетъ опять дополненія слѣдствія. (См. *Городысскій*, ук. статья). Если Слѣдователь отказалъ въ удовлетвореніи ходатайства обвиняемаго, то, по указанію Сената, онъ *„во всякомъ случаѣ долженъ объявить обвиняемому свое постановленіе, а не оставлять его въ неизвѣстности о послѣдствіяхъ его ходатайства"* (79/49). Проектъ 1900 г. содержалъ для этого случая требованіе, чтобы Слѣдователь въ особомъ постановленіи изложилъ основанія такого своего распоряженія (ст. 404 проекта). При отказѣ Слѣдователя въ дополненіи предварит. слѣдствія, обвиняемый можетъ жаловаться на это суду и, кромѣ того, можетъ воспользоваться правомъ вызова свидѣтелей на судебное слѣдствіе и даже на основаніи ст. 634 можетъ своевременно просить судъ о пріостановленіи судебнаго засѣданія для собранія дополнительныхъ свѣдѣній по дѣлу (76/288, 72/920, 70/335).

478. Затѣмъ Слѣдователь объявляетъ всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, что слѣдствіе заключено и отсылаетъ все производство къ Прокурору или его Товарищу. Тамъ же, ст. 478.

„Предписаніе закона объявлять участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ о заключеніи слѣдствія очень важно для нихъ, чтобы знать о положеніи дѣла и о томъ, куда они должны обращаться со своими просьбами и объясненіями. Особенное значеніе имѣетъ такое объявленіе для частныхъ обвинителей и для правильнаго производства дѣлъ въ порядкѣ частнаго обвиненія" (*Квачевскій*, об. угол. преслѣд. т. III, стр. 529). Гражданскій истецъ въ соотвѣтствіи съ выводами слѣдствія можетъ измѣнить сумму предъявленнаго иска, частный обвинитель—содержаніе своей частной жалобы, которой законъ придаетъ значеніе, равносильное обвинительному акту. Указаніе мѣста, куда отослано дѣло, имѣло особое значеніе при старомъ порядкѣ, когда существовали многочисленныя инстанціи, нынѣ же, при отсылкѣ его прокурору, эта сложность отпала, хотя именно опасеніемъ ея законодатель мотивировалъ созданіе такого права (см. мотивы, извлеч. изъ объясн. зап. 1863 г. изд. Суд. Уст. Гос. Канц. подъ ст. 478). Посылка объявленія производится слѣдователемъ чрезъ полицію.

Направляется слѣдственное производство прокурору или его товарищу. Обыкновенно дѣла распредѣляются между товарищами прокурора по извѣстнымъ началамъ, о чемъ доводится до свѣдѣнія слѣдователей. Но если слѣдователь испытываетъ сомнѣніе, то дѣло посылается Прокурору Окружнаго Суда. По дѣламъ о преступленіяхъ противъ имущества и доходовъ казны слѣдователь обязанъ направить оконченное слѣдствіе въ мѣстное казенное управленіе (ст. 1179 и прим. къ ней по зак. 28 мая 1912 г.).

479. Слѣдствіе, возбужденное жалобою частнаго обвинителя, представляется Прокурору или его Товарищу лишь для удостовѣренія въ томъ, не заключаетъ ли въ себѣ дѣло преступленія, подлежащаго преслѣдованію прокурорскою властью. Тамъ же, ст. 480.

Провѣрка правильности квалификаціи дѣянія, указаннаго въ частной жалобѣ, со стороны прокурора была установлена какъ гарантія публичнаго интереса. Въ настоящее время признается желательнымъ болѣе активное участіе прокурора по дѣламъ частнаго обвиненія и въ интересахъ самого потерпѣвшаго. Съ этою цѣлью проектъ мин. юст. 1912 г. о дѣяніяхъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частной жалобы, намѣтилъ отмѣну ст. 479 и предоставленіе прокурору и по этимъ дѣламъ составленія обвинительнаго акта.

480. Задержанныя Слѣдователемъ лица, если они во время слѣдствія содержались въ уѣздѣ, препровождаются въ уѣздный городъ, для содержанія въ тюрьмѣ. Тамъ же, ст. 480.

Требованіе это установлено въ ингересахъ самихъ обвиняемыхъ, содержащихся подъ стражей. Въ городѣ, гдѣ происходятъ засѣданія окружн. суда, они имѣютъ возможность предъ открытіемъ засѣданій организовать свою защиту и знакомиться съ актами производства.

481. Бумаги, относящіяся къ слѣдствію сшиваются по порядку времени составленія или полученія, перенумировываются, скрѣпляются по листамъ и прошнуровываются за печатью Слѣдователя. Бумагамъ симъ составляется опись съ указаніемъ: на какомъ листѣ дѣла каждая изъ нихъ находится. Тамъ же, ст. 481.

Правило это преслѣдуетъ цѣли удобства и контроля цѣлости производства. Опись предполагаетъ указаніе номера бумаги, ея краткаго содержанія и листа дѣла; въ концѣ описи дѣлается итогъ числа листовъ, подписываемый слѣдователемъ. Въ число бумагъ должны быть помѣщаемы и вторые экземпляры повѣстокъ (пригов. 9 ноября 1897 г. по д. Погодина).

482. Если по слѣдствію откроется, что дѣло не подсудно Окружному Суду, то Слѣдователь, увѣдомивъ о томъ Прокурора или его Товарища, отсылаетъ слѣдствіе по принадлежности. Тамъ же, ст. 482.

Хотя слѣдователь при принятіи слѣдствія къ производству долженъ прежде всего убѣдиться въ подвѣдомственности ему дѣла (ст. 249), однако окончательное по сему вопросу заключеніе онъ можетъ вынести лишь по окончаніи слѣдствія, когда установлены фактическіе признаки дѣянія. Поэтому, если дѣло было ему передано Мировымъ Судьею, онъ долженъ провѣрить тѣ обстоятельства, которыя изъемлютъ дѣло изъ вѣдомства Мир. Суд. Установленій, и если они не подтвердились, то передать дѣло обратно Мировому Судьѣ (69/87), при чемъ Мир. Судья не въ правѣ оставить безъ разсмотрѣнія указанный ему Суд. Слѣдователемъ проступокъ (69/710).

Особенностью порядка направленія дѣла при неподсудности является то, что производство направляется не прокурору (ср. ст. 478), а непосредственно въ то судебное мѣсто, коему по мнѣнію Слѣдователя, дѣяніе подсудно, а прокуроръ только увѣдомляется объ этомъ. Этотъ порядокъ является послѣдовательнымъ выводомъ изъ начала самостоятельности суд. мѣстъ въ опредѣленіи своей компетенціи. Въ силу ст. 518 прокуроръ своею властью не можетъ измѣнить подсудности дѣла, хотя бы, по его мнѣнію, оно получило назаконное направленіе.

Ст. 482 имѣетъ въ виду предметную подсудность, а не мѣстную, опредѣлявшуюся ст. 289 и сл. Несоотвѣтствіе предметной подсудности можетъ касаться предварительнаго производства и производства судебнаго. Компетенція суд. слѣд. по предварит. производству значительно ниже, чѣмъ вѣдомство Окружнаго Суда. Слѣдователи производятъ слѣдствія по ряду дѣлъ, подсудныхъ Суд. Палатѣ и даже Касс. Деп. Сената (см. комментаріи къ ст. 249). Въ случаяхъ этого рода слѣдователь, въ силу ст. 482, обязанъ пересылать производство Прокурору Палаты или Оберъ-Прокурору (ст. 1091), а не въ самое судебное мѣсто. Такая пересылка происходитъ лишь по окончаніи слѣдствія, въ отличіе отъ несоотвѣтствія подсудности предварит. производства, допускающей отсылку по подсудности въ любой моментъ производства.

По дѣламъ, подвѣдомственнымъ военно-судебнымъ установленіямъ, производство посылается Прокурорамъ военныхъ и военно-морскихъ судовъ, или, въ соотвѣтственныхъ случаяхъ, главнымъ военному и военно-морскому прокурорамъ (ст. 517, 560, 562 военн. суд. уст. и 593, 609, 613 воен.-морск. Суд. Уст.).

Направляя дѣло по подсудности, слѣдователь обязанъ составить подробно мотивированное постановленіе, чтобы прокуроръ (а также заинтересованныя лица) могъ ознакомиться съ основаніями такого рѣшенія (Цирк. М. Ю. 13 сент. 1872 г. № 1879).

Литература. *Квачевскій.* Объ уголовномъ преслѣдованіи. 1870. т. III. *Макалинскій.* Руководство, II. 1897. Объясн. зап. 1900 г. т. II, стр. 397. *Я. К. Городысскій.* Предъявленіе слѣдств. производства обвиняемому, Ж. М. Ю. 1899. № 7. *Бровковичъ.* По поводу примѣненія ст. 476. Ж. У. П. и П. 1913. № 3.

П. Люблинскій.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Объ отвѣтственности чиновъ общей полиціи и Корпуса жандармовъ, а также судебныхъ врачей по слѣдственнымъ дѣйствіямъ.

483. Полиція дѣйствіями своими по производству предварительнаго слѣдствія должна оказывать дѣятельное пособіе Судебнымъ Слѣдователямъ и лицамъ прокурорскаго надзора въ раскрытіи обстоятельствъ дѣла, не дозволяя себѣ ни медленности, ни превышенія или бездѣйствія власти. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 483.

484. Въ случаѣ недоумѣній по исполненію порученія, даннаго лицамъ прокурорскаго надзора или Судебнымъ Слѣдователемъ, полицейскіе чины испрашиваютъ разрѣшеніе отъ того, кѣмъ порученіе на нихъ возложено. Тамъ же, ст. 484.

485. Полицейскіе чины, волостные и сельскіе начальники, за упущенія и безпорядки по слѣдственной власти, привлекаются къ отвѣтственности Прокуроромъ, подъ наблюденіемъ коего слѣдствіе производилось. Смотря по важности упущенія и безпорядковъ, Прокуроръ или только предостерегаетъ неисправныя лица, или предлагаетъ дѣйствія ихъ на разсмотрѣніе Суда, при коемъ онъ состоитъ. Тамъ же, ст. 485.

486. Если по истребованіи объясненія отъ указанныхъ Прокуроромъ полицейскихъ чиновъ, волостныхъ или сельскихъ начальниковъ Судъ признаетъ ихъ виновными въ упущеніяхъ или безпорядкахъ неумышленныхъ и не имѣвшихъ важныхъ послѣдствій, то о сдѣланіи имъ замѣчанія или выговора, болѣе или менѣе строгаго, сообщаетъ непосредственно ихъ начальству. Тамъ же, ст. 486.

487. Если Судъ признаетъ, что полицейскіе чины, волостные или сельскіе начальники допустили, при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей по слѣдственной части, важные безпорядки или злоупотребленія, то представляетъ Прокурору войти въ сношеніе съ начальствомъ, отъ коего зависитъ опредѣленіе ихъ къ должностямъ, о преданіи ихъ законной отвѣтственности согласно заключенію Суда о свойствѣ и степени важности обнаруженныхъ безпорядковъ или злоупотребленій. Тамъ же, ст. 487.

488. Въ случаѣ разномыслія между Прокуроромъ и начальствомъ обвиняемыхъ объ отвѣтственности ихъ по безпорядкамъ или злоупотребленіямъ, указаннымъ въ опредѣленіи Суда, дѣло получаетъ дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами о судопроизводствѣ по преступленіямъ должности (ст. 1092—1094). Тамъ же, ст. 488.

I. Мотивы. Вопросъ объ отвѣтственности полиціи за упущенія и безпорядки по слѣдственной части, составляющій и понынѣ больное мѣсто нашей правовой дѣйствительности, въ неменьшей мѣрѣ, чѣмъ нынѣ обращалъ на себя вниманіе комиссіи, составившей Суд. Уставы. Въ средѣ ея не было разногласій на счетъ необходимости подчинить полицію, въ отношеніи отвѣтственности ея за подобныя упущенія и злоупотребленія, судебной власти. Въ Объясн. Зап. 1863 г. находятся слѣдующія слова, сохранившія свое полное значеніе и для настоящаго времени: „Имѣя въ виду множество жалобъ, которыя полиція возбуждаетъ своими дѣйствіями по судебной части, комиссія сочла долгомъ обратить вниманіе на причину этого зла и на средства къ его исправленію. Изъ ближайшаго соображенія практическихъ свѣдѣній по этому предмету оказывается, что причина медленности и нерадѣнія полиціи по исполненію судебно-полицейскихъ обязанностей заключается преимущественно въ безотвѣтственности ея, которая происходитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что взысканіями за проступки чины полиціи подвергаются не иначе, какъ по усмотрѣнію той административной власти, которой непосредственно подчинены. Доселѣ предписанія и требованія судебныхъ мѣстъ и лицъ исполнялись полицейскими чинами съ крайней небрежностью, а когда суды и слѣдователи обращались за понужденіями или съ требованіями взысканія къ прямому начальству полиціи—то, по большей части случаевъ, такія требованія оставались безъ удовлетворенія. Такое ненормальное состояніе содѣйствія полиціи судебному дѣлу комиссія признала необходимымъ измѣнить и нашла, что зла этого избѣжать возможно будетъ лишь тогда, когда за упущенія и противозаконныя дѣйствія полицейскихъ чиновъ, по исполненію ими слѣдственныхъ дѣйствій, наложеніе дисциплинарныхъ взысканій и преданіе суду будутъ зависѣть непосредственно отъ власти судебной“ (стр. 221—222). Въ виду этого комиссія проектировала порядокъ, по которому прокуроръ, смотря по важности упущеній и безпорядковъ, или предостерегаетъ неисправныхъ полицейскихъ чиновъ, или предлагаетъ суду о наложеніи на нихъ дисциплинарнаго взысканія, или же даетъ предложеніе о преданіи ихъ суду. Но если въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ обвиняются не нижніе чины, а чиновники полиціи, то о преданіи ихъ суду мѣстный прокуроръ представляетъ на усмот-

рѣніе прокурора судебной палаты. — Предположенія комиссіи встрѣтили, однако, рѣшительное противодѣйствіе въ лицѣ министра внутрен. дѣлъ гр. Валуева, который указывалъ на крайнюю затруднительность для полиціи повиноваться двумъ начальствамъ, предвидѣлъ отъ того вредъ для служебныхъ занятій и нравственнаго достоинства полиціи, и выражалъ опасеніе, что лучшіе чиновники будутъ тогда уклоняться отъ полицейской службы; въ заключеніе онъ предлагалъ сохранить дореформенный порядокъ преданія суду начальствомъ, съ предоставленіемъ прокурорамъ права дѣлать лишь предостереженія (Замѣч. мин. внутр. дѣлъ, стр. 24, цит. въ Суд. Уст., изд. Гос. Канц. къ ст. 488). Гос. Совѣтъ, при окончательномъ обсужденіи, склонился къ мнѣнію министра гр. Валуева, съ нѣкоторыми смягченіями. Онъ призналъ. что „Упущенія, безпорядки и злоупотребленія должностныхъ лицъ по слѣдственной части должны быть опредѣляемы судебными установленіями, коимъ принадлежитъ надзоръ за производствомъ слѣдствій и самое разсмотрѣніе слѣдственныхъ дѣлъ; почему означенныя лица должны быть привлекаемы къ отвѣтственности въ этомъ отношеніи тѣми же судебными мѣстами. Для дѣйствительной силы судебныхъ по этому предмету опредѣленій необходимо, кромѣ того, предоставить судебнымъ установленіямъ нѣкоторое участіе и въ дальнѣйшемъ производствѣ по возбужденной ими отвѣтственности, а именно, въ производствѣ о наложеніи административныхъ взысканій на обвиняемыхъ или о преданіи ихъ суду. Но за всѣмъ тѣмъ необходимо сохранить и за административнымъ начальствомъ, если не исключительное, то, по крайней мѣрѣ, главное участіе въ этомъ производствѣ, примѣняясь къ существующему въ нашихъ законахъ коренному правилу, что какъ административныя съ должностныхъ лицъ взысканія (свыше взысканій и выговоровъ), такъ и преданіе ихъ суду, зависятъ отъ начальства, коимъ они опредѣляются къ должности". (Журн. Гос. Сов. 23 и 25 сент. 1863 г. стр. 34). Съ 1864 г., въ теченіе полувѣка, „коренное правило нашихъ законовъ", по выраженію Гос. Совѣта, оставалось незыблемымъ, несмотря на постоянно наблюдаемые неудовлетворительные результаты, комиссія 1894—99 г. не внесла въ него почти никакихъ (кромѣ редакціонныхъ) измѣненій. Проектъ реформы полиціи, внесенный въ Гос. Думу въ 1913 г. проходитъ также полнымъ молчаніемъ этотъ вопросъ, и лишь пересмотръ общихъ правилъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ (проектъ 1909 г.) намѣчаетъ расширеніе участія прокуратуры въ преданіи суду должностныхъ лицъ вообще, а слѣдовательно и полицейскихъ чиновъ (*Кулишеръ*, Судебное преслѣдованіе долж. лицъ 1909 г., *Люблинскій*, Проектъ объ измѣненіи порядка преслѣдованія должност. лицъ, Право. 1911, 46, 47).

II. Случаи наступленія отвѣтственности.—Законъ не перечисляетъ отдѣльныхъ нарушеній полиціей своихъ обязанностей, обнимая ихъ общимъ выраженіемъ: „упущенія, безпорядки и злоупотребленія". Существо ихъ заключается въ нарушеніи требованія ст. 483 о томъ, чтобы полиція не дозволяла себѣ ни медленности, ни превышенія или бездѣйствія власти. Постановленія нашего уложенія о наказ., а также уголовн. улож. 1913 г. ставятъ отвѣтственность за превышеніе и бездѣйствіе власти въ зависимость отъ важности причиненныхъ вредныхъ послѣдствій. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и уставъ въ дѣятельности полиціи различаетъ: „упущенія и безпорядки неумышленные и не имѣвшіе важныхъ послѣдствій" (ст. 486), и, съ другой стороны, „важные безпорядки и злоупотребленія". Граница между тѣми и другими опредѣляется въ первую очередь прокуроромъ, затѣмъ судомъ и, наконецъ, начальствомъ должностного лица. Далѣе, законъ имѣетъ въ виду упущенія и безпорядки послѣдственной части; выраженіе это слѣдуетъ понимать въ широкомъ смыслѣ и относить его не только къ предварительному слѣдствію, но и къ дознанію. Этотъ вопросъ былъ предметомъ обсужденія Сената, который разъяснилъ, что „право прокурора объявлять полицейскимъ чинамъ предостереженія за безпорядки и упущенія по слѣдств. части

наступаетъ съ момента приступа полиціи къ производству дознанія и распространяется на всѣ ея упущенія и неправильныя дѣйствія по этой части, независимо отъ того, совершены ли они до поступленія дѣла къ судебному слѣдователю, или послѣ — при исполненіи порученій послѣдняго или прокурора (О. С. 1882/50). „Проектъ 1900 г., во избѣжаніе всякихъ сомнѣній, въ самомъ текстѣ закона предполагалъ упомянуть, что отвѣтственность наступаетъ и за дѣйствія по дознанію. Далѣе, безразлично, дѣйствовала ли полиція по собственной иниціативѣ, или исполняя порученія чиновъ судебнаго вѣдомства, законъ имѣетъ въ виду всѣ безпорядки и упущенія по слѣдственной части (С. П. 26 апр. 187[1]). Отвѣтственность по ст. 485 и сл. наступаетъ только за преступныя дѣянія, имѣющія служебный характеръ и не распространяется на такія неправильныя дѣйствія чиновъ полиціи, которыя, хотя и совершены по слѣдственной части, но заключаютъ въ себѣ признаки преступленій, преслѣдуемыхъ въ общемъ порядкѣ (С. П. 30 апр. 90 г. № 3775). Законодатель имѣлъ въ виду безпорядки по слѣдственной части, т.-е. по дѣламъ, подсуднымъ общимъ, а не мировымъ установленіямъ. Мировымъ Судьямъ было предоставлено право самостоятельнаго возбужденія преслѣдованія и наложенія легчайшихъ дисциплинарныхъ взысканій (ст. 53). Однако, закономъ 18 дек. 1879 г. этотъ порядокъ былъ измѣненъ и на упущенія полиціи по производству дѣлъ у мировыхъ судей былъ распространенъ порядокъ ст. 485 и слѣд. Однако, этотъ порядокъ не распространяется на упущенія и безпорядки, допущенные по дѣламъ, производимымъ земскими начальниками и городскими судьями; въ этихъ случаяхъ должна быть примѣняема ст. 1085 У. (С. П. 13 дек. 1893 № 9655).

III. Порядокъ отвѣтственности. *А) Возбужденіе преслѣдованія.* Согласно ст. 485 возбужденіе преслѣдованія производится прокуроромъ, подъ наблюденіемъ коего слѣдствіе производилось. Если отвѣтственность наступаетъ за дѣйствія дознанія, когда еще слѣдствіе не возбуждено, то компетентнымъ признается прокуроръ по мѣсту производства дѣйствій дознанія, которому согласно ст. 250 и 276 принадлежитъ наблюденіе съ самаго начала (О. С. 82/50). Мировой судья (ст. 53), слѣдователь, а также судебныя мѣста ограничиваются лишь сообщеніемъ прокурору о замѣченныхъ неправильностяхъ въ кругу ихъ вѣдомства. Но сами возбуждать преслѣдованіе не въ правѣ. На ряду съ прокуроромъ право привлеченія къ отвѣтственности принадлежитъ и начальству полицейскихъ чиновъ (С. П. 17 ноября 89 г. № 8991).

Б) Порядокъ наложенія взысканій. Уставъ создалъ три различныхъ порядка наложенія взысканій, въ зависимости отъ важности причиненныхъ неправильными дѣйствіями полиціи послѣдствій: 1) въ легчайшихъ случаяхъ прокуроръ ограничивается предостереженіемъ, которое и сообщается имъ соотвѣтственному чину полиціи; 2) при наличности неумышленныхъ и не имѣвшихъ важныхъ послѣдствій безпорядковъ—прокуроръ предлагаетъ суду, который собственной властью въ правѣ наложить на нихъ лишь замѣчаніе или выговоръ, болѣе или менѣе строгій (ст. 486). Прокуроръ въ такихъ случаяхъ не въ правѣ непосредственно обратиться къ начальству съ просьбой о привлеченіи его къ отвѣтственности, а лишь можетъ представить о томъ суду, при которомъ онъ состоитъ (С. П. 9 дек. 75 № 9101). Съ другой стороны, губернское правленіе, получивъ опредѣленіе суда о наложеніи взысканія на полицейскаго чиновника, не имѣетъ права возбуждать по этому поводу пререканія съ окружнымъ судомъ (С. П. 17 дек. 94 № 7519). 3) Наиболѣе сложнымъ является порядокъ отвѣтственности въ случаѣ „важныхъ безпорядковъ и злоупотребленій“ по слѣдственной части. Къ понятію этому, по указанію О. С. Сената (1911/35), относятся не только медленность, превышеніе и бездѣйствіе власти (ст. 483 У.), не только преступленія и проступки, предусмотрѣнные ст. 426, 429—433 У. о Н., но и другія противозаконныя

дѣянія, имѣющія характеръ общихъ преступленій по службѣ, если они учинены чинами общей полиціи при совершеніи дѣйствій по слѣдственной части и находятся съ ними въ связи. Къ числу нихъ должны быть отнесены, напр., предусмотрѣнныя ст. ст. 345, 354, 362, 373, 377, 378 У. о Н. и т. п. „Въ этомъ случаѣ виновное должностное лицо предается суду въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ правилами о судопроизводствѣ по преступленіямъ должности, т.-е. черезъ посредство начальства. Въ этомъ порядкѣ, однако, допущены слѣдующія двѣ особенности: а) опредѣленіе свойства и степени важности обнаруженныхъ со стороны полиціи безпорядковъ принадлежитъ суду (ст. 487), и губернское начальство не въ правѣ ни оспаривать правильности опредѣленія о томъ окружного суда (С. П. 22 мая 92 г. № 4418), ни самому возбуждать преслѣдованіе до того, какъ судъ опредѣлитъ свойство и характеръ упущеній или неправильностей полиціи (С. П. 1 дек. 86 г. № 7724). б) начальство полиціи не въ правѣ по собственному усмотрѣнію прекращать возбужденное преслѣдованіе, а можетъ лишь возбуждать разномысліе съ прокуроромъ, которое рѣшается въ порядкѣ ст. 1092—1094 У., т.-е. Соедин. Присутствіемъ 1-го и касс. деп. Сената. Такое разномысліе можетъ быть возбуждаемо лишь въ томъ случаѣ, когда произведеннымъ по распоряженію начальства разслѣдованіемъ будутъ обнаружены новыя данныя, не бывшія въ разсмотрѣніи суда, или когда дѣло не подходитъ подъ условія ст. 485 — 490 У. (С. П. 5 апр. 93 г. № 2683—5,3, 24 мая, 93 г. № 4314, 4316). Свое постановленіе по этому предмету губернское правленіе должно сообщать прокурору, и только если этотъ послѣдній не согласится, дѣло переходитъ въ Сенатъ (С. П. 30 сент. 71 г. № 7036, 11 дек. 89 г. № 9707).—*Разслѣдованіе дѣлъ* объ упущеніяхъ полиціи производится самимъ начальствомъ—губернскимъ правленіемъ, окружный же судъ, при разсмотрѣніи свойства дѣяній чиновъ полиціи руководствуется лишь данными, находящимися въ предложеніи прокурора и въ истребованныхъ отъ обвиняемаго объясненіяхъ (С. П. 75 № 9115, 12 ноября 90 г. № 9499).

На кого распространяется отвѣтственность, установленная ст. 483—488 У? Уставъ въ этомъ отношеніи даетъ ограничительный перечень—чины полиціи, волостные и сельскіе начальники. Она не касается чиновъ воинскихъ командъ, привлекаемыхъ для содѣйствія слѣдователю, или окольныхъ людей, приглашаемыхъ для той же цѣли (ст. 272), ни понятыхъ (ст. 320).

Литература: *В. И. Тимофеевскій.* Сборникъ опредѣленій Соед. Прис. 1-го и касс. деп. Сената *объ отвѣтственности админ. должн. лицъ. 1896. Мордухай-Болтовской.* Руководство чинамъ полиціи 1875 г. *Долопчевъ.* Участіе полиціи въ производствѣ слѣдств. дѣйствій. *Лозина-Лозинскій.* Надзоръ за слѣдств дѣйствіями полицейскихъ чиновъ Ж. М. Ю. 1889, кн. 6, 1895. *Люблинскій.* Свобода личности въ угол. процессѣ 1906, стр. 320—326.

488[1]. О всякомъ замѣченномъ упущеніи или неправильномъ дѣйствіи со стороны чиновъ дополнительнаго штата Губернскихъ Жандармскихъ Управленій и чиновъ Уѣздныхъ Жандармскихъ Управленій, по обнаруженію ими преступленій, лицо прокурорскаго надзора имѣетъ право сообщить непосредственному начальству виновнаго, которое обязано увѣдомить Прокурора о послѣдствіяхъ его сообщенія. 1871 Мая 19 (49615) прав., ст. 9.

Источники ст. 488[1]: Высочайше утвержденныя 19 мая 1871 г. правила о порядкѣ дѣйствія чиновъ Корпуса Жандармовъ по изслѣдованію преступленій. — Мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 19 мая 1871 г. распубликованное 1 іюня (П. С. З. № 49615), пр. ст. 9.

488². Прокуроръ можетъ, если признаетъ, что виновный неправильно освобожденъ отъ взысканія или же подвергнутъ не соотвѣтствующему мѣрѣ вины его взысканію, предоставить о томъ Прокурору Судебной Палаты, который входитъ по сему предмету въ сношеніе съ Начальникомъ Штаба Корпуса Жандармовъ, въ случаѣ же недостаточности распоряженія сего послѣдняго, Прокуроръ Палаты представляетъ о семъ Министру Юстиціи, для дальнѣйшаго соглашенія съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Тамъ же, ст. 10; 1880 Авг. 6 (61279; 61284).

Источники ст. 488²: 1) Высочайше утвержденныя 19 мая 1871 г. правила (П. С. З № 49651) ст. 10; 2) Именной, данный Сенату, Указъ 6 августа 1880 г. (собр. уз. 1880 г. Авг. 8, ст. 603) о закрытіи Верховной Распорядительной Комиссіи, упраздненіи III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и объ учрежденіи Министерства Почтъ и Телеграфовъ (П. С. З. № 61279); 3) Высочайшее повѣленіе 6 августа 1880 г., объявленное Военнымъ Министромъ (собр. узак. 1880 г. Авг. 26, ст. 676) о возложеніи на Министра Внутреннихъ Дѣлъ завѣдыванія Отдѣльнымъ Корпусомъ Жандармовъ на правахъ Шефа Жандармовъ (П. С. З. № 61284).

Отвѣтственность чиновъ жандармской полиціи. Несмотря на крайне узкую постановку отвѣтственности полиціи предъ судомъ въ Суд. Уставахъ, при созданіи у насъ института дознанія чрезъ посредство жандармской полиціи было признано необходимымъ поставить чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ въ еще большую независимость отъ судебной власти, и съ этой цѣлью въ У. были 19 мая 1871 г. внесены новыя правила на этотъ предметъ.

Главнѣйшими особенностями постановки отвѣтственности чиновъ жандармской полиціи являются слѣдующія: 1) прокуроръ не въ правѣ собственною властью налагать даже легчайшаго взысканія—предостереженія; 2) участіе окружного суда въ опредѣленіи свойства обнаруженныхъ безпорядковъ и упущеній, а также въ наложеніи болѣе легкихъ дисциплинарныхъ взысканій устранено. Прокуроръ прямо сообщаетъ о томъ непосредственному начальству виновнаго; 3) въ дальнѣйшемъ различается: а) отвѣтственность чиновъ дополнительнаго штата губернскихъ и уѣздныхъ жандармскихъ управленій и б) отвѣтственность чиновъ жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ. Въ первомъ случаѣ, при несогласіи прокурора съ начальствомъ виновнаго, разномысліе рѣшается въ чисто административномъ порядкѣ—чрезъ соглашеніе прокурора палаты и даже министра юстиціи, съ одной стороны, съ начальникомъ штаба корпуса жандармовъ или министромъ внутр. дѣлъ, съ другой. Во второмъ случаѣ дѣло поступаетъ, какъ и при отвѣтственности чиновъ общей полиціи, въ Первый Департаментъ Сената, т.-е. рѣшается въ судебно-административномъ порядкѣ.—Насколько эти правила являются недостаточными,—видно изъ того, что за сорокъ съ лишнимъ лѣтъ дѣйствія ихъ не состоялось по поводу нихъ ни одного сенатскаго рѣшенія, что̀ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о крайней рѣдкости доходящихъ до суда случаевъ. А между тѣмъ чинамъ жандармской полиціи предоставлено по дѣламъ о государственныхъ и нѣкоторыхъ иныхъ преступленіяхъ весьма серьезныя полномочія, какъ принятіе мѣръ пресѣченія (ст. 420¹—1035¹¹), производство обысковъ съ опечатаніемъ бумагъ, допросовъ, выемки почтовой и телеграфной корреспонденціи (ст. 1035¹¹) и т. п. Ненормальность такого положенія ясна сама по себѣ.

488³. Объ упущеніяхъ и безпорядкахъ, неумышленныхъ и не имѣвшихъ важныхъ послѣдствій, усмотрѣнныхъ прокурорскимъ надзоромъ

въ исполненіи чинами Жандармскихъ Полицейскихъ Управленій желѣзныхъ дорогъ лежащихъ на нихъ по слѣдственной части обязанностей, надзоръ сей сообщаетъ на распоряженіе непосредственнаго ихъ начальства. 1871. Мая 19 (49615) прав., ст. 16.

Источники ст. 488³: Высочайше утвержденныя 19 мая 1871 г. правила (П. С. З. № 49615), ст. 18.

488⁴. Въ случаѣ важныхъ безпорядковъ и злоупотребленій, прокурорскій надзоръ входитъ въ сношеніе съ начальствомъ виновныхъ о преданіи ихъ законной отвѣтственности, Тамъ же, ст. 17.

Источники ст. 488⁴: Высочайше утвержденныя 19 мая 1871 г. правила (П. С. З. № 49615), ст. 17.

488⁵. При разномысліи между Прокуроромъ и начальствомъ виновнаго по предмету таковой отвѣтственности, дѣло о семъ поступаетъ въ Правительствующій Сенатъ (по Первому Департаменту). Тамъ же, ст. 18.

Источники ст. 488⁵: Высочайше утвержденныя 19 мая 1871 г. правила (П. С. З. № 49915), ст. 18.

489. Судебный врачъ, не исполнившій своихъ обязанностей по слѣдствію, привлекается къ отвѣтственности Прокуроромъ, подъ наблюденіемъ коего слѣдствіе производилось. 1864. Ноябр. 20 (41476), ст. 489.

490. Какъ въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій на судебныхъ врачей, такъ и въ порядкѣ преданія ихъ суду за противозаконныя дѣйствія по слѣдственной части, соблюдаются правила, выше сего постановленныя относительно обвиняемыхъ по этой же части полицейскихъ чиновъ, съ тою только разницею, что по всѣмъ вопросамъ спеціальнымъ или техническимъ судебныя установленія требуютъ предварительнаго заключенія отъ надлежащаго медицинскаго начальства. Тамъ же, ст. 490.

Историческія замѣчанія. Отвѣтственность судебныхъ врачей. Правила объ отвѣтственности судебныхъ врачей обратили на себя особое вниманіе составителей Суд. Уст., пожелавшихъ оградить суд. врачей отъ неправильныхъ преслѣдованій губернскаго начальства, которому они подчинены. Дореформенное законодательство представляло губернскимъ правленіямъ налагать на нихъ дисциплинарныя взысканія и предавать суду въ случаѣ какихъ-либо упущеній и служебныхъ дѣйствій. Допущенное при преслѣдованіи чиновъ полиціи участіе прокурора могло мало улучшить положеніе судебныхъ врачей, потому что прокуроръ, не будучи компетентенъ въ вопросахъ медицинскихъ, могъ руководиться случайными свѣдѣніями. Въ виду сего, редакціонная комиссія намѣтила обязательность истребованія во всѣхъ случаяхъ предварительнаго заключенія врачебнаго управленія, изложивъ свои предположенія въ слѣдующей статьѣ: „Врачи за несвоевременное или по правиламъ закона и науки несоотвѣтственное исполненіе судебно-медицинскихъ обязанностей подвергаются окружными судами дисциплинарнымъ взысканіямъ, по истребованіи отъ обвиняемаго объясненія и заключенія губернскаго врачебнаго управленія. Въ случаяхъ, требующихъ удаленія врачей отъ судебно-медицинскихъ обязанностей, или преданія суду, судебныя палаты, по законномъ изслѣдованіи поступка, сообщаютъ о томъ на предварительное заключеніе медицинскаго совѣта министерства внутр. дѣлъ“. (Объясн. зап. 1863 г. стр. 223—225). При обсужденіи этого вопроса въ Гос. Совѣтѣ рѣшено было, однако, раздѣлить отвѣт-

ственность врачей на *общую*, наступающую вообще за упущеніе должности, ослушаніе, промедленіе и небрежность въ исполненіи начальственныхъ распоряженій, и осуществляемую въ томъ же порядкѣ, какъ отвѣтственность чиновъ полиціи, и на отвѣтственность *спеціальную*, которая относится къ области судебной медицины, когда требуется заключеніе врачебнаго управленія. Раздѣленіе это сдѣлано было въ виду того, что „превращеніе случаевъ общей отвѣтственности врачей въ овѣтственность спеціальную подало бы неминуемо поводъ къ медленности во взысканіяхъ и къ прекаканіямъ властей, а то и другое привело бы къ весьма вредному послабленію отвѣтственности врачей". (Журн. Гр. Сов. 1864 г., № 47, стр. 45—46).

II. **Постановка отвѣтственности.** Субъектами отвѣтственности являются судебные врачи, но практика относитъ къ нимъ, въ равной мѣрѣ, и врачей уѣздныхъ и даже приглашаемыхъ къ слѣдствію вольнопрактикующихъ врачей (О. С. 97/4). Возбужденіе преслѣдованія принадлежитъ прокурору, но по аналогіи съ отвѣтственностью полиціи, такое же право слѣдуетъ признать и за губернскимъ начальствомъ суд. врачей. Опредѣленіе свойства произведенныхъ врачами упущеній и неправильностей производится окружнымъ судомъ, который по всѣмъ вопросамъ спеціальнымъ и техническимъ обязанъ истребовать предварительное заключеніе отъ надлежащаго медицинскаго начальства, т.-е. отъ врачебныхъ отдѣленій губернскихъ правленій или отъ медицинскаго совѣта. Окружный судъ, по истребованіи объясненій врача, а, въ соотвѣтственныхъ случаяхъ, и заключенія медицинскаго начальства, въ случаяхъ менѣе важныхъ налагаетъ самъ дисциплинарное взысканіе (замѣчаніе или выговоръ), а при важныхъ дѣяніяхъ входитъ черезъ прокурора о преданіи ихъ суду въ порядкѣ преступленій должности. Опредѣленія окружныхъ судовъ о наложеніи дисциплинарныхъ взысканій признаются окончательными и не подлежатъ никакому дальнѣйшему обжалованію (С. П. 30 окт. 1903 г. № 483). Относительно разномыслій о преданіи суду, которыя можетъ возбуждать начальство судебныхъ врачей рѣшаетъ Соед. Прис. Сената (С. II. 29 янв. 79 г. № 963).

П. Люблинскій.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О порядкѣ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій вообще.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Порядокъ принесенія жалобъ.

491. Участвующія въ дѣлѣ лица могутъ приносить жалобы на всякое слѣдственное дѣйствіе, нарушающее или стѣсняющее ихъ права. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 491.

I. **Мотивы.** Отдѣлъ объ ожалованіи слѣдств. дѣйствій былъ внесенъ въ уставъ въ соотвѣтствіи со ст. 35, ч. II. осн. полож. 1862 г., въ силу которой „судъ входитъ въ разсмотрѣніе порядка производства слѣдствія только по жалобамъ частныхъ лицъ, по представленіямъ Слѣдователей и по предложеніямъ прокуроровъ". (Объясн. зап. 1863 г., стр. 228).

II. **Субъектъ обжалованія по ст. 491.** Законъ говоритъ объ участвующихъ въ дѣлѣ лицахъ, подъ которыми слѣдуетъ разумѣть здѣсь обвиняемаго, гражданскаго истца и отвѣтчика, частнаго обвинителя, родителей малолѣт-

няго или лица, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, казенныя управленія по дѣламъ о доходахъ казны. Сюда должны быть относимы также и чины прокурорскаго надзора, хотя положеніе ихъ нѣсколько отлично въ виду присущаго имъ права наблюденія, выражающагося въ обязательныхъ предложеніяхъ Слѣдователю. Но прокуратура участвуетъ здѣсь не какъ представительница обвиненія, а какъ органъ наблюденія надъ законностью и правильностью слѣдствія.

II. Объектъ обжалованія. Такимъ объектомъ является „всякое слѣдственное дѣйствіе, нарушающее или стѣсняющее ихъ права". Подъ дѣйствіемъ слѣдуетъ разумѣть, какъ положительное дѣйствіе, такъ и бездѣйствіе слѣдственной власти (напр. непринятіе мѣръ къ обжалованію гражд. иска); оно можетъ быть сдѣлано какъ самимъ слѣдователемъ, такъ и полиціей по его порученію (ст. 271), какъ по его собственной иниціативѣ, такъ и по предложенію прокурора (ст. 493). Не требуется, чтобы это дѣйствіе было облечено въ форму распоряженія или постановленія Слѣдователя или чтобы оно было занесено въ какой-либо протоколъ. Существеннымъ условіемъ является требованіе, чтобы обжалуемое дѣйствіе стѣсняло или нарушало права жалобщика. На этой почвѣ могутъ возникнуть нѣкоторые казуистическіе случаи, относящіеся къ разграниченію понятія „правъ" отъ простыхъ „интересовъ". Такъ, въ отношеніи обвиняемаго Сенатъ призналъ, что требованіе его, чтобы его не преслѣдовали за дѣяніе, не имѣющее признаковъ преступнаго или за дѣяніе, погашенное давностью, примиреніемъ, въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, или помилованіемъ, или за дѣяніе, преслѣдуемое по жалобѣ потерпѣвшаго — при отсутствіи такой жалобы — составляетъ его право и на нарушеніе его онъ можетъ жаловаться въ порядкѣ ст. 491 (Ц. У. У. Касс. Деп. 15 мая 68 г., 85/44). Въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ требуетъ поставленія въ извѣстность обвиняемаго о предпринятыхъ Слѣдователемъ дѣйствіяхъ (ст. 448, 468, 469 п. 3, 476), ему принадлежитъ право жалобы (95/13, 908/22); онъ въ правѣ жаловаться на неполноту предв. слѣдствія (71/409), на неправильное привлеченіе его къ слѣдствію, хотя бы такое привлеченіе произошло по обязательному для слѣдователя законному поводу (71/1317, 85/44, Макалинскій, II, стр. 543). Спорнымъ является вопросъ о томъ, можетъ ли обвиняемый жаловаться на непрекращеніе о немъ слѣдствія „въ виду совершенной недостаточности уликъ" (ст. 277). Сенатъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что „жалобы на продолженіе слѣдствія, которымъ, по мнѣнію обвиняемаго, не открыто противъ него достаточныхъ уликъ, не могутъ быть допускаемы, какъ потому, что до окончанія изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ, имѣющихъ какое либо отношеніе къ предмету слѣдствія, нельзя знать, есть ли достаточныя основанія къ освобожденію обвиняемаго отъ суда, такъ и потому въ особенности, что оцѣнка сихъ основаній зависитъ исключительно отъ обвинительной власти, безъ всякаго участія въ ней обвиняемаго, права котораго не могутъ считаться нарушенными изслѣдованіемъ преступленія" (Указъ Угол. Деп. 15 мая 1868 года). Противъ этого рѣшенія справедливо возражаетъ Макалинскій (стр. 547). Въ дополненіе къ приведеннымъ имъ аргументамъ слѣдуетъ указать, что эта категорія жалобъ весьма близка къ жалобамъ на медленность слѣдствія, вполнѣ допускаемымъ практикою и что Окружный Судъ, осуществляющій ближайшій надзоръ надъ слѣдственной властью, не можетъ быть лишенъ возможности провѣрять то, насколько Слѣдователь правильно соблюдаетъ требованіе закона о достаточности основаній слѣдствія. Другой вопросъ, насколько заслуживаютъ уваженія подобныя жалобы. Понятно, если только по дѣлу не выяснилось очевидныхъ доказательствъ невиновности, судъ долженъ относиться къ нимъ съ большою осторожностью, въ виду возможнаго открытія новыхъ сторонъ обвиненія. **П. И. Люблинскій.**

492. Свидѣтели, свѣдущіе люди, поручители, понятые и другія призываемыя къ слѣдствію лица могутъ приносить жалобы лишь на притѣсненія и неправильныя взысканія, коимъ они сами подверглись при слѣдствіи. Тамъ же, ст. 492.

Статья эта даетъ ограниченное право обжалованія ряду лицъ, призываемыхъ своими дѣйствіями оказывать помощь правосудію.

I. Субъекты обжалованія. *Свидѣтели* — подъ ними слѣдуетъ разумѣть вызванныхъ въ качествѣ свидѣтелей лицъ, хотя бы они вызваны были неправильно и ничего не знали по дѣлу (О. С. 70/27), *Свѣдущіе люди* — подъ ними должны быть такъ же понимаемы и переводчики и толмачи, иногда называемые закономъ свѣдущими людьми (ст. 410, 411). *Поручители*—сюда относятся также и лица, представившія залогъ за обвиняемаго (залогодатели). *Понятыя и другія призываемыя къ слѣдствію лица* (окольные люди) (ст. 272, 454), благонадежныя лица, принимающія присмотръ за несовершеннолѣтнимъ (ст. 416[1]), и пр.

II. Объектъ обжалованія,—„притѣсненія и неправильныя взысканія при слѣдствіи". Они, слѣдовательно, не въ правѣ вмѣшиваться въ порядокъ производства слѣдствія, а слѣдятъ о томъ, чтобы Слѣдователь не создавалъ имъ напраснаго безпокойства частыми вызовами, долгимъ ожиданіемъ допроса, не запугивалъ ихъ и не подвергалъ неправильно взысканіямъ.

493. Жалобы на дѣйствія полиціи приносятся Прокурору, а на дѣйствія Слѣдователя, какъ предпринятыя имъ собственною властью, такъ и по требованію Прокурора или его Товарища—Окружному Суду. Тамъ же, ст. 493.

Принесеніе жалобъ на *полицію* прокурору обусловливается сосредоточеніемъ у него дисциплинарной власти надъ полиціей (ст. 485, 487), однако, эти жалобы имѣютъ въ виду больше привлеченіе полиціи къ отвѣтственности, нежели отмѣну принятыхъ ею до начала слѣдствія или въ теченіе его мѣръ. Эти послѣднія повѣряются и отмѣняются Слѣдователемъ (ст. 269, 271). Оба эти порядка плохо согласованы другъ съ другомъ (см. Комментарій къ ст. 269). Въ комиссіи 1894—99 г. *И. Я. Фойницкимъ и В. К. Случевскимъ* было высказано мнѣніе о необходимости направленія всѣхъ жалобъ на дѣйствія полиціи по производству дознанія и слѣдствія въ окружный судъ, а большинство приняло этотъ порядокъ лишь въ отношеніи принимаемыхъ полиціей мѣръ пресѣченія (ст. 420 проекта).

На *Слѣдователей* жалобы приносятся Окружному Суду. „Такъ какъ Слѣдователи будутъ при судахъ и членами оныхъ, то необходимо возложить наблюденія за производствомъ слѣдствій на самые суды. Сей надзоръ будетъ и ближайшій, и, такъ сказать, естественный, ибо, по уставу, всѣ важнѣйшія по слѣдствію сомнѣнія и даже нѣкоторыя дѣйствія разрѣшаются слѣдователю однимъ судомъ". (Объясн. Зап. гр. Блудова, ст. 109). Однако, правило это не было выдержано практикой и отъ него допущены два отступленія: 1) жалобы на слѣдств. дѣйствія по каждому данному дѣлу разрѣшаются тѣмъ судомъ, разсмотрѣнію котораго въ качествѣ суда первой инстанціи такое дѣло будетъ подлежать, въ случаѣ преданія обвиняемаго суду (84/43, 906/18), слѣдовательно, если дѣло подсудно Палатѣ, то жалоба должна быть приносима не въ Окр. Судъ, а въ Палату (ср. ст. 1038 прод. 1906 г.) или въ соотвѣтственныхъ случаяхъ — въ особое присутствіе Сената (тамъ же); 2) въ интересахъ практическаго удобства практика допускаетъ принесеніе жалобъ въ Палату въ тѣхъ случаяхъ, когда Палата, въ качествѣ обвинительной камеры, въ силу ст. 534, входитъ въ обсужденіе, достаточно ли полно и съ соблюденіемъ ли существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства произведено предвар. слѣдствіе. При такомъ обсужденіи означеннаго предмета Палата принимаетъ къ

своему разсмотрѣнію и поступившія въ нее жалобы участв. въ дѣлѣ лицъ на неполноту произведеннаго предв. слѣдствія или на какія либо нарушенія въ немъ требованій законовъ (О. С. 74/43). Эта же практика подкрѣплена разъясненіемъ Соед. Прис. отъ 19 окт. 1900 г., указавшимъ, „если жалоба подана въ то время, когда дѣло находится въ обвинит. камерѣ, то послѣдняя должна ее разсмотрѣть по существу и, буде представятся къ тому основанія, измѣнить свое опредѣленіе о предачіи суду. Это изъятіе въ пользу Палаты можетъ быть оправдано правомъ высшаго надзора, принадлежащаго Палатѣ, хотя органомъ надзора здѣсь является не общее Собр. Палаты, а обвинит. ея камера.

Отдѣльныя опредѣленія Окружнаго Суда, постановленныя по жалобамъ на Слѣдователей, могутъ, согласно ст. 893, быть обжалуемы *въ частномъ порядкѣ* въ Палату, а опредѣленія Суд. Палаты, постановленныя по жалобамъ на Слѣдователей по дѣламъ, подсуднымъ Палатамъ—Прав. Сенату (О. С. 74/43). *Кассаціонныя жалобы* на неполноту слѣдствія или на нарушеніе формъ и обрядовъ по общему правилу недопустимы, но Сенатъ допускалъ иногда отмѣну приговоровъ вслѣдствіе недостатковъ предв. слѣдствія, которые не могли быть направлены на судъ (70/335, 908|22) или не были исправлены, несмотря на требованіе, и притомъ были таковы, что могли имѣть и дѣйствительно имѣли вліяніе на рѣшеніе прис. засѣдателей (71/159, 81/12, 95/17, 908/22); въ качествѣ примѣровъ ихъ практика указываетъ на предъявленіе обвиняемому слѣдств. производства, отсутствіе заключенія объ окончаніи слѣдствія, если Судъ отсрочкой засѣданія не далъ возможности подсудимому обезпечить способы защиты (71/159). **П. Люблинскій.**

494. Жалобы могутъ быть приносимы и до поступленія дѣла въ Судъ. Тамъ же, ст. 494.

Естественнымъ моментомъ принесенія жалобы является моментъ объявленія распоряженія Слѣдователя заинтересованному лицу. Ст. 297 особаго наказа Спб. Окр. Суда (изд. 1887 г.) предписываетъ Слѣдователю, по принятіи мѣры, стѣсняющей чьи-либо имущественныя или личныя права, объявлять лицамъ, до коихъ она касается, порядокъ обжалованія его дѣйствій (*Макалинскій*, II, 553). Но заинтересованное лицо не лишено права обжаловать ее и позднѣе. Обвиняемый можетъ обжаловать при предъявленіи ему слѣдствія по ст. 476, позднѣе его жалобы разсматриваются Палатой при преданіи Суду по ст. 534 и въ періодъ приготовительныхъ къ Суду распоряженій въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 547—549. Однако, редакція ст. 494 такова, что она не опредѣляетъ конечнаго момента пренесенія жалобъ, давая лишь поводъ полагать, что жалобы могутъ быть приносимы и послѣ поступленія въ судъ. Въ опредѣленіи конечнаго момента практика колебалась: сначала Судъ принималъ жалобы и послѣ поступленія дѣла въ Судъ (68/34, 70/35), но затѣмъ въ рѣшеніи 1895/13, указавъ, что „возраженія противъ правильности производства предв. слѣдствія могутъ быть заявлены до окончанія слѣдствія, въ порядкѣ, установленномъ 491 и слѣд. ст. У. У. С. при заключеніи его или во время приготов. къ Суду распоряженій, но не допускаются послѣ утвержденія обв. акта и назначенія дѣла къ слушанію, а также не могутъ быть предметомъ кассац. жалобы". Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что по дѣламъ, требующимъ процедуры преданія суду, конечнымъ моментомъ подачи жалобы является утвержденіе обв. акта, а по дѣламъ, не требующимъ ея—назначеніе дѣла къ слушанію. Конечно, этому правилу не подчинены жалобы на Слѣдователя, содержащія въ себѣ указанія на учиненныя имъ преступныя дѣянія.

495. Жалобы могутъ быть словесныя или письменныя. Словесныя жалобы вносятся въ протоколъ. Тамъ же, ст. 495.

496. Обвиняемому, взятому подъ стражу, въ случаѣ заявленія имъ желанія подать жалобу, представляются всѣ необходимые къ тому способы. Тамъ же, ст. 496

Постановленіе ст. 496 является отраженіемъ гуманнаго отношенія составителей суд. уст. къ содержащимся подъ стражей обвиняемымъ. Къ сожалѣнію, оно страдаетъ большою неопредѣленностью и разнообразно толкуется практикой. Ревизіонные отчеты указываютъ на крайне печальное положеніе обжалованія взятія подъ стражу. Эти жалобы рѣдко основываются на опроверженіи выставленныхъ Слѣдователемъ мотивовъ, а обыкновенно состоятъ изъ ходатайствъ объ освобожденіи, ради престарѣлыхъ родителей, малыхъ дѣтей, наступленія поры сельскихъ работъ и пр. Они больше ходатайствуютъ о милосердіи, чѣмъ жалуются на неправильности. Повсюду указывается на рѣдкость жалобъ, на взятіе подъ стражу. Объясняется это тѣмъ, что Слѣдователи, чтобы не числилось за ними арестантскихъ дѣлъ, заключаютъ обвиняемаго подъ стражу, одновременно съ отсылкой дѣла по ст. 478, вслѣдствіе чего жалоба поступаетъ въ судъ уже тогда, когда нѣтъ дѣла у Слѣдователя; а зачастую она поступаетъ въ судъ съ постановленіемъ Палаты о преданіи Суду и съ утвержденною мѣрою пресѣченія, вслѣдствіе чего жалоба уже не можетъ быть удовлетворена. Судъ не постановляетъ своихъ рѣшеній, когда дѣло направлено Прокурору, опасаясь коллизіи съ рѣшеніемъ камеры преданія суду, а обвиняемый не всегда скоро соберется написать и послать ее. „Въ итогѣ—говорятъ отчеты—получается полная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наглядная картина недостаточнаго огражденія личности обвиняемыхъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ одно время практика широко толковала правило ст. 496 и допускала защитника для помощи при обжалованіи мѣръ пресѣченія и даже допускала его поддерживать жалобу предъ Судомъ (Отчетъ Моск. Совѣта прис. пов. 1902 г., Фойницкій, Курсъ Уг. Суд. II, 1899, стр. 63), но нынѣ, насколько намъ извѣстно, эта практика не встрѣчается, хотя съ нашей точки зрѣнія, препятствій къ ней не имѣется. Наше право допускаетъ каждому гражданину доводить до свѣдѣнія судей о неправильномъ содержаніи подъ стражей (ст. 10 и 11 У. У. С.); отчего не допускать бы и ходатайствъ, въ интересахъ взятыхъ подъ стражу, тѣмъ болѣе, что въ освобожденіи ихъ могутъ быть заинтересованы и другія лица (семья, начальство, служащіе).

497. Всякая жалоба, для представленія ея по принадлежности, подается тому должностному лицу, на дѣйствія коего она приносится. Тамъ же, ст. 497.

498. Подающій жалобу можетъ требовать о выдачѣ ему, въ принятіи ея росписки. Тамъ же, ст. 498.

499. Поданная жалоба, съ надлежащимъ по ней объясненіемъ, должна быть отправлена по принадлежности въ теченіе *трехъ дней* со времени ея подачи, а въ случаяхъ, когда жалоба приносится на лишеніе свободы, въ теченіе *сутокъ*. Тамъ же, ст. 499.

500. Принесеніе жалобы, впредь до ея разрѣшенія, не останавливаетъ ни производства слѣдствія, ни исполненія отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій. Тамъ же, ст. 500.

Правило ст. 497 аналогично принятымъ и въ другихъ частяхъ Устава (ст. 273, 600, 895, 154, и др.), но не имѣетъ такого безусловнаго значенія, какъ при обжалованіи судебныхъ приговоровъ.

Жалобы, подаваемыя лицомъ, скрывшимся отъ суда, остаются безъ движенія въ виду ст. 852, постановляющей объ отложеніи сужденія о немъ впредь до его явки.

Ст. 497 говоритъ о представленіи жалобъ на должностныхъ лицъ вообще, слѣдовательно, сюда должны быть относимы и жалобы, приносимыя на полицію; однако, если жалобщикъ сомнѣвается въ томъ, отправитъ ли полиція жалобу по назначенію, ему не можетъ быть возбранено копію жалобы послать непосредственно Прокурору или Слѣдователю. Выдача расписки въ принятіи жалобы обусловлена лишь желаніемъ жалобщика. Жалоба должна быть направлена (Слѣдователемъ или полиціей) въ теченіе трехъ сутокъ со времени ея подачи, а когда жалоба принесена на лишеніе свободы, то въ теченіе сутокъ. Табельные и праздничные дни не подлежатъ вычету. При жалобѣ должно быть приложено объясненіе, въ которомъ могутъ быть указаны мотивы распоряженія Слѣдователя (если оно не было мотивировано), а также объясненія по поводу указаній жалобщика. Акты слѣдств. производства должны быть приложены только тогда, когда того потребуетъ Судъ (ст. 503). Подачѣ жалобы не присвоено суспенсивной силы—въ этомъ отличіе частнаго обжалованія отъ обжалованія апелляціоннаго и кассаціоннаго. П. И. Люблинскій.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Порядокъ разсмотрѣнія жалобъ.

501. По полученіи жалобы съ объясненіемъ по ней, Судъ, не далѣе какъ *въ первый присутственный день*, приступаетъ къ разрѣшенію ея въ распорядительномъ засѣданіи. 1864. Ноябр. 20 (41476) ст. 501.

Обязанность разсмотрѣнія жалобы въ первый присутственный день объясняется заботами объ интересахъ лица, принесшаго жалобу, и вытекаетъ изъ ст. 500, не признающей за жалобой суспенсирующей силы. Хотя ст. 501 и слѣд. говорятъ о производствѣ по жалобамъ, однако въ томъ же порядкѣ разсматриваются дѣйствія Слѣдователя, если Судъ освѣдомится о неправильности ихъ въ порядкѣ надзора безъ жалобы (ст. 249 —У. С. У.).

502. Предметъ жалобы и всѣ относящіяся къ ней свѣдѣнія докладываются однимъ изъ Членовъ Суда. Тамъ же, ст. 502.

503. При разрѣшеніи жалобъ, истребованіе слѣдственныхъ актовъ допускается въ тѣхъ только крайнихъ случаяхъ, когда безъ этого невозможно обсудить принесенную жалобу. Тамъ же ст. 503.

504. Принесшіе жалобу допускаются къ словеснымъ на судѣ объясненіямъ, если находятся налицо. Тамъ же, ст. 504.

505. Предъ разрѣшеніемъ жалобы выслушивается заключеніе Прокурора. Тамъ же, ст. 505.

506. Послѣдовавшее по жалобѣ опредѣленіе вносится въ протоколъ, съ указаніемъ принятыхъ Судомъ основаній къ ея разрѣшенію. Тамъ же, ст. 506.

Порядокъ разсмотрѣнія жалобъ не вызываетъ трудностей при толкованіи. Разсмотрѣніе происходитъ въ распоряд. засѣданіи, какъ въ Окружн.

Судѣ, такъ и въ Палатѣ (О. С. 88/14). Докладъ члена Суда является устнымъ и касается лишь стороны дѣла, обжалуемой лицомъ, подавшимъ жалобу. Единственнымъ способомъ болѣе широкаго ознакомленія съ дѣломъ является истребованіе слѣдственныхъ актовъ „въ крайнихъ случаяхъ", вызовъ свидѣтелей, свѣдущихъ людей, въ цѣляхъ провѣрки дѣйствій Слѣдователя или основаній, проводимыхъ въ жалобѣ, не допускается. Жалобщикъ можетъ давать объясненія, если находится на лицо. Но законъ не возлагаетъ обязанности на Судъ оповѣщать его о времени слушанія жалобы; съ другой стороны, повѣстка распорядительныхъ засѣданій не оглашается во всеобщее свѣдѣніе, посему жалобщикъ лишенъ этой возможности. Частный обвинитель, гражданскій истецъ не лишены права прислать въ Судъ своихъ повѣренныхъ, но обвиняемый этимъ правомъ не пользуется, такъ какъ до поступленія дѣла въ Судъ для разрѣшенія онаго по существу, онъ не въ правѣ имѣть защитниковъ и предъявленіе ему для обозрѣнія неоконченнаго производства не можетъ имѣть мѣста (О. С. 87/21). Заключеніе Прокурора, выслушиваемое передъ разрѣшеніемъ жалобы, имѣетъ мѣсто и по дѣламъ частнаго обвиненія. На это заключеніе не допускается возраженій со стороны принесшаго жалобу, такъ какъ прокуроръ дѣйствуетъ здѣсь не въ качествѣ стороны. При голосованіи опредѣленія, прокуроръ не присутствуетъ. Свое рѣшеніе Судъ излагаетъ въ мотивированномъ опредѣленіи. — Слѣдуетъ отмѣтить, что принятый у насъ порядокъ надзора Окружнаго Суда за дѣйствіями Слѣдователей посредствомъ жалобъ на Западѣ (въ Австріи, Бельгіи) замѣняется, порою, требованіемъ обязательнаго пересмотра со стороны судебной коллегіи, ex officio, нѣкоторыхъ постановленій Слѣдователя (о привлеченіи въ качествѣ обвиняемаго, о взятіи подъ стражу, о наложеніи ареста на имущество). Этотъ послѣдній порядокъ является болѣе предпочтительнымъ, такъ какъ обжалованіе, лишенное поддержки защитника и исходящее отъ несвѣдущаго въ законахъ обвиняемаго, имѣетъ мало практическаго значенія и сопряжено съ большею сложностью.

507. Если Судъ признаетъ необходимымъ передать начатое слѣдствіе другому Слѣдователю, то въ опредѣленіи означаются, съ объясненіемъ причинъ, слѣдственныя дѣйствія, признанныя не дѣйствительными и подлежащія возобновленію. Тамъ же, ст. 507.

Передача слѣдствія отъ одного Слѣдователя другому аналогична переносу дѣла при производствѣ судебнаго производства (ст. 246 — 248), въ виду этого и основанія къ этому могутъ быть разнообразными. Не требуется непремѣнно, при этомъ, чтобы Судъ предварительно призналъ недѣйствительность или неправильность дѣйствій перваго Слѣдователя. Онъ возможенъ, напр., если Судъ убѣдится, то личныя отношенія Слѣдователя къ обвиняемому таковы, что препятствуютъ безпристрастному исполненію первымъ своихъ обязанностей (О. С. 10 марта 75 г., ненап., см. Шарковъ. Комментарій къ ст. 507). Другими основаніями могутъ быть опасенія давленій на Слѣдователя, основанія, хотя и не служащія къ отводу, но аналогичныя имъ (ст. 600). Чрезмѣрнымъ расширеніемъ права, предоставленнаго Суду ст. 507, было бы пользованіе имъ не въ интересахъ безпристрастія, а въ интересахъ удобства (напр., въ виду отсутствія у Слѣдователя спеціальныхъ знаній по даннаго рода дѣламъ, въ виду переобремененности его работой и т. п.). — Передать дѣло Окр. Судъ можетъ только участковому Суд. Слѣдователю, но не Слѣдователю по важнѣйшимъ или особо-важнымъ дѣламъ, которые принимаютъ слѣдствія къ производству лишь по предложеніямъ прокуратуры (ст. 288^1, 84/46).

Признаніе отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій недѣйствительными излагается въ мотивированномъ опредѣленіи Суда. Судъ долженъ сдѣлать

распоряженіе о снятіи ограниченій, наложенныхъ признаннымъ недѣйствительнымъ распоряженіемъ Слѣдователя (снятіе ареста съ имущества, освобожденія обвиняемаго). Судъ можетъ признавать недѣйствительнымъ въ порядкѣ надзора и тѣ дѣйствія, противъ которыхъ не возражалъ жалобщикъ.

508. Постановленное Судомъ опредѣленіе объявляется принесшему жалобу и исполняется безотлагательно. Тамъ же ст. 508.

509. Принесшій жалобу можетъ просить о выдачѣ ему копіи съ опредѣленія. Просьба эта должна быть удовлетворена въ теченіе *трехъ дней*. Тамъ же ст. 509.

Объявленіе опредѣленій Окружнаго Суда (а въ соотв. случаяхъ—Судебной Палаты) и выдача копіи съ нихъ производится не только для освѣдомленія принесшихъ жалобу лицъ, но и въ виду возможности дальнѣйшаго обжалованія нѣкоторыхъ изъ этихъ опредѣленій въ Суд. Палату (а въ соотв. случаяхъ—въ Уголовн. Касс. Департаментъ). (О. С. 84/20). Эти жалобы могутъ приноситься не только принесшимъ жалобу, но и прокурорскимъ надзоромъ, если опредѣленія Суда постановлены несогласно съ даннымъ имъ заключеніемъ (85/44). Эти протесты и жалобы подлежатъ разсмотрѣнію Палаты въ качествѣ высшей судебной инстанціи, а не обвинительной камеры (84/20) и разрѣшаются ею въ распорядительныхъ, а не въ судебныхъ засѣданіяхъ (О. С. 88/14).

П. И. Люблинскій.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О порядкѣ преданія суду.

Общія замѣчанія.

I. Процессуальное значеніе института преданія суду. И по существу своему, и хронологически, преданіе суду представляетъ собою заключительный моментъ предварительнаго производства. Задача послѣдняго — собрать матеріалъ, всесторонне освѣщающій событіе преступленія съ его субъективной и объективной стороны. Въ результатѣ — совокупность уликъ противъ опредѣленнаго лица. Преданіе суду есть актъ, коимъ констатируется, что собранныхъ уликъ достаточно для превращенія *обвиняемаго* въ *подсудимаго*,— другими словами, для того, чтобы приступить къ разсмотрѣнію дѣла по существу, въ цѣляхъ постановки судебнаго приговора. Этотъ актъ получаетъ, въ процессуальныхъ порядкахъ различныхъ странъ, очень разнообразную, болѣе или менѣе дифференцированную и сложную форму. Но въ основѣ построенія института преданія суду неизмѣнно лежатъ два принципа: а) охрана частнаго лица отъ недостаточно мотивированнаго и провѣреннаго (какъ формально, такъ и матеріально) привлеченія на скамью подсудимыхъ, и б) огражденіе общества отъ возможнаго произвола въ дѣлѣ пріостановленія или прекращенія уголовнаго преслѣдованія. Въ силу соображеній практическаго характера, преданіе суду, какъ особый институтъ, примѣняется только къ дѣламъ большей важности.

II Существующія системы преданія суду въ европейскихъ государствахъ.

1. Англійская система (въ теченіе короткаго времени, съ 1791 г. по 1808 г., дѣйствовавшая и во Франціи) предоставляетъ рѣшеніе вопроса о преданіи суду, такъ наз. большому жюри, въ составѣ отъ 12 до 23 чело-

вѣкъ, выслушивающему въ непубличномъ засѣданіи и безъ приглашенія обвиняемаго и его свидѣтелей актъ обвиненія, заявленія обвинителя и его свидѣтелей, и затѣмъ рѣшающему, есть ли достаточно основаній для направленія дѣла въ судъ. Рѣшеніе принимается большинствомъ голосовъ. „True bill", т.-е. утвердительное рѣшеніе должно во всякомъ случаѣ быть постановлено не менѣе, чѣмъ 12-ью присяжными. Иначе рѣшеніе должно быть отрицательное, „no bill", и тогда уголовное преслѣдованіе прекращается. Эта система въ послѣднее время встрѣчаетъ въ самой Англіи все чаще и чаще критику, такъ какъ она не восприняла (и не могла воспринять) положительныхъ сторонъ суда присяжныхъ (гласность, состязательность), обратившись въ крайне формальную и поверхностную процедуру.

2. Система преданія суду распоряженіемъ прокуратуры принята въ Шотландіи, гдѣ требованіе судебнаго разбирательства по существу зависитъ отъ лорда-адвоката, руководствующагося данными обв. акта, составленнаго прокуроромъ-фискаломъ, и въ Испаніи, согласно Уст. Уг. Суд. 1882 г., постановляющаго, что судъ приступаетъ къ суд. слѣдствію по обвинит. акту, составленному прокуратурой или частнымъ обвинителемъ. При этой системѣ, преданіе суду, какъ самостоятельный процессуальный институтъ, въ сущности отпадаетъ, и огражденіе интересовъ обвиняемаго всецѣло находится въ рукахъ обвинительной власти.

3. Система преданія суду постановленіемъ коронной судебной коллегіи. Эта система — господствующая на континентѣ — осуществляется въ двухъ очень различныхъ формахъ: а) Во Франціи законченныя предварительныя производства поступаютъ въ ревизіонномъ порядкѣ по докладу генералъ-прокурора въ камеру преданія суду, учрежденную въ качествѣ одного изъ отдѣленій при каждомъ апелляціонномъ судѣ, и разсматриваются въ непубличномъ засѣданіи, при чемъ выслушивается докладъ прокурора и прочитываются акты производства, свидѣтели и стороны отсутствуютъ, но подсудимый и гражданскій истецъ могутъ присылать въ камеру письменныя объясненія. Въ результатѣ, камера постановляетъ или о преданіи суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, или о прекращеніи дѣла, или о дослѣдованіи, или объ измѣненіи подсудности. Эта система принята Судебными Уставами 1864 г. Оцѣнку ея — см. ниже. б) Въ Австріи (У. У. С. 1873 г., выработанный *Глазеромъ*) ревизіонное начало уступило мѣсто началу обжалованія.

Въ силу этого, обвинительный актъ, по предъявленіи его обвиняемому, по истеченіи 8 дней, препровождается въ судъ для разсмотрѣнія дѣла по существу. Если же въ указанный срокъ обвиняемый представитъ противъ обв. акта возраженіе и потребуетъ предварительнаго разсмотрѣнія въ апелляціонномъ судѣ, то дѣло поступаетъ въ означенный судъ, отъ котораго зависитъ или предать обвиняемаго суду, или передать дѣло по подсудности, или прекратить его. Разсмотрѣніе происходитъ не публично, съ выслушаніемъ заключенія Прокурора, стороны не приглашаются, но имѣютъ право присутствовать.

Германскій уставъ у. с. представляетъ нѣчто среднее. Особой камеры преданія суду не существуетъ, обвинительный актъ разсматривается предварительно въ судѣ 1-й инстанціи, вмѣстѣ съ ходатайствомъ обвиняемаго (буде таковое представлено) о производствѣ предварит. слѣдствія (если оно произведено не было), или о дополненіи его, или о прекращеніи дѣла,—при чемъ судъ совершенно свободенъ въ рѣшеніи вопроса о назначеніи судебнаго слѣдствія. Опредѣленія о назначеніи суд. слѣдствія по дѣлу не могутъ быть обжалованы подсудимымъ отдѣльно отъ жалобы на приговоръ; опредѣленія же, которыя устраняютъ судебное разбирательство, могутъ быть обжалованы прокуратурой. (*Фойницкій*, II т., ст. 321: „Такимъ образомъ германское законодательство въ концѣ-концовъ удерживаетъ институтъ преданія суду, хотя и подъ

другимъ названіемъ, и притомъ не только въ порядкѣ пересмотра по жалобѣ, но и въ порядкѣ ревизіонномъ").

III. Преданіе суду по Суд. Уст. 20 нояб. 1864 г. Выс. утв. 29 сентября 1862 г. основныя положенія уголовнаго судопроизводства гласили:

55. Если прокуроръ окружнаго суда, по разсмотрѣніи слѣдствія, найдетъ, что подозрѣваемый долженъ быть преданъ суду, то онъ составляетъ актъ обвиненія.

56. Въ актѣ обвиненія означаются: существо дѣла, основанія обвиненія, родъ и видъ преступленія или проступка.

57. По дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей, прокуроръ передаетъ актъ обвиненія, вмѣстѣ съ подлиннымъ слѣдствіемъ, суду, указывая притомъ, какія лица, по его мнѣнію, должны быть вызваны въ судъ къ судебному слѣдствію.

58. Если дѣло подлежитъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, то актъ обвиненія или мнѣніе о прекращеніи слѣдствія и самое слѣдствіе представляются прокуроромъ окружнаго суда прокурору палаты, который предлагаетъ оное на рѣшеніе сей послѣдней, съ своимъ заключеніемъ.

59. Опредѣленіе палаты о преданіи подозрѣваемаго суду или о прекращеніи слѣдствія препровождается, для исполненія, къ прокурору окружнаго суда.

Для составителей судебныхъ уставовъ не было никакого сомнѣнія въ томъ, что „установленіе, облеченное властью преданія суду или освобожденія отъ него, должно быть прибѣжищемъ отъ преслѣдованій, предпринятыхъ злонамѣренно или только легкомысленно, по опрометчивости, обвинителей и слѣдователей, увлекшихся обманчивымъ стеченіемъ обстоятельствъ". (Суд. Уст. изд. Гос. Канц. II, 188). „Всякому понятно", писали они, „что выставляя человѣка на позорище публичнаго обвиненія передъ судомъ, наносятъ его честному имени такой укоръ, котораго слѣды не всегда изглаживаются и оправданіемъ его на судѣ, тѣмъ болѣе, что преданіе суду нерѣдко отражается на состояніи обвиняемаго и почти всегда стѣсняетъ его свободу". „Въ видахъ общественнаго порядка, обвиненіе передъ судомъ слѣдуетъ допускать лишь тогда, когда можно съ вѣроятностью предвидѣть осужденіе и наказаніе виновнаго". Кто устанавливаетъ эту „вѣроятность"? Судебная палата. „Высокое положеніе этого судилища, которое должно быть составлено изъ опытнѣйшихъ юристовъ, можетъ служить вполнѣ достаточнымъ ручательствомъ, что оно не посадитъ на скамью подсудимыхъ человѣка, обвиняемаго пристрастно или легкомысленно, и не прекратитъ слѣдствія о вѣроятномъ преступникѣ, подъ какимъ-либо незаконнымъ вліяніемъ". (Ibid., 189).

Но затѣмъ въ средѣ составителей возникло разногласіе по вопросу о томъ, должно ли разсмотрѣніе обвинит. актовъ судебными палатами быть *обязательнымъ* (ревизіонный порядокъ) для всѣхъ дѣлъ опредѣленной тяжести (согласно осн. пол.,—подсудныхъ суду съ прис. засѣд.), или же *факультативнымъ*, въ зависимости отъ того, потребуетъ ли такого разсмотрѣнія обвиняемый, или нѣтъ, а также отъ того, представляется ли виновность обвиняемаго сомнительною, или же противъ него есть положительныя и явныя улики, свидѣтельскія показанія и проч. Получилось три мнѣнія.

Три члена комиссіи находили необходимымъ особый обрядъ преданія суду черезъ судебную палату только по тѣмъ дѣламъ, по которымъ обвинительный актъ, составленный прокурорскимъ надзоромъ, будетъ обжалованъ обвиняемымъ. Такія жалобы, для подачи которыхъ предполагалось опредѣлить семидневный срокъ со дня врученія копіи обвинительнаго акта, могли бы, по мнѣнію 3-хъ членовъ, относиться только къ слѣдующимъ предметамъ: къ точному изложенію въ актѣ обстоятельствъ дѣла, къ неучиненію при предварительномъ слѣдствіи, по указаніямъ обвиняемаго, надлежащихъ изысканій и къ непринятію во вниманіе законныхъ причинъ, по которымъ дѣло должно быть прекращено, пріостановлено или соединено съ другимъ дѣломъ.

Противъ этого возражали 14 членовъ комиссіи. Они находили, что „съ признаніемъ обряда преданія суду существенною гарантіею, необходимою цѣлому обществу, не представляется возможнымъ, выполненіе въ судопроизводствѣ этого обряда дѣлать въ каждомъ данномъ случаѣ условнымъ, зависящимъ отъ воли и желанія отдѣльной личности подсудимаго". 14 членовъ высказались, поэтому, за механическое восхожденіе всѣхъ обвинительныхъ актовъ по дѣламъ, подсуднымъ присяжнымъ засѣдателямъ,—на разсмотрѣніе судебной палаты. Наконецъ, большинство комиссіи (15 членовъ) полагало, что такой порядокъ перехода въ палату надо допускать только по дѣламъ спорнымъ и сомнительнымъ. При разсмотрѣніи проекта въ Гос. Сов. восторжествовало мнѣніе 14 членовъ. Было указано, что дарованіе обвиняемымъ гарантіи, предоставленной имъ въ торжественной формѣ основными положеніями 1862 г., не даетъ возможности отступить отъ этого и при окончательномъ редактированіи Суд. уставовъ. Такъ создалась ст. 523 У., въ первоначальной редакціи гласившая:

„Обвинительный актъ, или заключеніе о прекращеніи или пріостановленіи дѣла, прокуроръ или предлагаетъ окружному суду, если дѣло относится къ преступленію или проступку, не подвергающему ни лишенію, ни ограниченію правъ состоянія, или представляетъ Прокурору Судебной Палаты, если предметомъ дѣла преступленіе болѣе важное".

Такимъ образомъ, Судебные Уставы ввели у насъ французскую систему, т.-е. преданіе суду (по болѣе важнымъ дѣламъ) постановленіями особой судебной камеры (Суд. Палаты), въ ревизіонномъ порядкѣ.

IV. Оцѣнка этой системы въ нашей литературѣ и практикѣ довольно единодушна. Уже вскорѣ послѣ изданія Суд. Уст. *К. К. Арсеньевъ*, въ своей работѣ „О преданіи суду", указывалъ на излишнюю громоздкость принятаго ревизіоннаго порядка и подробно обосновывалъ предпочтительность другого порядка, при которомъ функціи обвинительныхъ камеръ были бы ограничены разсмотрѣніемъ тѣхъ случаевъ, когда обвинительный актъ обжалованъ обвиняемымъ, или, точнѣе выражаясь, когда этотъ послѣдній, по предъявленіи ему обвинительнаго акта, потребуетъ его предварительнаго разсмотрѣнія Судебной Палатой. (*Арсеньевъ*, loc. cit., 24: „Съ точки зрѣнія личной свободы, обрядъ преданія суду имѣетъ цѣлью огражденіе частныхъ лицъ отъ неосновательныхъ преслѣдованій; съ точки зрѣнія общественнаго интереса, онъ имѣетъ цѣлью предупрежденіе легкомысленныхъ обвиненій, колеблющихъ довѣріе къ суду, и устраненіе всякаго потворства обвиняемымъ. Предоставленіе обвиняемому права требовать пересмотра обв. акта обв. камерой удовлетворяетъ всѣмъ этимъ условіямъ, соотвѣтствуетъ всѣмъ этимъ цѣлямъ. Оно не нарушаетъ интересовъ подсудимаго, отъ котораго зависитъ воспользоваться или не воспользоваться гарантіей, заключающейся въ обрядѣ преданія суду; а если подсудимый не требуетъ пересмотра обвинительнаго акта, то это устраняетъ возможность считать обвиненіе легкомысленнымъ, лишеннымъ всякаго основанія. О потворствѣ обвиняемымъ не можетъ быть и рѣчи, потому что заключенія о прекращеніи слѣдствій, во всякомъ случаѣ, подлежатъ разсмотрѣнію обв. камеры"). *Случевскій*, Учебникъ, изд. 4-ое, 526, также находитъ слабыя стороны въ этомъ порядкѣ, заключающіяся въ томъ, „что имъ на довольно продолжительный промежутокъ времени задерживается производство дѣла, что такое замедленіе въ движеніи процесса не находитъ достаточно для себя оправданія, въ виду значительнаго количества дѣлъ, несложныхъ и не возбуждающихъ сомнѣній въ основательности требованія Прокурора о преданіи суду (напр., въ случаѣ сознанія обвиняемаго), что, такимъ образомъ, этотъ созданный, главнымъ образомъ, въ интересахъ обвиняемаго способъ преданія суду содѣйствуетъ часто отягощенію его участи (особенно въ случаѣ содержанія его подъ стражей), и что при существованіи его неизбѣжно расширяется объемъ производства предварительнаго слѣдствія, такъ какъ, постановляя опредѣленіе о преданіи суду, судебное

мѣсто руководствуется одними только письменными актами предварительнаго слѣдствія".

Въ этомъ же смыслѣ: *Мѣщаниновъ*, въ Ж. Ю. О., 1895 г., кн. 3, *Вульфертъ*, въ докладѣ международному конгрессу союза криминалистовъ въ Петербургѣ (1902 г.), *Фойницкій*, *Таганцевъ*, *Спасовичъ*, въ комиссіи по пересмотру Суд. Уставовъ. Въ числѣ недостатковъ существующей системы указывалось: 1) обрядомъ преданія суду создается въ уголовномъ процессѣ презумпція противъ обвиняемаго, на котораго коллегіальнымъ судебнымъ постановленіемъ набрасывается тѣнь „сильнаго вѣроятія" въ совершеніи преступнаго дѣянія; 2) отсылка всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію присяжными засѣдателями, въ Судебную Палату, при нашихъ пространствахъ и путяхъ сообщенія, порождаетъ медленность, затрудняющую, впослѣдствіи, раскрытіе истины на судебномъ слѣдствіи; 3) обвинительныя камеры исполняютъ свои обязанности поверхностно, а между тѣмъ существованіе обвинительныхъ камеръ побуждаетъ прокуратуру не съ должною осмотрительностью ставить вопросъ о преданіи суду, такъ какъ она знаетъ, что послѣднее слово въ этомъ вопросѣ принадлежитъ не ей.

Въ *Объяснит. запискѣ* къ проекту новой редакціи Уст. У. С., III, стр. 31, приведены слѣд. статистическія данныя за пятилѣтіе 1890—1894 гг. о количествѣ заключеній прокурорскаго надзора, замѣненныхъ, по разсмотрѣніи ихъ въ Судебныхъ Палатахъ, опредѣленіями этихъ послѣднихъ: въ 1890 г. изъ 24.753 дѣлъ по 1.543 дѣламъ, т.-е. 6,2%; въ 1891 г. изъ 25.213 дѣлъ по 1.871 дѣламъ, т.-е. 7,4%; въ 1892 г. изъ 28.304 дѣлъ по 2.160 дѣламъ, т.-е. 7,6%; въ 1893 г. изъ 24.789 дѣлъ по 1.593 дѣламъ, т.-е. 6,4%, и въ 1894 г. изъ 25.058 дѣлъ по 1.744 дѣламъ, т.-е. 7%. Въ позднѣйшихъ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ эта цифра падаетъ до 3—4%. Отсюда выводъ о чисто формальномъ отношеніи Судебн. Палатъ къ этимъ своимъ обязанностямъ. Contra, однако, Кони, въ своихъ рѣчахъ въ Гос. Сов. 1909—1910 г. („На жизненномъ пути", II, 635 сл., особ. 642—643), защищающихъ сохраненіе существующаго принципа обязательнаго восхожденія обв. актовъ въ Суд. Палату.

V. Проекты реформы преданія суду. Сообразно недостаткамъ существующей системы, проекты реформы, высказанные въ *литературѣ*, предлагаютъ: либо перенести преданіе суду изъ Судебныхъ Палатъ въ Окружные Суды,— въ цѣляхъ приближенія камеры пред. суду къ населенію, ускоренія и упрощенія самой процедуры (*К. Шишко*, „Порядокъ преданія суду и желательныя его измѣненія", Ж. М. Ю., 1898, № 9); либо предоставить прокурорскому надзору безконтрольное право преданія суду *); либо сосредоточеніе права преданія суду въ прокуратурѣ, съ тѣмъ, чтобы распоряженія ея по сему предмету подлежали контролю обвинительной камеры лишь по жалобѣ обвиняемаго (*Арсеньевъ*, loc. cit.; *Мѣщаниновъ*, Преданіе Суду, Ж. Ю. О., 1895 г., кн. 3).

Въ *законодательной* сферѣ вопросъ о реформѣ преданія суду возникалъ за послѣдніе годы очень настойчиво и въ 1910 г. былъ близокъ къ осуществленію.—Не осуществленіе этой реформы объясняется тѣмъ, что единодушіе въ критикѣ дѣйствующей системы смѣняется большой пестротой, какъ только начинается рѣчь de lege ferendo. Любопытно, при этомъ, отмѣтить, что одни и тѣ же лица, по однимъ и тѣмъ же вопросамъ, на протяженіи короткаго срока радикально мѣняютъ свое мнѣніе.

*) Подробное обоснованіе этого предложенія въ статьѣ *И. Г. Щегловитова* въ Журн. Гр. и Уг. Пр., 1887, № 10, гдѣ авторъ очень убѣдительно доказываетъ, что представленіе прокурорскому надзору всецѣло совокупной обвинительной власти, подъ отвѣтственностью каждаго изъ чиновъ этого надзора за свои дѣйствія, обезпечивая полную самостоятельность прокурорскаго надзора, установило бы и реальную отвѣтственность, падающую на отдѣльное лицо и являющуюся дѣйствительнымъ стимуломъ, удерживающимъ дѣйствія его въ рамкахъ законности).

Разномысліе, обнаружившееся въ комиссіи Н. В. Муравьева, имѣло свои корни въ предшествовавшемъ сужденіямъ комиссіи особомъ совѣщаніи старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ Судебныхъ Палатъ (1894 г.), гдѣ преобладало мнѣніе о желательности перенести обязанности обвинительныхъ камеръ на Окружные Суды (за предоставленіе обязанностей по преданіи суду прокурорскому надзору съ правомъ обвиняемаго обжаловать обвинительный актъ въ Судебную Палату высказалось всего три лица изъ восемнадцати; за сохраненіе теперешняго порядка—шесть лицъ). Въ самой комиссіи большинство (въ томъ числѣ Министръ Юстиціи Муравьевъ и два будущихъ министра—Манухинъ и Щегловитовъ) отнеслось неблагопріятно къ введенію австрійской системы. Указывалось, что при неграмотности большинства нашихъ обвиняемыхъ и недоступности для нихъ юридической помощи, обжалованіе обв. актовъ, какъ бы оно ни было упрощено, будетъ существовать только на бумагѣ, такъ какъ обвиняемые не будутъ даже знать о своихъ правахъ. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ развита ябеда и подпольная адвокатура, произойдетъ обратное, и ни одинъ обв. актъ не останется необжалованнымъ.

Меньшинство комиссіи, къ которому принадлежали *В. Д. Спасовичъ*, *И. Я. Фойницкій* и *Н. С. Таганцевъ*, находило, напротивъ, что можно ожидать значительнаго уменьшенія дѣлъ, которыя будутъ поступать въ Судебныя Палаты, въ случаѣ принятія австрійской системы. Указывали, что, какъ видно изъ свода статистическихъ свѣдѣній, весьма значительная часть осужденныхъ признаютъ на судѣ свою виновность. „Очевидно, что жалобы на обвинительный актъ со стороны сознавшихся обвиняемыхъ будутъ составлять исключительное, единичное явленіе. Но этимъ не ограничивается кругъ лицъ, которыя будутъ подчиняться распоряженію Прокурора о преданіи ихъ суду. Очень часто обвиняемые не сознаются въ преступленіи и при наличности такихъ доказательствъ, которыя, по ихъ собственному признанію, дѣлаютъ преданіе ихъ суду неизбѣжными, напримѣръ, при поличномъ, при свидѣтеляхъ-очевидцахъ и т. п. При этихъ условіяхъ, едва ли часто обвиняемые будутъ пользоваться своимъ правомъ обжаловать обвинительный актъ".

Что касается доводовъ, ссылавшихся на юридическую безпомощность обвиняемыхъ, на незнаніе ими своихъ правъ, то меньшинство отвѣчало, во-первыхъ, указаніемъ на то, что предполагается установить простое словесное немотивированное заявленіе неудовольствія. Кромѣ того, предположенія меньшинства находились въ связи съ проектируемымъ введеніемъ участія защиты на предварительномъ слѣдствіи, и тѣмъ самымъ устранялись, въ сущности говоря, выводы относительно малоразвитости обвиняемыхъ.

Когда въ 1899 г. работы комиссіи были внесены въ Госуд. Совѣтъ въ окончательно обработанномъ видѣ, *Муравьевъ*, *Манухинъ* и *Щегловитовъ* примкнули къ мнѣнію меньшинства. Какъ извѣстно, работы комиссіи не получили дальнѣйшаго движенія. Но въ 1907 г. въ Гос. Думу второго созыва Министръ Юстиціи *Щегловитовъ* внесъ проектъ о введеніи состязательнаго начала въ обрядъ преданія суду. Согласно основнымъ положеніямъ этого проекта, устанавливается право обвиняемаго въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, а равно въ преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя положено соотвѣтствующее по тяжести наказаніе, согласно новому уложенію, частью уже введенному въ дѣйствіе,—ходатайствовать о перенесеніи на разсмотрѣніе обвинительной камеры распоряженія о преданіи его суду. Въ этихъ видахъ указывается, что когда Окружный Судъ не находитъ нужнымъ представить дѣло въ Судебную Палату, Предсѣдатель Суда дѣлаетъ немедленно распоряженіе о передачѣ обвиняемому: 1) копіи съ обвинительнаго акта и 2) списка лицъ, которыя предполагается вызвать въ судъ. При этомъ подсудимому объявляется, что въ семидневный срокъ онъ имѣетъ право ходатайствовать о перенесеніи на

разсмотрѣніе обвинительной камеры распоряженія о преданіи его суду. Это ходатайство (указано, но неправильно называемое въ объяснительной запискѣ „жалобой") правильнѣе всего было бы называть просто заявленіемъ, такъ какъ оно обязательно должно подлежать исполненію. Одновременно подсудимому представляется право избрать защитника, если таковой имъ не былъ избранъ при предъявленіи ему предварительнаго слѣдствія или просто о назначеніи ему защитника, при чемъ обвиняемый, содержащійся подъ стражей, долженъ имѣть возможность объясняться съ защитникомъ наединѣ.

Затѣмъ, при разсмотрѣніи въ распорядительномъ засѣданіи Палаты вопроса о преданіи суду, по докладѣ дѣла Палата выслушиваетъ словесныя объясненія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или ихъ повѣренныхъ, если они налицо, а затѣмъ словесное заключеніе Прокурора. Слова „если они налицо" имѣютъ тотъ смыслъ, что повѣренные обвиняемыхъ сами должны озаботиться имѣть свѣдѣнія о днѣ, когда разсматривается ихъ дѣло, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонной инстанціи.

Гос. Дума второго созыва не успѣла разсмотрѣть этотъ законопроектъ. Онъ вновь былъ внесенъ въ Гос. Думу третьяго созыва, которая и приняла его, въ засѣданіяхъ 5 и 21 мая 1909 г. лишь съ нѣкоторыми частичными измѣненіями, не имѣвшими существеннаго значенія. Въ Гос. Совѣтѣ проектъ разсматривался въ рядѣ засѣданій, начиная съ 16 дек. 1909 г. и кончая 3 марта 1910 г. Онъ встрѣтилъ рядъ сильныхъ возраженій со стороны *А. Ѳ. Кони*, какъ принципіальныхъ, такъ и практическихъ, причемъ *Кони* стоялъ за сохраненіе обязательнаго восхожденія обв. акта въ суд. палату, во имя интересовъ обвиняемаго, высказываясь, въ то же время, за введеніе участія защиты какъ на предварит. слѣдствіи, при заключеніи его, такъ, затѣмъ, и въ камерѣ преданія суду („На жизненномъ пути, II, 655). Совершенно неожиданно, Министръ Юстиціи, вопреки самому внесенному проекту и его мотивировкѣ (сохраненной, между прочимъ, въ оффиціальномъ отчетѣ о дѣятельности М-ва Ю. въ Ж. М.. Ю, 1913 г., № 5), вопреки взглядамъ, высказаннымъ имъ самимъ въ литературѣ („Право", 1902 г., стр. 1158), въ рѣчи своей (стен. отч. Гос. Сов. 1910 г., стр. 1017) высказался противъ предположенія о введеніи состязательнаго начала въ камеру преданія суду. Это предположеніе было Гос. Совѣтомъ отвергнуто, получившееся разногласіе осталось неустраненнымъ, такъ какъ Гос. Дума настаивала на осуществленіи проекта Министра Юстиціи, и, въ результатѣ, законопроектъ оказался отклоненнымъ.

VI. Выводы de lege ferenda. Коренное и до сихъ поръ не устраненное затрудненіе при рѣшеніи вопроса о желательной постановкѣ преданія суду заключается въ томъ, чтобы установить, какимъ цѣлямъ оно служитъ, каковы предѣлы его задачъ, и сообразно съ этимъ намѣтить правильное его отношеніе къ предшествующему предварительному производству и къ послѣдующему разсмотрѣнію дѣла по существу. Или процедура преданія суду—пустая формальность, и тогда она безполезна (возраженія противъ существующей системы сводятся къ этому). Или она незамѣтно превращается въ первый шагъ по пути разсмотрѣнія дѣла по существу. Тогда естественны заботы объ обставленіи его наибольшими гарантіями, о введеніи гласности, состязательнаго начала и т. п., но тогда неизбѣжно получится какъ бы двукратное разсмотрѣніе дѣла, сперва на-черно, потомъ на-бѣло, и тогда растетъ опасность, что процедура преданія суду будетъ предвосхищать результаты судебнаго слѣдствія, создавая презумпціи. Установленіе факультативности особой процедуры преданія суду не даетъ правильнаго выхода изъ этихъ затрудненій. Основное предположеніе, здѣсь дѣлаемое, таково: если обвиняемый не требуетъ пересмотра обв. акта въ камерѣ, то это устра-

няетъ возможность считать обвиненіе легкомысленнымъ, лишеннымъ достаточнаго основанія; требованіе о разсмотрѣніи палатой обв. актовъ едва ли будетъ предъявляемо сознавшимися обвиняемыми или такими, которые изобличаюся свидѣтелями-очевидцами, поличнымъ, и т. п. Но въ какомъ положеніи окажутся невинно-обвиняемые? Въ крайне двусмысленномъ. Если они не возразятъ противъ обв. акта. то этимъ какъ бы создадутъ неблагопріятную для нихъ презумпцію, возражая же они затягиваютъ ходъ дѣла, и въ случаѣ неблагопріятнаго рѣшенія обв. акта—ухудшаютъ свое положеніе. Такимъ образомъ, процедура преданія суду фактически окажется гарантіей для той единственной категоріи лицъ, которыя съ точки зрѣнія интересовъ правосудія—менѣе всего призваны къ тому, чтобы получать такую гарантію: для лицъ, дѣйствительно виновныхъ, но не сознавшихся и не изобличаемыхъ такими доказательствами, какъ свидѣтели-очевидцы, поличные и т. п. Во всякомъ случаѣ, если ужъ допускать факультативность обращенія въ палату, то правильнѣе было бы сдѣлать факультативной просьбу обвиняемаго (имъ мотивируемую) о передачѣ дѣла непосредственно въ судъ, т.-е. оставить, въ видѣ общаго правила, разсмотрѣніе обв. актовъ въ камерѣ преданія суду, съ допущеніемъ словесныхъ объясненій сторонъ, и съ предоставленіемъ обвиняемому права мотивированнаго заявленія объ отказѣ отъ этой процедуры.

Въ конечномъ итогѣ, устраненіе недостатковъ теперешней системы можетъ быть достигнуто только реформой предварительнаго производства и поставленіемъ, какъ суд. слѣдователей, такъ и прав. надзора на должную высоту. Тогда промежуточная стадія постепенно должна оказаться совершенно безполезной, и будетъ устранена провѣрка „вѣроятности“ недоказаннаго обвиненія, опирающаяся исключительно (или, главнымъ образомъ), на письменный матеріалъ.

Литература, *К. К. Арсеньевъ*, Преданіе суду, сборникъ практическихъ замѣтокъ, С.ПБ. 1870. *Н. Буцковскій*, Очерки судебныхъ порядковъ, С.ПБ. 1874, стр. 415 и сл. *К. Д. Анциферовъ*, Сборникъ статей, стр. 394—419 („Къ ученію о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія“), 420—448 („Законъ и практика преданія суду“), 449—462 („Законъ и практика отмѣны опредѣленій обв. камеръ“). *Лонгиновъ*, Объ обвинительныхъ камерахъ, Ж. Гр. и Уг. Пр., 1881, кн. 3. *И. Щегловитовъ*, О прекращеніи угол. преслѣдованія, Ж. Гр. и Уг. Права. 1883, кн. 10. *В. Волжинъ*, По поводу закона 3 мая, 1883 г. Ж. Гр. и Уг. Пр. 1884, кн. 1. *О. Компанейцъ*, О недостаткахъ преданія суду, ib, 1893, кн. 10. *И. Мѣщаниновъ*, Преданіе суду въ настоящемъ и будущемъ, Ж. Ю. О., 1895, № 3. *К. Шишко*, Порядокъ преданія суду, Ж. М. Ю., 1898, № 9. *И. Щегловитовъ*, Система преданія суду, Право, 1902, № 22—23. *Набоковъ*, О введеніи состязат. начала въ обрядъ преданія суду, Право, 1907, № 15. *Кони*, На жизненномъ пути, С.ПБ., 1912, т. II, стр. 685 сл. *Фойницкій*, Курсъ, т. II, §§ 324—331. *Случевскій*, Учебникъ, изд. 4-ое, 1913 г., стр. 524 (съ подробнымъ указателемъ литературы). *Розинъ*, Пособіе, изд. 2-ое, С.ПБ., 1914 г., ст. 425 сл. Матеріалы комиссіи *Н. В. Муравьева*. Объясните. записки къ проекту новой редакціи у. у. с., т. III, стр. 1—70. *Судебные уставы*, въ изд. Гос. Канцеляріи, часть вторая, С.БП. ст. 510—542, стр. 183—200.

В. Д. Набоковъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О дѣйствіяхъ Окружнаго суда и состоящаго при немъ Прокурора

Въ настоящей главѣ излагаются правила, регулирующія теченіе производства съ момента полученія прокуроромъ предвавительнаго слѣдствія, въ зависимости отъ того, придетъ ли прокуроръ къ заключенію о преданіи суду, или же къ заключенію о прекращеніи или пріостановленіи дѣла, дальнѣйшая роль принадлежитъ: судебной палатѣ, въ первомъ случаѣ. или окр. суду, если предметъ дѣла составляетъ преступное дѣяніе, не влекущее за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ), – окружному суду—во-вторыхъ. Изъятія изъ этого общаго порядка изложены въ соотвѣтствующихъ статьяхъ кн. III и IV у. у. с.

510. По полученіи предварительнаго слѣдствія, Прокуроръ Окружнаго Суда обязанъ разсмотрѣть: 1) подлежитъ ли дѣло вѣдѣнію прокурорской власти; 2) произведено ли слѣдствіе съ надлежащею полнотою и 3) слѣдуетъ ли обвиняемаго предать суду, или же дѣло о немъ должно быть прекращено или пріостановлено. 1864. Ноябрь 20 (41476), ст. 510.

I. Мотивы. Составители суд. уст. указывали (об. зап. 1863 г., стр. 229 и 230), что въ лицѣ прокурора совмѣщается власть обвинительная и власть блюстителя закона, наблюдающая за точнымъ и единообразнымъ примѣненіемъ закона.

„Въ качествѣ органа обв. власти прокуроръ пользуется правомъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія. Дѣятельность его идетъ еще дальше: если изъ собранныхъ при предварительномъ слѣдствіи свѣдѣній, прокуроръ удостовѣрится, что привлеченное къ слѣдствію лицо основательно подозрѣвается въ преступленіи, то онъ долженъ продолжать преслѣдованіе такого лица, обвинять его передъ судомъ, объяснять основанія, по какимъ оно оказывается виновнымъ, и стараться изобличить вину его при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ. Но если, наоборотъ, послѣ надлежащаго разслѣдованія преступленія, тотъ же прокуроръ придетъ къ убѣжднію въ неосновательности дальнѣйшаго преслѣдованія, то въ качествѣ блюстителя закона и правосудія, онъ можетъ и долженъ дать заключеніе о прекращеніи преслѣдованія, начатаго имъ въ качествѣ обвинителя".

II. Къ 1 пунк. По системѣ У., съ момента полученія прокуроромъ предварительнаго слѣдствія, роль его вполнѣ самостоятельна. Она сводится прежде всего, къ *провѣркѣ* добытаго матеріала какъ съ точки зрѣнія *формальной* (510, п. 1: подлежитъ ли дѣло вѣдѣнію прокурорской власти, т. е, можетъ ли оно быть предметомъ публичнаго обвиненія), такъ и *по существу* (510, п. 2: произведено ли слѣдствіе съ надлежащею полнотою), и въ результатѣ этой провѣрки прокуроръ долженъ поставить себѣ вопросъ: слѣдуетъ ли обвиняемаго предать суду—или дѣло о немъ должно быть прекращено—или пріостановлено (510 п. 3). Однако, какой бы ни былъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, фактическое *осуществленіе* его уже не зависитъ отъ прокурора, а либо отъ окружнаго суда, либо отъ судебной палаты. Ст. 510 представляется вступительной, имѣющей формальный характеръ. Содержаніе ея раскрывается въ послѣдующихъ статьяхъ.

III. Къ 2 пунк.. Рѣшеніе вопроса о томъ, произведено ли слѣдствіе съ **надлежащею полнотою**, представляется чрезвычайно важнымъ именно въ этой стадіи производства. Неполнота слѣдствія можетъ быть исправлена, по общему правилу, только прокурорскимъ надзоромъ и обвинит. камерой.

Судъ, разсматривающій дѣло по существу, можетъ обращать дѣло къ предварит. слѣдствію только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 752—753 У., т. е. когда на судебномъ слѣдствіи обнаружатся признаки другого самостоятельнаго преступнаго дѣянія, влекущаго за собою наказаніе болѣе строгое, нежели преступленіе, опредѣленное въ обв. актѣ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, неполнота предв. слѣдствія, своевременно не устраненная въ моментъ разсмотрѣнія его прокурорскимъ надзоромъ или камерой преданія суду, остается непоправимой. Ср. 96 4 и 78 64.

IV. Къ 3 пунк. Если неполнота производства можетъ быть устранена самою прокуратурою, путемъ затребованія и пріобщенія къ дѣлу недостающихъ свѣдѣній или справокъ, то ей надлежитъ войти по этому предмету въ непосредственныя сношенія съ подлежащими присутственными мѣстами и должностными лицами, не отсылая производства къ судебному слѣдователю.

Въ практикѣ нерѣдко встрѣчаются случаи отсылки дѣла въ слѣдственный участокъ, только для включенія въ него копіи приговора о томъ же обвиняемомъ по другому производству окружнаго суда. Между тѣмъ, прокуратура имѣетъ полную возможность (въ требуемый 157 ст. У. семидневный срокъ), обратиться за такой копіей прямо въ канцелярію окружнаго суда. Ср. труды комиссіи Н. В. Муравьева, III, стр. 371.

511. Дѣло, возникшее въ порядкѣ частнаго обвиненія, не изъемлется изъ вѣдѣнія Прокурора, если слѣдствіемъ обнаружено такое преступное дѣяніе, которое подлежитъ преслѣдованію прокурорскою властью; но если предметомъ слѣдствія преступное дѣяніе, подлежащее преслѣдованію въ частномъ порядкѣ, то обязанности Прокурора ограничиваются лишь передачею дѣла въ надлежащее судебное установленіе. Тамъ же, ст. 511.

Дѣло передается Прокуроромъ—въ случаѣ примѣненія второй части настоящей статьи,—безъ всякаго заключенія. Если при такихъ условіяхъ передается дѣло, подлежащее производству въ порядкѣ частнаго обвиненія, съ постановленіемъ Судебн. Слѣдователя о прекращеніи (по ст. 277), то, въ случаѣ несогласія Окр. Суда, онъ отмѣняетъ постановленіе и возвращаетъ Слѣдователю дѣло для дальнѣйшаго производства. (86/33).

512. Въ случаѣ очевидной неполноты произведеннаго слѣдствія, не представляющей возможности составить правильное заключеніе о существѣ дѣла, Прокурору предоставляется право или потребовать дополнительныя свѣдѣнія, или обратить дѣло къ дослѣдованію. Тамъ же, ст. 512.

„Очевидная“ неполнота будетъ налицо тогда, когда матеріалъ, добытый Слѣдователемъ, не даетъ возможности „составить правильное заключеніе о существѣ дѣла“,—другими словами, когда отсутствуютъ свѣдѣнія существенныя. (Ср. ст. 514, спеціально воспрещающую пополненіе свѣдѣніями несущественными). Вопросъ о существенности или несущественности такой же субъективный, какъ и вопросъ о возможности составить „правильное“ заключеніе. Гипертрофія предв. слѣдствія въ такой же степени можетъ быть послѣдствіемъ неумѣнія отличать существенное отъ несущественнаго, какъ и неполнота слѣдствія.

Въ рѣш. 1895/17 Сенатъ указалъ, что „требованіе Закона объ ограниченіи судебнаго слѣдствія предѣлами необходимаго и объ устраненіи всего излишняго и, въ особенности, вреднаго для лицъ, соприкасающихся съ дѣломъ, не можетъ быть исполняемо, если стремленіе къ его выполненію не найдетъ надлежащаго осуществленія во время преданія Суду и предварительнаго слѣдствія“, и что „начало ограниченія уголовнаго производства изслѣдованіемъ преступнаго дѣянія должно служить путеводною нитью и при производствѣ предварительнаго слѣдствія“.

513. Обнаруженныя, при изслѣдованіи какого-либо преступленія или проступка, противозаконныя дѣйствія лицъ, не участвовавшихъ въ томъ преступленіи или проступкѣ, не могутъ быть поводомъ обращенія дѣла къ дополненію, но должны быть предметомъ особаго слѣдствія. Тамъ же, ст. 513.

Мотивы. Статья эта постановлена для того, чтобы не задерживать производства одного дѣла произвольнымъ присоединеніемъ къ нему другихъ производствъ, въ связи съ нимъ вовсе не находящихся (Об. зап. 1863 г., стр. 230—231).

514. Прокурору воспрещается, подъ опасеніемъ законной отвѣтственности, останавливать теченіе дѣла для пополненія слѣдствія свѣдѣніями несущественными. Тамъ же, ст. 514.

Ср. ст. 512 и объясненія къ ней.

515. Если, при совокупности преступленій обвиняемаго, важнѣйшее изъ нихъ уже вполнѣ изслѣдовано, а для обнаруженія обстоятельствъ преступнаго дѣянія менѣе важнаго необходимо продолжительное время, то оконченному по важнѣйшему преступленію слѣдствію можетъ быть данъ дальнѣйшій ходъ, когда по дѣянію менѣе важному нѣтъ въ виду ни соучастниковъ обвиняемаго, ни гражданскаго иска о вознагражденіи. Тамъ же, ст. 515.

См. объясн. подъ ст. 516.

516. Если преступное дѣяніе совершено нѣсколькими лицами, то, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ и не были еще извѣстны или отысканы, слѣдствію о тѣхъ обвиняемыхъ, относительно коихъ всѣ обстоятельства дѣла приведены въ ясность, можетъ быть дано дальнѣйшее направленіе. Тамъ, же, ст. 516.

Ср. ст 518.

1. Въ своей совокупности, ст. 515—516 (а также ст. 518, 522, 523 и 536, см. ниже) регулируютъ порядокъ *раздѣленія предметовъ изслѣдованія*, имѣющихъ между собою связь. *Первая* изъ нихъ имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда изслѣдуется *нѣсколько* преступныхъ дѣяній, совершенныхъ *однимъ* обвиняемымъ (такова терминологія закона, правильнѣе было бы сказать „нѣсколько преступныхъ дѣяній, въ которыхъ обвиняется одно лицо"), *вторая*—тѣ случаи, когда изслѣдуется *одно* преступное дѣяніе, совершенное *нѣсколькими* лицами (и здѣсь необходима та же терминологическая поправка: въ этотъ моментъ производства еще не можетъ идти рѣчь о прест. дѣяніи, „совершенномъ нѣсколькими лицами, такъ какъ это обстоятельство еще не доказано. Можетъ идти рѣчь только объ одномъ дѣяніи, въ совершеніи котораго обвиняется нѣсколько соучастниковъ"). *Раздѣленіе* предметовъ изслѣдованія трактуется какъ исключеніе, обставляемое извѣстными необходимыми условіями. Это исключеніе основывается на началахъ цѣлесообразности. Какъ указываетъ Об. зап. 1863 г., стр. 246—247, „сила Уголовнаго Закона обусловливается не только правомѣрностью, но также, и безотлагательностью наказанія за содѣянное преступленіе. Поэтому, было бы положительно вредно останавливать преданіе суду тѣхъ обвиняемыхъ, относительно которыхъ всѣ обстоятельства дѣла приведены въ надлежащую ясность, въ томъ единственно предположеніи, что могутъ быть отысканы или открыты ихъ соучастники". И далѣе, „если важнѣйшее изъ преступныхъ дѣяній обвиняемаго уже вполнѣ изслѣдовано, то не должно останавливаться въ дальнѣйшемъ направленіи слѣдствія, при слѣдующихъ условіяхъ: во 1-хъ, если преслѣдованіе по вновь откры-

тому, менѣе важному преступленію, требуетъ продолжительнаго времени, и, во 2-хъ, если это преслѣдованіе не сопряжено съ гражданскимъ искомъ". Составители Об. зап. не упоминаютъ о третьемъ условіи ст. 515: если по дѣянію менѣе важному нѣтъ въ виду соучастниковъ обвиняемаго.

II. *Фойницкій*, II, § 211, указываетъ: „Въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 515 У., направленіе дѣлъ по менѣе важнымъ дѣяніямъ подсудимаго, послѣ окончанія производства по важнѣйшему, зависитъ отъ исхода послѣдняго; если оно кончилось обвинительнымъ приговоромъ, то дѣла менѣе важныя отпадаютъ, какъ не имѣющія значенія для опредѣленія размѣровъ наказанія (ст. 959, п. 5, У.); если же оно закончилось оправдательнымъ приговоромъ, то менѣе важныя дѣла слѣдуютъ своей подсудности, совершенно независимо отъ дѣла о важнѣйшемъ преступленіи, уже отпавшемъ".

Этимъ и объясняются *ограничительныя* условія ст. 515, практически важныя именно въ случаѣ обвинительнаго приговора по важнѣйшему дѣлу. Отпаденіе остальныхъ дѣлъ, менѣе важныхъ, но по которымъ имѣются либо соучастники, либо гражданскій искъ, привело бы къ безнаказанности этихъ соучастниковъ или къ оставленію этого иска безъ разсмотрѣнія. Такимъ образомъ, наличность соучастниковъ или предъявленіе гражданскаго иска по одному изъ нѣсколькихъ преступныхъ дѣяній, въ которыхъ данное лицо обвиняется, устраняетъ возможность раздѣльности предметовъ изслѣдованія.

III. Ст. 515 не обязываетъ, а *разрѣшаетъ* прокурорскому надзору давать дальнѣйшій ходъ оконченному по важнѣйшему преступленію слѣдствію. Равнымъ образомъ и ст. 516 не обязываетъ, а *разрѣшаетъ* прокурорскому надзору давать дальнѣйшее направленіе слѣдствію о тѣхъ обвиняемыхъ, относительно коихъ всѣ обстоятельства дѣла приведены въ ясность, хотя бы другіе соучастники не были еще извѣстны или отысканы.

IV. Согласно 86/33 (ц. у. 6 іюня 1887 г.), заключенія прокурорскаго надзора объ измѣненіи подсудности и о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія (ст. 515—516 У.) „подлежатъ разсмотрѣнію Судебн. Палаты въ томъ случаѣ, когда они относятся къ дѣламъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, или Окр. Суда, когда относятся къ дѣламъ, имѣющимъ своимъ предметомъ преступленія менѣе важныя".

Согласно 93/9, сущность заключенія Палаты въ этомъ отношеніи не подлежитъ кассаціонной провѣркѣ, такъ какъ оно должно быть основано на соображеніяхъ о *свойствѣ* дѣла и *удобствѣ* производства онаго. То же самое, очевидно, относится въ этихъ случаяхъ и къ опредѣленіямъ Окр. Суда. Признано, что важнѣйшее преступленіе *вполнѣ* изслѣдовано, равно какъ и оцѣнка *продолжительности* времени, потребнаго для обнаруженія обстоятельствъ преступнаго дѣянія менѣе важнаго,—относятся до существа дѣла и не могутъ быть провѣряемы въ кассаціонномъ порядкѣ.

V. Правило, по коему всѣ *соучастники* въ преступленіи судятся и предаются суду однимъ судомъ, основано на томъ, что только при совокупномъ разсмотрѣніи дѣла въ отношеніи всѣхъ соучастниковъ могутъ быть удобнѣе всего раскрыты, какъ обстоятельства, сопровождавшія преступленіе, такъ и степень прикосновенности къ дѣлу каждаго изъ обвиняемыхъ (78/66). Отступленіе отъ этого правила, допускаемое ст. 516, основано на соображеніяхъ цѣлесообразности. Составители уставовъ разсуждали, что если соучастниковъ судить не вмѣстѣ, а порознь, то раскрытіе истины затруднено будетъ отрывочнымъ разсмотрѣніемъ дѣла и въ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ встрѣтятся неизбѣжныя противорѣчія. Но если о нѣкоторыхъ изъ обвиняемыхъ „обстоятельства дѣла приведены въ ясность" [ср. въ ст. 515: „важнѣйшее (преступленіе) уже вполнѣ изслѣдовано"], то не слѣдуетъ дожидаться, пока всѣ остальные соучастники станутъ извѣстны, или будутъ отысканы. *Степень* участія здѣсь не имѣетъ значенія. Слѣд-

ствію о пособникѣ или подстрекателѣ можетъ быть данъ ходъ при неотысканіи или неизвѣстности непосредственнаго совершителя преступленія, если только обстоятельства, уличающія пособника или подстрекателя, „приведены въ ясность".

Неоднократныя по этому поводу разъясненія Сената: неотысканіе и неприведеніе въ извѣстность сообщниковъ подсудимаго не можетъ препятствовать преданію его суду и осужденію за совершеніе преступленія въ сообществѣ неизвѣстныхъ лицъ (70/1173; 71/1861; 72/1554; 73/45 и 76/107);— подстрекатели или подговорщики могутъ быть судимы и въ случаѣ смерти непосредственныхъ совершителей.

VI. Примѣненіе ст. 516 исключается въ тѣхъ случаяхъ, когда между обвиняемыми по одному и тому же дѣлу существуетъ настолько тѣсная связь, которая непремѣнно требуетъ ихъ совокупнаго сужденія. Констатированіе этого обстоятельства есть вопросъ факта, не подлежащій провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. (69/575; 70/269, 661 и др.; 74/144). См. также объясненія подъ ст. 207.

В. Д. Набоковъ.

517. Прокуроръ обязанъ дать указанный въ законѣ ходъ всякому слѣдствію въ теченіе недѣли отъ времени его полученія. Тамъ же, ст. 517.

Фойницкій, II, § 297 различаетъ между сроками, имѣющими значеніе лишь *дѣлопроизводственное*, и имѣющими значеніе *процессуальное*. Къ первымъ, имѣющимъ лишь значеніе „мѣры внутренняго порядка судебной дѣятельности", относится срокъ, указанный въ ст. 517. Несоблюденіе этого срока не имѣетъ никакого процессуальнаго значенія, не создавая и не уничтожая ничьихъ правъ. Оно можетъ быть только поводомъ къ возбужденію вопроса объ отвѣтственности прокурора, какъ должностнаго лица, за медленность и нерадѣніе въ отправленіи должности.

518. Прокуроръ Окружнаго Суда не можетъ собственною своею властью ни измѣнить порядка подсудности дѣла, хотя бы оно и получило незаконное направленіе, ни прекратить или пріостановить слѣдствіе по неосновательности обвиненія или другимъ законнымъ причинамъ, ни раздѣлить предметы изслѣдованія, имѣющіе между собою связь (ст. 515 и 516), но заключеніе свое о томъ или предлагаетъ Окружному Суду, или представляетъ на усмотрѣніе Судебной Палаты чрезъ ея Прокурора (ст. 523). Тамъ же ст. 518.

Мотивы. Начало, установленное ст. 518, вытекаетъ изъ начала отдѣленія власти исполнительной отъ власти судебной. „Означенныя распоряженія не могутъ и не должны входить въ кругъ дѣйствій обвинительной власти, потому что требуютъ судебнаго разсмотрѣнія и рѣшенія, которое, впрочемъ, постановляется не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора". (Об. зап. 1863 г., стр. 231)

См. объясненія къ ст. 515—516 и 523.

519. Заключеніе Прокурора о преданіи обвиняемаго суду излагается въ формѣ обвинительнаго акта. Тамъ же, ст. 519.

520. Въ обвинительномъ актѣ должны быть означены: 1) событіе, заключающее въ себѣ признаки преступнаго дѣянія; 2) время и мѣсто совершенія сего преступнаго дѣянія, насколько это извѣстно; 3) званіе, имя, отчество и фамилія или прозвище обвиняемаго; 4) сущность доказательствъ и уликъ, собранныхъ по дѣлу противъ обвиняемаго; 5) опре-

дѣленіе по закону: какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго дѣянія. Тамъ же, ст. 520.

Ср. Осн. Пол., 56 (см. выше, Общ. зам.,

Ср. также ст. 752 и 753 (предѣлы обвиненія).

I. Общія замѣчанія. 1. Назначеніе обвин. акта. Обвинительный актъ *) представляетъ изложеніе всѣхъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла и фактическихъ признаковъ преступнаго дѣянія, приписываемаго обвиняемому. Существеннѣйшее его назначеніе—а) указать предметъ и границы судебнаго слѣдствія и предѣлы отвѣтственности обвиняемаго и б) дать возможность обвиняемому заблаговременно приготовиться къ защитѣ и опроверженію тѣхъ, обвиняющихъ его, уликъ и доказательствъ, которыя выставлены противъ него. О. а. долженъ представлять какъ бы программу будущаго судебнаго слѣдствія (ср. *Жуковскій* ук. соч., стр. 112), а обвинительные пункты должны служить основаніемъ для постановки вопросовъ на судѣ. Составители суд. уст. заимствовали опредѣленіе о. а. изъ французскаго у. у. с., гдѣ въ ст. 241 говорится: „о. а. долженъ излагать: 1) сущность преступленія, составляющаго основу обвиненія; 2) событіе и всѣ обстоятельства, могущія увеличить или уменьшить наказаніе; обвиняемый долженъ быть названъ и ясно обозначенъ". Но въ системѣ французскаго у. у., с. о. а. составляется послѣ того, какъ обв. палата постановитъ о преданіи обвиняемаго суду, и потому, какъ указываетъ *Ф. Эли*, значеніе его—второстепенное: все основаніе судебнаго слѣдствія исчерпывается опредѣленіемъ о преданіи суду (arret de renvoi). Наоборотъ, по Суд. Уст. о. а. нормально принадлежитъ то значеніе, которое во Франціи имѣютъ опредѣленія о преданіи суду, и только въ случаѣ измѣненія Палатою, предложеннаго на ея разсмотрѣніе о. а., опредѣленіе ея должно быть составлено такимъ образомъ, чтобы оно вполнѣ замѣняло собою этотъ актъ (см. § 537 У.).

2. Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ и правильное рѣшеніе спорнаго вопроса о томъ, **должны ли быть включаемы въ о. а. „доказательства защиты,"**— т.-е. тѣ данныя, которыми обвиненіе опровергается. Если правильно замѣчаніе *Случевскаго* (ук. соч. 537), что онъ „ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть уподобленъ докладной запискѣ, въ которой съ одинаковымъ безпристрастіемъ излагаются какъ доказательства обвиненія, такъ и доказательства защиты", и что о. а. „есть слово обв. власти, и его содержаніе, по неизбѣжности, односторонне", — то эта односторонность никоимъ образомъ не можетъ доходить до замалчиванія (а тѣмъ менѣе—до тенденціознаго освѣщенія) обстоятельствъ, подрывающихъ (или даже ослабляющихъ) силу уликъ противъ обвиняемаго. Правда, ст. 520 п. 4 expressis verbis говоритъ только о сущности доказательствъ и уликъ, собранныхъ по дѣлу противъ обвиняемаго. Но самое сужденіе о томъ, въ какой степени доказательство или улика изобличаютъ обвиняемаго, возможно только при томъ условіи, если эти доказательства и улики будутъ сопоставлены съ тѣми данными, которыя ихъ опровергаютъ (или стремятся опровергнуть). Само собою разумѣется, что въ конечномъ итогѣ обв. а. долженъ установить перевѣсъ данныхъ, изобличающихъ обвиняемаго, надъ данными, его оправдывающими, но этотъ перевѣсъ не долженъ быть установленъ предвзято или односторонне, а долженъ вытекать изъ правильной оцѣнки фактическаго соотношенія имѣющихся данныхъ какъ за, такъ и противъ. Какъ правильно указываетъ *Арсеньевъ* (ук. соч. 63), полагающій, что цѣль составленія о. а.— разъясненіе дѣла суду—не можетъ быть достигнута, если бы о. а. представлялъ только одну сторону дѣла.

3 **Внѣшняя сторона** о. а. зависитъ отъ умѣнія и искусства его редактора. Здѣсь трудно дать какія-нибудь точныя конкретныя указанія. Если

*) Въ дальнѣйшемъ изложеніи называемый о. а.

обратиться къ практикѣ, то окажется, что недостатками о. а. въ такой же мѣрѣ могутъ быть излишнее многословіе и расплывчатость, какъ и чрезмѣрная краткость и схематизмъ. О. а. долженъ быть изложенъ сжато и ясно, такъ какъ только тогда достигнута будетъ его основная задача. Онъ долженъ избѣгать излишнихъ деталей.

Въ литературѣ по этому вопросу были высказаны противоположныя мнѣнія. *Арсеньевъ* (у. с., 64 стр.) полагаетъ, что въ о. а. должно быть, по крайней мѣрѣ, упомянуто, о чемъ былъ спрошенъ каждый изъ вызываемыхъ свидѣтелей. Другого мнѣнія держится *Фойницкій* (ук. с. § 323), указывающій, что о. а. не есть единственный источникъ ознакомленія обвиняемаго съ дѣломъ

Рѣш. 68/829: прокурорскому надзору и судебной палатѣ надлежитъ избѣгать излишнихъ подробностей въ о. а. какъ потому, что онъ долженъ заключать въ себѣ, по словамъ закона, лишь сущность доказательствъ и уликъ, такъ и потому, что о. а. подлежитъ повѣркѣ при судебномъ слѣдствіи, которое можетъ сдѣлаться очень затруднительнымъ, если о. а. будетъ наполненъ обстоятельствами, не имѣющими существеннаго въ дѣлѣ значенія.

Но съ другой стороны, *вспомогательное* значеніе о. а. и обязательность его повѣрки при судебномъ слѣдствіи приводятъ къ тому, что эксцессы редактора о. а. (напр., помѣщеніе въ о. а. или опредѣленіи палаты о преданіи суду похвалы слѣдователю и наименованіе лица, привлеченнаго къ уголовной отвѣтственности, преступникомъ, изобличеннымъ или виновнымъ, а не обвиняемымъ), или неточное и ошибочное изложеніе обстоятельствъ дѣла не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора 66/78; 67/178; 71/1929: „неоднократными рѣшеніями Прав. Сената уже разъяснено, что ошибочное изложеніе въ о. а. обстоятельствъ дѣла не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія прис. засѣдателей, убѣжденія коихъ основываются не на о. а., а на тѣхъ обстоятельствахъ, которыя обнаруживаются на суд. слѣдствіи, на которомъ провѣряются выводы о. а.“; 72/817; 95/13; 909/3: „поводомъ къ отмѣнѣ приговора могутъ служить нарушенія, допущенныя судомъ, а отнюдь не ошибочныя и неправильныя заключенія обвинительной стороны, противъ которыхъ защита могла своевременно представить возраженіе“.

II. Отдѣльные пункты ст. 520.

1. Изъ сопоставленія п. 1 ст. 754 явствуетъ, что для преданія суду вовсе *не требуется безусловной доказанности событія преступленія*. Достаточно одного только предположенія, если оно можетъ быть обосновано положительными данными. Поэтому, для составленія о. а. не требуется ни абсолютной достовѣрности самого событія (напр., обвиненіе въ убійствѣ, когда предполагаемая жертва исчезла безслѣдно; ср. ст. 935, п. 2); ни абсолютной доказанности, что данное событіе, несомнѣнно происшедшее, заключаетъ въ себѣ признаки преступнаго дѣянія (напр., обвиненіе въ убійствѣ, когда смерть дѣйствительно произошла, но могла произойти отъ естественной причины).

2. Означеніе событія преступленія должно заключать въ себѣ *фактическіе объективные признаки внѣшней стороны* предполагаемаго преступнаго дѣянія, безотносительно къ степени участія злой воли обвиняемаго при совершеніи преступленія (съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, въ запальчивости и раздраженіи, и т. п.) и къ степени приведенія злого умысла въ исполненіе. 68/102: большая или меньшая близость покушенія къ самому совершенію преступленія можетъ быть опредѣлена только на судебномъ слѣдствіи. Ср. ст. 6, мнѣніе Арсеньева.

3. *Время и мѣсто совершенія* преступнаго дѣянія должны быть означаемы, насколько это извѣстно (п. 2). Отсюда, 68/389: означеніе въ о. а. мѣста совершенія преступленія не составляетъ такого условія, безъ соблю-

денія коего самый о. а. не могъ бы считаться дѣйствительнымъ. Но, съ другой стороны, эти обстоятельства (насколько они извѣстны) *должны быть означаемы*, если они имѣютъ процессуальное значеніе (напр., если отъ нихъ зависитъ рѣшеніе вопросовъ о давности или о подсудности), или, если они важны для состава преступленія (напр., для опредѣленія возраста жертвы плотскаго преступленія; или для рѣшенія вопроса о разныхъ квалифицированныхъ, по мѣсту и времени, видахъ похищенія чужого имущества, и т. п.).

4. По поводу п. 3. *Фойницкій* (ук. соч., § 323) указываетъ: „Самый существенный элементъ исторической части обв. акта есть указаніе личности обвиняемаго". Однако, возможно, что преступленіе будетъ совершено бродягою, непомнящимъ родства (950 Ул. о Н.). Въ этихъ случаяхъ соблюденіе требованія п. 3 окажется невозможнымъ, и личность обвиняемаго должна быть обозначена въ о. а. другими признаками, устраняющими возможность смѣшенія его съ другимъ лицомъ.

5. „Сущность доказательствъ и уликъ, собранныхъ по дѣлу противъ обвиняемаго" (п. 4)—это есть центральная, по существу, важнѣйшая часть о. а. Къ ней относится все, сказанное выше sub общ. зам.

Въ частности, по вопросу о **включеніи въ о. а. доказательствъ, приводимыхъ обвиняемымъ въ свое оправданіе,** рѣш. 906/11 говоритъ, что обв. власть не обязана доводить до свѣдѣнія суда эти доказательства, признанныя ею неубѣдительными, и въ соотвѣтствіи съ симъ не обязана и вызывать на судъ свидѣтелей, оправдывающихъ обвиняемаго, такъ какъ вызовъ тѣхъ или другихъ свидѣтелей предоставленъ всецѣло ея усмотрѣнію.

Иныя соображенія высказаны съ полной убѣдительностью у *Арсеньева* (ук. соч., стр. 64—66). Возражая противъ односторонности въ о. а., *Арсеньевъ* ссылается на составителей Устава: сказано въ объясненіи къ ст.573: „Прокуроръ обязанъ требовать къ суд. слѣдствію всѣхъ свидѣтелей, показанія которыхъ могутъ служить къ раскрытію истины, а не тѣхъ только, свидѣтельствомъ которыхъ подкрѣпляется обвиненіе". Къ этимъ совершенно правильнымъ мыслямъ ничего нельзя прибавить. Правда, 906/11 говоритъ, между прочимъ, объ оправдательныхъ доказательствахъ, признанныхъ обв. властью неубѣдительными. Но едва ли обв. власть призвана рѣшать вопросъ объ убѣдительности или неубѣдительности тѣхъ или другихъ доказательствъ, разъ они предъявлены и имѣются въ дѣлѣ. Такъ, *Жуковскій* (ук. соч., стр. 114) считаетъ обязательнымъ для составителя акта описаніе системы защиты, принятой обвиняемымъ.

Среднее мнѣніе высказываетъ *Случевскій* (ук. соч., 538): „Прокуроръ долженъ вызывать не всѣхъ свидѣтелей защиты, а только тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ особенно рѣшительное для участи обвиненія значеніе, и съ признаніемъ достовѣрности показаній которыхъ обвиненіе должно быть признано опровергнутымъ".

6. Обвинительный пунктъ (п. 5) долженъ составлять логическій выводъ изъ предшествующаго изложенія. Рѣш. 67/263 разъяснило, что „Законъ, возлагая на составителя о. а. обязанность означить, какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго обвиненія, не требуетъ, при этомъ, означенія самого вида и степени преступленія, опредѣлить которое, по одному лишь предварит. слѣдствію, было бы иногда затруднительно или даже невозможно, да едва ли и не безполезно, такъ какъ указаніемъ всѣхъ дѣйствій, составляющихъ предметъ обвиненія и рода преступленія, которому они соотвѣтствуютъ, достаточно достигается цѣль о. а., состоящая въ предоставленіи подсудимому возможности къ опроверженію, какъ дѣйствительности фактовъ, входящихъ въ составъ обвиненія, такъ и преступности этихъ фактовъ". См. также 68/72, 102; 69/486; 70/453; 71/359; 74/429.

Арсеньевъ (ук. соч., 86), разбирая 5 п., рѣш. 67/263 и взглядъ Буцковскаго, указываетъ: 1) что дѣяніе, составляющее предметъ о. а., должно

быть положительно отнесено къ какой-либо одной категоріи преступленій, а не къ нѣсколькимъ, соприкасающимся между собою, и 2) что опредѣленіе преступленія должно быть сдѣлано по Закону, т.-е. въ выраженіяхъ, если и не прямо заимствованныхъ изъ извѣстнаго Закона, то по крайней мѣрѣ, вполнѣ соотвѣтствующихъ ему. Отсюда Арсеньевъ выводитъ заключеніе: 1) что заключ. выводы о. а. должны содержать въ себѣ возможно точное и полное опредѣленіе преступленія, за которое обвиняемый предается суду, съ означеніемъ всѣхъ обстоятельствъ, имѣющихъ, по Закону, существенное вліяніе на степень вины и наказанія, и 2) что обстоятельства, увеличивающія степень вины и наказанія, должны быть признаваемы входящими въ составъ обвиненія только тогда, когда они прямо указаны въ заключительныхъ выводахъ о. а. Въ частности, *Арсеньевъ* приводитъ весьма вѣскія возраженія противъ системы, заключающейся въ томъ, чтобы изъ нѣсколькихъ степеней вины, которыя могутъ быть признаны въ данномъ случаѣ, означать въ о. а. лишь высшую, такъ какъ отъ нея можно безпрепятственно перейти ко всякому другому обвиненію, менѣе важному. Эту систему *Арсеньевъ* считаетъ не только неосновательной, но и несовмѣстной съ достоинствомъ суда присяжныхъ, и могущей поколебать довѣріе общества къ обвинительной камерѣ, а, слѣдовательно, и къ судебнымъ учрежденіямъ, въ составъ которыхъ она входитъ, и уменьшить пользу, приносимую процедурой преданія суду (Ср. *Жуковскій*, ук. соч., стр. 118—119).

Розинъ, ук. соч., 428, находитъ напримѣръ, что такъ какъ переходъ къ менѣе строгой квалификаціи всецѣло находится въ рукахъ суда и можетъ быть сдѣланъ на основаніи данныхъ суд. слѣдствія и преній сторонъ, то составитель о. а. поступаетъ правильно, избирая наиболѣе строгую квалификацію дѣянія, по обвиненію въ которомъ предается суду подсудимый.

Случевскій, уг. соч., 534, предостерегаетъ отъ излишней спеціализаціи свойства того преступленія, въ которомъ данное лицо обвиняется, какъ со стороны внѣшней, такъ и со стороны внутренней, и приписываетъ (неточно!) *закону* требованіе, чтобы въ о. а. означались только родовые признаки разсматриваемаго преступленія, безъ подробнаго объясненія степени вины и соучастія.

Рѣш. 67 135, 68/389, 69/321, 71/1818, 74/533 разъяснено, что Окружный Судъ не обязанъ безусловно придерживаться опредѣленія свойства преступленія, сдѣланнаго въ постановленіи Палаты о преданіи суду; что неправильность о. а. въ указаніи закона не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію силы и значенія послѣдовавшихъ за нимъ судебныхъ дѣйствій и рѣшенія прис. засѣдатей, такъ какъ подсудимые имѣютъ полную возможность при суд. слѣдствіи указать неправильность заключенія о. а., притомъ заключеніе это, за силою ст. 751 У. У. С., не можетъ стѣснять Судъ и прис. засѣдателей въ опредѣленіи свойства преступленія; Судъ, рѣшающій дѣло по существу, обязанъ исправить неправильное указаніе о. а., примѣняя тотъ законъ, который соотвѣтствуетъ признакамъ преступленія.

По вопросу о допустимости указанія въ о. а. по *аналогіи*, наиболѣе подходящаго къ данному случаю закона, когда „дѣйствіе обвиняемаго, составляющее несомнѣнное преступленіе, прямо не предусмотрено уголовнымъ законамъ“,—ср. стр. 69 наст. соч., sub 8, примѣненіе аналогіи.

Литература къ ст. 520: Кромѣ указанныхъ выше сочиненій: *В. И Жуковскій*, Содержаніе и назначеніе о. а. Ж. Г. и У. П., 1876, кн. 5. *М. Барабановъ*, Формула обвинительныхъ пунктовъ, Спб., 4-е изд. 1914.

В. Д. Набоковъ.

521. Къ обвинительному акту Прокуроръ прилагаетъ списокъ лицъ, которыя, по его мнѣнію, должны быть вызваны къ судебному слѣдствію. Тамъ же, ст. 521.

Согласно 85/28, ни Прокуроръ, ни Палата не обязаны объяснять относительно внесенныхъ въ списокъ свидѣтелей, недопрошенныхъ при предв. слѣдствіи, по какимъ причинамъ и для разъясненія какихъ именно обстоятельствъ признано необходимымъ ихъ вызвать.

Относительно экспертовъ — 70/1272: въ законѣ нѣтъ правила, которое обязывало бы судъ, въ спискѣ подлежащихъ вызову къ судебному слѣдствію лицъ, означать, по какому предмету должны быть предлагаемы вопросы экспертамъ, вызваннымъ къ слѣдствію.

Прокурору не можетъ быть отказано въ вызовѣ лицъ, внесенныхъ имъ въ списокъ

По вопросу о внесеніи въ списокъ свидѣтелей защиты, см. выше, sub ст. 520. См. также *Жуковскій*, ук. соч., 126: „не подлежитъ сомнѣнію, что, вызывая лишь свидѣтелей обвиненія, Прокуроръ уже не могъ бы разсчитывать на судебное слѣдствіе, какъ на средство къ раскрытію истины".

Рѣш. 1907/26, обсуждая пунктъ кассаціонной жалобы, ссылавшейся на оглашеніе показаній свидѣтеля, казненнаго 18 октября 1906 г., а между тѣмъ внесеннаго въ списокъ свидѣтелей по о. а., составленному два мѣсяца позже, говоритъ: „Согласно ст. 521 У., Прокуроръ былъ обязанъ внести въ списокъ свидѣтелей, приложенный къ о. а., имя свидѣтеля Т., къ тому времени уже умершаго, ибо этотъ списокъ составляется не только для указанія, кто именно подлежитъ вызову къ судебному засѣданію, но и для оглашенія передъ судомъ и подсудимыми, на какія показанія свидѣтелей Прокуроръ предполагаетъ ссылаться въ подтвержденіе предъявляемаго имъ обвиненія къ подсудимымъ" (рѣш. 70/1272, 85/27, 79/1, 73/124).

522. Если по какому-либо дѣлу, или по дѣламъ, имѣющимъ тѣсную связь, Прокуроръ признаетъ одного убвиняемаго или какое-либо его дѣяніе подлежащимъ суду, а другого обвиняемаго или другое дѣяніе того же обвиняемаго—суду неподлежащимъ, то обвинительный актъ и заключеніе по прочимъ предметамъ онъ предлагаетъ суду или представляетъ Прокурору Судебной Палаты одновременно. Тамъ же, ст. 522.

Ст. 522 предоставляетъ обвинительной власти, въ случаѣ привлеченія къ слѣдствію нѣсколькихъ обвиняемыхъ, а также въ случаѣ возбужденія нѣсколькихъ обвиненій противъ одного и того же лица, прекращать производство по отношенію къ однимъ изъ обвиняемыхъ или по отношенію къ однимъ изъ обвиненій, а по отношенію къ другимъ — направлять дѣло къ судебному разсмотрѣнію. „При подобныхъ условіяхъ прокурорскій надзоръ не только имѣетъ право, но и обязанъ, подъ страхомъ отвѣтственности за привлеченіе къ суду завѣдомо невиннаго, направить къ прекращенію дѣло о томъ изъ обвиняемыхъ, противъ коего не представляется достаточныхъ уликъ къ обвиненію" (93/38).

523. Прокуроръ предлагаетъ заключеніе о прекращеніи или пріостановленіи уголовнаго преслѣдованія Окружному Суду, а обвинительный актъ либо представляетъ Прокурору Судебной Палаты, если дѣло касается преступленія, влекущаго за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, либо предлагаетъ Окружному Суду, если предметъ дѣла составляетъ преступное дѣяніе менѣе важное. Когда въ одномъ и томъ же дѣяніи обвиняются нѣсколько лицъ, при-

чемъ относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ послѣдовало заключеніе о прекращеніи или пріостановленіи уголовнаго преслѣдованія, а въ отношеніи къ другимъ—составленъ обвинительный актъ, подлежащій внесенію въ Палату, то означенное заключеніе также представляется въ Палату, для совмѣстнаго съ симъ актомъ разсмотрѣнія. 1889, Іюн. 7 (6162), I, ст. 523.

I. **Источники.** 1) Высочайше утвержденное 7 іюля 1889 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (собр. указ. 1889 г. Іюл. 21. ст. 644) объ измѣненіи порядка производства дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ, подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (П. С. З. № 6162) ст. 523.

II. **Историческія свѣдѣнія.** Въ Суд. Уст. 20 Ноября 1864 г. ст 523 гласила: „обвинительный актъ или заключеніе о прекращеніи или пріостановленіи дѣла Прокуроръ или предлагаетъ Окружному Суду, если дѣло относится къ преступленію или проступку, не подвергающему ни лишенію, ни ограниченію правъ состоянія, или представляетъ Прокурору Судебной Палаты, если предметомъ дѣла преступленіе болѣе важное". Зак. 3 мая 1883 г. о порядкѣ прекращенія слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ внесъ въ ст. 523 радикальное измѣненіе. Онъ установилъ нынѣ существующій порядокъ, согласно которому заключеніе о прекращеніи или пріостановленіи уголовнаго преслѣдованія предлагается Прокуроромъ Окружному Суду. Далѣе онъ гласилъ: „(Прокуроръ)..., обвинительный актъ либо представляетъ Прокурору Судебной Палаты, если дѣло касается преступленія, влекущаго за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо предлагаетъ Окружному Суду, если предметъ дѣла составляетъ преступное дѣяніе менѣе важное". Зак. 17 іюня 1889 г. объ измѣненіи порядка производства дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ, подлежавшимъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, установилъ теперешнюю редакцію ст. 523 (Зак. 7 Іюня 1889 г. изъялъ изъ компетенціи суда присяжныхъ дѣла о преступленіяхъ, влекущихъ, въ видѣ высшей карательной мѣры, наказанія, соединенныя съ *ограниченіемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ*. Соотвѣтственно этому должна быть измѣнена редакція ст. 523).

См. также комментаріи къ ст. 277, 515, 516 и 518.

III. **Общія замѣчанія.** 1. Ст. 523 устанавливаетъ тотъ порядокъ, которому долженъ слѣдовать прокурорскій надзоръ, послѣ того какъ онъ либо придетъ къ заключенію, что дѣло подлежитъ прекращенію (или пріостановленію), по недостаточности уликъ и другимъ основаніямъ, либо найдетъ необходимымъ предать обвиняемаго суду. Въ *первомъ* случаѣ Прокуроръ составляетъ письменное мотивированное (эти признаки установлены практикой) заключеніе, во второмъ—обв. актъ. До зак. 3 мая 1883 г., какъ видно изъ вышеприведеннаго текста ст. 523 по Суд. Уст. 1864 г., для о. а. и для заключенія о прекращеніи или пріостановленіи дѣла существовалъ одинъ и тотъ же порядокъ направленія. Зак. 3 мая 1883 г. былъ вызванъ отчасти стремленіемъ облегчить дѣятельность Судебныхъ Палатъ, передавъ разсмотрѣніе прокурорскихъ заключеній о прекращеніи дѣлъ, независимо отъ ихъ тяжести, Окружнымъ Судамъ, и установивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, право потерпѣвшихъ отъ преступнаго дѣянія лицъ—принести, въ теченіе одного мѣсяца жалобу въ Суд. Палату на постановленіе Окр. Суда о прекращеніи дѣла (ст. 528^2) и право Суд. Палаты, въ тѣхъ случаяхъ, когда она получитъ свѣдѣнія о томъ, что уголовное преслѣдованіе пріостановлено или прекращено Окр. Судомъ неправильно,—потребовать къ своему разсмотрѣнію дѣло, хотя бы и не было жалобы потерпѣвшаго (ст. 529^1). Другимъ мотивомъ (*Волжинъ*, ук. соч., стр. 16) было стремленіе къ ускоренію производства дѣлъ, подлежащихъ прекращенію. Во *второмъ* случаѣ Прокуроръ даетъ движеніе обв. акту, представляя его либо Прокурору Суд. Палаты,

либо Окр. Суду. Вторая часть ст. 523 предусматриваетъ тѣ случаи, когда по одному и тому же дѣлу имѣется нѣсколькко обвиняемыхъ, при чемъ, по отношенію къ однимъ Прокуроръ полагаетъ пріостановить или прекратить уголовное преслѣдованіе, а относительно другихъ—внести о. а. въ Палату. Въ этихъ случаяхъ и заключеніе, и о. а. подлежатъ совмѣстному разсмотрѣнію Палаты.

2. Такимъ образомъ, нормальнымъ *органомъ прекращенія* уголовнаго преслѣдованія по дѣйствующему закону является Окружный Судъ. *И. Щегловитовъ* (ук. соч., стр. 58) указываетъ на крупную непослѣдовательность, заключающуюся въ томъ, что прокурорскій надзоръ, будучи облеченъ правомъ предавать суду по дѣламъ менѣе важнымъ и по дѣламъ, подсуднымъ суду съ участіемъ сословныхъ представителей, лишенъ въ то же время права прекращать по такимъ дѣламъ предв. слѣдствіе, между тѣмъ какъ одно право неразрывно связано съ другимъ (на это указывалъ уже Волжинъ, ук. соч., стр. 23). Такимъ образомъ, Законъ 3 мая 1883 г. привелъ къ смѣшенію власти обвинительной и власти судебной. Въ томъ же смыслѣ *Мѣщаниновъ*, ук. соч., стр. 29. Contra *Компанейцъ*, ук. соч. (впрочемъ, совершенно мимолетное замѣчаніе).

3. Въ комиссіи Н. В. Муравьева мысль о сосредоточеніи въ рукахъ прокурорскаго надзора функцій прекращенія слѣдствій не встрѣтила сочувствія, такъ какъ комиссія полагала, что это повело бы къ умаленію значенія судебной власти.

Сообразно этому, въ проектѣ новой редакціи У., ст. 450, сохраненъ былъ нынѣ существующій порядокъ, при чемъ, наряду съ заключеніемъ о прекращеніи или пріостановленіи уголовнаго преслѣдованія упоминаются и заключенія о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія и измѣненіи порядка подсудности дѣла.

См. также вступительныя общ. зам. по вопросу о системахъ преданія суду.

Рѣш. 95/33 разъяснено, что если при направленіи дѣла прокуроръ полагаетъ предъявленное обвиняемому во время предв. слѣдствія обвиненіе въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе правъ, прекратить, предавъ его, по тому же дѣлу, суду, по обвиненію въ дѣяніи, лишенія правъ не влекущемъ, то заключеніе о прекращеніи обвиненія въ болѣе важномъ преступленіи, на точномъ основаніи 518, 522 и 533 ст. У., подлежатъ разсмотрѣнію окр. суда, при чемъ изъ содержанія 517—523 ст. вытекаетъ, что составленныя прокурорскимъ надзоромъ заключенія вообще должны быть вносимы въ судъ или въ судебную палату, одновременно съ дѣлами, къ которымъ они относятся.

Согласно рѣш. 1907/1 по дѣламъ, гдѣ преданіе суду предоставлено всецѣло власти прокурорскаго надзора и которыя подлежатъ разсмотрѣнію Судебной Палаты въ качествѣ суда первой инстанціи, заключенія о прекращеніи должны направляться въ Судебную Палату. Противоположный же порядокъ направленія заключеній о прекращеніи дѣла въ Окружный Судъ долженъ соблюдаться по дѣламъ, хотя и подлежащимъ разсмотрѣнію Суд. Палаты, въ качествѣ первой судебной инстанціи, но въ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣлу сохраняется судебный порядокъ преданія суду.

В. Д. Набоковъ.

524. Прокуроръ, вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ или заключеніемъ о прекращеніи или пріостановленіи дѣла, излагаетъ мнѣніе свое и относительно пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда, если признаетъ нужнымъ измѣнить или отмѣнить какую-либо изъ принятыхъ уже противъ него мѣръ. 1864 Нояб. 20 (41476) ст. 542.

Если никакихъ мѣръ не принято, то Прокуроръ можетъ высказать мнѣніе и о *принятіи* какой-либо мѣры.

525. Къ предложенію или представленію Прокурора о дальнѣйшемъ направленіи дѣла прилагается всегда все подлинное слѣдствіе, хотя бы Прокуроръ полагалъ дать дальнѣйшій ходъ сему слѣдствію только въ отношеніи къ важнѣйшему преступному дѣянію обвиняемаго, или въ отношеніи къ однимъ наличнымъ участникамъ въ преступленіи или проступкѣ (ст. 515 и 516). Тамъ же, ст. 525.

526. По дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, обвинительный актъ замѣняется жалобою частнаго обвинителя. Тамъ же, ст. 526.

527. Окружный Судъ ни по обвинительнымъ актамъ Прокурора, ни по жалобамъ частныхъ обвинителей не постановляетъ опредѣленій о преданіи обвиняемыхъ суду, но приступаетъ непосредственно къ производству, по правиламъ, предписаннымъ для приготовительныхъ къ суду распоряженій (ст. 547—555). Тамъ же, ст. 527.

528. По заключенію Прокурора о прекращеніи дѣла, Окружный Судъ разсматриваетъ слѣдствіе лишь въ отношеніи тѣхъ лицъ, которыя привлечены къ отвѣтственности. При несогласіи Суда съ мнѣніемъ Прокурора, вопросъ о прекращеніи дѣла представляется на разрѣшеніе Палаты. Тамъ же, ст. 528.

Мотивы. Зак. 1863 г., стр. 248—249: „Власть Окружного Суда по прекращенію слѣдствій опредѣлена основными положеніями уголовнаго судопроизводства (ст. 54) въ томъ смыслѣ, что несогласіе Окр. Суда съ мнѣніемъ Прокурора о прекращеніи слѣдствія должно быть разрѣшаемо Судебной Палатой. Такъ какъ, съ одной стороны, Окр. Суду не можетъ быть дано право заставить Прокурора быть обвинителемъ лица, которое онъ считаетъ невиннымъ, а съ другой, нельзя дозволить составленіе обв. акта тому самому Окр. Суду, на разсмотрѣніе котораго поступитъ этотъ актъ, то, съ удержаніемъ этого правила, не признано нужнымъ дѣлать изъ него какія либо изъятія".

528[1]. О прекращенномъ по опредѣленію Окружнаго Суда уголовномъ преслѣдованіи (ст. 277 и 523) составляется объявленіе, которое прибивается у дверей Суда. 1883 г., Мая 3 (1544) II. ст. 1.

Источники ст. 528[1]: 1) Высочайше утвержденное 3 мая 1883 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1883 г. мая 20, ст. 465) о порядкѣ прекращенія слѣдствій ио уголовнымъ дѣламъ (П. С. З. № 1544), II, ст. 1, Порядокъ оглашенія объявленій о прекращеніи дѣлъ, установленный закономъ 3 Мая 1883 г., сразу встрѣтилъ возраженія, указывавшія на его непрактичность и даже непригодность (см. *Щегловитовъ*, ук. соч., стр. 61). Согласно комиссіи Н. В. Муравьева, этотъ порядокъ упразднялся и замѣнялся „объявленіемъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ", при чемъ форма этого объявленія въ законѣ не опредѣлялась ближайшимъ образомъ.

528[2]. На постановленіе Суда о прекращеніи дѣла потерпѣвшія отъ преступнаго дѣянія лица имѣютъ право, въ теченіе *одного мѣсяца* со дня объявленія сего постановленія, принести жалобу въ Судебную Палату, установленнымъ для частныхъ жалобъ порядкамъ. Тамъ же, ст. 2.

Источники ст. 528[2]: Высоч. утвержденн. 3 мая 1883 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 1544), ст. 2.

528³. Относительно жалобъ на опредѣленіе Окружнаго Суда о прекращеніи дѣла соблюдаются правила, постановленныя въ статьяхъ 530—536, 538—541, 897 и 898 сего Устава. Тамъ же, ст. 3.

Источники ст. 528³: 1) Высочайше утвержденное 3 мая 1883 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 1544), ст. 3.

См. Комментарій къ ст. 529¹.

В. Набоковъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О дѣйствіяхъ Судебной Палаты и состоящаго при ней Прокурора.

529. Судебная Палата приступаетъ къ разсмотрѣнію обвинительныхъ актовъ или представленій о прекращеніи или пріостановленіи уголовнаго преслѣдованія не иначе, какъ по письменнымъ предложеніямъ состоящаго при ней Прокурора. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 529.

Примѣчаніе (по Прод. 1912 г.). Въ видѣ временной мѣры постановлено: относительно преданія суду за преступныя дѣянія, въ статьѣ 201¹ (по Прод.) указанныя, примѣняются правила, постановленныя для преданія суду по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей. 1906 г. Март. 18 (27575) VI, ст. 1.

Источники: Сравн. стт. 201 и 201¹ (по Прод. 1912 г.).

Согласно проекту комиссіи Н. В. Муравьева, ст. 529 предполагалось дополнить: а) указаніемъ на заключенія *о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія и измѣненіи порядка подсудности дѣла*; б) на ряду съ письменными предложеніями, состоящаго при Палатѣ Прокурора—упоминаніемъ о представленіяхъ Окружныхъ Судовъ. Это же предположеніе вошло въ законопроектъ объ измѣненіи обряда преданія суду. Какъ указываетъ *С. Щегловитовъ*, У. У. С., изд. 1913 г., „предположенное дополненіе нельзя не признать отвѣчающимъ условіямъ нашей судебной практики".

529¹. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Судебная Палата получитъ свѣденіе о томъ, что уголовное преслѣдованіе прекращено или пріостановлено Окружнымъ Судомъ неправильно, она имѣетъ право потребовать къ своему разсмотрѣнію дѣла, по которому послѣдовало прекращеніе или пріостановка слѣдствія, хотя бы въ виду Палаты и не было жалобы потерпѣвшаго лица на опредѣленіе Суда по означенному предмету. 1883 Мая 3 (1544) 11 ст. 4.

1. Ср. объясненія къ 528²—³.

Источники 529¹: 1) Высочайше утвержденное 3 мая 1883 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 1544).

2. Ст. 529¹ **не устанавливаетъ** никакого максимальнаго **срока**, съ истеченіемъ котораго прекращалась бы возможность возобновленія производства въ порядкѣ ст. 529¹. Здѣсь, такимъ образомъ, должно сохраняться дѣйствіе общихъ давностныхъ сроковъ. Явная недостаточность такого порядка побудила комиссію Н. В. Муравьева включить въ текстъ соотвѣтствующей статьи указаніе на годичный срокъ, до истеченія коего должно послѣдовать разсмотрѣніе дѣла обвинительною камерою.

3. Понятіе „свѣдѣній“. Устанавливая порядокъ *ревизіоннаго* пересмотра опредѣленій Окружнаго Суда о прекращеніи или пріостановленіи уголовнаго преслѣдованія, Зак. 3 Мая 1883 г. поставилъ пересмотръ этотъ въ зависимость отъ полученныхъ „свѣдѣній“ о „неправильномъ“ прекращеніи или пріостановленіи. Какія свѣдѣнія здѣсь имѣются въ виду (Ср. *Волжинъ*, ук. соч., стр. 21)? По этому поводу, рѣш. 88/15: „въ силу ст. 529[1], Суд. Палаты имѣютъ право требовать къ своему разсмотрѣнію дѣла, по которымъ уголовное преслѣдованіе прекращено или пріостановлено Окр. Судомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Палата извѣстится какимъ либо способомъ, что состоявшееся въ означенномъ смыслѣ опредѣленіе несогласно съ обстоятельствами дѣла, а слѣдовательно, Палата можетъ въ такихъ случаяхъ войти въ разсмотрѣніе дѣла и по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ ей состоящимъ при ней Прокуроромъ“.

Въ матеріалахъ комиссіи Н. В. Муравьева, III, 424, указывается, что свѣдѣнія, о которыхъ говоритъ ст. 529[1], по большей части, доходятъ до Палаты путемъ прокурорскихъ предложеній. Затѣмъ, къ числу поводовъ, дающихъ мѣсто для примѣненія упомянутой статьи, принято относить и заявленія участвующихъ лицъ, пропустившихъ срокъ на обжалованіе опредѣленія Суда о прекращеніи дѣла, но указывающихъ достаточныя основанія для признанія опредѣленія неправильнымъ.

4. Основанія къ отмѣнѣ. Въ порядкѣ ст. 529[1] могутъ подлежать отмѣнѣ опредѣленія Суда или въ силу того, что они содержатъ въ себѣ ошибочныя заключенія о фактической сторонѣ дѣла (напр., о недостаточности уликъ къ обвиненію), или же потому, что въ нихъ заключается неправильное толкованіе закона. Рѣш. 97/43: содержаніе 529[1] ст. У. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, предоставляя Судебнымъ Палатамъ, въ цѣляхъ охраны правосудія, отмѣну въ порядкѣ надзора неправильныхъ и незаконныхъ опредѣленій судовъ о прекращеніи уголовныхъ дѣлъ, вслѣдствіе ошибочнаго заключенія Суда о недостаточности уликъ къ обвиненію, она предоставляетъ тѣмъ же Палатамъ отмѣнять и явно противозаконныя, нарушающія основы матеріальнаго и процессуальнаго права, опредѣленія Окружныхъ Судовъ о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія, постановленныя по недоразумѣнію или неясному пониманію законовъ, примѣненіе коихъ на нихъ возложено.

531. Членъ-докладчикъ излагаетъ словесно поводъ, по которому возникло дѣло, и всѣ слѣдственныя дѣйствія, обращая вниманіе на соблюденіе установленныхъ формъ и обрядовъ, и прочитывая въ подлинникѣ протоколы, имѣющіе существенное въ дѣлѣ значеніе. Тамъ же, ст. 531.

532. Затѣмъ Прокуроръ Судебной Палаты читаетъ заключеніе мѣстнаго Прокурора и объясняетъ свой собственный взглядъ на дѣло, предлагая при этомъ и окончательные свои выводы. Тамъ же, ст. 532.

533. По выслушаніи доклада Палата приступаетъ къ обсужденію дѣла порядкомъ, установленнымъ для постановленія судебныхъ рѣшеній, при чемъ Прокуроръ не присутствуетъ. Тамъ же, ст. 533.

534. Признавъ слѣдствіе достаточно полнымъ и произведеннымъ безъ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Палата постановляетъ окончательное опредѣленіе о преданіи суду или о прекращеніи дѣла, а въ противномъ случаѣ обращаетъ его къ дослѣдованію или законному направленію. Тамъ же, ст. 534.

1. См. вступительныя общ. зам.

II. **Мотивы.** Въ комментаріяхъ къ Суд. Уст. изд. Гос. Канц., т. II, 189 сказано: „преданіе суду должно быть допускаемо только тогда, когда собранныя по дѣлу доказательства и улики представляютъ сильное вѣроятіе въ существованіи преступныхъ фактовъ и въ происхожденіи ихъ по винѣ подозрѣваемаго".

Анциферовъ (ук. соч., 422), опредѣля условія постановки опредѣленія о преданіи суду или о прекращеніи дѣла, поясняетъ, что прекращеніе „должно опираться на отсутствіе или недостаточность тѣхъ данныхъ, которыя правильно могли бы служить образованію убѣжденія въ *сильной вѣроятности* вины заподозрѣннаго". Согласно съ этимъ и Сенатъ (рѣш. 76/97): обвинительнымъ опредѣленіемъ Суд. Палаты рѣшается вопросъ только о томъ, достаточны ли данныя по дѣлу, собранныя при предварительномъ слѣдствіи, для преданія обвиняемыхъ лицъ суду за то преступное дѣяніе, событіе котораго изслѣдовано, и въ томъ порядкѣ судопроизводства, который соотвѣтствуетъ законному значенію этого преступленія; но Палата, въ обвинит. опредѣленіи своемъ, не рѣшаетъ никакихъ иныхъ, обязательныхъ для суда, вопросовъ угол. или гражд. права по существу разсматриваемаго дѣла. — По мысли *Кони* (ук. соч., II, 635, сл.), камера преданія суду есть *фильтръ* между судомъ и прокурорскимъ надзоромъ, т.-е. учрежденіе, которое должно безпристрастно и спокойно стоять въ извѣстномъ отдаленіи, на извѣстной высотѣ, по своему составу, и можетъ, вдали отъ мѣстныхъ впечатлѣній, разрѣшать вопросъ о томъ, достаточно ли уликъ и доказательствъ, чтобы предать суду заподозрѣннаго. Разсмотрѣніе обв. актовъ въ Суд. Палатѣ, съ иной точки зрѣнія, является гарантіей противъ поспѣшнаго и легкомысленнаго преданія суду.

III. **Задача обв. камеры** заключается въ томъ, чтобы выяснить, соблюдены ли при предв. слѣдствіи всѣ формы судопроизводства, съ достаточной ли полнотой произведено слѣдствіе, правильно ли составленъ обв. актъ, соотвѣтствуютъ ли его выводы даннымъ предв. слѣдствія, и, наконецъ, правильно ли квалифицировано совершенное обвиняемымъ преступное дѣйствіе. Ст. 534 устанавливаетъ моментъ выполненія этой провѣрочной и направляющей дѣятельности камеры преданія суду. — Предварительное слѣдствіе должно быть признано достаточно полнымъ, когда ни одно изъ обстоятельствъ, имѣющихъ существенную важность, не осталось вовсе неразслѣдованнымъ, когда съ помощью данныхъ, собранныхъ Слѣдователемъ, можно опредѣлить степень вѣроятности обвиненія. (*Арсеньевъ*, ук. соч., 38). По поводу права Суд. Палаты провѣрять полноту предв. слѣдствія, въ литературѣ былъ высказанъ и до 1895 г. не встрѣчалъ возраженій, взглядъ, согласно которому „вопросъ о полнотѣ или неполнотѣ предв. слѣдствія разрѣшается Судебною Палатою окончательно и безконтрольно... Повѣрить правильность выводовъ Суд. Палаты можно было бы лишь посредствомъ новаго разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а это ни въ какомъ случаѣ не входитъ въ кругъ дѣйствій кассаціоннаго суда". Однако, въ 1895 г., въ извѣстномъ рѣшеніи по дѣлу Палемъ, Сенатъ, по поводу указаній защиты, возражавшей на жалобу гражданскаго истца и утверждавшей, что „по ст. 534 У. признаніе слѣдствія достаточно полнымъ и произведеннымъ правильно, или же обращеніе дѣла къ дослѣдованію, зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія Судебной Палаты, которая постановляетъ по сему предмету окончательное опредѣленіе, каковое, какъ основанное на обстоятельствахъ дѣла, не можетъ подлежать кассаціонной провѣркѣ", нашелъ, что право провѣрки дѣйствій Палаты по ст. 534 У. и отмѣны всего производства, начиная съ опредѣленія о преданіи суду, было уже многократно осуществляемо Сенатомъ (72/223; 66/78; 83/27; 68/725, 338, 770; 73/572; 69/521), и что „къ числу такихъ обстоятельствъ", подлежащихъ кассаціонной провѣркѣ и лишающихъ опредѣленія Палаты законной силы, нельзя,

конечно, не отнести и непроизведеніе при предварительномъ слѣдствіи въ установленномъ порядкѣ освидѣтельствованія душевнаго состоянія подсудимаго, несмотря на возникшія при слѣдствіи сомнѣнія о его ненормальности", въ виду чего Сенатъ призналъ, „что въ этомъ отношеніи Суд. Палата не исполнила лежащей на ней по 534 ст. У. обязанности, и что это нарушеніе, по условіямъ настоящаго дѣла, нельзя не признать существеннымъ, лишающимъ опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты о преданіи Палемъ суду законной силы". Въ томъ же рѣшеніи признано, что Сенатъ „въ качествѣ верховнаго суда Имперіи, имѣющаго надзоръ за правильнымъ отправленіемъ правосудія всѣми судебными установленіями", можетъ, отмѣняя опредѣленіе Судебной Палаты о преданіи суду, указать, что это опредѣленіе *не* установило правильныхъ предѣловъ судебнаго изслѣдованія,—т.-е., *не устранило* изъ производства всего, что было излишне или незаконно учинено Слѣдователемъ". Однако, здѣсь Сенатъ дѣйствуетъ только въ порядкѣ надзора, и рѣш. 95/17 даже ссылается на 68/829, въ коемъ сказано: „во всякомъ случаѣ, вопросы о томъ, достаточно ли изслѣдовано дѣло, и если достаточно, то не наполнено ли оно излишними подробностями, недолженствующими входить въ составъ обв. акта, могутъ подлежать сужденію только Судебной Палаты, опредѣляющей результаты предв. слѣдствія (ст. 534), и Окружнаго Суда, повѣряющаго это слѣдствіе на судѣ; но Кассаціонный Департаментъ Сената, не разсматривающій дѣла въ существѣ (У. С. У., ст. 5), не можетъ входить ни въ какое сужденіе по этому предмету". (Ср. *Кони*, заключеніе по дѣлу Палемъ, Суд. Рѣчи, изд. 1905, стр. 731: „строго держась кассаціонной роли, Сенатъ по возможности, чтобы не сказать слишкомъ, воздерживался отъ разсмотрѣнія дѣйствій Палатъ по ст. 534 У., но практика его въ этомъ отношеніи должна быть расширена").

Ясно, конечно, что послѣ рѣш. 95/17, нельзя говорить о Судебной Палатѣ, какъ о „верховной обвинительной инстанціи". (Суд. уст., изд. Гос. канц., sub ст. 536 У. У. С.; ... „изъ этого слѣдуетъ, что верховная обвинительная власть по преслѣдованію преступленій сосредоточивается въ Судебной Палатѣ, дѣйствующей по вопросамъ о преданіи суду въ качествѣ камеры обвиненія").

По поводу примѣненія къ опредѣленіямъ Палаты ст. 249 У. С. У. (право надзора), *Арсеньевъ*, ук. соч., стр. 109, прим., замѣчаетъ, что право надзора, конечно, не заключаетъ въ себѣ права разсмотрѣнія и отмѣны такихъ постановленій низшихъ судебныхъ мѣстъ, которыя не подлежатъ обжалованію кассаціоннымъ порядкомъ.

IV. Обжалованіе опредѣленій Судебныхъ Палатъ о преданіи суду, прекращеніи и пріостановленіи уголовнаго преслѣдованія. а) Ст. 534 говоритъ, что Судебная Палата постановляетъ „окончательное *опредѣленіе*" о преданіи суду или о прекращеніи дѣла, а, на основаніи ст. 905 У., кассаціонные протесты и жалобы допускаются только противъ окончательныхъ приговоровъ. Съ другой стороны, въ ст. 893, 894 и 896 У. нѣтъ указаній на возможность обжалованія или опротестованія этихъ постановленій Суд. Палаты въ частномъ порядкѣ. Изъ сопоставленія этихъ статей, Сенатъ вывелъ заключеніе, что принесеніе жалобъ до судебнаго разсмотрѣнія на преданіе суду или измѣненіе обв. камерою подсудности, а также обжалованіе опредѣленій Суд. Палатъ о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія—не допускается (67/60, 342, 372; 68/157, 256, 533; 70/90 и др.). Но неправильное преданіе суду можетъ быть отмѣнено въ кассаціонномъ порядкѣ по жалобамъ или протестамъ, принесеннымъ на окончательный приговоръ суда (66 78; 68/88, 233, 388, 694, 725, 751, 770 и др.). б) Независимо отъ обжалованія, контроль за правильностью дѣятельности Суд. Палатъ, какъ обв. камеръ, осуществляется въ порядкѣ надзора, безъ всякихъ практическихъ послѣдствій для даннаго опредѣленія. Согласно рѣш. 69/877: „и Суд. Палаты въ дѣйствіяхъ ихъ по прекращенію уголовнаго преслѣдованія, подлежатъ надзору,

во-первыхъ, относительно точнаго примѣненія Законовъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ и, во-вторыхъ, относительно соблюденія порядка производства и предѣловъ предоставленной имъ власти. Такъ какъ на опредѣленія Судебныхъ Палатъ о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія не допускаются, по Закону, жалобы и протесты, то надзоръ по этому предмету не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну такихъ опредѣленій, съ предписаніемъ предать суду освобожденныхъ отъ преслѣдованія; но У. К. Д., по дошедшимъ до него въ порядкѣ надзора свѣдѣніямъ, можетъ объяснить Судебнымъ Палатамъ неправильное истолкованіе какого-либо Закона, нарушеніе порядка судопроизводства или предѣловъ власти; а въ случаяхъ, неоправдываемыхъ недоразумѣніемъ, можетъ возбудить, при этомъ, дисциплинарное производство надъ виновными и даже преданіе суду тѣхъ изъ нихъ, которые дозволятъ себѣ явное превышеніе власти или другія злоупотребленія". Изъ дальнѣйшаго текста слѣдуетъ, что, по мысли У. К. Д., этотъ надзоръ долженъ быть осуществляемъ чрезъ посредство Министра Юстиціи, „который, безъ сомнѣнія, будетъ предлагать на разсмотрѣніе Сената только замѣчанія, заслуживающія особеннаго вниманія, т.-е. обнаруживающія очевидныя отступленія отъ прямого смысла Закона, и важныя нарушенія порядка судопроизводства или предѣловъ предоставленной Палатамъ власти".

В. Набоковъ.

535. Палата постановляетъ опредѣленія по отношенію лишь къ тѣмъ лицамъ, которыя къ отвѣтственности привлечены, и къ тѣмъ преступленіямъ, за которыя они преслѣдуются. Тамъ же, ст. 535.

536. Если Палата при разсмотрѣніи слѣдствія признаетъ, что лицо, навлекающее на себя подозрѣніе, не было привлечено къ дѣлу, или что обвиняемый въ одномъ преступленіи навлекаетъ на себя подозрѣніе еще и въ другомъ, то поступаетъ по правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 515 и 516. Тамъ же, ст. 536.

Мотивы. „По смыслу 58-й и 59-й статей осн. положеній уголовнаго судопроизводства, судебной палатѣ принадлежитъ право постановлять окончательныя опредѣленія о преданіи суду или о прекращеніи слѣдствій, независимо отъ послѣдовавшаго по дѣлу обвинительнаго или оправдательнаго заключенія прокурорской власти. Изъ этого слѣдуетъ, что верховная обвинительная власть по преслѣдованію преступленій сосредоточивается въ суд. палатѣ, дѣйствующей по вопросамъ о преданіи суду въ качествѣ камеры обвиненія. Прямымъ послѣдствіемъ такого положенія должно быть признаніе за палатою права не стѣсняться предѣлами обвиненія, указаннаго въ заключеніи прокурора, т.-е. права привлеченія къ судебной отвѣтственности не однихъ только лицъ, которыя указаны прокуроромъ, но и всѣхъ тѣхъ, которыя признаны будутъ палатою подлежащими отвѣтственности, и права не стѣсняться кругомъ тѣхъ преступныхъ дѣйствій, противъ которыхъ возбуждено судебное преслѣдованіе, но возбуждать его и по отношенію къ такимъ дѣйствіямъ, которыя прокуроромъ оставлены безъ преслѣдованія. Само собою разумѣется, что этимъ правомъ палата можетъ пользоваться не иначе, какъ черезъ посредство прокуроровъ". (Об. зап. 1863 г., стр. 249).

См. также комментарій къ ст. 515 и 516.

537. Въ случаѣ измѣненія Палатою предложеннаго на ея разсмотрѣніе обвинительнаго акта, опредѣленіе ея должно быть составлено такимъ образомъ, чтобы оно вполнѣ замѣняло собою этотъ актъ. Тамъ же, ст. 537.

538. Опредѣленіе Судебной Палаты о преданіи суду можетъ заключать въ себѣ и указаніе тѣхъ свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ, ко-

торые, по ея мнѣнію, должны быть призваны въ Судъ. Подобное указаніе не стѣсняетъ однако права сторонъ на послѣдующее указаніе новыхъ свидѣтелей. Тамъ же, ст. 538.

539. Когда въ Палатѣ состоится опредѣленіе о преданіи суду такого обвиняемаго, о которомъ Прокуроръ Окружнаго Суда полагалъ прекратить дѣло, то Прокуроръ Палаты можетъ исполненіе обязанностей обвинителя поручить кому либо другому изъ подвѣдомственныхъ ему лицъ прокурорскаго надзора, или же, въ особенно важныхъ случаяхъ, принять эти обязанности на себя; но онъ не вправѣ требовать, чтобы мѣстный Прокуроръ поддерживалъ обвиненіе вопреки своему убѣжденію. Тамъ же, ст. 539.

Мотивы. „Только съ сохраненіемъ за представителями прокурорскаго надзора свободы дѣйствія, по совѣсти и убѣжденію, можно ожидать, что учрежденіе это будетъ сильнымъ и удовлетворитъ своему двоякому призванію быть и обвинителемъ и блюстителемъ закона". (Об. зап. 1863, 251 ст.).

540. По дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, предварительное слѣдствіе докладывается Палатѣ и разсматривается ею безъ участія въ томъ Прокурора. Тамъ же, ст. 540.

541. Опредѣленіе Судебной Палаты обращается къ исполненію въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, передаваемыхъ отъ Прокурора Палаты Прокурору Окружнаго Суда, на котораго возлагаются распоряженія и по постановленію Палаты о взятіи обвиняемаго подъ стражу или объ иной мѣрѣ, не принятой Слѣдователемъ, но признанной ею необходимою. Тамъ же, ст. 541.

542. По прекращеніи слѣдствія, дѣло можетъ быть возобновлено не иначе, какъ съ разрѣшенія Судебной Палаты и только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) Когда послѣ прекращенія слѣдствія, по недостаточности доказательствъ, откроются новыя доказательства; 2) когда дѣло, прекращенное за неимѣніемъ въ виду жалобы со стороны частнаго обвинителя, будетъ возбуждено въ установленномъ законами порядкѣ, и 3) когда послѣ прекращенія дѣла, за неразсмотрѣніемъ гражданскимъ или духовнымъ судомъ вопросовъ, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе, вопросы тѣ будутъ разрѣшены въ смыслѣ, допускающемъ такое преслѣдованіе. Тамъ же, ст. 542.

1. Ст. 542 предусматриваетъ **фактическія и юридическія основанія по возобновленію прекращеннаго слѣдствія**. Къ первымъ относится открытіе новыхъ доказательствъ. Ко вторымъ—обстоятельства, указанныя въ пп. 2 и 3. Эти основанія указаны исчерпывающимъ образомъ („**только** въ слѣдующихъ случаяхъ"). Такимъ образомъ, какъ указано въ рѣш. 69/877 и 81/29, если поводы къ прекращенію дѣла основаны на соображеніяхъ, относящихся до вопросовъ права, но не упомянутыхъ въ пп. 2 и 3 (напр., отсутствіе въ дѣяніи обвиняемаго состава преступленія), или же на законныхъ условіяхъ погашенія уголовной его отвѣтственности—давностью, милостивымъ манифестомъ и т. п., то опредѣленія палаты по сему предмету вступаютъ въ законную силу. Проектъ нов. ред. У., категорически отступая отъ этой

системы, допускаетъ возобновленіе прекращеннаго или пріостановленнаго дѣла въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда послѣ прекращенія дѣла, по недостаточности доказательствъ, или по отсутствію законныхъ признаковъ преступнаго дѣянія, откроются новыя доказательства, и 2) когда послѣ пріостановленія дѣла причины, вслѣдствіе коихъ послѣдовало такое распоряженіе, будутъ устранены. Въ объясненіяхъ по этому поводу говорится (стр. 65):

„Согласно разсужденіямъ составителей судебныхъ уставовъ, возобновленіе дѣла, прекращеннаго по основаніямъ правового свойства, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допускаемо. Положеніе это, при ближайшемъ его разсмотрѣніи, нельзя, однако признать правильнымъ. Законныя причины, устраняющія уголовное преслѣдованіе, тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ фактическими основаніями, подтверждающими эти причины, и измѣненіе сихъ основаній, по вновь открывшимся обстоятельствамъ можетъ, безъ всякаго сомнѣнія, обнаружить отсутствіе законной причины, погашающей уголовное преслѣдованіе. . . По мнѣнію комиссіи, основаніемъ возобновленія должны быть новыя доказательства наличности законныхъ признаковъ преступнаго дѣянія или вины, безразлично къ тому, по какимъ причинамъ, фактическимъ или юридическимъ, дѣло было прекращено, если только новыя обстоятельства обнаруживаютъ неправильность распоряженія о прекращеніи производства".

Какъ указывается въ тѣхъ же обясненіяхъ, въ дѣйствующемъ законѣ существуетъ пробѣлъ относительно порядка и способовъ предварительной провѣрки вновь обнаруженныхъ обстоятельствъ. Въ виду этого, проектъ возлагаетъ на лицъ прокурорскаго надзора, къ которымъ поступаютъ просьбы о возобновленіи производства, распоряженіе о провѣркѣ полученныхъ свѣдѣній объ основаніяхъ къ возбужденію дѣла, или посредствомъ отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій.

II. Какъ разъяснилъ Сенатъ, ст. 542 имѣетъ въ виду тѣ дѣла, слѣдствіе по которымъ, вполнѣ законченное слѣдователемъ, въ установленномъ ст. 476—478 У. порядкѣ, отсылается къ прокурору, при заключеніи котораго о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія или при обв. актѣ его, вносится на разсмотрѣніе окр. суда или судебной палаты (ст. 523), опредѣленіе коихъ о прекращеніи дѣла, постановляемыя въ предѣлахъ предоставленной имъ по сему предмету закономъ власти, относятся собственно не къ прекращенію предварит. слѣдствія, которое уже окончено, а къ прекращенію дальнѣйшаго производства дѣла, по недостаточности доказательствъ для преданія суду. Поэтому, постановленное въ ст. 542 правило объ испрошеніи разрѣшенія судебной палаты на возобновленіе дѣла, по которому судебное преслѣдованіе обвиняемаго прекращено по недостаточности доказательствъ, не можетъ быть распространено на дѣла, прекращенныя по ст 277 у. у. с. 91/27; 908/19.

Влад. Набоковъ.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О производствѣ въ Окружныхъ Судахъ.

Производство въ Окружныхъ Судахъ—послѣдняя стадія производства дѣла, заканчивающаяся постановленіемъ рѣшенія о виновности и наказаніи.

Это—важнѣйшая стадія процесса, почему въ ней получаютъ наибольшее развитіе и наиболѣе полное выраженіе всѣ гарантіи правосудія; въ частности, основныя начала уголовнаго процесса—состязательность, гласность, устность, равноправіе сторонъ находятъ примѣненіе только въ этой стадіи.

Раздѣлъ IV о производствѣ въ Окружныхъ Судахъ распадается на двѣнадцать главъ, изъ которыхъ почти каждая обнимаетъ извѣстный самостоятельный моментъ производства дѣла, какъ, напр., гл. I о порядкѣ начатія дѣлъ въ Окружныхъ Судахъ, гл. II—о приготовительныхъ къ суду распоряженіяхъ, гл. III— о составѣ присутствія и т. д.

В. Ширяевъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О порядкѣ начатія дѣлъ въ Окружныхъ Судахъ.

Глава I раздѣла IV—о порядкѣ начатія дѣлъ въ Окружныхъ Судахъ имѣетъ, съ одной стороны, вводный характеръ; она указываетъ поводы начатія дѣла въ Окружныхъ Судахъ, съ другой стороны, она намѣчаетъ границы примѣненія двухъ предшествующихъ раздѣловъ У.,—раздѣла II—о предварительномъ слѣдствіи и раздѣла III—о преданіи суду, и является какъ бы общимъ ихъ заключеніемъ.

I. Понятіе и значеніе порядка начатія дѣлъ. Подъ порядкомъ начатія дѣлъ въ Окружныхъ Судахъ У. понимаетъ тѣ поводы, въ силу которыхъ Окружный Судъ обязанъ приступить къ производству дѣла.

Ст. 543 указываетъ три такихъ повода: 1) опредѣленіе Судебной Палаты о преданіи обвиняемаго суду; 2) обвинительный актъ прокурора, предложенный Окружному Суду и 3) жалоба частнаго обвинителя. Значеніе этихъ поводовъ заключается въ томъ, что въ зависимости отъ повода начатія дѣла устанавливаются предѣлы власти суда въ разрѣшеніи вопросовъ о дальнѣйшемъ порядкѣ производства: если производство дѣла въ Окружномъ Судѣ началось въ силу опредѣленія Судебной Палаты, то Окружному Суду остается выполнить, главнымъ образомъ, техническую сторону подготовки дѣла къ слушанію, такъ какъ всѣ главные вопросы, какъ, напр. вопросъ о подсудности, о лицахъ, преданныхъ суду, о квалификаціи ихъ дѣянія, уже разрѣшены обвинительной камерой Судебной Палаты; напротивъ, если дѣло поступаетъ въ Окружный Судъ по обвинительному акту прокурора или по жалобѣ частнаго обвинителя, то Окружный Судъ обязанъ самъ разрѣшить всѣ указанные вопросы и, такимъ образомъ, выполняетъ, въ извѣстной мѣрѣ, обязанности обвинительной камеры.

II. Измѣненія, внесенныя въ текстъ закона. Всѣ ст. ст. этой главы подверглись редакціоннымъ измѣненіямъ: ст. ст. 544, 545—на основаніи зак. 7 іюля 1889 г., сузившаго предѣлы вѣдомства суда присяжныхъ, и ст. ст. 543 и 546, на основаніи зак. 21 мая 1891 г., о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ, преслѣдуемыхъ по частной жалобѣ.

В. Ширяевъ.

543. Производство въ Окружныхъ Судахъ по дѣламъ уголовнымъ начинается: 1) или по опредѣленію Судебной Палаты о преданіи обвиняемаго суду; 2) или по обвинительному акту Прокурора, предложенному Окружному Суду; 3) или же по жалобѣ частнаго обвинителя. 1891 Мая 21, собр. узак., 601, III, ст. 543.

Источники ст. 543: 1) Высочайше утвержденное 21 мая 1891 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи порядка примирительнаго разбирательства по уголовнымъ дѣламъ (собр. узак. 1891 г. 4 іюня. ст. 601) III, ст. 543.

По обвинительному акту Прокурора, или по жалобѣ частнаго обвинителя, дѣло можетъ поступить въ Окружный Судъ лишь въ томъ случаѣ, если оно не касается преступнаго дѣянія, влекущаго за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, такъ какъ по дѣламъ этого рода обязательно должно быть опредѣленіе Судебной Палаты о преданіи суду (ст. 523).

Но по опредѣленію Судебной Палаты могутъ поступить въ Окружный Судъ не только дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ, но и дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ менѣе важныхъ, какъ скоро Окружный Судъ не согласился съ мнѣніемъ Прокурора о прекращеніи дѣла (ст. 528), или опредѣленіе Суда о прекращеніи дѣла было обжаловано потерпѣвшимъ въ Судебную Палату (ст. 528 У.).

544. По дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, судебному производству предшествуетъ, во всякомъ случаѣ, предварительное слѣдствіе и преданіе обвиняемаго суду. 1889 Іюл. 7 (6162) I, ст. 544.

Источники ст. 544: 1) Высочайше утвержденное 7 іюл. 1889 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 6162) I, ст. 544.

Въ цѣляхъ всесторонняго разслѣдованія дѣла и большей гарантіи правосудія, ст. 544 устанавливала требованіе обязательнаго производства предварительнаго слѣдствія и преданія Суду по всѣмъ наиболѣе важнымъ дѣламъ, каковыми являются дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, связанныхъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ. Но Высочайше утвержденное 18 марта 1906 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ дѣлъ, въ цѣляхъ ускоренія уголовной репрессіи, правда, временно, значительно сузило область производства, какъ предварительнаго слѣдствія, такъ и преданія суду, именно, по дѣламъ о преступленіяхъ государственныхъ, указанныхъ въ стт. 1030 и 1031 У., къ судебному производству можетъ быть приступлено и безъ предварительнаго слѣдствія, если Прокуроръ Палаты по доказательствамъ, установленнымъ дознаніемъ, признаетъ возможнымъ предложить Палатѣ обвинительный актъ (ст. 1047 У.), а въ случаѣ учиненія указанныхъ въ стт. 1030 и 1031 У. преступныхъ дѣяній посредствомъ печати, независимо отъ тяжести угрожающаго виновному наказанія, признается излишнимъ производство даже дознанія, такъ какъ наличность преступнаго дѣянія устанавливается содержаніемъ напечатаннаго, и прокурорамъ палатъ предоставлено право предлагать палатамъ обвинительные акты, на основаніи имѣющихся у нихъ письменныхъ свѣдѣній, безъ предварительнаго производства дознанія или слѣдствія (п. 2 прим. къ ст. 1031 У.). Какъ видно изъ текста ст. 1047 и п. 2 прим. къ ст. 1031, производство или непроизводство предварительнаго слѣдствія по указаннымъ въ этихъ стт. дѣламъ, ставится въ зависимость отъ усмотрѣнія органовъ обвиненія. Примѣненіе ускореннаго производства можетъ встрѣтиться на практикѣ съ тѣми же затрудненіями, на которыя указываютъ Труды Комиссіи по пересмотру судебной части въ отношеніи примѣненія стт. 545 и 546. (См. ниже разъясненія къ стт. 545, 546).

545. По дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, не влекущихъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ судебному про-

изводству можетъ быть приступлено и безъ предварительнаго слѣдствія, если Прокуроръ, по доставленнымъ ему свѣдѣніямъ и доказательствамъ или по самому свойству дѣла признаетъ возможнымъ предложить Суду обвинительный актъ и если Судъ и съ своей стороны не усмотритъ надобности въ предварительномъ слѣдствіи. 1889 Іюл. 7(6162) I, ст. 545.

Источники ст. 545: 1) Высочайше утвержденное 7 іюл. 1889 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 6162) I, ст. 545.

546. По дѣламъ, производимымъ въ порядкѣ частнаго обвиненія и рѣшаемымъ безъ участія Присяжныхъ Засѣдателей, Окружный Судъ можетъ приступить къ разсмотрѣнію жалобы частнаго обвинителя безъ предварительнаго слѣдствія. Если по дѣламъ этого рода не было еще произведено примирительнаго разбирательства, то Судъ, до назначенія дѣла къ слушанію, обращаетъ жалобу частнаго обвинителя къ Судебному Слѣдователю для склоненія сторонъ къ миру (ст. 303[1]). 1891 Мая 21, собр. узак. 601, III, ст. 546.

I. Ст. 545 и 546 указываютъ случаи, въ которыхъ производство предварительнаго слѣдствія не обязательно; основаніемъ для установленія этихъ правилъ послужили: несложность обстоятельствъ дѣла и представленіе при самомъ возбужденіи обвиненія надлежащихъ доказательствъ. (Объяснит. зап. 1863 г., стр. 259—260).

Но, какъ показываетъ опытъ, примѣненіе ст. 545 У., весьма желательное въ видахъ ускоренія производства и облегченія судебныхъ слѣдователей, практикуется сравнительно рѣдко: 1) вслѣдствіе крайней неудовлетворительности полицейскихъ дознаній и 2) въ виду тѣхъ затрудненій, въ какія иногда бываетъ поставленъ представитель обвиненія на судебномъ слѣдствіи, когда при, не явкѣ по законнымъ причинамъ, вызванныхъ свидѣтелей, а нерѣдко и самого обвиняемаго, не представляется никакихъ способовъ возстановить показанія такихъ свидѣтелей, такъ какъ прочтеніе актовъ полицейскаго дознанія на судебномъ слѣдствіи не можетъ быть допущено. Большинство случаевъ составленія обвинительныхъ актовъ безъ предварительнаго слѣдствія относится къ дѣламъ о преступленіяхъ по должности, объ оскорбленіи должностныхъ лицъ, и, по менѣе сложнымъ дѣламъ, о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій, такъ какъ по этимъ дѣламъ полиція не участвуетъ въ производствѣ дознанія. (Труды Комиссіи по пересмотру судебной части, т. III, стр. 99—100, 380—381).

II. **Передача Окружными Судами дѣлъ судебнымъ слѣдователямъ** для производства слѣдствія также практикуется сравнительно рѣдко; по дѣламъ, указаннымъ въ ст. 546, она встрѣчается, главнымъ образомъ, при причиненіи тѣлесныхъ поврежденій и вызывается необходимостью болѣе подробнаго и основательнаго врачебнаго освидѣтельствованія потерпѣвшаго, а также въ случаяхъ, когда жалоба частнаго обвинителя настолько неясна, что Судъ не можетъ установить признаковъ преступнаго дѣянія, или, если Слѣдователь не выполнилъ требованія ст. 307 У., или, если не было произведено примирительное разбирательство (Тамъ же, стр. 405—406). Въ виду того, что производство предварительнаго слѣдствія зависитъ, главнымъ образомъ, отъ свойствъ преступнаго дѣянія, его сложности и тяжести, а не отъ свойствъ виновника преступленія, то, поэтому, стт. 545 и 546 сохраняютъ свою силу и по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ, съ соблюденіемъ, однако, въ отношеніи ихъ стт. 356[1], 356[6] У. (98/25).

В. Ширяевъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О приготовительныхъ къ суду распоряженіяхъ.

Общія замѣчанія.

1. Понятіе, значеніе и характеръ приготовительныхъ къ суду распоряженій. Всякое дѣло, поступившее въ судъ, требуетъ для окончательнаго производства извѣстной подготовки. Размѣръ этой подготовки зависитъ, конечно, прежде всего, отъ сложности самаго дѣла. Подготовка дѣла, въ видѣ вызова участвующихъ лицъ, собираніе справокъ о судимости, о возрастѣ обвиняемаго и т. д. требуется, несомнѣнно, и при производствѣ дѣлъ въ мѣстныхъ судебныхъ учрежденіяхъ, но только при производствѣ дѣла въ Окружныхъ Судахъ эта подготовка дѣла—такъ-называемыя приготовительныя къ суду распоряженія—образуетъ самостоятельный періодъ производства. Подъ приготовительными къ суду распоряженіями разумѣется совокупность всѣхъ тѣхъ распоряженій, исходящихъ отъ судебной коллегіи или предсѣдателя суда, коими обезпечивается незамедлительное теченіе производства дѣла и его порядокъ. Подготовительныя къ суду распоряженія имѣютъ мѣсто со времени поступленія дѣла въ судъ и заканчиваются открытіемъ засѣданія подѣлу; они составляютъ, такимъ образомъ, начало окончательнаго производства. Взглядъ К. К. Арсеньева, ограничивающій періодъ приготовительныхъ съ суду распоряженій моментомъ назначенія дѣла къ слушанію (ст. 586) и посылкой повѣстокъ свидѣтелямъ и всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ (581 ст.), не можетъ быть принятъ, какъ противорѣчащій ст. 577 У., въ силу которой, при вновь открывшихся обстоятельствахъ, несмотря на состоявшееся назначеніе дѣла къ слушанію, можетъ быть совершенъ рядъ приготовительныхъ дѣйствій по вызову новыхъ лицъ. Въ періодъ приготовительныхъ къ суду распоряженій процессъ пріобрѣтаетъ состязательный характеръ, такъ какъ наряду съ самостоятельной дѣятельностью суда, принимающаго мѣры по собственной иниціативѣ, здѣсь уже проявляется и самодѣятельность сторонъ: подсудимому представляется право избрать себѣ защитника, ходатайствовать о пополненіи списка свидѣтелей, о вызовѣ свѣдущихъ людей и т. д.

II. Органы. Приготовительныя къ суду распоряженія исходятъ или отъ суда (ст. 547—555) или отъ предсѣдателя (ст. 556—594). Дѣятельность предсѣдателя носитъ характеръ исполнительный, она направляется къ установленію формальныхъ, предписанныхъ закономъ, условій производства; таковы распоряженія о врученіи подсудимому копіи обвинительнаго акта, жалобы частнаго обвинителя, списка лицъ, вызываемыхъ къ судебному слѣдствію, именного списка предполагаемаго состава присутствія, назначеніе защитника, увѣдомленіе гражданскаго истца о поступленіи дѣла въ судъ, назначеніе мѣста и времени засѣданія, вызовъ въ судъ, повѣстками, сторонъ, свидѣтелей, свѣдущихъ лицъ, переводчиковъ и присяжныхъ засѣдателей.

Напротивъ, мѣры, способныя оказать вліяніе на разсмотрѣніе существа дѣла, или вообще повліять на его направленіе, могутъ быть приняты иначе, какъ на основаніи особаго опредѣленія суда, какъ, напр., выясненіе званія подсудимаго, его возраста, прежней судимости и т. п., равнымъ образомъ, на усмотрѣніе суда представляются всѣ тѣ случаи, относительно разрѣшенія которыхъ предсѣдатель встрѣтилъ какія-либо сомнѣнія (ст. 554).

III. Виды распоряженій. Отдѣльныя приготовительныя къ суду распоряженія могутъ касаться: 1) подсудности дѣла (ст. 549); 2) порядка производства дѣла (ст. 549); 3) составленія служебнаго или сессіоннаго списка присяжныхъ засѣдателей (ст. 550 — 553); 4) врученія подсудимому копіи обвинительнаго акта или жалобы частнаго обвинителя и списка лицъ, которыя предполагается вызвать въ судъ (ст. 556, 556, 558) и извѣщенія гражданскаго истца о вступленіи въ судъ обвинительнаго акта (ст. 559); 5) назначенія защитника (ст. 557, 558, 565. 566, 566, 567—570); 6) пополненія доказательствъ по дѣлу приглашеніемъ свидѣтелей, свѣдущихъ людей (ст. 557, 558, 560, 561, 573, 575—578), назначенія переводчика (ст. 579, § 580); 7) сообщенія подсудимому именного списка предполагаемаго состава присутствія (ст. 589); 8) назначенія мѣста и времени засѣданія, объявленія о немъ и вызова къ нему нужныхъ лицъ (ст. 581—584, 586—588).

Кромѣ того, могутъ быть дѣлаемы распоряженія и относительно другихъ вопросовъ, спеціально въ законѣ не указанныхъ, если они вызываются интересами дѣла, напр., о принятіи или измѣненіи мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда, объ обезпеченіи гражданскаго иска и др.

Приготовительныя къ суду распоряженія могутъ быть обжалованы сторонами, но не иначе, какъ совмѣстно съ судебнымъ приговоромъ.

Литература: *Гольдштейнъ.* Движеніе уголовнаго процесса. *Арсеньевъ.* Преданіе суду и дальнѣйшій ходъ уголовнаго дѣла до начала судебнаго слѣдствія, 1870 г, *Даневскій.* Приготовительныя къ суду распоряженія, 1895 г. *Ифляндъ.* О роли суда въ періодѣ приготовительныхъ къ суду распоряженій (Ж. М. Ю. 1897 г. № 9, 1902 г. № 6). *Скопинскій.* Предсѣдатель въ уголовномъ процессѣ, 1908 г. *Его же.* О вызовѣ свидѣтелей въ уголовный судъ, Ж. М. Ю. 1908 г. VIII.

В. Ширяевъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Распоряженіе Суда.

Отдѣленіе первое гл. 2 (ст. 547—556) содержитъ постановленія о приготовительныхъ къ суду распоряженіяхъ, принимаемыхъ судебной коллегіей. Кругъ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію суда, зависитъ отъ того, въ какомъ порядкѣ поступило дѣло, и, на основаніи ст. 549, судъ не входитъ въ разсмотрѣніе подсудности и порядка производства дѣла, по которому уже состоялось опредѣленіе Судебной Палаты о преданіи обвиняемаго суду. Въ остальныхъ случаяхъ Окружный Судъ не стѣсненъ, и кругъ подлежащихъ его разрѣшенію вопросовъ значительно шире, но У. У. С. ихъ точно не опредѣляетъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, напр., ст. 550 и слѣд.

547. Окружный Судъ по всякому дѣлу, вступившему на его разсмотрѣніе, обязанъ прежде всего, по докладу одного изъ Членовъ Суда, назначеннаго Предсѣдателемъ, обсудить въ распорядительномъ засѣданіи: не требуетъ ли дѣло какихъ-либо особенныхъ съ его стороны распоряженій и опредѣлить порядокъ, въ которомъ оно подлежитъ дальнѣйшему производству. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 547.

Ст. 547 и 548 содержатъ общія правила, нормирующія дѣятельность Окружныхъ Судовъ во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, при чемъ ст. 547, говорящая объ обязанности суда опредѣлить порядокъ

дальнѣйшаго производства „по всякому дѣлу, вступившему на его разсмотрѣніе“, редактирована нѣсколько неточно, такъ какъ въ ст. 549 содержится опредѣленное ограниченіе этихъ полномочій по отношенію къ дѣламъ, по коимъ состоялось опредѣленіе Судебной Палаты о преданіи обвиняемаго суду.

Кругъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію суда въ періодъ приготовительныхъ къ суду распоряженій, былъ намѣченъ въ Объяснительной Запискѣ 1863 г.: „По полученіи каждаго дѣла, судъ, прежде всего обязанъ удостовѣриться: 1) подсудно ли оно ему и направлено ли въ законномъ порядкѣ угол. судопроизводства; 2) не слѣдуетъ ли подвергнуть совокупному разсмотрѣнію дѣла, имѣющія между собою тѣсную связь, но изслѣдованныя отдѣльно, или, наоборотъ, раздѣльно разсмотрѣть дѣла, соединенныя слѣдователемъ неправильно; 3) нѣтъ ли законныхъ поводовъ къ прекращенію или пріостановленію дѣла; 4) не нужно ли измѣнить принятыхъ слѣдователемъ мѣръ къ воспрепятствованію подсудимымъ уклоняться отъ суда или къ обезпеченію иска о вознагражденіи; 5) не предстоитъ ли надобности въ дополненіи дѣла изысканіемъ обстоятельствъ, требующихъ мѣстнаго изслѣдованія, или истребованіемъ въ судъ какихъ-либо доказательствъ; 6) не слѣдуетъ ли открыть судебное засѣданіе на мѣстѣ происшествія, или отсрочить разсмотрѣніе дѣла, по встрѣтившимся препятствіямъ, до слѣдующаго періода засѣданій“ (Судебн. Уставы, изд. Госуд. Канц. ч. II, стр. 209). Перечень этотъ не вошелъ въ текстъ закона, но изъ разъясненій Сената видно, что Суду, на основаніи ст. 547, приходится рѣшать слѣдующіе вопросы: 1) о подсудности поступившаго на его разсмотрѣніе дѣла (74/245; 907 г. 20 марта—по д. Крамалея); этотъ вопросъ ставится самимъ судомъ и рѣшается имъ ex officio, независимо отъ воли сторонъ, въ силу публичнаго начала, лежащаго въ основаніи распредѣленія уголовныхъ дѣлъ по ихъ роду и тяжести наказанія между судами различныхъ типовъ. Только по дѣламъ, поступающимъ въ Окруж. Судъ изъ Судеб. Палаты, этотъ вопросъ не требуетъ разрѣшенія, какъ рѣшенный уже обвинительной камерой (ст. 549). Но онъ необходимо д. б. поставленъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ и, въ частности, въ отношеніи дѣлъ о преступленіяхъ по службѣ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, поступающихъ въ судебное мѣсто по обвинительнымъ актамъ прокурора, хотя по этимъ дѣламъ имѣется обыкновенно постановленіе начальства обвиняемаго о преданіи суду послѣдняго, и самый обвинительный актъ составляется прокуроромъ на основаніи этого постановленія. Это положеніе, принимаемое нашей практикой, (89/36), является логическимъ выводомъ изъ начала самостоятельности судебной власти и отдѣленія ея отъ власти административной. Въ случаѣ признанія судомъ дѣла не подсуднымъ, оно возвращается или прокурору или слѣдователю, въ зависимости отъ того, разсматривается ли оно въ порядкѣ публичнаго обвиненія или частнаго, для надлежащаго направленія, или же передается самимъ судомъ по подсудности.

2) Другимъ основнымъ вопросомъ, требующимъ предварительнаго разрѣшенія, является вопросъ о томъ, въ законномъ ли порядкѣ данное дѣло возбуждено? (907/9). По вопросу о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ „порядкомъ производства“, въ уголовно-процессульной литературѣ было высказано два слѣдующіе взгляда: по мнѣнію проф. *Даневскаго* подъ вопросами производства нужно подразумѣвать лишь вопросъ о томъ. слѣдуетъ ли дѣло производить въ порядкѣ частнаго или публичнаго обвиненія (приготовит. къ суду распоряженія, стр. 3), но проф. Фойницкій справедливо указываетъ на неправильность такого узкаго пониманія и со своей стороны находитъ, что подъ „вопросами порядка производства“ слѣдуетъ понимать вообще „вопросы объ юридическихъ условіяхъ уголовно-судебнаго производства дѣла между данными лицами, т.-е. о наличности въ дѣяніи подсудимаго признаковъ дѣянія наказуемаго, о вмѣненіи этого дѣянія

въ вину данному лицу, о принадлежности обвиненія по дѣлу публичному или частному обвинителю и о допущеніи по дѣлу гражданскаго иска" (Курсъ II. стр. 406). Судебная практика склоняется въ пользу послѣдняго болѣе широкаго толкованія указаннаго понятія. Это видно изъ круга тѣхъ вопросовъ, которые судебному мѣсту приходится рѣшать при опредѣленіи порядка, въ которомъ дѣло подлежитъ дальнѣйшему производству.

3) Выяснивъ вопросы о подсудности и законности порядка возбужденія дѣла, судъ обязанъ рѣшить вопросъ о томъ, дать ли дѣлу дальнѣйшій ходъ для разсмотрѣнія его въ судебномъ засѣданіи и не подлежитъ ли оно прекращенію или пріостановкѣ, по причинамъ, указаннымъ въ ст. ст. 16 и 27 У., или по отсутствію въ обстоятельствахъ предъявленнаго обвиненія признаковъ преступленія, т.-е., вообще говоря, по внѣшнимъ причинамъ формальнаго свойства (О. С. 80/10). При отсутствіи въ дѣяніи подсудимаго признаковъ преступнаго дѣянія, судъ не прекращаетъ производство, а обыкновенно разсматриваетъ дѣло по существу и выноситъ подсудимому оправдательный приговоръ (Труды Комиссіи, III, стр. 411), за исключеніемъ, впрочемъ, дѣлъ частнаго обвиненія, которыя прекращаются внѣ судебнаго засѣданія, съ объявленіемъ о томъ частному обвинителю.

4) Судебное мѣсто обыкновенно разсматриваетъ обвиненіе въ томъ именно видѣ, какъ оно означено въ обвинительномъ актѣ (82/52), ему приходится *обсуждать вопросъ о дополненіи дѣла лишь въ отношеніи такихъ данныхъ, отсутствіе которыхъ могло бы лишить его возможности постановить приговоръ* по предъявленному обвиненію (78/64). Къ числу такихъ данныхъ относятся свѣдѣнія о званіи (76/221, 78/64) и возрастѣ подсудимаго (76/525, 73/266); отсутствіе свѣдѣній о возрастѣ подсудимаго, если онъ могъ вліять на опредѣленіе наказанія, влечетъ за собою отмѣну самаго приговора (72/1437);—о прежней судимости (69/241, 71/1384); въ случаѣ неполноты или противорѣчивости справокъ о судимости, судъ не можетъ приступить къ постановленію приговора, впредь до выясненія указаннаго вопроса (72/1576, 73/299), и постановленный имъ при отсутствіи точныхъ справокъ о судимости приговоръ, какъ не имѣющій надлежащей опредѣленности, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія (72/343).

5) Наконецъ, до назначенія дѣла къ слушанію судъ долженъ распорядиться *о провѣркѣ наличности вещественныхъ доказательствъ* и принять мѣры къ розыску недостающихъ, для представленія ихъ къ судебному слѣдствію; въ случаѣ же невозможности розыскать вещественныя доказательства, судъ обязанъ сдѣлать опредѣленное постановленіе о признаніи вещественныхъ доказательствъ утерянными (69/226, 73/145).

6) *Вопросъ о мѣрахъ пресѣченія* подсудимому уклониться отъ Суда подлежитъ обсужденію въ стадіи приготовительныхъ распоряженій въ томъ случаѣ, если онъ не былъ на разсмотрѣніи Палаты (см. ниже ст. 549); въ противномъ случаѣ измѣненіе мѣры пресѣченія можетъ быть допущено лишь при наступленіи новыхъ обстоятельствъ.

7) *Вопросы о допущеніи гражданскаго иска или о мѣрахъ его обезпеченія* могутъ быть разрѣшены Судомъ въ періодъ приготовительныхъ къ Суду распоряженій, если ранѣе они не получили надлежащаго разрѣшенія или вслѣдствіе отсутствія объ этомъ соотвѣтствующаго ходатайства или отказа въ его удовлетвореніи.

Кромѣ перечисленныхъ выше вопросовъ, въ періодъ приготовительныхъ къ Суду распоряженій, Судъ обязанъ разсмотрѣть всѣ тѣ вопросы, которые будутъ предложены ему предсѣдателемъ (ст. 554), или возбуждены жалобами и заявленіями сторонъ (ст. 548), или возникнутъ въ связи съ новыми обстоятельствами дѣла. Но съ другой стороны, въ виду установленнаго практикой общаго положенія, что каждое судебное мѣсто разсматри-

ваетъ обвиненіе въ томъ именно видѣ, какъ оно означено въ обвинительномъ актѣ (82/52), въ періодъ приготовительныхъ къ суду распоряженій не могутъ быть возбуждаемы вопросы о томъ, представляется-ли предварительное слѣдствіе достаточно полнымъ въ смыслѣ всесторонняго разслѣдованія обстоятельствъ преступленія, привлеченія къ дѣлу всѣхъ участниковъ онаго и собранія надлежащихъ противъ нихъ уликъ; право обсужденія этихъ вопросовъ принадлежитъ обвинительной власти, въ лицѣ прокурорскаго надзора и обвинительной камеры. (78/64, 96/4).

548. При предварительномъ разсмотрѣніи дѣла, разрѣшаются безотлагательно и всѣ возбужденные жалобами или заявленіями сторонъ вопросы относительно производства. Тамъ же, ст. 548.

I. **Право на подачу жалобъ и заявленій** принадлежитъ не только сторонамъ, о которыхъ говоритъ ст. 548, но и вообще участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, какъ непосредственно, такъ и черезъ представителей, поскольку эти послѣдніе допускаются закономъ.

II. **Предметъ жалобъ и заявленій.** Подаваемыя въ періодъ приготовительныхъ къ суду распоряженій жалобы и заявленія, вообще говоря, могутъ касаться лишь вопросовъ относительно производства дѣла, а отнюдь не существа его, т.-е. тѣхъ же самыхъ вопросовъ, на разрѣшеніи которыхъ Судъ обязанъ остановиться на основаніи ст. 547, поэтому, предметомъ ихъ могутъ быть вопросы о подсудности, о порядкѣ производства, о наличности въ дѣяніи подсудимаго признаковъ преступленія, о вмѣненіи этого дѣянія въ вину, о наличности въ дѣлѣ причинъ пріостановки или прекращенія уголовнаго преслѣдованія, о соблюденіи при производствѣ слѣдствія существенныхъ формъ и обрядовъ (74/735, 95/13, 908/22), о соотвѣтствіи избранной въ отношеніи обвиняемаго мѣры пресѣченія, о совмѣстномъ или раздѣльномъ разсмотрѣніи дѣла и объ измѣненіи или дополненіи списка лицъ, вызываемыхъ къ судебному слѣдствію.

Власть Суда при разрѣшеніи этихъ, возбуждаемыхъ сторонами, вопросовъ зависитъ также прежде всего отъ того, состоялось ли по данному дѣлу опредѣленіе Палаты о преданіи суду или нѣтъ? (ст. 549). Полнотою власти при разрѣшеніи указанныхъ вопросовъ судебное мѣсто пользуется лишь въ послѣднемъ случаѣ; напротивъ, если дѣло прошло черезъ Судебную Палату, то жалобы и заявленія о дополненіи слѣдствія или неправильностяхъ при производствѣ такового, не заключающія въ себѣ указаній на новыя обстоятельства, которыя не были въ виду Палаты, должны быть оставляемы Судомъ безъ послѣдствій (76/97) (95/13). Если-же жалобы и заявленія о дополненіи слѣдствія или о нарушеніи при производствѣ его установленныхъ закономъ формальностей заключаютъ въ себѣ указаніе на новыя обстоятельства, не бывшія въ виду Палаты при утвержденіи обвинительнаго акта и вліяющія на дальнѣйшее направленіе дѣла, то подобнаго рода жалобы и заявленія должны быть направляемы въ Палату. Возбуждаемые жалобами и заявленіями сторонъ вопросы, которые хотя и не были въ виду Палаты, но въ тоже время и не имѣютъ вліянія на подсудность и на порядокъ производства дѣлъ, напр., о гражданскомъ искѣ, объ обезпеченіи его, объ измѣненіи мѣры пресѣченія и т. д., разрѣшаются Судомъ самостоятельно, въ зависимости отъ основательности ходатайства и соблюденія законныхъ требованій (68/34, 70/135, 74/735, 76/79, 95/13, 95/17, 908/22). Но, независимо отъ порядка преданія Суду, не могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія судебнаго мѣста жалобы и заявленія, касающіяся существа дѣла, напр., прошеніе подсудимаго, заключающее въ себѣ его объясненіе по существу дѣла, въ измѣненіе и дополненіе данныхъ имъ прежде показаній (68/498).

548¹. Если судъ, по собственному усмотрѣнію или по предположенію Прокурора, признаетъ необходимымъ имѣть въ виду объясненія подсудимаго по такому дѣлу, по коему личное присутствіе его въ судебномъ засѣданіи не обязательно (ст. 583 и 592), то или требуетъ личной его явки въ судебное засѣданіе, или же, до судебнаго разбирательства, дѣлаетъ распоряженіе о допросѣ обвиняемаго мѣстнымъ по жительству его Судебнымъ Слѣдователемъ или Мировымъ Судьею. 1888 Февр. 15 (5009) Ш, ст. 548¹.

Источникъ: 1) Высочайше утвержденное 15 февраля 1888 г. Марта 4, ст. 195 объ измѣненіи и дополненіи правилъ Устава уголовнаго судопроизводства о заочномъ разбирательствѣ (П. С. З. № 5009).

Ст. 548¹ внесена въ У. закономъ 15 февраля 1888 г. о заочномъ разбирательствѣ, допустившемъ послѣднее и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, для дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, не влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія (ст. 834 У.). Ст. 548¹ даетъ Суду возможность устранить неблагопріятныя послѣдствія заочнаго производства. Право вызвать или поручить допросить обвиняемаго, для котораго необязательно личное присутствіе въ засѣданіи, принадлежитъ только судебной коллегіи, а отнюдь не предсѣдателю, и вытекаетъ изъ ея права собирать дополнительныя свѣдѣнія, какія она сочтетъ нужнымъ для разъясненія дѣла (ст. 634 у. у. с.); объ этомъ правѣ Суда у. у. с. говоритъ въ ст. 634, тѣмъ болѣе оно должно быть признано за Судомъ въ стадіи приготовительныхъ къ Суду распоряженій. Но въ то же время это право требовать личной явки или допрашивать подсудимаго въ мѣстѣ его жительства не отнимаетъ у послѣдняго принадлежащаго ему по закону права не являться на вызовъ и не отвѣчать на предложенные ему вопросы (ст. ст. 406, 683, 685 и 749 У.) (О. С. 96/27). Неявка, въ данномъ случаѣ, по вызову, хотя бы и безъ законныхъ причинъ, не влечетъ за собою послѣдствій, указанныхъ въ ч. I ст. 529 У.

549. Окружный Судъ не входитъ въ разсмотрѣніе подсудности и порядка производства дѣла, по которому состоялось опредѣленіе Судебной Палаты о преданіи обвиняемаго суду; если же откроются новыя обстоятельства, не бывшія въ виду Палаты, но имѣющія вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла, то Судъ представляетъ о томъ Палатѣ. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 549.

I. Ст. 549. У. стоитъ въ тѣсной связи со ст. 547, устанавливая ограниченія полномочій Суда въ стадіи приготовительныхъ распоряженій, по дѣламъ, по которымъ состоялось опредѣленіе Судебной Палаты о преданіи обвиняемыхъ Суду. Ст. 549 указываетъ, какихъ вопросовъ Судъ не можетъ касаться въ случаѣ поступленія къ нему дѣла по опредѣленію Судебной Палаты, въ цѣляхъ предупрежденія столкновенія между Судомъ и Палатой. Судебныя мѣста обязаны безусловно повиноваться опредѣленію Судебной Палаты по вопросамъ подсудности и порядка производства дѣла (69 1076). Это правило относится ко всѣмъ судебнымъ мѣстамъ, дѣйствующимъ въ качествѣ первой инстанціи, относительно дѣлъ, по которымъ состоялось преданіе Суду (901/29).

II. Вопросы подсудности. Вопросы подсудности по дѣламъ, по которымъ состоялось опредѣленіе о преданіи Суду, могутъ возбуждаться лишь въ случаяхъ открытія новыхъ обстоятельствъ по дѣлу и подлежатъ разрѣшенію обвинительной камеры, куда дѣло должно быть возвращено.

Это положеніе принимается судебной практикой даже для тѣхъ случаевъ когда Судебной Палатой была допущена ошибка, напр., подсудимый былъ преданъ суду по обвиненію въ третьей кражѣ, между тѣмъ какъ изъ находящихся въ слѣдственномъ производствѣ приговоровъ было видно, что подсудимый отбылъ наказаніе за двѣ кражи, по совокупности, и что, слѣд., дѣло подсудно мировому суду (67/499), или, если бы Палата предала суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей иностранца по обвиненію въ растратѣ на сумму менѣе 300 руб. Устанавливая такое положеніе, Сенатъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что суду высшаго разряда нѣтъ основаній отказывать въ полномочіи на обсужденіе дѣла, подсуднаго суду низшаго разряда, такъ какъ подсудимый при этомъ не только не лишается какихъ-либо правъ защиты, но, напротивъ того, подвергается суду, представляющему наиболѣе гарантій въ интересахъ обвиняемаго (70/404).

III. Вопросы порядка производства дѣла. Вопросы порядка производства изъемлются изъ компетенціи суда, потому что всѣ они, при прохожденіи дѣла черезъ обвинительную камеру, получаютъ здѣсь разрѣшеніе, обязательное для суда, которому дѣло передается для рѣшенія по существу. Послѣдній можетъ разрѣшать лишь частности порядка производства дѣла, которыя м. б. выяснены лишь на мѣстѣ и которыя обвинительная камера не въ состояніи предвидѣть. Сенатъ, въ разъясненіе 549 ст., призналъ, что по дѣламъ, по которымъ состоялось опредѣленіе Судебной Палаты о преданіи суду, Окружный Судъ долженъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла, не входя, во время приготовительныхъ суду распоряженій, въ обсужденіе слѣдующихъ вопросовъ, касающихся порядка производства дѣла:

1) *О законности порядка возбужденія дѣла* (68/725, 69/1076, 89/36);

2) *О наличности въ дѣяніи подсудимаго признаковъ преступленія и о вмѣненіи этого дѣянія въ вину*: судъ обязанъ разсмотрѣть дѣло въ судебномъ засѣданіи, хотя бы находилъ, что въ обстоятельствахъ дѣла, изложенныхъ въ утвержденномъ Палатой обвинительномъ актѣ, не заключается признаковъ инкриминируемаго уголовно наказуемаго дѣянія (67/135, 68/47, 69/321), или, что въ дѣлѣ заключаются указанія на наличность причинъ, устраняющихъ вмѣняемость (67/204, 72/574). Если, впрочемъ, эти причины вскрылись послѣ предан я обвиняемаго суду и, слѣд., не могли быть извѣстны Судебной Палатѣ, то о нихъ, какъ о новомъ обстоятельствѣ, должно быть сдѣлано представленіе Палатѣ и отъ ея рѣшенія зависитъ прекращеніе производства или продолженіе его, несмотря на вновь собранныя данныя о душевномъ состояніи подсудимаго (95/17, 92/20, 93/35).

3. *О наличности въ дѣлѣ причинъ, препятствующихъ возбужденію обвиненія или же пріостанавливающихъ или прекращающихъ таковое;* такъ, судъ обязанъ разсмотрѣть дѣло по существу, несмотря на то, что, напр., по обвиненію въ кровосмѣшеніи преданіе суду состоялось безъ истребованія свѣдѣній отъ духовнаго суда, согласно ст. 1013 У. (69/521), по обвиненію въ изнасилованіи, при отсутствіи въ дѣлѣ жалобы потерпѣвшей или лица, законно на то уполномоченнаго (73/777), или, что въ дѣлѣ имѣются указанія на преждевременность уголовнаго преслѣдованія по ст. 27 У. (69/1076), или на истеченіе давности, препятствующей возбужденію уголовнаго преслѣдованія (84/15), или на состоявшееся примиреніе по дѣлу, дѣйствительно прекращаемому миромъ (68/725). Исключеніе изъ этого правила составляетъ наступленіе такого обстоятельства, которое явно и несомнѣнно должно измѣнить направленіе дѣла, какъ, напр., смерть подсудимаго, послѣдовавшая послѣ преданія суду; въ этомъ случаѣ судъ самъ прекращаетъ судебное преслѣдованіе умершаго въ отношеніи къ уголовной отвѣтственности, доводя объ этомъ лишь до свѣдѣнія Палаты (70/674, т. к. смерть подсудимаго является законной причиной погашенія уголовной от-

вѣтственности и нѣтъ основаній для отрицанія за Окружнымъ Судомъ права на разрѣшеніе въ этихъ случаяхъ вопроса, подлежащаго его компетенціи (ст. 16, 277 У.).

4. *О полнотѣ предварительнаго слѣдствія и соблюденіи при производствѣ такового существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства* (67/204, 72/903).

5. *О соотвѣтствіи требованіямъ закона избранной въ отношеніи подсудимаго мѣры пресѣченія*, утвержденной опредѣленіемъ Палаты. По мнѣнію *К. К. Арсеньева*, вопросъ о примѣненіи той или другой мѣры пресѣченія разсматривается Судебной Палатой въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и оставленіе безъ перемѣны мѣры, принятой слѣдователемъ, равносильно ея утвержденію, а къ мѣрамъ, утвержденнымъ Палатой, примѣняется все то, что сказано о мѣрахъ, непосредственно ею принятыхъ. Поэтому, измѣнить мѣру, принятую Палатой, пока не измѣнилось положеніе дѣла, ее вызывающее, значило бы прямо отмѣнить распоряженіе Палаты, на что, конечно, Окружный Судъ не имѣетъ права, (Преданіе Суду, стр. 135). Того же взгляда держится и г. *Щипилло*, по мнѣнію котораго на точномъ основаніи ст. 549, принятую въ отношеніи обвиняемаго мѣру пресѣченія, утвержденную Судебной Палатой, Окружный Судъ можетъ измѣнить только тогда, когда представится къ тому причина, не бывшая въ виду Палаты, напр., попытка уклоненія отъ суда (Ж. М. Ю. 1910 г, Кн. 8, стр. 140).

6. *О совмѣстномъ или раздѣльномъ разсмотрѣніи дѣла*, какъ скоро въ въ этомъ смыслѣ состоялось опредѣленіе Палаты (69/875, 70/826). Если бы Судебная Палата утвердила нѣсколько обвинительныхъ актовъ объ одномъ и томъ же подсудимомъ, не касаясь вопроса о совмѣстномъ или раздѣльномъ ихъ разсмотрѣніи, то соединеніе или раздѣленіе дѣлъ, на основаніи ст. 205 и ст. 613 всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія суда. (74/320). Г. *Арсеньевъ* идетъ даже дальше и признаетъ за Окружнымъ Судомъ право постановить въ распорядительномъ засѣданіи о раздѣльномъ или совмѣстномъ разсмотрѣніи дѣла, вопреки опредѣленію Палаты и безъ представленія о томъ на ея разрѣшеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда точное исполненіе опредѣленій Палаты относительно разсмотрѣнія дѣла не могло быть выполнено по какой либо причинѣ, не бывшей въ виду Палаты; такъ, напр., если къ дѣлу, въ которомъ замѣшано трое обвиняемыхъ, присоединяется другое, по которому обвиняется только одинъ изъ нихъ, и если первое изъ этихъ дѣлъ совершенно готово къ слушанію, между тѣмъ какъ второе, вслѣдствіе необходимости послать повѣстки свидѣтелямъ, живущимъ далеко отъ суда, не можетъ быть назначено къ слушанію раньше нѣсколькихъ недѣль, то Окружный Судъ, въ интересахъ двухъ обвиняемыхъ, прикосновенныхъ только къ первому дѣлу, безъ сомнѣнія, имѣетъ право отдѣлить его отъ второго (Преданіе Суду, стр. 136). Г. *Щипилло*, напротивъ, полагаетъ, что здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, нѣтъ надобности отступать отъ прямого требованія закона, такъ какъ судъ при обнаружившемся новомъ обстоятельствѣ, препятствующемъ исполнить опредѣленіе Палаты, всегда имѣетъ возможность представить Палатѣ объ отмѣнѣ ея распоряженія въ этомъ отношеніи (Ж. М. Ю. 1910 г., кн. 8, стр. 141). Но дальность разстоянія до мѣстожительства свидѣтелей не можетъ быть подведена подъ понятіе новаго обстоятельства, требующаго особаго представленія Палатѣ, поэтому, казалось бы, правильнѣе допустить, въ указанныхъ г. *Арсеньевымъ* случаяхъ, раздѣленіе соединенныхъ Палатой дѣлъ, такъ какъ такое соединеніе устанавливается, главнымъ образомъ, по соображеніямъ удобства; если же это, имѣвшееся въ виду Палатой, удобство не только не достигается, а, напротивъ, возникаютъ затрудненія и даже отсрочка разсмотрѣнія дѣла, то должно вступать въ силу общее правило, въ силу котораго каждое дѣло должно быть предметомъ отдѣльнаго производства.

7. *Объ измѣненіи списка лицъ, вызываемыхъ въ судебное засѣданіе.* Прилагаемый къ обвинительному акту или замѣняющему его опредѣленію о преданіи суду списокъ лицъ, подлежащихъ вызову къ судебному засѣданію (ст. 521, 538) не можетъ быть измѣненъ или дополненъ судомъ по своему усмотрѣнію, внѣ порядка, указаннаго въ ст. ст. 573, 575—577 У. (68/498, 70/544, 74/340, 710): пополненіе списка свидѣтелей по иниціативѣ суда признается несоотвѣтствующимъ началу состязательности процесса. Но такой взглядъ судебной практики не можетъ быть принятъ безъ существенной оговорки: если за судомъ не можетъ быть признано права на устраненіе кого-либо изъ числа лицъ, указанныхъ въ спискѣ, утвержденномъ судебной палатой, то едва-ли можетъ быть отрицаемо право на пополненіе этого списка. Самъ законъ предоставляетъ суду вызвать или поручить допросить обвиняемаго, для котораго не обязательно личное присутствіе въ засѣданіи (ст. 548[1]), произвести переосвидѣтельствованіе или осмотръ, избрать свѣдущихъ людей (ст. 688—692). На этомъ основаніи, если во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, судъ усмотрѣлъ бы необходимость въ объясненіяхъ на судебномъ слѣдствіи, по поводу произведенныхъ на предварительномъ слѣдствіи освидѣтельствованія или испытанія, или же необходимость оглашенія какого-либо акта предварительнаго слѣдствія, составленнаго съ нарушеніемъ законныхъ формальностей, то онъ имѣетъ право, по собственной иниціативѣ, вызвать въ судебное засѣданіе лицъ, производившихъ освидѣтельствованіе или испытаніе, а также и судебнаго слѣдователя, составившаго упомянутый актъ (ст. 690). Область показаній послѣдняго, правда, ограничена представленіемъ отчета по поводу произведеннаго на предварительномъ слѣдствіи освидѣтельствованія или испытанія и показаніями объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ производство предварительнаго слѣдствія (68/166, 69/983, 70/295, 71/639, 74/668).

Такое же право принадлежитъ суду и относительно вызова въ судебное засѣданіе свѣдущихъ людей для производства новаго освидѣтельствованія или испытанія (ст. 692), при чемъ указанное право обращается для суда въ обязанность въ тѣхъ случаяхъ, когда въ дѣлѣ имѣются указанія на необходимость разрѣшенія въ судебномъ засѣданіи вопросовъ о свойствѣ тѣлеснаго поврежденія (71/1022), о состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго (67/204, 72/574) и о сходствѣ или различіи почерковъ, по дѣламъ о подлогѣ документовъ (67/333 68/214, 70/394).

IV. Новыя обстоятельства, требующія представленія дѣла въ Судебную Палату. Окружный Судъ, не имѣя права входить въ обсужденіе вопросовъ о подсудности и порядкѣ производства по дѣламъ, по коимъ состоялось опредѣленіе Палаты о преданіи суду, въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, не бывшихъ въ виду Палаты и имѣющихъ вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла, обязанъ представить о томъ Палатѣ. (68/540, 88/6).

Всякое сообщеніе, въ коемъ указывается на обнаруженіе новыхъ обстоятельствъ, должно быть разсмотрѣно судомъ по существу, и судъ не въ правѣ оставлять эти сообщенія безъ разсмотрѣнія или ограничиться обсужденіемъ ихъ лишь съ точки зрѣнія соблюденія формальностей, требуемыхъ закономъ (76/219). Представленіе дѣла въ Судебную Палату могутъ вызвать обстоятельства не только новыя, т.-е. еще не бывшія въ виду Палаты, но въ то же время и вліяющія на дальнѣйшее направленіе дѣла, т.-е. на измѣненіе подсудности и порядка производства дѣла, поэтому, если откроется обстоятельство, увеличивающее или уменьшающее отвѣтственность обвиняемаго, но не имѣющее вліянія на подсудность и производство дѣла, то такое обстоятельство не составляетъ еще достаточнаго повода для представленія дѣла въ Палату. Правильность заключенія суда

о томъ, были ли извѣстныя обстоятельства въ виду Судебной Палаты и могутъ ли они имѣть вліяніе на направленіе дѣла, не подлежатъ провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (67/471, 71/1762).

Обстоятельствами, требующими представленія дѣла въ Палату, въ случаѣ ихъ обнаруженія послѣ преданія суду, Сенатъ призналъ:

1. Обстоятельства, указывающія на ненормальность умственныхъ способностей обвиняемаго (72/574, 76/48, 92/20).

2. Обстоятельства, указывающія на наличность въ дѣлѣ причинъ, пріостанавливающихъ уголовное преслѣдованіе по ст. 27 У. (69/1076), или прекращающихъ уголовное преслѣдованіе, напр., истеченіе давности (84/15).

3. Измѣненіе обстоятельствъ, бывшихъ въ виду гражданскаго суда и послужившихъ основаніемъ, по ст. 29 У., для преданія обвиняемаго суду (69/877, 72/691).

4. Обстоятельства, указывающія на необходимость, въ интересахъ правосудія, совмѣстнаго разсмотрѣнія дѣлъ, изъ которыхъ по каждому не только утверждены отдѣльные обвинительные акты, но и предписано отдѣльное разсмотрѣніе (73/54).

5. Побѣгъ одного изъ обвиняемыхъ, преданныхъ Палатой суду совокупно, обнаруженный во время приготовительныхъ къ суду распоряженій; выдѣленіе дѣла о скрывшемся подсудимомъ, при наличности въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ тѣсной связи, м. б. допущено только съ разрѣшенія Палаты (74/144, 75/380, 70/453, 661, 72/182). Но имѣется также рядъ рѣшеній Сената, въ которыхъ за судомъ признается право выдѣлять дѣла о бѣжавшихъ въ особое производство, лишь съ донесеніемъ Палатѣ о такомъ выдѣленіи (68/940, 72/793, 75/498, 92/47).

Кромѣ того, требуется представленіе дѣла въ Палату при раскрытіи новаго, болѣе тяжкаго преступленія подсудимаго (ст. 752, 753), или, хотя и болѣе легкаго, но преслѣдуемаго въ общемъ порядкѣ, если раньше подсудимый былъ преданъ суду за преступленіе по должности (70/186, 74/34).

Литература: *Щипилло.* О ст. 549 У. (Ж. М. Ю. 1910 г. кн. 8).

В. Ширяевъ.

550. За *три недѣли* до открытія судебныхъ засѣданій съ Присяжными Засѣдателями, изъ очереднаго списка ихъ назначаются по жребію, при открытыхъ дверяхъ присутствія, *тридцать Засѣдателей*, для присутствованія въ теченіе всего періода засѣданій. Сверхъ того назначаются, тѣмъ же порядкомъ, *три запасныхъ Засѣдателя* изъ особаго о нихъ списка. Предварительно приступа къ вынутію жребія, Судъ, по выслушаніи заключенія Прокурора, исключаетъ изъ списковъ тѣхъ лицъ, которыя, согласно имѣющимся въ виду его свѣдѣніямъ, не могутъ, по закону (Учр. Суд. Уст., ст. 82), быть *Присяжными Засѣдателями*. 1884 Іюн. 12 (2314) I, ст. 550.

Примѣчаніе. Въ девяти западныхъ губерніяхъ, а равно въ губерніяхъ: Бессарабской, Екатеринославской, Полтавской, Таврической, Херсонской и Черниговской, при назначеніи изъ очереднаго списка тридцати Засѣдателей и трехъ запасныхъ, наблюдается, чтобы число евреевъ соотвѣтствовало процентному отношенію общаго числа ихъ въ каждомъ уѣздѣ къ численности всего населенія уѣзда. Если бы, при вынутіи жребія, число вышедшихъ еврейскихъ именъ превысило опредѣленную для евреевъ по уѣзду пропорцію, то въ списокъ вносятся только первыя еврейскія имена вышедшія до пополненія означенной пропорціи; остальное за симъ число Присяжныхъ пополняется, въ указанномъ жребіемъ порядкѣ, лицами христіанскаго и иныхъ исповѣданій. 1877 Іюл. 19 (57589) I, ст. 5, 6; 1879 Дек. 11 (60269); 1884 Іюн. 5 (2283) I; Іюн. 12 (2314) I, ст. 550, прим.

Источники ст. 550: 1) Высочайше утвержденное 12 іюня 1884 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1884 г. Іюн. 20, ст. 485) объ измѣненіи постановленій о присяжныхъ засѣдателяхъ (П. С. З. № 2314).

Источники примѣчан. къ ст. 550: 1) Высочайше утвержденное 19 іюл. 1877 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, распубликованное 1 августа, о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. въ полномъ объемѣ въ девяти Западныхъ губерніяхъ (П. С. З. № 57589); 2) Высочайше утвержденное 11 декабря 1879 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о срокѣ введенія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864, въ полномъ объемѣ, въ губерніяхъ Кіевской, Волынской, Подольской (П. С. З. № 60269); 3) Высочайше утвержденное 5 іюня 1884 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (собр. указ. 84 г. Іюл. 6, ст. 547) объ участіи евреевъ въ составѣ присяжныхъ засѣдателей по губерніямъ: Бессарабской, Екатеринославской, Полтавской, Таврической, Херсонской и Черниговской (П. С. З. № 2283) I; 4) Высочайше утвержденное 12 іюня 1884 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1884 г. Іюн. 20, ст. 485) объ измѣненіи постановленій о присяжныхъ засѣдателяхъ (П. С. З. № 23114) I, ст. 550, примѣч.

551. Вынутіе жребія Присяжнымъ Засѣдателямъ производится слѣдующимъ порядкомъ: Предсѣдатель Суда, положивъ билеты съ именами Засѣдателей очередныхъ въ одинъ ящикъ, а съ именами запасныхъ — въ другой, вынимаетъ изъ перваго *тридцать*, а изъ втораго *три* билета; имена, значащіяся на вынутыхъ билетахъ, вносятся въ два особые списка, которые скрѣпляются Секретаремъ и подписываются Судьями. 1884 Іюн. 12 (2314) I, ст. 551.

Источники ст. 551: 1) Высочайше утвержденное 12 іюн. 1884 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 2314) I, ст. 551.

552. О вынутіи жребія Присяжнымъ Засѣдателямъ составляется особый протоколъ. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 552.

553. Присяжные Засѣдатели, избранные по жребію, извѣщаются о томъ повѣстками, установленными для вызова къ предварительному слѣдствію. Тамъ же, ст. 553.

554. Сверхъ приготовительныхъ дѣйствій, выше сего означенныхъ, Судъ разрѣшаетъ всѣ сомнительные случаи, которые встрѣтятся въ приготовительныхъ дѣйствіяхъ, предоставленныхъ распоряженію Предсѣдателя, когда онъ предложитъ такіе случаи на разсмотрѣніе Суда. Тамъ же, ст. 554.

555. По всѣмъ вопросамъ о приготовительныхъ дѣйствіяхъ Судъ постановляетъ опредѣленія не иначе, какъ по выслушаніи заключенія Прокурора. Тамъ же, ст. 555.

I. Эти ст. ст. предусматриваютъ **порядокъ составленія т.-н. служебнаго или сесіоннаго списка** присяжныхъ засѣдателей, для присутствованія на судѣ въ теченіе всего ближайшаго періода засѣданій.

Первоначальный текстъ ст. 550 и 551 подвергся измѣненію: Закономъ 19 іюля 1877 г. о введеніи въ дѣйствіе Судеб. Уставовъ 20 ноября 1864 г. въ полномъ ихъ объемѣ въ девяти западныхъ губерніяхъ, ст. 550 дополнена примѣчаніемъ относительно участія евреевъ въ составѣ присяжныхъ засѣдателей; по зак. 1884 г., 5 іюня, примѣчаніе это получило новую, нынѣшнюю редакцію, а по зак. 12 іюня 1884 г. объ отводѣ присяжныхъ засѣдателей и нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ составленія списковъ сихъ засѣдателей, самый текстъ ст. 550 дополненъ правиломъ объ исклю-

ченіи изъ очередного списка тѣхъ лицъ, которыя не могутъ быть присяжными засѣдателями, и кромѣ того измѣнена редакція ст. 551: вмѣсто шести запасныхъ присяжныхъ, по зак. 12 іюня 1884 г. избирается, только три.

Служебный списокъ присяжныхъ засѣдателей составляется въ открытомъ засѣданіи суда, въ видахъ устраненія всякаго сомнѣнія въ безпристрастіи: по закону 12 іюня 1884 г., его составленію предшествуетъ провѣрка и исключеніе изъ списка лицъ, не имѣющихъ права быть присяжными. Особо установленное въ примѣч. къ ст. 550 правило объ участіи въ составѣ присяжныхъ засѣдателей евреевъ, относится только къ составленію этого служебнаго списка, а отнюдь не можетъ быть распространяемо на образованіе присутствія присяжныхъ засѣдателей (96/21).

II. Судейская компетентность вошедшихъ въ составъ служебнаго списка присяжныхъ засѣдателей не ограничивается конечнымъ числомъ періода или сессіи, заранѣе назначеннаго судомъ, такъ какъ окончаніе разсмотрѣнія дѣлъ можетъ замедлиться часто отъ совершенно случайныхъ и непредвидѣнныхъ причинъ, поэтому присяжные засѣдатели, избранные для присутствованія въ теченіе извѣстнаго періода времени, должны быть признаны компетентными для разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ, назначенныхъ на этотъ періодъ (84/29) и слушаніемъ не отложенныхъ. Продолженіе періода засѣданій присяжныхъ засѣдателей можетъ быть признано нарушеніемъ правъ подсудимаго только въ томъ случаѣ, если такое продолженіе сопровождалось отступленіемъ отъ установленныхъ въ законѣ правилъ назначенія къ слушанію дѣлъ, или порядка призыва присяжныхъ для исполненія ихъ обязанностей (70/453).

Въ виду того, что предсѣдатель не стѣсненъ закономъ въ признаніи тѣхъ или другихъ случаевъ сомнительными, предѣлы полномочій суда по принятію приготовительныхъ дѣйствій могутъ быть значительно расширены. Ст. 575 опредѣленно указываетъ, что ходатайство о вызовѣ новыхъ свидѣтелей предсѣдатель предлагаетъ на разрѣшеніе суда; то же, конечно, имѣетъ мѣсто и по отношенію къ свѣдущимъ людямъ (ст. 578), такъ что, съ точки зрѣнія системы, эти ст. ст. слѣдовало бы перенести въ I отдѣленіе главы 2.

Давая свои заключенія по поводу всѣхъ вопросовъ о приготовительныхъ дѣйствіяхъ, Прокуроръ выступаетъ, какъ представитель законности, а не какъ представитель обвиненія, поэтому его заключеніе должно быть выслушано, хотя бы дѣло велось въ порядкѣ частнаго обвиненія.

В. Ширяевъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Распоряженія Предсѣдателя Суда.

556. Когда, по предварительномъ разсмотрѣніи Окружнымъ Судомъ слѣдствія, дѣлу данъ будетъ дальнѣйшій ходъ, то Предсѣдатель Суда дѣлаетъ немедленно распоряженіе о передачѣ подсудимому: 1) копіи съ обвинительнаго акта или съ жалобы частнаго обвинителя и, 2) списка лицъ, которыя предполагается вызвать въ Судъ. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 556.

I. Сообщеніе подсудимому копіи обвинительнаго акта или жалобы частнаго обвинителя и списка лицъ, вызываемыхъ въ судъ. Послѣ состоявшагося опредѣленія Окружнаго Суда о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, принимаются мѣры для извѣщенія сторонъ о поступленіи дѣла въ судъ: законъ опредѣленно говоритъ только объ извѣщеніи подсудимаго и гражданскаго истца

(ст. 556, 559), такъ какъ Прокуроръ и частный обвинитель предполагаются освѣдомленными о движеніи дѣла. Но обычно судъ, по отношенію къ дѣламъ частнаго обвиненія, составивъ опредѣленіе о дачѣ поступившему къ нему дѣлу дальнѣйшаго хода, извѣщаетъ обвинителя объ этомъ, съ предложеніемъ ему въ семидневный срокъ заявить, желаетъ ли онъ, чтобы какія-либо лица были допрошены въ качествѣ свидѣтелей и по какимъ именно обстоятельствамъ.

Начало равноправности сторонъ требуетъ, чтобы подсудимый своевременно зналъ о сущности обвиненія и о всѣхъ вызываемыхъ къ суду противной стороной лицахъ. Извѣщеніе подсудимаго дѣлается путемъ вручения ему копіи обвинительнаго акта или жалобы частнаго обвинителя, къ которымъ прилагается списокъ вызываемыхъ въ судъ лицъ. Впрочемъ, копіи жалобъ частныхъ обвинителей, на практикѣ, очень часто замѣняются протоколомъ допроса Слѣдователемъ потерпѣвшаго, въ виду того, что самыя жалобы въ большинствѣ случаевъ составляются крайне безграмотно и смыслъ ихъ не всегда бываетъ ясенъ (Труды Комиссіи, III, стр. 402, 403).

II. Цѣль этой мѣры и послѣдствія опущенія. Передача указанныхъ документовъ имѣетъ въ виду доставить подсудимому дѣйствительное средство, законной защиты, такъ какъ подсудимый, съ передачей ему копій, имѣя возможность заблаговременно и положительно узнать, въ чемъ именно онъ обвиняется и на основаніи какихъ именно доказательствъ и уликъ, можетъ приготовиться къ основательному опроверженію обвиненія и собраться со средствами къ оправданію. Отсюда вытекаетъ важность процессуальнаго значенія вручения подсудимому копій обвинителтнаго акта и жалобы частнаго обвинителя и списка вызываемыхъ въ судъ лицъ. Въ цѣляхъ надлежащаго удостовѣренія въ исполненіи этой мѣры отъ подсудимаго отбирается расписка въ полученіи означенныхъ бумагъ (ст. 558), и кромѣ, того, ему на судѣ предлагается вопросъ о томъ же (ст. 638) (70/1110). До полученія судомъ удостовѣренія въ томъ, что подсудимому вручены всѣ требуемыя ст. 556 бумаги, судъ не въ правѣ назначать засѣданія по дѣлу (75/123). Опущеніе этого требованія закона признается Сенатомъ столь существеннымъ нарушеніемъ, что влечетъ за собою отмѣну приговора (70/1004, 74/143). Только въ случаѣ просьбы самого подсудимаго или его защитника, несмотря на означенное опущеніе, дѣло можетъ продолжаться слушаніемъ (70/1110, 906/23).

Списокъ лицъ, которыхъ предполагается вызвать въ судъ, обнимаетъ собою какъ свидѣтелей, такъ и экспертовъ. Въ случаѣ послѣдующаго пополненія первоначальнаго списка, объ этомъ должно быть объявлено подъ расписку подсудимымъ (79/1). Если бы это объявленіе не было выполнено или въ копіи списка, врученнаго подсудимому, вкрались пропуски, то подсудимый имѣетъ право возражать противъ допущенія этихъ по ошибкѣ неуказанныхъ, свидѣтелей (72/396).

Въ виду того важнаго значенія, какое имѣетъ сообщеніе подсудимому копіи обвинительнаго акта и списка вызываемыхъ въ судъ лицъ, было бы весьма важно извѣщать подсудимаго и о вступленіи въ дѣло гражданскаго истца, но вслѣдствіе молчанія объ этомъ закона, судъ не признается обязаннымъ извѣщать объ этомъ обстоятельствѣ подсудимаго (75/317).

556¹. По дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ *десяти* до *семнадцати* лѣтъ, копія съ обвинительнаго акта или съ жалобы частнаго обвинителя и списокъ лицъ, коихъ предполагается вызвать въ Судъ, передаются, по распоряженію Предсѣдателя Суда, какъ самому несовершеннолѣтнему подсудимому, такъ и его родителямъ или лицамъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, если родители несовершеннолѣтняго

или означенныя лица имѣютъ жительство въ округѣ того же Суда. Родителямъ несовершеннолѣтняго или лицамъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, предоставляется, въ установленный статьею 557 срокъ, просить о вызовѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, не внесенныхъ въ списокъ лицъ, вызываемыхъ къ судебному слѣдствію. 1897 Іюн. 2 (14233) IV ст. 556¹.

Источники ст. 556¹: 1) Высочайше утвержденное 2 іюн. 1897 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 14233) IV, ст. 556¹.

Сообщеніе копіи обвинительнаго акта и жалобы частнаго обвинителя и списка вызываемыхъ въ судъ лицъ, представителямъ несовершеннолѣтняго подсудимаго. Ст. 556¹, введенная въ У. закономъ 2 іюня 1897 г., распространяетъ дѣйствіе правила, изложеннаго въ 556 ст., не только по отношенію къ самому несовершеннолѣтнему подсудимому, но и по отношенію къ его родителямъ и лицамъ, на попеченіи коихъ онъ находится, при условіи, если они проживаютъ въ округѣ суда. Цѣль этой мѣры — поставить законныхъ представителей подсудимаго, въ виду обычной безпомощности его и неспособности отстоять свои интересы, въ извѣстность о сущности предъявленнаго къ нему обвиненія и тѣмъ дать имъ возможность подготовить соотвѣтствующую защиту. За этими лицами законъ признаетъ такое же право на пополненіе списка вызываемыхъ къ судебному слѣдствію лицъ, какъ и за самимъ подсудимымъ. Нарушеніе правилъ, изложенныхъ въ ст. 556¹, влечетъ за собою, очевидно, тѣ же послѣдствія, что и несоблюденіе требованія закона, изложеннаго въ ст. 556. См. разъяс. къ ст. 62¹ У.

557. При выдачѣ означенныхъ въ предшедшей (556) статьѣ документовъ, подсудимому объявляется, что онъ въ *семидневный срокъ* обязанъ довести до свѣдѣнія Суда: избралъ ли кого либо себѣ защитникомъ, и не желаетъ ли, чтобы какія либо другія лица, сверхъ указанныхъ въ предъявленномъ ему спискѣ, были допрошены въ качествѣ свидѣтелей и по какимъ именно обстоятельствамъ. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 557.

I. Разъясненіе подсудимому его правъ на приглашеніе защитника и на пополненіе списка свидѣтелей. Врученіе, указанныхъ въ ст. 556 документовъ, должно сопровождаться объясненіемъ подсудимому о правѣ его въ теченіе семи дней избрать себѣ защитника или ходатайствовать о назначеніи такового, а равнымъ образомъ просить о вызовѣ новыхъ свидѣтелей. Ст. 557 говоритъ лишь о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, но она имѣетъ примѣненіе и къ вызову свѣдущихъ лицъ, какъ это видно изъ ст. 578. Подсудимому должно быть въ точности разъяснено содержаніе принадлежащихъ ему правъ, чтобы онъ вполнѣ сознательно могъ ихъ использовать въ цѣляхъ своей защиты (78/19). Въ виду важности этой мѣры и необходимости соблюденія ея въ точности, она должна бы быть всегда приводима въ исполненіе черезъ судебные органы, но законъ (ст. 561, 564) выставляетъ это требованіе лишь по отношенію къ подсудимымъ, находящимся подъ стражей, которые въ этомъ случаѣ оказываются въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ подсудимые, находящіеся на свободѣ, но не живущіе въ мѣстѣ пребыванія суда, которымъ указанные документы вручаются, и требуемыя объясненія дѣлаются черезъ полицію или волостныя правленія. Этотъ послѣдній порядокъ не соотвѣтствуетъ интересамъ правосудія, такъ какъ въ данномъ случаѣ дѣло идетъ не объ одномъ врученіи офиціальныхъ документовъ, что, конечно, могли бы выполнить и полицейскіе органы, а о разъясненіи подсудимому принадлежащихъ ему правъ (Срав. 76/21). Недостаточно вразумительное для подсу-

димаго объясненіе его правъ и обязанностей, по официальному свидѣтельству, имѣетъ нерѣдко своимъ послѣдствіемъ непользованіе, со стороны подсудимыхъ, своими правами, или пользованіе неумѣлое, подачу такихъ просьбъ и заявленій, которыя прямо указываютъ на то, что подсудимый не уяснилъ себѣ, о чемъ онъ въ правѣ просить (Труды Комиссіи III, стр. 429).

II. Срокъ для заявленія объ избраніи или назначеніи защитника и для ходатайства о пополненіи списка вызываемыхъ въ судъ лицъ, **его исчисленіе и возстановленіе.** Со времени врученія подсудимому, указанныхъ въ ст. 556 документовъ начинаетъ течь семидневный срокъ для избранія защитника или просьбы о его назначеніи и для ходатайства о вызовѣ новыхъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей. По закону 18 марта 1906 г. этотъ срокъ можетъ быть сокращенъ до 3 дней, по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, перечисленныхъ въ ст. 201[1] (ст. 1031, прим., ст. 1213[1] прим.). Семидневный срокъ исчисляется обыкновенно со дня слѣдующаго за днемъ врученія подсудимому документовъ (70/583). Но это начало срока имѣетъ значеніе, главнымъ образомъ, для ходатайства о назначеніи защитника, такъ какъ срокъ для вызова свидѣтелей, въ случаѣ назначенія защитника судомъ, исчисляется лишь со времени извѣщенія защитника о порученіи ему защиты подсудимаго, такъ какъ только съ этого момента назначенный защитникъ можетъ приступить къ изученію дѣла и къ личнымъ объясненіямъ съ подсудимымъ (67/166, 76/21). Избраніе защитника по своему усмотрѣнію можетъ имѣть мѣсто и внѣ установленнаго семидневнаго срока и внѣ порядка, указаннаго въ ст. 557. Заявленіе объ избраніи себѣ защитника можетъ послѣдовать во всякое время; одинаковое значеніе съ подобнымъ заявленіемъ имѣетъ выдача и представленіе общей довѣренности на веденіе всѣхъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ. (С. Пр. 13 окт. 1912 г. подъ № 923). Впрочемъ, въ случаѣ избранія защитника самимъ подсудимымъ, срокъ для вызова свидѣтелей исчисляется также со дня врученія подсудимому документовъ (68/943). Этотъ срокъ, по мнѣнію Сената, не можетъ быть продолженъ на томъ только основаніи, что подсудимый не успѣлъ или не могъ своевременно избрать себѣ защитника, или, если онъ замѣнилъ первоначально избраннаго или назначеннаго защитника другимъ (70/26). При исчисленіи срока принимается также во вниманіе, было ли подсудимому объяснено о правѣ его ходатайствовать о дополненіи списка свидѣтелей при самомъ врученіи обвинительнаго акта или позже?

Если врученіе документовъ и разъясненіе подсудимому его правъ почему-либо по времени не совпали, то начало теченія срока соотвѣтственно отодвигается. Подсудимый, находящійся на свободѣ, имѣетъ возможность подать требуемое заявленіе, когда сочтетъ это нужнымъ, въ теченіе законнаго семидневнаго срока; подсудимому, находящемуся подъ стражей, эта возможность должна быть предоставлена; Законъ не указываетъ опредѣленно способа, какимъ подсудимый можетъ использовать свое право; во всякомъ случаѣ, едва ли правильно, и согласно со смысломъ ст. 557 требовать отъ подсудимаго, при самомъ врученіи копіи обвинительнаго акта и друг. бумагъ, заявленія о выборѣ или назначеніи защитника, а тѣмъ болѣе о дополненіи списка свидѣтелей (70/1004, 79/15, 1579), т. к. только съ момента врученія обвинительнаго акта подсудимый имѣетъ возможность ознакомиться съ сущностью обвиненія и ему необходимъ нѣкоторый срокъ, чтобы обдумать средства и способы защиты. Поэтому, если бы подсудимый имѣлъ возможность подать соотвѣтственное заявленіе лишь путемъ вторичнаго вызова въ судъ или вторичнаго посѣщенія мѣста заключенія органами суда, а эта возможность наступила уже послѣ истеченія семидневнаго срока, то, несмотря на это, подсудимаго нельзя считать пропустившимъ законный срокъ (71/1579). Проектъ. Отказъ суда въ вызовѣ указанныхъ

подсудимымъ свидѣтелей, въ виду пропуска имъ срока, однако, безъ установленія при этомъ времени, когда содержащійся подъ стражей подсудимый передалъ прошеніе о вызовѣ свидѣтелей начальнику тюрьмы, составляетъ существенное нарушеніе стт. 557 и 575. (Рез. 1 Отд. въ Мартѣ 1912 г. по д. Поварова). Напротивъ, еслибы подсудимый использовалъ свое право въ теченіе установленнаго семидневнаго срока, но безрезультатно, вслѣдствіе какихъ-либо упущеній, напр., неуказанія обстоятельствъ, въ удостовѣреніе которыхъ должны быть вызваны свидѣтели, то исправленіе пропуска срока уже не можетъ быть сдѣлано (74/464, 73/695, 74/51, 26/239).

Изъ смысла ст. 557 видно, что судебное по дѣлу засѣданіе не можетъ быть назначено ранѣе истеченія семидневнаго срока, однако, практика допускала отступленія отъ этого правила, при условіи, если подсудимый использовалъ свое право ранѣе истеченія семидневнаго срока (70/1004), но едва ли это можетъ быть признано правильнымъ, т. к. подсудимый можетъ воспользоваться своимъ правомъ не одинъ разъ и въ самый послѣдній моментъ истеченія срока, каковымъ, по разъясненію Сената (70/583), слѣдуетъ считать три часа пополудни послѣдняго дня срока, а если засѣданіе продолжится послѣ трехъ часовъ, то въ моментъ закрытія засѣданія, можетъ подать заявленіе, требующее новаго разсмотрѣнія его судомъ.

III. Вліяніе на теченіе срока измѣненія обвиненія. Если бы, вслѣдствіе открывшихся вновь обстоятельствъ дѣла, потребовалось исправленіе или измѣненіе обвинительнаго акта, который, согласно ст. 556, былъ бы вновь врученъ подсудимому, то за послѣднимъ, несомнѣнно, сохраняется право въ теченіе новаго семидневнаго срока возбуждать ходатайства; но, кромѣ того, должны остаться въ силѣ всѣ опредѣленія суда по поводу ходатайствъ подсудимаго, заявленныхъ послѣ врученія перваго обвинительнаго акта, хотя бы подсудимый вновь ихъ и не возбуждалъ (908/22), т. к. частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, имѣющія значеніе для интересовъ подсудимаго, подлежатъ неуклонному исполненію до тѣхъ поръ, пока они въ установленномъ порядкѣ не отмѣнены, и т. к. возвращеніе дѣла по требованію прокурорскаго надзора, само по себѣ не можетъ считаться равносильнымъ признанію такихъ опредѣленій недѣйствительными.

558. Какъ въ выдачѣ подсудимому упомянутыхъ документовъ, такъ и въ сдѣланномъ ему объявленіи относительно избранія защитника и дополненія списка свидѣтелей, отъ него берется росписка за собственною его подписью, а если онъ неграмотенъ, то за подписью того, кому онъ довѣритъ приложить за него руку. Тамъ же, ст. 558.

Важное процессуальное значеніе мѣръ, предписываемыхъ стт. 556, 557, требуетъ точнаго удостовѣренія ихъ исполненія, поэтому ст. 558 устанавливаетъ взятіе расписки съ подсудимаго, какъ въ выдачѣ ему упомянутыхъ въ ст. 556 документовъ, такъ и въ сдѣланномъ ему объявленіи относительно избранія защитника и дополненія списка свидѣтелей. По мнѣнію Сената, выполненіе этихъ мѣръ должно сопровождаться составленіемъ протокола (74/376). **В. Ширяевъ.**

559. Гражданскій истецъ извѣщается о вступленіи въ судъ обвинительнаго акта, съ предоставленіемъ ему самому озаботиться о полученіи на свой счетъ копіи съ того акта. Тамъ же, ст. 559.

Допустивъ предъявленіе гражданскаго иска, отъ преступнаго дѣянія вытекающаго, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ судѣ (ст 6 Уст.), Уставъ поставленъ былъ въ необходимость опредѣлить и тѣ процессуальныя права, которыми можетъ пользоваться гражданскій истецъ на уголовномъ судѣ, въ случаѣ предъявленія имъ гражданскаго иска, въ уставовлен-

номъ закономъ порядкѣ этому суду (Комм. стр. 55 и 58). Юридическая природа гражданскаго иска, присоединеннаго къ производству уголовнаго суда, не видоизмѣняется черезъ это присоединеніе, а поэтому въ отношеніи него могутъ найти примѣненіе постановленія У. Г. С., насколько они не противорѣчатъ постановленіямъ Уст. и оказываются практически примѣнимыми (96/4; Комм. стр. 18—19). Имѣющіяся по этому предмету въ Уставѣ постановленія частью выполняютъ, а частью видоизмѣняютъ постановленія У. Г. С., но есть и такія, которыя въ существѣ своемъ только повторяютъ постановленія этого послѣдняго Устава, до гражданскаго иска относящіяся.

Ст. 559 должна быть причислена къ категоріи послѣднихъ статей. Въ ней выражается тотъ принципъ, которымъ обусловливается начатіе, движеніе и разрѣшеніе гражданскаго иска, предъявляемаго въ порядкѣ гражданскаго суда.

Принципъ этотъ выражается въ ст. 4-ой У. Г. С., поетановляющей: „Судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются“... Въ статьѣ этой, въ согласіи съ основнымъ, принятымъ Судебными Уставами принципомъ состязательности, распространившему свое дѣйствіе и на У. У. С., провозглашается извѣстное еще и древнему римскому праву положеніе, что судъ не производитъ гражданскихъ дѣлъ, безъ просьбы заинтересованныхъ лицъ (iudex ne procedat ex officio) (902/30). Положеніе это, въ отношеніи момента начатія гражданскаго иска, осуждаетъ судъ на вполнѣ пассивное къ этому моменту отношеніе и, обратно, предоставляетъ исключительную активность дѣйствій истцу, обуславливая рѣшеніе иска его иниціативою. Это проявленіе состязательнаго принципа въ гражданскомъ процессѣ есть логическое послѣдствіе основныхъ свойствъ матеріальнаго гражданскаго права, дающаго содержаніе иску и подлежащаго свободному распоряженію обладателей этого права.

Ст. 559 Уст. предполагаетъ, что этотъ первоначальный моментъ начатія гражданскаго иска, по данному уголовному дѣлу, уже осуществился, такъ какъ разсматриваемая статья говоритъ о правахъ „гражданскаго истца“, то-есть лица, уже предъявившаго гражданскій искъ уголовному суду, при соблюденіи установленныхъ закономъ внѣшнихъ условій его предъявленія 68/389, 76/42; Комм. стр. 55 и 58.

Дѣйствующее законодательство наше знаетъ случаи полнаго слитія гражданскаго и уголовнаго исковъ, а именно по дѣламъ о нарушеніи Уст. Казен. Упр., по которымъ вознагражденіе казны за понесенные ею убытки является, вмѣстѣ съ тѣмъ, и мѣрою наказанія виновнаго (Комм. стр. 24). По этимъ дѣламъ не существуетъ отдѣльнаго гражданскаго иска, предъявляемаго уголовному суду въ порядкѣ ст. 6 Уст., а поэтому и ст. 559 не можетъ найти къ нимъ примѣненія. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда казенное управленіе выступаетъ гражданскимъ истцомъ, а именно по неспеціальнымъ нарушеніямъ Уст. Каз. Упр., какъ, напримѣръ, по преступленіямъ должности, примѣняется общее правило, и гражданскій искъ выступаетъ въ уголовномъ судѣ на общемъ основаніи, пользуясь правами, предоставленными ему ст. 559 Уст.

Подъ „гражданскимъ истцомъ“ въ этой статьѣ надо разумѣть, не только потерпѣвшаго отъ преступнаго дѣянія лица, являющагося господствующимъ типомъ гражданскихъ истцовъ по уголовному дѣлу, но и законныхъ ихъ представителей и повѣренныхъ (ст. 444, 585 Уст.; Комм. стр. 32—40). Относительно представительства чрезъ повѣренныхъ гражданскій процессъ регламентируется постановленіями У. Г. С., которыя должны руководить дѣятельностью уголовнаго суда въ отношеніи допущенія повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ на уголовный судъ. Если признанный по уго-

ловному дѣлу гражданскимъ истцомъ просилъ судъ объ извѣщеніи его или его повѣреннаго, о вступленіи уголовнаго дѣла то обоимъ имъ должно быть послано соотвѣтствующее извѣщеніе.

Судебная наша практика въ лицѣ Сената послѣ долгихъ колебаній высказалась за расширительное толкованіе этой статьи въ смыслѣ допущенія третьихъ лицъ въ уголовный процессъ, какъ въ качествѣ потерпѣвшихъ, такъ и въ качествѣ лицъ, отвѣчающихъ гражданскою отвѣтственностью за обвиняемыхъ (Комм. стр. 42—45). Отсюда въ литературной и въ судебной практикѣ возникалъ вопросъ, не слѣдуетъ ли на нихъ точно также распространить дѣйствіе ст. 559? (Комм., ст. 560). Разъ третьи лица допущены къ участію въ уголовномъ процессѣ, то приходится съ неизбѣжностью признать, что за ними должны быть признаны всѣ тѣ процессуальныя права, которыя предоставлены участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, а, слѣдовательно, въ частности и права, предусмотрѣнныя статьею 559 (902/30).

Извѣщеніе дѣлается въ письменной формѣ; срока для посылки его закономъ не устанавливается, но въ виду того, что ст. 559 имѣетъ своимъ назначеніемъ предоставить гражданскому истцу возможность использовать права, предоставленныя ему ст. 560, необходимо признать, что ст. 559 можетъ быть примѣнена только въ томъ случаѣ, когда гражданскій истецъ имѣетъ возможность использовать свои процессуальныя права, указанныя въ ст. 560, а эта возможность находится въ зависимости отъ момента вступленія гражданскаго истца въ уголовное дѣло.

Въ виду такого процессуальнаго значенія извѣщенія, должна быть отъ гражданскаго истца отобрана подписка о врученіи ему извѣщенія, какъ доказательства того, что требованіе ст. 559 было исполнено. Неисполненіе требованія объ извѣщеніи имѣетъ значеніе существеннаго нарушенія, такъ какъ затрудняетъ гражданскаго истца въ осуществленіи процессуальныхъ правъ, предоставленныхъ ему закономъ; если уже будетъ установлено, что истцу было извѣстно о предстоящемъ разсмотрѣніи дѣла въ судѣ, то нарушеніе ст. 559 теряетъ значеніе существеннаго нарушенія (75/122).

Извѣщеніе должно имѣть предметомъ своимъ поставленіе гражданскаго истца въ извѣстность о вступленіи интересующаго его уголовнаго дѣла въ судъ. Производство въ Окружномъ Судѣ, въ порядкѣ уголовнаго процесса, начинается не только по внесеннымъ на разсмотрѣніе суда обвинительнымъ актомъ, но и по жалобѣ частнаго обвинителя (ст. 543). Частный обвинитель по этимъ дѣламъ пользуется, при этомъ разсмотрѣніи дѣла, по всѣмъ предметамъ, касающимся гражданскаго иска, въ отношеніи состязательной борьбы тѣми же правами, что и прокуроръ (ст. 631 и др.), а поэтому ratio ст. 559 требуетъ распространенія ея и на жалобы частныхъ обвинителей. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ и практика Сената (75/25).

Упоминаемая въ ст. 559 забота гражданскаго истца о выдачѣ ему копіи обвинительнаго акта или жалобы частнаго обвинителя, можетъ выразиться лишь въ просьбѣ, обращенной къ суду о выдачѣ означенныхъ копій.

Копія выдается „на счетъ гражданскаго истца“, а поэтому судъ обязывается ее выдать лишь по уплатѣ просителемъ денегъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ ст. 985.

В. Случевскій.

Ст. 560. Гражданскому истцу не возбраняется также просить, въ *семидневный срокъ* отъ полученія извѣщенія, о дополненіи списка свидѣтелей, предназначенныхъ къ вызову въ судъ. Тамъ же, ст. 560.

Признанный по дѣлу гражданскимъ истцомъ (ст. 6 Уст.) и оповѣщенный о вступленіи въ уголовный судъ обвинительнаго акта, или жалобы

частнаго обвинителя (ст. 599), является субъектомъ ряда процессуальныхъ правъ, предоставленныхъ ему, какъ участвующей въ дѣлѣ сторонѣ и въ частности права въ періодѣ приготовительныхъ къ суду распоряженій просить судъ, согласно ст. 560, о дополненіи списка свидѣтелей, предназначенныхъ къ вызову въ судъ. Для осуществленія этого права статья устанавливаетъ семидневный срокъ отъ полученія извѣщенія о вступленіи дѣла въ судъ. Въ виду того, что гражданскій искъ можетъ быть заявленъ уголовному суду вплоть до открытія судебнаго засѣданія по уголовному дѣлу, можетъ случиться, что ходатайство о вызовѣ свидѣтелей будетъ заявлено уже по дачѣ дѣлу дальнаго хода или по назначенію дѣла къ слушанію (ст. 556).

Отсюда вопросъ, слѣдуетъ ли въ этихъ случаяхъ, когда до момента открытія уже назначеннаго засѣданія остается менѣе семи дней, отложить разсмотрѣніе дѣла и назначить другой день засѣданія, въ видахъ предоставленія гражданскому истцу возможности использовать семидневный срокъ для вызова своихъ свидѣтелей, или же дѣло не слѣдуетъ отлагать и слѣдовательно лишить гражданскаго истца, въ отношеніи срока, возможности воспользоваться вызовомъ свидѣтелей? Исходя изъ соображенія, что присоединенный къ уголовному производству гражданскій искъ не измѣняетъ черезъ это присоединеніе своей частно-правовой природы, что соединеніе его съ уголовнымъ искомъ, въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, допустимо только настолько, насколько это соединеніе двухъ исковъ не мѣшаетъ движенію и разрѣшенію иска уголовнаго, и что отъ гражданскаго истца зависѣло предъявить свой гражданскій искъ уголовному суду въ болѣе согласное съ его интересами время—необходимо заключить, что невозможность использованія гражданскимъ истцомъ семидневнаго срока не можетъ служить препятствіемъ къ слушанію дѣла въ назначенное время (*Комм.* 16: *взаимное отношеніе элементовъ соединеннаго процесса*). Съ этими соображеніями согласуется и практика Сената, признавшая что означенный семидневный срокъ для вызова свидѣтелей не можетъ быть примѣняемъ если потерпѣвшее отъ преступленія лицо заявитъ о допущеніи его къ участію въ качествѣ гражданскаго истца тогда, когда дѣло находится въ судѣ (76/42, 903/33), (*Фойницкій*, т. II, стр. 217—218, 409).

Если судебное засѣданіе было по какимъ-либо причинамъ отложено, вызовъ свидѣтелей можетъ быть сдѣланъ и въ промежуткѣ времени между двумя засѣданіями (903/33). Гражданскій истецъ, не имѣвшій возможности использовать семидневный срокъ для испрошенія содѣйствія суда для вызова его свидѣтелей, имѣетъ еще въ своемъ распоряженіи одинъ практическій путь для направленія своего ходатайства о вызовѣ,—это путь обращенія со своимъ ходатайствомъ къ Прокурору, который не стѣсненъ никакимъ срокомъ вызова (ст. 573) и можетъ обратиться къ суду съ предложеніемъ о дополненіи списка свидѣтелей вплоть до открытія судебнаго засѣданія (74/118). Такъ какъ задачи, преслѣдуемыя Прокуроромъ и гражданскимъ истцомъ имѣютъ не мало точекъ соприкосновенія, по характеру преслѣдуемой ими цѣли, то возможно, что Прокуроръ признаетъ нужнымъ въ интересахъ поддерживаемаго имъ обвиненія предложить суду вызвать лицъ, указанныхъ ему гражданскимъ истцомъ. Во всякомъ случаѣ вполнѣ отъ усмотрѣнія Прокурора будетъ зависѣть уважить предъявленное ему гражданскимъ истцомъ ходатайство о вызовѣ, и если онъ признаетъ возможнымъ его удовлетворить, то вызванные черезъ судъ свидѣтели будутъ уже на судѣ фигурировать не въ качествѣ свидѣтелей гражданскаго истца, а въ качествѣ свидѣтелей Прокурора (69/298).

Гражданскій истецъ имѣетъ право, въ качествѣ участвующей въ дѣлѣ стороны, обратиться къ суду съ ходатайствомъ о вызовѣ своихъ свидѣте-

лей еще въ болѣе поздній моментъ, а именно въ судебномъ засѣданіи (ст. 630, 631 и др.), но ходатайство это можетъ быть удовлетворено лишь при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 577 (76/245).

Удовлетвореніе ходатайства гражданскаго истца о вызовѣ, указанныхъ имъ свидѣтелей, не обусловливается представленіемъ гражданскимъ истцомъ денегъ на ихъ вызовъ (СПБ., 17 ноября 1911 года, № 878).

Статья эта говоритъ о правѣ гражданскаго истца „просить“ о дополненіи списка свидѣтелей, изъ чего слѣдуетъ заключить, что недостаточно одного заявленія о свидѣтеляхъ, могущихъ быть допрошенными, а требуется категорическое заявленіе о необходимости ихъ допроса. Это необходимо также потому, что судъ лишенъ иниціативы вызова свидѣтелей. Съ другой стороны и судъ не въ правѣ уклониться отъ ихъ вызова подъ тѣмъ предлогомъ, что въ дѣлѣ имѣются достаточныя данныя для того, чтобы по нимъ постановить правильное рѣшеніе. Такой мотивъ отказа въ вызовѣ свидѣтелей, вполнѣ достаточный для гражданскаго суда (69/210 и др. Г. К. У.), не можетъ мотивировать отказъ въ ввызовѣ уголовнаго суда. Послѣдній, хотя по иску гражданскому, разрѣшаетъ вопросы, входящіе въ область уголовнаго права и не можетъ поэтому уклоняться отъ использованія источниковъ выясненія матеріальной истины подъ тѣмъ предлогомъ, что этихъ источниковъ въ его распоряженіи достаточно безъ новаго вызова.

Хотя настоящая статья говоритъ только о правѣ гражданскаго истца дополнять списокъ „свидѣтелей“, но не подлежитъ сомнѣнію, что это право должно быть распространено и на экспертовъ. Это вытекаетъ, какъ изъ правъ гражданскаго истца, какъ стороны, такъ и изъ того соображенія, что въ списокъ свидѣтелей помѣщаются не только свидѣтели, но и эксперты (70/1418).

Расширительное толкованіе означенной статьи необходимо допустить и въ отношеніи понятія „гражданскаго истца“, въ ней упоминаемаго. Практика Сената допустила участіе въ уголовномъ процессѣ, на одинаковыхъ процессуальныхъ правахъ съ гражданскими истцами, „третьихъ лицъ“ (*Комм.* къ ст. 559), а поэтому право пополненія списка свидѣтелей должно быть признано и за ними (*Фойницкій*, т. II, стр. 408).

В. Случевскій.

561. Отъ подсудимыхъ, содержащихся подъ стражею въ мѣстѣ постояннаго пребыванія Суда, всѣ свѣдѣнія и объясненія относительно избранія ими защитниковъ и дополненія списка свидѣтелей отбираются въ Судѣ Предсѣдателемъ или тѣмъ изъ наличныхъ Членовъ, который остается въ томъ мѣстѣ, за выѣздомъ Суда въ округъ. Тамъ же, ст. 561.

562. При отобраніи отъ подсудимаго объясненій можетъ находиться и избранный имъ защитникъ, если онъ явится въ Судъ къ назначенному сроку. Тамъ же, ст. 562.

563. Объясненія подсудимаго и его защитника записываются въ протоколъ. Тамъ же, ст. 564.

564. Отъ подсудимыхъ, находящихся подъ стражей въ городахъ, гдѣ засѣданія Суда происходятъ только временно, объясненія отбираются Предсѣдателемъ, если Судъ въ то время находится тамъ, гдѣ они содержатся, а въ противномъ случаѣ — мѣстнымъ Мировымъ Судьею, который составляетъ о томъ протоколъ и передаетъ его немедленно Предсѣдателю Суда. Тамъ же, ст. 563.

I. **Порядокъ представленія объясненій и заявленій ходатайствъ подсудимымъ.** Стт. 561—564 указываютъ порядокъ представленія устныхъ объясненій и ходатайствъ подсудимыми, содержащимися подъ стражей. Исполненіе, указанныхъ въ данной статьѣ мѣръ, органами не судебными совершенно не соотвѣтствовало бы существу ихъ, поэтому врученіе копій и списка вызываемыхъ въ судъ лицъ черезъ полицію или тюремный надзоръ, не можетъ быть признаваемо соотвѣтствующимъ требованіямъ Закона и, по мнѣнію Сената, оно не влечетъ за собою отмѣны приговора только въ томъ случаѣ, если интересы подсудимаго, несмотря на это нарушеніе, не потерпѣли ущерба (73/1019, 76/21). У. говоритъ лишь о подсудимыхъ, находящихся подъ стражей, отсюда можно заключить, что къ подсудимымъ, находящимся на свободѣ, указанный порядокъ не примѣнимъ. Насколько врученіе обвинительнаго акта и выполненіе другихъ мѣръ (стт. 556, 557) нецѣлесообразно поручать не-судебнымъ органамъ, указано было выше. (См. объясненіе къ ст. 557).

II. Со стадіи приготовительныхъ къ суду распоряженій **подсудимый пріобрѣтаетъ права стороны въ процессѣ;** если онъ заранѣе озаботился приглашеніемъ защитника, то послѣдній можетъ присутствовать уже при врученіи подсудимому копіи обвинительнаго акта и друг. бумагъ, а при всѣхъ дальнѣйшихъ сношеніяхъ подсудимаго съ судомъ, защитникъ можетъ не только присутствовать, но и замѣнять собою подсудимаго.

565. Подсудимые имѣютъ право избирать защитниковъ какъ изъ Присяжныхъ и Частныхъ Повѣренныхъ, такъ и изъ другихъ лицъ, коимъ законъ не воспрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ. Тамъ же, ст. 565; 1874 Мая 25 (53573) прав.

566. По просьбѣ подсудимаго, Предсѣдатель Суда назначаетъ ему защитника изъ состоящихъ при Судѣ Присяжныхъ Повѣренныхъ, а за недостаткомъ сихъ лицъ, изъ Кандидатовъ на судебныя должности, извѣстныхъ Предсѣдателю по всей благонадежности. 1864 Ноябр. 20 41476 ст. 566.

566[1]. По дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ *десяти* до *семнадцати* лѣтъ, въ случаѣ неизбранія защитника подсудимымъ или его родителями, либо лицами, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, Предсѣдатель Суда, по истеченіи срока, указаннаго въ статьѣ 557, назначаетъ защитника и помимо просьбы о томъ самого подсудимаго или его родителей, либо лицъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ. За недостаткомъ лицъ, указанныхъ въ статьѣ 566, защитники несовершеннолѣтнимъ могутъ быть назначаемы Предсѣдателемъ Суда изъ частныхъ повѣренныхъ, изъ состоящихъ при Судѣ чиновниковъ или изъ числа изъявившихъ на то согласіе постороннихъ лицъ, которымъ законъ не воспрещаетъ ходатайствовать по чужимъ дѣламъ и которыя извѣстны Предсѣдателю по своей благонадежности. 1897 Іюн. 2 (14233) IV, ст. 566[1].

Источники ст. 565: 1) Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. (П. С. З. № 41476), ст. 565; 2) Высочайше утвержденныя мая 25/іюня 6 1874 г. правила о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ (П. С. З. № 53575).

Источникъ ст. 566[1]: 1) Высочайше утвержденное 2 іюн. 1897 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 14233) IV, 566[1].

I. **Кругъ лицъ, имѣющихъ право быть защитниками въ уголовномъ дѣлѣ.** Со времени приготовительныхъ къ суду ряспоряженій процессъ пріі-

обрѣтаетъ состязательный характеръ и подсудимому предоставляется право для своей защиты обратиться къ помощи особаго лица, избрать себѣ представителя (защита формальная). У. знаетъ защиту добровольную, по соглашенію (ст. 565) и по назначенію (ст. 566), и защиту необходимую (ст. 566[1]). Стт. 565, 566, 566[1] указываютъ кругъ лицъ, изъ числа которыхъ можетъ быть избранъ подсудимымъ или назначенъ Предсѣдателемъ суда защитникъ. Кругъ лицъ, изъ коихъ можетъ быть избранъ подсудимымъ защитникъ, очерченъ наиболѣе широко, и установленіе какихъ-либо ограниченій въ этомъ отношеніи было бы неумѣстно, въ цѣляхъ обезпеченія большей возможности избрать для защиты лицо, внушающее большее довѣріе, т. к. подсудимому приходится сообщать своему защитнику такія свѣдѣнія о себѣ и своей жизни, которыя могутъ быть переданы только человѣку близкому, пользующемуся его полнымъ довѣріемъ. Напротивъ, лица, назначаемыя Предсѣдателемъ суда, въ качествѣ защитниковъ, должны представлять извѣстную объективную гарантію подготовленности и добросовѣстности для исполненія возлагаемыхъ на нихъ обязанностей или, какъ выражались составители Судебныхъ Уставовъ, „вѣрныя ручательства нравственности, знанія и честности убѣжденій“,— почему кругъ ихъ очерченъ болѣе узко. Напротивъ, при защитѣ необходимой, установленной Закономъ 2 Іюня 1897 г., кругъ возможныхъ защитниковъ значительно расширенъ, съ цѣлью дѣйствительно обезпечить защиту во всѣхъ случаяхъ привлеченія къ суду несовершеннолѣтнихъ. Такимъ образомъ защитниками по уголовнымъ дѣламъ могутъ быть: 1) присяжные повѣренные; 2) частные повѣренные; 3) лица, коимъ Законъ не воспрещаетъ ходатайство по чужимъ дѣламъ (ст. 44); 4) кандидаты на судебныя должности, извѣстные Предсѣдателю по своей благонадежности (ст. 566); 5) состоящіе при судѣ чиновники, или изъявившія согласіе принять на себя защиту постороннія лица, которымъ Законъ не воспрещаетъ ходатайствовать по чужимъ дѣламъ и которыя извѣстны Предсѣдателю по своей благонадежности (ст. 566[1]). Ограниченіе этого перечня см. въ ст. 1055 и въ ст. 1112 У.; особыя правила для Сибири въ ст. 1429, Степныхъ Областей— ст. 1468, Закавказья—ст. 1274. Напротивъ, не могутъ быть защитниками по уголовнымъ дѣламъ: 1) лица, по судебнымъ приговорамъ лишенныя всѣхъ правъ или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; 2) лица, находящіяся подъ слѣдствіемъ и судомъ за преступленія, влекущія за собою лишеніе всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; 3) лица, не оправданныя судебными приговорами по обвиненію этого рода, при чемъ подъ эту категорію подойдутъ и тѣ, которыя, на основаніи прежде дѣйствовавшихъ указаній, были оставлены въ подозрѣніи или освобождены отъ суда по Всемилостивѣйшему Манифесту и затѣмъ не просили о возобновленіи своего дѣла съ тѣмъ, чтобы доказать невинность свою передъ судомъ. Напротивъ, всѣ тѣ лица, которыя, хотя и были преданы суду за преступленія, влекущія за собою лишеніе всѣхъ или всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ (по ст. 22 и 43 Ул. о Н.), но приговоромъ суда присуждены къ наказанію безъ такого лишенія правъ и преимуществъ, по какимъ бы то ни было смягчающимъ вину основаніямъ (О. С. по д. Храмченко, 75/60, У. К. Д. 87/15), или судебное преслѣдованіе о коихъ было прекращено, какъ неправильно начатое (71/872), сохраняютъ за собою право быть повѣренными; 4) лица, коимъ ходатайство воспрещено по судебному приговору, отлученныя отъ церкви, исключенныя изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ какимъ они принадлежали, исключенные изъ числа частныхъ повѣренныхъ по распоряженію Министра Юстиціи (О. С. 84/40), исключенные изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ (95/41). Но присяжные повѣренные, подвергшіеся административной высылкѣ подъ

гласный надзоръ Полиціи, не лишаются права принимать на себя защиту по уголовнымъ дѣламъ (907/7).

Возникшій на практикѣ вопросъ о допущеніи къ защитѣ женщинъ разрѣшенъ былъ отрицательно, хотя, казалось бы, въ Законѣ не было никакихъ прямыхъ ограниченій по этому поводу, за исключеніемъ ст. 409 У. С. У., постановляющей, что „женщины не могутъ получать званія частнаго повѣреннаго".

II. Условія назначенія и избранія защитника. Нормальнымъ типомъ являются защитники, избранные подсудимымъ; защитники по назначенію представляютъ уже типъ дополнительный. Назначеніе защитника подсудимому, а равно и всѣ послѣдующія распоряженія по ст. 566—569 зависятъ всецѣло отъ единоличной власти предсѣдателя суда (67/341, 80/35), который обязанъ принять всѣ мѣры къ удовлетворенію ходатайства о назначеніи защитника (87/11) По мнѣнію Сената: „согласно общему смыслу постановленій У. У. С. на защиту по дѣламъ уголовнымъ возлагаются не только оказаніе совѣта и помощи подсудимому, весьма часто по незнанію или смущенію не имѣющему возможности воспользоваться всѣми предоставленными ему правами и надлежаще выяснить обстоятельства, служащія доказательствами его невиновности или уменьшающими его вину, но таковая защита, по самому свойству обязанностей на нее возложенныхъ и правъ ей предоставленныхъ, призвана содѣйствовать уголовному правосудію въ достиженіи его конечной цѣли—раскрытія истины для справедливаго примѣненія закона къ виновному. Правосудіе .... смотритъ на него, какъ на одного изъ своихъ органовъ, какъ на законнаго защитника, а не преступнаго укрывателя подсудимаго (95 - 42)". Участіе защитника, поэтому, должно быть общимъ правиломъ, допускающимъ исключенія возможно рѣже; оно должно бы имѣть мѣсто всякій разъ, когда не противорѣчитъ желанію подсудимаго. Но если подсудимый въ объявленіи своемъ, на основаніи ст. 557, заявитъ что онъ не хочетъ имѣть защитника, или, что онъ избралъ себѣ защитника, то на судѣ не лежитъ никакихъ обязанностей, ни по предмету соглашенія подсудимаго съ защитникомъ, ни по наблюденію за тѣмъ, чтобы подсудимый не оставался на судѣ безъ защитника (67/341, 70/269, 71/522). Но въ случаѣ неявки, по болѣзни или отказа избраннаго защитника, подсудимому можетъ быть, по просьбѣ, назначенъ другой защитникъ (67/178). Право на избраніе себѣ защитника принадлежитъ всѣмъ подсудимымъ, какъ совершеннолѣтнимъ, такъ и несовершеннолѣтнимъ (74/288, 70 116), при чемъ формальной довѣренности на веденіе защиты по уголовному дѣлу не требуется, а достаточно одного только заявленія подсудимаго суду, занесеннаго въ протоколъ; только для подачи кассаціонной жалобы требуется довѣренность, совершенная установленнымъ порядкомъ (О. С. 82/5) — требованіе весьма затруднительное, особенно для подсудимыхъ, находящихся подъ стражей. Количество избираемыхъ защитниковъ зависитъ отъ усмотрѣнія подсудимаго, который можетъ избрать себѣ и нѣсколькихъ защитниковъ (67/178), при чемъ вступить въ дѣло они могутъ въ разныя стадіи процесса; недопущеніе какого-либо изъ нихъ къ представленію объясненій составляетъ, по мнѣнію Сената, нарушеніе, которое, однако, не признается существеннымъ, какъ скоро другой защитникъ представилъ суду всѣ необходимыя объясненія (72/6). Эта послѣдняя оговорка, несомнѣнно, можетъ быть сопряжена со значительнымъ рискомъ для интересовъ подсудимаго, защита котораго, въ виду сложности обстоятельствъ дѣла, распредѣляется между нѣсколькими лицами, подготовляющими лишь отдѣльныя части или стороны дѣла, такъ какъ вопросъ о томъ, представлены или не представлены оставшимся защитникомъ всѣ необходимыя разъясненія, разрѣшается тѣмъ же самымъ судомъ, который не допустилъ или устранилъ почему-либо другого защитника, и какъ относящійся къ существу дѣла не подлежитъ провѣркѣ при кассаціономъ производствѣ. Защита по назначенію сосредоточивается обычно въ лицѣ одного защитника; по разъясненію Сената, подсудимый не можетъ требовать назначенія защитникомъ опре-

дѣленнаго лица, не можетъ также требовать назначенія и болѣе одного защитника (67/178, 68/595), хотя, казалось бы, въ законѣ нѣтъ препятствій, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло сложно и превышаетъ силы одного защитника, пресѣдатель назначалъ къ одному подсудимому двухъ или даже нѣсколькихъ защитниковъ. (*Случевскій*, ук. соч., стр. 236).

III. **Отсутствіе защитника.** Обязанность предсѣдателя суда по назначенію защитника прекращается, по выраженію Сената, при наличности „неодолимыхъ препятствій" (71/1267), или „физической невозможности" (74/437, 75/283), но эти „неодолимыя препятствія" и „физическую невозможность" Сенатъ усматриваетъ не только въ отсутствіи присяжныхъ повѣренныхъ, но и въ отсутствіи свободныхъ отъ занятій кандидатовъ на судебныя должности, на которыхъ могла бы быть возложена защита, и эту точку зрѣнія Сенатъ твердо отстаивалъ въ длинномъ рядѣ рѣшеній (68/456, 69/11, 69/300, 70/86, 70/139, 71/658, 71/427, 71/1909, 72/320, 72/765, 78/11), вслѣд. чего фактически, на выѣздныхъ сессіяхъ, подсудимые и теперь очень часто остаются безъ защитниковъ (Труды комиссіи, т. III, 34) О всякомъ послѣдовавшемъ со стороны предсѣдателя распоряженіи по вопросу о назначеніи защитника, подсудимый долженъ быть своевременно увѣдомленъ; неисполненіе просьбы подсудимаго (70/48, 72/797), или неувѣдомленіе, или увѣдомленіе несвоевременно о назначеніи защитника (70/86, 71/658, 72/232, 703, 318, 774, 797, 800, 74/437, 75/283, 67/341, 68/456, 69/300, 69/530), вслѣдствіе чего подсудимый не имѣлъ возможности избрать самъ себѣ защитника, является существеннымъ нарушеніемъ, влекущимъ за собою отмѣну приговора (70/139, 75/283). Строгость этого вывода, подтверждаемаго длиннымъ рядомъ рѣшеній, подвергается, въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ, ограниченію, и для отмѣны приговора требуется, помимо неудовлетворенія ходатайства подсудимаго о назначеніи защитника, еще отклоненіе просьбы подсудимаго объ отсрочкѣ засѣданія для пріисканія себѣ защитника (70/652, 71/1575, 72/319 72/891, 72/1402). Напротивъ, согласіе подсудимаго слушать дѣло безъ защитника, о назначеніи котораго онъ раньше просилъ, но который не былъ назначенъ, устраняетъ вопросъ о нарушеніи ст. 566 (68/702, 73/848).

567. Для двухъ или болѣе подсудимыхъ по одному и тому же дѣлу можетъ быть назначенъ одинъ общій защитникъ только тогда, когда существо защиты одного изъ нихъ не противорѣчитъ защитѣ другаго; въ противномъ случаѣ, для каждаго подсудимаго долженъ быть назначенъ особый защитникъ. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 567.

Отсутствіе необходимаго количества лицъ, кои могли бы быть назначены защитниками, заставляетъ прибѣгать къ назначенію одного общаго защитника для нѣсколькихъ подсудимыхъ. Такая общая защита допустима лишь въ томъ случаѣ, если существо защиты одного подсудимаго не противорѣчитъ защитѣ другого, на что предсѣдатель суда при назначеніи защитника долженъ необходимо обратить вниманіе; кромѣ того, на противорѣчіе интересовъ подсудимыхъ можетъ быть обращено вниманіе какъ самими подсудимыми, такъ и назначенными ими защитниками. На основаніи ихъ заявленій, защита должна быть раздѣлена (72/1623, 75/233). Вопросъ объ освобожденіи защитника отъ защиты и о допущеніи его къ защитѣ другого подсудимаго подлежитъ обязательно обсужденію со стороны состава суда, и опредѣленіе суда выносится по выслушанію заключенія прокурора. (Рез. 3 отд. 20 янв. 1912 г. по д. Хрусталева и др). Но если подсудимые своевременно не указали на противорѣчіе интересовъ, то они, по мнѣнію Сената, уже не могутъ ссылаться на назначеніе общаго защитника, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (70/1563, 72/290, 75/233), даже въ случаѣ дѣйствительной наличности такого противорѣчія. (70/526, 71/1563, 75/233).

568. Подсудимые не лишаются права перемѣнить, съ вѣдома Предсѣдателя, избранныхъ ими защитниковъ или просить о перемѣнѣ защитниковъ, назначенныхъ отъ Суда. Тамъ же, ст. 568.

Перемѣна защитника при защитѣ добровольной, по соглашенію, зависитъ отъ воли подсудимаго и можетъ имѣть мѣсто въ любой моментъ процесса, но съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы производство дѣла отъ этой перемѣны не останавливалось. Перемѣна защитника избраннаго происходитъ лишь съ вѣдома Предсѣдателя суда, о перемѣнѣ защитника назначеннаго должно быть заявлено соотвѣтствующее ходатайство, съ указаніемъ тѣхъ основаній, въ силу которыхъ назначенный защитникъ не удовлетворяетъ подсудимаго (69/230, см. также к. р. о раздѣленіи защиты). Сенатъ нашелъ, что одно выраженіе неудовольствія защитникомъ, при отсутствіи просьбы о его перемѣнѣ или указаніе на недостаточное знаніе имъ обстоятельствъ дѣла, еще не могутъ служить основаніемъ для перемѣны назначеннаго защитника (70/117, 71/1042). Но Сенатъ не указываетъ тѣхъ основаній, кои въ глазахъ суда должны быть признаны достаточными для перемѣны назначеннаго защитника. Очевидно, что такимъ основаніемъ должно быть прежде всего признано расхожденіе взглядовъ подзащитнаго и защитника на способы и пріемы защиты. Впрочемъ, подсудимый всегда имѣетъ возможность освободиться отъ помощи назначеннаго ему нежелательнаго лица, заявивъ объ отказѣ довѣрить ему охрану своихъ интересовъ, и это заявленіе должно быть принято во вниманіе, такъ какъ назначеніе защитника обусловливается всегда ходатайствомъ со стороны подсудимаго (стт. 566, 882) (*Фойницкій*, ук. соч., стр. 65). Но такое же право отказа отъ порученной защиты должно быть признано и за защитникомъ и даже въ болѣе широкомъ размѣрѣ, такъ какъ защитникъ, заявляя свое ходатайство объ освобожденіи отъ защиты, связанъ обязанностью не разглашать довѣренной ему кліентомъ тайны (ст. 704, п. 3) и потому не можетъ привести всѣхъ доводовъ въ подкрѣпленіе своего ходатайства съ исчерпывающей полнотой. Встрѣчающіеся на практикѣ **случаи передачи защиты по назначенію** однимъ лицомъ другому, могутъ быть совершаемы не иначе, какъ съ согласія подсудимаго и вѣдома суда, такъ какъ защитникъ можетъ быть или избранъ, или назначенъ отъ суда и никакихъ другихъ основаній допущенія къ защитѣ законъ не знаетъ; поэтому и то лицо, коему защита передается, должно опираться на одно изъ указанныхъ основаній. На практикѣ бываютъ также случаи, что защита, порученная одному лицу, въ случаѣ отсрочки по какой-либо причинѣ раосмотрѣнія дѣла, передается Предсѣдателемъ суда другому лицу; очевидно, что для этого послѣдняго защитника должны быть возстановлены всѣ сроки для подачи заявленій о вызовѣ новыхъ свидѣтелей и проч.

569. Вмѣстѣ съ распоряженіемъ о допущеніи защитниковъ къ исполненію ихъ обязанностей, Предсѣдатель Суда разрѣшаетъ имъ объясняться наединѣ съ подсудимыми, содержащимися подъ стражею. Тамъ же, ст. 569.

Свиданіе защитника съ подсудимымъ наединѣ представляетъ неоспоримое право защиты, не зависящее отъ усмотрѣнія Предсѣдателя, который обязанъ дать защитнику разрѣшеніе на свиданіе съ подсудимымъ, находящимся подъ стражей. „Откровенный разговоръ между подсудимымъ и защитникомъ часто облегчаетъ задачу правосудія, приводя подсудимаго къ чистосердечному признанію, на которое онъ по собственному побужденію никогда не рѣшился бы“ (*Арсеньевъ*). Только путемъ такой бесѣды для защитника можетъ быть раскрыта сущность дѣла и выяснены наиболѣе соотвѣтствующіе пріемы защиты. Для пропуска защитниковъ въ мѣсто заключенія подсудимаго, они должны быть снабжены форменными свидѣ-

тельствами, удостовѣряющими данное имъ разрѣшеніе (Ц. М. Ю. 30 марта (876 г., № 5451). Эти свидѣтельства имѣютъ силу только для защитника и только до постановленія приговора; послѣ постановленія приговора такое разрѣшеніе можетъ быть получено отъ лицъ прокурорскаго надзора. (С. П. 6 Февраля 1903 г. по д. № 99, С. П. 9 Марта 1899 г.). Такое ограниченіе дѣйствительности свидѣтельства моментомъ произнесенія приговора ставитъ, какъ подсудимаго, такъ и его защитника въ затруднительное положеніе, при необходимости обжалованія состоявшагося приговора. Если защитникъ не получилъ своевременно свидѣтельства на право свиданія, то отъ него зависитъ или обратиться съ ходатайствомъ въ судъ о выдачѣ ему такого свидѣтельства, или же въ судебномъ засѣданіи просить объ отсрочкѣ слушанія дѣла для подготовки къ защитѣ. Непринятіе этихъ мѣръ свидѣтельствуетъ, по мнѣнію Сената, о томъ, что въ отсутствіи возможности свиданій наединѣ, защита не усматривала нарушенія своихъ правъ (71/1647). Число свиданій и ихъ сроки опредѣляются интересами дѣла, и отнюдь не могутъ быть заранѣе предустановлены. Въ судебной практикѣ замѣтно стремленіе поставить наравнѣ свиданія наединѣ съ возможностью объясниться до открытія засѣданія (67/569, 70/117), что едва ли можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ только при условіи свиданія въ обычномъ значеніи этого слова можетъ быть обезпечена большая близость и искренность подсудимаго по отношенію къ защитнику. См. *Зарудный*, О тайнѣ совѣщанія подсудимаго съ защитникомъ. (Жур. Угол. Права и Проц. 1912 г., кн. II, стр. 265).

570. Подсудимый и его защитникъ, а равно частный обвинитель и гражданскій истецъ или ихъ повѣренные, имѣютъ право во всякое время разсматривать въ Канцеляріи Суда подлинное дѣло и выписывать изъ него всѣ нужныя имъ свѣдѣнія, въ присутствіи и подъ наблюденіемъ Секретаря или его Помощника. Тамъ же, ст. 570.

571. Разсмотрѣніе сторонами подлинныхъ дѣлъ допускается какъ въ мѣстѣ постояннаго пребыванія Суда, такъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ судебныя засѣданія открываются временно. Тамъ же, ст. 571.

572. Каждое дѣло, *за недѣлю* до его слушанія, должно быть доставлено туда, гдѣ предполагается открыть судебное засѣданіе. Тамъ же, ст. 572.

I. Разсмотрѣніе подлиннаго дѣла. Стт. 570 — 572 имѣютъ въ виду дать возможность участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ ближайшимъ образомъ познакомиться съ подлиннымъ дѣломъ. Эта цѣль достигается предоставленіемъ этимъ лицамъ разсматривать подлинное дѣло и выписывать изъ него всѣ нужныя свѣдѣнія въ канцеляріи суда, а равно и въ мѣстѣ открытія судебнаго засѣданія, куда каждое дѣло, за недѣлю до его слушанія должно быть доставлено. Въ дѣйствительности, правило, изложенное въ ст. 572, обыкновенно не соблюдается; объясняется это отчасти недостаткомъ канцелярскихъ силъ, которыя могли бы быть свободно командированы за недѣлю до разсмотрѣнія дѣла, отчасти поступленіемъ различныхъ заявленій сторонъ передъ самымъ выѣздомъ суда, которыя требуютъ немедленнаго разрѣшенія, что при отсылкѣ подлиннаго дѣла было бы невозможно выполнить. (Труды, т. III, стр. 439—442). Но послѣдствіемъ неисполненія этого требованія можетъ быть отсрочка слушанія дѣла. Такъ, напр., если назначенный судомъ защитникъ отказался отъ возложенной на него обязанности, ссылаясь на то, что не успѣлъ ознакомиться съ дѣломъ, такъ какъ оно не было доставлено въ мѣсто слушанія его за недѣлю, какъ это требуется ст. 572, а

отказъ этотъ сталъ извѣстенъ обвиняемому лишь въ самый день засѣданія, и онъ просилъ объ отсрочкѣ засѣданія для пріисканія себѣ защитника, то судъ не можетъ слушать дѣло, не назначивъ подсудимому другого защитника, буде фактъ недоставленія дѣла въ мѣсто его слушанія въ установленный срокъ не отвергнутъ судомъ. (Рез. 3 Отд., 15 Сент. 1912 г., по д. Соловьева).

II. **Ознакомленіе съ вещественнымъ доказательствомъ.** Ст. 570 разрѣшаетъ разсматривать подлинное дѣло, но ничего не говоритъ относительно вещественныхъ доказательствъ; по толкованію Сената, „вещественныя доказательства хранятся въ канцеляріи суда запечатанными и предъявляются сторонамъ въ засѣданіи суда“ (ст. 696, 697); при обозрѣніи же дѣла стороны имѣютъ право разсматривать лишь прилагаемый къ дѣлу протоколъ (ст. 371) съ подробнымъ описаніемъ этихъ доказательствъ. Исключеніе изъ этого правила и разрѣшеніе непосредственно ознакомиться съ вещественными доказательствами можетъ быть дано въ тѣхъ случаяхъ, когда вещественныя доказательства состоятъ въ обширныхъ письменныхъ документахъ, съ которыми невозможно ознакомиться бѣглымъ обозрѣніемъ ихъ въ засѣданіи суда: „по неимѣнію въ виду положительнаго на то воспрещенія закона, ходатайство объ этомъ должно быть удовлетворяемо по разуму закона (ст. 570), предоставляющаго сторонамъ извлекать изъ подлиннаго производства всѣ нужныя имъ свѣдѣнія“. Но отказъ въ предварительномъ обозрѣніи вещественныхъ доказательствъ не признается Сенатомъ нарушеніемъ существеннымъ, какъ скоро подсудимый или его защитникъ не просили о подробномъ ознакомленіи съ ними на судѣ (71/1425).

III. **Полученіе копій съ бумагъ, находящихся въ дѣлѣ.** Помимо непосредственнаго ознакомленія съ дѣломъ, стороны могутъ получать копіи съ протоколовъ и постановленій, составленныхъ на предварительномъ слѣдствіи съ частныхъ опредѣленій суда по жалобамъ на дѣйствія Слѣдователя, съ обвинительныхъ актовъ и жалобъ частныхъ обвинителей и судебныхъ приговоровъ (ст. 475, 509, 556, 830); всѣ же прочія свѣдѣнія подсудимый и его защитникъ могутъ выписать изъ подлиннаго дѣла, при разсмотрѣніи его въ канцеляріи суда. (68/575). **В. Ширяевъ.**

573. Прокурору не можетъ быть отказано въ вызовѣ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ обвинительномъ актѣ или въ особомъ требованіи, предъявленномъ Предсѣдателю Суда во время приготовительныхъ къ суду распоряженій. Тамъ же, ст. 573.

I. **Мотивы.** Ст. 573—578 предусматриваютъ **порядокъ и условія для вызова** въ судъ новыхъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей. Права сторонъ въ этомъ отношеніи не равны: нѣтъ ограниченій для вызова новыхъ лицъ прокуроромъ и установлены извѣстныя ограничительныя условія для вызова со стороны подсудимаго; подобнаго рода неравенство составители Суд. уст. мотивировали слѣдующимъ образомъ: „прокуроръ есть обличитель преступленія во имя закона, видамъ котораго осужденіе невиннаго еще болѣе противно, чѣмъ оправданіе виновнаго. Поэтому цѣлью всѣхъ дѣйствій прокурора должно быть не обвиненіе, но исключительно раскрытіе истины въ чемъ бы послѣдняя не состояла... Чѣмъ неопредѣленнѣе обвиненіе, тѣмъ затруднительнѣе оправданіе... Вслѣдствіе этого прокуроръ обязанъ выставить всѣ представляющіяся въ дѣлѣ противъ подсудимаго доказательства и улики; но имѣя въ виду, что конечная цѣль его дѣйствій есть раскрытіе истины, онъ не долженъ представлять дѣло въ односторонемъ видѣ, дабы при защитѣ, неравносильной съ обвиненіемъ, не ввести судей въ заблужденіе Дѣйствуя такимъ образомъ, прокуроръ обязанъ требовать къ судебному слѣдствію всѣхъ свидѣтелей, которыхъ показанія могутъ служить къ раскрытію истины, а не тѣхъ исключительно, свидѣтельствомъ которыхъ подкрѣпляется обвиненіе. Только

одно желаніе устранить поводъ къ сомнѣнію въ одностороннемъ направленіи дѣла можетъ побудить къ предоставленію подсудимымъ права дополнять списокъ свидѣтелей, требуемыхъ прокуроромъ къ судебному слѣдствію. Но само собою разумѣется, что прокуроръ, какъ блюститель закона и общественныхъ интересовъ, не станетъ требовать свидѣтелей по обстоятельствамъ побочнымъ и не идущимъ къ предмету обвиненія, дабы не запутать дѣла и не обременять никого вызовами въ судъ безъ дѣйствительной въ томъ нужды. Не таковы отношенія подсудимаго къ дѣлу. Даже невинный подсудимый, въ своемъ естественномъ стремленіи оправдаться всѣми зависящими отъ него способами, не станетъ различать существенныхъ обстоятельствъ дѣла отъ несущественныхъ, но пожелаетъ, конечно, подкрѣпить свидѣтельскими показаніями, какъ тѣ, такъ и другія обстоятельства. Что же касается до подсудимыхъ, желающихъ скрыть свою вину, то они употребляютъ, обыкновенно, всѣ средства, чтобы запутать дѣло и затруднить правосудіе, и могутъ употребить во зло право вызова въ судъ свидѣтелей, если оно не будетъ ничѣмъ не ограничено". (Объяс. Зап. 1863 г., стр. 286, 287).

II. О правѣ вызова новыхъ свидѣтелей прокуроромъ. Прокуроръ имѣетъ право требовать вызова не только всѣхъ свидѣтелей, указанныхъ въ приложенномъ къ обвинительному акту спискѣ свидѣтелей, но и вообще всѣхъ, кого онъ сочтетъ нужнымъ вызвать. Требованіе прокурора о вызовѣ свидѣтелей и экспертовъ обязательно для суда (68/943, 694/12), хотя бы судебная Палата при разсмотрѣніи обвинительнаго акта и исключила ихъ изъ списка вызываемыхъ въ судъ и хотя бы вызывающій не доказалъ или даже не указалъ на значеніе обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію показаніями вызываемыхъ въ судъ лицъ. (69/734, 69/852, 74/118). Въ виду такого значенія требованій прокурора, казалось бы, что они разрѣшаются властью Предсѣдателя суда и не требуютъ спеціальнаго опредѣленія суда, но Сенатъ (79/1) нашелъ, что и въ этихъ случаяхъ д. б. составлено подлежащее опредѣленіе или протоколъ, и о составляемомъ опредѣленіи д. б. поставлены въ извѣстность стороны. Требованія прокурора могутъ быть не только мотивированы, но они и не ограничены никакимъ срокомъ и могутъ быть заявляемы до самаго открытія судебнаго засѣданія, т.-е. до того момента, когда прокуроръ вступаетъ въ права стороны въ процессѣ и когда его положеніе уравнивается, до извѣстной степени, съ положеніемъ подсудимаго (68/943, 69/25, 852, 73/124). Если особымъ положеніемъ государственнаго обвинителя въ процессѣ можетъ быть оправдываемо его преимущество въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей, то едва ли это соображеніе достаточно для освобожденія его отъ обязанности, по крайней мѣрѣ, указывать тѣ обстоятельства, для разъясненія которыхъ онъ желаетъ вызвать новыхъ свидѣтелей. Отсутствіе такого указанія, если дѣло касается такого лица, недопрошеннаго ни на предварительномъ слѣдствіи, ни во время дознанія, ставитъ въ затрудненіе обвиняемаго, лишая его возможности подготовиться къ защитѣ противъ новаго доказательства. На такую точку зрѣнія всталъ Сенатъ въ рѣшеніи по д. о злоупотребленіяхъ въ Таганрогской таможнѣ. (86/17); ее защищалъ и А. Ѳ. Кони, давая свое заключеніе по этому дѣлу: „прокурору не слѣдуетъ скрывать отъ защиты того, что она не въ силахъ узнать помимо его" (Судеб. рѣчи, стр. 570). Требованіе указанія прокуроромъ обстоятельствъ, для удостовѣренія коихъ свидѣтель вызывается, было включено въ ст. 520 Проекта у. у. с., выработаннаго комиссіей по пересмотру узакон. по суд. части.

Единственное условіе, соблюденіе котораго представляется необходимымъ при вызовѣ новыхъ свидѣтелей Прокуроромъ,— это немедленное сообщеніе о вызовѣ новыхъ лицъ подсудимому; невыполненіе или несвоевременное выполненіе этого требованія можетъ повлечь за собою отсрочку засѣданія, чтобы дать возможность подсудимому подготовиться къ защитѣ противъ новаго доказательства (68/943, 71/1647, 73/124, 71/1250, 79/1). Иногда, по просьбѣ подсудимаго, ему дается новый срокъ для указанія

свидѣтелей, которые могли бы опровергнуть вновь вызванныхъ свидѣтелей обвиненія (86, 17), но въ большинствѣ случаевъ, даже при предоставленіи такого срока, пріисканіе новыхъ свидѣтелей сопряжено съ значительными затрудненіями, такъ какъ Прокуроръ обыкновенно не указываетъ обстоятельствъ, для удостовѣренія которыхъ имъ вызываются новыя лица (Труды, т. III, стр. 443). Относительно вызова со стороны прокуратуры экспертовъ, практика установила сходныя условія (68/943, 69/412, 72/974).

574. Отмѣнена. 1896, Марта 18 (12657) II.

575. Ходатайства участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызывѣ свидѣтелей, не внесенныхъ въ списокъ лицъ, вызываемыхъ къ судебному слѣдствію, Предсѣдатель предлагаетъ на разрѣшеніе Суда, который при этомъ принимаетъ въ соображеніе, могутъ ли имѣть значеніе для дѣла обстоятельства, подлежащія разъясненію показаніями этихъ свидѣтелей. Объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей составляется опредѣленіе, съ изложеніемъ основаній отказа. 1896 Март. 18 (12657) I.

I. Источникъ ст. 575. 1) Высочайше утвержденное 18 марта 1896 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1896 г., Апр. 2, ст. 445) объ измѣненіи дѣйствующихъ постановленій о вызовѣ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ въ общія судебныя мѣста, по просьбамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ (П. С. З. № 12657).

II. О правѣ вызова новыхъ свидѣтелей обвиняемыми. Истор. свѣд. У. въ первоначальной своей редакціи проводилъ различіе между свидѣтелями, допрошенными на предварительномъ слѣдствіи, и лицами этому допросу не подвергавшимися. На основаніи ст. 574, отмѣненной, по закону 1896 г. 14 марта, вызовъ первыхъ, сдѣлавшихъ показаніе на предварительномъ слѣдствіи, былъ обязателенъ и Предсѣдатель удовлетворялъ ходатайство о вызовѣ этихъ лицъ, не доводя до свѣдѣнія суда. Вызовъ же вторыхъ зависѣлъ отъ признанія судомъ „основательности представляемыхъ къ вызову причинъ и важности обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію". Но такое разграниченіе свидѣтелей не могло быть признано правильнымъ, такъ какъ на предварительномъ слѣдствіи часто допрашиваются лица, показанія которыхъ не имѣютъ никакого значенія для дѣла, и тѣмъ не менѣе вызовъ ихъ представлялся для суда обязательнымъ. Этотъ порядокъ влекъ за собою безполезную затрату времени и силъ для лицъ, вызываемыхъ въ судъ, не имѣющихъ часто показать ничего существеннаго, и, кромѣ того, обременялъ суды. По этимъ соображеніямъ ст. 574 была отмѣнена совершенно, ст. 575 подверглась редакціоннымъ измѣненіямъ.

III. Мотивы. По тексту ст. 575 въ редакціи 1864 г. судъ, разрѣшая ходатайство о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, обязанъ былъ принимать въ соображеніе: „основательность представляемыхъ къ тому причинъ и важность обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію". Но, какъ заявилъ Министръ Юстиціи въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ, „недостаточная опредѣлительность перваго изъ этихъ двухъ условій, а также возможность противопоставить ихъ одно другому породили недоразумѣніе на практикѣ. Послѣднія не были устранены и Правительствующимъ Сенатомъ, разъясненія котораго, напротивъ, приводятъ къ заключенію, что судъ, не отрицая важности для дѣла обстоятельствъ, въ подтвержденіе коихъ выставляются свидѣтели, тѣмъ не менѣе въ правѣ, на основаніи ст. 575, отказать въ вызовѣ ихъ, если считаетъ неосновательными причины, по которымъ проситель не указалъ прежде на этихъ свидѣтелей. Такое положеніе едва ли можетъ быть признано соотвѣтствующимъ требованіямъ справедливости. Коль скоро обстоятельства, которыя имѣетъ удостовѣрить свидѣтель, дѣйствительно представляютъ важность для правильнаго рѣшенія дѣла, едва ли можно отказывать въ его вызовѣ.

на томъ только основаніи, что ходатайство о семъ могло быть заявлено во время предварительнаго слѣдствія, какъ ни были мало основательны причины, по которымъ ссылка на свидѣтеля не сдѣлана своевременно... Помимо стѣснительности разсматриваемаго правила ст. 575, нельзя не указать также на противорѣчіе, въ которомъ оно стоитъ со ст. 557 У. Ст. эта, предоставляя подсудимому просить въ семидневный срокъ о дополненіи списка свидѣтелей, обязываетъ его указать суду лишь на тѣ обстоятельства, по которымъ свидѣтели должны быть допрошены, и вовсе не требуетъ объясненія причины несвоевременной на нихъ ссылки. Ради выхода изъ этого противорѣчія суды въ большинствѣ случаевъ совершенно игнорируютъ первое изъ условій, предусмотрѣнныхъ ст., 575, обсуждая заявляемыя на основаніи сей ст. домогательства, принимаютъ во вниманіе только значеніе для дѣла обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію показаніемъ свидѣтеля". Въ виду этого предполагалось въ проектѣ новой редакціи слова „основательность представляемыхъ къ тому причинъ" вовсе исключить изъ ст. 575. (Представленіе М. Ю. въ Гос. Сов. 28 декабря 1895 г., № 35972, стр. 4). Но засимъ, при обсужденіи этого проекта въ Государ. Совѣтѣ, было признано, что „для правильнаго отправленія правосудія необходимо, чтобы участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ были предоставлены всѣ законныя средства защиты. Поэтому, отказъ въ вызовѣ свидѣтелей, показанія которыхъ могли бы имѣть значеніе для разъясненія дѣла, но представляются, по мнѣнію суда, несущественными, въ значительной степени и безъ дѣйствительной въ томъ надобности стѣснилъ бы эту защиту. Вслѣдствіе сего Департаменты, озабочиваясь огражденіемъ интересовъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, признаютъ соотвѣтственнымъ, въ измѣненіе предположенной Министерствомъ Юстиціи редакціи ст. 575 У. У. С., постановить, что судъ, при разрѣшеніи ходатайствъ о вызовѣ свидѣтелей, принимаетъ въ соображеніе, могутъ ли имѣть значеніе для дѣла обстоятельства, подлежащія разъясненію". (Журн. Гос. Сов. 5 февраля 1896 г. № 33, стр. 1—2).

IV. Подсудимому предоставлено **право ходатайствовать о вызовѣ новыхъ свидѣтелей** съ указаніемъ тѣхъ обстоятельствъ, по которымъ лица эти должны быть допрошены въ качествѣ свидѣтелей (ст. 5557): удовлетвореніе этого ходатайства зависитъ единственно отъ того, „могутъ ли имѣть значеніе для дѣла обстоятельства, подлежащія разъясненію показаніями этихъ свидѣтелей". Такимъ образомъ, прежнее разграниченіе понятій существенности (88/6, 90/17) и относимости оставлено и всякое обстоятельство, относящееся къ дѣлу, есть въ то же время и существенное для него; отпала также возможность, вслѣдстіе редакціи ст. 575, входить въ оцѣнку пригодности или способности каждаго даннаго свидѣтеля, а также выбора между ними, хотя это право и могло бы быть признано за судомъ, такъ какъ отказъ въ вызовѣ свидѣтелей по ст. 575 не является окончательнымъ и желаемые свидѣтели, въ вызовѣ которыхъ судъ отказалъ, могутъ быть вызваны подсудимымъ на свой счетъ. Значеніе новой редакціи ст. 575 У. подробно выяснено въ рѣшеніи Сената: „по смыслу закона 18 марта 1896 г. судъ долженъ имѣть въ виду, что отказъ въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей составляетъ мѣру исключительную, противорѣчащую основному принципу нашего уголовнаго процесса— равноправности сторонъ, а, слѣдовательно, допустимую съ особою осмотрительностью, если нѣтъ ущерба для полноты изслѣдованія и интересовъ защиты. Отклоненіе подобныхъ ходатайствъ изъ опасенія, что вызванные свидѣтели запутаютъ судебное слѣдствіе, не должно руководить судомъ, такъ какъ на судебномъ слѣдствіи попытка запутать дѣло парализуется перекрестнымъ допросомъ (ст. 720, 723 У.), очными ставками (ст. 726) и обязанностью предсѣдателя устранять все, не имѣющее прямого отношенія къ дѣлу (ст. 611); во всякомъ случаѣ вредъ отъ злоупотребленія правомъ подсудимаго менѣе опасенъ, чѣмъ отказъ подсудимому въ вызовѣ такихъ свидѣтелей, показанія которыхъ могутъ измѣнить исходъ дѣла" (905/1). Въ виду этого, по поводу каждаго ходатайства о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе значенія для дѣла обстоятельствъ, подлежащихъ

разъясненію показаніями вызываемыхъ свидѣтелей *), и постановить соотвѣтствующее опредѣленіе. Опредѣленія эти могутъ подлежать кассаціонной провѣркѣ съ точки зрѣнія правильности приведенныхъ въ нихъ соображеній и логической и юридической основательности заключеній, дѣлаемыхъ изъ этихъ соображеній. Сенатъ отмѣнялъ приговоры судовъ, какъ скоро въ опредѣленіяхъ суда объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей не было, напр., указано достаточныхъ основаній и не отвергнута важность тѣхъ обстоятельствъ, для подтвержденія или опроверженія которыхъ подсудимые домогались допроса свидѣтелей (78/11, 90/17, 99/45). Отказъ въ вызовѣ свидѣтеля, основанный на одномъ соображеніи, что „свидѣтель не представляетъ никакого значенія для дѣла", не признается Сенатомъ правильнымъ, такъ какъ выраженіе это не даетъ точнаго понятія о томъ, считалъ ли и почему именно „судъ такого свидѣтеля не относящимся вовсе къ дѣлу, или лишь не существеннымъ (90/17). Точно также неправиленъ и отказъ, основанный на томъ, что и показанія свидѣтелей не имѣютъ прямого отношенія къ дѣлу и не могутъ служить къ опроверженію данныхъ, бывшихъ основаніемъ для преданія обвиняемаго суду, если вмѣстѣ съ этимъ не приведено соображеній, подтверждающихъ такой выводъ (93/22, 900/6, 8). Но съ другой стороны, Сенатъ призналъ правильнымъ отказъ въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей, когда подсудимый не указалъ обстоятельствъ, для подтвержденія которыхъ онъ просилъ вызвать свидѣтелей, ограничившись общимъ заявленіемъ о необходимости ихъ вызова (72/191), или указаніемъ, что необходимость вызова выяснится на судебномъ засѣданіи (85/28), или когда вызовъ свидѣтелей испрашивался для удостовѣренія безпорочнаго, поведенія подсудимаго (73/235) и т. п.

V. Установленное закономъ **понятіе относимости** требуетъ, чтобы изъ дѣла было устранено все къ нему неотносящееся и неимѣющее значенія для его разъясненія. Но что является относящимся къ дѣлу? Таковымъ должно быть признано каждое обстоятельство, стоящее въ непосредственной или посредственной связи съ вопросами, подлежащими разрѣшенію уголовнаго Суда; уголовному же Суду приходится имѣть дѣло съ вопросами: 1) о виновности даннаго лица въ опредѣленномъ преступномъ дѣяніи, 2) о каждомъ обстоятельствѣ, отъ установленія котораго зависитъ доказанность существованія виновности даннаго лица въ каждомъ изъ ея элементовъ, 3) о виновности даннаго лица въ иномъ дѣяніи, не предусмотрѣнномъ обвинительнымъ актомъ, если таковая, по исключенію, становится предметомъ судебнаго изслѣдованія, и 4) объ обстоятельствахъ, отъ которыхъ зависитъ наказуемость даннаго лица или размѣръ ея. (*Фойницкій*, Курсъ, II, 235—236). Слѣдовательно, относящимися къ дѣлу будутъ всѣ обстоятельства, стоящія въ посредственной связи съ указанными вопросами. Кромѣ того, относящимся къ дѣлу должно быть признано обстоятельство, отъ удостовѣренія котораго зависитъ достовѣрность того или другого изъ представленныхъ доказательствъ. На вопросѣ объ относимости доказательствъ Сенатъ подробно остановился въ рѣшеніи по дѣлу Палемъ (95/17), въ которомъ, между прочимъ, высказано: „включеніе въ уголовное производство обстоятельствъ, не имѣющихъ отношенія къ преступной дѣятельности обвиняемаго, составляетъ отступленіе отъ точно опредѣленной Закономъ задачи процесса. Основою

*) Если подсудимый въ прошеніи своемъ о вызовѣ свидѣтелей указалъ, что свидѣтели эти спрошены на предварительномъ слѣдствіи, то судъ, имѣя возможность ознакомиться съ показаніями, данными ими на предварительномъ слѣдствіи, обязанъ войти въ разсмотрѣніе вопроса, насколько эти показанія являются относящимися къ дѣлу и не въ правѣ отказать въ вызовѣ этихъ свидѣтелей лишь на томъ основаніи, что подсудимый не указалъ, въ подтвержденіе какихъ обстоятельствъ онъ проситъ о вызовѣ свидѣтелей. (Рез. 3-го Отд. 25 янв. 1913 г. по д. Звятныхъ № 17482).

а вмѣстѣ съ тѣмъ, и цѣлью разслѣдованія является событіе преступленія со всей его обстановкой, опредѣляющей родъ, составъ, условія и юридическое значеніе учиненнаго, включая сюда и нашедшую выраженіе въ этой обстановкѣ преступную волю, но оставляя за предѣлами изслѣдованія все то, что хотя можетъ имѣть интересъ для выясненія общественнаго и экономическаго значенія учиненнаго или особенностей извѣстной среды или общественнаго класса, къ коему принадлежитъ преступникъ, но не можетъ имѣть значенія для примѣненія справедливой кары за совершившееся". Въ данномъ рѣшеніи выраженъ общій взглядъ Сената на понятіе относимости доказательствъ, не отличающійся, правда, особой точностью, такъ какъ часто самъ законодатель ставитъ наказуемость того или другого дѣянія въ зависимость именно отъ его общественнаго или экономическаго значенія и, слѣдовательно, для примѣненія" справедливой кары за совершившееся" бываетъ необходимо выяснить значеніе дѣянія въ экономическомъ и общественномъ отношеніи. Въ рядѣ другихъ своихъ рѣшеній Сенатъ сдѣлалъ указанія, какія изъ обстоятельствъ являются, по его мнѣнію, относящимися къ дѣлу; могущими имѣть значеніе для дѣла признаются обстоятельства: 1) *опровергающія выводы обвинительнаго акта* (88/6, 99/45), 2) обстоятельства, *уменьшающія вину* (74/733, 78/34), 3) обстоятельства, *касающіяся существенныхъ признаковъ*, входящихъ въ составъ преступленія (99/45), 4) обстоятельства, *свидѣтельствующія объ отношеніяхъ подсудимаго къ жертвѣ*, если на этихъ отношеніяхъ основывалось обвиненіе (900/8); 5) обстоятельства, *удостовѣряемыя показаніями свидѣтеля-очевидца*, такъ какъ они не могутъ не относиться непосредственно до обстоятельствъ судимаго дѣла (77/26), и друг.

См. разъясненія къ стт. 265, 611, 718, 745.

Ст. 573 говоритъ о правѣ Прокурора на вызовъ новыхъ свидѣтелей, стт. 575 и слѣдующая говорятъ о соотвѣтствующемъ правѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Изъ этого слѣдуетъ, что все сказанное выше относительно условій вызова новыхъ свидѣтелей обвиняемымъ имѣетъ примѣненіе и къ другимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, имѣющимъ право вызова свидѣтелей, т.-е. къ частному обвинителю и гражданскому истцу. (Рѣш. Об. Соб. 1880 г. № 10; Цирк. указ. Общ. Собр. Касс. Деп. 1 мая 1881 г.). Потерпѣвшій, не являющійся гражданскимъ истцомъ не можетъ требовать вызова свидѣтелей самостоятельно, но онъ можетъ указать ихъ Прокурору, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ оставить эти заявленія безъ послѣдствія или потребовать вызовъ, въ порядкѣ 573 ст. (69/298).

Литература: доклады *В. К. Случевскаго* въ Пет. Юрид. Обществѣ. Жур. Граж и Угол. права 1880, 1, 2, 5; 1882, кн. 9. *Стефановскій.* О предѣлахъ изслѣдованія въ уголовномъ процессѣ. 1894 г.

В. Ширяевъ.

576. Если участвующее въ дѣлѣ лицо, въ теченіе *недѣли* отъ объявленія ему объ отказѣ въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, заявитъ, что оно принимаетъ вызовъ ихъ на свой счетъ, то дѣлается немедленно распоряженіе о вызовѣ сихъ свидѣтелей на счетъ просителя, или предоставляется ему пригласить ихъ въ Судъ отъ себя, по добровольному съ ними соглашенію. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 576.

I. О взаимоотношеніи стт. 575 и 576. У., въ качествѣ общаго правила, принимаетъ вызовъ свидѣтелей и экспертовъ на счетъ казны; вызовъ ихъ, на счетъ „участвующихъ въ дѣлѣ лицъ", является лишь дополненіемъ основной системы, къ которому стороны вынуждены прибѣгать въ случаѣ отказа Суда въ удовлетвореніи ходатайства о пополненіи списка за счетъ казны. Взаимоотношеніе стт. 575 и 576, изъ коихъ первая предусматриваетъ вызовъ свидѣтелей за счетъ казны, а вторая — за счетъ просителя, заключается въ слѣдующемъ: вызову свидѣтеля за счетъ казны должны предшествовать: 1) указаніе тѣхъ обстоятельствъ, для удостовѣренія кото-

рыхъ вызываются просимые свидѣтели; 2) обсужденіе Судомъ вопроса о томъ, можетъ ли имѣть значеніе для дѣла показаніе даннаго свидѣтеля; при вызовѣ же свидѣтеля за счетъ просителя, вызовъ этотъ разрѣшается по ст. 576 безъ всякаго обсужденія Судомъ заявленія просителя, такъ что вызовъ просимаго свидѣтеля долженъ послѣдовать даже и въ случаѣ состоявшагося признанія Судомъ, что имѣющее быть разъясненнымъ спросомъ свидѣтеля обстоятельство не имѣетъ отношенія къ дѣлу. Но такое толкованіе смысла ст. 576, защищаемое, между прочимъ, *Спасовичемъ* [см. рефератъ въ С.-Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ 16 октября 1882 г. и статью „О вызовѣ свидѣтелей къ судебному слѣдствію въ обыкновенныхъ судахъ“ (стт. 575, 576, 878, 879 У.), въ Журн. Гражд. и Уголов. права 1883 г., кн. 11; *А. К. Вульфертъ* — „О вызовѣ свидѣтелей по ходатайству защиты. Юрид. Вѣстн. 1884 г., кн. 1], — не было принято судебной практикой *), и Сенатъ въ извѣстномъ рѣшеніи по д. Засуличъ (78/35) высказалъ взглядъ, что если Судъ уже призналъ разъ показанія не относящимися къ дѣлу, то подсудимый не въ правѣ вызывать или приводить въ Судъ этихъ свидѣтелей, слѣдовательно, разрѣшать подсудимому ихъ вызовъ не можетъ своей властью и самъ Предсѣдатель, что въ порядкѣ ст. 575 вызываются свидѣтели существенные, а въ порядкѣ ст. 576, — хотя и не существенные, но такіе, показаніе коихъ, тѣмъ не менѣе, имѣетъ отношеніе къ дѣлу. Точка зрѣнія Сената, выраженная въ указанномъ рѣшеніи (78/35), нашла защиту въ лицѣ *Анциферова* (см. „Законъ и практика по вызову въ Судъ новыхъ свидѣтелей въ интересахъ подсудимаго“, Ж. Г. и У. П. 1882 г., кн. 8). По мнѣнію *Анциферова*, право Суда обсуждать вопросъ объ относимости къ дѣлу обстоятельствъ, для удостовѣренія которыхъ вызываются свидѣтели, вытекаетъ изъ самаго характера нашего процесса, болѣе розыскного, чѣмъ обвинительнаго, покоящагося, главнымъ образомъ, на матеріалѣ, собранномъ во время предварительнаго слѣдствія, и что представленіе подсудимому права дополнять списокъ свидѣтелей основано не на принципѣ равноправности сторонъ, а на практическомъ расчетѣ устранить сомнѣнія въ одностороннемъ направленіи дѣла. Такое толкованіе, воспроизведенное Сенатомъ въ рѣшеніи по д. Колесниковыхъ (99/16), уже послѣ измѣненія редакціи ст. 575, можетъ привести практически къ совершенному упраздненію права подсудимаго на вызовъ свидѣтелей за свой счетъ и, кромѣ того, не соотвѣтствуетъ началамъ состязательности и равноправія сторонъ, которыя въ періодъ приготовительныхъ къ Суду распоряженій уже получаютъ опредѣленное выраженіе.

Съ измѣненіемъ редакціи ст. 575, въ порядкѣ, ею указанномъ, вызываются свидѣтели, показанія которыхъ могутъ имѣть значеніе для дѣла, т.-е., между прочимъ, и тѣ, которые раньше, по толкованію Сената, подходили подъ дѣйствіе ст. 576 (т.-е. хотя и не существенные, но такіе, показаніе коихъ, тѣмъ не менѣе, имѣетъ отношеніе къ дѣлу). Слѣдовательно, теперь, когда различіе между свидѣтелями существенными и свидѣтелями, показанія коихъ только имѣютъ отношеніе къ дѣлу, устранено и всѣ свидѣтели, относящіеся къ дѣлу, являются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и существенными для дѣла, подъ дѣйствіе этой 576 ст. должны бы подойти тѣ лица, показанія которыхъ, по мнѣнію Суда, не могутъ имѣть значенія для дѣла. Изъ текста ст. 576, говорящей о „немедленномъ распоряженіи о вызовѣ сихъ свидѣтелей, видно, что Суду не нужно даже входить въ разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, для удостовѣренія которыхъ вызываются свидѣтели, и достаточно только получить заявленіе подсудимаго и удостовѣриться, что дѣло идетъ о тѣхъ лицахъ, относительно вызова которыхъ уже послѣдо-

*) Хотя въ рѣш. 70/457 Сенатъ, повидимому, стоялъ именно на этой точкѣ зрѣнія. См. также 68/342, 69/137, 70/475, 73/272, 73/935, 75/360, 76/186.

валъ отказъ и что подсудимымъ не пропущенъ установленный для вызова срокъ. (См. *Даневскій*, ук. соч., стр. 48). При такомъ пониманіи взаимоотношенія стт. 575 и 576 возстановлялось бы нѣкоторое равновѣсіе сторонъ въ вызовѣ свидѣтелей и экспертовъ, нарушаемое въ противномъ случаѣ ст. 573, которая создаетъ въ этомъ отношеніи привилегію для прокуратуры. Но, какъ указано выше, это толкованіе не принимается Сенатомъ и послѣ Закона 18 марта 1896 г. (к. р. 99/16), и Сенатъ, попрежнему, остается на точкѣ зрѣнія разграниченія понятій относимости и существенности для дѣла показаній свидѣтелей: „при обсужденіи ходатайства подсудимаго о вызовѣ свидѣтелей, — говоритъ резол. 3 Отд. 2 дек. 1911 г. по д. Дурново, — Судъ, согласно 574 ст., долженъ сперва установить, имѣютъ ли показанія указанныхъ свидѣтелей отношеніе къ дѣлу и если имѣютъ, то имѣютъ ли они значеніе для дѣла, при чемъ ст. 576 должна быть примѣнена ко всѣмъ тѣмъ свидѣтелямъ, показаніе коихъ признаны Судомъ, имѣющимъ отношеніе, но не имѣющимъ значенія для дѣла". Новая формулировка старыхъ понятій представляется не болѣе удачной, такъ какъ, если трудно было установить грань между понятіями относимости и существенности, то не легче будетъ уловить различіе между „отношеніемъ къ дѣлу" и „значеніемъ для дѣла" *).

II. О вызовѣ свидѣтелей на счетъ обвиняемаго или по добровольному съ нимъ соглашенію. Ст. 576 имѣетъ примѣненіе лишь въ случаѣ отказа со стороны суда удовлетворить ходатайство, заявленное въ порядкѣ ст. 575: отказывая подсудимому въ вызовѣ свидѣтелей, судъ обязанъ увѣдомить его объ этомъ и предоставить ему право или просить о вызовѣ свидѣтелей на его счетъ или пригласить ихъ отъ себя (70/475). Необъявленіе подсудимому объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей, вслѣдствіе чего подсудимые лишены были предоставленнаго имъ ст. 576 права заявить, что они принимаютъ вызовъ ихъ на свой счетъ, составляетъ нарушеніе стт. 575, 576 (70/475, 457, 73/935, 76/186). Право вызвать на свой счетъ или пригласить въ судъ отъ себя, по добровольному соглашенію, относится исключительно къ тѣмъ же самымъ лицамъ, которыя заявлены были суду подсудимымъ по ст. 575 въ установленный закономъ срокъ (77/69). Ст. 576 указываетъ двоякій способъ удовлетворенія ходатайства подсудимаго: вызовъ судомъ за счетъ подсудимаго или приглашеніе въ судъ по добровольному соглашенію. Избраніе того или другого способа зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который при разрѣшеніи этого вопроса обязанъ принять въ соображеніе, какой изъ этихъ способовъ представляется въ данномъ случаѣ болѣе удобнымъ (68/342, 69/137, 90/17). По мнѣнію *Кони*, принятіе того или другого способа вызова свидѣтелей должно быть объяснено въ мотивированномъ опредѣленіи, въ которомъ долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о допустимости способа, объ удобствѣ пользованія имъ и объ его примѣнимости вообще къ взаимнымъ отношеніямъ подсудимаго и свидѣтелей и къ отношенію послѣднихъ къ дѣлу. („За послѣдніе годы", 1896 г., заключеніе по д. Вельяшева, стр. 191). Если судъ остановился на второмъ способѣ приглашенія самимъ подсудимымъ, то, по ходатайству просителя, онъ можетъ выдать ему удостовѣреніе въ томъ, что ему дозволено пригласить

*) *Г. Скопинскій*, въ общемъ сочувственно относящійся къ толкованію взаимоотношенія стт. 575 и 576, усвоенному нашей практикой, находитъ, что оно весьма суживаетъ область примѣненія ст. 576 и полагаетъ, что примѣненіе ея возможно лишь въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, „когда Судъ найдетъ, что показаніе свидѣтеля можетъ имѣть нѣкоторое *косвенное* значеніе, или же, что обстоятельство, которое предполагается установить свидѣтельскими показаніями, безразличное съ точки зрѣнія одного, напр., даннаго состава судей, составляющихъ распорядительное засѣданіе, можетъ, по ихъ мнѣнію, иначе оцѣниваться другими, напр., присяжными засѣдателями". („О вызовѣ свидѣтелей въ Уголовный Судъ", Ж. М. Ю., 1908, кн. VIII, стр. 78).

въ судъ опредѣленныхъ лицъ (69/137). Для подсудимаго, содержащагося подъ стражей и не имѣющаго защитника, приглашеніе свидѣтеля является наименѣе удобнымъ способомъ, а иногда даже и совершенно невозможнымъ (73/292, 76/168). Въ большинствѣ такихъ случаевъ предоставленіе подсудимому пригласить свидѣтелей по добровольному съ нимъ соглашенію въ дѣйствительности равносильно даже отказу въ вызовѣ даннаго свидѣтеля; въ то же время несомнѣнно, что установленіе въ ст. 576 двоякаго способа допущенія въ судъ свидѣтелей, указанныхъ подсудимымъ, не могло имѣть въ виду, при практическомъ его осуществленіи, замѣну дѣйствительнаго права правомъ неосуществимымъ (90/17), поэтому, къ этому способу удовлетворенія ходатайства подсудимаго суду слѣдуетъ прибѣгать съ крайней осмотрительностью. По мнѣнію *Скопинскаго*, оно можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда самъ обвиняемый заявляетъ о желаніи привести свидѣтелей, будто ему судъ предоставитъ на то право, или же о незатруднительности для него войти со свидѣтелями въ соглашеніе о явкѣ ихъ на судъ. (О вызовѣ свидѣтелей въ уголов. судъ. Ж. М. Ю., 1908 г., кн. VIII, стр. 80).

Судъ, обусловивъ вызовъ свидѣтеля представленіемъ со стороны подсудимаго необходимыхъ для уплаты свидѣтелю денегъ, не въ правѣ отказать въ допросѣ этого свидѣтеля по тому, что онъ явился въ засѣданіе по добровольному соглашенію съ подсудимымъ (Рез. 3 Отд. 29 Марта 1913 г. по д. Деревянки № 3905).

Иногда, вмѣсто заявленія вторичнаго ходатайства, согласно ст. 576, практикуется заявленіе условнаго ходатайства о вызовѣ свидѣтелей за счетъ просителя на тотъ случай, если бы судъ не призналъ возможнымъ вызвать его на счетъ казны и Сенатъ (75/360) призналъ, что если бы судъ не вошелъ въ разсмотрѣніе такого условнаго ходатайства, то тѣмъ не менѣе оно считается заявленнымъ и даетъ просителю право требовать указаннаго свидѣтеля. Впрочемъ, на практикѣ, такое условное ходатайство встрѣчается рѣдко, и подсудимые, не зная о вторичныхъ срокахъ, постоянно ихъ пропускаютъ. (*Фойницкій*, Курсъ, II, стр. 221). Установленный ст. 576 недѣльный срокъ для заявленія о вызовѣ свидѣтелей на счетъ подсудимаго, по Зак. 18 марта 1906 г., для дѣлъ, указанныхъ въ стт. 1030 и 1031 У., сокращенъ до 3 дней (примѣч. къ ст. 1031 У.).

577. По истеченіи сроковъ, установленныхъ на предъявленіе требованій относительно вызова свидѣтелей, они могутъ быть вызываемы только по вновь открывающимся обстоятельствамъ, но и затѣмъ никакой свидѣтель, вызванный по требованію одной стороны, или ею представленный, не можетъ быть допущенъ къ допросу въ судебномъ засѣданіи безъ согласія на то противной стороны, если ей не было заявлено о томъ по крайней мѣрѣ за день до сего допроса. Тамъ же, ст. 577.

I. Вызовъ свидѣтелей по вновь открывшимся обстоятельствамъ. Стт. 577, 576 опредѣляютъ порядокъ вызова свидѣтелей въ установленный семидневный срокъ, а для дѣлъ, указанныхъ въ стт. 1030 и 1031, трехдневный срокъ. Ст. 577 указываетъ на возможность вызова новыхъ свидѣтелей внѣ этихъ сроковъ, но обусловливаетъ ихъ вызовъ открытіемъ новыхъ обстоятельствъ и необходимымъ предупрежденіемъ противной стороны о состоявшемся вызовѣ новыхъ лицъ.

Подсудимый, домогающійся вызова свидѣтеля, по ст. 577, долженъ указать тѣ обстоятельства, о которыхъ нужно будетъ допросить свидѣтеля (85/28), а судъ, съ своей стороны, долженъ обсудить и рѣшить, дѣйствительно ли обстоятельство, о которомъ свидѣтель имѣетъ показать, представляется новымъ и имѣетъ значеніе для дѣла (69/994, 72/360), и только

въ случаѣ утвердительнаго отвѣта ходатайство подсудимаго можетъ быть удовлетворено. Какъ въ случаѣ удовлетворенія, такъ и отказа въ вызовѣ судомъ должно быть составлено надлежащее постановленіе (68/294). Удовлетворенію ходатайства, заявленнаго въ порядкѣ 577 ст., не можетъ препятствовать предшествовавшій отказъ суда въ вызовѣ тѣхъ же свидѣтелей, если въ новомъ своемъ ходатайствѣ подсудимый указалъ новыя обстоятельства, имѣющія значеніе для дѣла, о которыхъ онъ раньше не говорилъ. (См. Рез. 3 Отд. 18 янв. 1913 г. по д. Трошина, № 16737). Ст. 577 и судебная практика говорятъ въ данномъ случаѣ о „вновь открывшемся обстоятельствѣ", между тѣмъ какъ центръ тяжести лежитъ не столько въ новизнѣ обстоятельствъ, сколько въ новизнѣ доказательства, которое прежде было неизвѣстно, и которымъ, поэтому, сторона не могла воспользоваться. (См. стт. 733, 734). Помимо этого условія, порядокъ вызова свидѣтелей подчиняется правиламъ, изложеннымъ въ стт. 575, 576.

II. Предупрежденіе противной стороны о вызовѣ новыхъ свидѣтелей. Удовлетворивъ ходатайство подсудимаго о вызовѣ новаго свидѣтеля, судъ обязанъ заявить объ этомъ противной сторонѣ. По буквальному смыслу ст. 577 обязанность объявлять противной сторонѣ должна быть исполняема судомъ въ отношеніи къ прокурорскому надзору, частному обвинителю и гражданскому истцу, когда удовлетворяется просьба о вызовѣ свидѣтелей, заявленная кѣмъ либо изъ подсудимыхъ, и въ отношеніи къ подсудимымъ, когда свидѣтели вызываются по требованію прокурорскаго надзора, или частнаго обвинителя, или гражданскаго истца, или другихъ подсудимыхъ, преданныхъ суду совмѣстно съ первыми, но не просившихъ о вызовѣ этихъ свидѣтелей (76/19). Сенатъ признаетъ достаточнымъ увѣдомленіе одного подсудимаго, а отнюдь не его защитника (68/943), что едва ли представляется правильнымъ, такъ какъ при такомъ порядкѣ дополненіе списка свидѣтелей можетъ остаться для защитника неизвѣстнымъ до самаго судебнаго засѣданія.

Неизвѣщеніе или несвоевременное извѣщеніе какой либо стороны о вызовѣ новыхъ свидѣтелей даетъ ей право требовать отсрочки засѣданія (70/331, 71/1250, 73/124).

578. Стороны могутъ просить о вызовѣ въ Судъ не только свидѣтелей, но и свѣдущихъ людей, для объясненія какого-либо предмета или для провѣрки сдѣланнаго уже испытанія. Заявленія объ этомъ должны быть дѣлаемы въ срокъ, опредѣленный статьями 557 и 560.
Тамъ же, ст. 578.

Порядокъ и условія вызова свѣдущихъ лицъ. При вызовѣ свѣдущихъ людей суду приходится рѣшать два вопроса: нужно ли вообще производство экспертизы въ данномъ дѣлѣ, и если нужно, то какія лица должны быть вызваны въ качествѣ экспертовъ?

Порядокъ и условія вызова свѣдущихъ людей подчинены тѣмъ же правиламъ, что и вызовъ новыхъ свидѣтелей, какъ относительно срока для дѣлъ, указанныхъ въ 1030 и 1031 ст. У. семидневный срокъ, по зак. 18 марта 1906 г. сокращенъ до 3-хъ дней (прим. къ ст. 1031 У.), такъ и значенія для дѣла ихъ показаній: ходатайство объ ихъ вызовѣ должно быть заявлено въ теченіе семи дней со времени врученія копіи обвинительнаго акта и друг. документовъ, и удовлетвореніе этого ходатайства зависитъ отъ того, признаетъ, ли судъ имѣющими для дѣла значеніе тѣ обстоятельства, для рѣшенія которыхъ подсудимый просилъ о вызовѣ свѣдущихъ людей (71/1867, 75/148, 75/569). Выборъ экспертовъ между лицами, обладающими для того необходимыми условіями, принадлежитъ суду и сторонамъ: если стороны въ своихъ ходатайствахъ, заявленныхъ въ порядкѣ ст. 578, не указываютъ опредѣленныхъ лицъ, которыхъ они желали бы видѣть въ качествѣ экспер-

товъ, то судъ въ этомъ случаѣ совершенно свободенъ въ своемъ выборѣ (71/1831); въ качествѣ экспертовъ онъ можетъ пригласить тѣхъ же лицъ, которыя производили экспертизу на предварительномъ слѣдствіи, но можетъ избрать и другихъ лицъ (70/453). Въ дѣйствительности, выборъ экспертовъ судомъ встрѣчается сравнительно рѣдко (Труды Комиссіи, III, стр. 450—451).

Если же стороны указали опредѣленныхъ лицъ, то вызовъ ихъ происходитъ на основаніи тѣхъ же правилъ, что и вызовъ свидѣтелей (71/1867). Число экспертовъ законъ не устанавливаетъ, поэтому судъ можетъ ограничиться вызовомъ одного лица (69/351, 69/526, 72/903, 73/92). Въ случаѣ отказа со стороны суда въ вызовѣ свѣдущихъ людей, они, какъ и свидѣтели, могутъ быть вызваны за счетъ подсудимаго или приглашены въ судъ по добровольному съ нимъ соглашенію. Всѣ постановленія суда по вопросу о вызовѣ свѣдущихъ людей должны быть облечены въ форму опредѣленій, сообщаемыхъ для свѣдѣнія подсудимому. Ст. 693 запрещаетъ соединять въ одномъ лицѣ обязанность свидѣтеля и эксперта, но судебная практика еще не выработала опредѣленнаго отношенія къ случаямъ коллизіи этихъ обязанностей, отдавая въ однихъ случаяхъ предпочтеніе обязанностямъ свидѣтеля, въ другихъ обязанностямъ эксперта (70/1418, 76/48).

579. Если кто либо изъ подсудимыхъ или свидѣтелей не понимаетъ по русски, то Предсѣдатель Суда назначаетъ къ судебному слѣдствію переводчика изъ лицъ, имѣющихъ качества достовѣрныхъ свидѣтелей. Тамъ же, ст. 579.

580. Если подсудимый или кто либо изъ свидѣтелей нѣмъ или глухъ и не можетъ объясняться на письмѣ, то къ судебному слѣдствію назначается толмачъ по правиламъ, предписаннымъ въ статьяхъ 410 и 411. Тамъ же, ст. 580.

I. Приглашеніе переводчиковъ и толмачей. Переводчики и толмачи приглашаются къ судебному засѣданію, когда подсудимый или свидѣтели не понимаютъ русскаго языка, на коемъ происходитъ судоговореніе (72/1214, 75/204, 76/75), или не могутъ на немъ объясняться (76/75), или, когда они вообще, вслѣдствіе глухоты или нѣмоты, не могутъ объясняться ни устно, ни письменно (73/607).

Назначеніе переводчика и толмача исходитъ отъ предсѣдателя; объ этомъ опредѣленно говоритъ ст. 579, но то же можно заключить и относительно ст. 580. Эту мѣру предсѣдатель обязанъ принять, независимо отъ ходатайства сторонъ, такъ какъ въ силу закона (ст. 612—614) предсѣдатель долженъ принимать всѣ мѣры къ раскрытію истины и обстоятельному разсмотрѣнію дѣла (75/204). Но если бы предсѣдатель почему либо опустилъ принять эту мѣру, то несомнѣнно, что стороны путемъ соотвѣтствующихъ ходатайствъ могутъ заполнить указанный пробѣлъ.

II. Кто можетъ быть приглашенъ переводчикомъ? Въ качествѣ переводчика можетъ быть приглашено лицо, обладающее качествами достовѣрнаго свидѣтеля; назначеніе толмача происходитъ по правиламъ, указаннымъ въ ст. 410, 411, иногда они имѣютъ положеніе должностныхъ лицъ (ст. 449). Законъ не стѣсняетъ судъ въ выборѣ переводчика; лица, участвующія въ дѣлѣ, не въ правѣ жаловаться на распоряженіе по этому предмету суда, если только переводчикъ обладалъ необходимыми для того качествами (70/895), но нельзя только совмѣщать въ одномъ лицѣ обязанности переводчика и свидѣтеля (68/594), или защитника (70/761).

III. Неявка переводчика къ судебному засѣданію. Законъ, дозволяя допросъ подсудимаго черезъ переводчика и вообще разрѣшая давать подсудимому,

не понимающему русскаго языка, переводчика, допускаетъ это только въ крайнихъ случаяхъ, когда производство судебнаго слѣдствія безъ переводчика оказывается положительно невозможнымъ. Поэтому, если Судъ удовлетворилъ ходатайство подсудимаго о приглашеніи переводчика и послѣдній былъ допущенъ къ исправленію своихъ обязанностей, то неявка его въ послѣдующіе дни разбирательства дѣла, при отсутствіи требованія со стороны защиты о вторичномъ его приглашеніи, указываетъ на то, что ни защита, ни Судъ, при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, не встрѣчали необходимости въ переводчикѣ (74/47). Равнымъ образомъ, если подсудимый не просилъ о назначеніи ему переводчика и не только отвѣчалъ самъ по русски на вопросъ о виновности, но и представлялъ чрезъ своего защитника возраженія противъ объясненій противной стороны, то жалоба его на лишеніе средствъ къ оправданію не имѣетъ, по мнѣнію Сената, никакого основанія (68/708).

581. Подсудимые, защитники ихъ, частные обвинители, гражданскіе истцы, свидѣтели, свѣдущіе люди и всѣ приглашаемыя къ судебному слѣдствію лица вызываются въ Судъ повѣстками, установленными для вызововъ къ предварительному слѣдствію (ст. 377—386), причемъ въ повѣсткахъ подсудимымъ и частнымъ обвинителямъ по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію Суда съ участіемъ Присяжныхъ Засѣдателей, должно быть указано, сверхъ времени, назначеннаго для разсмотрѣнія дѣла, также и время привода Присяжныхъ Засѣдателей къ присягѣ. 1894 Іюн. 3 (10710) I.

Примѣчаніе 1. Лицамъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ статьѣ 65, предоставляется, въ случаѣ вызова ихъ въ Судъ въ качествѣ свидѣтелей, просить Предсѣдателя, въ теченіе *трехъ дней* со времени полученія повѣстки, о допросѣ ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства. Въ такомъ случаѣ допросъ производится чрезъ Члена Суда, примѣняясь къ порядку, установленному въ ст. 386 и слѣдующихъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. 1869 Мая 29 (47147); 1891 Дек. 9, собр. узак. 1892 г., 418.

Примѣчаніе 2. Относительно вызова къ судебному слѣдствію лицъ, указанныхъ въ примѣчаніи къ статьѣ 378, соблюдается правило, въ томъ примѣчаніи изложенное. 1873 Ноябр. 28 (52835).

I. **Источники** ст. 581. Высочайше утвержденное 3 Іюня 1894 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (Соб. Уз. 1894 г., Іюн. 4, ст. 735) объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ относительно привода присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ и разъясненія имъ правъ, обязанностей и отвѣтственности ихъ (П. С. З. № 10710) I.

Источники примѣч. 1 къ ст. 581: Именн. Высоч. Указъ 1869 г. Мая 29 (П. С. З. № 47147) 2) Высочайше утвержденное 9 дек. 1891 г. Мнѣніе Государственнаго Совѣта о распространеніи на почетныхъ опекуновъ особаго порядка допроса въ качествѣ свидѣтелей, установленнаго для нѣкоторыхъ лицъ (Собр. Узак. 28 апр. 1892 г., ст. 418).

Источники примѣч. 2 къ ст. 581: Высочайше утвержденое 27 ноябр. 1873 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, распубликованное 7 января 1873 г. о порядкѣ вызова къ слѣдствію или суду лицъ, служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ (П. С. З. № 52835).

581[1]. По дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ *десяти* до *семнадцати* лѣтъ, о днѣ слушанія дѣла въ Судѣ извѣщаются родители несовершеннолѣтняго обвиняемаго или лица, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, если родители несовершеннолѣтняго или означенныя лица имѣютъ жительство въ округѣ того же Суда, причемъ въ повѣсткахъ означается, что явка вышепоименованныхъ лицъ необязательна и что

имъ предоставляется, вмѣсто себя, прислать повѣреннаго. Въ случаѣ обвиненія несовершеннолѣтняго въ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, Окружному Суду предоставляется требовать личной явки указанныхъ выше лицъ, когда, по обстоятельствамъ дѣла, это окажется необходимымъ. 1897 Іюн. 2 (14233) ст. 582.

Источникъ 581[1]. Высочайше утвержд. мнѣніе Государственнаго Совѣта Іюн. 1897 г. (П. С. З. № 14233) IV, ст. 581[1].

582. Свидѣтели изъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, вызываются порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 436. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 581[1].

I. Историческія свѣдѣнія: Стт. 581, 581[1], 582 имѣютъ въ виду обезпечить явку къ судебному засѣданію всѣхъ нужныхъ лицъ: ст. 581 указываетъ общій порядокъ ихъ вызова; законами 1869 г. мая 24 и 1873 г. ноября 27 она была дополнена двумя примѣчаніями: 1) о лицахъ, освобождаемыхъ въ силу своего положенія отъ обязанности личной явки въ Судъ, и 2) о порядкѣ вызова служащихъ на желѣзной дорогѣ; по Закону же 1894 г. іюня 3, установившемъ порядокъ открытія сессіи Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, ст. эта была дополнена требованіемъ указывать въ повѣсткахъ подсудимымъ и частнымъ обвинителямъ время привода присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ.

Ст. 581[1], введенная Закономъ 2 іюня 1897 г., устанавливаетъ извѣщеніе родителей несовершеннолѣтняго подсудимаго или лицъ, на попеченіи коихъ онъ находится, живущихъ въ округѣ Суда, о днѣ слушанія дѣла въ Судѣ, съ правомъ требовать, въ необходимыхъ случаяхъ, личной явки выше указанныхъ лицъ, если подсудимому грозитъ наказаніе не ниже тюремнаго заключенія. Наконецъ, ст. 582 говоритъ о вызовѣ воинскихъ чиновъ.

II. Время и форма вызова. Законъ не устанавливаетъ никакого срока для разсылки повѣстокъ о днѣ засѣданія, и жалобы на позднее ихъ полученіе могутъ имѣть значеніе, когда вслѣдствіе несвоевременнаго увѣдомленія, возникли какія либо неудобства (68/141, 70/197, 72/40).

Хотя Законъ и говоритъ о повѣсткахъ, какъ бы объ обычномъ способѣ, вызова (о формѣ и порядкѣ разсылки и врученія повѣстокъ см. ст. 377—386) но примѣненіе и всякаго иного способа, если только онъ не нарушилъ теченія дѣла, не можетъ быть разсматриваемо, какъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства (70/122, 84/29); такъ, съ точки зрѣнія Закона вполнѣ допустимъ вызовъ свидѣтеля чрезъ словесное требованіе въ случаѣ, когда вызываемое лицо находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе, такъ какъ способъ вызова свидѣтеля, при правильности судебнаго постановленія о самомъ вызовѣ и признанной такимъ образомъ судебнымъ мѣстомъ необходимости явки свидѣтеля въ засѣданіе по дѣлу, не можетъ имѣть вліянія на правильность разрѣшенія судомъ или присяжными засѣдателями вопроса о виновности подсудимаго. Но во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы вызовъ свидѣтелей, означенныхъ въ спискѣ, приложенномъ къ обвинительному акту, былъ дѣйствительно произведенъ. Поэтому, въ случаѣ требованія сторонъ объ отсрочкѣ засѣданія за неявкою кого-либо изъ такихъ свидѣтелей, Судъ не можетъ постановить опредѣленіе о продолженіи засѣданія, если неявившимся свидѣтелямъ не были посланы повѣстки (74/217, 710). Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ послѣдняго времени Сенатъ сталъ допускать отступленія отъ строгаго соблюденія правилъ, изложенныхъ далѣе въ стт. 556[1] и 581[1], предусматривающихъ извѣщеніе лицъ, присутствіе коихъ на судѣ является особенно нуж-

нымъ. Сенатъ не призналъ существеннымъ нарушеніемъ неизвѣщеніе родителей несовершеннолѣтняго подсудимаго о днѣ слушанія дѣла, если они тѣмъ не менѣе оказались освѣдомленными объ этомъ (Рез. 2 отд. 7 апр. 1912 г. по дѣлу Соловьева и друг.), или, если о срокѣ слушанія дѣла былъ освѣдомленъ защитникъ подсудимаго (Рез. 1 отд. 6 іюня 1911 г. по дѣлу Василюса). Едва ли нужно оговаривать, что таковая практика стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ разумѣваніемъ Закона 2 іюня 1897 г., признававшимъ участіе на Судѣ родителей, опекуновъ и т. п. лицъ не только желательнымъ, но и необходимымъ.

583. По дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законѣ опредѣлены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, подсудимые, состоящіе на свободѣ, обязаны явиться въ Судъ лично, хотя бы имѣли избранныхъ ими самими или назначенныхъ имъ защитниковъ. 1888 Февр. 15 (5009) 1, ст. 583.

584. Подсудимые, взятые подъ стражу при предварительномъ слѣдствіи, доставляются въ тюрьму того города, гдѣ судебныя засѣданія по дѣламъ о нихъ должны происходить, по крайней мѣрѣ *за недѣлю* до открытія сихъ засѣданій. 1864 Ноябр. 20 (41476) ст. 584.

585. Частные обвинители и гражданскіе истцы могутъ или явиться лично въ Судъ, или прислать вмѣсто себя повѣренныхъ. Тамъ же, ст. 585.

Построивъ уголовный процессъ на состязательномъ принципѣ, примѣняющемся въ періодѣ главнаго судебнаго слѣдствія, въ лицѣ сторонъ, Уставъ въ ст. 585 подтверждаетъ этотъ принципъ въ отношеніи частныхъ обвинителей и гражданскихъ истцовъ, установляя право этихъ лицъ являться въ судъ или лично или черезъ повѣреннаго.

Понятію „частныхъ обвинителей“ и „гражданскихъ истцовъ“ Уставъ даетъ вполнѣ опредѣленное значеніе (Комм., стр. 32 и слѣд.), а судебная практика допустила въ уголовный процессъ, на обыкновенныхъ съ гражданскими истцами основаніяхъ, еще и „третьихъ лицъ“ (Комм., стр. 42), которыя поэтому должны быть въ означенной статьѣ подразумѣваемы. Они, слѣдовательно, вмѣстѣ съ гражданскими истцами, могутъ являться въ судъ лично или черезъ повѣренныхъ.

Точно также и понятію „повѣренныхъ“ Уставъ придаетъ опредѣленное значеніе (Комм. ч. I, стр. 38; ст. 43 и 570 Уст.). Къ означеннымъ статьямъ, т.-е. ст. 43 и 570 и необходимо, слѣдовательно, обратиться для выясненія того, кто можетъ быть повѣреннымъ гражданскаго истца въ уголовномъ процессѣ. Лица эти не отождествляются съ защитниками по уголовнымъ дѣламъ. Подъ защитниками приходится признавать такихъ лицъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, которыя или приглашаются въ помощь самими обвиняемыми, или же назначаются по просьбѣ ихъ самимъ судомъ. Что же касается повѣренныхъ, то они являются представителями частныхъ обвинителей или гражданскихъ истцовъ и рекрутируются изъ числа тѣхъ лицъ, которымъ законъ не воспрещаетъ веденіе другихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ (ст. 246 У. Г. С.). Соотвѣтственно этому кандидаты на судебныя должности не могутъ быть повѣренными (83/10). Практика Сената допускаетъ возможность участія одновременно нѣсколькихъ повѣренныхъ (71/588, 67/178). Для представленія интересовъ гражданскаго истца должна быть выдана довѣренность, засвидѣтельствованная установленнымъ порядкомъ (74/44) и только присяжные повѣренные могутъ быть уполномочены

словеснымъ заявленіемъ потерпѣвшаго предъ судомъ; нарушеніе этого порядка въ отношеніи уполномоченнаго только тогда имѣетъ кассаціонное значеніе, когда противная сторона на вопросъ предсѣдателя не возражала противъ допущенія ея (74/44, 74/615). Въ частности Сенатъ разъяснилъ, что если въ довѣренности, выданной потерпѣвшимъ лицомъ повѣренному, сказано, что уполномоченный допускается своимъ представителемъ на извѣстное число, но въ этотъ день засѣданіе не состоялось, то довѣренность эта должна быть признана сохраняющею свою силу и для того засѣданія, въ которомъ дѣло было разрѣшено (72/8).

При опредѣленіи законности полномочія необходимо принимать во вниманіе характеръ тѣхъ особенныхъ отношеній, которыя существуютъ между довѣрителемъ и довѣреннымъ. Такъ, Сенатъ призналъ, что повѣренные духовнаго вѣдомства, въ случаяхъ, когда преступнымъ дѣяніемъ причинены были церкви убытки, можетъ быть уполномоченъ, не только причтомъ, но и консисторіею (75/663), а полномоченнымъ крестьянскихъ обществъ является (по ст. 2323 ч. I т. X Св. Зак.) лицо, довѣренное по приговору общества (72/795).

Сближая однако повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ по уголовнымъ дѣламъ съ повѣренными по гражданскимъ дѣламъ, Сенатъ не установилъ полнаго между ними тождества, признавъ, что правила о частныхъ повѣренныхъ, указанныя въ ст. 406[1] и слѣд. Учр. Суд. Уст., не находятъ примѣненія въ уголовныхъ судахъ, какъ къ гражданскимъ истцамъ, такъ и къ частнымъ обвинителямъ (С. II. 13 янв. 1900 г. стр. 47).

Явка гражданскаго истца лично, или чрезъ повѣреннаго, въ уголовный судъ представляется осуществленіемъ его права. Соотвѣтственно съ этимъ гражданскій истецъ только извѣщается о вступленіи дѣла въ судъ, но не обязывается явиться (ст. 559). Извѣщеніе гражданскихъ истцовъ о вступленіи дѣла въ уголовный судъ совершается, по общему правилу, въ формѣ повѣстокъ (ст. 581). Неизвѣщеніе повѣреннаго гражданскаго истца, по винѣ канцеляріи однѣ засѣданія по уголовному дѣлу должно влечь за собою отсрочку слушанія дѣла, но не устраненіе дѣла отъ разсмотрѣнія въ уголовномъ судѣ гражданскаго иска (С. II. 1 апр. 1899 г., стр. 117).

Свобода предоставленія гражданскому истцу явки въ уголовный судъ, или замѣна себя повѣреннымъ представляется лишь общимъ правиломъ, допускающимъ исключеніе. Такъ, обязательно представляются повѣренными гражданскіе истцы въ случаѣ ихъ недѣеспособности,—таковыми представляются упоминаемыя въ ст. 26 У. Г. С. юридическія лица, а также лица недѣеспособныя на основаніи статьи 19-ой того же Устава т. е. состоящія подъ опекою по несовершеннолѣтію, душевнымъ или физическимъ недугамъ. Въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ вопросъ о возбужденіи ими уголовнаго и гражданскаго исковъ ставится неодинаково. Въ качествѣ потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ, жалоба ихъ, по возбужденію уголовнаго преслѣдованія (ст. 297 и 303), имѣетъ значеніе обязательнаго повода для преслѣдованія и ихъ несовершеннолѣтіе или малолѣтство не оказываютъ никакого вліянія на юридическія свойства этого повода. Что касается гражданскаго иска, то значеніе, право и дѣеспособности гражданскаго истца, въ отношеніи предъявленія гражданскаго иска, ставятся иначе и признается невозможность допущенія недѣеспособныхъ гражданскихъ истцовъ къ вчинанію гражданскаго иска; они нуждаются въ представительствѣ. (Комм. ч. I, стр. 34; Ж. М. Ю. 1914 г. № 7 ст. Щипилло).

В. Случевскій.

586. Вмѣстѣ съ распоряженіями о вызовѣ въ Судъ кого слѣдуетъ, Предсѣдатель Суда назначаетъ время и мѣсто судебнаго засѣ-

данія по каждому дѣлу, соображаясь съ отдаленностію мѣстопребыванія вызываемыхъ лицъ, съ временемъ, необходимымъ для приготовленія къ защитѣ подсудимыхъ, и съ установленными періодами засѣданій. Тамъ же, ст. 586.

Ст. 586 указываетъ общія условія, которыми Предсѣдатель Суда обязанъ руководствоваться при выборѣ времени и мѣста засѣданія по дѣлу. Въ особыхъ наказахъ судебныхъ мѣстъ могутъ быть устанавливаемы постоянные сроки и мѣста засѣданій Окружныхъ Судовъ для разрѣшенія уголовныхъ дѣлъ, но въ предѣлахъ этихъ сроковъ и мѣстъ назначеніе дѣлъ къ слушанію зависитъ отъ Предсѣдателя Суда (О. С. 80/23). Обычно назначаются присутственные дни, но назначеніе засѣданія въ воскресный или другой неприсутственный день не можетъ быть основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, если стороны противъ этого не возражали, или сами просили о томъ, для скорѣйшаго окончанія сессіи (76/300, 84/29). При выборѣ мѣста слушанія дѣла Предсѣдатель Суда руководствуется степенью отдаленности мѣстопребыванія вызываемыхъ лицъ, назначая таковые въ мѣста болѣе близкія для вызываемыхъ. Если же подсудимые находятъ слушаніе дѣла въ назначенномъ мѣстѣ почему-либо стѣсняющимъ ихъ права и свободу защиты, то они могутъ заявить, въ порядкѣ 548 ст. У., о томъ соотвѣтствующее ходатайство и просить о разсмотрѣніи ихъ дѣла въ другомъ пунктѣ того же судебнаго округа. (О перенесеніи дѣла въ другой судебный округъ, см. ст. 246—248). Если же они объ этомъ своевременно не просили, то уже позднѣйшая жалоба на разсмотрѣніе дѣла въ нежелательномъ для нихъ мѣстѣ (91/7) не можетъ имѣть значенія.

587. О дѣлахъ, назначенныхъ къ слушанію, составляется объявленіе, которое прибивается у дверей Суда, какъ въ мѣстѣ постояннаго его пребыванія, такъ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ судебное засѣданіе временно открывается. Тамъ же, ст. 587.

588. Списокъ дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію съ участіемъ Присяжныхъ Засѣдателей, публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ заблаговременно и, если не встрѣтится къ тому препятствій, не позже какъ за *двѣ недѣли* до наступленія каждаго періода засѣданій съ Присяжными Засѣдателями. Тамъ же, ст. 588.

Оглашеніе во всеобщее свѣдѣніе о дѣлахъ, назначенныхъ къ слушанію, имѣетъ въ виду содѣйствовать началу гласности производства. Неисполненіе требованія стт. 587—588 не составляетъ кассаціоннаго повода, если подсудимый не просилъ по этому поводу объ отсрочкѣ засѣданія (65/593). Не имѣетъ также значенія для приговора ошибочная квалификація дѣянія въ объявленіи Суда, такъ какъ о сущности обвиненія подсудимый узнаетъ не изъ объявленія, а изъ вручаемаго ему обвинительнаго акта (72/305).

589. За *три дня* до открытія судебнаго засѣданія, каждому подсудимому сообщается именной списокъ какъ Судей и Прокурора, такъ и Присяжныхъ Засѣдателей. Тамъ же ст. 589.

Сообщеніе именного списка судей, Прокурора и присяжныхъ засѣдателей имѣетъ въ виду облегчить подсудимому пользованіе правомъ отвода; въ виду этого списокъ долженъ быть составленъ такъ, чтобы изъ него подсудимый могъ точно узнать возможный составъ будущаго Суда (74/495). Этимъ назначеніемъ списка опредѣляются послѣдствія вкравшихся въ него ошибокъ и неточностей и послѣдовавшихъ измѣненій.

Обычно подсудимому сообщается списокъ всѣхъ членовъ Суда и всѣхъ лицъ прокурорскаго надзора, кои могутъ войти въ составъ присутствія, а въ случаѣ предполагаемой замѣны недостающаго члена Суда однимъ изъ почетныхъ мировыхъ судей, — списокъ всѣхъ почетныхъ мировыхъ судей округа (73/114, 77/94).

Въ спискѣ присяжныхъ засѣдателей указывается имя, отчество и фамилія, ихъ званіе или состояніе (74/282), такъ какъ при наличности этихъ данныхъ подсудимый можетъ собрать всѣ необходимыя ему свѣдѣнія о лицахъ, коимъ ввѣряется разрѣшеніе вопроса о его винѣ, и вполнѣ сознательно воспользоваться правомъ отвода по отношенію къ тѣмъ изъ нихъ, участіе которыхъ въ рѣшеніи дѣла онъ признаетъ для себя невыгоднымъ. Ошибка въ наименованіи присяжнаго можетъ имѣть роковое для дѣла значеніе, какъ скоро благодаря ей подсудимый былъ лишенъ возможности воспользоваться правомъ отвода (78/45).

Именной списокъ долженъ быть сообщенъ подсудимому какъ въ томъ случаѣ, когда онъ содержится подъ стражей, такъ и тогда, когда онъ находится на свободѣ (68/76). Равнымъ образомъ, онъ долженъ быть освѣдомленъ заблаговременно, не позже открытія засѣданія по дѣлу, о всякомъ измѣненіи, происшедшемъ въ составѣ судей (68/426, 70/685, 71/999). Но нарушеніе этого правила можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора только въ томъ случаѣ, если подсудимый въ кассаціонной жалобѣ укажетъ на законныя причины къ отводу судей, имена которыхъ заблаговременно не были сообщены (69/944, 70 166, 387; 71/159, 450, 812, 1271, 1291; 72 132, 1036; 74/141, 437; 86/3, 904/13). Вообще какое либо упущеніе въ именномъ спискѣ судей, сообщенномъ подсудимому, можетъ имѣть существенное значеніе лишь въ томъ случаѣ, если этимъ были нарушены или стѣснены права подсудимаго.

Списки судей и присяжныхъ засѣдателей должны быть сообщены подсудимому за три дня до открытія засѣданія по дѣлу: обычно они сообщаются даже раньше установленнаго срока и часто посылаются одновременно съ повѣсткой о вызовѣ въ Судъ (Труды, III, 451).

Несвоевременное полученіе подсудимымъ списка судей и присяжныхъ, засѣдателей, на практикѣ, влечетъ за собою тѣ же самыя послѣдствія, какъ и допущенныя въ этомъ спискѣ ошибки и неправильности, своевременно неисправленныя и такъ или иначе оказавшія вліяніе на права подсудимаго (67/74, 569; 68/78, 113, 333; 69/19, 479, 641; 71/1291, 715, 812; 72/314, 98/1, 907/6).

590. Когда по дѣлу, назначенному къ слушанію, встрѣтится препятствіе къ открытію судебнаго засѣданія въ опредѣленный срокъ, или за болѣзнью подсудимаго, или кого либо изъ свидѣтелей, показаніе коихъ имѣетъ существенное въ дѣлѣ значеніе, или же по инымъ важнымъ причинамъ, то Предсѣдатель Суда, отложивъ засѣданіе по этому дѣлу, даетъ о томъ немедленно знать лицамъ, вызываемымъ въ Судъ, и возвѣщаетъ посредствомъ объявленія, прибиваемаго у дверей Суда. Тамъ же, ст. 590.

Примѣчаніе. Открытіе судебнаго засѣданія, несмотря на отсутствіе кого либо изъ вызванныхъ свидѣтелей, можетъ быть допущено только Судомъ, по разсмотрѣніи сего обстоятельства установленнымъ порядкомъ (ст. 640). Тамъ же, ст. 590, прим.

591. Препятствіемъ къ открытію судебнаго засѣданія, можетъ служить и болѣзнь защитника подсудимаго, когда по краткости времени, остающагося до срока засѣданія вновь назначенному защитнику невозможно изготовиться къ защитѣ. Тамъ же, ст. 533.

591¹. По дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ *десяти* до *семнадцати* лѣтъ судебное засѣданіе не можетъ быть открыто въ отсутствіе защитника. Если защитникъ, избранный несовершеннолѣтнимъ подсудимымъ или его родителями, либо лицами, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, не явился къ открытію судебнаго засѣданія и не представилъ уважительныхъ оправданій своей неявки, то Предсѣдатель Суда назначаетъ подсудимому защитника изъ числа лицъ, въ статьяхъ 566 и 566¹ указанныхъ. 1897 Іюн. 2 (14233) IV, ст. 591¹.

Источники 591¹. 1) Высоч. утвержд. мнѣніе Государственнаго Совѣта 2 Іюн. 1897 г. (II. С. З. № 14233) IV, ст. 591¹.

I. **Причины, препятствующія открытію судебнаго засѣданія.** Стт. 590—592 указываютъ причины, препятствующія открытію судебнаго засѣданія; изъ нихъ однѣ имѣютъ характеръ безусловный, какъ, напр., болѣзнь подсудимаго, болѣзнь свидѣтеля, показаніе коего имѣетъ для дѣла значеніе, другія — характеръ условный, какъ, напр., болѣзнь защитника подсудимаго, когда по краткости времени вновь назначенному защитнику невозможно приготовиться къ защитѣ (70/117). Сообразно съ характеромъ причины, судебное засѣданіе или отсрочивается или принимаются мѣры къ устраненію возникшаго препятствія.

II. **Неявка подсудимаго или свидѣтелей.** Ст. 590 указываетъ на болѣзнь подсудимаго, свидѣтеля, показаніе котораго имѣетъ существенное для дѣла значеніе, и иныя важныя прачины, препятствующія открытію судебнаго засѣданія. По смыслу ст. онѣ должны быть обнаружены еще до открытія засѣданія, когда еще представляется возможнымъ сдѣлать своевременное распоряженіе объ отмѣнѣ напрасной явки вызываемыхъ въ Судъ лицъ. Просьба объ отсрочкѣ въ этомъ случаѣ должна быть заявлена Предсѣдателю (71/1373) и отъ него же зависитъ удовлетвореніе ея. Если же со стороны Предсѣдателя такого распоряженія не послѣдовало, то обстоятельства, препятствующія разсмотрѣнію дѣла, въ самый день засѣданія должны быть обязательно предметомъ обсужденія всего состава Суда, который, по выслушаніи заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ, постановляетъ опредѣленіе объ отсрочкѣ дѣла или слушаніи его (С. II. 26 марта 1898 г.). Распоряженія Предсѣдателя или опредѣленія Суда объ отсрочкѣ должны быть основаны на какихъ-либо законныхъ причинахъ, препятствующихъ разсмотрѣнію дѣла, удостовѣренныхъ надлежащимъ образомъ, при этомъ, по мнѣнію Сената, наиболѣе частая и обычная причина неявки — болѣзнь, можетъ быть удостовѣрена не только представленіемъ медицинскаго свидѣтельства, полученіе какового для сельскаго жителя сопряжено съ большими затрудненіями (70/661). Но исключеніе изъ очереди дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію, безъ законныхъ причинъ, по одному лишь распоряженію Предсѣдательствующаго въ засѣданіи, не можетъ быть допускаемо (С. Пр. 9 апрѣля, 1907 г., № 49). Въ случаѣ отсрочки засѣданія, согласно ст. 590, должны быть отправлены вновь повѣстки всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, между прочимъ, и защитнику подсудимаго (73/235).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣлу привлечено нѣсколько подсудимыхъ и одинъ изъ нихъ не можетъ явиться въ судъ по какой-либо уважительной причинѣ, то вопросъ объ отсрочкѣ разсмотрѣнія дѣла, или о выдѣленіи въ особое производство дѣла отсутствующаго подсудимаго, разрѣшается судомъ или самостоятельно, или представляется на усмотрѣніе Судебной Палаты, смотря по тому, откуда поступило дѣло въ судъ: дѣла, по коимъ состоялось опредѣленіе Палаты о преданіи суду, должны быть въ этомъ случаѣ представляемы на усмотрѣніе Палаты (70/661, 72/793, 75/498, 76/166); отступленіе отъ этого правила Сенатъ допускаетъ иногда лишь въ случаѣ

побѣга или нерозысканія одного изъ подсудимыхъ; при этомъ условіи раздѣленіе дѣла возможно и по опредѣленію суда, лишь съ донесеніемъ Палатѣ о такомъ постановленіи, хотя бы опредѣленіе о преданіи суду исходило отъ палаты (68/940, 72/793, 75/498, 70 661, 92/47). — См. разъяс. къ ст. 549.

III. Неявка защитника. Ст. 591 предусматриваетъ случай неявки къ судебному засѣданію защитника; послѣдствія ея различаются, смотря по тому, былъ ли защитникъ назначенъ или избранъ самимъ подсудимымъ.

Неявка въ судебное засѣданіе назначеннаго отъ суда защитника, независимо отъ того, извѣстилъ ли онъ заблаговременно о болѣзни или о другомъ препятствіи для явки, обязываетъ судъ назначить новаго защитника и отсрочить судебное засѣданіе, если по краткости времени, остающагося до судебнаго слѣдствія, вновь назначенному защитнику невозможно приготовиться къ защитѣ (70/960, 72/1229). Если защитникъ не могъ быть замѣненъ другимъ лицомъ, по отсутствію лицъ, изъ коихъ назначаются защитники, то Предсѣдатель обязанъ представить подсудимому избрать защитника въ опредѣленный срокъ, и лишь при отзывѣ послѣдняго о неимѣніи такого защитника или о нежеланіи отсрочивать слушаніе дѣла, можетъ быть приступлено къ открытію судебнаго засѣданія (69/389, 72/1229). Во всякомъ случаѣ, если подсудимый на вопросъ Предсѣдателя, согласенъ ли онъ на защиту другимъ лицомъ, отвѣтилъ утвердительно (68/436), или не возражалъ противъ замѣны прежняго защитника другимъ лицомъ (71/446), или же заявилъ, что будетъ защищаться самъ (72/43), то уже впослѣдствіи онъ не имѣетъ права ссылаться на отсутствіе защитника и просить на этомъ основаніи объ отмѣнѣ приговора.

Неявка защитника, избраннаго самимъ подсудимымъ, влечетъ за собою отсрочку судебнаго засѣданія лишь въ томъ случаѣ, если причина неявки была признана судомъ законной и доказанной. Обсужденіе основательности причинъ, воспрепятствовавшихъ явиться въ судъ, принадлежитъ суду. (68/214, 69/358, 70/117, 70/960, 71/1177). Въ случаѣ неявки избраннаго защитника безъ законныхъ причинъ, судъ не обязанъ откладывать засѣданіе по дѣлу (70/1389, 71/1130, 72/892, 1009, 73/523). Удаленіе защитника изъ залы засѣданія, независимо отъ того, былъ онъ избранъ или назначенъ, если это удаленіе послѣдовало въ такой моментъ производства дѣла, когда подсудимый могъ еще нуждаться въ защитникѣ, необходимо должно сопровождаться назначеніемъ новаго защитника, если, конечно, подсудимый не согласится остаться безъ защитника (67/522, 73/562); такое же значеніе можетъ имѣть приключившійся съ защитникомъ припадокъ болѣзни или возникновеніе какой-либо иной причины, въ силу которыхъ онъ долженъ покинуть залъ засѣданія. Въ случаѣ же невозможности найти замѣстителя, оставившаго залъ засѣданія, защитника, или отказа за краткостью времени вновь назначеннаго защитника продолжать засѣданіе, долженъ быть назначенъ перерывъ или даже отсрочка засѣданія. См. разъяс. къ стт. 565, 566, 566[1].

592. По дѣламъ, при разсмотрѣніи коихъ личное присутствіе обвиняемаго обязательно (ст. 583), неявка состоящаго на свободѣ подсудимаго, безъ законныхъ на то причинъ, подвергаетъ его приводу въ Судъ и платежу всѣхъ судебныхъ издержекъ, причиненныхъ отсрочкою засѣданія. По всѣмъ прочимъ дѣламъ неявка подсудимаго не служитъ препятствіемъ къ открытію судебнаго засѣданія, развѣ бы Судъ призналъ, что причиною неявки были какія либо уважительныя препятствія, или что повѣстка о вызовѣ не была своевременно доставлена. Подсудимый, содержащійся подъ стражею въ предѣлахъ округа

того Суда, гдѣ производится о немъ дѣло, доставляется къ назначенному сроку въ судебное засѣданіе, если, при врученіи повѣстки о вызовѣ, заявитъ о томъ желаніе, хотя бы личное присутствіе его на Судѣ и не было обязательно. 1888 Февр. 15 (5009) I, ст. 592.

Источники ст. 592: Высоч. утвержденное 3 Іюл. 1894 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (II. С. З. № 10710) I.

Ст. 592, измѣненная Закономъ 15 Февраля 1888 г., о заочномъ разбирательствѣ, говоритъ: 1) о послѣдствіяхъ неявки подсудимаго—*безъ законныхъ причинъ*, когда явка была обязательна по закону, а не въ силу постановленія суда, на основаніи ст. 548[1] (О. С. 96/27); въ этомъ случаѣ подсудимый подвергается приводу съ уплатой всѣхъ судебныхъ издержекъ, вызванныхъ отсрочкой засѣданія; 2) о послѣдствіяхъ неявки *по причинамъ уважительнымъ*, хотя бы явка была и не обязательна: въ этомъ случаѣ засѣданіе суда можетъ быть отсрочено; и 3) о доставленіи въ судъ подсудимаго, содержащагося подъ стражей, въ случаѣ выраженнаго имъ желанія присутствовать на судѣ, хота бы явка его и не была обязательна.

593. Неприбытіе въ Судъ частнаго обвинителя или его повѣреннаго, безъ уважительныхъ на то причинъ, признается отреченіемъ отъ уголовнаго иска, и имѣетъ послѣдствіемъ прекращеніе дѣла. Однако, явившійся обвиняемый или его повѣренный можетъ просить о разсмотрѣніи дѣла въ отсутствіи обвинителя. 1912 Іюн. 15 (с. у. 1003) Г. I, ст. 593.

Источники. Суд. Уст. 20 Ноября 1864 г. и Зак. 15 Іюня 1912 г. О преобразованіи мѣстнаго суда.

Правило, содержащееся въ этой ст., относится только къ дѣламъ, прекращаемымъ примиреніемъ (69/19). По дѣламъ этого рода признается отреченіемъ отъ уголовнаго иска и имѣетъ послѣдствіемъ прекращеніе дѣла неприбытіе въ судъ, безъ законныхъ причинъ, самого частнаго обвинителя или его повѣреннаго (69/922). Помимо такой молчаливой формы отреченія отъ уголовнаго иска, оно можетъ быть выражено и путемъ открытаго заявленія явившихся въ судъ частнаго обвинителя или его повѣреннаго объ отказѣ отъ обвиненія. Но въ этомъ случаѣ, дѣло можетъ быть прекращено лишь при наличности согласія на прекращеніе дѣла со стороны обвиняемаго: иначе пришлось бы признать, что частный обвинитель, привлекшій кого-либо къ суду не только безъ достаточныхъ или безъ всякихъ основаній, но даже по завѣдомо ложному обвиненію, и прекратившій затѣмъ дѣло заявленіемъ, что онъ отказывается поддерживать свою жалобу, не долженъ отвѣчать за тотъ нравственный и матеріальный вредъ, который онъ причинилъ напрасно обвиняемому имъ лицу, такъ какъ прекращеніе дѣла безъ разсмотрѣнія его по существу, безъ признанія судомъ обвиняемаго оправданнымъ, а обвиненія недобросовѣстнымъ, не даетъ, по Закону, обвиняемому права ни преслѣдовать обвинителя за ложное обвиненіе, ни требовать съ него удовлетворенія за понесенные убытки (80/31).

В. Ширяевъ.

594. Неприбытіе въ судъ гражданскаго истца или его повѣреннаго не препятствуетъ открытію судебнаго засѣданія, но гражданскій искъ устраняется отъ разсмотрѣнія на судѣ уголовномъ.

Допуская гражданскихъ истцовъ и частныхъ обвинителей до участія въ соединенномъ процессѣ, сосредоточивающемся на одновременномъ разрѣшеніи въ уголовномъ судѣ какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго исковъ,

Уставъ предоставляетъ этимъ лицамъ право явки на уголовный судъ и обставляетъ случаи ихъ неявки иными условіями, нежели на гражданскомъ судѣ (*Комм.* стр. 7 и 585; ст. 147, 365[3], 502, 719[1], 718). Уставъ въ означенной статьѣ опредѣляетъ юридическое значеніе неявки тѣхъ лицъ. Признавая, что неприбытіе въ уголовный судъ гражданскаго истца, или его повѣреннаго, не препятствуетъ открытію судебнаго засѣданія, статья эта, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановляетъ, что въ этомъ случаѣ гражданскій искъ устраняется отъ разсмотрѣнія на уголовномъ судѣ. Таково общее правило, но Уставъ нашъ для нѣкоторыхъ мѣстностей, а именно: для нѣкоторыхъ уѣздовъ Вологодской губ. (ст. 1370), Архангельской губ. (ст. 1401), Сибири (ст. 1431) и нѣкоторыхъ степныхъ областей (ст. 1470) установляетъ противоположное правило, опредѣляя, что неприбытіе въ судъ гражданскаго истца не служитъ поводомъ къ устраненію гражданскаго иска, а неприбытіе въ судъ частнаго обвинителя не служитъ поводомъ къ признанію отреченія частнаго обвинителя отъ своего обвиненія; при этомъ исключительное положеніе это въ областяхъ Сибири и въ степныхъ ея областяхъ находитъ свое примѣненіе только въ томъ случаѣ, если лица эти жительствуютъ далѣе двухсотъ верстъ отъ мѣста засѣданія суда.

Установляя моментъ неприбытія гражданскаго истца уголовному суду надлежитъ руководствоваться тѣмъ временемъ, которое указано было въ повѣсткѣ приглашаемому (77/95), а поэтому ранѣе наступленія этого времени судъ не можетъ признавать неприбытіе. Причины, по которымъ гражданскій истецъ не явился въ судъ, могутъ вызываться различными причинами. Онѣ могутъ быть для суда неизвѣстны, или извѣстны и въ послѣднемъ случаѣ законными или незаконными. Отсюда вопросъ о томъ, какое юридическое значеніе могутъ имѣть для гражданскаго истца всѣ эти случаи неприбытія его въ засѣданіе уголовнаго суда? Принимая во вниманіе, что гражданскій истецъ только извѣщается о поступленіи его дѣла въ судъ (ст. 559), что явка его, или его повѣреннаго, представляется лишь ихъ правомъ, а не обязанностью, возлагаемою на нихъ судомъ (ст. 585), что поэтому карательныхъ, по отношенію къ этой неявкѣ, послѣдствій налагаемо быть не можетъ — необходимо заключить, что вопросъ о законности неявки этихъ лицъ возникнуть не можетъ и что единственнымъ послѣдствіемъ ея, согласно точному смыслу ст. 594, представляется лишь устраненіе гражданскаго иска. Въ этомъ отношеніи положеніе гражданскихъ истцовъ поставлено въ законѣ иначе, нежели положеніе частныхъ обвинителей: неприбытіе въ судъ частнаго обвинителя, безъ законныхъ причинъ, признается отреченіемъ отъ уголовнаго иска и имѣетъ послѣдствіемъ прекращеніе дѣла (ст. 593), между тѣмъ неприбытіе въ судъ гражданскаго истца устраняетъ гражданскій искъ отъ разсмотрѣнія на судѣ уголовномъ.

Подъ понятіе неприбытія гражданскаго истца въ судъ не слѣдуетъ подводить случай отлучки его, или его повѣреннаго, изъ залы засѣданія съ согласія суда: оно не влечетъ за собою отстраненія иска (73/583, 74/197). Но и самое неприбытіе его къ началу судебнаго засѣданія не имѣетъ значенія обстоятельства всегда съ неизбѣжностью влекущаго за собою отстраненіе гражданскаго иска. Истецъ можетъ опоздать временно, по уважительнымъ причинамъ, или можетъ также изъ залы засѣданія удалиться на время производства нѣкоторыхъ судебныхъ дѣйствій, не имѣющихъ для него значенія. Для выясненія значенія той или иной неявки онъ можетъ пожелать представить суду свои объясненія. Сенатъ разъяснилъ, что если гражданскій истецъ, опоздавшій къ началу засѣданія, пожелаетъ представить объясненіе о встрѣченныхъ имъ препятствіяхъ къ своевременной явки, то долженъ потребовать занесенія ихъ, или отказа суда въ выслушаніи таковыхъ, въ протоколъ судебнаго засѣданія, а не ограничиваться

представленіемъ замѣчаній на протоколъ (77/95). Это разъясненіе Сената можетъ, казалось бы, найти примѣненіе и къ тѣмъ случаямъ опозданія, которые приключились до постановки еще судомъ опредѣленія объ отстраненіи гражданскаго иска по причинѣ неявки (ст. 594). Если же постановленіе о неявкѣ уже состоялось, то никакія объясненія гражданскаго истца не могутъ быть болѣе представляемы, и истецъ можетъ обратиться со своимъ искомъ лишь въ порядкѣ уголовнаго суда. Разъ гражданскій искъ уже устраненъ, то нѣтъ по дѣлу гражданскаго истца, а слѣдовательно, и объясненія таковаго юридически уже непріемлемы. Если бы законъ признавалъ возможность допущенія такихъ объясненій истца, пропустившаго назначенный ему на явку срокъ, то оговорилъ бы это обстоятельство въ законѣ, какъ то усматривается въ статьѣ 834[3] въ отношеніи заочныхъ приговоровъ.

Присоединяющійся къ уголовному производству гражданскій искъ представляется несущественною и случайною частью уголовнаго производства, а потому и не долженъ служить препятствіемъ къ движенію уголовнаго производства. Судебная наша практика признаетъ гражданскій искъ настолько несущественнымъ для уголовнаго дѣла, что даже освобождаетъ судъ, по разъясненію Сената, отъ обязанностей удостовѣряться въ судебномъ засѣданіи относительно явки лицъ, заявившихъ суду свои гражданскіе иски (77/95). Можетъ, при неявкѣ гражданскаго истца зайти рѣчь объ отсрочкѣ слушанія дѣла, а не объ устраненіи гражданскаго иска отъ разсмотрѣнія уголовнаго суда, по толкованію Сената, тогда, когда гражданскій истецъ не явился вслѣдствіе неизвѣщенія его, по винѣ канцеляріи, о днѣ засѣданія по дѣлу (С. П. 1 апр. 1899 г. стр. 117). Но за предѣлами такой вины должностныхъ лицъ должно дѣйствовать, при неявкѣ гражданскаго истца, общее правило о томъ, что гражданскій искъ долженъ влечь за собою не отсрочку засѣданія по дѣлу, а отстраненіе гражданскаго иска по точному смыслу статьи 594. Если искъ, за неприбытіемъ гражданскаго истца къ открытію судебнаго засѣданія, былъ оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія, то послѣдующая явка гражданскаго истца не можетъ уже служить поводомъ къ допущенію его по дѣлу (72/80, 72/476).

Вопросъ о значеніи неявки гражданскаго истца или его повѣреннаго можетъ возникнуть и при постановкѣ заочнаго приговора, а именно, при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, по принесенному отзыву на состоявшійся заочный приговоръ. Случай этотъ прямо предусмотрѣнъ ст. 834[2], постановляющею, гдѣ въ случаѣ неявки, безъ законныхъ на то причинъ гражданскаго истца (такъ же какъ и частнаго обвинителя), къ разбирательству, назначенному по отзыву подсудимаго, судъ не отлагаетъ разбирательства и не признаетъ неприбытіе гражданскаго истца за основаніе къ устраненію гражданскаго иска, а, постановляя приговоръ, принимаетъ во вниманіе предъявленныя ему объясненія и ходатайства при заочномъ разсмотрѣніи дѣла. Положеніе это примѣняется и въ отношеніи мировой юстиціи (ст. 141[1]).

Проектъ новаго Устава Гр. Суд., составленный Комиссіей М. Ю. Муравьева, предполагалъ поставить гражданскаго истца въ уголовномъ процессѣ въ нѣсколько болѣе льготныя условія, въ частности, въ случаѣ неявки его на уголовный судъ. Предположено было допустить при этой неявкѣ разсмотрѣніе гражданскаго иска и только отклонить его въ томъ случаѣ, если не было ходатайства гражданскаго истца о разсмотрѣніи его иска.

Отказъ гражданскаго истца отъ гражданскаго иска на уголовномъ судѣ можетъ проявиться не только въ его конклюдентныхъ дѣйствіяхъ,—напр., чрезъ неприбытіе въ судъ или удаленіе изъ судебнаго засѣданія,—но также и чрезъ опредѣленно выраженный отказъ отъ предъявленнаго гра-

жданскаго иска. Отсюда вопросъ, какую юридическую силу можетъ имѣть подобный отказъ и не слѣдуетъ ли признать за гражданскимъ истцомъ права свободнаго переноса гражданскаго иска изъ уголовнаго суда въ гражданскій и обратно. Такой переносъ иска не предусмотрѣнъ нашимъ Уставомъ и возбуждаетъ серьезныя сомнѣнія въ отношеніи условій своего осуществленія. Такъ какъ переносъ гражданскаго иска изъ уголовнаго суда въ гражданскій не ухудшаетъ положенія обвиняемаго, то надлежитъ, казалось бы, признать, что такой переносъ вполнѣ допустимъ при наличности необходимыхъ процессуальныхъ условій его возбужденія и положеніе римскаго права (electa una via non datur recursus ad alteram) не находитъ у насъ примѣненія, если только судомъ не постановлено уже рѣшеніе по этому иску. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ переносъ окажется недопустимымъ. Что же касается до переноса гражданскаго иска изъ гражданскаго суда въ уголовный, то такой переносъ недопустимъ, такъ какъ по ст. 7 Уст. Уг. Суд. и ст. 5 и 6 У. Г. С. гражданскій истецъ можетъ предъявить гражданскій искъ, изъ преступнаго дѣянія вытекающій, въ порядкѣ гражданскаго процесса не прежде, какъ по окончаніи уголовнаго производства (Комм. ч. I, стр. 58—60; см. также ст. 18 Уст.).

Затѣмъ, отказъ отъ гражданскаго иска можетъ проявиться не полностью, въ отношеніи всего предъявленнаго иска, но только въ части, путемъ измѣненія цѣны его. Въ виду того, что въ порядкѣ гражданскаго суда, соотвѣтственно юридической природѣ гражданскаго иска, судъ ограничивается только разсмотрѣніемъ предъявленныхъ къ нему требованій, необходимо признать, что такое уменьшеніе требованій обуславливаетъ собою дѣятельность суда и онъ не можетъ присудить истцу свыше его требованій при разрѣшеніи иска какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ судѣ (Комм. ч. I, стр. 179).

В. Случевскій.